ТРУДЫ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ВОЛЬНАГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

1898.

2875

ТОМЪ ВТОРОЙ.

Книга 4-я.

Съ особымъ приложеніемъ: 7 картограммъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Тип. В. Демакова, Новый пер., д. № 7.
1898.

Печатано по распоряженію Императорскаго Вольнаго Экономич. Общества.

СОДЕРЖАНІЕ.

Журналы засѣданій.

СТРАН.

III Отдѣленія 24 января 1898 г. 1
III Отдѣленія 28 февраля 1898 г. 8
III Отдѣленія 7 марта 1898 г. 11
Статистической Коммиссіи 13 января 1898 г. 13
Статистической Коммиссіи 24 февраля 1898 г. 15
Статистической Коммиссіи 11 марта 1898 г. 19
Почвенной Коммиссіи 22 октября 1897 г. 22
Почвенной Коммиссіи 27 декабря 1897 г. 22
Почвенной Коммиссіи 29 декабря 1897 г. 23
I Отдѣленія 16 января 1898 г. 23

Доклады.

Земельный кредитъ, какъ средство улучшенія положенія частныхъ землевладѣльцевъ. Докладъ **П. Н. Измалкова**, читанный въ Общемъ Собраніи 12 февраля 1898 г. 1

Опытъ раздѣленія Европейской Россіи на раіоны по естественнымъ и экономическимъ признакамъ. Докладъ **Д. И. Рихтера**, читанный въ засѣданіи Статистической Коммиссіи 11 марта 1898 г. 46

Отчетъ о положеніи изслѣдованія народнаго образованія въ Россіи, производимаго Императорскимъ Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ, въ связи съ общимъ положеніемъ школьной статистики въ Россіи. Доложенъ **Г. А. Фальборкомъ** и **В. И. Чарнолусскимъ** въ Общемъ Собраніи 17 апрѣля 1898 г. 92

Приложеніе къ докладу **Д. И. Рихтера** «Опытъ раздѣленія Европейской Россіи на раіоны по естественнымъ и экономическимъ признакамъ» 1

Обзоръ иностранной и сельскохозяйственной литературы.

Меласса какъ кормовое средство. **С. Ф.** 1

Новости русской сельскохозяйственной литературы.

А. Д. Педашенко. *Указатель книгъ, журнальныхъ и газетныхъ статей по сельскому хозяйству за 1895 г.* **К.** 15

Ф. Любанскій. *Культура ячменя.* **Д.** 16

СТРАН.

М. Рингельманъ. *Справочная книга по сельскохозяйственной архитектурѣ.* Переводъ съ франц. Э. Г. Перримонда. Книжка «Хозяина» № 6. Д. 18

Сборникъ свѣдѣній по сельскохозяйственному образованію. Выпускъ I. Женское образованіе. Изданіе Департамента Земледѣлія. Б. 19

Новости иностранной сельскохозяйственной литературы.

Jahrbuch d. Deutschen Landwirtschafts-Geselschaft. В. II. С. Ф. . 28

Vegetationsversuche ueber den Stickstoffbedarf der Gerste. H. Hellrigel u. H. Wilforth. С. Ф. 30

Jahrbuch der Agricultur-chemischen Versuchstation zu Halle a. S. v. Dr. Max Maerker. С. Ф. 30

Хроника земской статистики.

I. Нѣкоторыя данныя о ходѣ оцѣночнаго дѣла 38

II. Статистическая хроника 54

III. Указатель источниковъ по изученію русскаго кадастра и земельныхъ оцѣнокъ въ Россіи. 63

Объявленія. 1

Travaux de la Société Impériale Libre Economique.

(publiés depuis l'année 1766).

№ 4. Juillet — Août. 1898.

SOMMAIRE.

Pages.

Comptes-rendus des Séances.

Séance de la III-e Section du 24 Janvier 1898 1
Séance de la III-e Section du 28 Février 1898 8
Séance de la III-e Section du 7 Mars 1898 11
Séance de la Commision de statistique du 13 Janvier 1898. . . . 13
Séance de la Commission de statistique du 24 Février 1898 . . . 15
Séance de la Commission de statistique du 11 Mars 1898. 19
Séance de la Commission du sol du 22 Octobre 1897 22
Séance de le Commission du sol du 27 Décembre 1897 22
Séance de la Commission du sol du 29 Décembre 1897 23
Séance de la I-re Section du 16 Janvier 1898. 23

Rapports:

Du crédit foncier comme moyen d'amélioration de la situation des propriétaires fonciers privés. Rapport de M. P. N. Izmalkow, lu dans l'assemblée générale du 12 Février 1898. 1

Essai de division de la Russie d'Europe en rayons d'après leurs symptômes naturels et économiques. Rapport de M. D. I. Richter, lu dans la séance de la Commission de statistique du 11 Mars 1898 . 46

Compte-rendu de l'état des recherches concernant l'instruction publique en Russie, effectuées par la Société Impériale Libre Economique, en connexion avec l'état général de la statistique scolaire en Russie. Soumis par MM. G. A. Falborck et V. I. Tcharnolousky à l'assemblée générale du 17 Avril 1898. 92

Annexe au rapport de M. D. I. Richter concernant l'Essai de division de la Russie d'Europe en rayons d'après leurs symptômes naturels et économiques. 1

Revue de la littérature économique et agricole étrangère.

De la mélasse comme moyen nutritif. S. F. 1

Nouvelles de la littérature économique et agricole russe.

Pages.

A. D. Pédaschenko. Indicateur des livres, ainsi que des articles de revues et de journaux relatifs à l'économie agricole pour l'année 1895. K. 15

F. Lioubansky. Culture de l'orge. D. 16

M. Ringelmann. De la construction des batiments ruraux (Petite encyclopédie agricole). Traduit du français par M. E. G. Perrimond. Livret du journal «Khoziajin», № 6. D. 18

Recueil d'informations relatives à l'instruction économique et agricole. 1-e Livraison. L'instruction féminine. Edition du Département de l'agriculture. B. 19

Nouvelles de la littérature économique et agricole étrangère.

Jahrbuch d. Deutschen Landwirtschafts-Gesellschaft. B, II. S. F. . 28

Vegetationsversuche ueber den Stickstoffbedarf der Gerste. A. Hellrigel u. H. Wilforth. S. F. 30

Jahrbuch der Agricultur-chemischen Versuchstation zu Halle a. S. v. Dr. Max Maerker. S. F. 30

Chronique de la statistique des Semstvos.

I. Quelques données concernant la marche des travaux du cadastre. 38

II. Chronique de la statistique 54

III. Indicateur des sources d'étude du cadastre russe et des estimations de terres en Russie 63

Annonces. 1

Журналъ засѣданія III отдѣленія Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества 24-го января 1898 года.

Присутствовали: предсѣдатель Л. В. Ходскій, исполняющій обязанности секретаря Н. Д. Соколовъ и большое число членовъ и гостей.

I. *Предсѣдатель* сообщилъ, что, по его просьбѣ, вслѣдствіе отсутствія В. В. Каррика, обязанности секретаря на это засѣданіе принялъ на себя Н. Д. Соколовъ.

II. Утвержденъ журналъ засѣданія 20 декабря 1897 г.

III. Предсѣдатель сообщилъ, что въ число членовъ-сотрудниковъ III-го Отдѣленія предлагаются слѣдующія лица: a) учитель земской школы Корчевскаго уѣзда *В. Срѣтенскій* (по рекомендаціи гг. Кетрица, Окунева и Колюбакина), b) контролеръ контроля Николаевской желѣзной дороги *С. П. Леонтовичъ* (по рекомендаціи гг. Касперова, Бородина, Танфильева и Гагенторна), c) землевладѣлецъ Тверской губерніи, бывшій земскій статистикъ *К. Я. Воробьевъ*, d) статистикъ статистическаго отдѣла департамента таможенныхъ сборовъ *С. С. Костроминъ* (оба по рекомендаціи гг. Анненскаго, Чарнолускаго, Покровскаго и Рихтера), e) *Н. А. Рубакинъ* (по рекомендаціи гг. Кирьякова, Мертваго и Бартольда) и f) *С. Е. Грандилевскій* (по рекомендаціи гг. Анненскаго, Чарнолускаго и Покровскаго).

IV. *О. В. Маркграфъ* сдѣлалъ сообщеніе подъ заглавіемъ: «Соотношеніе различныхъ категорій землевладѣнія на сѣверѣ Европейской Россіи, какъ факторъ экономическаго развитія».

Подъ «сѣверомъ Европейской Россіи» въ сообщеніи разумѣлись губерніи Архангельская, Вологодская, Олонецкая, Вятская и до-уральская часть Пермской. А изъ «различныхъ категорій землевладѣнія» докладчикъ прослѣдилъ взаимное отношеніе здѣсь землевладѣнія казеннаго, частнаго и общиннаго-крестьянскаго. 158 милл. десятинъ, которыя занимаетъ названный край, распредѣляются между этими владѣльцами слѣдующимъ образомъ: 127 милл. (или свыше 80%) принадлежатъ казнѣ, 20 милл. (или около 13%) составляютъ крестьянскій надѣлъ, а 11 милл. (или менѣе 7%) находятся въ частныхъ рукахъ.

Земли каждаго разряда расположены обширными сплошными площадями, изрѣдка лишь прерываемыми землями другого разряда. «Болѣе дробная черезполосность всѣхъ трехъ видовъ владѣнія наблюдается только въ юго-западномъ углу Вологодской губерніи, въ трехъ уѣздахъ: Грязовецкомъ, Вологодскомъ и юго-западной части Кадниковскаго».

Такой характеръ распредѣленія земли между отдѣльными видами владѣнія докладчикъ считаетъ неблагопріятнымъ для сельскаго хозяйства, въ виду слѣдующихъ обстоятельствъ:

1) Такъ какъ крестьянское хозяйство имѣетъ тенденцію къ распашкѣ наибольшей площади земли, то въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ «безпрерывно лежатъ крестьянскіе надѣлы», «скоро наступаетъ нужда въ строевомъ матеріалѣ и даже топливѣ». Тамъ «наблюдается также недостатокъ сѣнокосовъ, луговъ и выгоновъ для скота» со всѣми неблагопріятными послѣдствіями этого для земледѣлія. Кромѣ того, населеніе здѣсь «не находитъ около себя заработковъ, которые имѣются при помѣщичьихъ имѣніяхъ или въ дачахъ казны». А такъ какъ «производствомъ заводскимъ и фабричнымъ, какъ извѣстно, основаться на общинныхъ земляхъ трудно или почти невозможно», то «въ подобныхъ мѣстахъ не осуществляются также и выгоды отъ сочетанія заводскихъ производствъ съ крестьянскимъ сельскимъ хозяйствомъ». Въ результатѣ здѣсь, «при относительномъ многоземельи, раньше наступаютъ разные кризисы, между прочимъ и выселеніе». За отсутствіемъ не-надѣльныхъ земель вблизи, «переселяться приходится вдаль» и переселенцы, «лишенные поддержки односельчанъ, обременяютъ казну сложными мѣрами опеки». Что причина столь неблагопріятнаго положенія лежитъ именно въ «сплошномъ залеганіи» крестьянскихъ земель—это подтверждается и тѣмъ, что изъ вышеназванныхъ уѣздовъ, въ которыхъ надѣльныя земли лежатъ черезполосно съ частными и казенными, крестьяне не выселяются.

2) Въ тѣхъ же мѣстностяхъ, гдѣ земля находится исключительно въ частномъ владѣніи, тамъ «неизбѣжно» наблюдается «дороговизна и недостатокъ рабочихъ рукъ». Въ связи съ этимъ, а также вслѣдствіе самого «скопленія во множествѣ» частныхъ земель,—земля, лѣсъ, сѣно, руда и т. п. «естественныя произведенія» здѣсь обезцѣниваются, на ряду съ тѣмъ, что продукты, требующіе большой затраты труда (каковы, напр., уголь, чугунъ, желѣзо), сильно дорожаютъ. Бездорожье также является обычнымъ въ такихъ мѣстностяхъ.

3) Что касается «сплошного залеганія» казенныхъ лѣсовъ, то невыгоды такого расположенія этихъ земель выступаютъ, по мнѣнію докладчика, съ особенною наглядностью. «Сбытъ и даже извлеченіе лѣсныхъ матеріаловъ затрудняются отсутствіемъ сѣнокосовъ, кормовыхъ площадей и рукъ, необходимыхъ для заготовокъ; условія произрастанія насажденій дурны: недостаетъ дренажа, свѣта, воздуха и вообще всего того, что дается лишь близкою черезполосностью открытыхъ мѣстъ и сельскихъ угодій. Лѣса беззащитны отъ пожаровъ, заболочены и испорчены многолѣтнею выборкою лучшаго».

Въ виду всего изложеннаго, докладчикъ полагаетъ, что «при предстоящемъ на сѣверѣ землеустройствѣ» необходимо принять во вниманіе правильное распредѣленіе по территоріи упомянутыхъ трехъ видовъ землевладѣнія. По мнѣнію докладчина, «весьма желателенъ планообразный, особымъ закономъ обусловленный, послѣдовательный образъ дѣйствій въ этомъ отношеніи, съ тѣмъ, чтобы въ законѣ были указанія на нормы черезполосности владѣній и нужныя количественныя отношенія», благодаря чему достигается правильное «сочетаніе труда, земли, капитала и интеллекта».

«Фондъ государственныхъ земель, по мнѣнію докладчика, не долженъ падать ниже 33% общей площади; свыше же 50% его можно почитать излишнимъ. Подъ частными владѣніями полезно имѣть не менѣе 10% и не

болѣе 33%. Общинныя крестьянскія владѣнія, въ связи съ этимъ, опредѣляются отъ 33% до 60%».

«Вышеприведенныя нормы трехъ землевладѣній должны быть соблюдены въ предѣлахъ каждыхъ 30.000 десятинъ». Соотвѣтственно этому, «желательно, чтобы обнародуемыя статистическія свѣдѣнія о землевладѣніяхъ разрабатывались и группировались не только по губерніямъ и уѣздамъ, но и по волостямъ, а въ волостяхъ, объемъ которыхъ превосходитъ площадь 30.000 десятинъ, группировались бы эти данныя на столько частей, сколько разъ подобная волость больше названной площади».

«Чтобы на нашемъ сѣверѣ достигнуть успѣшнаго заселенія, въ связи съ подобнымъ землеустройствомъ, не потребуется, какъ полагаютъ, большихъ жертвъ на съемку и межеваніе. Нужно лишь предварительно развить геодезистами въ лѣсной полосѣ градусную сѣть визировъ и минутныхъ знаковъ; тогда получатся четырехугольники, математически опредѣленные, послѣ чего каждый выдѣлъ и приведеніе въ извѣстность лѣсныхъ пространствъ окажутся доступными мѣстному персоналу съ простыми и минимальными средствами».

Вышеприведенныя положенія о желательномъ землеустройствѣ на сѣверѣ докладчикъ считаетъ стоящими въ связи съ дворянскимъ и крестьянскимъ вопросами.

Въ послѣдовавшихъ затѣмъ преніяхъ *А. П. Мертваго* высказалъ, что онъ не можетъ согласиться съ мнѣніемъ докладчика о благотворномъ вліяніи на крестьянское хозяйство заработковъ въ частныхъ землевладѣльческихъ хозяйствахъ: эти заработки, совпадая по времени съ работами въ крестьянскихъ хозяйствахъ, разстраиваютъ послѣднее. Иное дѣло заработки въ казенныхъ лѣсахъ, которые, какъ зимніе, дѣйствительно оказываютъ поддержку крестьянскому хозяйству. Высоко-культурное частное хозяйство, конечно, также могло бы оказать благотворное вліяніе на крестьянское хозяйство, но этого мы можемъ ожидать лишь въ далекомъ будущемъ, когда частное хозяйство станетъ на ноги. Поэтому А. П. Мертваго предлагаетъ Отдѣленію по вопросу о землеустройствѣ въ Сибири и на сѣверѣ Евр. Россіи высказаться лишь за двѣ формы землевладѣнія: казенное и крестьянское (подворное или общинное).

Г. П. Сазоновъ указалъ на черезчуръ большую теоретичность доклада. Доказать же фактическими данными выгоду для крестьянства отъ сосѣдства частнаго землевладѣнія очень трудно. Выгоду эту возможно допустить развѣ въ томъ только случаѣ, когда частное хозяйство сильно прогрессируетъ. Въ Россіи же частное землевладѣніе, насаждаемое при помощи государства, находится въ крайне жалкомъ положеніи даже въ такихъ мѣстахъ, какъ Кавказъ, а не то что на сѣверѣ Европейской Россіи или въ Сибири. Поэтому Г. П. Сазоновъ присоединяется къ мнѣнію А. П. Мертваго.

Не можетъ Г. П. Сазоновъ согласиться и съ указаніемъ докладчика на то, что «общины» не расчищаютъ неудобныхъ земель. Личныя его впечатлѣнія, вынесенныя имъ изъ командировки министерствомъ государств. имуществъ, совершенно обратныя, а относятся они къ мѣстностямъ, смежнымъ съ тѣми, о которыхъ говоритъ и докладчикъ (губерніи Псковская и С.-Петербургская).

С. А. Щепотьевъ указалъ на отсутствіе въ докладѣ исторической точки зрѣнія. Въ продолженіе нѣсколькихъ вѣковъ колонизаціи сѣвера и вплоть до конца шестидесятыхъ годовъ настоящаго столѣтія, крестьяне на сѣверѣ свободно практиковали «подсѣчное» хозяйство и за этотъ долгій періодъ привыкли къ этому типу хозяйства. Естественно, поэтому, что, когда въ концѣ

*

шестидесятыхъ годовъ министерство государственныхъ имуществъ круто измѣнило свою земельную политику и стѣснило подсѣчное хозяйство на казенныхъ земляхъ, крестьянству на сѣверѣ пришлось крайне тяжело и оно быстро уничтожило всѣ имѣвшіеся на крестьянскихъ земляхъ лѣса. Поставивъ крестьянское хозяйство въ тяжелыя условія, министерство вмѣстѣ съ тѣмъ не въ силахъ оказалось и само эксплоатировать свои лѣсныя богатства, а уменьшеніе просѣкъ, которыя дѣлались крестьянами, привело казенные лѣса даже къ худшему состоянію, что признается, повидимому, и самимъ докладчикомъ. Въ этой политикѣ министерства сказалось совершенно неправильное приравненіе лѣсного хозяйства на нашемъ сѣверѣ къ хозяйству въ прочихъ мѣстахъ. Въ виду сказаннаго, С. А. Щепотьевъ настаиваетъ на желательности возстановленія на сѣверѣ свободы подсѣчнаго хозяйства.

Указаніе докладчика на то, что крестьянское сыровареніе и маслодѣліе въ Вологодской губерніи создано частными землевладѣльцами,—невѣрно; оно создано вліяніемъ отдѣльныхъ интеллигентныхъ лицъ, не связанныхъ съ интересами мѣстнаго частнаго землевладѣнія. Не можетъ служить также аргументомъ въ пользу благотворности для крестьянскихъ хозяйствъ сосѣдства частнаго землевладѣнія и указаніе докладчика, что на сѣверѣ выселяются лишь изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ нѣтъ частнаго землевладѣнія. Вѣдь если взять *всю* Россію, то наблюдается обратное явленіе: бѣгутъ крестьяне, главнымъ образомъ, оттуда, гдѣ густое частное землевладѣніе.

Что касается положенія докладчика о томъ, что устройство фабрикъ и заводовъ затруднительно на крестьянскихъ надѣльныхъ земляхъ, то и это положеніе является преувеличеннымъ: для устройства и успѣшнаго хода фабрики гораздо важнѣе условія сбыта продуктовъ и снабженія сырьемъ, чѣмъ вопросъ, на какой устраиваться землѣ, крестьянской или частной.

Вообще С. А. Щепотьевъ полагаетъ, что благотворное вліяніе частнаго землевладѣнія на крестьянское хозяйство докладчикомъ не доказано. Нормы же желательнаго соотношенія различныхъ видовъ землевладѣнія выведены, по его мнѣнію, черезчуръ теоретично.

Н. Д. Соколовъ отмѣтилъ, что докладчикъ, говоря о выгодахъ сосуществованія общиннаго крестьянскаго землевладѣнія и частнаго, не опредѣляетъ ближе, какое частное землевладѣніе онъ имѣетъ въ виду: крупное или мелкое. Но изъ того, что онъ указываетъ на возможность для крестьянъ находить у частныхъ владѣльцевъ заработки, слѣдуетъ заключать, что онъ говоритъ о крупномъ землевладѣніи. Между тѣмъ нѣкоторые аргументы, которые выдвигаются имъ въ защиту положенія о благотворности этого крупнаго землевладѣнія, могутъ говорить лишь о преимуществахъ передъ общиннымъ крестьянскимъ землевладѣніемъ частнаго землевладѣнія, но не крупнаго, а мелкаго же. Таково, напр., указаніе на лучшую культуру въ тѣхъ крестьянскихъ хозяйствахъ, которыя ведутся на земляхъ, купленныхъ крестьянами у крупныхъ владѣльцевъ въ личную собственность. Указаніе на то, что фабрики трудно основывать на общинныхъ земляхъ, также можетъ говорить лишь противъ общиннаго землевладѣнія, а вовсе не въ защиту непремѣнно крупнаго частнаго землевладѣнія.

Раскрывая ближе, въ чемъ именно состоитъ выгода совмѣстнаго существованія крупнаго землевладѣнія и крестьянскаго, докладчикъ указываетъ на то, что крестьяне имѣютъ при этомъ условіи заработки, а землевладѣльцы—дешевыя рабочія руки. Но вѣдь это указаніе, какъ разъ наобо-

ротъ, самымъ рѣшительнымъ образомъ устраняетъ представленіе о гармоніи между двумя названными формами хозяйства. Отрицаніе подобной гармоніи настолько распространено въ нашей экономической литературѣ, что если докладчикъ не согласенъ съ этимъ положеніемъ, то все-таки онъ долженъ былъ бы считаться съ нимъ въ своей аргументаціи.

Д. В. Куклярскій, присоединяясь къ другимъ оппонентамъ, высказавшимся противъ искусственнаго насажденія на сѣверѣ крупнаго частнаго землевладѣнія, указалъ на то, что далеко не всегда частныя лица, получившія въ свою собственность крупные участки земли, оказываются для данной мѣстности піонерами сельско-хозяйственнаго прогресса. Наоборотъ, если судить по бывшимъ уже примѣрамъ раздачи земель, то слѣдуетъ ожидать, что въ роли частныхъ собственниковъ выступятъ лица, которыя въ цѣляхъ скорѣйшей личной наживы хищнически используютъ земельныя богатства и, давъ населенію на короткое время заработки, бросятъ все хозяйство, оставивъ населеніе въ еще худшемъ положеніи, чѣмъ оно было до ихъ водворенія.

В. И. Покровскій присоединился къ предложенію С. А. Щепотьева о желательности предоставленія на сѣверѣ большей свободы подсѣчному хозяйству. Во время свободы этого хозяйства въ губерніяхъ Тверской, Новгородской, Петербургской, Псковской населеніе отвоевало у лѣса обширныя площади культурной земли, пользовалось мѣстами сравнительнымъ благосостояніемъ, быстро увеличивалось не только естественнымъ приростомъ, но и благодаря значительной иммиграціи кореловъ (со времени Столбовскаго договора). И если для этихъ мѣстъ, гдѣ коренныхъ лѣсовъ гораздо меньше, чѣмъ на сѣверѣ, а сельско-хозяйственная культура въ массѣ крестьянскихъ хозяйствъ выше,—если и здѣсь приходится констатировать со времени уничтоженія свободы подсѣчнаго хозяйства значительное пониженіе благосостоянія населенія, причемъ казенное хозяйство ничего не выиграло отъ этого, то еще болѣе, конечно, нежелательнымъ явилось ограниченіе подсѣчнаго хозяйства на сѣверѣ. Высказываясь поэтому за возстановленіе свободы подсѣчнаго хозяйства въ казенныхъ лѣсахъ сѣвера, В. И. Покровскій считаетъ, однако, необходимымъ установить извѣстный $^0/_0$ лѣса, который слѣдуетъ сохранить ради топлива и строительнаго матеріала, а также и въ интересахъ будущихъ поколѣній. (Это послѣднее ограниченіе подчеркнулъ затѣмъ и *А. П. Мертваго*). Что касается до роли въ сельско-хозяйственномъ прогрессѣ частнаго крупнаго землевладѣнія, то В. И. Покровскій не отрицаетъ того, что оно можетъ оказывать благотворное вліяніе на крестьянское хозяйство; однако, на основаніи земскихъ статистическихъ изслѣдованій, можно указать на мѣстности съ развитымъ крестьянскимъ хозяйствомъ, гдѣ отсутствуетъ крупное частное хозяйство. Поэтому В. И. Покровскій не можетъ признать, чтобы крупное землевладѣніе являлось необходимымъ для сельскохозяйственнаго прогресса. То же приходится сказать и о роли крупнаго частнаго землевладѣнія въ развитіи промышленности: въ Тверской, напр., губерніи можно указать мѣстности, гдѣ фабрики успѣшно основываются на общинной землѣ.

С. А. Дедюлинъ односторонній, по его мнѣнію, взглядъ докладчика на роль крупнаго землевладѣнія объясняетъ односторонностью матеріала. Если бы докладчикъ заглянулъ за предѣлы сѣверныхъ губерній, то онъ увидѣлъ бы, что крестьяне бѣгутъ также, напр., изъ Уфимской и Самарской

губерній, гдѣ крупное землевладѣніе расположено черезполосно съ крестьянскимъ. Наоборотъ, крестьяне дѣйствительно тяготѣютъ къ своей осѣдлости и не склонны къ переселенію въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ ихъ земли лежатъ черезполосно съ казенными землями. Поэтому С. А. Дедюлинъ присоединяется къ тѣмъ, которые высказались противъ искусственнаго насажденія частнаго крупнаго землевладѣнія.

Относительно же расширенія на сѣверѣ площади крестьянскаго хозяйства путемъ расчистокъ казенныхъ лѣсовъ С. А. Дедюлинъ полагаетъ, что подобная задача по плечу лишь мѣстному крестьянскому населенію, а отнюдь не переселенцамъ изъ средней Россіи. Въ этомъ его убѣждаетъ примѣръ колонизаціи степныхъ мѣстностей Самарской, Оренбургской и Уфимской губерній выходцами изъ Тульской, Владимірской, Костромской губ. Переселенцы эти, привыкшіе дома къ совершенно инымъ условіямъ хозяйства, не могли приспособиться къ степному хозяйству. Между тѣмъ переселенцы изъ степной полосы Полтавской губерніи освоились очень скоро. Въ виду этого, С. А. Дедюлинъ полагаетъ, что министерство земледѣлія должно помочь разселиться на сѣверѣ мѣстнымъ же крестьянамъ.

О. В. Маркграфъ, отвѣчая своимъ оппонентамъ, высказалъ, что положеніе его о желательности комбинаціи трехъ видовъ землевладѣнія—не умозрительнаго происхожденія, а основано на личныхъ его наблюденіяхъ. Всѣ предприниматели всегда скажутъ, что удобнѣе основывать фабрики и заводы на земляхъ частныхъ, а не общинныхъ. Это обусловлено тѣмъ, что у насъ законы о фабричномъ производствѣ на крестьянскихъ общинныхъ земляхъ крайне запутаны. Устройство заводовъ на казенной землѣ также неудобно, такъ какъ сопряжено съ канцелярскою волокитою и массою разнаго рода формальностей. Съ другой стороны, сами крестьяне заявляютъ, что имъ живется лучше, когда имѣются сосѣди помѣщики. По условіямъ современной жизни крестьянинъ не можетъ уже довольствоваться продуктами своего хозяйства, онъ нуждается теперь въ деньгахъ, а потому и въ заработкахъ. И частныя хозяйства доставляютъ не только лѣтніе земледѣльческіе заработки, но и зимніе—лѣсные. Конечно, крестьянинъ могъ бы получать деньги и путемъ продажи продуктовъ своего хозяйства, но при этой продажѣ крестьянинъ всегда очень много теряетъ, а потому онъ и предпочитаетъ заработки.

Противъ насажденія на сѣверѣ частнаго землевладѣнія выдвигаютъ неудачный опытъ такого насажденія на Кавказѣ. Но вѣдь тамъ какъ разъ не было выполненія условія о черезполосности частнаго владѣнія съ крестьянскимъ и владѣльцы, не имѣя вблизи рабочихъ рукъ, не могли справиться съ хозяйствомъ. Нѣкоторые стали привлекать рабочихъ высокою платою (по 3 рубля въ день), но оказалось, что хозяйство не могло ея окупить. Ему указывали еще, какъ на противорѣчіе между интересами двухъ названныхъ видовъ землевладѣнія, именно на то, что землевладѣльцы нуждаются въ дешевыхъ рабочихъ рукахъ. Но дешевизна рабочихъ рукъ—не преступленіе. Надо всегда стремиться поставить дѣло такъ, чтобы не было надобности искусственно удорожать рабочія руки, какъ это бываетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда крестьянину приходится идти на заработки за сотни верстъ, а помѣщику—брать именно такихъ, пришедшихъ издалека рабочихъ.

Въ защиту общиннаго землевладѣнія здѣсь выдвигали то, что и общины расчищаютъ принадлежащія ей пустыри. Докладчикъ не отрицаетъ этого, но

утверждаетъ, что всякія улучшенія удобнѣе производить на частной землѣ. И это подтвердитъ любой крестьянинъ. Относительно теоретичности вычисленія % распредѣленія разныхъ видовъ землевладѣнія докладчикъ указалъ, что онъ дѣйствительно не привелъ въ докладѣ всѣхъ основаній для такого вычисленія, но сдѣлалъ это единственно по недостатку времени.

Что касается расширенія свободы расчистокъ въ казенныхъ лѣсахъ, то докладчикъ присоединяется къ этому предложенію, хотя, конечно, съ тѣмъ, чтобы извѣстный % лѣсныхъ угодій оставался внѣ этой свободы.

Предсѣдатель Л. В. Ходскій отмѣтилъ, что докладъ, помимо своего содержанія, интересенъ также тѣмъ, что онъ является результатомъ наблюденій, произведенныхъ на мѣстѣ по офиціальному порученію министерства земледѣлія. То, что докладчикъ сообщалъ намъ сегодня, было имъ уже доложено министру земледѣлія. Подобныя сообщенія важны тѣмъ, что устанавливаютъ общеніе между офиціальными дѣятелями и учеными обществами и, вызывая критику или, наоборотъ, поддержку административныхъ начинаній въ хозяйственной области, безусловно послужатъ на народное благо, такъ какъ, быть можетъ, удержатъ законодательство отъ какихъ либо промаховъ. Одна изъ такихъ историческихъ ошибокъ была указана и въ сегодняшнемъ засѣданіи С. А. Щепотьевымъ; она относится къ вопросу о землеустройствѣ на нашемъ сѣверѣ. Въ настоящее время вопросъ этотъ получаетъ особенно важное значеніе, въ виду проведенія сѣверныхъ желѣзныхъ дорогъ, послѣдствіемъ чего, конечно, явится значительный подъемъ на сѣверѣ цѣнъ на землю.

Г. докладчикъ упомянулъ о связи этого вопроса съ вопросомъ дворянскимъ. Это упоминаніе очень характерно, въ виду вѣяній, существующихъ въ извѣстныхъ сферахъ. Но, конечно, Вольное Экономическое Общество не станетъ на сословную точку зрѣнія.

Переходя къ существу доклада, Л. В. Ходскій присоединился къ мнѣнію А. П. Мертваго относительно значенія для крестьянскихъ хозяйствъ заработковъ у частныхъ владѣльцевъ, но съ нѣкоторою поправкою: по его мнѣнію, заработки эти даютъ нѣчто крестьянамъ, но на своей землѣ послѣдніе получаютъ, конечно, больше.

Что касается замѣчаній докладчика о затруднительности устройства фабрикъ на общинныхъ земляхъ, то, конечно, земли для фабрикъ потребуется не такъ много, чтобы министерство земледѣлія не могло всегда уступить потребнаго количества изъ казенныхъ земель. Такимъ образомъ для развитія промышленности не потребуется предварительнаго насажденія крупнаго землевладѣнія путемъ государственной политики. Вообще, по мнѣнію Л. В. Ходскаго, распредѣленіе земли между различными категоріями владѣльцевъ есть дѣло долгаго историческаго процесса и наврядъ ли будетъ плодотворно вмѣшательство государства въ это распредѣленіе. По вопросу о возстановленіи свободы подсѣчнаго хозяйства Л. В. Ходскій, признавая всю настоятельную важность разрѣшенія этого вопроса, настаивалъ на томъ, чтобы при этомъ было принято во вниманіе сельскохозяйственное значеніе лѣса, которое такъ рельефно указано, между прочимъ, и въ докладѣ О. В. Маркграфа. Относительно предложеннаго докладчикомъ способа размежеванія земель Л. В. Ходскій высказался, какъ о весьма практичномъ, и указалъ на блестящіе результаты его примѣненія въ С.-А. Соединенныхъ Штатахъ. Въ заключеніе предсѣдатель предложилъ, въ виду интереса, вызваннаго докладомъ, и важности затронутаго имъ вопроса, докладъ отпечатать въ «Трудахъ» Обще-

ства, докладчику же выразить благодарность Отдѣленія, что и было единогласно принято.

По заключеніи преній *А. В. Васильевъ*, отмѣтивъ, что большинство собранія сочувственно отнеслось: 1) къ предложенію о расширеніи подсѣчнаго хозяйства и 2) къ мысли о желательности черезполосности крестьянскихъ земель съ казенными,—предложилъ разработать болѣе подробно оба эти вопроса и затѣмъ возбудить соотвѣтственныя ходатайства.

Въ виду этого предложенія, для разработки указанныхъ вопросовъ была избрана коммиссія, въ которую вошли *С. А. Щепотьевъ*, *Г. П. Сазоновъ*, *В. И. Покровскій*, *А. П. Мертваго*, *А. В. Васильевъ*, *О. В. Маркграфъ*. Предсѣдателемъ коммиссіи избранъ С. А. Щепотьевъ.

Затѣмъ засѣданіе объявлено закрытымъ.

Журналъ засѣданія III Отдѣленія Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества 28-го февраля 1898 г.

Присутствовали: предсѣдатель Л. В. Ходскій, товарищъ предсѣдателя М. И. Туганъ-Барановскій, секретарь В. В. Каррикъ, 26 членовъ и гости.

I. Прочитанъ и утвержденъ журналъ засѣданія 24 января.

II. *Предсѣдатель* доложилъ, что на его имя получено заявленіе отъ члена Общества А. И. Яроцкаго, въ которомъ послѣдній проситъ подвергнуть обсужденію въ Отдѣленіи его предложеніе объ установленіи порядка для преній. Отдѣленіемъ постановлено подвергнуть это предложеніе обсужденію въ одно изъ слѣдующихъ засѣданій.

III. *Е. А. Ганейзеръ* прочелъ докладъ: «Существующій порядокъ взиманія податей, какъ одна изъ причинъ, тормозящихъ развитіе народнаго хозяйства».

Разсмотрѣвъ мѣры понужденія, употребляемыя въ различныхъ губерніяхъ въ видахъ болѣе успѣшнаго поступленія податей, докладчикъ остановился на выясненіи причинъ, обусловливающихъ недоимочность населенія, какъ онѣ выясняются изъ оффиціальныхъ данныхъ. Причины эти коренятся въ общихъ условіяхъ народнаго быта: малоземельи, дурномъ качествѣ почвы, высокомъ обложеніи и проч.; кромѣ того, платежныя силы населенія ослабляются несвоевременнымъ взыскиваніемъ податей и недоимокъ. Все это отнюдь не свидѣтельствуетъ о злой волѣ недоимщика и не оправдываетъ тѣхъ разнообразныхъ способовъ понужденія, которые практикуются въ видахъ болѣе успѣшнаго поступленія сборовъ, тѣмъ болѣе, что эти мѣры направлены не только противъ имущества, но и противъ личности плательщика. Докладчикъ болѣе подробно обрисовалъ систему взиманія податей и недоимокъ въ Вятской губерніи, давшую блестящіе результаты съ фискальной точки зрѣнія, но въ конецъ разорившую населеніе. Въ заключеніе докладчикъ предложилъ Отдѣленію ходатайствовать: 1) объ отмѣнѣ неправильныхъ пріемовъ при взысканіи податей и недоимокъ, крайне вредно отражающихся на на-

селеніи въ нравственномъ и экономическомъ отношеніяхъ, и 2) о пересмотрѣ всей дѣйствующей системы взиманія окладныхъ сборовъ. Кромѣ того, въ виду особенно неблагопріятнаго положенія въ этомъ отношеніи Вятской губерніи, докладчикъ предложилъ возложить на кого либо порученіе изслѣдовать на мѣстѣ вредъ, причиняемый экономическому состоянію населенія ненормальностями податного дѣла.

Докладъ Е. А. Ганейзера постановлено напечатать въ «Трудахъ» Общества.

Въ послѣдовавшихъ преніяхъ *В. Л. Чебышевъ* высказалъ, что правильному поступленію податей съ отдѣльныхъ болѣе состоятельныхъ плательщиковъ препятствуетъ существованіе круговой поруки. Достигнуть своевременной уплаты податей, не нанося ущерба крестьянскому хозяйству, можно было бы путемъ задержанія зерна въ особыхъ общественныхъ складахъ и выдачи подъ него ссудъ.

По мнѣнію *А. А. Никонова*, слѣдуетъ ходатайствовать о томъ, чтобы личность недоимщика была ограждена отъ мѣръ взысканія, которыя должны быть направлены исключительно на имущество. Что касается предложенія докладчика относительно Вятской губерніи, то послѣдняя не находится въ какихъ-либо исключительныхъ условіяхъ и нѣтъ основанія спеціально интересоваться ею.

М. А. Лозинскій указалъ на то, что принципы, на которыхъ основано обложеніе, врядъ ли нуждаются въ измѣненіи; но зато существуетъ настойчивая необходимость въ установленіи соотвѣтствія между размѣрами обложенія и доходностью его объектовъ. Что касается предложенія докладчика ходатайствовать объ огражденіи крестьянскаго хозяйства отъ разорительныхъ мѣръ взысканія, то дѣйствующія законоположенія и въ настоящее время направлены къ охраненію крестьянскаго надѣла, уклоненія же отъ указаній закона на практикѣ не могутъ быть устранены ходатайствами. Охраняя хозяйство, законъ, однако, совершенно игнорируетъ личность крестьянина, дѣлая ее объектомъ всякаго рода понудительныхъ мѣръ, что представляетъ особенность податной системы исключительно по отношенію къ крестьянскому населенію. Объ уничтоженіи этой особенности и слѣдуетъ предпринять ходатайство.

Н. П. Дружининъ указалъ на то, что ненормальности податного дѣла явились результатомъ обязательнаго отношенія крестьянъ къ землѣ, установленнаго при ихъ освобожденіи, благодаря выкупной системѣ. Между тѣмъ выкупъ имѣлъ въ виду удовлетворить помѣщика не только за потерю земельнаго имущества, но также и за потерю рабочей силы, благодаря чему объектомъ обложенія, кромѣ надѣльной единицы, является и сама личность крестьянина. Отсюда происходитъ несоразмѣрность обложенія съ производительностью крестьянскаго хозяйства, и на этомъ фонѣ разыгрываются тѣ ужасныя картины, которыя нарисованы докладчикомъ. Для приведенія податного вопроса въ болѣе или менѣе нормальное положеніе, необходимы отмѣна накопленныхъ недоимокъ, образовавшихся фатально, въ силу несправедливаго обложенія, и пересмотръ податной системы въ смыслѣ отмѣны тѣхъ способовъ взысканія, которые нарушаютъ права личности.

Н. Д. Соколовъ также высказался за необходимость освободить личность крестьянина отъ обязательнаго отношенія къ объекту обложенія, предоставивъ ему право отказываться отъ пользованія надѣломъ.

М. И. Туганъ-Барановскій присоединился къ тому взгляду, что практикуемыя мѣры взиманія податей ведутъ къ увеличенію недоимочности населенія и къ его разоренію. Несостоятельность этихъ мѣръ признается и офиціальными сферами съ точки зрѣнія фискальныхъ интересовъ. Основная аномалія заключается въ ложномъ воззрѣніи на плательщика не какъ на самостоятельную единицу, а какъ на члена общества, связаннаго круговою порукой. Въ виду того, что круговая порука входитъ въ кругъ вѣдѣнія комиссіи по вопросу о крестьянскомъ управленіи, слѣдуетъ повременить съ ходатайствомъ объ измѣненіи податной системы до окончанія работъ этой комиссіи. Во всякомъ случаѣ, вопросъ о круговой порукѣ, въ виду его исключительной важности, долженъ спеціально остановить на себѣ вниманіе.

По мнѣнію *А. В. Васильева*, вопросъ объ измѣненіи податной системы подлежитъ особому обсужденію, такъ какъ докладъ не даетъ для этого достаточно матеріала, касаясь главнымъ образомъ пріемовъ взиманія. Что касается предложенія гг. Лозинскаго и Никонова о томъ, чтобы ходатайствовать объ огражденіи личности крестьянина отъ мѣръ понужденія, то ошибочно думать, что отъ описанныхъ пріемовъ не страдаетъ крестьянское хозяйство. Поэтому, наряду съ устраненіемъ тѣхъ неправильностей, отъ которыхъ страдаетъ личность, слѣдуетъ также стремиться къ охраненію отъ разорительныхъ пріемовъ взысканія и крестьянскія хозяйства.

П. С. Иконниковъ указалъ на хроническій характеръ недоимокъ, являющихся, помимо прочихъ условій, результатомъ періодическихъ неурожаевъ; кромѣ того, причиною безпросвѣтнаго положенія недоимщика служитъ нерѣдко многосемейность при недостаткѣ рабочихъ силъ въ семьѣ. Въ виду этого, возвратъ къ нормальному положенію невозможенъ безъ сложенія накопившихся недоимокъ. Далѣе слѣдуетъ уничтожить совершенно прямое обложеніе, замѣнивъ его обложеніемъ излишняго имущества.

По мнѣнію *С. А. Дедюлина*, хроническія недоимки вызываются искусственно фискальнымъ направленіемъ податной системы и бездѣйствіемъ власти. Успѣшному поступленію податей нанесенъ вредъ подчиненіемъ податныхъ инспекторовъ казеннымъ палатамъ. Кромѣ того, ненормальнымъ является зачисленіе поступленій текущаго года въ счетъ прежнихъ недоимокъ. Сложеніе послѣднихъ, практикуемое время отъ времени путемъ манифестовъ, не можетъ достигнуть цѣли.

Н. Г. Кулябко-Корецкій изложилъ слѣдующее: представленные докладчикомъ факты указываютъ на то, что причина ненормальнаго положенія заключается въ нашей податной системѣ. Самый фактъ существованія недоимокъ, помимо тѣхъ пріемовъ, которые составляютъ злоупотребленіе, показываетъ, что необходимо уменьшить тяжесть обложенія, тѣмъ болѣе, что послѣднее ложится на такое имущество, которое обезпечиваетъ плательщику только минимумъ существованія. Прямое обложеніе только тогда можно считать справедливымъ, когда оно является прогрессивнымъ. Неурожаи, истощеніе почвы, пониженіе цѣнъ на продукты—все это въ наиболѣе сильной степени отражается на доходности крестьянскихъ участковъ, и уплата податей становится, поэтому, все труднѣе. Накопленіе остатковъ въ государственномъ бюджетѣ въ 600 милл. въ теченіе нѣсколькихъ послѣднихъ лѣтъ указываетъ на полную возможность отказаться отъ чрезмѣрнаго обложенія крестьянской земли.

Предсѣдатель, отмѣтивъ сложность и многочисленность затронутыхъ докладомъ и преніями вопросовъ, указалъ на то, что происходившее до сихъ поръ обсужденіе не можетъ служить достаточнымъ матеріаломъ для обоснованія ходатайства, представляемаго отъ ученаго общества. Относительно пріемовъ взиманія окладныхъ сборовъ и выкупныхъ платежей собраніе высказалось совершенно единодушно въ отрицательномъ смыслѣ, но и эти вопросы требуютъ предварительнаго детальнаго разсмотрѣнія въ связи съ общимъ вопросомъ о дѣйствующей системѣ податного обложенія. Но къ ходатайству и по этому вопросу можно было бы прибѣгнуть лишь въ томъ случаѣ, если бы Общество кромѣ отрицательнаго отношенія къ дѣйствующей системѣ попыталось бы противопоставить ей и что-либо положительное. Теперь же можно заняться лишь разработкою этого вопроса, чтобы создать матеріалъ для мотивированнаго ходатайства.

Въ виду желанія, выраженнаго нѣкоторыми изъ присутствующихъ членовъ Общества, рѣшено для продолженія преній назначить слѣдующее засѣданіе.

Журналъ засѣданія III Отдѣленія Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества 7-го марта 1898 г.

Присутствовали: предсѣдатель Л. В. Ходскій, секретарь В. В. Каррикъ, 19 членовъ и гости.

I. Обсуждалось предложеніе А. И. Яроцкаго установить правила для урегулированія преній. По этимъ правиламъ предлагается точно соблюдать очередь и ограничить продолжительность отдѣльныхъ рѣчей получасомъ.

Постановлено признать желательнымъ, чтобы члены, участвующіе въ преніяхъ, по возможности, сообразовались съ количествомъ удѣляемаго для засѣданій времени.

II. Продолжались пренія по докладу Е. А. Ганейзера: «Существующій порядокъ взиманія податей, какъ одна изъ причинъ, тормозящихъ развитіе народнаго хозяйства».

Е. А. Ганейзеръ указалъ на то, что въ послѣднее время проводятся крупныя реформы, не имѣющія существеннаго значенія для народной жизни, тогда какъ оставляются совершенно въ сторонѣ такіе важные вопросы, какъ вѣроисповѣдный, продовольственный и податной. Въ виду того, что указанія, исходящія отъ частныхъ организацій, не всегда остаются безплодными, слѣдуетъ предпринять ходатайство объ отмѣнѣ существующихъ при взиманіи податей неправильностей и объ измѣненіи всей податной системы.

По мнѣнію *Н. Ф. Анненскаго*, въ виду полной невозможности говорить о системѣ взиманія, не касаясь системы обложенія, предметъ второго ходатайства долженъ быть выдвинутъ на первый планъ, тѣмъ болѣе, что основная цѣль ходатайства есть улучшеніе положенія крестьянъ, что не можетъ быть достигнуто никакими измѣненіями въ пріемахъ взиманія, такъ какъ находится въ зависимости отъ всей податной системы.

Г. П. Сазоновъ изложилъ слѣдующее. Указаніе докладчика на тяже-

лую власть общества надъ личностью опровергается наблюдаемымъ массовымъ переходомъ крестьянства отъ подворнаго владѣнія къ общинному. Мнѣніе г. Дружинина, что принудительная дача крестьянамъ надѣла составляетъ темную сторону крестьянской реформы — ошибочно, такъ какъ реформа эта и была велика тѣмъ, что крестьяне освобождены съ землею. Что касается ходатайствъ, предлагаемыхъ докладчикомъ, то голосъ Общества въ этомъ необходимъ, но предметомъ ходатайства должны быть не тѣ мѣры взысканія, которыя установлены закономъ, а тѣ, которыя выработались на практикѣ въ обходъ закону. Кромѣ того, слѣдуетъ остановиться и на системѣ обложенія, въ смыслѣ переложенія бремени платежей на болѣе состоятельный классъ и приведенія ихъ въ соотвѣтствіе съ доходностью земли, а также ходатайствовать о сложеніи платежей въ годы народныхъ бѣдствій.

Н. П. Дружининъ замѣтилъ, что, говоря о принудительномъ надѣленіи землею, онъ не имѣлъ въ виду самого принципа освобожденія крестьянъ съ надѣломъ. Что касается положеній докладчика, то слѣдовало обратить больше вниманія на вопросъ о круговой порукѣ, устанавливающей давленіе общества на личность. Также слѣдуетъ остановиться на примѣненіи тѣлеснаго наказанія при взысканіи недоимокъ, практикуемаго внѣ законныхъ предѣловъ.

М. А. Лозинскій присоединился къ тому мнѣнію, что въ реформѣ 19 февраля есть темныя стороны, заключающіяся въ ея незаконченности. Это видно въ особыхъ полномочіяхъ администраціи по отношенію къ крестьянскому населенію, въ господствѣ обычнаго права, круговой порукѣ и т. д. Слѣдуетъ стремиться къ освобожденію личности отъ мѣръ взысканія и подчиненію ея общимъ основаніямъ, наравнѣ съ другими сословіями. Вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, необходимо ходатайствовать и о соразмѣреніи податныхъ тягостей съ платежною способностью. Въ виду этого, слѣдуетъ поддержать оба предложенія докладчика.

Е. А. Ганейзеръ указалъ на то, что сельскія общества, какъ правило, не употребляютъ принужденія по отношенію къ отдѣльнымъ членамъ, прибѣгая къ этому лишь подъ давленіемъ полиціи, которая обыкновенно сама прибѣгаетъ къ понужденію, помимо схода.

Н. Ф. Анненскій отмѣтилъ, что какъ ни произвольны мѣры понужденія, употребляемыя полиціей, но отдѣльныя попытки ввести бо́льшую законность въ порядокъ взиманія недоимокъ имѣли еще болѣе печальные результаты.

Предсѣдатель, возвращая вниманіе собранія къ предмету предположенныхъ докладчикомъ ходатайствъ, указалъ на необходимость постановки общаго вопроса, причемъ ходатайство должно заключать въ себѣ опредѣленное предложеніе, безъ котораго выступать съ нимъ неудобно.

По мнѣнію *В. П. Воронцова*, переложеніе главныхъ податныхъ тягостей (прямыхъ и косвенныхъ налоговъ въ совокупности) съ крестьянскаго населенія на другіе общественные элементы немыслимо въ силу того ничтожнаго значенія, которое имѣютъ крупныя производства по числу занятыхъ въ немъ рукъ. Какими бы способами ни перемѣщать налоговое бремя — всегда обложеннымъ окажется мелкое производство, какъ господствующее въ нашей странѣ. Поэтому для облегченія податной тягости русскаго народа необходимы мѣры, направленныя къ возвышенію его доходовъ. Въ настоящее же время, когда крупный производитель не можетъ взять на себя главную тяжесть налоговъ по причинѣ малаго развитія этой формы промышленности, а

мелкій — по его бѣдности, слѣдуетъ считать вполнѣ естественнымъ тотъ фактъ, что въ послѣдніе годы министерство финансовъ стремится увеличить доходъ казны, обращаясь къ организаціи казенныхъ промышленно-торговыхъ предпріятій (желѣзныя дороги, винная монополія и т. д.).

Н. Г. Кулябко-Корецкій полагалъ, что 100 милл. прямыхъ налоговъ могутъ быть переложены на крупную промышленность, и даже можно было бы вовсе уничтожить ихъ безъ особеннаго ущерба для казначейства, тѣмъ болѣе, что за послѣдніе годы именно таковъ былъ избытокъ доходовъ. Между тѣмъ, такая мѣра помогла бы населенію поднять свою производительность.

Предсѣдатель, соглашаясь съ мнѣніемъ В. П. Воронцова, что измѣненіемъ одной податной системы нельзя улучшить экономическое положеніе народа, которое можетъ измѣниться лишь съ повышеніемъ производительности, полагалъ, что вопросъ этотъ долженъ подлежать отдѣльному обсужденію. Что касается вопроса о соразмѣрности обложенія, то онъ долженъ быть поставленъ въ общей формѣ — соразмѣрности пропорціональной, а не въ видѣ частнаго соотвѣтствія доходности облагаемой единицы.

Е. А. Ганейзеръ предложилъ ограничиться узкою постановкой, формулируя свое второе предложеніе такимъ образомъ: ходатайствовать о реформѣ податной системы въ томъ смыслѣ, чтобы размѣры обложенія соотвѣтствовали доходности имущества. По первому предложенію можно ограничиться пожеланіемъ, чтобы мѣры взысканія были направлены не на личность, а на имущество.

Затѣмъ, по предложенію предсѣдателя, собраніе единогласно высказалось за избраніе особой коммиссіи для выработки ходатайства объ облегченіи податныхъ тягостей крестьянскаго населенія. Предсѣдатель, не отказываясь участвовать въ коммиссіи, когда ему позволитъ время, просилъ въ члены коммиссіи его не выбирать. По произведенной, путемъ записокъ, баллотировкѣ, большинство голосовъ получили: *Е. А. Ганейзеръ*, *Н. Г. Кулябко-Корецкій*, *В. И. Касперовъ*, *В. П. Воронцовъ*, *Н. Ф. Анненскій*, *Л. В. Ходскій и К. К. Арсеньевъ*. За отказомъ В. И. Касперова, Н. Ф. Анненскаго и Л. В. Ходскаго, постановлено считать членами коммиссіи слѣдующихъ по числу голосовъ—*М. А. Лозинскаго. В. И. Чарнолускаго* и *П. В. Струве*.

Журналъ засѣданія Статистической Комиссіи, состоящей при III Отдѣленіи И. В. Э. О., 13-го января 1898 года.

Присутствовало 19 членовъ Коммиссіи, въ томъ числѣ 13 членовъ Общества, и 5 человѣкъ гостей. Предсѣдательствовалъ *В. И. Покровскій*, обязанности секретаря исполнялъ *В. Ф. Караваевъ*.

Прочитанъ и утвержденъ протоколъ 10-го декабря 1897 г. По предложенію нѣкоторыхъ гг. членовъ, собраніе, въ виду важности доклада Д. И. Рихтера, постановило напечатать его отдѣльной брошюрой и съ приложеніемъ протокола разослать въ губернскія и уѣздныя земскія управы, а также и въ редакціи нѣкоторыхъ газетъ.

Г. А. Фальборкъ сдѣлалъ сообщеніе о дѣятельности одного изъ выдаю-

щихся работниковъ на поприщѣ земской статистики *Ивана Павловича Богольпова*, имя котораго на протяженіи 25-ти лѣтъ было неразрывно связано съ земскимъ дѣломъ въ Московской губерніи.

Собраніе единогласно выразило желаніе привѣтствовать Ивана Павловича адресомъ, текстъ котораго и былъ принятъ въ слѣдующей редакціи:

«Дорогой Иванъ Павловичъ!

«Собравшись впервые послѣ того дня, въ который исполнилось 25-ти лѣтіе Вашей дѣятельности на пользу статистики и народнаго просвѣщенія, Статистическая Коммиссія Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества шлетъ Вамъ свой искренній и сердечный привѣтъ.

Съ чувствомъ глубокаго нравственнаго удовлетворенія Коммиссія вспомнила о Вашемъ совмѣстномъ съ покойнымъ Василіемъ Ивановичемъ Орловымъ обширномъ трудѣ по статистикѣ народнаго образованія въ Московской губерніи, вышедшемъ въ 1884 году, о послѣднихъ Вашихъ работахъ по изслѣдованію грамотности Московскаго и Можайскаго уѣздовъ и о многихъ другихъ Вашихъ работахъ по статистическому изслѣдованію народной жизни въ различныхъ мѣстностяхъ нашего отечества.

Высоко цѣня Ваши труды по статистикѣ и Вашу дѣятельность, направленную къ достиженію всеобщаго образованія, Коммиссія выражаетъ единодушное, искреннее и горячее пожеланіе, чтобы Ваша чистая и плодотворная дѣятельность продолжалась еще многіе и многіе годы и чтобы Вы имѣли великое счастье дожить до осуществленія нашей совмѣстной завѣтной мечты— видѣть родной русскій народъ грамотнымъ».

Послѣ этого Собраніе перешло къ обсужденію вопроса о способахъ исчисленія городского и сельскаго населенія Россіи къ 1-му января 1894 г. Мотивомъ постановки на очередь даннаго вопроса явилось, по разъясненію *Г. А. Фальборка*, слѣдующее обстоятельство:

Подкоммиссія, избранная для разработки того громаднаго матеріала, который былъ собранъ бывшимъ Комитетомъ Грамотности по изслѣдованію народнаго образованія, подготовляя въ настоящее время поуѣздную и погородскую сводку количества учащихся въ Россіи, живо интересуется вопросомъ о правильномъ исчисленіи отношенія числа учащихся къ населенію—какъ вообще, такъ и въ предѣлахъ отдѣльныхъ мѣстностей,—почему и желала бы имѣть свѣдѣнія о населеніи каждаго раіона, пріуроченныя къ моменту школьной переписи.

Въ виду того, что данныя первой всеобщей переписи относятся къ началу 1897 года, а также и вслѣдствіе быстраго темпа возрастанія населенія, особенно въ городахъ, не позволяющаго принять за основаніе безъ значительной погрѣшности эти позднѣйшія данныя, подкоммиссія не рѣшается остановиться на той или другой комбинаціи исчисленія количества населенія къ данному моменту безъ предварительнаго обсужденія этого вопроса на засѣданіи.

Послѣ продолжительнаго обмѣна мнѣніями, изъ котораго выяснились выгоды и недостатки той или другой комбинаціи, было постановлено для окончательнаго рѣшенія вопроса избрать временную Подкоммиссію, въ которой и просить принять участіе слѣдующихъ лицъ: *П. Б. Струве*, *Н. Г. Кулябко-Корецкаго*, *Г. А. Фальборка*, *В. И. Покровскаго* и *В. І. Борткевича*.

Той же Подкоммиссіи было поручено разработать и другой крайне важный вопросъ,—объ установленіи естественныхъ раіоновъ Россіи, по поводу котораго Собраніе, несмотря на продолжительный обмѣнъ мнѣніями и обстоятельное разъясненіе общихъ основаній для рѣшенія его, также воздержалось отъ опредѣленнаго заключенія. Въ обсужденіи этого вопроса было постановлено просить принять участіе, кромѣ вышеназванныхъ лицъ: *Д. И. Рихтера*, *Г. И. Танфельева*, и *А. И. Воейкова*.

Г. *Предсѣдатель* сообщилъ, что нѣкоторыми членами уже посланы личныя заявленія въ распорядительный комитетъ X-го Съѣзда Естествоиспытателей и Врачей въ Кіевѣ относительно организаціи при съѣздѣ подсекціи статистики.

Коммиссія единогласно высказалась за желательность организаціи означенной подсекціи и постановила телеграммой ходатайствовать объ этомъ передъ распорядительнымъ комитетомъ, предлагая съ своей стороны принять на себя, въ случаѣ надобности, всю организаціонную часть работы, связанную съ подготовкой докладовъ.

Затѣмъ засѣданіе было закрыто.

Журналъ засѣданія Статистической Коммиссіи, состоящей при III Отдѣленіи И. В. Э. О., 24-го февраля 1898 года.

На засѣданіи присутствовало 32 члена, въ томъ числѣ 24 члена Общества и двое иногороднихъ членовъ Коммиссіи. Предсѣдательствовалъ *В. И. Покровскій*, обязанности секретаря исполнялъ *В. Ф. Караваевъ*.

Прочтенъ и утвержденъ протоколъ засѣданія 13-го января 1898 г.

Затѣмъ завѣдующій статистическимъ бюро Уфимской губернской земской управы *С. Н. Велецкій* сдѣлалъ сообщеніе «о нѣкоторыхъ вопросахъ, возбужденныхъ на засѣданіяхъ статистическаго отдѣленія Московскаго Юридическаго Общества съ 9 по 18 февраля с. г.», причемъ передалъ Коммиссіи сожалѣніе членовъ отдѣленія объ отсутствіи на этихъ засѣданіяхъ представителей петербургской статистики.

Изъ числа поднятыхъ на этихъ засѣданіяхъ вопросовъ наибольшее вниманіе гг. членовъ Коммиссіи остановилъ на себѣ вопросъ объ учрежденіи спеціальнаго органа, посвященнаго текущей хроникѣ, исторіи и методологіи земской статистики, а также и вопросъ объ организаціи профессіональнаго общества земскихъ статистиковъ съ научно-практическимъ характеромъ.

Выразивъ полное сочувствіе этого рода начинаніямъ, Коммиссія по поводу перваго вопроса постановила просить редакцію «Трудовъ» Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества открыть на столбцахъ своего изданія особый отдѣлъ для земской статистики, который могъ бы, хотя временно, до организаціи самостоятельнаго органа, восполнить ощущаемый въ этомъ отношеніи пробѣлъ. Присутствовавшій на засѣданіи редакторъ «Трудовъ» *Н. Г. Кулябко-Корецкій* выразилъ на это свое согласіе. О таковомъ согласіи, а равно и о выработкѣ программы отдѣла, постановлено довести до свѣдѣнія гг. земскихъ статистиковъ.

Что касается организаціи статистическаго Общества, то Коммиссія, высказавшись за желательность его, постановила принять участіе въ выработкѣ устава Общества и оказать возможное содѣйствіе въ смыслѣ исходатайствованія передъ подлежащими учрежденіями утвержденія этого устава.

Г. *Предсѣдатель* довелъ до свѣдѣнія Коммиссіи о письмѣ предсѣдателя Калужской губернской земской управы отъ 9-го февраля за № 1768, въ которомъ выражается желаніе получить отзывъ о произведенной статистическимъ отдѣленіемъ управы работѣ по изслѣдованію Козельскаго уѣзда. В. И. Покровскій уже ознакомился съ означенной работой, но прежде чѣмъ дать отзывъ о ней, онъ полагалъ бы не лишнимъ выслушать въ Коммиссіи сообщеніе самого автора ея о ходѣ и программѣ изслѣдованія. Съ этою цѣлью онъ и пригласилъ завѣдующаго статистическимъ отдѣленіемъ Калужской губернской земской управы А. В. Пѣшехонова, прибывшаго на засѣданіе.

Послѣ этого *А. В. Пѣшехоновъ* сдѣлалъ свое сообщеніе: «Похозяйственный учетъ доходности и отношеніе его къ подесятинной оцѣнкѣ по закону 8 іюня 1893 г.».

Статистическое изслѣдованіе Козельскаго уѣзда было произведено въ 1896 г. экспедиціоннымъ путемъ. Не останавливаясь на всѣхъ программахъ, при помощи которыхъ собраны были свѣдѣнія и которыя въ общемъ соотвѣтствуютъ употребляющимся въ другихъ земствахъ, докладчикъ остановился на двухъ изъ нихъ: на подворной вѣдомости и бланкѣ для подробнаго описанія отдѣльныхъ крестьянскихъ хозяйствъ. По обстоятельствамъ, независѣвшимъ отъ отдѣленія,—а именно въ виду предстоявшей всеобщей переписи,—подворная перепись въ обычномъ ея объемѣ (со включеніемъ свѣдѣній о населеніи и промыслахъ) въ уѣздѣ не могла быть произведена. Поэтому пришлось ограничиться краткою переписью по списочной вѣдомости самихъ хозяйствъ, скота (по породамъ и возрастамъ), земли надѣльной и купчей, сдачи и аренды земли (надѣльной и внѣнадѣльной, товарищеской и единоличной). Параллельно съ этимъ краткимъ сплошнымъ изслѣдованіемъ было произведено монографическое описаніе отдѣльныхъ крестьянскихъ хозяйствъ. Всего было описано около 8%, или 1,313 дворовъ. Описаніе произведено по очень обширной программѣ (которая докладчикомъ при этомъ была демонстрирована), охватывавшей составъ хозяйства и всѣ важнѣйшіе приходо-расходы въ немъ, за годъ, деньгами, работой и натурой.

Важнѣйшая задача, ради которой было предпринято изслѣдованіе,—оцѣнка земельныхъ имуществъ по закону 8-го іюня 1893 г. Всѣ другія хозяйственныя явленія подлежали изученію настолько, насколько это, съ одной стороны, вызывается потребностями земскаго хозяйства, а съ другой—не могло чрезмѣрно замедлить или удорожить оцѣночныя работы. Переходя къ выполненію оцѣночныхъ задачъ, докладчикъ остановился прежде всего на той работѣ, которая была выполнена отдѣленіемъ въ узкихъ рамкахъ закона 8-го іюня 1893 г. и въ полномъ соотвѣтствіи съ нимъ.

Въ цѣляхъ выполненія этого закона были сдѣланы двѣ важнѣйшія работы: учетъ земель и установленіе общихъ основаній оцѣнки. Не останавливаясь на первой работѣ, слишкомъ извѣстной по своимъ пріемамъ и въ выполненіе которой отдѣленіе не внесло почти ничего новаго, докладчикъ счелъ необходимымъ указать важнѣйшіе моменты только второй.

Установленіе общихъ основаній оцѣнки слагается изъ раздѣленія оцѣниваемой территоріи на однородныя въ хозяйственномъ отношеніи мѣстности и

изъ установленія нормъ доходности по отдѣльнымъ видамъ угодій для каждой мѣстности. При выполненіи этихъ задачъ статистическое отдѣленіе раздѣлило весь уѣздъ на мелкія территоріальныя единицы въ зависимости отъ почвенныхъ условій и административнаго дѣленія на волости (ст. 40 министер. инструкціи). Дробить волости, болѣе или менѣе однородныя по почвѣ, на части, въ виду удобства дальнѣйшаго практическаго примѣненія оцѣночныхъ нормъ, считалось излишнимъ, и потому только нѣкоторыя волости были раздѣлены на части. Съ другой стороны, въ видахъ сохраненія подвижности статистическаго матеріала и удобства дальнѣйшихъ операцій, части различныхъ волостей, хотя бы и однородныхъ по почвѣ, не соединялись. Получившіяся послѣ такого дѣленія мелкія территоріальныя единицы (раіоны) считались, внутри, однородными въ хозяйственномъ отношеніи. Всѣ собранные матеріалы были сгруппированы по раіонамъ и затѣмъ подверглись тщательному статистическому анализу въ видахъ выясненія тѣхъ причинъ, отъ которыхъ зависятъ тѣ или иныя хозяйственныя явленія и которыми обусловлены размѣры тѣхъ или иныхъ оцѣночныхъ элементовъ. Выясненіе причинъ давало возможность находить однородные по своему отношенію къ тому или другому хозяйственному условію раіоны. Такіе сходные раіоны соединялись затѣмъ въ группы, по которымъ и дѣлался выводъ о среднихъ размѣрахъ того или иного оцѣночнаго элемента. Эти размѣры затѣмъ принимались за нормальные для всѣхъ раіоновъ, входившихъ въ ту или иную группу. Идя такимъ путемъ, отдѣленіе на вполнѣ объективныхъ основаніяхъ могло опредѣлить для каждаго раіона всѣ необходимыя для исчисленія доходности величины, причемъ вся дальнѣйшая работа свелась къ простымъ ариѳметическимъ выкладкамъ.

Не удовлетворяясь выполненіемъ оцѣночныхъ задачъ въ узкихъ рамкахъ закона 8 іюня 1893 г., статистическое отдѣленіе, опираясь на собранные матеріалы и, главнымъ образомъ, на данныя подробныхъ описаній, постаралось подойти къ разрѣшенію оцѣночныхъ вопросовъ и съ другой стороны. Въ этихъ видахъ, оно произвело еще два оцѣночныхъ разсчета: одинъ—для хозяйствъ различнаго размѣра съ сохраненіемъ въ расчетахъ, согласно требованію закона 8 іюня, *рыночныхъ цѣнъ* на навозъ, работы людей и скота, и другой—опять-таки для хозяйствъ различнаго размѣра, но съ введеніемъ въ расчетъ не рыночныхъ цѣнъ, а *дѣйствительной стоимости*, въ какую обходится крестьянскимъ хозяйствамъ производство навоза, силы скота и рабочей силы. Чтобы выяснить мотивы, которыми руководилось отдѣленіе, выполняя двѣ послѣднія работы, и изложить результаты, при этомъ достигнутые, докладчикъ ознакомилъ Коммиссію со своимъ трудомъ: «Хозяйственный учетъ доходности и его отношеніе къ подесятинной оцѣнкѣ», который былъ имъ доложенъ 9 февраля въ засѣданіи Статистическаго Отдѣленія Московскаго Юридическаго Общества [1]).

Докладъ А. В. Пѣшехонова живо заинтересовалъ всѣхъ собравшихся членовъ Коммиссіи, такъ какъ представлялъ собой достаточно обоснованную теоретически попытку провѣрить данныя о доходности земли, полученныя указаннымъ въ законѣ и инструкціи способомъ, иначе говоря результаты подесятинной оцѣнки, произведенной на основаніи среднихъ наемныхъ цѣнъ и средней рыночной стоимости продуктовъ, путемъ исчисленія дѣйствительной

[1]) Докладъ этотъ будетъ напечатанъ въ одной изъ ближайшихъ книжекъ «Трудовъ».

стоимости рабочей и конной силы и продуктовъ, т. е. похозяйственнымъ учетомъ приходо-расходовъ для каждой группы крестьянъ.

Въ весьма оживленномъ обмѣнѣ мнѣніями по поводу употребленныхъ докладчикомъ пріемовъ и самого способа означенной провѣрки приняли участіе слѣдующія лица: Н. Ф. Анненскій, Н. Г. Кулябко-Корецкій, Н. О. Осиповъ, В. І. Гомилевскій, В. Н. Покровскій, В. П. Яковенко, Г. А. Фальборкъ, С. Н. Велецкій и Д. И. Рихтеръ.

Н. О. Осиповъ указалъ на странность нѣкоторыхъ выводовъ докладчика. Такъ напр., ему въ значительной мѣрѣ кажется сомнительнымъ, чтобы при среднемъ урожаѣ чистый доходъ, по расчету на 1 десятину, былъ выше въ мелкихъ и ниже въ крупныхъ хозяйствахъ. До сихъ поръ обыкновенно думали, что тѣмъ крупнѣе хозяйство, тѣмъ оно доходнѣе, и слѣдовательно всѣ хозяйственные элементы шире. Между тѣмъ, по словамъ докладчика, это оказывается не такъ, — въ крупныхъ хозяйствахъ все меньше: и количество удобренія, и урожайность, и валовой доходъ. По мнѣнію Н. О., было бы желательно болѣе подробно разъяснить это.

Н. Г. Кулябко-Корецкій и *В. Н. Покровскій* указали на то, что эти выводы получены въ результатѣ самаго подробнаго анализа соотвѣтствующихъ данныхъ и что необходимо разсмотрѣть пріемы работы и методъ ея для того, чтобы дать соотвѣтствующій отзывъ.

С. Н. Велецкій обращаетъ вниманіе на то, что настоящее изслѣдованіе калужскихъ статистиковъ вноситъ новый способъ въ постановку оцѣночныхъ работъ. Похозяйственный учетъ элементовъ выручекъ и затратъ открываетъ собой громадную область новыхъ изслѣдованій по вопросу о стоимости работъ въ своемъ хозяйствѣ. Идти этимъ путемъ несомнѣнно слѣдуетъ, но важно установить самые пріемы, чтобы фактически обезпечить за собой правильный путь и, слѣдовательно, возможно точные результаты. С. Н. Велецкій ставитъ докладчику рядъ вопросовъ, на которые тотъ и даетъ разъясненія.

Н. Ф. Анненскій подчеркиваетъ то обстоятельство, что въ своей работѣ калужскіе статистики не ограничиваются прямымъ выполненіемъ требованій оцѣночнаго закона, но идутъ дальше и дѣлаютъ еще провѣрку. Такимъ образомъ оцѣночные выводы подкрѣпляются анализомъ дѣйствительной доходности хозяйствъ. По мнѣнію Н. Ф., это заслуживаетъ особеннаго вниманія и является крайне важнымъ какъ въ научномъ, такъ и въ практическомъ отношеніяхъ. Разумѣется, первая попытка не является, можетъ быть, идеальной, но тѣмъ не менѣе ее надо привѣтствовать еще и потому, что въ принципѣ нельзя допустить, чтобы земскія изслѣдованія ограничивались исключительно подготовкою матеріала въ узкихъ рамкахъ существующаго закона.

Необходимость вернуться къ разсмотрѣнію сборника по Козельскому уѣзду не позволила собранію подробнѣе обсудить другія стороны доклада и, заканчивая пренія, присутствующіе выразили докладчику свою благодарность за крайне интересное сообщеніе. Самый докладъ постановлено напечатать въ «Трудахъ» Общества, для чего и просить докладчика прислать его.

Въ заключеніе собраніе выслушало подробный отзывъ г. Предсѣдателя о вышеназванной работѣ и единогласно согласилось съ нижеслѣдующими его выводами:

1) Статистическія данныя по Козельскому уѣзду собраны по такой обширной программѣ, обработаны съ такимъ умѣньемъ и съ такою тщательностью,

что составленное на основаніи ихъ описаніе Козельскаго уѣзда представляетъ собою выдающееся явленіе въ русской земской статистической литературѣ.

2) Изучая цѣнность и доходность земель уѣзда, изслѣдователи исполнили все требуемое отъ нихъ закономъ 8-го іюня 1893 г.

3) Не довольствуясь указаніями этого закона, они пошли далѣе и съ особенною рельефностью выяснили неодинаковость издержекъ производства, а равно и валовой доходности земель въ хозяйствахъ неодинаковаго размѣра. По всей вѣроятности, въ дальнѣйшемъ изложеніи своего неоконченнаго труда они съ такою же очевидностью докажутъ неодинаковость отношенія доходности къ цѣнности въ хозяйствахъ различныхъ типовъ и различныхъ размѣровъ.

4) Группировку хозяйствъ по размѣрамъ посѣвной площади нельзя не признать вполнѣ удачною.

5) Всѣ существенные элементы земельнаго дохода и издержекъ производства, всѣ существенныя условія, вліяющія на цѣнность и доходность земель, затронуты изслѣдованіемъ.

6) По обилію сопоставленій статистическихъ данныхъ, по множеству обобщеній, по систематичности, сжатости, ясности и талантливости литературнаго изложенія результатовъ изслѣдованія, описаніе Козельскаго уѣзда, редактированное А. В. Пѣшехоновымъ, принадлежитъ къ замѣчательнѣйшимъ земскимъ статистическимъ работамъ послѣдняго времени.

7) Невозможность произвести сплошное подворное изслѣдованіе въ значительной степени препятствовала полнотѣ работы и вліяла на односторонность многихъ выводовъ; но изслѣдователи сдѣлали все, что могли при данныхъ условіяхъ.

Доложена просьба Аккерманской уѣздной земской управы выработать формы и таблицы, необходимыя ей для разработки собраннаго оцѣночнаго матеріала.

Вслѣдствіе невозможности ознакомиться съ характеромъ самаго матеріала, Коммиссія не нашла возможнымъ принять предложеніе управы, о чемъ и постановлено довести до ея свѣдѣнія.

За позднимъ временемъ засѣданіе было закрыто.

Журналъ засѣданія Статистической Комиссіи, состоящей при III Отдѣленіи И. В. Э. О., 11-го марта 1898 г.

Присутствовало 36 членовъ Коммиссіи, въ томъ числѣ 24 члена Общества, и около 50 человѣкъ гостей.

Предсѣдательствовалъ *В. И. Покровскій*, обязанности секретаря исполнялъ *В. Ф. Караваевъ*.

Г. *Предсѣдатель* сообщилъ, что имъ получено отъ 27 февраля за № 272 увѣдомленіе отъ распорядительнаго комитета Высочайше разрѣшеннаго X Съѣзда Русскихъ Естествоиспытателей и Врачей, имѣющаго быть въ Кіевѣ, съ 21 по 30 августа с. г., о томъ, «что комитетъ постановилъ организовать

при секціи Географіи, Антропологіи и Этнографіи подсекцію Статистики и вошелъ къ г. попечителю Кіевскаго учебнаго округа съ ходатайствомъ объ утвержденіи этого постановленія. По полученіи отъ г. попечителя округа утвержденія подсекціи Статистики, комитетъ не замедлитъ извѣстить о томъ гг. статистиковъ съ просьбой почтить съѣздъ своимъ присутствіемъ». Сообщеніе принято къ свѣдѣнію.

Секретарь прочелъ проектъ обращенія къ земскимъ статистикамъ, въ которомъ выражается просьба высказать свое мнѣніе о характерѣ, задачахъ и программѣ предполагаемаго отдѣла по статистикѣ въ «Трудахъ» Общества.

Н. Г. Кулябко-Корецкій считаетъ нужнымъ упомянуть въ обращеніи и о нѣкоторыхъ условіяхъ чисто редакціоннаго характера по изданію «Трудовъ». Постановлено просить Н. Г. сдѣлать соотвѣтствующее примѣчаніе отъ редакціи.

Г. *Предсѣдатель* довелъ до свѣдѣнія коммиссіи кончинѣ двухъ дѣятелей на поприщѣ статистики: Семена Николаевича Субботина, работавшаго съ 1890—1895 г. въ статистическомъ отдѣленіи Рязанской губ. земской управы, и извѣстнаго дѣятеля реформы освобожденія крестьянъ Александра Александровича Рихтера. Покойный не былъ членомъ ни нашей Коммиссіи, ни нашего Общества, но дѣятельность его по своимъ цѣлямъ была близка къ дѣятельности Общества, а въ своихъ трудахъ онъ всегда прибѣгалъ къ статистическому методу и пользовался имъ съ завиднымъ искусствомъ. Это-то обстоятельство и понуждаетъ вспомнить о немъ.

А. А. Рихтеръ происходилъ изъ помѣщичьей среды Калужской губерніи, гдѣ у него было родовое имѣніе. По окончаніи курса въ Александровскомъ лицеѣ, А. А. былъ «опредѣленъ на службу» въ министерство внутреннихъ дѣлъ, а въ началѣ 1859 г. назначенъ для занятій въ редакціонныхъ коммиссіяхъ по крестьянскому дѣлу. Близко знакомый съ народной жизнью, А. А. со всѣмъ пыломъ молодости взялся за дѣло и, когда великая реформа стала совершившимся фактомъ, оставилъ душную атмосферу петербургскихъ канцелярій, чтобы на мѣстѣ, въ глубинѣ страны, проводить въ жизнь великій освободительный актъ 19 февраля 1861 года; и вотъ мы видимъ покойнаго уже въ 1861 г. мировымъ посредникомъ и притомъ мировымъ посредникомъ такъ называемаго «перваго призыва», т. е. принадлежащимъ къ категоріи дѣятелей, такъ много способствовавшихъ практическому и успѣшному осуществленію крестьянской реформы. Работа по дѣлу освобожденія крестьянъ наложила неизгладимую печать на міровоззрѣніе Александра Александровича, а слѣдовательно отразилась и на всей его послѣдующей дѣятельности.

Поступивъ въ 1874 году на службу въ министерство финансовъ, А. А. занималъ всевозможныя должности. Покойный Н. Х. Бунге, съ которымъ Александръ Александровичъ состоялъ въ дружескихъ отношеніяхъ, назначилъ его директоромъ департамента окладныхъ сборовъ. Управленіе его департаментомъ было одно изъ самыхъ блестящихъ въ жизни этого учрежденія. Рядъ реформъ былъ проведенъ съ цѣлью урегулированія налоговъ, причемъ всегда не упускалась изъ виду основная мысль—перенесенія податной тяготы съ неимущихъ классовъ населенія на болѣе состоятельные. За время съ 1880 по 1886 года казенные окладные сборы съ крестьянъ были понижены почти на 40 милліоновъ рублей, была уничтожена подушная подать, понижены выкупные платежи и проведены многія другія мѣропріятія, способствовав-

шія какъ уясненію платежныхъ силъ страны, а къ и болѣе правильному и справедливому распредѣленію налоговъ. Съ уходомъ Бунге изъ министерства финансовъ А. А. недолго оставался на своемъ посту и вскорѣ былъ назначенъ, при Вышнеградскомъ, членомъ совѣта министра финансовъ. Занимая и эту болѣе покойную должность, А. А. не могъ остаться въ тѣни, постоянно руководя работами какой-либо коммиссіи. Такъ, нельзя не вспомнить о дѣятельности его, какъ предсѣдателя комиссіи по пересмотру узаконеній о взиманіи окладныхъ съ крестьянъ сборовъ. Комиссія эта, образованная въ 1893 г., не только выработала основы болѣе справедливаго обложенія, но и собрала весьма богатый матеріалъ, относящійся до экономическаго положенія страны. Этотъ, къ сожалѣнію мало доступный трудъ, по свидѣтельству хорошо знавшихъ покойнаго, во многихъ своихъ частяхъ составляетъ единоличную работу Александра Александровича.

Собраніе почтило память покойныхъ дѣятелей вставаніемъ.

Затѣмъ *Д. И. Рихтеръ* сдѣлалъ докладъ «о распредѣленіи Россіи на раіоны по естественнымъ и экономическимъ признакамъ» и демонстрировалъ его цѣлымъ рядомъ картограммъ [1]).

Обширный докладъ Д. И. Рихтера представилъ собой попытку пополнить одинъ изъ существеннѣйшихъ пробѣловъ, на который приходится наталкиваться при всякаго рода изслѣдованіяхъ, касающихся всей территоріи нашего обширнаго отечества. Вслѣдствіе, этого докладъ возбудилъ глубокій интересъ въ средѣ собравшихся членовъ, которые горячо благодарили докладчика за произведенную имъ обширную и весьма трудную работу, составляющую новый шагъ на пути установленія правильнаго распредѣленія Россіи на раіоны соотвѣтственно естественно-историческимъ и экономическимъ условіямъ.

Послѣ немногихъ указаній и возраженій со стороны нѣкоторыхъ членовъ *Г. И. Танфильева* и *А. Р. Ферхмина*), собраніе постановило напечатать докладъ со всѣми картограммами и разослать его гг. статистикамъ и другимъ коопетентнымъ лицамъ, особенно знакомымъ съ отдѣльными мѣстностями Европейской Россіи, для возраженій, отзывовъ, а также исправленій границъ проектируемыхъ докладчикомъ раіоновъ. Съ своей стороны, Д. И. Рихтеръ обѣщалъ воспользоваться указаніями и возраженіями всѣхъ этихъ компетентныхъ лицъ и, послѣ соотвѣтствующихъ исправленій, вновь представить, по возможности ко времени Кіевскаго съѣзда, уже болѣе обоснованное распредѣленіе естественныхъ раіоновъ Россіи. Собраніе съ благодарностью приняло предложеніе докладчика.

Послѣ этого *В. А. Іоновъ* прочелъ докладъ: «Характеристическія явленія въ области частновладѣльческаго и крестьянскаго хозяйства Саратовской губерніи» [2]).

За позднимъ временемъ пренія по докладу отложены до слѣдующаго засѣданія. Въ виду интереса, представляемаго докладомъ въ смыслѣ метода самаго изслѣдованія, постановлено отпечатать отдѣльные оттиски его и разослать всѣмъ членамъ Общества.

---

[1]) Докладъ, см. въ отдѣлѣ докладовъ, стр.

[2]) Докладъ этотъ напечатанъ въ «Трудахъ» И. В. Э. Общества за 1898 г., кн. 2-я, стр. 79.

Журналъ засѣданія Почвенной Коммиссіи, состоящей при I Отдѣленіи И. В. Э. О., 22-го октября 1897 года.

Предсѣдательствовалъ В. В. Докучаевъ, присутствовало 30 членовъ и гостей.

I. *Предсѣдатель* доложилъ полученное имъ еще въ 1896 году письмо отъ чиновника особыхъ порученій при министерствѣ финансовъ, А. Е. Рейнбота, съ предложеніемъ обсудить въ Коммиссіи вопросъ о правильной организаціи въ Россіи поземельнаго оцѣночнаго дѣла.

Для ближайшаго разсмотрѣнія этого вопроса, по предложенію Предсѣдателя, избрана особая подкоммиссія изъ А. Е. Рейнбота, Н. М. Сибирцева, Н. А. Богословскаго, П. А. Ососкова и Г. И. Танфильева. Вмѣстѣ съ тѣмъ, постановлено просить присутствовавшаго въ засѣданіи предсѣдателя Статистической Коммиссіи, В. И. Покровскаго, предложить послѣдней избрать изъ своего состава также особую подкоммиссію, которая бы, совмѣстно съ почвенной подкоммиссіей, занялась разработкой поднятаго г. Рейнботомъ вопроса.

Предсѣдателемъ этой соединенной подкоммиссіи избранъ В. В. Докучаевъ, а товарищемъ предсѣдателя ея И. Ф. Анненскій.

II. *И. Л. Щегловъ* сдѣлалъ сообщеніе о такъ-называемомъ юрьевскомъ черноземѣ. Сообщеніе это представлено къ напечатанію въ «Трудахъ» [1]).

III. *Г. И. Танфильевъ* реферировалъ работу Л. И. Иванова: «Ботаническія и почвенныя изслѣдованія въ Юрьевскомъ и Суздальскомъ уѣздахъ». (Въ «Матеріал. къ позн. фауны и флоры Росс. Имперіи», вып. 3).

IV. *В. В. Докучаевъ* сдѣлалъ сообщеніе о почвенныхъ зонахъ Россіи.

Затѣмъ засѣданіе было закрыто.

—

Журналъ засѣданія Почвенной Коммиссіи, состоящей при I Отдѣленіи И. В. Э. О., 27-го декабря 1897 года.

Предсѣдательствовалъ В. В. Докучаевъ, присутствовало 22 члена и гостя.

Г. И. Высоцкій сдѣлалъ сообщеніе о степныхъ грунтахъ, въ связи съ вопросомъ о степномъ лѣсоразведеніи. Сообщеніе передано въ редакцію «Трудовъ», для напечатанія [2]).

Въ продолжительныхъ и оживленныхъ преніяхъ по докладу приняли участіе гг. *Богословскій*, *Докучаевъ*, *Китаевъ*, *Лебедевъ*, *Отоцкій*, *Танфильевъ* и *Фромъ*. При этомъ П. В. Отоцкій сообщилъ, что, по сдѣланнымъ имъ въ Петербургской губерніи наблюденіямъ, и здѣсь, какъ и на югѣ Россіи, грунтовыя воды находятся подъ лѣсами глубже, чѣмъ подъ безлѣсными мѣстами.

За позднимъ временемъ, засѣданіе было затѣмъ закрыто.

[1]) Докладъ этотъ напечатанъ въ «Трудахъ» И. В. Э. О. за 1898 г., кн. 2-я, стр. —.

[2]) Сообщеніе это будетъ напечатано въ одной изъ ближайшихъ книжекъ «Трудовъ» И. В. Э. О.

Журналъ засѣданія Почвенной Коммиссіи, состоящей при I Отдѣленіи И. В. Э. О., 29-го декабря 1897 года.

Предсѣдательствовалъ П. Ф. Бараковъ, присутствовало 19 членовъ и гостей.

I. Читанъ и утвержденъ журналъ засѣданія 22-го октября.

II. *Н. М. Сибирцевъ* реферировалъ, съ нѣкоторыми дополненіями и обобщеніями, произведенную подъ его руководствомъ г. Лесневскимъ работу «О растворимости перегноя въ водѣ». Работа эта напечатана въ «Запискахъ» Новоалександрійскаго Института за 1897 г.

Въ обсужденіи доклада приняли участіе гг. *Бараковъ*, *Богословскій*, *Высоцкій*, *Докучаевъ*, *Отоцкій* и *Танфильевъ*.

III. *Н. М. Сибирцевъ* сообщилъ о своихъ наблюденіяхъ надъ распредѣленіемъ почвъ на Уралѣ. Нѣсколько замѣчаній по поводу сообщенія г. Сибирцева было сдѣлано гг. *Докучаевымъ* и *Танфильевымъ*.

IV. Доложено письмо редактора «Ежегодника по минералогіи и геологіи» объ исходатайствованіи ему у I-го Отдѣленія единовременной субсидіи на веденіе «Ежегодника». Постановлено ходатайствовать.

V. Доложено предложеніе преподавателя Конь-Колодезьской сельско-хозяйственной школы В. Бекетова о желательности выработать однообразные пріемы анализовъ почвъ. Постановлено возбудить этотъ вопросъ на предстоящемъ въ г. Кіевѣ X-мъ съѣздѣ естествоиспытателей.

VI. *Секретарь* довелъ до свѣдѣнія Коммиссіи, что Псковское губернское земство, разсмотрѣвъ почвенныя работы, произведенныя въ трехъ уѣздахъ членами почвенной коммиссіи П. П. Адамовымъ, К. Д. Глинкой и Н. М. Сибирцевымъ, постановило выразить имъ свою благодарность и надежду на ихъ дальнѣйшее содѣйствіе въ изученіи почвъ губерніи.

VII. Въ члены коммиссіи предложены А. И. Вагинъ и Ю. Ю. Сохоцкій.

Журналъ засѣданія I-го отдѣленія Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, 16-го января 1898 года.

Присутствовали: Предсѣдатель отдѣленія гр. И. В. Стенбокъ-Ферморъ, почетный членъ общества А. В. Совѣтовъ, секретарь отдѣленія П. Н. Соковнинъ, 15 членовъ и 5 гостей.

I. Доложено предложеніе Совѣта Общества о принятіи на средства отдѣленія расхода, въ размѣрѣ до 280 руб., по напечатанію труда П. Ф. Баракова о работахъ на Богодуховской опытной станціи.

По выслушаніи объясненій предсѣдателя и бывшаго секретаря общества Г. И. Танфильева о томъ, что изслѣдованія г. Баракова на Богодуховской станціи велись, въ теченіе 7 лѣтъ, на средства I-го Отдѣленія и что печатающійся его трудъ представляетъ итогъ этихъ изслѣдованій, Отдѣленіе признало справедливымъ принять матеріальное участіе въ изданіи труда и ассигновало на этотъ предметъ изъ имѣющихся въ его распоряженіи средствъ 280 руб.

II. По предложенію Предсѣдателя, *Г. И. Танфильевъ* доложилъ ходатай-

ство Почвенной Коммиссіи о назначеніи единовременной субсидіи, въ размѣрѣ 300 руб., редактору-издателю «Ежегодника по геологіи, минералогіи и почвовѣдѣнію» г. Криштофовичу. При этомъ, съ своей стороны, г. Танфильевъ объяснилъ, что еще два года тому назадъ I-е Отдѣленіе ассигновало нѣкоторую сумму на изданіе обзора всей существующей литературы по почвовѣдѣнію и что предположенный къ изданію «Ежегодникъ» явился бы продолженіемъ этого обзора, вплоть до настоящаго времени. Напомнивъ отдѣленію о томъ активномъ участіи, которое Императорское Вольное Экономическое Общество принимало въ дѣлѣ научной постановки изученія нашихъ почвъ и о потраченныхъ уже Обществомъ на это дѣло силахъ и средствахъ, г. Танфильевъ полагалъ бы вполнѣ послѣдовательнымъ и логичнымъ удовлетворить помянутое ходатайство Почвенной Коммиссіи.

Послѣ преній по этому вопросу, Отдѣленіе, въ виду указанной Предсѣдателемъ крайней ограниченности оставшихся въ его распоряженіи, на текущій годъ, средствъ, постановило предоставить г. Криштофовичу единовременное пособіе въ размѣрѣ лишь 100 руб., а объ отпускѣ остальныхъ 200 руб. *ходатайствовать передъ Общимъ Собраніемъ.*

III. *А. Д. Сергіевскій* сдѣлалъ сообщеніе о результатахъ произведенныхъ имъ въ 1897 г. опытовъ примѣненія фосфорнокислыхъ удобреній на черноземѣ въ Пензенской губерніи.

Послѣ вызваннаго этимъ сообщеніемъ обмѣна мнѣній, въ которомъ приняли участіе гг. *Совѣтовъ*, гр. *Стенбокъ-Ферморъ*, *Соковнинъ*, *Языковъ-Полешко*, *Карцевъ*, *Танфильевъ* и *Куклярскій*, постановлено помѣстить настоящее сообщеніе, какъ и прошлогоднія сообщенія г. Сергѣевскаго по тому же вопросу, въ краткомъ извлеченіи, въ «Трудахъ» Общества. Затѣмъ докладчику была выражена благодарность какъ за его сообщеніе, такъ и за демонстрированіе имъ въ залѣ засѣданія естественно-исторической коллекціи.

IV. *Предсѣдатель* сообщилъ, что Отдѣленію предстоитъ высказаться по весьма существенному вопросу о желательныхъ улучшеніяхъ въ основахъ организаціи нашихъ сельскохозяйственныхъ выставокъ. Вопросъ этотъ поднятъ департаментомъ земледѣлія, который вошелъ съ особымъ къ нему докладомъ въ прошлогоднюю сессію сельскохозяйственнаго совѣта.

Ознакомившись съ этимъ докладомъ, сельскохозяйственный совѣтъ счелъ нужнымъ передать его на предварительное заключеніе сельскохозяйственныхъ обществъ, въ числѣ которыхъ и намъ предложено дать свой по нему отзывъ департаменту земледѣлія. Записка департамента поступила къ намъ еще весною прошлаго года и гг. членамъ Отдѣленія тогда же было предложено взять на себя разборъ ея положеній и доложить о нихъ въ одномъ изъ засѣданій отдѣленія. Такъ какъ такихъ докладовъ до настоящаго времени не представлено, то намъ придется вести свои пренія по самой запискѣ департамента.

Для ознакомленія гг. членовъ съ предложеніями департамента, Предсѣдатель прочелъ текстъ записки.

Послѣдовавшій затѣмъ обмѣнъ мнѣній коснулся, главнымъ образомъ, вопроса о томъ порядкѣ, въ которомъ могло бы идти обсужденіе проекта департамента, причемъ рѣшено вести это обсужденіе по пунктамъ предложенныхъ департаментомъ правилъ для устройства выставокъ. За позднимъ временемъ обсужденіе этихъ пунктовъ отложено до слѣдующаго засѣданія.

Земельный кредитъ, какъ средство улучшенія положенія частныхъ землевладѣльцевъ.

(Докладъ П. Н. Измалкова, читанный въ Общемъ Собраніи Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества 12-го февраля 1898 г.).

ГЛАВА I.

Вступленіе. — Ближайшія причины тяжелаго положенія частнаго землевладѣнія. — Примѣненныя противъ нихъ средства.

Современное тяжелое положеніе частнаго землевладѣнія общеизвѣстно. Съ одной стороны, оно страдаетъ отъ плохого состоянія сельскаго хозяйства, съ другой — отъ заграничной конкурренціи и недостатка нужнаго для веденія дѣла капитала. Средствъ противъ такого положенія указывалось много, но практическое примѣненіе получили только три: для улучшенія техники хозяйства открыты спеціальныя учебныя заведенія, противъ заграничной конкурренціи направлены постановленія торговыхъ договоровъ, наконецъ, для снабженія землевладѣльцевъ капиталами существуютъ учрежденія земельнаго кредита.

Первое изъ этихъ средствъ есть, несомнѣнно, наилучшее: распространеніе между землевладѣльцами сельскохозяйственныхъ знаній дало бы имъ силу бороться какъ противъ конкурренціи, такъ и противъ недостатка капитала. Знаніе не творитъ изъ ничего, но оно даетъ силу одолѣвать конкурренцію или даже обращать ее въ свою пользу путемъ приспособленія хозяйства къ новымъ условіямъ рынка, удешевленія производства, цѣлесообразнаго измѣненія направленія хозяйства. Знаніе же даетъ средства обходиться безъ новой затраты капитала въ тѣхъ случаяхъ, когда, по справедливому замѣчанію проф. Широкихъ, «повышеніе производительности земли можетъ быть вызвано и безъ увеличенія расходовъ на десятину, а просто лишь упорядоченіемъ культурныхъ пріемовъ» (Основн. пріемы, стр. 5), — случаяхъ, при несовершенствѣ нашей культуры, у насъ

весьма частыхъ. Но вотъ въ чемъ бѣда: распространеніе знаній есть средство, дѣйствующее лишь весьма медленно, и дожидаться его результатовъ намъ придется долго, тѣмъ болѣе, что сельскохозяйственныхъ училищъ у насъ мало, а изъ питомцевъ ихъ лишь весьма немногіе посвящаютъ себя практикѣ сельскаго хозяйства.

Торговые договоры принесли нѣкоторую пользу нашему сельскому населенію, въ томъ числѣ и землевладѣльцамъ, нѣсколько понизивъ цѣны на обработанныя произведенія, между прочимъ, на земледѣльческія орудія и машины. Но договоры эти не подняли цѣнъ на нашъ хлѣбъ, какъ показалъ опытъ 1894—1896 гг., и въ этомъ отношеніи нашему сельскому хозяйству не помогли.

Остается земельный кредитъ. Дѣйствуетъ онъ у насъ болѣе ста лѣтъ, привился прочно и распространился широко. Спрашивается: принесъ ли онъ пользу нашему частному землевладѣнію, или нѣтъ, и если не принесъ, то почему, и не найдется ли средствъ извлечь изъ него всю ту пользу, какую онъ способенъ принести.

Эти вопросы составляютъ предметъ послѣдующихъ главъ.

ГЛАВА II.

Услуги, которыя можетъ оказывать земельный кредитъ землевладѣльцамъ. — Особенность хозяйственнаго положенія землевладѣльцевъ. — Полезное значеніе земельнаго кредита для народнаго хозяйства.

Услуги, которыя способенъ земельный кредитъ оказывать землевладѣльцу, такъ велики, что доказывать его полезность, повидимому, излишне: она и безъ того признана повсюду, какъ можно судить по одному широкому распространенію земельныхъ банковъ.

Положеніе землевладѣльца всюду отличается тою особенностью, что, обладая даже высоко цѣнною и производительною недвижимостью, онъ обыкновенно лишенъ наличныхъ средствъ въ размѣрѣ, сколько нибудь соотвѣтствующемъ цѣнности его имущества, и въ то время, какъ купецъ или промышленникъ съ капиталомъ въ 100 тыс. руб. въ товарахъ или издѣліяхъ безъ затрудненія можетъ въ короткое время реализовать или занять 5 — 10 тыс., владѣлецъ земли на 200 тыс. не добудетъ и 1000 р., развѣ только путемъ раззорительнаго займа,—и не только раззорительнаго, но и крайне труднаго,— ибо личный кредитъ землевладѣльцу оказывается, вообще, гораздо менѣе охотно, чѣмъ владѣльцу движимости.

Явленіе это общее и имѣетъ много причинъ. Жоссо, напр., видитъ ихъ въ несовершенствѣ законовъ о взысканіяхъ съ недвижимости и въ слишкомъ высокой продажной ея цѣнѣ, вызываемой

страстью (atrait passionné) обладанія землею и несоразмѣрной съ производительностью послѣдней (Traité du credit foncier, I, Introd., § 9).

Можетъ быть, во Франціи это и дѣйствительно такъ. У насъ же едва-ли не вѣрнѣе другое объясненіе. Движимость всегда легче продать, чѣмъ землю: для первой есть всегда открытый рынокъ и болѣе или менѣе постоянныя цѣны; земля, напротивъ, продается обыкновенно съ трудомъ, ибо продавать ее столь мелкими частями, какъ движимость, нельзя, почему кругъ покупателей на нее неизмѣримо меньше, и цѣна ея, въ случаѣ срочной и принудительной продажи, можетъ, несмотря на ея большую производительность, падать до предѣла, не обезпечивающаго даже незначительнаго кредита.

Поэтому даже богатый землевладѣлецъ стѣсненъ въ наличныхъ средствахъ какъ для удовлетворенія личныхъ своихъ надобностей, поскольку онѣ выходятъ за предѣлы обычныхъ по его образу жизни расходовъ, покрываемыхъ земельнымъ доходомъ, такъ и для улучшенія или расширенія своего имѣнія или хозяйства.

Земельный кредитъ восполняетъ этотъ недостатокъ, давая землевладѣльцу возможность получить нужную ему сумму скоро и легко, не только безъ продажи земли, но даже и безъ невыгодныхъ частныхъ займовъ, притомъ на условіяхъ, на какихъ частное лицо взаймы не дастъ,—такъ мало выгодны для кредитора и такъ легки для должника они кажутся.

И не мало землевладѣльцевъ спасъ такимъ образомъ земельный кредитъ отъ раззоренія, давъ имъ средства, напр., во-время расплатиться съ тяжелымъ долгомъ, оправиться послѣ неурожая или иного бѣдствія и т. п. Не мало найдется и такихъ, которые земельному кредиту обязаны возможностью устроить дѣтей, округлить имѣніе, освободить его отъ совладѣльцевъ, построить себѣ жилище и т. д.

Такова польза земельнаго кредита въ сферѣ частныхъ отношеній землевладѣнія. Но едва-ли не больше еще польза, приносимая имъ всему народному хозяйству. Говорю здѣсь не объ улучшеніяхъ производства на добытыя кредитомъ деньги. Улучшенія эти могутъ быть и не быть, и чаще ихъ не бываетъ (какъ увидимъ ниже); во всякомъ случаѣ, они не вызываются земельнымъ кредитомъ необходимо. Но вотъ что составляетъ его необходимое и неизбѣжное послѣдствіе—это пониженіе рыночнаго процента на капиталъ (Жоссо, Intr., § 4). Дѣлая конкурренцію ростовщику, земельный кредитъ вынуждаетъ его либо употребить свои деньги непосредственно на производство или торговлю, либо довольствоваться (при равныхъ условіяхъ обезпеченности займа) процентомъ, который стремится

постоянно, вслѣдствіе соперничества, упасть до уровня %, взимаемаго земельными банками. Такимъ образомъ послѣдніе могущественно содѣйствуютъ расширенію народнаго производства, во-1-хъ, непосредственно, увеличивая размѣръ доступнаго ему капитала, во-2-хъ, косвенно, понижая цѣну пользованія послѣднимъ и вынуждая его владѣльцевъ довольствоваться пониженнымъ, противъ прежняго, ростомъ на капиталъ. И, несомнѣнно, земельные банки являются однимъ изъ сильныхъ факторовъ наблюдаемаго теперь общаго пониженія процента на капиталъ, пониженія, благодаря которому, стали возможны государственные займы изъ 3%. Одна эта заслуга земельнаго кредита такъ велика, что изъ-за нея можно помириться со многими невыгодными его сторонами.

Не слѣдуетъ, однако, забывать, что эту услугу обществу земельные банки оказали, такъ сказать, неумышленно, т. е. что не она была цѣлью ихъ учрежденія. Едва-ли найдется хоть одинъ земельный банкъ, учрежденный съ цѣлью пониженія рыночнаго процента на капиталъ. Обыкновенно преслѣдуются болѣе близкія цѣли. Жоссо (Introd., § 1) видитъ ихъ въ погашеніи (transformation) старыхъ долговъ и въ улучшеніи почвы; правительства, учреждая свои земельные банки и разрѣшая открытіе частныхъ, имѣютъ въ виду поддержаніе землевладѣнія, для котораго пониженіе роста является хотя и выгоднымъ, но лишь косвеннымъ послѣдствіемъ дѣятельности этихъ банковъ.

ГЛАВА III.

Предположенія, на которыхъ основанъ институтъ земельнаго кредита. — Дѣйствительность ихъ не оправдываетъ.

Что значитъ поддержаніе землевладѣнія? Значитъ, очевидно, установленіе такихъ условій, при которыхъ сохраненіе за собою земли представляло бы для владѣльца ея наибольшія выгоды, и которыя, вмѣстѣ съ тѣмъ, давали бы ему возможность избѣгнуть продажи земли. Такія условія осуществимы, вообще, только путемъ увеличенія доходности земли; а такъ какъ это увеличеніе (при равенствѣ прочихъ условій, каковы цѣны продуктовъ, труда, инвентаря, капитала, транспорта и т. п.) само можетъ быть достигнуто только путемъ улучшенія хозяйства, то, очевидно, это улучшеніе и есть цѣль учрежденія и разрѣшенія земельныхъ банковъ.

Отсюда видно, что весь институтъ земельнаго кредита, какъ общественнаго учрежденія, основанъ на предположеніи, что выданная землевладѣльцу ссуда будетъ обращена имъ на увеличеніе доходности заложенной земли путемъ улучшенія хозяйства. Этимъ

предположеніемъ опредѣляется и основное условіе такого рода кредита—долгосрочность и погашеніе капитала малыми частями. Предполагается, что улучшеніе настолько повышаетъ доходность, что срочные платежи по займу будутъ покрываться въ значительной части, или даже сполна, тою суммою, на которую возросла доходность отъ сдѣланнаго на занятый капиталъ улучшенія, не уменьшая чувствительно остальной, основной части дохода, существовавшей еще до улучшенія и продолжающей и послѣ того существовать. Съ точки зрѣнія этого предположенія, земельный кредитъ представляется учрежденіемъ, при помощи котораго улучшеніе обойдется землевладѣльцу очень дешево или даже достанется вовсе даромъ.

Нельзя, однако, не признать, что дѣйствительность не оправдала такихъ ожиданій, и что средствомъ улучшенія хозяйства земельный кредитъ является, на практикѣ, лишь въ рѣдкихъ случаяхъ. И, въ сущности, этому не слѣдуетъ удивляться. Указанное выше основное предположеніе, на которомъ построенъ весь институтъ земельнаго кредита, само основано на предположеніяхъ, именно на трехъ: 1) что заемщикъ захочетъ употребить полученную ссуду на улучшеніе своего хозяйства; 2) что онъ сумѣетъ это сдѣлать, и 3) что онъ будетъ имѣть возможность это сдѣлать. Но всѣ эти три коренныя предположенія весьма часто не оправдываются.

Побужденіемъ обратить ссуду на улучшенія можетъ служить для заемщика только его имущественный интересъ; но нерѣдко тотъ же интересъ побуждаетъ его дать ссудѣ иное назначеніе, напр., уплатить долгъ, выдѣлить сына, купить домъ, имѣніе, процентныя бумаги и т. п.; а иногда заемщикъ можетъ предпочесть обратить ссуду и на цѣли, не представляющія имущественнаго интереса, какъ напр., на улучшеніе своей обстановки, на путешествіе, леченіе и т. д.

Чтобы умѣть сдѣлать выгодное для хозяйства улучшеніе, нужно знать хозяйство и быть хорошимъ хозяиномъ; а такъ какъ это удѣлъ лишь немногихъ, то естественно, что даже изъ той доли полученныхъ подъ залогъ земли суммъ, которую землевладѣльцы желали бы обратить на улучшенія въ своемъ хозяйствѣ, дѣйствительно получаетъ полезное назначеніе лишь нѣкоторая часть, остальное же растрачивается неудачно и непроизводительно.

Наконецъ, всего чаще бываетъ, что при всемъ желаніи, иногда даже и при способности заемщика обратить полученную ссуду на улучшенія, онъ лишенъ возможности это сдѣлать, ибо большую часть ссуды, а нерѣдко и всю ее полностью банкъ удерживаетъ на покрытіе лежащихъ на закладываемомъ имѣніи долговъ.

Отсюда выходитъ, что большая часть банковыхъ ссудъ обращается не на улучшенія въ хозяйствѣ, а на другія надобности. По мнѣнію г. Бліоха, который въ подкрѣпленіе его ссылается на Родбертуса, Книса, Шеффле, Лоренца фонъ Штейна, Адольфа Вагнера, большая часть долговъ, лежащихъ на землѣ, пошла не на обработку ея, а на самое пріобрѣтеніе. «Всѣ предпринятыя статистическія провѣрки, говоритъ онъ (Меліор. кред., 8), вполнѣ подтверждаютъ тотъ же выводъ. Такъ, по оффиціальному изслѣдованію въ Баденѣ относительно 37 сельскихъ общинъ, оказалось, что въ лежащей на нихъ задолженности владѣній: долги, сдѣланные на самую покупку, исчисляются въ размѣрѣ 44,77% общей суммы; долги по выдѣлу сонаслѣдниковъ — 28,07%; долги же на всякія иныя цѣли вмѣстѣ составляютъ лишь 22%. Такимъ образомъ, изъ всей суммы задолженности 78% образовались отъ потребности самого вступленія во владѣніе землею, а какія-либо улучшенія обработки могли быть производимы лишь на счетъ остальныхъ 22%. И другія произведенныя enquêtes приводили къ такому же, приблизительно, результату».

Производились-ли подобныя изслѣдованія въ Россіи, мнѣ неизвѣстно. Но трудно ожидать, чтобы у насъ результаты многолѣтняго пользованія земельнымъ кредитомъ были лучше, чѣмъ въ Западной Европѣ. Если въ Баденѣ, одной изъ образованнѣйшихъ, населеннѣйшихъ и богатѣйшихъ странъ міра, гдѣ земледѣліе давно уже высоко интенсивно и безъ значительной затраты капитала вовсе невозможно, гдѣ въ хозяйствѣ господствуетъ разсчетъ, гдѣ, поэтому, сознаніе необходимости капитала для хозяйства установилось прочно, — если даже тамъ на улучшеніе хозяйства остается не больше 22% ипотечныхъ ссудъ, то можно-ли допустить, чтобы у насъ оставалось больше? Такому предположенію явно противорѣчили бы наши мѣстныя условія: давняя высокая задолженность нашего землевладѣнія, экстенсивность хозяйства, привычка обходиться въ немъ не только безъ улучшеній, но и безъ оборотнаго капитала, воспитанная крѣпостнымъ правомъ и до сихъ поръ поддерживаемая существующею во многихъ мѣстахъ возможностью сдавать землю за отработки или изъ доли, значительно низшій уровень хозяйственнаго развитія нашихъ землевладѣльцевъ сравнительно съ германскими, нерѣдко замѣчаемая у насъ наклонность къ непроизводительному или неразсчетливому употребленію занятыхъ денегъ, наконецъ, очень распространенная у насъ охота покупать земли въ долгъ, не имѣя вовсе денегъ на веденіе хозяйства. И факты заставляютъ сомнѣваться, чтобы наши землевладѣльцы могли обращать

на улучшенія въ хозяйствѣ хотя бы 22% суммъ, занятыхъ ими въ земельныхъ банкахъ.

Вотъ данныя, извлеченныя изъ отчетовъ Дворянскаго банка. Ссудъ его часто не достаетъ для покрытія долговъ заемщика, и послѣдній, чтобы заложить свое имѣніе въ этомъ банкѣ, самъ долженъ вносить приплату. Въ 1892 и 1893 гг. болѣе 12% заемщиковъ не только ничего не получили на руки, но еще должны были доплатить около 856 т. р., или $11^1/_2$% ссуды (Вліяніе урожаевъ, I, стр. 399). Вообще, за первыя 10 лѣтъ дѣятельности этого банка (1886—1895) онъ выдалъ своимъ заемщикамъ на руки только около $^1/_3$ (33,07%) нарицательной суммы ссудъ, остальныя же $^2/_3$ удержалъ почти исключительно на покрытіе обезпеченныхъ на закладываемыхъ имѣніяхъ долговъ (небольшая часть, а именно около 3%, удержана на покрытіе перваго срочнаго платежа банку).

Но и изъ полученныхъ на руки 33% ссуды могла быть обращена на улучшеніе хозяйства развѣ только очень небольшая часть. У рѣдкаго заемщика нѣтъ долговъ необезпеченныхъ, которыхъ банкъ поэтому не удерживаетъ, но которые заемщикъ долженъ неминуемо уплатить изъ ссуды подъ опасеніемъ судебнаго взысканія. Да есть еще обыкновенно у большей части заемщиковъ масса неудовлетворенныхъ потребностей личнаго характера, накопившихся за время, предшествующее выдачѣ ссуды, и нерѣдко, главнымъ образомъ, и побуждающихъ заемщика просить ее: поддержаніе или улучшеніе жилища и домашней обстановки, воспитаніе дѣтей, выдѣлъ приданаго и т. п. Наконецъ, многіе изъ заемщиковъ, не имѣя средствъ эксплоатировать даже и ту землю, которую только что заложили, покупаютъ на занятыя деньги еще новую, или, что то же самое, употребляютъ ихъ на выплату совладѣльцамъ за доли послѣднихъ въ общемъ имѣніи.

При такихъ условіяхъ нельзя ожидать, чтобы остатокъ ссуды, который заемщики употребили, съ пользою для себя, на хозяйственныя улучшенія, достигалъ даже 20% ссуды; онъ, несомнѣнно, будетъ ниже, и трудно не согласиться съ мнѣніемъ г. Бліоха, что средствомъ улучшенія хозяйства въ Россіи земельный кредитъ является, въ дѣйствительности, лишь въ видѣ исключенія (Меліор. кред., стр. 123). Мнѣніе это находитъ себѣ подтвержденіе и у другого современнаго автора, г. Плансона, по словамъ котораго «изъ 100 дворянъ, заложившихъ свои имѣнія, не менѣе 60 употребили деньги на предметы, не имѣющіе ничего общаго съ сельскимъ хозяйствомъ» и «едва 10 человѣкъ купили на часть этихъ денегъ другія имѣнія, а на остальныя произвели разумныя улучшенія въ своихъ имѣніяхъ и получили дѣйствительную пользу» (О дворянствѣ въ Россіи, стр. 61).

ГЛАВА IV.

Отрицательныя стороны земельнаго кредита.

Изъ изложеннаго ясно, что земельный кредитъ, въ нынѣшней его формѣ, серьезнаго значенія, какъ способъ улучшенія сельскаго хозяйства, у насъ не имѣетъ и, въ силу нашихъ условій, едва ли и можетъ имѣть.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, не подлежитъ сомнѣнію отрицательное дѣйствіе этого вида кредита какъ на заложенное имѣніе, такъ и на остальныя, незаложенныя.

Дѣлая заемъ въ земельномъ банкѣ, землевладѣлецъ выдаетъ на себя, въ сущности, не одно долгосрочное обязательство, а нѣсколько десятковъ обязательствъ на равныя суммы, на сроки, наступающіе одинъ послѣ другого черезъ полгода. Суммы эти не велики въ сравненіи съ оплачиваемою ими суммой ссуды, но онѣ поглощаютъ, тѣмъ не менѣе, значительную, обыкновенно бо́льшую часть доходности имѣнія, приближаясь къ двумъ третямъ ея. А такъ какъ доходъ съ имѣнія, въ большинствѣ случаевъ, величина колеблющаяся въ очень широкихъ предѣлахъ, то нерѣдки годы, когда платежъ въ такомъ размѣрѣ оказывается очень тяжелымъ для заемщика, а иногда и вовсе невозможнымъ безъ новаго займа. Правда, во многихъ случаяхъ ссудою погашаются частные долги, ежегодная сумма платежей по которымъ превышала годовой платежъ по ссудѣ. Въ подобныхъ случаяхъ положеніе заемщика до полученія ссуды было еще тяжелѣе, чѣмъ послѣ того; но отъ этого тяжесть срочныхъ платежей все-таки не становится меньше.

Уменьшая текущія средства заемщика, платежи эти тѣмъ самымъ ограничиваютъ размѣръ производства въ заложенномъ имѣніи; но вредъ отъ такого ограниченія лишь отрицательный и не можетъ сравниться съ положительнымъ вредомъ, который причиняетъ хозяйству срочность или, точнѣе, краткосрочность этихъ платежей. Доходы съ имѣній поступаютъ, вообще, неравномѣрно. Для каждаго вида дохода существуютъ, правда, приблизительные сроки наступленія, опредѣляемые мѣстными условіями, напр., временемъ уборки хлѣба, стрижки овецъ, сплава лѣса, извѣстными ярмарками и т. п. Но сроки эти не представляютъ, обыкновенно, ничего обязательнаго, и отступленія отъ нихъ на практикѣ весьма часты. Хлѣбъ убранъ, покупатель есть, но только не за наличныя; а если не продать съ отсрочкою платежа, то можно опасаться впослѣдствіе и вовсе не получить надлежащей цѣны. Даже въ тѣхъ случаяхъ, когда надежда

на полученіе дохода въ извѣстный сросъ основана на обязательствѣ по договору, напр., на арендѣ, землевладѣлецъ нерѣдко вынужденъ давать отсрочки—просто потому, что иного выхода нѣтъ. А между тѣмъ платежъ банку пріуроченъ къ твердо опредѣленному и короткому сроку; отсрочки допускаются, но только въ случаяхъ бѣдствій и лишь очень ограниченное число разъ. Въ общемъ правилѣ, заемщику приходится каждые 6 мѣсяцевъ напрягать всѣ силы, независимо отъ интенсивности поступленія доходовъ, чтобы собрать деньги на срочный платежъ. Послѣдствія неисправности такъ тяжелы, нужда, слѣдовательно, такъ настоятельна, что для покрытія ея онъ вынужденъ жертвовать даже тѣми текущими средствами, которыя необходимы для хозяйства въ ближайшемъ же будущемъ, безъ которыхъ въ немъ нельзя поддержать даже и существующаго порядка, и ради нея, конечно, онъ отказывается отъ улучшеній, требующихъ затратъ, ибо затрачивать нечего. Но и на улучшенія, не вызывающія расхода, при такихъ условіяхъ разсчитывать едва ли есть основаніе: онѣ требуютъ прежде всего энергіи и вѣры въ свое дѣло, которыхъ менѣе всего можно ждать отъ владѣльца, никогда не свободнаго отъ страха потерять имѣніе при первой неблагопріятной случайности, какъ неурожай и паденіе цѣнъ, страха, основательности котораго нельзя отрицать, какъ ясно изъ разсчета Гансена, приведеннаго въ книгѣ г. Тернера «Землевладѣніе и Государство» (стр. 15 — 16).

И вотъ, вмѣсто улучшеній, заемщикъ сосредоточиваетъ все свое вниманіе на стараніи добыть деньги къ сроку во что бы то ни стало и ради этого спѣшитъ раздавать землю хотя бы задешево, только бы за наличныя, продаетъ хлѣбъ спѣшно и безъ выдержки, оставляетъ постройки и инвентарь безъ ремонта и т. д. Въ послѣднемъ счетѣ хозяйство въ заложенномъ имѣніи должно, въ большинствѣ случаевъ, клониться скорѣе къ упадку и разрушенію, чѣмъ къ улучшенію.

Таково обыкновенно непосредственное дѣйствіе залога на хозяйство въ самомъ заложенномъ имѣніи. Но земельный кредитъ, при сколько-нибудь широкомъ его распространеніи, не можетъ не оказывать отрицательнаго же вліянія и на имѣнія незаложенныя,— вліянія косвеннаго, но тѣмъ болѣе неотразимаго.

Залогъ имѣнія есть видимый признакъ нужды владѣльца въ деньгахъ. А чѣмъ больше нуждается хозяинъ, тѣмъ дешевле цѣнится на рынкѣ его товаръ, ибо тѣмъ охотнѣе предлагается. Товаръ землевладѣльца — его земля и хлѣбъ, и они не могутъ не подчиняться этому общему закону. Въ результатѣ залогъ множества имѣ-

ній не можетъ не ронять цѣны земли и хлѣба для всѣхъ, и, конечно, играетъ немаловажную роль въ нынѣшнемъ паденіи цѣнъ на оба. Ссылаются на конкурренцію Аргентины и другихъ далекихъ странъ. Но, на ряду съ конкурренціею заморскою, не слѣдуетъ забывать и своей внутренней, именно конкурренціи владѣльцевъ заложенныхъ имѣній, которые спѣшатъ продавать свой хлѣбъ по какой угодно цѣнѣ, ниже не только аргентинской, но и той, во что себѣ хлѣбъ обошелся, только бы избавиться отъ публикаціи и аукціонной продажи имѣнія. Ради той же цѣли распродаютъ они задешево и землю, опасаясь, чтобы на торгахъ она не пошла еще дешевле. А земля не можетъ не падать въ цѣнѣ, когда рѣдкій мѣсяцъ проходитъ безъ публикацій банковъ, выбрасывающихъ на рынокъ сотни, а иногда и тысячи имѣній; избытокъ предложенія товара всегда роняетъ его цѣну,—это правило безъ исключеній,—а публикаціи банковъ создаютъ, или, по крайней мѣрѣ, доказываютъ этотъ избытокъ, и цѣны на землю не могутъ не падать, несмотря на увеличеніе населенія и народнаго капитала. И падаютъ онѣ не только въ заложенныхъ имѣніяхъ, но и въ остальныхъ, ибо на одинъ и тотъ же товаръ не можетъ быть на одномъ и томъ же рынкѣ двухъ разныхъ цѣнъ, и паденіе цѣнъ на хлѣбъ и землю въ заложенныхъ имѣніяхъ не можетъ не переноситься, путемъ конкурренціи, и на незаложенныя. Отсюда ясно, что земельный кредитъ представляетъ, въ нынѣ господствующей своей формѣ, одно изъ сильныхъ орудій обезцѣненія важнѣйшей части народнаго имущества—земли, и важнѣйшей части народнаго производства — продуктовъ земледѣлія.

ГЛАВА V.

Пониженіе платежей по ссудамъ и пониженіе самихъ ссудъ, какъ способы противодѣйствія вреднымъ сторонамъ земельнаго кредита. — Неудовлетворительность этихъ способовъ.

Такимъ образомъ, оказывается, что земельный кредитъ, при всей приносимой имъ пользѣ, во 1-хъ, не удовлетворяетъ своему назначенію служить для улучшенія хозяйства, а во 2-хъ, причиняетъ послѣднему и прямой вредъ въ направленіи, противоположномъ такому улучшенію.

Противъ этого зла предлагаютъ бороться, во 1-хъ, путемъ пониженія платежей по ссудамъ банковъ, во 2-хъ, пониженіемъ высшаго размѣра самихъ ссудъ. Сомнительно, однако, чтобы мѣры эти могли помочь задолженному землевладѣнію: первая изъ нихъ можетъ быть

осуществлена лишь въ ограниченномъ размѣрѣ, недостаточномъ для этой цѣли, осуществленіе же второй было бы неминуемо сопряжено съ ослабленіемъ полезности земельнаго кредита.

Земельный банкъ есть посредникъ между капиталистомъ, пріобрѣтающимъ его закладные листы, и заемщикомъ, которому выдаются въ ссуду эти самые листы или полученныя отъ продажи ихъ деньги. А такъ какъ листы пріобрѣтаются капиталистомъ ради приносимаго ими дохода, единственнымъ же источникомъ послѣдняго служитъ платежъ заемщика, то ясно, что платежъ этотъ на 100 р. ссуды не только не можетъ быть меньше суммы, уплачиваемой банкомъ по закладнымъ листамъ на 100 р. нарицательной цѣны послѣднихъ, но и долженъ необходимо превосходить эту уплачиваемую сумму, ибо, кромѣ платежа $^0/_0$ и погашенія по закладнымъ листамъ, банкъ имѣетъ еще и другіе расходы, какъ напр., на администрацію, а если банкъ не казенный, то онъ долженъ еще давать дивидендъ акціонерамъ. Отсюда явствуетъ, что пониженіе платежей заемщиковъ по ссудамъ имѣетъ очень тѣсные предѣлы и, вообще, можетъ быть осуществляемо въ сколько нибудь замѣтномъ размѣрѣ лишь въ томъ случаѣ, если обычный рыночный процентъ доходности ипотечныхъ бумагъ понизился, что, какъ извѣстно, случается не часто и лишь при особенно благопріятныхъ условіяхъ. Небольшое же пониженіе платежей, не давая землевладѣльцу существеннаго облегченія, едва ли способно уменьшить число имѣній, попадающихъ въ публикаціи, а можетъ даже увеличить, содѣйствуя увеличенію общаго числа залоговъ.

Пониженіе высшаго размѣра ссудъ рекомендуетъ г. Плансонъ въ своей брошюрѣ, указанной выше, исходя изъ того положенія, что «землевладѣльцу для земледѣльческаго дѣла никогда не можетъ понадобиться сумма равная $^2/_3$ и даже $^1/_2$ стоимости имѣнія, т. е. та сумма, которую даютъ земельные банки» (стр. 61). Но, во 1-хъ, это положеніе далеко не безусловно и опровергается нерѣдко дѣйствительностью. Для примѣра сошлюсь на факты, приведенные въ «Справочной книжкѣ русск. сельск. хозяина», 1896 г. (стр. 23—24), изъ которыхъ видно, что въ хорошо устроенномъ хозяйствѣ сумма расходовъ на обзаведеніе и оборотъ можетъ достигать цѣны самой земли или даже превышать эту цѣну.

А во 2-хъ, если бы сказанное положеніе и было вѣрно, оно всетаки не давало бы достаточнаго основанія къ пониженію ссудъ. Г. Плансонъ смотритъ на земельный кредитъ исключительно только какъ на орудіе меліораціи (стр. 66). Но эта точка зрѣнія

не вѣрна, она не соотвѣтствуетъ дѣйствительности, какъ показано выше, и меліоративная сила этого вида кредита представляется въ значительной мѣрѣ фикціею. Поэтому выводить изъ нея правила практическаго примѣненія земельнаго кредита значитъ создавать построенія, несогласныя съ жизнью, не отвѣчающія ея требованіямъ и для нея безполезныя. Какъ ни велика потребность нашихъ хозяйствъ въ улучшеніяхъ, но есть у нихъ нужда, еще болѣе настоятельная—погашеніе прежнихъ долговъ. Если предложимъ землевладѣльцу ссуду въ томъ лишь размѣрѣ, какой необходимъ для улучшенія, и откажемъ увеличить ее до суммы, которая давала бы возможность покрыть долги, то ему будетъ разсчетъ воспользоваться этимъ предложеніемъ лишь въ томъ случаѣ, если прежніе долги не велики, несрочны и ростъ по нимъ не высокъ. При противоположныхъ (т. е. обыкновенныхъ) условіяхъ ему невыгодно брать ссуду на одни только улучшенія, ибо доходъ съ имѣнія, хотя бы и возросшій вслѣдствіе улучшенія, все-таки не покроетъ платежей по долгамъ, и притомъ послѣдніе могутъ вызвать и продажу имѣнія за безцѣнокъ, несмотря на улучшеніе. Проценты по старымъ долгамъ платятся обыкновенно высокіе (какъ видно, напр., изъ отчетовъ Дворянскаго банка за 1886—1888 гг.), гораздо выше % доходности имѣнія. Улучшеніе возвыситъ общую сумму дохода имѣнія, но, по извѣстному закону убывающей рентабельности послѣдующихъ затратъ (Шишкинъ, С.-Х. Экон., I, § 70), принесетъ само меньшій %, чѣмъ приносили затраченные до него въ имѣніе трудъ и капиталъ. У насъ имѣнія не приносятъ выше 6% (вообще, есть, конечно, исключенія), поэтому доходность капитала, затраченнаго на новое улучшеніе, будетъ меньше, напр. 5%. По старымъ же долгамъ заемщику приходится платить обыкновенно больше 5%, чаще всего 10%. Поэтому ему выгоднѣе занять въ банкѣ изъ 4%, чтобы погасить старые долги, чѣмъ для того, чтобы произвести улучшенія, — и если ссуда будетъ выдаваться только на улучшенія, то при большихъ и тяжкихъ долгахъ заемщику есть разсчетъ отъ нея отказаться, чтобы сберечь свой кредитъ для болѣе выгоднаго и нужнаго ему дѣла погашенія старыхъ долговъ.

Отсюда ясно, что ограниченіе maximum'а ссуды размѣромъ расхода, необходимаго для улучшеній, либо значительно сократило бы число заемщиковъ, — если бы были приняты мѣры, дѣйствительно исключающія возможность обращенія полученной ссуды на иное употребленіе,—слѣдовательно, сыграло бы въ руку ростовщикамъ,— либо, въ противномъ случаѣ, нисколько не содѣйствовало бы улучшеніямъ (какъ не оказали имъ содѣйствія—по той же причинѣ—

ссуды подъ соло-векселя), такъ какъ ссуды пошли бы не на улучшенія, а на болѣе нужный для заемщиковъ платежъ долговъ. Въ послѣднемъ счетѣ разсматриваемое ограниченіе уменьшило бы полезность земельнаго кредита какъ разъ въ тѣхъ острыхъ случаяхъ нужды, когда помощь его дѣйствительно незамѣнима (см. гл. III), ослабило бы дѣйствительность его, какъ орудія борьбы противъ ростовщиковъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ понизило бы доходы земельныхъ банковъ и тѣмъ содѣйствовало бы увеличенію взимаемыхъ ими платежей,—а дѣлу улучшеній всетаки не помогло бы.

ГЛАВА VI.

Ближайшія причины вреднаго вліянія задолженности на хозяйство. — Передача заложеннаго имѣнія въ управленіе банка, какъ способъ противодѣйствія такому вліянію.

Разсматривая причины вреднаго вліянія земельнаго кредита на сельское хозяйство, нельзя не замѣтить, что онѣ коренятся не столько въ самой сущности этого института, сколько въ условіяхъ, при которыхъ послѣднему приходится дѣйствовать.

Въ гл. IV показано, что въ заложенномъ имѣніи обыкновенно улучшеній не производится, и хозяйство клонится къ упадку. Ближайшая причина этого явленія есть тягость платежей по ссудѣ, несоразмѣрная съ величиною той части ссуды, которая могла быть обращена на улучшенія въ хозяйствѣ,—если только такая часть существовала. Несоразмѣрность эта не можетъ, однако, быть отнесена къ винѣ земельнаго кредита, а проистекаетъ, обыкновенно, изъ прежней высокой задолженности заемщика.

Личныя качества послѣдняго играютъ тутъ также не малую роль. Для хорошаго хозяина уже одно предоставляемое ему залогомъ имѣнія пониженіе ежегодныхъ платежей по долгамъ, одно избавленіе отъ единовременнаго погашенія капитальныхъ суммъ послѣднихъ, если даже залогъ не далъ ему ничего на руки, составляетъ существенное облегченіе, которымъ онъ не преминетъ воспользоваться для улучшенія, или, по крайней мѣрѣ, для поддержанія хозяйства. Но такихъ хозяевъ вездѣ мало.

А если хозяинъ плохъ, то не извлечетъ изъ ссуды пользы для хозяйства даже въ томъ случаѣ, если свободный остатокъ ссуды достаточенъ для существеннаго улучшенія, ибо не сумѣетъ произвести послѣдняго. И на такого хозяина срочные платежи и публикаціи дѣйствуютъ прямо удручающимъ образомъ. Есть и другія категоріи хозяевъ, на которыхъ залогъ и его спутники — платежи,

публикаціи и т. д.—дѣйствуютъ въ такомъ же направленіи: отсутствующіе, занятые службою или вообще инымъ, кромѣ хозяйства, дѣломъ, больные, престарѣлые, — словомъ, лица, даже при желаніи и способности лишенныя возможности самимъ вести хозяйство.

Отъ всѣхъ подобныхъ лицъ пользы для хозяйства столь же мало, какъ и отъ плохихъ хозяевъ, а вмѣстѣ съ послѣдними они составляютъ, несомнѣнно, большинство. Въ рукахъ этого большинства хозяйство улучшаться не можетъ, подъ давленіемъ же срочныхъ платежей, пеней и публикацій неизбѣжно должно клониться къ упадку.

Отсюда слѣдуетъ, что для того, чтобы хозяйство не ухудшалось, въ большинствѣ случаевъ необходимо, чтобы хозяинъ былъ свободенъ отъ заботъ о взносѣ срочныхъ платежей и отъ страха послѣдствій невзноса; а если хотятъ, чтобы хозяйство улучшалось, необходимо еще, сверхъ того, чтобы владѣлецъ обладалъ нужными для того свѣдѣніями и былъ вообще хорошій хозяинъ.

Эта совокупность условій представляется, при теперешней обстановкѣ земельнаго кредита, совершенно неосуществимою. Срочные платежи суть необходимое послѣдствіе ссуды, а угроза продажею имѣнія и самая продажа составляютъ единственное, а потому и неизбѣжное обезпеченіе исправнаго ихъ взноса. Что касается до требованія, чтобы хозяйство въ заложенномъ имѣніи велось хорошимъ хозяиномъ, то въ большей части случаевъ исполненіе его должно остаться ничѣмъ необезпеченнымъ. Отъ банка не зависитъ сдѣлать заемщика хорошимъ хозяиномъ, банкъ лишенъ даже возможности знать, удовлетворяетъ ли заемщикъ этому требованію. Но если банкъ даже знаетъ, что заемщикъ не принадлежитъ къ числу хорошихъ хозяевъ, нельзя допустить, чтобы изъ за-этого отказывали заемщику въ ссудѣ,—это понятно безъ объясненій. Наконецъ, если заемщикъ даже и хорошій хозяинъ, онъ можетъ умереть, уѣхать и т. п., и благотворное его вліяніе на хозяйство можетъ прекратиться во всякое время.

Поэтому единственно вѣрнымъ способомъ обезпечить веденіе хозяйства въ заложенномъ имѣніи хорошимъ хозяиномъ, притомъ стоящимъ внѣ угрозы срочными платежами и публикаціями, представляется передача заемщикомъ самому банку, по соглашенію съ нимъ, управленія заложеннымъ имѣніемъ, съ предоставленіемъ банку долевого участія въ прибыляхъ хозяйства. Ближайшее разсмотрѣніе этой мѣры и условій ея примѣненія составитъ предметъ послѣдующихъ главъ.

ГЛАВА VII.

Возраженія противъ этой мѣры. — Ея положительныя стороны.

Противъ этой мѣры можно, конечно, привести много возраженій. Нѣкоторыя изъ нихъ будутъ разсмотрѣны ниже, теперь же достаточно замѣтить, что сила ихъ значительно умаляется выгодами, которыя мѣра эта способна принести землевладѣнію. Основою ея является соглашеніе между банкомъ и заемщикомъ, чуждое всякаго принужденія. Для нея не нужны ни какія-либо привиллегіи, ни ограниченіе чьихъ нибудь правъ, ни нарушеніе чужихъ интересовъ, ни ломка существующихъ отношеній, ни даже помощь казны. Все, что для нея требуется — это законодательное разрѣшеніе извѣстнаго вида договора, не заключающаго въ себѣ ничего вреднаго или опаснаго для государства и частныхъ лицъ, и даже не чуждаго нашему законодательству. Можно, кажется, утверждать, что, по безпритязательности и безобидности своей, мѣра эта не превзойдена ни одною изъ числа предлагавшихся до сихъ поръ для улучшенія положенія нашего землевладѣнія.

Наравнѣ съ нею въ этомъ отношеніи могло бы стать другое средство для той же цѣли—примѣненіе къ частному землевладѣнію принципа ассоціаціи, установленіе общаго хозяйства нѣсколькихъ землевладѣльцевъ въ ихъ имѣніяхъ, соединенныхъ въ одно хозяйственное цѣлое. Вопросомъ этимъ я давно занимаюсь и надѣюсь когда-нибудь представить В. Э. Обществу свои заключенія по этому предмету. Примѣненіе этого принципа обѣщало бы землевладѣнію гораздо бо́льшія выгоды, чѣмъ предлагаемая нынѣ мѣра, притомъ не подлежащія раздѣлу ни съ кѣмъ другимъ,—но послѣдняя представляетъ преимущества готовой организаціи и быстраго дѣйствія, а потому я и ставлю ее на первую очередь.

Первая выгода, которую могла бы дать землевладѣльцу эта мѣра, заключалась бы въ хорошемъ управленіи имѣніемъ. У отсутствующаго владѣльца управленіе почти всегда дурно. Исключенія такъ рѣдки, что общаго характера положенія не измѣняютъ. А отсутствующихъ владѣльцевъ множество. Но и въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ владѣлецъ живетъ постоянно, хозяйство ведется хорошо лишь въ томъ случаѣ, когда владѣлецъ самъ хорошій хозяинъ, — а это бываетъ не часто. Отсюда вѣчная нужда въ управляющихъ. Каждый землевладѣлецъ знаетъ, какъ трудно найти хорошаго управляющаго и какъ дорого нужно ему заплатить. Еще крупные владѣльцы могутъ разсчитывать на успѣхъ въ этомъ дѣлѣ, но и имъ оно удается

рѣдко, несмотря на министерскіе оклады, платимые ими управляющимъ; для имѣнія же небольшого оно представляетъ трудности почти неопреодолимыя. Банкъ же можетъ располагать достаточнымъ запасомъ достойныхъ кандидатовъ на эту должность, можетъ платить своимъ управляющимъ щедро и расходовать на управленіе все-таки меньше, чѣмъ расходовали бы сами владѣльцы, ибо въ управленіи банка было бы много имѣній, и одинъ управитель могъ бы завѣдывать нѣсколькими не только безъ ущерба, но и съ выгодою для дѣла, устраняя конкурренцію между имѣніями и придавая всѣмъ ихъ операціямъ единство и взаимную соотвѣтственность. Притомъ банкъ—хорошій счетчикъ и умѣлый контролеръ, а этихъ то именно качествъ чаще всего и недостаетъ нашимъ землевладѣльцамъ. Можно разсчитывать поэтому, что управленіе черезъ банкъ было бы для владѣльца во многихъ случаяхъ выгоднѣе его собственнаго.

Другая выгодная сторона банковаго управленія—его прочность. Наши хозяйства вообще непрочны, и рѣдкое изъ нихъ переживаетъ два, три поколѣнія. Примѣры хозяйствъ, подобныхъ Шебекинскому и Моховскому, очень рѣдки. Обыкновенно со смертью большака имѣніе раздробляется и хозяйство рушится. Управленіе же банка обезпечивало бы цѣлость хозяйства на долгій срокъ, ибо на короткій нѣтъ разсчета устанавливать это управленіе.

Но главная и ближайшая выгода, какую давалъ бы владѣльцу заложеннаго имѣнія переходъ управленія послѣднимъ къ банку, заключалась бы въ избавленіи владѣльца отъ заботы о взносѣ срочныхъ платежей и отъ опасности продажи имѣнія за невзносъ ихъ,—избавленіи, логически вытекающемъ изъ самого факта передачи управленія банку. Дѣйствительно, если самъ кредиторъ управляетъ залогомъ, обезпечивающимъ ссуду, то доходъ съ этого залога поступаетъ непосредственно къ нему же; а такъ какъ часть этого дохода, по самымъ условіямъ займа, назначена на срочный платежъ тому же кредитору, то послѣдній не имѣетъ основанія передавать ее должнику, а долженъ оставить у себя на покрытіе сказаннаго платежа; съ покрытіемъ же послѣдняго устраняется и возможность продажи залога за невзносъ этого платежа.

Такимъ образомъ предлагаемая мѣра соединяла бы въ себѣ всѣ условія, нужныя для того, чтобы хозяйство въ заложенномъ имѣніи не падало, а улучшалось (гл. VI). Эта же мѣра, лучше всякой иной, способна противодѣйствовать тенденціи земельнаго кредита къ пониженію цѣны земли и ея произведеній, ибо устраняетъ переполненіе рынка предлагаемыми въ продажу имѣніями, а хлѣбу

даетъ мѣсто въ «крѣпкихъ рукахъ», свободныхъ отъ необходимости сбыть его поскорѣе во чтобы то ни стало и за какую угодно цѣну.

ГЛАВА VIII.

Аналоги предлагаемой мѣры и ея отличія отъ нихъ. — Платежи по имѣнію, взятому въ управленіе банка. — Плата банку за управленіе. — Отчисленіе въ запасный фондъ и способъ возмѣщенія заемщику этого отчисленія.

Предлагаемая мѣра не представляетъ чего нибудь чуждаго природѣ земельнаго кредита или даже чего-нибудь совершенно новаго. Залогъ есть обезпеченіе требованія кредитора непосредственно самымъ заложеннымъ имуществомъ, а надежнѣйшій для кредитора способъ такого обезпеченія есть передача ему самаго этого имущества. Такъ и дѣлалось въ старину, а мѣстами и сейчасъ дѣлается. По австрійскимъ, напр., законамъ залоговое право устанавливается лишь по переходѣ имущества во владѣніе кредитора (Бліохъ, Мелк. кр., стр. 105).

У насъ залогъ недвижимости не требуетъ такой передачи владѣнія, но она допускается при взысканіи по закладной (Уст. Гр. Суд. ст. 1129), слѣдовательно, законъ признаетъ эту мѣру, по крайней мѣрѣ, не противною сущности залогового договора.

Историческими аналогами ея являются римскій договоръ антикрезиса, и сейчасъ существующій во Франціи, по силѣ котораго кредитору предоставляется пользоваться недвижимымъ имѣніемъ должника и получать съ него доходы вмѣсто % и капитала по своей претензіи (Laurent, Cours elem. de dr. civ. v. IV, § 273; Уст. Гр. Суд., изд. Гос. Канц., ст. 1208, соображ.), и заставное владѣніе остзейскихъ гражданскихъ законовъ (ст. 1501—1568) и старопольскаго права (Энцикл. словарь Эфрона, Заставное владѣніе). Новѣйшее наше законодательство допускаетъ отдачу заложеннаго въ Дворянскомъ банкѣ имѣнія, назначеннаго въ продажу, во временное управленіе банка на срокъ не свыше двухъ лѣтъ (Уст. Дв. Банка, ст. 7—9 прилож. къ ст. 68 и ст. 70).

Предлагаемая мѣра отличается отъ антикреза тѣмъ, во 1-хъ, что передаетъ кредитору не право пользованія (точнѣе узуфруктъ), какъ антикрезъ, а лишь управленіе заложеннымъ имѣніемъ, а во 2-хъ, тѣмъ, что при антикрезѣ кредитору достаются всѣ доходы имѣнія, хотя бы они и превышали причитающуюся сумму % (почему Лоранъ справедливо называетъ этотъ договоръ алеаторнымъ), банкъ же, принявъ имѣніе въ свое управленіе, оставлялъ бы въ свою

пользу лишь часть доходовъ, равную годовой суммѣ срочныхъ платежей, съ прибавленіемъ платы за управленіе.

Существенность этого второго отличія и выгодность его для должника понятны безъ объясненій. Но не лишено значенія и первое, такъ какъ пользованіе кредитора есть осуществленіе его права и потому кредиторъ не обязанъ отчетомъ въ выгодахъ этого пользованія, и нашъ Уставъ Гр. Суд. (ст. 1130 и 1131) отъ него этого и не требуетъ, хотя и называетъ его пользованіе управленіемъ (прежній законъ—т. X. ч. 2, изд.; 1857 г., ст. 30—33—называлъ это пользованіе временнымъ владѣніемъ): управленіе же въ настоящемъ смыслѣ этого слова, въ томъ смыслѣ, въ какомъ разумѣетъ его предлагаемая мѣра, производилось бы банкомъ не за его счетъ, а за счетъ заемщика, а потому давало бы послѣднему право требовать отъ банка отчета въ доходахъ.

Право это признано закономъ за владѣльцемъ имѣнія, взятаго Дворянскимъ банкомъ въ свое управленіе безъ просьбы о томъ владѣльца (Уст. Дв. Банка, ст. 8, прилож. къ ст. 68), и не принадлежитъ послѣднему лишь въ томъ случаѣ, если банкъ взялъ имѣніе въ управленіе по ходатайству самого заемщика (Уст. ст. 70). Предлагаемая мѣра также можетъ быть примѣняема лишь съ согласія заемщика, и въ этомъ отношеніи сходна съ льготою, установленною ст. 70 Уст. Банка; но отъ льготы этой она, тѣмъ не менѣе, существенно отличается, во 1-хъ, своею отчетностью передъ заемщикомъ, во 2-хъ, своею долгосрочностью.

Такимъ образомъ, мѣра эта, предоставляя заемщику выгоды и удобства существенной важности, въ то же время отнюдь не лишала бы его ни права контроля надъ дѣйствіями банка по имѣнію, ни доходовъ послѣдняго, поскольку эти доходы не предназначены для покрытія срочныхъ платежей по залогу и расходовъ управленія.

При опредѣленіи этихъ расходовъ слѣдуетъ принимать въ разсчетъ, кромѣ собственно платы за управленіе, еще и временныя удержанія изъ дохода на образованіе запаснаго фонда. Безъ этихъ удержаній осуществленіе предлагаемой мѣры могло бы въ нѣкоторыхъ случаяхъ оказаться затруднительнымъ, а потому они представляются нужными.

Оборотнаго капитала на веденіе хозяйства въ имѣніи банкъ можетъ не имѣть, а добываніе его путемъ займа (выпуска облигацій) если бы и было разрѣшено банку, могло бы неблагопріятно отразиться на дѣлахъ послѣдняго. Поэтому необходимо устроить дѣло управленія такъ, чтобы оборотный капиталъ добывался изъ средствъ самого управляемаго имѣнія. Это не легко, но не пред-

ставляется невозможнымъ. Хозяйства нашихъ землевладѣльцевъ въ большинствѣ случаевъ такъ примитивны, что даже для улучшенія ихъ съ разумною постепенностью большого оборотнаго капитала на первыхъ порахъ не потребовалось бы. Денежная часть оборотнаго капитала въ этихъ хозяйствахъ обыкновенно такъ не велика, что часто потребность имѣнія въ деньгахъ на оборотъ можетъ быть удовлетворена и дѣйствительно удовлетворяется текущимъ доходомъ со статей, дающихъ таковой безъ затраты капитала, напр., съ отдачи земли въ аренду или въ краткосрочный наемъ. Этотъ рессурсъ остался бы и въ распоряженіи банка. Въ первое время управленія, когда банкъ еще не можетъ думать объ улучшеніяхъ, этотъ рессурсъ могъ бы оказаться очень дѣйствительнымъ. Но въ случаяхъ его несуществованія или недостаточности, банку необходимо пришлось бы дѣлать авансы отъ себя на нужные по мѣстному способу хозяйства расходы. Не имѣя постояннаго фонда для такихъ авансовъ, банкъ могъ бы дѣлать ихъ лишь изъ своихъ текущихъ средствъ; а такъ какъ послѣднія могутъ быть отвлекаемы отъ своего прямого назначенія лишь на короткое время, то уже съ самаго перваго года управленія необходимо производить отчисленія изъ доходовъ имѣнія, изъ которыхъ могли бы быть покрываемы означенные авансы. Но, конечно, и безъ нихъ оборотный капиталъ необходимъ; это понятно безъ объясненій, — а потому необходимы и отчисленія для образованія его. Не менѣе необходимъ запасный фондъ и для поддержанія хозяйства въ неудачные годы, когда, вслѣдствіе неурожая или другихъ причинъ, въ этомъ оказалась бы надобность.

Величину разсматриваемаго удержанія неудобно опредѣлять для всѣхъ имѣній напередъ; такъ, можно установить развѣ только предѣльные его размѣры; вообще же величину этого удержанія слѣдуетъ, казалось бы, поставить въ зависимость отъ соглашенія сторонъ, сообразно особенностямъ каждаго имѣнія: состава его по угодьямъ, рода хозяйства и т. п. Но каковъ бы ни былъ размѣръ этихъ удержаній, они ни въ какомъ случаѣ не должны составлять потери для заемщика, изъ дохода имѣнія котораго производятся только временно, не далѣе какъ до конца срока управленія, и по наступленіи этого срока либо возвращаются заемщику, либо засчитываются ему въ платежъ банку. Не долженъ ничего терять заемщикъ и на нахожденіи удержанныхъ такимъ образомъ суммъ въ распоряженіи банка: съ суммъ этихъ заемщикъ долженъ получать отъ банка проценты въ размѣрѣ, по крайней мѣрѣ, равномъ тому, какой приносятъ закладные листы того же банка, дающіе наниз-

шій %. Для банка это не представляло бы невыгоды, плата отъ него за пользованіе нужными ему на хозяйство деньгами не превышала бы % по остальному его долгу, заемщику обезпечивало бы хотя и небольшой, но вѣрный доходъ, для хозяйства же составляло бы прочную опору.

ГЛАВА IX.

Время установленія, срокъ и условія управленія банка. — Прекращеніе управленія.—Обезпеченный заемщику остатокъ чистаго дохода.—Планъ хозяйства.—Права заемщика по надзору за имѣніемъ.—Долговременныя улучшенія.—Оставленіе части имѣнія въ непосредственномъ управленіи заемщика.

Польза дѣла требовала бы вообще, чтобы время управленія банка совпадало со временемъ существованія залога, ибо это управленіе является средствомъ устраненія тѣхъ нежелательныхъ явленій, которыя можетъ порождать залогъ. Въ принципѣ, управленіе на весь срокъ залога лучше еще и потому, что лишь при долгомъ срокѣ банкъ имѣлъ бы достаточно времени, чтобы использовать возможно полно свой трудъ и затрату на организацію и веденіе хозяйства и покрыть могущіе оказаться въ неудачные годы убытки, что давало бы ему возможность предложить заемщику болѣе выгодныя для послѣдняго условія, напр., понизить плату за управленіе и увеличить обезпеченный остатокъ дохода. Тѣмъ не менѣе, вышеозначенный принципъ можетъ примѣняться, конечно, лишь постольку, поскольку его примѣненіе не противорѣчитъ положительно выраженной волѣ сторонъ, которымъ должно быть предоставлено опредѣлять сроки управленія по ихъ соглашенію.

Установленіе управленія должно, конечно, сопровождаться составленіемъ сторонами описи, опредѣляющей составъ сдаваемаго въ управленіе имущества и служащей основаніемъ обратной сдачи.

При установленіи же управленія должны быть опредѣлены права и обязанности сторонъ относительно построекъ, инвентаря, угодій имѣнія, подобно тому, какъ это дѣлается въ арендныхъ договорахъ.

Тогда же надлежитъ опредѣлить плату банку за управленіе и обезпечиваемый банкомъ заемщику свободный остатокъ чистаго дохода (см. гл. VIII), подлежащій ежегодной выдачѣ заемщику, сроки и условія этой выдачи, а равно и способъ опредѣленія и распредѣленія между заемщикомъ и банкомъ той части чистаго дохода, которая, по договору, будетъ подлежать такому распредѣленію (см. гл. XII).

Наконецъ, въ договорѣ о сдачѣ имѣнія въ управленіе банка

должна быть опредѣлена и судьба этого управленія въ случаѣ досрочнаго погашенія ссуды. При отсутствіи особаго о семъ опредѣленія такое погашеніе не должно, казалось бы, лишать банкъ права оставить имѣніе въ своемъ управленіи до срока, на который управленіе это установлено договоромъ, по общему для договоровъ имущественнаго найма правилу,—иначе банкъ не будетъ имѣть достаточнаго обезпеченія въ возвратѣ сдѣланныхъ имъ на имѣніе затратъ, а слѣдовательно, и интереса ихъ дѣлать.

Наконецъ, переходъ имѣнія въ управленіе банка, какъ существенное для юридической жизни имѣнія явленіе, небезразличное и для третьихъ лицъ, долженъ быть законно оглашенъ, что лучше всего достигалось бы путемъ соотвѣтственной отмѣтки въ крѣпостномъ реестрѣ мѣстнаго нотаріальнаго архива.

Разъ банкъ обезпечилъ заемщику, по соглашенію съ нимъ, опредѣленный доходъ, а также принялъ на себя отвѣтственность за цѣлость построекъ, инвентаря, лѣсовъ, садовъ и т. п., за обратную сдачу земли въ условленномъ состояніи, обязался не распахивать луговъ, цѣлинъ, удобрять землю, не истощать ея извѣстными культурами и т. д., или же обезпечилъ заемщика достаточнымъ за такія дѣйствія вознагражденіемъ,—то заемщику, въ сущности, мало дѣла до плана хозяйства, какой установитъ банкъ въ его имѣніи. Конечно, планъ этотъ небезразличенъ для заемщика вполнѣ, ибо интересъ заемщика требуетъ, чтобы, сверхъ обезпеченнаго ему банкомъ свободнаго остатка чистаго дохода, послѣдній давалъ еще нѣкоторый, возможно большій избытокъ. Но въ существованіи и возможномъ увеличеніи этого избытка банкъ заинтересованъ не менѣе заемщика, ибо получаетъ изъ него часть, возростающую съ возрастаніемъ избытка (см. гл. XII), которая собственно только и составляетъ чистую прибыль банка отъ всей операціи управленія. Можно поэтому быть увѣреннымъ, что банкъ, располагая широкою возможностью устроить и повести хозяйство съ наибольшею выгодою для заемщика и имѣя къ тому всѣ побужденія, въ интересахъ своей собственной выгоды, не изберетъ плана хозяйства, который бы этой цѣли не соотвѣтствовалъ.

А отсюда слѣдуетъ, что въ установленіи этого плана банку должна быть предоставлена, въ интересѣ дѣла, полная свобода и что неодобреніе этого плана заемщикомъ не должно обязывать банкъ таковой измѣнять. Заемщику можетъ, напр., не нравиться, что въ извѣстномъ году банкъ держитъ всю пашню его имѣнія подъ однимъ растеніемъ; но убытка заемщику это не приноситъ, ибо не препятствуетъ банку исполнить въ свое время обязательство его сдать

землю обратно въ извѣстномъ состояніи и въ условленномъ числѣ клиновъ, или же, въ противномъ случаѣ, вознаградить заемщика по договору,—для банка же право распорядиться землею такимъ образомъ можетъ быть очень существенно, напр., въ томъ случаѣ, когда банкъ установилъ одно общее хозяйство въ нѣсколькихъ управляемыхъ имъ имѣніяхъ, причемъ пашня даннаго заемщика вся вошла въ составъ одного клина общаго сѣвооборота этого сборнаго хозяйства.

А такъ какъ планъ хозяйства можетъ иногда составлять своего рода коммерческую тайну (особенно въ его основаніяхъ и разсчетахъ, оглашеніе которыхъ можетъ, при конкурренціи, вредить успѣху дѣла), то не слѣдуетъ, казалось бы, обязывать банкъ даже сообщать заемщику этотъ планъ, если только, конечно, это не установлено договоромъ. Все, чего можетъ требовать заемщикъ отъ банка по части свѣдѣній о хозяйствѣ имѣнія, сверхъ того, что положительно установлено договоромъ, — это ежегодный отчетъ о томъ, что въ имѣніи сдѣлано и произошло. Само собою разумѣется, если банкъ включилъ землю имѣнія въ общій оборотъ сборнаго хозяйства, отчетъ долженъ заключать въ себѣ свѣдѣнія по всему этому хозяйству, иначе заемщикъ былъ бы лишенъ возможности провѣрить разсчетъ доходности своего имѣнія. Ради обезпеченія ему возможности такой провѣрки, ему должно быть предоставлено также (если противное не установлено договоромъ), лично или черезъ уполномоченное лицо, осматривать имѣніе, присутствовать при работахъ, обозрѣвать приходорасходныя книги.

Но совсѣмъ въ другомъ отношеніи стоитъ заемщикъ къ долговременнымъ улучшеніямъ имѣнія, какъ орошенія, осушенія, посадки, корчевки, новыя постройки, горныя предпріятія и т. п. Всѣ мѣры подобнаго рода надолго измѣняютъ поверхность земли, а иногда еще и требуютъ расходовъ въ будущемъ на ремонтъ, что можетъ быть не въ интересахъ владѣльца. Поэтому производство долговременныхъ улучшеній можетъ быть предоставлено банку не иначе, какъ только съ положительнаго разрѣшенія владѣльца, по договору, причемъ разрѣшаются вопросы и объ обоюдномъ вознагражденіи, напр., владѣльцу отъ банка за испорченную поверхность земли, за выкорчеванныя насажденія и т. п., и банку отъ владѣльца за расходъ, сдѣланный банкомъ на извѣстное сооруженіе. Лучше всего, конечно, если такое соглашеніе состоится при самомъ принятіи имѣнія въ залогъ или въ управленіе, но, конечно, нѣтъ основанія не допустить такого соглашенія и въ позднѣйшее время, пока существуетъ залогъ.

Относительно условій управленія банка надлежитъ рѣшить еще одинъ вопросъ, именно вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли передавать имѣніе въ это управленіе цѣликомъ, въ томъ составѣ, въ какомъ имѣніе заложено, или же можно допустить оставленіе нѣкоторой части этого имѣнія, безъ выдѣленія ея въ отдѣльный залогъ, въ непосредственномъ управленіи заемщика. Утвердительное разрѣшеніе этого вопроса крайне желательно, какъ средство оставить въ рукахъ заемщика такія части имѣнія, которыя для управленія банка не представляютъ существенной необходимости, а для заемщика важны, какъ предметъ непосредственнаго пользованія, напримѣръ, усадьбы, сады, лѣса и т. п., или же такія, на которыхъ онъ можетъ заниматься сельскимъ хозяйствомъ, если имѣетъ къ тому желаніе. Если подобная часть выдѣлена въ особый залогъ, тогда и вопроса этого нѣтъ. Но если не выдѣлена, то на нее упадаетъ соразмѣрная ея цѣнѣ часть срочныхъ платежей по всему залогу; а такъ какъ при управленіи банка заемщикъ освобождается отъ взноса ихъ, и банкъ самъ удерживаетъ ихъ со всей ссуды изъ дохода заложеннаго имѣнія (см. гл. VII), то, оставивъ означенную часть въ управленіи заемщика, банкъ тѣмъ самымъ лишилъ бы себя источника полученія срочныхъ платежей за ту долю ссуды, которая приходится на означенную часть имѣнія. Отсюда вопросъ: можно ли допустить, чтобы часть эта была оставлена въ управленіи заемщика? Мнѣ кажется, что можно, если банкъ на это согласенъ, ибо отъ него зависитъ соотвѣтственно понизить размѣръ подлежащаго выдачѣ заемщику свободнаго остатка дохода или инымъ образомъ вознаградить себя за пониженіе доходности имѣнія по соглашенію съ заемщикомъ; для послѣдняго же утвердительное разрѣшеніе этого вопроса обезпечивало бы пользованіе извѣстною частью имѣнія, независимо отъ банка и безъ всякихъ платежей послѣднему.

Въ отдѣльныхъ случаяхъ оставленіе нѣкоторой части имѣнія въ управленіи заемщика можетъ, конечно, представить затрудненія, напримѣръ, относительно усадьбы. Но такъ какъ стороны могутъ разрѣшить эти затрудненія путемъ соглашенія, то ни въ какихъ правилахъ по этому предмету не усматривается необходимости.

ГЛАВА X.

Юридическая сторона управленія банка.

Ни въ нашихъ общихъ законахъ, ни въ уставахъ банковъ нѣтъ правилъ, на основаніи которыхъ могла бы быть осуществлена пред-

лагаемая мѣра. Наши гражданскіе законы ограничиваютъ срокъ аренды 12-ю годами, Уст. Гражд. Суд. допускаетъ управленіе залогодержателя заложеннымъ имѣніемъ лишь на время отъ описи до продажи имѣнія, управленіе Дворянскаго банка залогомъ устанавливается всего на 2 года. Всѣ эти сроки слишкомъ коротки для примѣненія предлагаемой мѣры, опредѣленій же относительно матеріальныхъ правъ лица или учрежденія, которому предоставляется управленіе, въ законахъ почти вовсе не имѣется. Поэтому для осуществленія предлагаемой мѣры необходимъ новый законъ. Примѣрный проектъ такого закона при семъ приложенъ.

Юридическія условія управленія банка должны, казалось бы, соотвѣтствовать слѣдующимъ требованіямъ:

1) Управленіе это не должно нарушать правъ третьихъ лицъ, а потому для него должны быть обязательны заключенные владѣльцемъ имѣнія раньше установленія управленія договоры по имѣнію, поскольку они обязательны для банка, какъ залогодержателя.

2) Банкъ долженъ быть и самъ огражденъ отъ противныхъ его правамъ дѣйствій заемщика и третьихъ лицъ и, потому, договоры съ послѣдними заемщика, заключенные послѣ перехода имѣнія въ управленіе банка, для послѣдняго не должны быть обязательны.

3) Банкъ долженъ уплачивать за счетъ заемщика всѣ повинности и недоимки по управляемому имѣнію. Это необходимо какъ въ интересѣ заемщика, такъ и для обезпеченія банка отъ мѣръ взысканія, хотя и направленныхъ противъ самого владѣльца, но могущихъ вредить ходу управленія въ имѣніи. Расходы на этотъ предметъ банкъ долженъ, конечно, покрывать изъ доходовъ управляемаго имѣнія.

4) Матеріальныя права банка по эксплуатаціи имѣнія и въ отношеніи его угодій, инвентаря, построекъ и проч. должны быть опредѣлены закономъ, постановленія котораго имѣютъ силу для сторонъ во всѣхъ случаяхъ, когда примѣненіе ихъ не устраняется несогласными съ ними постановленіями договора объ управленіи. То-же разумѣется и о правахъ сторонъ въ отношеніи къ распредѣленію между ними дохода.

5) Банку должно быть предоставлено право судебной защиты какъ правъ его по заключеннымъ по имѣнію договорамъ съ третьими лицами, такъ равно и владѣнія, въ томъ размѣрѣ, въ какомъ это послѣднее право принадлежитъ арендатору.

6) При переходахъ имѣнія, какъ добровольныхъ, такъ и принудительныхъ и наслѣдственныхъ, банкъ сохраняетъ всѣ свои права,

установленныя договоромъ, хотя бы имѣніе подверглось раздробленію (юридическому).

7) Банкъ сохраняетъ свои права и въ случаѣ несостоятельности, малолѣтства или неправоспособности владѣльца, при существованіи конкурса, администраціи, посреднической коммиссіи или опеки.

8) Въ отношеніи къ отвѣтственности за гибель предметовъ, входящихъ въ составъ сданнаго въ управленіе банка имущества, представлялось бы справедливымъ примѣнять къ банку принципъ 2 и 3 пп. ст. 683 Зак. Гр., т. е. установить, что отъ этой отвѣтственности банкъ освобождается лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда докажетъ, что гибель послѣдовала не по винѣ его или его агентовъ, или же вслѣдствіе воздѣйствія непреодолимой силы.

9) Для передачи имѣнія въ управленіе банка нужно согласіе кредиторовъ, требованія которыхъ обезпечены на имѣніи.

ГЛАВА XI.

Невыгодныя для банка и заемщика стороны передачи заложеннаго имѣнія въ управленіе банка. — Выгоды для нихъ отъ этой мѣры. — Выводъ чистаго дохода. — Обезпеченный заемщику банкомъ свободный остатокъ этого дохода.— Избытокъ послѣдняго сверхъ свободнаго остатка. — Распредѣленіе этого избытка между сторонами.

Изъ изложеннаго видно, что передача управленія заложеннымъ имѣніемъ въ руки банка обременила бы послѣдній заботами, затратами и отвѣтственностью, которыхъ онъ не знаетъ теперь, лишивъ его притомъ нѣкоторыхъ доходовъ, источникомъ которыхъ служитъ неисправность заемщиковъ во взносѣ срочныхъ платежей, именно пеней и части взысканій за публикаціи, остающейся теперь въ рукахъ банка за покрытіемъ дѣйствительныхъ его расходовъ на этотъ предметъ.

Съ другой стороны, и заемщикъ, хотя и избавляемый управленіемъ банка отъ непосредственнаго гнета срочныхъ платежей, можетъ относиться къ этой мѣрѣ отрицательно, какъ къ обстоятельству, лишающему его возможности непосредственнаго пользованія своимъ имуществомъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и счастливаго шанса на полученіе, въ удачный годъ, гораздо бо́льшаго дохода, чѣмъ какой обезпечилъ бы ему банкъ.

Тѣмъ не менѣе, можно, казалось бы, ожидать, что многіе заемщики пожелали бы воспользоваться этою мѣрою, а банки, съ своей стороны, нерѣдко соглашались бы на ея примѣненіе.

Выгодность ея для заемщика, особенно такого, который, за отсутствіемъ изъ имѣнія или по другой причинѣ, не можетъ управлять

имъ, какъ слѣдуетъ, указана выше (глава VII). Здѣсь слѣдуетъ еще добавить, что мѣра эта можетъ являться иногда единственнымъ средствомъ спасенія имѣнія отъ продажи, для устраненія которой у заемщика нѣтъ иного способа (ср. Уст. Дв. Банка ст. 70). Одно это преимущество такъ существенно для заемщика, что у него можетъ оказаться побужденіе просить о примѣненіи къ его имѣнію этой мѣры даже въ томъ случаѣ, еслибы банкъ, по высокой задолженности имѣнія или по другой причинѣ, не призналъ возможнымъ обезпечить заемщику никакого свободнаго остатка чистаго дохода. И если заемщикъ согласенъ отдать имѣніе въ управленіе даже безъ обезпеченія ему такого остатка, то не представлялось бы, повидимому, основанія не допускать примѣненія этой мѣры даже въ подобномъ случаѣ, ибо заемщикъ лучше можетъ судить о своей выгодѣ, чѣмъ другіе.

Для банка принятіе имѣнія въ управленіе могло бы явиться нерѣдко средствомъ предупрежденія перехода въ его собственность разореннаго и часто обезцѣненнаго имѣнія, обыкновенно не представляющаго для банка выгоды уже въ силу одной лежащей на банкѣ обязанности продать это имѣніе въ короткій срокъ (6 мѣс. — для акціонерныхъ банковъ, 2 года — для Дворянскаго).

Впрочемъ, вопросъ о выгодности предлагаемой мѣры для банка, по связи его съ вопросомъ о самой осуществимости ея, разсматривается, въ общемъ видѣ, въ совокупности съ этимъ послѣднимъ вопросомъ ниже, въ слѣдующихъ главахъ: XII и XIII; здѣсь же слѣдуетъ лишь указать предварительно тотъ источникъ, который можетъ давать денежную выгоду отъ примѣненія предлагаемой мѣры какъ банку, такъ и самому заемщику.

Источникъ этотъ есть доходъ самого управляемаго имѣнія, именно та часть этого дохода, на которую онъ превышаетъ обезпеченный банкомъ заемщику свободный остатокъ этого дохода.

Для разрѣшенія вопроса о принятіи извѣстнаго имѣнія въ управленіе банка, послѣднему необходимо предварительно составить разсчетъ средней чистой доходности имѣнія за все время предполагаемаго управленія. Подобный разсчетъ не представляетъ для банка ничего необычайнаго, ибо и безъ того дѣлается постоянно при принятіи имѣнія въ залогъ по спеціальной оцѣнкѣ, а иногда и по нормальной. Только при принятіи имѣнія въ управленіе пришлось бы вводить въ счетъ, сверхъ обычныхъ элементовъ расхода, каковы: повинности, страховыя преміи, плата рабочимъ и ихъ содержаніе, ремонтъ построекъ, орудій, скота, сѣмена и проч., еще чрезвычайные, обусловливаемые самымъ фактомъ залога имѣнія и передачи

его въ управленіе банка, а именно: срочные платежи по залогу, плату банку за управленіе и отчисленіе въ запасный фондъ (гл. VIII).

Если за вычетомъ всѣхъ этихъ расходовъ изъ обезпеченной по мѣстнымъ условіямъ и въ предположеніи рутиннаго мѣстнаго способа веденія хозяйства (см. Шишкинъ, Сельско-Хоз. Экономія, I, стр. 101) суммы валового дохода оказывается свободный остатокъ, то банкъ имѣетъ полную возможность обезпечить заемщику ежегодное полученіе суммы этого остатка, или близкой къ нему. Окончательное опредѣленіе размѣра этого остатка, съ принятіемъ при томъ во вниманіе всѣхъ обстоятельствъ, могущихъ вліять на величину и обезпеченность дохода имѣнія, должно, конечно, быть дѣломъ соглашенія сторонъ.

Свободный остатокъ могъ бы при этомъ оказаться ниже желаемаго или даже предполагаемаго заемщикомъ; но такъ какъ дѣйствительно получаемый владѣльцемъ доходъ у насъ далеко не часто достигаетъ размѣра возможнаго по указанному выше разсчету, а предлагаемая мѣра предоставляетъ заемщику существенныя выгоды, то можно ожидать, что ограниченность размѣра означеннаго остатка являлась бы препятствіемъ къ соглашенію лишь въ рѣдкихъ случаяхъ.

А притомъ и банку нѣтъ разсчета, при всей обязательной для него осторожности, понижать размѣръ обезпеченнаго остатка до величины, неоправдываемой дѣйствительными обстоятельствами случая, ибо этимъ онъ побуждалъ бы заемщика обходиться безъ его услугъ и сокращалъ бы, въ убытокъ себѣ, кругъ своей дѣятельности.

А необходимости въ этомъ никакой не представляется, ибо и безъ того рискъ банка въ примѣненіи предлагаемой мѣры былъ бы минимальный, гораздо меньше риска обыкновеннаго арендатора: рискъ арендатора тѣмъ больше, чѣмъ короче срокъ найма; управленіе же банка предполагается устанавливать всегда на долгій срокъ, значительно превышающій сроки обыкновенной аренды, однимъ словомъ, на срокъ, въ теченіе котораго вліяніе всякихъ неблагопріятныхъ случайностей успѣетъ сгладиться и вознаградиться удачными годами.

Избытокъ чистаго дохода надъ обезпеченнымъ заемщику свободнымъ остаткомъ этого дохода есть часть послѣдняго, а потому право на этотъ избытокъ должно принадлежать заемщику же. Но самое существованіе этого избытка есть доказательство и послѣдствіе успѣшнаго управленія банка; посему справедливость требуетъ, чтобы послѣдній получалъ часть этого избытка. Этого же требуетъ интересъ заемщика, ибо увеличеніе доходности полезно и нужно прежде всего заемщику; безъ предоставленія же банку какой либо

доли въ избыткѣ дохода банкъ не имѣлъ бы побужденія хлопотать не только объ увеличеніи, но даже и о самомъ существованіи этого избытка.

Чтобы побужденіе это имѣло наибольшую возможную интенсивность, надлежитъ, въ интересахъ заемщика, установить такой способъ распредѣленія между нимъ и банкомъ сказаннаго избытка, при которомъ размѣръ отчисленія изъ послѣдняго въ пользу банка возрасталъ бы съ увеличеніемъ этого избытка, по крайней мѣрѣ, до извѣстнаго предѣла. За такой предѣлъ можно принять величину отчисленія, при которой указанный выше избытокъ раздѣлялся бы между заемщикомъ и банкомъ поровну. Дальнѣйшее увеличеніе отчисленія не можетъ быть допущено, ибо уменьшало бы долю заемщика противъ доли банка, т. е. дѣлало бы увеличеніе доходности имѣнія невыгоднымъ для владѣльца, — что противорѣчило бы основной цѣли предлагаемой мѣры,—да и не нужно, ибо уже отчисленіе половины избытка въ пользу банка дастъ послѣднему достаточное побужденіе стараться объ увеличеніи избытка.

Такому принципу распредѣленія избытка соотвѣтствовало бы, напр., отчисленіе изъ него въ пользу банка такого же %, какой % обезпеченнаго заемщику остатка составляетъ избытокъ, т. е. если послѣдній = 1% остатка, — отчисленіе въ пользу банка составляло бы 1% избытка, если избытокъ = 2% остатка, то отчислялось бы 2% избытка, и т. д. до 50% включительно, начиная съ которыхъ отчисленіе въ пользу банка уже со всякой суммы избытка должно ограничиваться половиною ея. Такъ, напр., если обезпеченный остатокъ = 1.000 р., то при избыткѣ въ 10 р. банкъ получилъ бы 10 к., въ 20 р.—40 к., въ 30 р.=90 к., въ 100 р.—10 р., въ 200 р.—40 р., въ 400 р.—160 р., въ 500 р.—250 р., въ 600 р.—300 р., въ 700 р.—350 р., и т. д. Само собою разумѣется, градація удержаній можетъ быть принята и всякая иная, по соглашенію, но она всегда должна удовлетворять указанному выше основному правилу — увеличенія доли банка по мѣрѣ возрастанія избытка, безъ превышенія лишь этою долею таковой же заемщика.

Правило это представляется справедливымъ по отношенію къ банку, ибо каждое послѣдующее повышеніе доходности достается обыкновенно труднѣе и обходится дороже предъидущаго, а вмѣстѣ съ тѣмъ и согласнымъ съ интересомъ заемщика, для котораго тѣмъ лучше, чѣмъ выше доходность, и которому, слѣдовательно, выгодно все, что побуждаетъ банкъ ее увеличивать. При повышеніи доходности до 50% (если будемъ держаться вышеприведенной градаціи), доля владѣльца въ чистомъ доходѣ имѣнія возрастаетъ только

абсолютно, при одновременномъ абсолютномъ и относительномъ возрастаніи доли банка; по достиженіи же этого предѣла начинаетъ возрастать какъ абсолютно, такъ и относительно доли банка. Но такъ какъ послѣдняя достигла уже въ это время значительнаго абсолютнаго размѣра, который съ каждымъ новымъ возрастаніемъ доходности еще возрастаетъ абсолютно же, то не представляется основанія опасаться, чтобы относительное его уменьшеніе отняло у банка побужденіе продолжать стремиться къ увеличенію доходности хозяйства.

Можно думать поэтому, что примѣненіе вышеуказаннаго способа распредѣленія избытка между заемщикомъ и банкомъ представляло бы для послѣдняго столь существенныя выгоды, что онъ имѣлъ бы полное основаніе принять на себя бремя управленія заложеннымъ имѣніемъ и вполнѣ достаточный интересъ въ доведеніи доходности этого имѣнія до высшей возможной по условіямъ мѣстности, рынка и техники степени, что вполнѣ совпадало бы и съ интересомъ заемщика.

Конечно, можно полагать, что для увеличенія доходности имѣнія банкъ былъ бы поставленъ въ необходимость поступиться частью своихъ выгодъ въ пользу лицъ мѣстнаго управленія имѣніемъ, допустивъ ихъ къ участію въ своихъ прибыляхъ отъ управленія, ибо безъ этого средства увеличеніе доходности при управленіи черезъ уполномоченныхъ очень трудно достижимо; но за то правильное и справедливое примѣненіе этого средства можетъ вызвать энергичный подъемъ доходности, который вознаградилъ бы банкъ за означенное пожертвованіе съ избыткомъ. Въ то же время средство это явилось бы сильнымъ орудіемъ содѣйствія образованію класса прикащиковъ и управляющихъ, не только хорошо знакомыхъ съ техникою хозяйства, но и умѣющихъ сознательно и планомѣрно извлекать изъ него чистый доходъ, класса, у насъ едва ли многочисленнаго.

До сихъ поръ разсматривался случай, когда дѣйствительный доходъ имѣнія оказался больше обезпеченнаго банкомъ заемщику свободнаго остатка на извѣстную сумму, которая и составляетъ избытокъ, подлежащій распредѣленію между сторонами.

Но что должны онѣ распредѣлять между собою въ тѣхъ, вѣроятно, не частыхъ, но всетаки возможныхъ случаяхъ, когда никакого свободнаго остатка обезпечено заемщику банкомъ не будетъ?

Самое отсутствіе обезпеченнаго остатка свидѣтельствуетъ, что доходность имѣнія, въ сравненіи съ обязательными расходами на него, признана банкомъ не высокою; но отъ улучшенія хозяйства

при управленіи банка она можетъ и должна повыситься, и въ такомъ случаѣ явится превышеніе дохода надъ расходомъ. Составляя часть чистаго дохода, сумма этого превышенія по праву принадлежитъ заемщику. Но устраненіе банка отъ участія въ ней не согласовалось бы съ выгодою самого заемщика, отнимая у банка побужденіе заботиться объ увеличеніи доходности хозяйства. Поэтому означенную сумму слѣдуетъ, казалось бы, распредѣлять между сторонами согласно тому же принципу, какой примѣняется къ распредѣленію разсмотрѣннаго выше избытка, тѣмъ болѣе, что это превышеніе вполнѣ аналогично по своему происхожденію со сказаннымъ избыткомъ. Но при отсутствіи обезпеченнаго остатка отношеніе распредѣляемой суммы къ этому остатку не можетъ служить основаніемъ распредѣленія, нужно выбрать какое нибудь другое. Повидимому, въ этомъ случаѣ за такое основаніе можно было бы принять отношеніе распредѣляемой суммы къ какой нибудь другой, произвольно установленной сторонами, по ихъ соглашенію, напр., къ 100 р.: если сумма превышенія не болѣе 100 р., — на долю банка отчисляется изъ нея, положимъ, 10%, если болѣе 100, но не болѣе 200 р. — 15%, и т. д., съ тѣмъ, конечно, чтобы размѣръ отчисленія въ пользу банка никогда все таки не превышалъ половины распредѣляемой суммы.

ГЛАВА XII.

Невѣрность мнѣнія, будто банкъ не можетъ вести сельскаго хозяйства.—Примѣры успѣшнаго веденія этого дѣла банками. — Объясненіе причинъ бездоходности имѣній, оставшихся за банками.

По свойству предлагаемой мѣры можно ожидать, что одно изъ первыхъ мѣстъ между возраженіями противъ нея займетъ положеніе, что банкъ неспособенъ вести съ успѣхомъ сельскохозяйственное дѣло. Положеніе это отвергаетъ самую возможность осуществленія предлагаемой мѣры и потому требуетъ ближайшаго разсмотрѣнія.

Какой-нибудь незыблемой теоретической основы это положеніе не имѣетъ, что не мѣшаетъ ему, впрочемъ, принадлежать къ числу общераспространенныхъ. Въ понятіи о банкѣ, какъ комбинаціи лицъ и имуществъ, имѣющей задачею веденіе денежныхъ оборотовъ съ цѣлью полученія прибыли, нѣтъ признака, который исключалъ бы возможность веденія банкомъ и всякаго иного промышленнаго предпріятія, въ томъ числѣ и сельскохозяйственнаго. Послѣднее представляется особенно доступнымъ банку земельному, по спеціальности своей имѣющему близкое соотношеніе къ сельскому хозяйству.

Какъ всякая коллегія, банкъ можетъ вести сельское хозяйство не иначе, какъ черезъ уполномоченныхъ; но опытъ показываетъ, что и черезъ уполномоченныхъ можно вести это дѣло съ успѣхомъ. Нѣтъ теоретическаго основанія утверждать, чтобы это не было доступно банку, какъ доступно, напр., опекѣ, администраціи, казенному управленію. Крупный примѣръ успѣшнаго веденія сельскаго хозяйства черезъ уполномоченныхъ представляетъ дѣятельность по этой части большихъ желѣзнородожныхъ компаній въ С. Америкѣ, удостовѣренный намъ недавно очевидцемъ, графомъ И. В. Стенбокъ-Ферморъ, въ его интересномъ докладѣ 22 ноября 1897 г.

Конечно, при равенствѣ прочихъ условій, веденіе хозяйства самимъ собственникомъ имѣнія представляетъ преимущество заинтересованности, знанія имѣнія, свободы дѣйствій и непосредственнаго надзора. Но если коллегія сама заинтересована въ дѣлѣ, хотя бы и меньше владѣльца, если имѣніе ей близко извѣстно, если необходимыя для веденія дѣла права ей принадлежатъ, да если притомъ она располагаетъ капиталомъ, котораго нѣтъ у владѣльца, и приставленные ею къ дѣлу агенты также заинтересованы въ дѣлѣ и обладаютъ сельскохозяйственными свѣдѣніями, которыхъ, владѣльцу недостаетъ,—то коллегія можетъ оказаться въ состояніи вести сельскохозяйственное дѣло не только не хуже, но даже и много лучше владѣльца. Таковъ выводъ, къ которому приводитъ теоретическое разсмотрѣніе вопроса.

Но мнѣніе, которое я оспариваю, опирается не на теорію, а на факты, именно на то обстоятельство, что хозяйство въ имѣніяхъ, оставшихся за банками по неуспѣшности торговъ, оказывается для банковъ невыгоднымъ. Фактовъ этихъ я не отрицаю; но они не оправдываютъ сказаннаго мнѣнія.

Во-1-хъ, они далеко не такъ общи, какъ можетъ казаться мало знакомымъ съ этимъ вопросомъ: дѣятельность крестьянскаго земельнаго банка и ликвидаціи бывшаго Саратовско-Симбирскаго представляютъ рядъ явленій противоположнаго характера. Слышно, что и Государственный Банкъ не имѣетъ повода жаловаться на бездоходность нѣкоторыхъ оставшихся за нимъ имѣній.

Во-2-хъ, современная невыгодность хозяйства земельныхъ банковъ въ оставшихся за ними имѣніяхъ объясняется исключительными условіями, въ которыя поставлено это хозяйство, не имѣющими ничего общаго ни съ обыкновеннымъ положеніемъ его, ни съ тѣми условіями, въ которыхъ стояло бы хозяйство въ имѣніяхъ, переданныхъ въ управленіе банка добровольно, на основаніяхъ, мною предлагаемыхъ.

По послѣднему отчету крестьянскаго банка, къ 1 января 1896 года ему принадлежало 413 имѣній, оставшихся за нимъ по неявкѣ покупателей на торги, всего 112.961 дес. въ 13 губерніяхъ (черноземныхъ). Съ этихъ имѣній банкомъ получено за 1896 г. чистаго дохода на 1 дес. земли 4 р. 20 к., а на 100 р. ссуды 5 р. 24 к. Размѣръ ссудъ этого банка очень высокій, поэтому можно признать, что приведенная доходность составляетъ не менѣе 4—5%, вѣроятно, болѣе. Всѣ эти имѣнія банкъ эксплоатировалъ исключительно путемъ сдачи земли въ наемъ, причемъ затраты на управленіе не превысили 31 к. на десятину.

Тому же банку принадлежитъ большое (16 т. д.) имѣніе въ Рязанской губерніи, купленное имъ въ 1894 г., бывшее Кошелева, с. Песочня, съ разнообразнымъ и довольно интенсивнымъ хозяйствомъ, которое банкъ ведетъ за свой счетъ. За 1896 г. оно принесло ему нѣсколько больше 4%.

Отсюда видно, что крестьянскій банкъ нашелъ способы получать доходъ съ своихъ земель. Доходъ не высокъ, но онъ получается зато при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ, съ участковъ разбросанныхъ, истощенныхъ, лишенныхъ инвентаря, а, главное, подлежащихъ продажѣ при первой возможности, въ виду чего не представляется разсчета организовать на нихъ хозяйство. И Песоченское имѣніе распродается по частямъ, что не можетъ не вредить эксплоатаціи.

Ликвидаціи бывшаго Саратовско-Симбирскаго банка принадлежало въ 1886—1896 г. (въ среднемъ) 152.694 дес., доставшихся ей въ суммѣ 1.338.563 р. (въ среднемъ). За тотъ же періодъ съ нихъ получено чистаго дохода 136.039 р., т. е. 1% въ годъ. Но за то же время произведено расходовъ межевыхъ, лѣсоустроительныхъ и судебныхъ на 34.077 р. и выручено прибылей отъ продажи имѣній 95.401 р.; да въ 1897 г. запродано за 1.537 т. р. имѣніе, оцѣненное при пріемѣ въ ликвидацію въ 650 т. р.; отсюда общій итогъ прибыли, полученной банкомъ съ этихъ имѣній за 11 лѣтъ, составитъ 1.152 т., слѣдовательно, болѣе 7% въ годъ. Условія хозяйства и въ имѣніяхъ ликвидаціи были самыя неблагопріятныя: имѣнія запущенныя и раззоренныя, отсутствіе инвентаря и организаціи, недостатокъ построекъ, неустроенность лѣсовъ, наконецъ, нѣсколько процессовъ.

Спрашивается, если даже при такихъ условіяхъ крестьянскій банкъ и ликвидація умѣютъ получать прибыль отъ своихъ имѣній, то почему же акціонерные банки не получали дохода съ своихъ? Потому, во 1-хъ, что для нихъ условія хозяйничанія были еще

менѣе благопріятны. По уставамъ своимъ, они обязаны продать оставшееся за ними имѣніе въ шести-мѣсячный срокъ. Одного этого условія достаточно, чтобы отнять у банка всякое побужденіе вести въ имѣніи хозяйство. Потому, во-2-хъ, что самый размѣръ долга, съ которымъ имъ доставалось имѣніе, не дѣлалъ веденія хозяйства необходимымъ. По уставамъ этихъ банковъ, торгъ начинается съ суммы недоимки одного срочнаго платежа. Поэтому залоговое обремененіе имѣнія ко дню торга не превосходитъ, обыкновенно, 65% оцѣнки его банкомъ. Если положимъ еще 5% на повинности и проч., то выйдетъ, что имѣніе остается за банкомъ въ 70% его цѣны. А такъ какъ продать съ вольной руки за 70 р. десятину, стоющую 100 р., не трудно, то банку нѣтъ и разсчета заводить на ней хозяйство. При противоположныхъ условіяхъ банки, конечно, вели бы хозяйство на подобныхъ земляхъ и получали бы съ нихъ доходы, какъ можно заключить по вышеприведеннымъ примѣрамъ дѣятельности крестьянскаго и ликвидаціи бывшаго Саратовско-Симбирскаго, которые, съ одной стороны, не стѣснены срокомъ обязательной продажи, а съ другой — имѣютъ дѣло съ имѣніями, доставшимися имъ по дорогой цѣнѣ.

ГЛАВА XIII.

Условія хозяйства банка при примѣненіи предлагаемой мѣры. — Правильная организація хозяйства необходима для успѣшнаго веденія послѣдняго. — Преимущества банка въ этомъ отношеніи.

Условія хозяйства банка въ принятомъ имъ въ свое управленіе имѣніи не имѣли бы, очевидно, ничего общаго съ тѣми, съ какими ему приходится считаться теперь, когда онъ становится собственникомъ имѣнія вопреки волѣ владѣльца и своей собственной.

Во 1-хъ, банкъ имѣлъ бы возможность выбора между имѣніями и могъ бы принимать въ свое управленіе лишь тѣ, которыя признавалъ бы для этого подходящими, — тогда какъ теперь ему могутъ доставаться (и въ большинствѣ случаевъ достаются) наименѣе удобныя для хозяйства.

Во 2-хъ, онъ имѣлъ бы возможность цѣлесообразно опредѣлить срокъ своего управленія и установить послѣднее на большое число лѣтъ, — а чѣмъ больше срокъ, тѣмъ лучше можно повести хозяйство и тѣмъ оно безопаснѣе.

Въ 3-хъ, банкъ всегда можетъ имѣть нужный для успѣшнаго веденія дѣла капиталъ.

Въ 4-хъ, банкъ имѣетъ недоступную для большей части част-

ныхъ землевладѣльцевъ возможность пользоваться содѣйствіемъ спеціалистовъ.

Въ 5-хъ, банкъ пользуется помощью свойственнаго кредитному учрежденію отчетливаго счетоводства и готовой корпораціи лицъ, въ этомъ дѣлѣ искусныхъ,—тогда какъ въ большей части русскихъ хозяйствъ вовсе не существуетъ счетоводства, достойнаго этого названія.

Въ 6-хъ, банкъ имѣлъ бы возможность пользоваться всѣми преимуществами производства въ крупномъ размѣрѣ: экономіею въ общихъ расходахъ, вліяніемъ на цѣны—путемъ не только пассивнаго выжиданія выгодныхъ конъюнктуръ, но и активнымъ способомъ соотвѣтственныхъ измѣненій въ направленіи производства, — удобствами соглашеній съ покупателями, съ транспортными предпріятіями и т. п.

Въ 7-хъ, банкъ былъ бы заинтересованъ въ успѣхѣ хозяйства настолько, что имѣлъ бы полное основаніе прилагать всѣ старанія къ его улучшенію и къ увеличенію его доходности.

Конечно, самъ владѣлецъ заинтересованъ въ этомъ еще болѣе; но одна заинтересованность еще мало помогаетъ дѣлу, какъ можно заключить по опыту. Заинтересованность не мѣшаетъ значительной части землевладѣльцевъ совсѣмъ не заниматься своими имѣніями и предоставлять завѣдываніе ими лицамъ, очевидно, для этого непригоднымъ. Она не побудила до сихъ поръ владѣльцевъ и учиться сельскому хозяйству, и лишь немногіе изъ нихъ имѣютъ по этой части дѣйствительныя свѣдѣнія. Заинтересованность не устранила и въ малой мѣрѣ тѣхъ золъ, отъ которыхъ страдаетъ наше хозяйство: недостатка знаній, прочности и организаціи. Послѣдней въ большинствѣ нашихъ хозяйствъ нѣтъ вовсе никакой, въ смыслѣ планомѣрнаго, сознательнаго и цѣлесообразнаго приспособленія производительныхъ силъ имѣнія къ полученію наивысшаго чистаго дохода. Сѣютъ, пашутъ и пр. не потому, чтобы это оказывалось по разсчету выгоднымъ, а потому, что такъ заведено и у другихъ дѣлается. Попадаются у насъ недурные техники сельскохозяйственнаго дѣла, и вообще техническая его сторона у насъ популярнѣе экономической,—но умѣлые организаторы крайне рѣдки. А въ организаціи хозяйства вся его сила: безъ организаціи, соотвѣтственной условіямъ имѣнія, оно не дастъ надлежащаго дохода даже при хорошемъ развитіи техники, и наоборотъ, даже посредственная техника при правильной организаціи приноситъ обильный плодъ. По мнѣнію профессора Шишкина (Сельскохозяйственная экономія I, стр. 102), раціональная организація хозяйства, при

честномъ и осмотрительномъ веденіи дѣла, прямо исключаетъ недостаточную доходность и есть самый дешевый способъ поднятія послѣдней. Банкъ, какъ организаторъ, стоитъ въ неизмѣримо лучшемъ положеніи, чѣмъ частный владѣлецъ. Послѣдній у насъ, въ большинствѣ случаевъ, не умѣетъ считать, для банка же счетъ и разсчетъ составляютъ главную основу дѣла. Онъ способенъ поэтому пользоваться указаніями цифръ и, имѣя въ своемъ управленіи не одно имѣніе, располагалъ бы массою общихъ свѣдѣній, недоступныхъ частному лицу, но облегчающихъ задачу организацій и указывающихъ хозяйству вѣрный путь. Имѣются поэтому, казалось бы, всѣ основанія разсчитывать, что банкъ явился бы удачнымъ, вообще, организаторомъ хозяйства и что послѣднее въ его рукахъ принесло бы владѣльцу, въ среднемъ, не меньше, а больше, чѣмъ приноситъ послѣднему теперь.

ГЛАВА XIV.

Осуществимость предлагаемой мѣры для существующихъ земельныхъ банковъ. — Большая удобность ея примѣненія для частныхъ банковъ.— Возможность и полезность примѣненія ея банкомъ Дворянскимъ.

Разсмотрѣніе предлагаемой мѣры приводитъ къ заключенію, что для примѣненія ея нѣтъ надобности въ созданіи особаго учрежденія, которое не принимало бы имѣнія въ залогъ иначе, какъ только со взятіемъ его въ свое управленіе. Конечно, спеціализація дѣла всегда содѣйствуетъ успѣшности послѣдняго, но если успѣхъ оказывается возможнымъ и безъ спеціализаціи, а установленіе послѣдней связано съ затрудненіями, то можно обойтись и безъ нея. Поэтому казалось бы возможнымъ признать, что и нынѣ существующіе банки могли бы примѣнять означенную мѣру наряду съ производствомъ операцій, которыми и теперь занимаются, и безъ ущерба для послѣднихъ.

Относительно крупнѣйшаго и важнѣйшаго изъ нашихъ земельныхъ банковъ — Дворянскаго — это представляется безспорнымъ. Способность его вести сельскохозяйственное дѣло съ успѣхомъ доказывается указанными выше примѣрами: во 1-хъ, ликвидаціи Саратовско-Симбирскаго банка, которая состоитъ въ завѣдываніи Дворянскаго банка, во 2-хъ, Крестьянскаго банка, находящагося подъ управленіемъ того же лица, которому ввѣряется управленіе Дворянскимъ, и имѣющаго много общихъ съ послѣднимъ мѣстныхъ отдѣленій. А обширность круга дѣйствій Дворянскаго банка ручается за широту благотворнаго вліянія примѣненія имъ сказанной мѣры на его заемщиковъ и на все русское землевладѣніе.

Частные банки не могутъ претендовать въ этомъ дѣлѣ на столь значительную роль. Для нихъ необязательны безкорыстныя соображенія общей пользы, которыми руководствуются учрежденія государственныя, частный же интересъ, которому эти банки служатъ, можетъ побуждать ихъ обставлять свое участіе въ этомъ дѣлѣ условіями, менѣе выгодными для заемщиковъ, чѣмъ условія казеннаго банка, — а это можетъ суживать область примѣненія ими разсматриваемой мѣры. Съ другой стороны, дѣйствія каждаго частнаго банка простираются, по его уставу, лишь на небольшое число губерній, почему и вліяніе примѣненія имъ этой мѣры ограничивалось бы лишь извѣстною, сравнительно небольшою мѣстностью.

Но эта самая территоріальная ограниченность раіона частнаго банка являлась бы за то немаловажнымъ для него удобствомъ въ дѣлѣ примѣненія этой мѣры, особенно на первое время, когда она была бы еще нова и непривычна.

Условія хозяйства въ ограниченномъ раіонѣ болѣе или менѣе однородны, поэтому легче поддаются изученію, чѣмъ разнообразныя условія раіона обширнаго. На первыхъ поэтому легче построить разсчетъ на будущее, чѣмъ на послѣднихъ, да и разсчетъ этотъ представляется болѣе обезпеченнымъ. Съ другой стороны, ограниченный раіонъ дѣйствія требуетъ меньшаго числа дѣятелей, что облегчаетъ выборъ ихъ и надзоръ за ихъ дѣятельностью. Послѣдній облегчается, сверхъ того, сравнительною незначительностью разстояній ограниченнаго раіона и возможностью для частныхъ банковъ непосредственныхъ сношеній съ мѣстными управленіями имѣній.

Болѣе удобною для частныхъ банковъ представляется предлагаемая мѣра и по свойству дѣла, до котораго она относится. Для сельскохозяйственнаго предпріятія всего необходимѣе сознательная организація и обусловленный ею опредѣленный планъ работы. Но въ предѣлахъ этого плана она требуетъ для каждаго дѣятеля простора личнаго почина, какъ перваго условія отвѣтственности, и не мирится съ потерею времени. Этимъ условіямъ легче можетъ удовлетворить частный банкъ, менѣе связанный формальностями, чѣмъ казенное учрежденіе, и могущій легче послѣдняго избѣгнуть промедленій, формальностями вызываемыхъ. Служащіе въ частныхъ банкахъ также свободнѣе въ своихъ дѣйствіяхъ, чѣмъ казенные чиновники, свободнѣе и самъ частный банкъ въ своихъ отношеніяхъ къ служащимъ и въ опредѣленіи способовъ ихъ вознагражденія, чѣмъ казенное учрежденіе.

Казенному банку, какъ и частному, нельзя отказать въ правѣ

отклонить просьбу о принятіи извѣстнаго имѣнія въ управленіе; но банкъ казенный есть органъ государства, которое въ дѣйствіяхъ своихъ руководится соображеніями общаго блага, а не частной выгоды; поэтому онъ имѣлъ бы основаніе отвергать лишь тѣ имѣнія, принятіе которыхъ въ управленіе угрожало бы казнѣ прямымъ убыткомъ. Напротивъ, единственное побужденіе частнаго банка къ примѣненію этой мѣры могло бы заключаться лишь въ выгодности ея для его акціонеровъ; можно ожидать поэтому, что онъ отвергалъ бы всѣ имѣнія, управленіе которыми не обѣщало бы ему достаточной выгоды, хотя бы и представлялось безубыточнымъ. Поэтому можно полагать, что, въ общемъ, имѣнія, принятыя въ управленіе частными банками, по рессурсамъ своимъ и удобствамъ управленія, имѣли бы преимущество передъ контингентомъ имѣній, къ которымъ эта мѣра была бы примѣнена Дворянскимъ банкомъ. Уже въ силу одного этого обстоятельства, представляется основаніе ожидать, что примѣненіе этой мѣры частными банками принесло бы имъ больше выгодъ, чѣмъ могъ бы получить отъ нея банкъ Дворянскій.

Для послѣдняго, впрочемъ, увеличеніе и даже самое полученіе прибыли не есть цѣль существованія. Долевое участіе въ доходахъ управляемыхъ этимъ банкомъ имѣній не давало бы лишняго стимула къ дѣятельности ни самому банку, ни его личному составу, размѣры вознагражденія котораго твердо опредѣлены закономъ и не зависятъ отъ результатовъ дѣятельности банка. Примѣненіе принципа долевого участія въ доходѣ управляемаго банкомъ имѣнія къ персоналу мѣстнаго управленія (управителямъ, приказчикамъ и т. п.), безъ сомнѣнія, могло бы содѣйствовать успѣху дѣла; но и безъ этого условія доходность послѣдняго можетъ быть, въ рукахъ государственнаго учрежденія, удовлетворительною, какъ можно судить по приведеннымъ выше примѣрамъ. А такъ какъ весь избытокъ доходовъ Дворянскаго банка обращается въ запасный его капиталъ, предназначенный, главнымъ образомъ, на поддержаніе и развитіе дворянскаго землевладѣльческаго кредита (Уставъ банка, ст. 23, п. 1, и ст. 31), то примѣненіе этимъ банкомъ разсматриваемой мѣры представлялось бы въ высшей степени желательнымъ въ интересахъ его заемщиковъ. А вмѣстѣ съ тѣмъ мѣра эта послужила бы къ уменьшенію числа публикуемыхъ банкомъ имѣній, а черезъ то и вреднаго вліянія публикацій на цѣны; поэтому примѣненіе этой мѣры Дворянскимъ банкомъ представлялось бы полезнымъ не для однихъ только его заемщиковъ, но и для всего русскаго землевладѣнія.

Приложеніе къ главѣ X-й.

Примѣрный проектъ правилъ о принятіи земельными банками заложенныхъ въ нихъ имѣній въ свое управленіе.

Ст. 1. Земельному банку предоставляется, по договору съ собственникомъ заложеннаго въ немъ имѣнія, принять это имѣніе въ свое управленіе, хотя бы имѣніе это и не было назначено банкомъ въ продажу.

Ст. 2. Указанный въ ст. 1 договоръ долженъ быть письменный. Онъ можетъ быть заключенъ какъ при самомъ залогѣ имѣнія, такъ и впослѣдствіи, въ теченіе срока залога.

Ст. 3. Банкъ можетъ принять имѣніе въ свое управленіе какъ на весь срокъ залога, такъ и на всякій иной, не далѣе, впрочемъ, какъ до истеченія условленнаго срока залога.

Ст. 4. Управленіе банка можетъ простираться, сообразно договору (ст. 1), какъ на все заложенное имѣніе, такъ и на часть онаго, съ оставленіемъ остальной части въ непосредственномъ управленіи владѣльца.

Ст. 5. Часть имѣнія, оставленная, согласно ст. 4, въ непосредственномъ управленіи владѣльца, можетъ быть подчинена управленію банка впослѣдствіи, по отдѣльному о семъ договору.

Ст. 6. Со времени заключенія договора (ст. 1) банкъ принимаетъ на себя обязанность управлять имѣніемъ, какъ доброму хозяину свойственно, безъ пониженія цѣнности и достоинства онаго, и пріобрѣтаетъ право извлекать изъ него доходы всѣми способами, не противными законамъ и означенному договору. Съ того же времени лежитъ на банкѣ обязанность своевременно производить всѣ расходы по хозяйству имѣнія и по ремонту имѣющихся въ немъ построекъ и сооруженій, вносить страховыя по оному преміи, платить за оное всѣ налоги, подати и повинности съ недоимками и пенями, причитающіеся съ имѣнія съ означеннаго времени, и отправлять натуральныя по имѣнію повинности, поскольку онъ не будетъ освобожденъ отъ этой обязанности договоромъ.

Примѣчаніе. Если окладъ налога, подати или повинности будетъ впослѣдствіи увеличенъ противъ размѣра, какой имѣлся въ виду при заключеніи договора, или же имѣніе будетъ обременено новымъ налогомъ, во время заключенія договора не существовавшимъ, то уплата излишней противъ означеннаго размѣра суммы окладного сбора лежитъ на собственникѣ

имѣнія и можетъ быть возложена на банкъ лишь по отдѣльному о семъ соглашенію.

Ст. **7.** Съ того же времени (ст. 6) обязанность собственника принятаго банкомъ въ свое управленіе имѣнія вносить срочные платежи по выданной банкомъ подъ залогъ этого имѣнія ссудѣ переходитъ къ самому банку впредь до прекращенія означеннаго управленія. Ранѣе прекращенія послѣдняго, имѣніе не можетъ быть назначено банкомъ въ продажу.

Ст. **8.** Сила ст. 7 распространяется и на ту часть заложеннаго въ банкѣ и принятаго имъ въ свое управленіе имѣнія, которая оставлена въ непосредственномъ управленіи собственника имѣнія (ст. 4).

Ст. **9.** Предварительно принятія имѣнія въ управленіе банка, послѣдній опредѣляетъ, по соглашенію съ собственникомъ имѣнія:

1) Размѣръ и границы принимаемаго въ управленіе имѣнія или тѣхъ частей имѣнія, въ составѣ коихъ банкъ принимаетъ таковое въ свое управленіе.

2) Предполагаемую нормальную среднюю валовую доходность имѣнія въ управленіи банка на весь срокъ сего управленія.

3) Нормальный средній размѣръ расходовъ, указанныхъ въ ст. 6, на тотъ же срокъ.

4) Годовую плату банку за управленіе имѣніемъ.

5) Нормальную чистую доходность имѣнія, опредѣленную вычетомъ суммъ, означенныхъ въ пп. 3 и 4, изъ суммы, означенной въ п. 2 сей статьи.

6) Размѣръ ежегодныхъ отчисленій изъ чистаго дохода:

а. На покрытіе годовой суммы срочныхъ платежей по выданной подъ залогъ имѣнія банкомъ ссуды.

б. На составленіе запаснаго фонда.

7) Размѣръ свободнаго, за указанными въ п. 6 отчисленіями, остатка чистаго дохода, если банкъ признаетъ возможнымъ обезпечить владѣльцу имѣнія такой остатокъ.

Ст. **10.** Плата банку за управленіе (ст. 9, п. 4) опредѣляется денежною суммою, размѣръ которой, по утвержденіи онаго договоромъ (ст. 26, п. 7), можетъ быть измѣняемъ не иначе, какъ только путемъ новаго соглашенія сторонъ. Но размѣръ этотъ можетъ быть опредѣленъ за разные годы не одинаково. Въ счетъ означенной платы не входятъ отчисляемые въ пользу банка $^0/_0$ (ст. 15 и 16).

Ст. **11.** Суммы, отчисляемыя въ запасный фондъ (ст. 8, п. 6, б), принадлежатъ собственнику имѣнія, но остаются въ распоряженіи банка до тѣхъ поръ, пока имѣніе находится въ его управленіи,

или пока онѣ не обращены на досрочное погашеніе долга по ссудѣ (ст. 12). За пользованіе этими суммами банкъ платитъ собственнику имѣнія такой же %, какой даютъ закладные листы банка, приносящіе наименьшій %.

Ст. **12**. Суммамъ запаснаго фонда (ст. 11) банкъ ведетъ общій по всѣмъ принятымъ въ его управленіе имѣніямъ счетъ, отдѣльный отъ счетовъ прочихъ его капиталовъ. Суммы эти банкъ можетъ употреблять только на покрытіе своихъ убытковъ по управленію имѣніями и на расходы по веденію хозяйства въ нихъ, но съ обязанностью возмѣстить ихъ собственнику имѣнія сполна. Съ прекращеніемъ управленія банка имѣніемъ прекращается теченіе % на отчисленную по управленію этимъ имѣніемъ сумму запаснаго фонда (ст. 11) и сумма эта выдается полностью собственнику имѣнія или же обращается на покрытіе долга его банку, если такой долгъ еще существуетъ.

Ст. **13**. Когда долгъ по ссудѣ уменьшится, за погашеніями, до того размѣра, что можетъ быть покрытъ отчисленною по имѣнію суммою запаснаго фонда, остающеюся на лицо за расходомъ, допускаемымъ статьею 12, то сумма эта, по желанію собственника имѣнія, обращается на досрочное погашеніе означеннаго долга. Впрочемъ, и ранѣе сего времени каждая полная сотня рублей, отчисленная въ запасный фондъ имѣнія, можетъ быть обращена, по желанію собственника послѣдняго и съ согласія банка, на досрочное погашеніе долга по ссудѣ.

Ст. **14**. Свободный остатокъ нормальнаго чистаго дохода имѣнія (ст. 9, пп. 5 и 7) въ томъ размѣрѣ, какой опредѣленъ для сего остатка договоромъ (ст. 26, п. 9), выдается банкомъ собственнику имѣнія ежегодно, въ сроки, договоромъ установленные, хотя бы за подлежащій годъ имѣніе не дало никакого дохода или даже принесло убытокъ. Своевременная выдача собственнику означеннаго остатка можетъ быть обезпечена по договору (ст. 27, п. 18) неустойкою или инымъ законнымъ способомъ.

Ст. **15**. Если управляемое банкомъ имѣніе принесло за какой либо годъ чистый доходъ въ такомъ размѣрѣ, что за вычетомъ изъ сего дохода опредѣленныхъ договоромъ (ст. 26) отчисленій и свободнаго остатка, указанныхъ въ пп. 6 и 7 ст. 9, оказывается избытокъ, то избытокъ сей распредѣляется между собственникомъ имѣнія и банкомъ такимъ образомъ, что изъ избытка, составляющаго не болѣе половины свободнаго остатка, банкъ удерживаетъ себѣ такую же долю, какую долю свободнаго остатка составляетъ означенный избытокъ, т. е., при избыткѣ въ 1% остатка, банкъ

удерживаетъ 1% избытка, при избыткѣ въ 2% остатка — удерживаетъ 2% избытка, и т. д. до 50% включительно; если же избытокъ превышаетъ половину остатка, то банкъ удерживаетъ половину избытка, какъ бы великъ послѣдній ни былъ. Остальная, за означенными удержаніями, часть избытка выдается собственнику имѣнія.

Примѣчаніе. Сторонамъ предоставляется установить въ договорѣ (ст. 26), вмѣсто приведеннаго въ сей 15 статьѣ способа распредѣленія между ними избытка, иной способъ по ихъ усмотрѣнію, съ тѣмъ лишь, чтобы онъ соотвѣтствовалъ тому условію, чтобы съ увеличеніемъ избытка увеличивалась сумма, причитающаяся изъ него банку, не превосходя, врочемъ, части, причитающейся собственнику имѣнія.

Ст. **16.** Если договоръ не обезпечиваетъ собственнику имѣнія никакого свободнаго остатка чистаго дохода (ст. 14), а за какой либо годъ доходъ имѣнія окажется больше итога подлежащихъ удержаній (ст. 9, п. 6), то сумма такого превышенія распредѣляется между банкомъ и собственникомъ имѣнія по правилу ст. 15, причемъ процентъ отчисленія изъ этой суммы въ пользу банка опредѣляется отношеніемъ ея къ установленной на сей случай въ договорѣ (ст. 26, п. 3) другой суммѣ, напр., къ ста рублямъ.

Ст. **17.** Если годовая сумма срочныхъ платежей по залогу управляемаго банкомъ имѣнія или окладныхъ сборовъ съ сего имѣнія почему-либо понизилась противъ размѣра, существовавшаго во время заключенія договора (ст. 6), то на сумму оказавшагося пониженія увеличивается свободный остатокъ (ст. 14).

Ст. **18.** Въ имѣніи, принятомъ банкомъ въ свое управленіе, онъ имѣетъ право пользоваться всѣми угодьями согласно ихъ прямому назначенію: пашни пахать, луга и сѣнокосы косить, пастбища травить скотомъ, лѣсъ рубить для надобностей имѣнія въ размѣрѣ, дозволенномъ мѣстнымъ лѣсоохранительнымъ комитетомъ, и т. п., продавать произведенія имѣнія, отдавать землю и оброчныя статьи въ наемъ кому пожелаетъ и на сроки по своему усмотрѣнію, только не дольше срока управленія. Всѣ эти права признаются принадлежащими банку на весь означенный срокъ, поскольку банкъ не будетъ ограниченъ въ пользованіи ими договоромъ (ст. 26).

Ст. **19.** Поскольку договоръ (ст. 18) не обязываетъ банкъ вести хозяйство въ управляемомъ имъ имѣніи опредѣленнымъ образомъ, съ извѣстнымъ числомъ клиновъ, посѣвомъ опредѣленныхъ растеній и т. п., постольку банкъ имѣетъ право вести хозяйство по своему усмотрѣнію, завести въ имѣніи два или болѣе хозяйства, а равно и включить имѣніе или часть его въ другое хозяйство,

общее съ другимъ имѣніемъ, хотя бы и принадлежащимъ другому владѣльцу.

Ст. **20**. Право рубки лѣса на продажу, продажи лѣса на срубъ, корчевки лѣса и другихъ древесныхъ насажденій, распашки луговъ и цѣлинъ, вообще, обращенія земли изъ одного вида угодій въ другой, признается принадлежащимъ банку лишь постольку, поскольку предоставлено ему тѣмъ же договоромъ (ст. 18).

Ст. **21**. Постройками и сооруженіями имѣнія банкъ можетъ пользоваться согласно ихъ назначенію и обязанъ поддерживать ихъ въ томъ видѣ, въ какомъ принялъ. Противное допускается лишь по силѣ договора (ст. 18). То же разумѣется и о фабрикахъ, заводахъ, мельницахъ, торговыхъ и промышленныхъ заведеніяхъ и оброчныхъ статьяхъ.

Ст. **22**. Новыя постройки въ имѣніи банкъ можетъ возводить лишь по силѣ того же договора (ст. 18) или иного соглашенія съ собственникомъ. То же разумѣется о новыхъ сооруженіяхъ и насажденіяхъ, имѣющихъ цѣлью прочное улучшеніе имѣнія, каковы, напримѣръ, канавы, дамбы, водоемы, дренажъ, посадка лѣсовъ и садовъ, а равно и объ открытіи разработки ископаемыхъ и объ устройствѣ въ имѣніи фабрикъ, заводовъ, торговыхъ и промышленныхъ заведеній.

Ст. **23**. Банкъ обязанъ вести вѣрныя записи прихода и расхода денегъ и продуктовъ по имѣнію. Записи эти, а равно и все имѣніе собственникъ послѣдняго можетъ обозрѣвать во всякое время лично или черезъ повѣреннаго.

Ст. **24**. Не позднѣе трехъ мѣсяцевъ со дня истеченія хозяйственнаго года (ст. 26, п. 13) банкъ выдаетъ или высылаетъ собственнику имѣнія отчетъ по оному за тотъ годъ, съ показаніемъ прихода, расхода и вывода прибыли или убытка. Если земля имѣнія включена въ оборотъ хозяйства, общаго съ другимъ имѣніемъ, то отчетъ долженъ заключать въ себѣ означенныя свѣдѣнія по всему этому хозяйству.

Ст. **25**. Если по отчету (ст. 24) оказался избытокъ (ст. 15), то въ отчетѣ излагается заключеніе банка о размѣрѣ суммъ, причитающихся изъ сего избытка банку и собственнику имѣнія на основаніи договора (ст. 26, п. 9). Сумма, причитающаяся на семъ основаніи собственнику, выдается ему банкомъ не позднѣе шести мѣсяцевъ со дня истеченія хозяйственнаго года, развѣ бы по договору былъ назначенъ для сего иной срокъ. За время со дня наступленія сего срока, а если онъ не назначенъ, то со дня истеченія трехмѣсячнаго срока, указаннаго въ ст. 24, по день выдачи означен-

ной суммы собственнику банкъ уплачиваетъ ему на эту сумму указные проценты. Своевременная выдача означенной суммы собственнику можетъ быть обезпечена по договору неустойкою (ст. 26, п. 18).

Примѣчаніе. Всѣ постановленія настоящей статьи относительно избытка распространяются и на превышеніе, предусмотрѣнное статьею 16.

Ст. **26**. Въ договорѣ о принятіи банкомъ имѣнія въ свое управленіе (ст. 1) должны быть указаны:

1) Время и мѣсто заключенія договора,

2) Имена сторонъ и ихъ представителей,

3) Имѣніе, управленіе которымъ составляетъ предметъ договора, съ показаніемъ его названія, мѣста нахожденія, количества земли въ немъ, общаго и по угодьямъ, водъ, лѣсовъ, усадебъ, садовъ, оброчныхъ статей, построекъ, сооруженій, фабрикъ, заводовъ, торговыхъ и промышленныхъ заведеній, мельницъ и прочихъ принадлежностей, рода, назначенія, количества и цѣны инвентаря живого и мертваго, сдаваемаго въ управленіе банка.

Примѣчаніе. Показаніе это можетъ быть сдѣлано въ особой описи, а также можетъ быть замѣнено, въ подлежащихъ частяхъ, ссылкою на планъ или другой документъ.

4) Часть имѣнія, оставляемая внѣ управленія банка, въ непосредственномъ пользованіи заемщика, если такая часть оставляется,

5) Срокъ управленія банка и день, съ котораго оно начинается,

6) Сумма и срокъ выданной подъ залогъ имѣнія банкомъ ссуды и причитающихся съ нея банку срочныхъ платежей,

7) Годовая плата банку за управленіе (ст. 9, п. 4),

8) Размѣръ ежегоднаго отчисленія на составленіе запаснаго фонда хозяйства (ст. 9, п. 6, б) и приносимаго суммами этого фонда собственнику имѣнія дохода (ст. 11),

9) Размѣръ свободнаго остатка средняго чистаго дохода имѣнія, съ поясненіемъ, что сумму этого остатка банкъ обязанъ ежегодно выдавать владѣльцу имѣнія въ такой то срокъ (или такіе то сроки) (ст. 9, п. 7, ст. 14), — а если такого остатка опредѣлено договоромъ не будетъ, то сумма, отношеніемъ къ которой могущаго получиться превышенія дохода надъ расходомъ должна опредѣляться мѣра участія каждой изъ сторонъ въ распредѣленіи этого превышенія на основаніи ст. 16,

*

10) Способъ распредѣленія между сторонами избытка, предусмотрѣннаго ст. 15, или превышенія, предусмотрѣннаго ст. 16,

11) Срокъ выдачи собственнику означенныхъ избытка и превышенія,

12) Начало хозяйственнаго года (ст. 24),

13) Права и обязанности сторонъ относительно земли, угодій, лѣсовъ, садовъ, водъ, построекъ, горныхъ промысловъ, сооруженій, фабрикъ, заводовъ, торговыхъ и промышленныхъ заведеній,

14) Права и обязанности сторонъ относительно рубки лѣса на продажу, корчевки его и продажи его на срубъ и расчистку, корчевки, рубки и продажи на срубъ садовъ и другихъ насажденій, распашки луговъ и цѣлинъ и вообще обращенія земли изъ одного вида угодій въ другой, разрушенія, перенесенія и продажи на сносъ построекъ (ст. 22), а также возведенія новыхъ, равно и возведенія сооруженій и посадки насажденій, имѣющихъ цѣлью прочное улучшеніе имѣнія, разработки ископаемыхъ, устройства фабрикъ и заводовъ (ст. 23), торговыхъ и промышленныхъ заведеній,

15) Права и обязанности сторонъ относительно инвентаря, живого и мертваго,

16) Права и обязанности сторонъ относительно страхованія построекъ, хлѣба, скота, инвентаря, урожая, страховыхъ договоровъ, премій и вознагражденій,

17) Права владѣльца въ чужомъ имѣніи, переходящія въ пользованіе банка, и права стороннихъ лицъ и имѣній въ имѣніи, принимаемомъ банкомъ въ управленіе, и договоры по имѣнію, для банка обязательные,

18) Способы обезпеченія договора,

19) Порядокъ и время сдачи имѣнія банку и отъ него обратно и отвѣтственность его за неоказавшееся имущество.

Сверхъ сего, могутъ быть включаемы въ договоръ и иныя условія, законамъ не противныя, какъ-то: объ удобреніи земли, о сѣвооборотѣ, о воспрещеніи воздѣлыванія извѣстныхъ растеній, и иныя всякаго рода.

Ст. **27.** Договоръ (ст. 26) представляется старшему нотаріусу и отмѣчается въ крѣпостномъ реестрѣ.

Ст. **28.** Банкъ управляетъ имѣніемъ до истеченія срока, назначеннаго для этого договоромъ (ст. 26, п. 5), хотя бы весь долгъ по ссудѣ былъ погашенъ раньше. Противное допускается не иначе, какъ по постановленію того же договора или по иному соглашенію сторонъ.

Ст. **29.** Договоръ (ст. 26) не ограничиваетъ собственника имѣнія

въ правѣ таковое отчуждать, завѣщать и закладывать (если противное не установлено договоромъ); но имѣетъ силу и въ отношеніи всѣхъ правопреемниковъ собственника, опеки надъ нимъ или его имѣніемъ, администраціи, конкурснаго управленія или посреднической коммиссіи по его дѣламъ, а равно и всѣхъ третьихъ лицъ (за изъятіями, указанными ниже, въ ст. 30), въ томъ числѣ и тѣхъ, которыя купили бы имѣніе съ аукціона, и лишаетъ собственника имѣнія права отдавать имѣніе, или часть его, или его принадлежность кому либо въ пользованіе, одновременное съ управленіемъ банка, развѣ бы послѣдній на это согласился.

Ст. **30**. Договоръ (ст. 26) обязателенъ для тѣхъ изъ кредиторовъ собственника имѣнія, требованія которыхъ не были обезпечены на послѣднемъ раньше отмѣтки договора въ крѣпостномъ реестрѣ (ст. 27).

Ст. **31**. По имѣнію, принятому банкомъ въ управленіе, банку принадлежитъ право судебной защиты владѣнія, а также право иска по договорамъ, до имѣнія относящимся, и отвѣта по такимъ искамъ и по искамъ о владѣніи.

Ст. **32**. При опредѣленіи отвѣтственности банка за убытки отъ истребленія или поврежденія имущества, поступившаго въ его управленіе, примѣняются правила пунктовъ 2 и 3 ст. 683 Зак. Гражд.

ОПЫТЪ РАЗДѢЛЕНІЯ ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССІИ НА РАІОНЫ

ПО ЕСТЕСТВЕННЫМЪ И ЭКОНОМИЧЕСКИМЪ ПРИЗНАКАМЪ.

(Докладъ **Д. И. Рихтера**, читанный въ засѣданіи Статистической Коммиссіи Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества 11 марта 1898 г.) [1]).

Каждая страна, за исключеніемъ развѣ такихъ микроскопическихъ государствъ, какъ герцогство Монако или республика Андора, по своимъ естественнымъ и экономическимъ условіямъ представляетъ собою такое разнообразіе мѣстностей, что дѣленіе страны на отдѣльные раіоны является практическою необходимостью. Необходимость эта обнаруживается и съ точки зрѣнія государственной и съ точки зрѣнія чисто научнаго изученія страны. Администрація должна согласовать свои мѣропріятія съ особенностями каждой отдѣльной части государства, наука, изучающая страну, дѣлаетъ обобщенія разнаго рода явленій, причемъ является необходимость группировать эти явленія по различнымъ мѣстностямъ, такъ какъ всѣ страны, какъ я уже сказалъ выше, лишь въ рѣдкихъ случаяхъ представляютъ собою въ естественныхъ и экономическихъ отношеніяхъ однородную территорію. Въ подобномъ раздѣленіи тѣмъ болѣе

---

[1]) Подкоммиссія по изслѣдованію начальнаго народнаго образованія въ Россіи, состоящая при Императорскомъ Вольномъ Экономическомъ Обществѣ, въ началѣ нынѣшняго года обратилась въ нашу Статистическую Коммиссію съ просьбой составить новое раздѣленіе Россіи на раіоны по естественнымъ и экономическимъ признакамъ, такъ какъ извѣстныя Подкоммиссіи подобныя дѣленія, по мнѣнію ея, уже устарѣли. Въ засѣданіи Статистической Коммиссіи 13 января с. г. былъ произведенъ опытъ подобнаго дѣленія, но когда составлена была карта новыхъ раіоновъ, обнаружились нѣкоторые недостатки въ самомъ дѣленіи и я принялъ на себя обязательство произвести опытъ новаго дѣленія, причемъ долженъ былъ принять во вниманіе статистическія данныя, относящіяся до главнѣйшихъ признаковъ экономическаго характера. Результатомъ этого опыта и является настоящій докладъ. *Д. Рихтеръ.*

нуждается наша страна, отличающаяся отъ прочихъ государствъ и своей обширностью и разнообразіемъ какъ естественныхъ, такъ и культурныхъ условій. «Раіономъ слѣдуетъ назвать точно обозначенную на картѣ часть земной поверхности, отличающуюся отъ другихъ частей какими-нибудь признаками» [1]). Выборъ признаковъ зависитъ отъ цѣли, съ которой производится самое дѣленіе. Такъ, при дѣленіяхъ, имѣющихъ цѣлью изученіе природы страны, принимаютъ признаки естественные; наоборотъ, при дѣленіяхъ съ цѣлью изученія экономическихъ условій — преимущественно статистико-экономическіе. Не стану останавливаться на попыткахъ дѣленія нашей страны «по условіямъ природы», а интересующимся этимъ предметомъ могу указать на докладъ нашего уважаемаго сочлена Г. И. Танфильева, прочитанный имъ въ концѣ 1896 г. и напечатанный въ Трудахъ нашего Общества («Физико-географическія области Европ. Россіи», см. Труды И. В. Э. О. 1896 г. № 5). Не стану останавливаться и на попыткахъ дѣленія Россіи преимущественно по экономическимъ признакамъ, чтобы не повторять сказаннаго уже по этому вопросу въ вышеуказанной статьѣ проф. А. Ф. Фортунатова. Замѣчу одно, что для цѣлей государственныхъ и для болѣе вѣрнаго изученія страны съ экономической точки зрѣнія, правильнѣе было бы при выборѣ признаковъ принимать во вниманіе условія природы и условія культуры, такъ какъ оба эти разряда условій находятся въ тѣсной связи между собою. Такъ и поступали большею частью наши экономисты, начиная съ К. И. Арсеньева, впервые раздѣлившаго Россію на 10 пространствъ (1818 г.), и кончая П. П. Семеновымъ, удачное дѣленіе котораго Европейской Россіи на 12 областей (Стат. позем. собствен. въ 1877—1878 г.г.) послужило прототипомъ почти всѣхъ дѣленій, существующихъ по настоящее время.

Дѣленій въ настоящее время существуетъ много: каждый департаментъ, каждое учрежденіе и почти, можно сказать, каждый изслѣдователь даетъ дѣленіе Россіи на свои раіоны. Въ видѣ примѣра могу привести наше финансовое вѣдомство. Для настоящей работы я просмотрѣлъ нѣкоторыя изданія (далеко не всѣ) этого вѣдомства и насчиталъ въ нихъ 5 различныхъ дѣленій Европейской Россіи на раіоны [2]), и во всѣхъ этихъ дѣленіяхъ встрѣчались только 4 общіе

---

[1]) Такое обозначеніе дано «раіону» проф. А. Ф. Фортунатовымъ въ статьѣ «Къ вопросу о сельскохозяйственныхъ раіонахъ въ Россіи» («Труды» Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, 1896 г. № 5).

[2]) Дѣленія эти слѣдующія: 1) въ изданіяхъ Деп. окладныхъ сб.—на 12 группъ губерній, 2) Деп. неокладныхъ сб.—на другія 12 группъ, 3) въ отчетахъ Двор.

раіона, съ какъ бы установившимися границами,—это Прибалтійскія губерніи, Царство Польское, такъ называемый югозападный край (губерніи Кіевская, Волынская и Подольская) и малороссійскій, состоящій изъ 3 традиціонныхъ губерній: Полтавской, Харьковской и Черниговской. Я не буду вдаваться здѣсь въ критику того или другого дѣленія, замѣчу только, что такое разнообразіе въ раздѣленіи страны на раіоны въ различныхъ изданіяхъ, несмотря на всю основательность доводовъ въ пользу каждаго изъ нихъ, имѣетъ большія неудобства: утрачивается возможность пораіоннаго сравненія различныхъ явленій; напримѣръ, для того, чтобы сопоставить задолженность землевладѣнія съ распредѣленіемъ послѣдняго по сословіямъ, приходится самому группировать тѣ и другія погубернскія данныя на раіоны, такъ какъ въпечатныхъ матеріалахъ раіоны не совпадаютъ.

Устранить эти неудобства, выработать такое дѣленіе страны на раіоны, которое могло бы удовлетворить если не всѣмъ, то большинству учрежденій, и могло бы быть принято большинствомъ научныхъ работъ, весьма трудно, думаю, даже не подъ силу одному человѣку, такъ какъ, помимо удачнаго выбора признаковъ, хорошей ихъ группировки надо обладать такимъ знаніемъ страны, которымъ не обладаетъ, да и не можетъ обладать одно лицо, а потому, по моему мнѣнію, работа эта должна быть совмѣстною работою многихъ лицъ, можетъ быть, даже не живущихъ въ одномъ мѣстѣ. Но что можетъ сдѣлать одно лицо или небольшая коллегія, въ родѣ нашей Коммиссіи,—это установить основные признаки, по которымъ раіоны должны быть опредѣлены, и сдѣлать опытъ подобнаго дѣленія.

Послѣ этого предварительнаго введенія, позволю себѣ познакомить васъ съ предпринятыми мною опытами въ этой области.

Признаки, принятые мною при моемъ опытѣ, дѣлятся на естественные и экономическіе. Изъ естественныхъ признаковъ мною обращалось вниманіе на слѣдующіе: на орографію и гидрографію страны, на климатическія условія, на геологическое строеніе (минеральныя богатства), на почву, флору и отчасти на фауну; изъ экономическихъ признаковъ: на густоту и этнографическія особенности населенія, на его занятія, распредѣленіе земли и пользованіе ею и на производительность послѣдней, что стоитъ въ тѣсной зависимости и отъ естественныхъ условій страны (климатъ, почва и др.).

и Кр. банковъ—на 16, 4) въ изданіи Двор. банка «Имѣнія, принятыя въ залогъ»—на другія 16 и, наконецъ, 5) покойный А. А. Рихтеръ въ своихъ статистическихъ трудахъ дѣлилъ Евр. Россію (исключая Кавказъ) на 15 группъ губерній.

Наконецъ, нельзя было не принимать во вниманіе условій историческаго характера, а также административныхъ особенностей той или другой мѣстности (напримѣръ, раздѣленія губерній на земскія и неземскія).

Чтобы опредѣленіе вліянія того или другого признака на обозначеніе границъ между раіонами не было произвольно, слѣдуетъ выразить ихъ въ цифрахъ, въ формѣ таблицъ, а для наглядности при работѣ нанести на карту. Въ виду трудности выразить въ цифрахъ или нанести на карту нѣкоторые изъ поименованныхъ признаковъ (напр. ,этнографическое распредѣленіе населенія), пришлось мнѣ выбрать, если можно такъ выразиться, основные признаки, въ которыхъ какъ-бы кристаллизовался рядъ остальныхъ признаковъ, послѣдніе же принимать во вниманіе попутно при отнесеніи данной мѣстности къ тому или другому раіону. За основные признаки мною были приняты слѣдующіе: почва, раздѣленіе поверхности земли на угодья, густота населенія и занятія жителей.

Почва. Для опредѣленія почвенныхъ условій я пользовался картой Чаславскаго, изданной Ильинымъ въ 1888 г., и приложенной къ ней схематической картой чернозема проф. В. В. Докучаева, взятой изъ извѣстнаго сочиненія послѣдняго «Русскій черноземъ» (изд. И. В. Эк. Общ., 1883 г.), на которой почвы распредѣлены по процентному содержанію въ нихъ гумуса, и, наконецъ, картой физико-географическихъ областей Европейской Россіи Г. И. Танфильева, приложенной въ выше упомянутому его докладу.

Распредѣленіе земель на угодья взято мною за основной признакъ потому, что въ распредѣленіи этомъ, какъ можетъ быть нигдѣ, такъ ясно не обозначились вліяніе природы на населеніе и, наоборотъ, завоеванія человѣкомъ природныхъ богатствъ и способы пользованія естественными условіями страны. Въ самомъ дѣлѣ, достаточно бросить бѣглый взглядъ на составленныя мною картограммы распредѣленія земель на 4 основныя угодья (неудобныя земли, лѣсъ, кормовыя пространства и пашни) и сравнить ихъ съ картограммой густоты населенія, чтобы особенности той или другой части Россіи ясно обозначились. Нашъ Крайній Сѣверъ, Прикаспійская Низина и Пинское Полѣсье какъ-бы обречены на безлюдье — здѣсь человѣкъ уступаетъ силамъ природы, ему здѣсь дѣлать нечего и жить нельзя; наоборотъ, нашъ черноземъ способствуетъ развитію земледѣлія, тутъ человѣкъ можетъ приложить къ естественнымъ дарамъ природы свои руки, здѣсь мы видимъ больше всего культивированныхъ земель (пашни), здѣсь же встрѣчаемъ и наиболѣе густое населеніе.

При распредѣленіи земель на угодья я пользовался трудомъ

В. О. Струве, составленнымъ по даннымъ 1881 г. и изданнымъ Центр. Стат. Комитетомъ (Стат. Времен. Росс. Имп., сер. III, вып. 4, 1884 г.). Правда, данныя этого сборника нѣсколько устарѣли: за послѣднія 16 лѣтъ распахано немало пространствъ, особенно на югѣ Россіи, много повырублено лѣсовъ на сѣверѣ; но я остановился на трудѣ В. О. Струве потому, что онъ является у насъ пока единственнымъ, въ которомъ дѣленіе на угодья произведено повсемѣстно, по однообразной программѣ и одновременно, что весьма важно въ нашемъ случаѣ, когда приходится имѣть дѣло со всей страной.

Цифровыя данныя сборника В. О. Струве нанесены мною на картограммы, причемъ принято слѣдующее дѣленіе въ процентномъ отношеніи къ общей площади: до 1%, отъ 1 до 5, отъ 5 до 10, отъ 10 до 20, отъ 20 до 30, отъ 30 до 50, отъ 50 до 75 и свыше 75%, всего на 8 группъ.

Картограммы (всѣ вообще) составлены мною двоякія: въ однѣхъ за единицу учета приняты уѣзды, въ другихъ — губерніи. При взглядѣ на картограммы (№№ I — IV) мы встрѣчаемся съ нѣкоторыми неожиданными явленіями. Такъ, процентъ *неудобныхъ земель* (картограмма № I) въ Вологодской губ., особенно въ ея сѣверо-восточной части въ уѣздахъ: Устьсысольскомъ (11,5%), Сольвычегодскомъ (3,8) и Яренскомъ (1,3), а также вдоль всего Уральскаго хребта, исключая крайняго сѣвера (отъ 3,5 до 15,3%), весьма незначителенъ, между тѣмъ какъ географическое положеніе и орографія этихъ мѣстностей какъ бы указываютъ на обиліе неудобныхъ земель. Произошло это, вѣроятно, отъ недостатка матеріала и неумѣлости или невозможности добыть его въ болѣе точномъ видѣ. Очевидно, масса неудобныхъ земель этихъ мѣстностей отнесена въ разрядъ лѣсовъ, которыхъ здѣсь болѣе, чѣмъ гдѣ-либо въ Россіи (картограмма № II).

Сплошныя *лѣсныя пространства* сгруппированы на сѣверѣ Россіи (88,1% въ Устьсысольскомъ, до 97,6% въ Яренскомъ уѣздахъ), много лѣсовъ — на западѣ и вдоль Урала. Нѣтъ совершенно *лѣса* въ Сальскомъ (Калмыцкомъ) округѣ, Донской области, очень мало, или почти нѣтъ, въ уѣздахъ: Перекопскомъ (0,01), Евпаторійскомъ (0,02), Таврической губерніи, и въ Ростовскомъ округѣ (0,03), Донской области.

Кормовыя пространства (картограмма № III) являются, если не преобладающимъ угодьемъ, то, во всякомъ случаѣ, весьма распространеннымъ на нашемъ югѣ и на югѣ-востокѣ; это наши степи, значительно сократившіяся подъ вліяніемъ культурныхъ воздѣйствій человѣка. Много луговъ и пастбищъ въ прибалтійскихъ губерніяхъ

(39%). Преобладающимъ угодьемъ кормовыя пространства являются въ слѣдующихъ мѣстностяхъ: въ Донской области, въ округѣ Сальскомъ (88,7%), въ Таврической г., въ уѣздахъ Евпаторійскомъ (78,7%) и Перекопскомъ (67,8%), въ Верхнеднѣпровскомъ уѣздѣ (50,1), Екатеринославской губ., въ Ананьевскомъ (52,3), Херсонской губ., въ Бѣлецкомъ (Ясскомъ) (52,7) и Бендерскомъ (57,5), Бессарабской губ., и въ Прибалтійскихъ губерніяхъ: въ у. Эзельскомъ (68,1), Лифляндской, въ Гарріенскомъ (Ревельскомъ) (51,3%) и Викскомъ (Гапсальскомъ) (60,5%), Эстляндской губерніи. Кормовая площадь почти отсутствуетъ на крайнемъ сѣверѣ: въ Кольскомъ и Кемскомъ уѣздахъ (0,2%), Мезенскомъ и Печорскомъ (0,1%), Пинежскомъ (0,3%), Архангельскомъ (0,7%) и въ Онежскомъ (0,9%), Архангельской губ., въ Устьсысольскомъ (0,3%) и Яренскомъ (0,9%) уѣздахъ, Вологодской, и въ Чердынскомъ уѣздѣ (0,9%), Пермской губерніи.

Пахатныя земли (картограмма № IV), какъ я уже сказалъ выше, сосредоточены, главнымъ образомъ, въ черноземной полосѣ Россіи. Особенно ими богатъ нашъ центръ — губерніи: Тульская, Орловская, Рязанская, Курская, Воронежская и нѣкоторые уѣзды Тамбовской. Особенно много распаханныхъ земель въ уѣздахъ: Щигровскомъ (83,6%), Курской, Уманскомъ (76,0%) и Бердичевскомъ (75,5%), Кіевской, и въ Староконстантиновскомъ (77,7%), Волынской губерніи. Значительными распашками выдѣляется Вятскій край (до 71,4% въ Нолинскомъ у.) и степная часть Зауралья (въ Челябинскомъ у. 45,7%). Пашни почти нѣтъ на крайнемъ сѣверѣ: во всей Архангельской губерніи (отъ 0,02 въ Печорскомъ и Мезенскомъ уѣздахъ до 0,6% въ Холмогорскомъ), исключая Шенкурскаго уѣзда (1,4%), затѣмъ въ Повѣнецкомъ (0,7%), Олонецкой, въ Яренскомъ (0,9%) и Устьсысольскомъ (0,3%), Вологодской губерніи. Бѣдны пашнями весь нашъ сѣверъ почти до самой Волги, въ верхней половинѣ ея теченія, сѣверо-востокъ, исключая Вятскаго края, и юго-востокъ—Прикаспійская низина. Мало распаханными оазисами являются Пинское полѣсье (18,5%) и нѣкоторые отдѣльные уѣзды, напримѣръ, Богородскій, Московской губерніи (16,1%), въ которомъ, вслѣдствіе промышленнаго характера мѣстности (фабрики) и крайне дурныхъ почвенныхъ условій (глина, песокъ и болота), преобладающимъ угодьемъ является лѣсъ (46,6%).

Густота населенія мною нанесена на карты (картограмма № V), согласно даннымъ всеобщей переписи 28-го января 1897 г. Губерніи и уѣзды раздѣлены на 9 группъ по числу жителей на 1 квадратную версту, а именно: до 1 жит., отъ 1 до 5, отъ 5 до 10, отъ 10 до 20, отъ 20 до 30, отъ 30 до 50, отъ 50 до 75, отъ 75

до 100 и свыше 100 жителей. То есть, исключая послѣднюю группу, дѣленіе числа жителей на 1 квадратную версту соотвѣтствуетъ дѣленію угодій въ % отношеніи къ общей площади, т. е. сколько десятинъ падаетъ на данное угодье. Сдѣлано это мною отчасти въ томъ соображеніи, что 1 квадратная верста почти равна 100 десятинамъ (104,16 дес.), такъ что является возможность наглядно видѣть связь густоты населенія съ распространеніемъ того или другого угодья, а слѣдовательно (о чемъ уже говорено было выше), и прослѣдить вліяніе природныхъ условій на человѣка и, обратно, вліяніе послѣдняго на природу страны.

Достаточно бросить бѣглый взглядъ на картограммы густоты населенія (№ V) и распространенія пашни (№ IV), чтобы видѣть, въ какой тѣсной связи между собою находятся эти два признака. Для большинства мѣстностей почти что можно сказать: сколько процентовъ падаетъ на пашню, столько и жителей приходится на 1 квадратную версту. Сильное уклоненіе отъ этого встрѣчается въ нашей степной полосѣ, а именно на юговостокѣ Европейской Россіи, въ Донской области и въ Заволжьѣ. Но зато поразительными совпаденіями являются обездоленные природою оазисы, напримѣръ, Пинское полѣсье (пашни 18,5%, жителей на 1 кв. вер. 19,4), лѣсистый треугольникъ при соединеніи губерній Тверской, Псковской и Смоленской, или, какъ я назвалъ эту мѣстность, Холмско-Бѣльское полѣсье (пашни 13,6%, жителей на 1 кв. вер. 14,6). Наконецъ, какъ обратный примѣръ, можно привести Вятскій и Нолинскій уѣзды, являющіеся какъ бы густо населенными оазисами съ сравнительно большимъ количествомъ распаханныхъ земель; пашни здѣсь составляютъ 52,4 (въ Вятскомъ) и 71% (въ Нолинскомъ), а густота населенія достигаетъ до 40 на 1 кв. вер., тогда какъ въ окрестныхъ уѣздахъ подъ пашнями занято не свыше 44% (въ Уржумскомъ) и густота населенія не превышаетъ 33 на 1 кв. вер. (въ Яранскомъ), не говоря уже о лѣсистомъ Слободскомъ уѣздѣ, въ которомъ распахано всего 8,7%, а жителей на 1 квадратную версту приходится 9 чел. Безлюдны нашъ сѣверъ (въ Архангельской губерніи на 1 квадратную версту приходится всего 0,5 жителей) и Прикаспійскій край (въ Астраханской 4,8 жит. на 1 кв. вер.); наиболѣе густое населеніе встрѣчается на нашемъ среднерусскомъ черноземѣ и особенно на юго-западѣ Россіи: въ губерніяхъ Подольской (82,1 жит.), Кіевской (79,8 жит.) и въ прилегающихъ къ нимъ уѣздахъ Волынской и Бессарабской губерній. Отдѣльными островами являются уѣзды: С.-Петербургскій (съ 743 жит. на 1 кв. вер.), Московскій (493). Харьковскій (132), Кіевскій (109), Каменецъ-Подольскій (107) и

Тульскій (101); все это уѣзды съ чрезвычайно развитымъ городскимъ населеніемъ; исключеніе составляетъ Каменецъ-Подольскій уѣздъ, въ которомъ городское населеніе составляетъ всего 35 тыс. изъ 267 тыс., такъ что и за исключеніемъ городского населенія въ этомъ 1 кв. вер. приходится 92 жителя, а слѣдовательно, самый уѣздъ является однимъ изъ самыхъ густонаселенныхъ мѣстностей Европейской Россіи (за искл. Польши).

Распредѣленіе *занятій населенія* по территоріи въ нашей, по преимуществу, земледѣльческой странѣ, до извѣстной степени, уже выясняется приведенными мною данными и картограммами; но все таки, при раздѣленіи страны на раіоны, нельзя не принять во вниманіе и неземледѣльческія занятія, каковыми для массы населенія являются промыслы отхожіе, кустарные, фабрично-заводскіе и другіе.

Учесть промысловыя занятія населенія и графически изобразить ихъ картограммами представило бы огромный интересъ и оказало бы немалую пользу для нашей работы; къ сожалѣнію, наша статистика промышленности, полная и хорошо разработанная по отдѣльнымъ мѣстностямъ, не даетъ возможности прослѣдить этотъ вопросъ по всей странѣ, а потому, при обозначеніи границъ раіоновъ, я хотя и пользовался имѣющимися у меня по этому вопросу матеріалами, но въ цифровыхъ данныхъ и графически для всей страны рѣшился представить (въ видѣ опыта) только данныя по развитію фабрично-заводской промышленности, причемъ за предметъ учета принялъ относительное число рабочихъ, занятыхъ этого рода промышленностью, а именно процентное отношеніе ихъ къ общему числу жителей (картограмма № VI).

Матеріаломъ служили мнѣ данныя всеподданнѣйшихъ отчетовъ губернаторовъ за 1892, 93 и 94 годы. По даннымъ этимъ, въ 49 губерніяхъ (данныхъ по Донской области у меня не было) фабрично - заводскихъ рабочихъ было 1.366 тысячъ, что составляетъ 1,5% общаго числа жителей. (Отношеніе числа фабрично-заводскихъ рабочихъ взято къ числу населенія не 1897, а къ населенію 1892, 93 и 94 г.). По относительному числу фабрично-заводскихъ рабочихъ, губерніи слѣдуютъ въ слѣдующемъ порядкѣ: Московская—10,6%, Владимірская—7,6, Пермская—5,1, С.-Петербургская — 4,7, Архангельская, — 2,9, Ярославская и Костромская по 2,7, Лифляндская — 2,2 и Екатеринославская — 2,1; въ остальныхъ же губерніяхъ процентъ этотъ ниже 2, а именно въ 14 губерніяхъ отъ 1 до 2, въ 12—отъ 0,5 до 1 и въ остальныхъ 12—ниже 0,5%; менѣе всего фабрично-заводскихъ рабочихъ (0,2%) въ губерніяхъ: Псковской, Минской, Могилевской, Самарской и Бесса-

рабской. Густота фабрично-заводского рабочаго населенія нанесена мною на карты, какъ въ погубернскихъ, такъ и въ поуѣздныхъ данныхъ.

При составленіи этихъ картограммъ, въ виду незначительности развитія фабрично-заводского рабочаго населенія, пришлось примѣнить другую скалу, чѣмъ въ картограммахъ предъидущихъ, а именно—приняты мною слѣдующія градаціи процентнаго отношенія этого населенія къ общему числу жителей: до 0,5%, отъ 0,5 до 1, отъ 1 до 2, отъ 2 до 5, отъ 5 до 10, отъ 10 до 20 включительно, и, наконецъ, свыше 20%.

Изъ 494 уѣздовъ 49 губерній, данныя по которымъ нанесены на картограмму, фабрично-заводскіе рабочіе составляютъ относительно общаго числа жителей слѣдующія колебанія:

		до	0,5%	въ	247	уѣздахъ
отъ	0,5	»	1%	»	102	»
»	1	»	2%	»	70	»
»	2	»	5%	»	42	»
»	5	»	10%	»	24	»
»	10	»	20%	»	7	»
		св.	20%	»	2	»

Почти совершенно отсутствуютъ фабрично-заводскіе рабочіе въ уѣздахъ: Кольскомъ, Архангельской губ., (0,07%), въ Сорокскомъ (0,01), Бендерскомъ (0,01), Бессарабской губ., и въ Красноярскомъ у., Астраханской г. (0,02), нѣтъ ихъ совершенно—въ Киргизской степи, той же губерніи. Наоборотъ, наибольшимъ развитіемъ фабрично-заводского рабочаго населенія отличаются нѣкоторые уѣзды подмосковныхъ губерній и горнозаводскій край Урала; затѣмъ, уѣзды, прилегающіе къ г. С.-Петербургу, и нѣкоторые—Екатеринославской губерніи: послѣдніе образуютъ какъ бы особый промышленный край, имѣющій, притомъ, всѣ задатки широкаго развитія, благодаря своимъ минеральнымъ богатствамъ.

Нѣкоторая окраска (на картограммѣ) уѣздовъ Архангельской губеніи объясняется значительными въ той мѣстности лѣсопильными заводами, которые, вслѣдствіе общаго безлюдія края, сильно поднимаютъ процентъ фабрично-заводского рабочаго населенія.

Уѣзды, въ которыхъ процентъ фабрично-заводскихъ рабочихъ превышаетъ 5, слѣдующіе:

Отъ 5 до 10%:

Шенкурскій у., Архангельской губ. 5,1%
Клинскій у., Московской губ. 5,3%

Верейскій у., Московской губ.	5,3%
Егорьевскій у., Рязанской губ.	5,3%
Красноуфимскій у., Пермской губ.	5,4%
Екатеринославскій у., Екатеринославской губ.	5,4%
Тверской у., Тверской губ.	5,5%
Нерехтскій у., Костромской губ.	5,6%
Златоустовскій у., Уфимской губ.	5,9%
Дмитровскій у., Московской губ.	6,4%
Меленковскій у., Владимірской губ.	6,9%
С.-Петербургскій у., С.-Петербургской губ.	7,3% [1])
Рижскій у., Лифляндской губ.	7,3%
Ковровскій у., Владимірской губ.	7,4%
Брянскій у., Орловской губ.	7,7%
Пермскій у., Пермской губ.	7,7%
Сарапульскій у., Вятской губ.	7,8%
Вязниковскій у., Владимірской губ.	7,8%
Шлиссельбургскій у., С.-Петербургской губ.	8,0%
Ярославскій у., Ярославской губ.	8,1%
Серпуховскій у., Московской губ.	8,5%
Александровскій у., Владимірской губ.	8,6%
Бахмутскій у., Екатеринославской губ.	9,0%
Соликамскій у., Пермской губ.	9,8%

Отъ 10 до 20%:

Тульскій у., Тульской губ.	10,4%
Екатеринбургскій у., Пермской губ.	10,5%
Коломенскій у., Московской губ.	11,2%
Кинешемскій у., Костромской губ.	11,3%
Богородскій у., Московской губ.	12,3%
Верхотурскій у., Пермской губ.	12,7%
Московскій у., Московской губ.	13,3% [2])

Свыше 20%:

Покровскій у., Владимірской губ.	21,3%
Шуйскій у., » »	29,7%

Изъ другихъ признаковъ, при раздѣленіи территоріи на раіоны, мною было обращено вниманіе, главнымъ образомъ, на плодородіе почвы (урожаи), обезпеченность населенія кормовыми средствами

[1]) Если же выдѣлить г. С.-Петербургъ, то въ одномъ уѣздѣ % увеличится до 12,7.

[2]) Если же выдѣлить г. Москву, то въ уѣздѣ % увеличится до 20,1.

и на, находящееся въ связи съ этимъ, развитіе скотоводства, на формы землевладѣнія и землепользованія, а въ мѣстностяхъ съ особо развитыми признаками этнографическаго, административнаго или историческаго порядка принимались во вниманіе и эти послѣдніе.

Границы раіоновъ, какъ я уже сказалъ выше, должны быть точно обозначены на картѣ, такъ какъ самые раіоны должны изъ себя представлять вполнѣ опредѣленныя части поверхности дѣлимой территоріи. Это условіе заставляетъ насъ за границы раіоновъ принять границы, не подлежащія оспариванію, какими являются границы административныхъ единицъ—губерній, уѣздовъ и, наконецъ, волостей. Помимо безспорности границъ этихъ административныхъ единицъ, послѣднія (исключая волостей) важны для насъ и въ томъ отношеніи, что именно къ нимъ пріурочиваются у насъ данныя количественныхъ массовыхъ наблюденій надъ общественною жизнью [1]). При всей желательности пользоваться волостными границами (весьма часто уѣзды не представляютъ собою однородной территоріи), мы должны отъ этого отказаться, такъ какъ, за исключеніемъ земской статистики, поволостной группировки статистическаго матеріала у насъ почти не ведется.

Размѣры раіновъ зависятъ отъ выбора единицы при дѣленіи: раіонъ при погубернскомъ дѣленіи не можетъ быть менѣе одной губерніи, при поуѣздномъ — уѣзда. Желательно, чтобы предѣлъ дробности дѣленія не былъ особенно малъ, такъ какъ, въ противномъ случаѣ, утрачивается самое значеніе соединенія губерній или уѣздовъ въ раіоны. Правда, при этомъ нельзя избѣгнуть неудобствъ и недоразумѣній: въ каждой группѣ губерній или уѣздовъ, т. е. въ каждомъ раіонѣ, найдутся мѣстности, рѣзко выдѣляющіяся по своимъ природнымъ и культурнымъ особенностямъ отъ прочихъ мѣстностей раіона; выдѣлять же ихъ въ особые раіоны я позволилъ себѣ лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда особенности эти такъ значительны, что нарушаютъ общій характеръ всего раіона, во всѣхъ другихъ случаяхъ я буду только отмѣчать подобныя мѣстности съ указаніемъ, въ чемъ заключаются уклоненія.

Послѣ приведенныхъ объясненій общаго характера, перейду къ самому дѣленію Россіи на раіоны (карта № VII).

Дѣленію моему подлежала одна Европейская Россія; Сибирь же и среднеазіатскія владѣнія оставлены мною совершенно въ сторонѣ,

---

[1]) См. ст. проф. А. Ф. Фортунатова, стр. 1. (Т. II. В. Эк. Общ. 96, № 5).

по слѣдующимъ соображеніямъ: во-первыхъ, по этимъ мѣстностямъ я не располагалъ достаточнымъ матеріаломъ для группировки признаковъ, какъ естественныхъ, такъ и экономическихъ; во-вторыхъ, Сибирь и среднеазіатскія владѣнія Россіи такъ обширны, что каждую административную единицу — губернію, область, округъ или уѣздъ, можно разсматривать какъ отдѣльный раіонъ.

Недостатокъ данныхъ заставилъ меня выдѣлить изъ Европейской Россіи и Кавказскія губерніи и области. Впрочемъ, относительно послѣднихъ на картѣ поуѣзднаго дѣленія я привелъ (пунктиромъ) обычное дѣленіе Кавказскаго края, о которомъ скажу въ концѣ моего доклада.

Оставлены мною въ сторонѣ Привислянскій край (Царство Польское) и Финляндія. Первый потому, что, по своимъ этнографическимъ, культурнымъ, историческимъ и, наконецъ, административнымъ особенностямъ, онъ представляетъ совершенно опредѣленный, всѣми признанный раіонъ. Что же касается Финляндіи, то послѣдняя, если и составляетъ часть нашего государства, то совершенно особнякомъ стоящую, рѣзко отличающуюся отъ всей прочей Имперіи, какъ по своему политическому устройству, такъ и въ культурномъ отношеніи. Раздѣлить Финляндію на раіоны, если то представится необходимымъ, мы, безъ ущерба дѣлу, можемъ предоставить финляндскимъ статистикамъ и экономистамъ, какъ извѣстно, съ рѣдкой тщательностью изучающимъ свою родную страну.

Въ приложеніяхъ къ докладу у меня приведенъ: списокъ губерній, распредѣленныхъ по раіонамъ при погубернскомъ дѣленіи, и списокъ уѣздовъ—при дѣленіи поѣздномъ (*Приложеніе 1-е*), а также нѣкоторыя статистическія данныя (*Приложеніе 2-е* для погубернскаго и *3-е* для поуѣзднаго дѣленій), касающіяся каждаго раіона, а именно: 1) пространство въ квадратныхъ верстахъ (по Стрѣльбицкому); 2) распредѣленіе по угодьямъ въ абсолютныхъ числахъ и въ %% къ общей площади данной территоріи; 3) распредѣленіе земли по владѣніямъ: при погубернскомъ дѣленіи—по свѣдѣніямъ, собраннымъ покойнымъ А. А. Рихтеромъ и относящимся къ 1896 г., а при поуѣздномъ дѣленіи—по даннымъ Стат. поз. собствен. 1877—1878 (П. П. Семенова); данныя эти приведены въ абсолютныхъ числахъ и въ %% отношеніяхъ къ общей площади каждаго раіона; 4) населеніе, по даннымъ переписи 28 января 1897 г., въ абсолютныхъ числахъ и въ среднемъ на 1 квадр. версту; наконецъ, 5) фабрично-заводскіе рабочіе, по даннымъ всеподданнѣйшихъ отчетовъ губернаторовъ за 1892, 1893 и 1894 годы, въ абсолют-

ныхъ числахъ и въ $^0/_0$ $^0/_0$ отношеніяхъ къ общему числу жителей каждаго раіона; подобныя же цифровыя данныя, объясняющія картограммы, приведены и въ приложеніи 1-мъ.

Предлагая всякому интересующемуся этими данными обратиться къ самымъ приложеніямъ, я здѣсь позволю себѣ отмѣтить нѣкоторыя особенности каждаго раіона, какъ при погубернскомъ, такъ и при поуѣздномъ дѣленіяхъ. Начну съ болѣе грубаго дѣленія — погубернскаго.

Погубернское дѣленіе. При погубернскомъ дѣленіи Европейской Россіи образовалось 16 раіоновъ различной величины, начиная отъ Сѣвернаго, заключающаго въ себѣ губерніи Архангельскую, Вологодскую и Олонецкую, въ которомъ 1.200 тыс. кв. верстъ, т. е. безъ малаго $^1/_2$ всей территоріи Европейской Россіи, и кончая С.-Петербургскимъ-Столичнымъ, состоящимъ изъ одной губерніи въ 39 тыс. кв. верстъ. Губерній, выдѣленныхъ въ особые раіоны, четыре: С.-Петербургская, Донская область, Астраханская, Пермская; большая же часть раіоновъ состоитъ изъ 2, 3 и болѣе (до 7-ми) губерній; въ среднемъ, на одинъ раіонъ приходится по 3 губерніи.

Перехожу къ самимъ раіонамъ.

I. Сѣверный раіонъ занимаетъ сѣверъ Европейской Россіи; въ составъ его входятъ губерніи: Архангельская, Вологодская и Олонецкая, занимающія площадь въ 1.206.038 кв. вер., т. е. пространство болѣе $^1/_4$ всей Евр. Россіи. Эта обширная часть нашей страны имѣетъ уклонъ къ Ледовитому океану, всѣ рѣки ея впадаютъ въ послѣдній (за искл. системы Свири въ ю.-з. части Олонецкой губ., принадлежащей къ Балтійскому бассейну). Климатъ — суровый, только въ южныхъ частяхъ губерній Вологодской и Олонецкой средняя годовая температура выше 2° Ц., въ значительной же части раіона она не выше 0° (во всей Архангельской губ., за исключеніемъ уѣздовъ Онежскаго, Холмогорскаго и Шенкурскаго, и въ сѣверо-восточной части Вологодской—въ у.у. Устьсысольскомъ, Яренскомъ и Сольвычегодскомъ). Почвенныя условія плохи: на крайнемъ сѣверѣ—тундры, затѣмъ, тощія песчаныя и тяжелыя, холодныя суглинистыя почвы являются преобладающими типами сѣверныхъ почвъ, пересѣченныхъ мѣстами голыми обнаженіями каменистыхъ породъ. Суровый климатъ и дурныя почвенныя условія создали въ этомъ краѣ условія, неблагопріятныя для культуры: всего $1^0/_0$ земель находится подъ пашней и, наоборотъ, неудобныя земли занимаютъ $37,8^0/_0$, а лѣсная площадь — $59,7^0/_0$. Главная масса земель, никому

лока ненужная, принадлежитъ государству, и казенныя владѣнія занимаютъ въ этомъ краѣ 90% всей площади. Населеніе крайне рѣдкое: на всемъ этомъ пространствѣ живетъ всего 2 милл. душъ, или 1,7 жителя на 1 кв. версту. Всѣ приведенныя особенности выдѣляютъ данную часть Россіи отъ всѣхъ прочихъ, хотя, при болѣе тщательномъ изученіи, и этотъ пустынный край представляетъ собою крайнія разнообразія. Такъ, процентъ пахотныхъ земель колеблется въ предѣлахъ раіона между 0,02 и 0,05 въ сѣверныхъ уѣздахъ Архангельской губерніи (въ Кольскомъ, Кемскомъ, Мезенскомъ и Печорскомъ) и 18,3—въ Вологодскомъ уѣздѣ. Лѣсная площадь въ Яренскомъ у. занимаетъ 97,6% всего пространства, въ Вологодскомъ же только 33,4%. Густота населенія уѣздовъ по берегамъ Ледовитаго океана не превышаетъ 0,1 (въ Печорскомъ и Мезенскомъ) и 0,3 (въ Кольскомъ и Кемскомъ) жителей, тогда какъ въ Вологодскомъ у. приходится 32,9 жителей на 1 кв. версту. Выдѣлить всѣ эти различія возможно только при поуѣздномъ дѣленіи на раіоны.

Еще особенность, замѣчаемая въ описываемомъ раіонѣ: незначительность пространства, занятаго неудобными землями въ Вологодской губерніи (7,8%). Очевидно, здѣсь есть ошибка въ учетѣ и значительная часть неудобныхъ пространствъ зарегистрирована, какъ лѣсныя земли, что до нѣкоторой степени можно предполагать при сопоставленіи слѣдующихъ поуѣздныхъ данныхъ:

Въ уѣздахъ:	Лѣсной земли.	Неудобной земли.	Жителей на 1 кв. в.
Сольвычегодскомъ . . .	92,6%	3,8%	3,2
Устюжскомъ	88,8 »	3,2 »	9,1
Никольскомъ	84,6 »	6,5 »	5,9
Яренскомъ	97,6 »	1,3 »	0,7
Устьсысольскомъ. . . .	88,0 »	11,5 »	0,6

Трудно предположить, чтобы рѣдкость населенія зависѣла всецѣло отъ суровости климата и чтобы, при незначительности площади неудобныхъ пространствъ, была невозможна культура подлѣсныхъ земель.

Развитіе (сравнительное) фабрично-заводского населенія въ Архангельской губерніи совершенно кажущееся. Въ этой пустынной губерніи, съ 348 тыс. населенія (по 0,5 жит. на 1 кв. вер.), небольшая группа въ 10.200 человѣкъ рабочихъ, на нѣсколькихъ крупныхъ, большею частью лѣсопильныхъ, заводахъ, сильно поднимаетъ процентное отношеніе числа рабочихъ къ числу жителей (2,9%), хотя, въ общемъ, и не представляетъ собою явленія, характеризующаго край какъ заводско-промышленный.

*

II. С.-Петербургскій Столичный раіонъ заключаетъ въ себѣ одну С.-Петербургскую губернію. Губернія эта по своимъ естественнымъ и культурнымъ условіямъ, если не принимать во вниманіе самого г. С.-Петербурга, мало чѣмъ отличается отъ сосѣдней Новгородской губерніи. Въ самомъ дѣлѣ:

	Въ % къ общей площади:				
	Культивиров.	Кормовой площади.	Лѣсной земли.	Неудобн. земель.	Густота насел. (на 1 кв. вер. жит.).
въ С.-Петербургской губ.	12,9	20,8	44,9	21,4	18
» Новгородской »	12,6	16,4	49,3	21,7	13

При этомъ выдѣлены изъ разсчета жители самого г. Петербурга, его пригородовъ, Кронштадта и городовъ, существованіе которыхъ обусловлено близостью столицы: Царскаго Села, Петергофа, Ораніенбаума, Павловска, Гатчины и Колпинскаго посада.

Если же принять въ разсчетъ г. Петербургъ, то всякое сравненіе столичной губерніи съ сосѣднею Новгородской теряетъ значеніе. Число жителей на 1 кв. вер. поднимается съ 18 до 53,8; фабрично-заводскіе рабочіе, сосредоточенные, главнымъ образомъ, въ столицѣ и ея окрестностяхъ, составляютъ 4,7% общаго числа жителей, что съ 0,7% для Новгородской губ. является уже несравнимымъ. Развитіе желѣзныхъ дорогъ и другихъ усовершенствованныхъ путей, обширныя торговыя сношенія съ внутренними губерніями и съ заграничными странами,—все это такъ обособляетъ принятые нами признаки экономическо-культурнаго характера, что и всю губернію приходится выдѣлить въ особый раіонъ. Правда, дѣйствіе Петербурга на окрестную мѣстность не велико и болѣе удаленныя отъ столицы части губерніи ничѣмъ не отличаются отъ сосѣднихъ, принадлежащихъ къ Новгородской и Псковской губерніямъ, но выдѣлить ихъ при погубернскомъ дѣленіи нѣтъ возможности. Эти ошибки до извѣстной степени исправлены при дѣленіи поуѣздномъ.

III. Новгородскій—Пріозерный раіонъ состоитъ изъ губерній Новгородской и Псковской. Историческое прошлое края и масса озеръ, покрывающихъ его, дали названіе этому раіону. Холмистая поверхность, почва мѣстами песчаная, усѣянная валунами, мѣстами тяжелая глинистая и въ низинахъ переходящая въ холодную подзолистую, масса влаги въ видѣ застоевъ среди холмовъ (озеръ и болотъ), суровый, сырой климатъ — характерныя особенности раіона. Все это было причиною того, что здѣсь мало культивированной земли (16,8%) и почти половина (44,5%) ея занята лѣсомъ. Населеніе рѣдко: на 1 кв. версту приходится всего 17,8

жителей. Болѣе культивированной является западная часть раіона— губернія Псковская и три юго-западныхъ уѣзда Новгородской (Старорусскій, Демянскій и Валдайскій), что видно изъ слѣдующаго сопоставленія:

	Пашни.	На 1 кв. вер.
во всей Новгородской губ.	12,6%	13,4 жит.
въ юго-западн. уѣздахъ Новгородской г. .	25,1%	20,0 »
» Псковской губ.	27,3%	29,9 »

Это сходство Псковской губерніи съ прилегающей къ ней частью Новгородской, а также общія особенности культуры (льноводство), этнографическія и бытовыя, даютъ право соединить Псковскую губернію съ Новгородскою въ одинъ раіонъ, хотя послѣдняя и представляетъ собою большое разнообразіе, причемъ недостатки погубернскаго дѣленія и обнаруживаются.

IV. Прибалтійскій раіонъ состоитъ изъ трехъ Прибалтійскихъ губерній, или, такъ называемаго, Остзейскаго Края, т. е. изъ губерній: Эстляндской, Лифляндской и Курляндской. Культурное состояніе этихъ губерній, ихъ историческое прошлое, этнографическія особенности и, наконецъ, административныя условія выдѣляютъ ихъ какъ отъ губерній, граничащихъ съ ними съ востока, такъ и отъ губерній, прикасающихся къ нимъ съ юга. Особенности этихъ губерній по даннымъ, принятымъ нами къ учету, слѣдуетъ отмѣтить слѣдующія.

Значительное развитіе кормовой площади, которая составляетъ:

въ Эстляндской губ.	45,7%	всей площади
» Лифляндской губ.	41,5%	» »
» Курляндской »	32,0%	» »
Въ раіонѣ . .	39,0%	всей площади.

Такого высокаго процента не встрѣчаемъ нигдѣ въ Россіи, за исключеніемъ Юга.

Размѣщеніе населенія по территоріи раіона довольно ровное. Густота населенія, въ среднемъ по раіону, составляетъ 29,5 жителя на 1 квадратную версту, по отдѣльнымъ уѣздамъ (исключая уѣзды, въ которыхъ расположены крупные города — Рига, Юрьевъ, Ревель, Митава и Либава) колеблется между 29 (въ Баусскомъ у.) и 21 (въ Перновскомъ у.); нѣкоторое уклоненіе встрѣчается въ Илукстскомъ (35) и Виндавскомъ (18 жит. на 1 кв. вер.) уѣздахъ.

Частная земельная собственность въ Прибалтійскомъ раіонѣ составляетъ 53,6% территоріи; такого развитія эта форма землевла-

дѣнія не достигаетъ ни въ одномъ изъ прочихъ раіоновъ Европейской Россіи (*см. Приложеніе 2-е*). Наоборотъ, землевладѣніе крестьянъ въ Прибалтійскомъ раіонѣ развито слабо (33,9%). Для всей Европейской Россіи землевладѣніе крестьянъ составляетъ 40,9% всей территоріи и слабѣе, чѣмъ въ Прибалтійскомъ, эта форма землевладѣнія встрѣчается лишь на пустынномъ сѣверѣ (6%) и въ слабо населенной, горнозаводской Пермской губерніи (25,7%).

V. Московско-Промышленный раіонъ расположенъ въ центрѣ Европейской Россіи, по верхнему теченію Волги, именно тамъ, гдѣ на сѣверѣ кончается черноземная полоса. Въ составъ его включены губерніи: Московская, Владимірская, Калужская, Тверская, Ярославская, Костромская и Нижегородская. Историческое прошлое, естественныя и географическія условія и, наконецъ, экономическія особенности рѣзко выдѣляютъ эту мѣстность отъ всей остальной Россіи; вотъ почему, при большинствѣ дѣленій страны, именно эта часть ея почти всегда выдѣляется въ особую область, край, или раіонъ. Послѣ разгрома юга и отхода отъ Россіи Кіевскаго края, съ паденіемъ Новгорода, здѣсь, около Москвы, стало складываться крѣпкое ядро русской народности, отсюда былъ данъ отпоръ азіатскимъ варварамъ, съ одной стороны, и завоевательнымъ стремленіямъ западныхъ сосѣдей—съ другой. Сравнительная густота и однородность состава населенія и удобства сношеній, благодаря хорошимъ путямъ собщенія (по Волгѣ, Окѣ и ихъ притокамъ), вѣроятно, сильнѣе всего вліяли на эту историческую роль Подмосковья.

Торговля и промышленность, развитыя здѣсь съ древнихъ временъ, продолжали развиваться, такъ какъ избытокъ земледѣльческаго населенія заселялъ болѣе богатую природными условіями, на югъ лежащую, черноземную полосу, особенно, когда съ развитіемъ населенія, съ оттѣсненіемъ на югъ и востокъ полукочевыхъ азіатскихъ народностей, эта богатая часть Россіи стала доступна колонизаціи для всегда мирнаго земледѣльческаго населенія. Промышленный характеръ не утратило Подмосковье и въ наше время: здѣсь и теперь чувствуется преобладаніе роли человѣка надъ силами природы. Почвенныя условія, при всемъ разнообразіи своемъ, въ общемъ, здѣсь мало плодородны. Подъ пашней занято всего 31,0% территоріи, тогда какъ въ сосѣднемъ, Центрально-Земледѣльческомъ (черноземномъ) раіонѣ, онъ сразу поднимается до 64,4%. Наоборотъ, фабрично-заводская дѣятельность здѣсь развита и фабрично-заводскіе рабочіе составляютъ 4,5% всего населенія, т. е. процентъ, въ три раза большій средняго для всей Европейской

Россіи (1,5%). Процентъ этотъ больше (5,1%) только въ горнозаводской Пермской губерніи (Сѣверно-Уральскій XI р.). Распредѣленіе фабрично-заводского населенія по раіону весьма неравномѣрно и составляетъ:

для Московской губерніи	10,6%
» Владимірской »	7,6%
» Ярославской »	2,7%
» Костромской »	2,7%,

для остальныхъ же трехъ губерній не свыше 1,4%.

Это разнообразіе будетъ еще сильнѣе, если сдѣлать поуѣздное сравненіе. Такъ, въ Шуйскомъ уѣздѣ, Владимірской губерніи, въ которомъ находится такъ называемый русскій Манчестеръ — Иваново-Вознесенскъ, фабрично-заводскіе рабочіе составляютъ 29,7%, затѣмъ, идетъ Покровскій уѣздъ (21,3%), Московскій (13,3%, а за исключеніемъ города Москвы—20,1%) и т. д.; въ сѣверныхъ же губерніяхъ, напр. въ Костромской, процентъ этотъ не превышаетъ 0,1%.

Если принять за главнѣйшій характеризующій признакъ для этого раіона развитіе фабрично-заводской промышленности, то, быть можетъ, слѣдовало бы ограничить размѣръ самого раіона двумя губерніями—Московской и Владимірской. Но, если принять во вниманіе промышленный характеръ населенія, развитіе торговли, кустарныхъ и мѣстныхъ промысловъ, а также отходъ на сторону, съ промышленной цѣлью, то принадлежность къ московскому раіону губерній Тверской, Ярославской и отчасти Костромской, Нижегородской и Калужской понятна. Въ самомъ дѣлѣ, Тверская губернія изъ своего населенія, въ 1.800 тыс. душъ, ежегодно высылаетъ на заработки 360 тыс. человѣкъ, т. е. 20% всего населенія, считая въ томъ числѣ и дѣтей всѣхъ возрастовъ. Въ одномъ Петербургѣ, по переписи 1890 года, изъ 954 тыс. всего населенія 109 т., т. е. болѣе $^1/_9$, было тверяковъ; если же припомнить, что въ Петербургѣ въ то время крестьянъ считалось половина всего населенія, а въ числѣ ихъ было 98 тыс. тверяковъ и 88 тыс. ярославцевъ, то оказывается, что въ одномъ Петербургѣ болѣе $^1/_3$ всего крестьянскаго населенія принадлежитъ этимъ двумъ губерніямъ. Хотя и не столько, какъ въ Петербургѣ, но все же много тверяковъ и ярославцевъ и въ Москвѣ. Всѣ эти данныя свидѣтельствуютъ о промысловомъ характерѣ населенія двухъ поименованныхъ губерній раіона. При этомъ надо помнить, что эти временные жители столицы, въ громадномъ большинствѣ, не порвали связей съ родиной, гдѣ живутъ ихъ семьи и близкіе родные, куда время отъ времени возвращаются они и сами,

куда большинство ихъ возвратится, когда условія городской жизни станутъ имъ въ тягость или когда по ихъ достатку не представится надобности уходить на сторону.

Губернія Костромская только своими юго-западными уѣздами всецѣло принадлежитъ московскому промышленному раіону. Здѣсь развита фабричная промышленность, остальная же часть — лѣсиста (лѣса составляютъ свыше 60% территоріи) и мало населена (въ среднемъ, не болѣе 14 жит. на 1 кв. версту); но промышленные уѣзды придаютъ всей губерніи такой характеръ, что послѣднюю, какъ территоріальное цѣлое, ни къ какому сосѣднему раіону причислить нельзя. То же можно сказать и относительно Нижегородской губерніи, сѣверная часть которой лѣсиста (около 60% лѣса), а, наоборотъ, южная—земледѣльческая и, по естественнымъ и культурнымъ своимъ особенностямъ, должна быть причислена къ черноземной земледѣльческой полосѣ Россіи. Еще болѣе отступаетъ отъ Подмосковнаго края губернія Калужская. Правда, южная часть ея (Жиздринскій уѣздъ), благодаря обширному заводскому округу, такъ называемому Мальцевскому, носитъ промышленный характеръ; остальная же часть — земледѣльческая по преимуществу. Приходится Калужскую губернію причислить къ московско-промышленному раіону, потому что иначе изъ нея одной надо было бы составить особый раіонъ, такъ какъ губернія эта, будучи нечерноземной, рѣзко отличается отъ сосѣднихъ на востокъ и, будучи чисто великорусской, она рѣзко отличается отъ бѣлорусскаго края, надвигающагося на нее съ запада. Устранить указанные недостатки, неизбѣжные при погубернскомъ дѣленіи, мною сдѣлана попытка при распредѣленіи поуѣздномъ.

VI. Бѣлорусскій раіонъ состоитъ изъ губерній Витебской, Могилевской, Минской и Смоленской. Отличительныя особенности этого раіона—дурныя почвенныя условія и мѣстами совершенно негодныя для культуры пространства (Пинское полѣсье)—сказываются обиліемъ неудобныхъ земель (18,6%), обиліемъ лѣса (37,6%) и сравнительно малымъ развитіемъ культивированныхъ пространствъ (пашни—26,8%). Населеніе преимущественно бѣлорусское; исключеніе составляютъ сѣверо-восточные уѣзды (Бѣльскій, Сычевскій, Вяземскій и Гжатскій) Смоленской губерніи, сплошь населенные великороссами, затѣмъ такъ называемые Инфляндскіе уѣзды Витебской губерніи (Рѣжицкій, Люцинскій, Дриссенскій и Невельскій), населеные латышами; въ Минскомъ уѣздѣ много поляковъ, въ Слуцкомъ (Минской губ.)—малороссовъ, наконецъ, великороссы живутъ отдѣльными островами въ различныхъ мѣстахъ края, а значитель-

ная часть городского населенія состоитъ изъ евреевъ. Этотъ же край, послѣ Прибалтійскаго, является мѣстностью съ значительнымъ развитіемъ частнаго землевладѣнія (47%). Рѣзко выдѣляется въ этомъ раіонѣ по естественнымъ условіямъ такъ называемое Пинское полѣсье, четыре уѣзда котораго (Бобруйскій, Рѣжицкій, Мозырскій и Пинскій) отличаются обширностью неудобныхъ пространствъ (29,6%), слабымъ развитіемъ культуры (пашня составляетъ 13,5%) и слабымъ населеніемъ (19,4 жит. на 1 кв. вер.), тогда какъ въ среднемъ для всего раіона неудобныя земли составляютъ 18,4%, пашня 26,8%, а на 1 кв. версту приходится 32,9 жителя. Восточныя уѣзды Смоленской губерніи (Вяземскій, Гжатскій и Сычевскій), по своимъ этнографическимъ и сельскохозяйственнымъ условіямъ, тоже рѣзко отличаются отъ остальной части раіона.

VII. Западный раіонъ состоитъ изъ губерній Ковенской, Виленской, Гродненской и Волынской. Первыя три губерніи по своимъ естественнымъ, этнографическимъ и экономическимъ условіямъ представляютъ большое сходство. Волынскую губернію обыкновенно причисляютъ къ такъ называемому югозападному краю, съ которымъ главное ея сходство составляетъ одноплеменное населеніе— малорусское. Что же касается до условій естественныхъ (почвы и проч.), то только южная часть этой губерніи по своему характеру подходитъ къ Подольской и большей части Кіевской губ.; большая же, сѣверная, часть Волынской губ. состоитъ изъ малопроизводительныхъ, покрытыхъ лѣсомъ, пространствъ, составляющихъ какъ бы продолженіе Пинскаго полѣсья. Разсматривая Волынскую губ. какъ одно цѣлое, видимъ, что она рѣзко отличается отъ сосѣднихъ Кіевской и Подольской губерній, но плодородная южная часть ея сильно поднимаетъ всю губернію надъ сосѣднимъ бѣлорусскимъ раіономъ и изъ нея можно либо создать особый раіонъ, либо причислить ее къ западнымъ губерніямъ, хотя причисленіе это нѣсколько искусственно, и если сдѣлано мною, то только въ виду того, чтобы дѣленіе на раіоны не сдѣлалось слишкомъ дробнымъ. При поуѣздномъ дѣленіи, какъ можно видѣть изъ нижеслѣдующаго изложенія, я старался исправить эту неправильность.

Западный раіонъ отличается отъ сосѣдняго Бѣлорусскаго болѣе высокой и развитой культурой. Распредѣленіе угодій здѣсь представляется болѣе правильнымъ, и въ этомъ отношеніи Западный раіонъ всего ближе подходитъ къ Прибалтійскому. Существенное земледѣльческое различіе между этими двумя раіонами заключается въ томъ, что въ Прибалтійскомъ раіонѣ, съ болѣе тощей почвой, съ болѣе сырымъ климатомъ, сильнѣе развита кормовая площадь,

тогда какъ въ Западномъ, съ болѣе мягкимъ климатомъ и съ болѣе выгодными почвенными условіями, развиты земли культивированныя, что ясно видно изъ сопоставленія среднихъ данныхъ:

	Въ Прибалтійскомъ раіонѣ (IV).	Въ Западномъ раіонѣ (VII).
Пашни	20,2%	38,2%
Лѣсной земли	26,2	27,9
Кормовой площади . .	39,0	21,9
Неудобныхъ земель . .	14,6	12,0

VIII. Малороссійскій раіонъ состоитъ изъ губерній Подольской, Кіевской, Полтавской и Харьковской. Мѣстность эта отличается прекрасными почвенными условіями (черноземъ), мягкимъ климатомъ. Населеніе однородное — малорусское; господствующая форма землевладѣнія крестьянъ — подворное. Земледѣліе является почти исключительнымъ занятіемъ его: подъ пашнями занято 63,1% всей территоріи, лѣсу мало (12,8%), густота населенія значительнѣе, чѣмъ въ какомъ-либо раіонѣ Европейской Россіи: на 1 квадратную версту въ среднемъ приходится 68,8 жителей. Раіонъ этотъ отличается ровностью какъ естественныхъ, такъ и культурныхъ признаковъ, хотя уклоненія и встрѣчаемъ по отдѣльнымъ уѣздамъ. Такъ, видимъ, что населеніе рѣдѣетъ по мѣрѣ удаленія на востокъ и къ юговостоку, гдѣ мѣстность принимаетъ степной характеръ:

Губерніи.	На 1 кв. версту жит. Въ западн. и центр. уѣздахъ [1]).	Въ ю.-в. и восточн. уѣздахъ.	
Подольская . .	96—73	52	(въ Балтскомъ уѣздѣ).
Полтавская . . .	81—51	44	(въ Константиногр. уѣздѣ).
Харьковская . .	82—57	47—35	(въ уу. на ю.-в. отъ Харькова).

Одинъ сѣверный уѣздъ Кіевской губ., Радомысльскій, рѣзко выдѣляется изъ всего раіона; онъ лѣсистъ (40,1%), почва малоплодородно-песчаная, культурной земли мало (31,4%), населеніе рѣдкое: на 1 кв. версту приходится всего 32 жителя. Наоборотъ, административныя губернскія границы обрѣзали, особенно съ сѣвера, естественныя границы этого раіона и къ нему слѣдовало бы причислить южные уѣзды губерній Волынской, Черниговской, Курской и Воронежской, что и сдѣлано при дѣленіи поуѣздномъ.

IX. Центрально-земледѣльческій раіонъ примы-

---

[1]) Исключены изъ разсчета уѣзды съ крупными городскими поселеніями (Каменецъ-Подольскій, Кременчугскій и Харьковскій).

каетъ съ юга къ Московско-Промышленному (V), сѣверная же граница его совпадаетъ съ границей черноземной полосы, которой онъ весь и принадлежитъ. Площадь культивированныхъ земель здѣсь обширнѣе чѣмъ гдѣ-либо (64,4%), лѣсу мало (15,3%), мало и кормовыхъ пространствъ (14,5%). Населеніе по преимуществу великорусское. Въ составъ раіона входятъ губерніи: Тульская, Рязанская, Орловская, Тамбовская, Воронежская, Курская и Черниговская. По почвеннымъ, климатическимъ и культурнымъ условіямъ раіонъ этотъ довольно однообразенъ; исключеніе составляютъ Черниговская губернія и уѣзды, лежащіе вдоль сѣверной и южной границъ самаго раіона. Черниговская губернія, которую обыкновенно причисляютъ къ малороссійскому раіону, въ почвенномъ отношеніи, за исключеніемъ южныхъ своихъ частей, значительно разнится отъ послѣдняго, кромѣ того, населеніе Черниговской губерніи далеко не однообразно: на югѣ живутъ исключительно малороссіяне, въ сѣверной же половинѣ — малорусскій элементъ перемѣшивается съ бѣлорусскимъ и великорусскимъ, а иногда и совершенно вытѣсняется послѣдними. Естественныя условія ставятъ Черниговскую губернію по сельскохозяйственной способности ниже чисто малороссійскихъ губерній; но въ то же время она гораздо плодороднѣе лежащаго на западѣ отъ нея раіона Бѣлорусскаго (VI). Послѣднее обстоятельство заставило меня присоединить Черниговскую губернію къ Центрально-Земледѣльческому раіону, иначе явилась бы необходимость образовать изъ нея самостоятельный раіонъ. Уѣзды, лежащіе вдоль сѣверной границы раіона, ближе подходятъ къ Подмосковской мѣстности, а вдоль южной границы къ Малороссіи. Всѣ эти недостатки настоящаго раіона исправлены при поуѣздномъ дѣленіи.

X. Сѣверо-Восточный Земледѣльческій раіонъ. Полоса культурныхъ земель на нашемъ сѣверовостокѣ тянется далеко за предѣлы чернозема (сѣверная граница котораго почти совпадаетъ съ среднимъ теченіемъ Волги и нижнимъ Камы) и обнимаетъ собою почти весь Вятскій край. Здѣсь встрѣчаемъ сравнительно и густое населеніе. Слѣдующее сравненіе Вятской губерніи съ сосѣдними подтвердитъ только-что сказанное.

	% пахатной земли.	Густота населенія.
Вятская губ.	30,8%	22,4 жит. на 1 кв. в.
Пермская губ.	9,6 »	10,3 » »
Вологодская губ. . . .	2,3 »	3,9 » »

При сопоставленіи отдѣльныхъ уѣздовъ, Вятскій земледѣльческій раіонъ обозначится рельефнѣе, но тогда и самъ онъ далеко не со-

впадетъ съ губернскими границами — отъ него отойдетъ сѣверный лѣсистый, малоплодородный, Слободскій уѣздъ, за то къ нему придется прибавить юго-западные уѣзды Пермской губерніи (Осинскій и Оханскій).

При погубернскомъ дѣленіи въ раіонъ этотъ включены губерніи: Вятская и Казанская. Послѣдняя южной своей половиной принадлежитъ черноземной полосѣ, лѣсистая же сѣверная половина ея настолько нарушаетъ характеръ губерніи, какъ черноземной, что, во избѣжаніи дробности дѣленія, пришлось ее присоединить къ настоящему раіону. Нелишне будетъ сказать, что Вятскій край (не включая даже Казанской губ.) болѣе отпускаетъ изъ своихъ предѣловъ ржи, нежели получаетъ.

XI. Сѣверно-Уральскій Горнозаводскій раіонъ. Уральскій хребетъ, протянувшійся съ сѣвера на югъ по восточной границѣ съ Сибирью, нарушаетъ равнинный характеръ Европейской Россіи. Полоса чернозема какъ-бы пересѣкается имъ и лѣса тянутся по горамъ далеко на югъ и доходятъ до 52° с. ш., клиномъ врѣзаясь въ окружающія хребетъ степи. (Это ясно видно на картѣ Г. И. Танфильева; см. Тр. И. В. Э. Общества. 1897 г. № 1). Обиліе лѣсовъ, рядомъ съ массой распаханныхъ степныхъ пространствъ, указываетъ на существованіе неудобныхъ для земледѣльческой культуры почвенныхъ условій. Съ другой стороны огромныя минеральныя богатства, находящіяся въ Уральскихъ горахъ, съ давнихъ временъ и, въ особенности, со времени занятія Урала русскими, способствовали развитію здѣсь горнаго дѣла. Земледѣліе здѣсь уступаетъ мѣсто промышленности. Это видно и изъ картограммы № VI. Процентъ фабрично-заводскихъ рабочихъ къ общему числу жителей для Пермской губерніи, составляющей центръ нашего горнозаводства на Уралѣ, достигаетъ 5,1; бо́льшій процентъ встрѣчаемъ только въ въ губерніяхъ Московской (10,6) и Владимірской (7,6).

Уральская горная промышленность захватываетъ губерніи Пермскую, Уфимскую, Оренбургскую и отчасти Вятскую и Вологодскую. Сильнѣе всего эта промышленность развита въ Пермской губерніи, затѣмъ уже въ Уфимской и Оренбургской; эти три губерніи и выдѣлены въ особые два раіона: Сѣверно-Уральскій, въ составъ котораго вошла Пермская губ., и Южно-Уральскій, состоящій изъ губерній Уфимской и Оренбургской. Раздѣлить этотъ край на два раіона пришлось по слѣдующимъ соображеніямъ: Пермская губернія, составляющая сѣверный раіонъ, какъ было уже замѣчено выше, болѣе промышленна, чѣмъ Уфимская и Оренбургская. Тогда какъ

на заводахъ Пермской губерніи (1894 г.) работало 151,838 чел. и сумма производства превысила 51 милліонъ, на заводахъ двухъ южно-уральскихъ губерній (1893 г.), при 35.695 рабочихъ, выработано менѣе чѣмъ на 15 милліоновъ рублей. Протяженіе Урала въ предѣлахъ интересующихъ насъ трехъ губерній съ сѣвера на югъ болѣе 1000 верстъ, вслѣдствіе чего климатическія условія отдѣльныхъ частей его весьма различны. На сѣверѣ—въ Верхотурскомъ уѣздѣ, Пермской губ., подъ 60° сѣв. ш., годовая температура — 1,4° Ц. (Богословскъ), на югѣ, въ Оренбургѣ (52° сѣв. ш.), она составляетъ +3,6°. Въ Верхотурьѣ лѣтомъ только въ теченіе дня бываютъ жары, ночью же нерѣдко среди лѣта температура опускается до 0, здѣсь земледѣліемъ занимаются спародически, даже овощи въ огородахъ еле созрѣваютъ; въ Оренбургѣ же, благодаря знойному лѣту, съ успѣхомъ занимаются бахчеводствомъ, земледѣліе быстро развивается, и Оренбургская губернія ежегодно отпускаетъ за свои предѣлы массу хлѣба—ржи и въ особенности пшеницы. Пермская губернія почти сплошь покрыта лѣсами, тогда какъ въ Уфимской и, особенно, въ Оренбургской губерніяхъ лѣса занимаютъ только гористыя мѣстности. Наоборотъ, на югѣ распаханныхъ пространствъ значительно больше. Южный Уралъ стѣсненъ степью, и до сихъ поръ прилегающія къ нему губерніи въ негористыхъ своихъ частяхъ не утратили степного характера. Это ясно видно изъ сопоставленія слѣдующихъ процентныхъ отношеній:

Въ губерніяхъ:	Пашни.	Лѣса.	Кормовой площ.	Неудобной земли.
Пермской	9,6	70,9	6,5	13,0
Уфимской	22,9	46,6	22,8	7,7
Оренбургской	33,5	16,0	37,0	13,5

Кромѣ приведенныхъ различій, которыя не могутъ не наложить печати особенностей на ту или другую часть Урала, мы встрѣчаемъ здѣсь огромное различіе этнографическаго характера. Пермская губернія почти сплошь заселена русскими — они составляютъ въ ней 98% всего населенія, въ Оренбургской же—русскихъ 72%, а въ Уфимской—всего 44%. Да и самый характеръ инородческаго населенія на сѣверѣ совершенно иной, чѣмъ на югѣ Урала. Въ Пермской губерніи инородцы (пермяки, вогулы) занимаются охотой, звѣроловствомъ, и только сравнительно незначительная часть ихъ (на юго-востокѣ губ.) состоитъ изъ полу-кочевниковъ — башкиръ и киргизовъ, тогда какъ въ южно-уральскихъ губерніяхъ эти послѣдніе составляютъ значительную часть инород-

ческаго населенія, чему, конечно, немало способствуетъ еще сохранившаяся здѣсь степная ширь.

Сѣверно-уральскій горнозаводскій раіонъ (Пермская губ.) занимаетъ пространство въ 290 тыс. кв. верстъ и самъ по себѣ представляетъ большое разнообразіе, что и принято мною во вниманіе при поуѣздномъ дѣленіи на раіоны.

XII. Южно-Уральскій Горнозаводскій раіонъ. Въ составъ его, какъ было сказано уже выше, входятъ губерніи Уфимская и Оренбургская. Въ раіонѣ этомъ 274 тыс. кв. верстъ и, по разнообразію мѣстностей, онъ не уступаетъ предъидущему, что тоже принято во вниманіе при поуѣздномъ дѣленіи. Горная промышленность развита только въ 4 уѣздахъ: въ Уфимскомъ, Златоустовскомъ и Стерлитамакскомъ, Уфимской, и Верхнеуральскомъ, Оренбургской губерніи; остальные же три уѣзда Уфимской и четыре Оренбургской губерній носитъ либо земледѣльческій, либо степной характеръ и при поуѣздномъ дѣленіи отнесены къ разнымъ раіонамъ.

XIII. Волжско-Сурскій раіонъ. При дѣленіи Европейской Россіи на раіоны исключительно по естественнымъ признакамъ, намѣчено (проф. А. Н. Бекетовымъ) такъ называемое *предстепье* — полоса, пересѣкающая Россію, начиная отъ отроговъ Карпатъ до южной части Уральскаго хребта. Сѣверная граница «предстепья» совпадаетъ съ границей чернозема, или съ южнымъ предѣломъ лѣсовъ, южная же граница ея тянется тамъ, гдѣ начинаются степи (въ наше время сильно распаханныя). Характернымъ признакомъ «предстепья» является выщелоченный черноземъ и кромѣ того лѣса встрѣчаются здѣсь островами. Въ полосу предстепья, а именно въ западную часть ея вошли, при нашемъ дѣленіи, почти весь Центральный Земледѣльческій раіонъ (IX) и отчасти Малороссійскій (VIII). Восточная часть предстепья, приблизительно начиная отъ р. Суры (правый притокъ Волги, общее направленіе теченія котораго съ юга на сѣверъ), рѣзко отличается отъ западной. Здѣсь больше лѣсовъ, да и самые лѣса, встрѣчаемые на западѣ, растутъ вдоль береговъ рѣкъ почти исключительно на песочной, сравнительно недавно нанесенной, почвѣ, тогда какъ на востокѣ лѣса обширнѣе и растутъ по переваламъ на болѣе древнихъ почвахъ (см. докладъ Г. И. Танфильева. Тр. И. В. Эк. Общ. 1897 г. № 1, стр. 10—11). Кромѣ того, вслѣдствіе своего восточнаго положенія, послѣдняя половина предстепья суше. Осадковъ (за годъ) въ Орлѣ и Курскѣ 540 мм., а въ Симбирскѣ 408 мм.; зима на востокѣ суровѣе — въ Саратовѣ средняя температура января (самаго холоднаго мѣсяца)

—12°, а въ лежащемъ на одной параллели Курскѣ — всего 8°. При почти исключительномъ земледѣльческомъ характерѣ всего предстепья эти различія природныхъ свойствъ западной части ея отъ восточной должны были сказаться и на культурныхъ особенностяхъ той и другой части. Совокупность всѣхъ высказанныхъ различій и заставляетъ восточную часть этого края выдѣлить въ особый раіонъ, примыкающій съ запада къ центрально-земледѣльческому (IX), а съ востока къ южноуральскому (XII) раіонамъ. Въ составъ Волжско-Сурскаго раіона включены губерніи: Пензенская, Симбирская, Самарская и Саратовская. Отъ сосѣдняго Центральнаго Земледѣльческаго раіонъ этотъ отличается также и этнографическими особенностями: первый сплошь заселенъ великоруссами, тогда какъ здѣсь инородческій элементъ сильно развитъ. Существенныя различія, выраженныя въ цифрахъ (*Прилож. 2*), слѣдующія:

	Въ Центр.-Земледѣльч. раіонѣ.	Въ Вол.-Сурскомъ раіонѣ.
пашня составляетъ	64,4%	53,1%
кормовая площадь	14,5%	22,6%
лѣсъ	15,3%	28,7% [1])
на 1 кв. версту	49,6 жит.	28,5 жит.

Южныя части Саратовской губ. и почти вся Самарская носятъ совершенно степной характеръ и только сѣверныя части ихъ принадлежатъ къ предстепью. Попытка исправить этотъ недостатокъ сдѣлана мною при поуѣздномъ дѣленіи.

XIV. Новороссійскій раіонъ занимаетъ степной югъ Россіи; въ составъ его вошли губерніи: Бессарабская, Херсонская, Екатеринославская и Таврическая, т. е. причисленныя къ этому раіону въ извѣстной работѣ П. П. Семенова въ «Статистикѣ Поземельной Собственности». Характеристическіе признаки этого раіона слѣдующіе: распаханныя земли составляютъ 46,7%, болѣе этого пашни имѣется лишь въ трехъ раіонахъ: въ Центрально-Земледѣльческомъ (64,4%), Малороссійскомъ (63,1%) и въ Волжско-Сурскомъ (53,1%). Отсутствіе лѣса (3,8%), котораго еще менѣе наблюдается лишь въ области Войска Донского (2,4%) и въ Астраханской губерніи (1,2%). Кормовая площадь занимаетъ 43,9% — это остатки нѣкогда великолѣпныхъ южно-русскихъ степей; такого развитія кормовой площади не встрѣчаемъ нигдѣ въ Европейской Россіи; близко въ этомъ отношеніи къ Ново-

[1]) За исключеніемъ Самарской и Саратовской губ., носящихъ болѣе степной характеръ.

россійскому раіону подходятъ только Донская область (42,2%), Астраханская губернія (39,8%) и Прибалтійскій край (39,0%). По густотѣ населенія (39,1 чел. на 1 кв. вер.) Новороссійскій раіонъ обнимаетъ среди прочихъ раіоновъ пятое мѣсто; гуще заселены: Западный (44,3), Центрально-Земледѣльческій (49,6), С.-Петербургскій Столичный (53,8) и Малороссійскій (68,8 чел. на 1 кв. вер.). Раіонъ обнимаетъ площадь въ 214 тыс. кв. верстъ и занимаетъ сравнительно узкую полосу вдоль береговъ Чернаго и Азовскаго морей, длиною болѣе 1000 верстъ, сѣверные выступы которой не заходятъ выше 49° сѣв. шир. Почва, за исключеніемъ приморской полосы,—черноземъ высокаго качества. Климатъ теплый: годовая температура колеблется между 8° (Екатеринославъ) и 13,7° (Ялта); средняя температура холоднѣйшаго мѣсяца января не ниже—7° въ сѣверныхъ частяхъ раіона, на южномъ же берегу Крыма она равна + 4°; для самаго же жаркаго мѣсяца—іюля средняя температура во всемъ раіонѣ не менѣе + 22°. Вегитаціонный періодъ нигдѣ не менѣе 200 дней (въ Луганскѣ, Екатеринославской губ.), а на южномъ берегу доходитъ до 285, въ среднемъ же его можно считать въ 225 дней. Главное занятіе сельскихъ жителей — земледѣліе, хотя скотоводство (напр., овцеводство въ Таврической губ.), нѣкогда составлявшее здѣсь главное занятіе населенія, еще распространено. Чрезвычайно развито садоводство и виноградарство, послѣднее особенно въ Бессарабіи и Крыму, хотя виноградъ созрѣваетъ повсюду въ раіонѣ. Изъ хлѣбовъ болѣе всего здѣсь сѣется пшеница, подъ посѣвомъ которой площадь составляетъ отъ 39,6% (всего засѣяннаго пространства) для Екатеринославской до 49,8% въ Таврической губерніи. Новороссійскій раіонъ является краемъ съ развитымъ частнымъ землевладѣніемъ (40,6% всей площади); за исключеніемъ исключительнаго С.-Петербургскаго-Столичнаго раіона (53,6%), частное землевладѣніе нигдѣ въ Россіи такъ не распространено, какъ здѣсь; его больше только въ Прибалтійскихъ и западныхъ губерніяхъ (въ Бѣлорусскомъ и Западномъ раіонахъ), экономическія условія которыхъ складывались совершенно иначе, чѣмъ во всей остальной, коренной Россіи. При значительности протяженія Новороссійскаго раіона, конечно, онъ не представляетъ изъ себя совершенно однородной мѣстности и здѣсь мы встрѣчаемъ чрезвычайное разнообразіе, обусловленное болѣе естественно-историческими причинами. Бессарабія, особенно южная часть ея, съ своимъ ровнымъ теплымъ климатомъ, даетъ возможность распространенію винодѣлія въ болѣе широкихъ размѣрахъ, чѣмъ въ сосѣдней съ нею Херсонской губерніи. Песчаное побережье моря и солончаковыя мѣста въ степяхъ

сѣверной части Крыма (въ уѣздахъ Перекопскомъ и Евпаторійскомъ) пока мало приспособлены къ культурѣ, и здѣсь большая часть земель находится подъ луговыми и пастбищными пространствами (въ Перекопскомъ уѣздѣ—67,8%, въ Евпаторійскомъ—78,7%). Южный берегъ Крыма, состоящій изъ узкой полосы, защищенной съ сѣвера горами, является уголкомъ, какъ бы выхваченнымъ изъ совершенно другого края: здѣсь произростаютъ нѣжныя растенія юга, садоводство и винодѣліе развито, какъ нигдѣ въ Европейской Россіи. Наконецъ, въ восточномъ углу Екатеринославской губерніи, въ уѣздахъ Бахмутскомъ и Славяносербскомъ, а также на западной границѣ той же губерніи, въ такъ называемомъ Криворожьѣ (Александрійскаго уѣзда), развилось, особенно за послѣднія 25—30 лѣтъ, горное дѣло и, благодаря огромнымъ минеральнымъ богатствамъ, скрытымъ въ нѣдрахъ земли, этимъ мѣстностямъ предстоитъ въ промышленномъ отношеніи широкое будущее, размѣры котораго даже трудно предсказать. Всѣ указанныя уклоненія отъ общаго характера Новороссійскаго раіона, какъ они сами по себѣ ни велики, все-таки являются какъ бы отдѣльными, по пространству своему, небольшими оазисами и выдѣлить ихъ въ самостоятельные раіоны не представляется возможнымъ, не только при погубернскомъ, но даже и при поуѣздномъ дѣленіи; иначе пришлось бы за раіонъ принимать два, одинъ, а иногда и часть уѣзда.

XV. Донской раіонъ состоитъ изъ одной Донской области. Эта обширная область (141 тыс. кв. вер.) обыкновенно причисляется къ Новороссіи, съ которой имѣетъ дѣйствительно много общаго ея юго-западная часть (Таганрогскій, Донецкій, Ростовскій и 1-й Донской округа); сѣверные и юго-восточные округа носятъ болѣе степной характеръ, населеніе здѣсь рѣдкое, отъ 16 (въ Хоперскомъ) до 4 жит. (въ Сальскомъ), тогда какъ въ юго-западныхъ округахъ приходится свыше 25 жителей на 1 кв. версту. По мѣрѣ приближенія къ югу количество распаханныхъ земель уменьшается, пашни составляютъ въ Хоперскомъ округѣ — 58,4%, въ Усть-Медвѣдицкомъ—52.6%, во 2-мъ Донскомъ—41,5%, а въ Сальскомъ — 5,6%, уступая мѣсто пастбищнымъ пространствамъ; самый же южный изъ округовъ—Сальскій (Калмыцкій) почти весь покрытъ еще цѣлинной степью (88,7%). Это различіе по округамъ дало поводъ при поуѣздномъ дѣленіи расчленить Донскую область, распредѣливъ отдѣльныя ея части по сосѣднимъ округамъ. При погубернскомъ же дѣленіи, Донскую область, значительную по пространству, а кромѣ того, отличающуюся отъ сосѣднихъ губерній

своимъ административнымъ устройствомъ, пришлось выдѣлить въ особый раіонъ.

XVI. Прикаспійскій раіонъ состоитъ изъ одной Астраханской губерніи. Низовья Волги, приблизительно начиная отъ мѣста, гдѣ лежитъ г. Царицынъ, заняты дномъ сократившагося въ своей площади Каспійскаго моря, которое въ доисторическія времена, заполняя собою значительную часть средней Азіи, вѣроятно, составляло одно цѣлое съ Аральскимъ моремъ и можетъ быть, доходило на сѣверѣ до нынѣшнихъ береговъ Ледовитаго океана. Мѣстность эта ниже уровня Чернаго моря. Почва изъ черноземной—въ Саратовской губерніи, здѣсь рѣзко переходитъ въ солонцевато-глинистую, пересѣкающуюся болѣе или менѣе значительными песчаными возвышенностями—нѣкогда дюнами ушедшаго моря. Низины заполнены остатками соленыхъ озеръ. Растительность крайне тощая и не покрываетъ сплошь всей поверхности; лѣсовъ почти нѣтъ (1,2% всей площади). Человѣку нечего дѣлать въ этой пустынѣ—населеніе крайне слабое и составляетъ для всей губерніи 4,8 д. на 1 кв. версту, а по отдѣльнымъ уѣздамъ колеблется между 9 (въ Царевскомъ) и 2,5 (въ Киргизской ордѣ) и 2,4 (въ Енотаевскомъ уѣздѣ) жителей на 1 кв. версту. За исключеніемъ трехъ сѣверныхъ губерній, такого рѣдкаго населенія въ Европейской Россіи нигдѣ нельзя встрѣтить. Кочевники въ Астраханской губерніи составляютъ болѣе 40% общаго числа населенія. Пашня въ Астраханской губерніи составляетъ всего 8,7%, причемъ колеблется между 14,5% въ Енотаевскомъ и 1,8% въ Астраханскомъ уѣздѣ; въ уѣздѣ Красноярскомъ и въ Киргизской степи культивированныхъ земель нѣтъ совершенно. Кормовая площадь занимаетъ 39,8%, большая часть (50,3%) поверхности занята неудобными пространствами и въ этомъ отношеніи Астраханская губернія уступаетъ первое мѣсто только крайне сѣсѣверной части Европейской Россіи — Архангельской губерніи, въ которой неудобныя земли занимаютъ 54,2%. Астраханская губернія, даже въ лучшихъ частяхъ своихъ (уѣзды Царевскій и Енотаевскій), такъ рѣзко отличается отъ прилегающихъ къ ней уѣздовъ Самарской, Саратовской губерній и Донской области, что и при поуѣздномъ дѣленіи ее пришлось выдѣлить въ особый раіонъ (XXIV).

Поуѣздное дѣленіе. При поуѣздномъ дѣленіи образовалось 24 раіона, причемъ границы двухъ (Прибалтійскій и Прикаспійскій) совершенно совпали съ границами раіоновъ погубернскихъ, остальные же 22 представляютъ собою частью выдѣленія изъ болѣе крупныхъ по-

губернскихъ раіоновъ, частью необходимыя поправки послѣднихъ, о чемъ, во многихъ случаяхъ, мною было упомянуто при обзорѣ раіоновъ погубернскаго дѣленія. Самымъ маленькимъ по поверхности является С.-Петербургскій Подстоличный раіонъ; онъ состоитъ изъ трехъ уѣздовъ: С.-Петербургскаго, Петергофскаго и Царскосельскаго, и въ немъ менѣе 8 тыс. кв. верстъ, но съ густотою населенія (благодаря г. Петербургу) въ 198,7 челов. на 1 кв. версту. Самымъ крупнымъ и самымъ пустыннымъ оказывается крайне-сѣверный раіонъ, состоящій изъ 5 уѣздовъ Архангельской губ. (за исключеніемъ Онежскаго, Холмогорскаго и Пинежскаго); площадь этого раіона равна 637 тыс. кв. верстъ, т. е. болѣе $^1/_7$ всей Европейской Россіи, а населенность составляетъ всего 0,3 чел. на 1 кв. версту. Въ среднемъ, на одинъ раіонъ приходится по 21 уѣзду.

Перейду теперь къ краткому обзору каждаго изъ раіоновъ поуѣзднаго дѣленія.

I. Крайне-Сѣверный раіонъ состоитъ изъ частей Архангельской губ., непосредственно прилегающихъ къ Ледовитому океану и Бѣлому морю, а именно изъ уѣздовъ Кольскаго, Кемскаго, Архангельскаго, Мезенскаго и Печерскаго. Это та самая полоса тундръ, о необходимости выдѣленія которой въ особый раіонъ было уже указано при характеристикѣ «Сѣвернаго» раіона погубернскаго дѣленія (№ I). Климатъ суровый: во всемъ раіонѣ нѣтъ мѣста, гдѣ бы годовая темп. превышала 0°, а на сѣверо-востокѣ она составляетъ—4° Ц. и ниже. 60,9% площади занято неудобными землями, 38,9%—лѣсомъ, 0,2%—кормовой площадью и всего только 0,03%—пашни. На всемъ необъятномъ пространствѣ въ 637 тыс. кв. верстъ живетъ всего 166 тысячъ человѣкъ, такъ что на 1 кв. вер. приходится 0,3, а въ Печерскомъ и Мезенскомъ уѣздахъ всего 0,1 жителей. Такія рѣдко населенныя мѣстности встрѣчаются только въ пустынныхъ частяхъ Сибири. Исключая городское (24.365) и населеніе немногихъ селъ и поселковъ, раскинутыхъ вдоль рѣкъ и по берегамъ моря, большая часть населенія состоитъ изъ кочующихъ лопарей и самоѣдовъ — оленеводовъ. Промышленная жизнь ютится здѣсь по берегамъ рѣкъ Сѣв. Двины, Кеми и Мезени (лѣсопильни и судостроеніе), да лѣтомъ масса рабочаго люда (поморы) идутъ на рыбные и звѣриные промыслы въ Бѣлое море и Ледовитый океанъ.

II. Сѣверо-Западный лѣсной раіонъ. Непосредственно къ полосѣ тундръ, вошедшей цѣликомъ въ Крайне-Сѣверный

*

раіонъ поуѣзднаго дѣленія, съ юга примыкаетъ полоса сплошныхъ лѣсовъ или, какъ выражаются естествоиспытатели, полоса болотъ и тайги. Полоса эта тянется съ сѣвера на югъ вплоть до сѣверной границы чернозема, прерываясь мѣстами суходольными пространствами (Вятскій край, мѣстность вдоль верхняго теченія Волги, вдоль р. Клязьмы, во Владимірской губ., западная часть Московской и почти вся Калужская, за исключеніемъ южнаго Жиздринскаго уѣзда); на западѣ (приблизительно подъ меридіаномъ Петербурга) лѣсная полоса переходитъ почти въ сплошныя суходольныя мѣста (Псковская, Прибалтійскія, Бѣлорусскія и Литовскія губерніи) и оканчивается на юго-западѣ болотистымъ Пинскимъ полѣсьемъ. Таковы естественныя границы лѣсной полосы. Культурныя воздѣйствія человѣка сильно сократили ее. На Вятскихъ суходолахъ развилось въ широкихъ размѣрахъ земледѣліе, въ полосѣ, тянущейся на сѣверъ отъ верхняго теченія Волги, приблизительно на западъ отъ г. Вологды,—земледѣліе и промысловая жизнь, кругомъ Москвы—промышленность. Если внести эти поправки, то въ составъ лѣсной полосы, заключающей въ себѣ мои два лѣсные раіона (II и III), войдутъ слѣдующіе губерніи и уѣзды: 1) Къ *Сѣверо-Западному раіону*: остальные 4 уѣзда Архангельской губерніи, вся Олонецкая губ., Кирилловскій, Бѣлозерскій, Тихвинскій и Устюженскій, Новгородской, Сольвычегодскій, Устюжскій, Вельскій, Кадниковскій, Тотемскій и Никольскій, Вологодской, Костромская губернія, исключая четырехъ юго-западныхъ уѣздовъ (Костромского, Кинешмскаго, Юрьевскаго и Нерехтскаго), и Семеновскій и Макарьевскій, Нижегородской губерніи. 2) Къ *Сѣверовосточному раіону*: Яренскій и Устьсысольскій уѣзды, Вологодской губерніи, Слободской, Вятской, и Чердынскій, Пермской.

Поводомъ къ раздѣленію Лѣсной полосы на два раіона послужило слѣдующее соображеніе. Огромное протяженіе полосы съ запада на востокъ (на 30° долготы, или болѣе 2.000 верстъ), что особенно сказывается на климатѣ, такъ какъ всѣ изотермы и изолиніи зимнихъ мѣсяцевъ, благодаря сосѣдству студеной Сибири, въ Европейской Россіи имѣютъ сѣверо-восточное направленіе; средняя годовая температура въ Сѣверо-Западномъ раіонѣ колеблется между + 3° (въ Петербургѣ, лежащемъ вблизи западной границы раіона) и 0° (Яренскъ), тогда какъ въ Сѣверо-восточномъ она нигдѣ не выше 0° и въ своихъ восточныхъ предѣлахъ — за р. Печерой—понижается до — 4° и болѣе. Граница между обоими раіонами приблизительно совпадаетъ съ изолиніей холоднѣйшаго мѣсяца января—15°, средняя температура котораго на крайнемъ востокѣ доходитъ до—20°,

а на границѣ Петербургской губерній не ниже — 9°. Восточный раіонъ отличается болѣе сухимъ климатомъ, осадковъ здѣсь выпадаетъ въ среднемъ за годъ менѣе 400 мм., тогда какъ въ западномъ — отъ 400 до 500 мм. Климатическія условія сказываются и на породахъ произрастаемыхъ лѣсовъ: на западѣ преобладаетъ сосна и ель, на востокѣ эти породы вытѣсняются лиственницей, кедромъ и другими сибирскими породами. Западъ населенъ почти сплошь великорусскимъ племенемъ и только мѣстами, особенно вдоль финляндской границы, встрѣчаются финскія племена; на востокѣ же преобладаетъ инородческій элементъ — зыряне, вотяки, вогулы и пермяки. Климатическія условія вліяютъ и на развитіе земледѣлія: въ западномъ раіонѣ пашня составляетъ 4,9% всей площади, тогда какъ въ восточномъ 1,2%; наоборотъ, лѣса занимаютъ на западѣ 72,9%, а на востокѣ — 89,3%. Въ зависимости отъ развитія пашни и густота населенія въ обоихъ раіонахъ различна: въ западномъ приходится 6,1, а въ восточномъ 1,6 жителей на 1 кв. версту, и самое населеніе послѣдняго живетъ почти исключительно звѣриными промыслами, охотой и рыболовствомъ. Землевладѣніе въ обоихъ раіонахъ (въ % къ общей площади) распредѣляется такъ:

Владѣльцы:	Въ С.-Зап.	Въ С.-Вост.
Казна	66,2%	94,2%
Удѣлъ.	7,2 »	— »
Частн. собственники . .	13,1 »	1,3 »
Крестьян. общества .	12,7 »	4,4 »
Проч. владѣнія . .	0,8 »	0,1 »

Обращаясь къ Сѣверно-Восточному лѣсному раіону, слѣдуетъ еще отмѣтить слѣдующее: лѣсной раіонъ, какъ сѣверо-восточный, такъ и сѣверо-западный, тянется широкой полосой, приблизительно между 65 и 60 градусами сѣверной широты, но Сѣверо-Восточный въ одномъ мѣстѣ, именно въ восточной своей половинѣ, клиномъ вдается къ югу и доходитъ до береговъ Волги (близъ Нижняго-Новгорода), такъ что доходитъ почти до 55° параллели.

Обиліе неудобныхъ пространствъ и лѣсовъ, незначительный процентъ пашни и рѣдкость населенія рѣзко выдѣляютъ этотъ уголъ Костромского-Нижегородскаго полѣсья отъ сосѣднихъ съ нимъ: Вятскаго края—съ востока и Подмосковья—съ запада. Если взглянуть на почвенную карту Россіи, то именно здѣсь встрѣчаемъ массу болотъ и песчаныхъ пространствъ; по картѣ Г. И. Танфильева, этотъ клинъ тоже рѣзко выдѣляется, какъ полоса болотъ и тайги среди суходольныхъ пространствъ Вятки и верхняго Поволжья. Обращаясь къ таблицѣ

поуѣздныхъ данныхъ (*Приложеніе 1-ое*), видимъ, что часть уѣздовъ этого лѣсного клина (Буйскій, Галичскій, Семеновскій и отчасти Чухломскій и оба Макарьевскіе уу.), по своей культурности въ сельско-хозяйственномъ отношеніи и по густотѣ населенія, выдѣляется изъ прочихъ уѣздовъ раіона; но за то по всѣмъ остальнымъ признакамъ они мало чѣмъ отличаются отъ послѣднихъ и, при сравненіи съ сосѣдними уѣздами Московско-Промышленнаго раіона (XIII), представляютъ значительныя уклоненія; такимъ образомъ, поименованные уѣзды являются какъ бы переходомъ отъ лѣсной глуши къ промысловому краю и притомъ по большинству признаковъ ближе подходятъ къ первой, а по пространству своему не настолько значительны, чтобы изъ нихъ можно было образовать самостоятельный раіонъ. Болѣе тщательное изученіе мѣстности можетъ быть внесетъ коррективъ, но у меня пока нѣтъ основаній къ иному дѣленію.

III. Сѣверо-Восточный лѣсной раіонъ. Характеристика этого раіона достаточно выяснена при описаніи предъидущаго Сѣверо-Западнаго Лѣсного (II), и, чтобы не вдаваться въ детали, можно ограничиться сказаннымъ выше.

IV. Новгородскій-Пріозерный раіонъ является исправленіемъ раіона того же имени при погубернскомъ дѣленіи (III). При этомъ лѣсистые сѣверо-восточные уѣзды Новгородской губерніи (Тихвинскій, Устюженскій, Бѣлозерскій и Кирилловскій) отчислены въ предъидущій Сѣверо-Восточный раіонъ (II), а къ описываемому присоединены: большинство уѣздовъ С.-Петербургской губ. (за исключеніемъ Петербургскаго, Царскосельскаго и Петергофскаго), сѣверные уу. Тверской (Весьегонскій и Вышневолоцкій) и Ярославской губ. (Моложскій, Пошехонскій и Любимскій) и юго-западная часть Вологодской губ. (уѣзды Вологодскій и Грязовецкій). Отъ Псковской губерніи отрѣзано два лѣсныхъ уѣзда—Холмскій и Торопецкій, которые, вмѣстѣ съ Осташковскимъ (Тверской г.) и Бѣльскимъ (Смоленской г.), образовали особый Холмско-Бѣльскій лѣсной раіонъ (XI). Благодаря этимъ исправленіямъ, Новгородскій раіонъ представляетъ болѣе однородное цѣлое; при этомъ сгладилось различіе между Псковской губерніей и Новгородской, замѣченное при дѣленіи погубернскомъ, и культурность (если можно такъ выразиться) всего раіона поднялась: хотя общій характеръ его остался прежній, что видно изъ сопоставленія слѣдующихъ данныхъ (изъ таблицъ *Приложеній II и III*)

	При дѣленіяхъ: погубернскомъ. (III р.).	поуѣздномъ. (IV р.).
Неудобныя земли	20,5%	17,1%
Лѣсныя »	44,5 »	38,6 »
Кормовая площадь	18,2 »	24,1 »
Пашня	16.8 »	20,2 »
На 1 квадр. версту	17,8 жит.	22,7 жит.
На 1.000 жит. фабр.-зав. рабоч.	4 чел.	8 чел.

При болѣе тщательномъ изученіи отдѣльныхъ уѣздовъ, конечно, и здѣсь наталкиваемся на неточность обозначенія границъ раіона. Такъ, напр., уѣзды Крестецкій и Боровичскій на половину лѣсисты и съ большимъ правомъ могли бы быть раздѣлены между настоящимъ раіономъ и предъидущимъ, т. е. лѣснымъ (II); то же можно сказать и относительно уѣздовъ Новоторжскаго и Бѣжецкаго, съ одной, стороны, Вышневолоцкаго и Весьегонскаго (Тверской губ.)—съ другой. Эти разнохарактерные уѣзды должны бы быть подѣлены между описываемымъ раіономъ и Подмосковьемъ (т. е. XVIII р.). Но это все неточности, неизбѣжныя при поуѣздномъ дѣленіи, о подобныхъ которымъ придется, если не говорить подробно, то хотя бы упоминать при характеристикѣ почти каждаго раіона.

V. С.-Петербургскій Подстоличный раіонъ, какъ было уже сказано выше (при IV поуѣзд. р.), съузился до трехъ уѣздовъ, непосредственно прилегающихъ къ столицѣ: С.-Петербургскаго, Царскосельскаго и Петергофскаго.

Причины выдѣленія подстоличной мѣстности въ особый раіонъ достаточно выяснены при описаніи раіона того же имени при погубернскомъ дѣленіи (II р.). Замѣтимъ только, что еслибы можно было при опредѣленіи раіоновъ ввести болѣе мелкія, чѣмъ уѣздныя границы, то подстоличный раіонъ, т. е. мѣстность, которой близость громаднаго Петербурга придаетъ характеръ пригороднаго, съузилась-бы еще болѣе. Въ самомъ дѣлѣ: на сѣверѣ Петербугскаго уѣзда и на югѣ Царскосельскаго практикуется огневое, лединное хозяйство, тогда какъ подъ самымъ Петербургомъ для крестьянъ нѣтъ выгоды заниматься хлѣбопашествомъ и они засѣваютъ свои земли кормовыми травами, картофелемъ, или же сдаютъ ихъ подъ огороды и ягодники. Культурная полоса трехъ уѣздовъ, входящихъ въ составъ, Подстоличнаго раіона, тянется сравнительно незначительными частями вдоль берега моря на нѣсколько верстъ за Ораніенбаумъ—въ одну сторону отъ столицы и до финляндской границы—въ другую, по бе-

регамъ Невы, на югъ нѣсколько далѣе города Павловска, т. е. верстъ на 30, и вдоль Варшавской желѣзной дороги; всѣ же остальныя, по пространству значительно большія, части уѣздовъ лѣсисты, изобилуютъ болотами, рѣдко населены. Съ большимъ правомъ можно было бы къ Подстоличному раіону присоединить часть Шлиссельбургскаго уѣзда, расположенную вдоль р. Невы и подходящую къ столицѣ на 15 верстное разстояніе (до устья Славянки у с. Рыбацкаго). Какъ сказывается вліяніе близкой къ столицѣ «тайги», достаточно привести слѣдующіе факты: на сѣверѣ Петербургскаго и на югѣ Царскосельскаго уѣздовъ не рѣдкость встрѣтить такихъ лѣсныхъ хищниковъ, какъ лисицу, медвѣдя и даже рысь (на границѣ Финляндіи), подъ Петербургомъ (верстахъ въ 15-ти) почти ежегодно бьютъ лосей; забѣжавшая лось прошлою зимою жила нѣкоторое время даже въ Павловскомъ паркѣ (въ 25вер. отъ столицы); наконецъ, лѣтъ 5—6 тому назадъ газеты оповѣстили населеніе столицы, что на главной артеріи города — на Невскомъ проспектѣ, среди бѣла-дня, появилась гостья изъ лѣсовъ — дикая лисица. Ограниченность культурнаго вліянія г. Петербурга на его окрестности наводитъ на мысль, не правильнѣе ли было бы, при распредѣленіи раіоновъ, столицу (съ ея пригородами) и на островѣ расположенный Кронштадтъ совершенно исключить изъ разсчета.

VI. Прибалтійскій раіонъ остался въ тѣхъ же границахъ, какъ и при погубернскомъ дѣленіи, и о немъ достаточно сказано выше.

VII. Литовскій (Западный) раіонъ. Какъ было уже сказано выше, при опредѣленіи границъ этого раіона, исправлены нѣкоторыя неудобства погубернскаго дѣленія (см. VII р. погуб. дѣлен.); губернія Волынская исключена: два южные уѣзда ея (Кременецкій и Староконстантиновскій) отошли къ Малороссіи, всѣ же остальные, вмѣстѣ съ уѣздами Радомысльскимъ (Кіевской) и Остерскимъ (Черниговской), составили особый раіонъ—*Юго-Западный Лѣсной* (X). Кромѣ того, въ составъ Литовскаго раіона вошли западные уѣзды Минской губерніи: Минскій, Новогрудскій и Слуцкій, представляющіе по своей культурѣ и по характеру населенія (поляки и литовцы) большое сходство съ коренными губерніями Литовскаго края.

VIII. Бѣлорусскій раіонъ, сравнительно съ раіономъ того же наименованія при погубернскомъ дѣленіи (VI), сократился по про-

странству на $^1/_3$; выдѣлено въ особый раіонъ Пинское полѣсье; отошли къ сосѣднимъ раіонамъ четыре великорусскіе уѣзда губерніи Смоленской [къ Подмосковному (XIII), Центрально-нечерноземному (XII) и къ Холмско-Бѣльскому (XI)] и три литовско-польскіе—Минской (къ VII р.); наоборотъ, къ Бѣлорусскому раіону присоединены бѣлорусскіе уѣзды Черниговской губерніи: Городницкій и Суражскій. Общій характеръ раіона остался прежній, а именно:

	При дѣленіяхъ:	
	Погубернскомъ. (VI погуб. р.).	Поуѣздномъ. (VIII поуѣздн. р.).
Пашня	26,8%	28,3%
Лѣсъ	37,6 »	37,7 »
Кормовая площадь	17,2 »	17,4 »
Неудобныя земли.	18,4 »	16,6 »
На 1 кв. версту	32,9 жит.	37,4 жит.
На 1000 жит. фабр.-зав. рабоч.	3 чел.	3 чел.

IX. Полѣсскій раіонъ, особенности котораго достаточно выяснены были выше при изложеніи характеристики Бѣлорусскаго (VI) погубернскаго раіона.

X. Юго-Западный Лѣсной раіонъ составляетъ переходную мѣстность отъ Полѣсья (IX поуѣздн. р.) къ Малороссіи (XX). О необходимости выдѣленія этой мѣстности въ особый раіонъ и объ уѣздахъ, входящихъ въ составъ его, сказано было выше (см. VII погуб. и VII поуѣздн. рр.); здѣсь же приведу среднія данныя, для сопоставленія этого раіона съ сосѣдними.

	Въ раіонахъ поуѣзднаго дѣленія:		
	Полѣсскомъ. (IX)	Юго-Зап. лѣс. (X)	Малороссійск. (XXI)
Пашня	18,5%	*33,8%*	*65,6%*
Лѣсъ	38,9 »	*34,7* »	*10,9* »
Кормовая площадь	13,0 »	*18,3* »	*17,6* »
Неудобныя земли	29,6 »	*13,2* »	*5,9* »
На 1 кв. вер. приходится. . .	19,4 жит.	*53,6* жит.	*66,3* жит.
На 1000 жит. фабр.-зав. рабоч.	3 чел.	*5* чел.	*6* чел.

Поднимаютъ раіонъ въ культурномъ отношеніи уѣзды Волынской губерніи, расположенные по границѣ съ Малороссійскимъ (XXI) раіономъ, сѣверная часть которыхъ принадлежитъ Полѣсью, южная-же черноземная воздѣлана, густо населена и ничѣмъ не отличается отъ прилегающихъ къ ней уѣздовъ Волынской, Подольской и Кіевской губерній.

XI Холмско-Бѣльскій Лѣсной раіонъ. О неизбѣжности образованія этого раіона уже не разъ было сказано. Холмско-Бѣльское полѣсье является какъ бы островомъ среди сравнительно болѣе культивированныхъ мѣстностей, его окружающихъ: это какъ бы остатокъ сѣверной лѣсной полосы, благодаря дурнымъ почвеннымъ условіямъ, сохранившій до настоящаго времени свой первоначальный характеръ, что ясно (какъ было уже сказано выше) видно при самомъ бѣгломъ взглядѣ на картограммы. Это различіе видно и изъ сопоставленія среднихъ данныхъ по 4 уѣздамъ раіона (Холмскому, Торопецкому, Осташковскому и Бѣльскому) съ 16 окружающими его уѣздами и принадлежащими къ сосѣднимъ раіонамъ: IV, VIII, XII и XIII (поуѣзднаго дѣленія). Но прежде чѣмъ привести эти данныя, скажу объ одномъ изъ этихъ 16 уѣздовъ, а именно о Велижскомъ, Витебской губерніи.

Велижскій уѣздъ по многимъ признакамъ подходитъ къ Холмско-Бѣльскому полѣсью, что ясно изъ сравненія среднихъ данныхъ по этому уѣзду съ таковыми по раіону; только густота населенія въ немъ почти вдвое сильнѣе, да и самое населеніе бѣлорусское, тогда какъ весь раіонъ населенъ сплошнымъ великорусскимъ племенемъ, что отзывается на строѣ жизни и на земельныхъ отношеніяхъ. Эта послѣдняя причина и заставила меня причислить Велижскій уѣздъ къ VIII Бѣлорусскому раіону. Теперь приведу цифровыя данныя для сравненія Холмско-Бѣльскаго раіона съ окрестными уѣздами:

ПРИЗНАКИ:	Въ Холмско-Бѣльскомъ Лѣсн. раіонѣ (XI).		Въ Велижскомъ у. (VIII р.)	Въ остальныхъ сосѣднихъ съ нимъ 15 уѣзд. другихъ раіоновъ (IV, VIII, XII и XIII).		
	Среднее.	Колебанія. Отъ—до.	Среднее.	Колебанія. Отъ—до.	Во сколькихъ уѣздахъ сравнительно съ Х.-Б. Л. р. (XI) среднія: Болѣе.	Менѣе.
Угодія: (въ % къ общей площади):						
Пашня	13,6	11,1—16,9	14,0	20,6—44,4	15	—
Лѣсъ	49,9	44,9—55,4	46,4	15,8—47,6	—	15
Кормовая площадь . . .	15,7	13,6—16,7	13,4	13,1—43,3	14	1
Неудобныя земли. . . .	20,8	17,4—25,5	26,2	4,9—25,1	3	12
Густота населенія (жит. на 1 кв. версту) . . .	14,6	12,7—17,1	26	16—42	15	—

Изъ таблички этой видно, что (оставляя въ сторонѣ Велижскій уѣздъ, о которомъ сдѣлана оговорка) Холмско-Бѣльскій раіонъ выдается среди окружающей его мѣстности обиліемъ лѣсовъ и неудобныхъ пространствъ, рѣдкостью населенія и незначительностью культурныхъ земель.

XII. Центральный-Нечерноземный раіонъ. Среди рѣзко очерченныхъ раіоновъ Московско-Промышленнаго (XIII) съ сѣвера, Бѣлорусскаго (VIII) съ запада, Малороссійскаго (XXI) съ юга и Центрально-Земледѣльческаго Черноземнаго (XVIII) съ востока, остается узкая, вытянутая съ сѣвера на югъ, полоса въ 68 тысячъ квадратныхъ верстъ, которую, при сравнительно детальномъ поуѣздномъ дѣленіи, нельзя причислить ни къ одному изъ перечисленныхъ раіоновъ. Въ составъ этой полосы входятъ слѣдующіе 21 уѣздъ: Сычевскій, Вяземскій и Юхновскій (Смоленской губ.), Калужскій, Лихвинскій, Перемышльскій, Козельскій, Мещовскій, Мосальскій и Жиздринскій (Калужской губ.), Брянскій, Трубчевскій, Карачевскій и Сѣвскій (Орловской), Мглинскій, Стародубскій, Новозыбковскій, Новгородсѣверскій, Сосницкій, Кролевецкій и Глуховскій (Черниговской губ.). Уѣзды эти отличаются значительнымъ разнообразіемъ, какъ въ почвенномъ, такъ и въ культурномъ отношеніяхъ. Основныя данныя, приведенныя въ таблицѣ *Приложенія 1-го* подтверждаютъ это. Здѣсь есть уѣзды, въ которыхъ пашня занимаетъ болѣе половины всей территоріи: Мещовскій (60,6%), Перемышльскій (59,3), Сѣвскій (57,7), Стародубскій (57,4%) и другіе, всего 10 уѣздовъ; наоборотъ, въ лѣсистыхъ: Брянскомъ (подъ лѣсами 55,5%), Трубчевскомъ (45,9) и Жиздринскомъ (42,8), подъ пашнями занято въ первомъ не больше четверти (25,2%); а въ двухъ остальныхъ около трети (32,7 и 33,7%) всей ихъ площади. Разнообразна и густота населенія: на 1 кв. версту жителей приходится: по 29—въ Трубчевскомъ и Юхновскомъ, по 34—въ Брянскомъ и по 38—въ Жиздринскомъ, и, съ другой стороны, по 64—въ Калужскомъ, по 60—въ Лихвинскомъ и по 59—въ Кролевецкомъ. Не менѣе разнообразно въ раіонѣ и развитіе фабрично-заводской промышленности: въ его предѣлахъ расположены знаменитые Мальцевскій округъ и Брянскіе заводы и, какъ мы видѣли, есть уѣзды чисто земледѣльческіе, въ которыхъ фабрично-заводскіе рабочіе составляютъ менѣе $^1/_{10}$% всего населенія, напр. Мещовскій (0,06%). Несмотря на приведенное разнообразіе отдѣльныхъ частей описываемаго раіона, послѣдній, не только въ полномъ своемъ составѣ, но даже и отдѣльныя его части, трудно причислить къ какому-либо

изъ раіоновъ сосѣднихъ. Здѣсь нѣтъ чернозема; промышленную лѣсистую округу (Жиздринскій и Брянскій уѣзды) отъ Подмосковья отдѣляетъ широкая земледѣльческая полоса, населеніе здѣсь отчасти сплошное великорусское, отчасти смѣшанное и состоитъ изъ великороссовъ, живущихъ рядомъ съ малороссами и бѣлоруссами; но здѣсь мы не встрѣчаемъ рѣзко опредѣленныхъ земельныхъ отношеній Малороссіи или Бѣлорусскаго края. Всѣ приведенные мотивы служатъ, до извѣстной степени, оправданіемъ для выдѣленія этой, названной мною, Центрально-Нечерноземной полосы, въ особый раіонъ.

XIII. Московскій Промышленный раіонъ. Характеристика Подмосковья сдѣлана довольно подробно при описаніи раіона того же названія погубернскаго дѣленія (V), тамъ же указанъ и характеръ измѣненій, сдѣланныхъ при дѣленіи поуѣздномъ. Такимъ образомъ, настоящій раіонъ оказывается какъ бы исправленнымъ раіономъ V погубернскаго дѣленія. Измѣненія, въ общихъ чертахъ, состоятъ въ слѣдующемъ: отошли сѣверные лѣсистые уѣзды губерній Тверской, Ярославской, Костромской и Нижегородской, затѣмъ, отошла черноземная часть послѣдней губерніи и большая часть Калужской (къ XII р. поуѣздн. д.); наоборотъ, къ Подмосковью прибавились тяготѣющій къ Москвѣ Гжатскій уѣздъ, Смоленской губерніи, и сѣверные, нечерноземные уѣзды губерній Тульской, Рязанской и Тамбовской. Въ общемъ, раіонъ сократился въ своихъ размѣрахъ: вмѣсто 307 тыс. кв. вер., при прежнихъ границахъ, въ немъ остается всего 205 тыс. кв. верстъ; онъ значительно утратилъ характеръ лѣсистой мѣстности; наоборотъ, сталъ культурнѣе, гуще населенъ и характерный признакъ мѣстности — развитіе фабрично-заводской промышленности — выступилъ съ большей рельефностью. Эти измѣненія нагляднѣе можно представить, приведя слѣдующія среднія данныя изъ таблицы *Приложеній II и III*:

	При дѣленіи раіновъ: погубернск. (V р.).	поуѣздномъ. (XIII р.).
Изъ 100 дес. приходится:		
На пашню	31,0%	36,0%
» лѣсъ	41,5 »	33,6 »
» кормовую площадь .	19,3 »	22,9 »
» неудобныя земли . .	8,2 »	7,5 »
На 1 кв. версту приходится .	36,3 жит.	45,7 жит.
На 100 жит. фабр.-зав. рабоч.	4,5 чел.	5,4 чел.

Разсматривая раіонъ по отдѣльнымъ уѣздамъ, нельзя не замѣтить значительнаго разнообразія мѣстностей, входящихъ въ его составъ. Такъ, напримѣръ, на югѣ — уѣзды Зарайскій, Рязанскій, Спасскій (Тамбовской г.) и Ардатовскій (Нижегородской) наполовину черноземные, слѣдовательно, отчасти принадлежатъ къ раіонамъ черноземной полосы (къ XVIII и XIX поуѣздн. д.). Затѣмъ, связь причисленныхъ къ раіону сѣверныхъ уѣздовъ Тамбовской губерніи съ Подмосковьемъ слабо подкрѣплена и, если я позволилъ себѣ сдѣлать это соединеніе, то только избѣгая создавать здѣсь новый, по размѣрамъ своимъ незначительный, раіонъ — переходный отъ промышленнаго Владимірскаго края къ чернозему, для образованія котораго, кстати скажу, у меня нѣтъ и вѣскихъ данныхъ.

XIV. Сѣверо-Восточный Земледѣльческій раіонъ является исправленіемъ раіона того же названія при погубернскомъ дѣленіи (X), о чемъ и было сказано выше.

XV. Сѣверно-Уральскій Горнозаводскій раіонъ. Объ общей характеристикѣ Пріуралья достаточно было сказано при описаніи раіона того же названія при погубернскомъ дѣленіи (XI); тогда же были намѣчены поправки, которыя необходимо внести при поуѣздномъ распредѣленіи раіоновъ. Скажу объ этихъ поправкахъ. Изъ Пермской губерніи, составлявшей XI раіонъ при погубернскомъ дѣленіи, отошли къ сосѣднимъ раіонамъ слѣдующіе уѣзды: Чердынскій — къ III раіону (поуѣздн. дѣл.), Оханскій и Осинскій — къ XIV р. (къ Вятскому краю) и, наконецъ, зауральскіе уѣзды земледѣльческаго, отчасти степного, характера, гдѣ на значительномъ пространствѣ залегаетъ черноземъ, а именно — Ирбитскій, Камышловскій и Шадринскій, которые, вмѣстѣ съ пограничными съ послѣднимъ Челябинскимъ и Троицкимъ (Оренбургской губ.) уу., составили новый, Зауральскій-Земледѣльческій раіонъ, о которомъ будетъ сказано ниже (см. XVII р.). Такимъ образомъ въ предѣлахъ собственно Горнозаводскаго раіона остались уѣзды: Верхотурскій и Екатеринбургскій по восточную (сибирскую) сторону Урала и Соликамскій, Пермскій, Кунгурскій и Красноуфимскій по западнаму (европейскому) склону хребта. Благодаря этимъ исправленіямъ, характерные признаки раіона обозначились рельефнѣе, чѣмъ при погубернскомъ дѣленіи:

	При погуберн. дѣленіи (XI р.).	При поуѣздн. дѣлен. (XV р.).
Пашня составляетъ	9,6%	6,6%
Жит. на 1 кв. версту	10,3 чел.	9,8 чел.
На 1.000 жит. ф.-зав. рабоч. .	51 »	83 »
Частное землевладѣніе . . .	28,4% [1])	43,6%
Крестьянское общ. землевлад. .	20,0 » [1])	13,5 »

Для подкрѣпленія правильности приведеннаго выдѣла 6 уѣздовъ въ другіе раіоны, приведу среднія цифры основныхъ признаковъ по даннымъ, приведеннымъ въ *Приложеніи 1-мъ*:

ПРИЗНАКИ:	6 уѣздовъ горнозаводскаго характера, составившіе XV раіонъ.		Уѣзды, отошедшіе къ раіонамъ:					
			III-му	XIV-му		XVII-му		
	Среднее.	Колебанія.	Чердынскій.	Осинскій.	Оханскій.	Пермскій.	Камышловскій.	Шадринскій.
Изъ 100 дес. приходится:								
Неудобныхъ земель . . .	8,9	3,5—24,7	11,7	19,0	18,7	33,6	29,2	11,1
Лѣса	78,6	53,5—92,8	86,2	55,4	41,9	40,9	45,7	35,9
Кормовой площади . . .	5,9	2,4—11,0	0,9	7,9	7,7	11,6	10,6	20,2
Пашни	6,6	1,3—12,9	1,2	17,7	31,7	13,9	14,5	32,8
На 1 кв. вер. жителей . .	9,8	4,3—16,9	1,6	17,3	21,5	17,1	19,5	21,8
На 1000 жит. фабр.-завод. рабоч., человѣкъ . . .	83	22—127	8	8	43	16	6	6

XVI. Южно-Уральскій Горнозаводскій раіонъ, за всѣми измѣненіями (о чемъ было сказано выше; см. XII р. погуб. дѣл.), уменьшился почти до $^1/_3$ прежняго своего пространства (вм. 274 тыс. кв. верстъ въ немъ осталось 98 тыс.), но, какъ и при Сѣверно-Уральскомъ раіонѣ, рельефнѣе обозначились характеристическіе признаки, какъ раіона промышленнаго, и наоборотъ — утратились особенности мѣстности земледѣльческой, а именно:

[1]) Чтобы сравненіе было правильнѣе, здѣсь взяты данныя Ст. Поз. Соб., какъ и при поуѣздномъ дѣленіи, а не новѣйшія (1896 г.), приведенныя въ приложеніи II-мъ, которыя имѣются только для цѣлыхъ губерній.

	При погубернск. дѣленіи (XII р.).	При поуѣздномъ дѣлен. (XVI р.).
Пашня составляетъ . . .	29,3%	19,3%
Кормовая площадь	31,4 «	13,3 »
Жителей на 1 кв. версту .	14,0 чел.	11,5 чел.
На 1.000 жит. ф.-зав. рабоч.	9 »	26 »
Частное землевладѣніе . .	13,5%[1])	21,1%
Крест. общ.	67,5 »[1])	56,1 »

Значительный процентъ поверхности, занятый, при погубернскомъ дѣленіи, кормовой площадью, объясняется обиліемъ степныхъ пространствъ въ этомъ раіонѣ, большая часть которыхъ, при дѣленіи поуѣздномъ, отошла къ раіонамъ земледѣльческаго типа.

XVII. Зауральскій-Земледѣльческій раіонъ. Мотивы для выдѣленія земледѣльческо-степного Зауралья въ особый раіонъ достаточно выяснены были выше (см. XII погуб. д., XV и XVI р. поуѣздн. д.). XVII раіонъ состоитъ изъ трехъ уѣзд. Пермской губ.: Ирбитскаго, Камышловскаго и Шадринскаго и двухъ—Оренбургской: Челябинскаго и Троицкаго. Онъ занимаетъ пространство въ 87 тыс. кв. верстъ. Преобладающая почва черноземная, неудобныхъ земель и лѣса много только въ уѣздахъ Пермской губерніи, напротивъ, уѣзды Оренбургской губ. носятъ степной характеръ. Чтобы оттѣнить этотъ раіонъ отъ сосѣднихъ, приведу слѣдующія среднія данныя:

Поверхность раіоновъ состоитъ изъ:	Въ Зауральскомъ Землед. р. XVII.	Въ горнозаводскихъ раіонахъ: Сѣв. (XV)	Южн. (XVI).
неудобныхъ земель . . .	18,6%	8,9%	10,8%
лѣса.	27,8%	78,6%	36,6%
кормовой площади . . .	22,0%	5,9%	13,3%
пашни	31,6%	6,6%	19,3%
На 1 кв. версту приход.	15,5 чел.	9,8 чел.	11,5 чел.
На 1000 жит. фабр.-з. раб.	6 »	83 »	26 »
Землевладѣніе: казны. .	19,7%	42,7%	5,5%
» частное .	2,7%	43,6%	21,1%
» кр. общ. .	66,9%	13,5%	56,1%
» пр. влад.	10,7%	0,2%	18,3%

XVIII. Центрально-Земледѣльческій Черноземный раіонъ въ настоящихъ границахъ есть не болѣе, какъ исправленный раіонъ IX погубернскаго дѣленія, о чемъ говорилось уже

[1]) Сдѣлана та же поправка, какъ и въ предыдущемъ раіонѣ (XV).

выше (см. IX р. погуб. д.). Онъ занимаетъ значительную площадь въ 163 тысячи кв. верстъ, сплошь покрытую черноземомъ и населенную великорусскимъ населеніемъ. Однородность естественныхъ и культурныхъ условій вліяли на то обстоятельство, что мѣстность эта принадлежитъ къ числу наиболѣе однородныхъ среди прочихъ раіоновъ Россіи: уклоненіе основныхъ признаковъ по отдѣльнымъ частямъ отъ среднихъ по всему раіону сравнительно незначительно: Въ самомъ дѣлѣ:

Распредѣленіе угодій.	Среднее по всему раіону.	Колебанія по отдѣльн. частямъ.
пашни.	74,2%	60,1—83,6%
лѣса.	8,5%	2,7—20,1%
кормовой площади.	13,0%	8,2—20,4%
неудобныхъ земель	4,3%	1,7— 9,5%
На 1 кв. вер. жителей	53,5 чел.	35,7—78,0 чел.

При сравненіи исключенъ промысловый Тульскій уѣздъ съ крупнымъ городскимъ центромъ. Въ этомъ уѣздѣ пашня занимаетъ всего 52,8%, лѣсъ 29,4%, а густота населенія составляетъ 101 жит. на 1 кв. вер., въ томъ числѣ считая и городъ Тулу, въ которомъ живетъ болѣе половины всего населенія уѣзда (110 тыс. изъ 210 тыс.).

XIX. Волжско-Сурскій раіонъ. Характеристика этой мѣстности приведена при описаніи раіона того же названія при погубернскомъ дѣленіи (XIII). При настоящемъ поуѣздномъ дѣленіи раіонъ этотъ сильно сократился по пространству, имъ занимаемому, вслѣдствіе выдѣла изъ него заволжской Самарской губерніи, которая если и была къ нему причислена, то съ нѣкоторой натяжкой и, главнымъ образомъ, во избѣжаніе дробности дѣленія, такъ какъ изъ нея пришлось бы образовать самостоятельный раіонъ. Другія измѣненія, которыя потерпѣлъ раіонъ при новомъ дѣленіи, въ общихъ чертахъ, состоятъ изъ слѣдующихъ: исправлена граница раіона отъ сосѣдняго съ запада Центрально-Земледѣльческаго, на сѣверѣ къ раіону присоединены черноземныя части губерній Нижегородской и Казанской, на югѣ, наоборотъ, отрѣзаны два степные уѣзда Саратовской губерніи—Камышинскій и Царицынскій. Необходимость выдѣла изъ раіона Самарской губерніи и двухъ упомянутыхъ степныхъ уѣздовъ, наглядно видна изъ сопоставленія слѣдующихъ среднихъ данныхъ:

Распредѣленіе угодій:	Въ В.-Сур. раіонѣ (XIX).	Въ Самарской губ.	Въ уѣздахъ: Камышинск.	Царицынск.
неудобныя земли . .	5,4%	17,5%	17,7%	28,5%
лѣсъ	21,2%	8,4%	6,9%	4,0%
кормов. площадь. .	13,4%	31,6%	22,6%	27,5%
пашня	60,0%	48,5%	52,8%	40,0%
На 1 кв. вер. жит. .	40,1 жит.	20,2 жит.	27,0 жит.	22,3 жит.

XX. Заволжскій Черноземный раіонъ образованъ выдѣленіемъ изъ раіоновъ: Волжско-Сурскаго—Самарской губерніи (за исключен. Новоузенскаго у., вошедшаго въ другой, XXIII р.), черноземныхъ заволжскихъ уѣздовъ Казанской губерніи (Чистопольскаго и Спасскаго), и изъ земледѣльческихъ уѣздовъ Уфимской и Оренбургской губерній. Образовавшійся такимъ образомъ раіонъ представляетъ собою довольно однородную мѣстность, рѣдко населенную (21 жит. на 1 кв. в.), но сильно распаханную (43,1%), въ которой кормовая площадь занимаетъ еще около трети всего пространства. Рѣзкимъ уклоненіемъ отъ общаго характера является Орскій уѣздъ, Оренбургской губ. Этотъ малокультурный (пашня составляетъ 16,7%), крайне рѣдко населенный (6 жит. на 1 кв. в.), степной (кормовой площади 41,7%) уѣздъ причисленъ къ раіону только потому, чтобы изъ него одного не образовывать самостоятельнаго раіона, такъ какъ уѣздъ этотъ нельзя причислить и къ сосѣднему съ нимъ горнозаводскому краю.

XXI. Малороссійскій раіонъ представляетъ собою край, совершенно однородный съ раіономъ VIII погубернскаго дѣленія и того же названія; только сѣверная граница его расширилась рядомъ уѣздовъ губерній: Волынской, Черниговской, Курской и Воронежской (отошелъ одинъ Радомысльскій у. Кіевской г.), о чемъ было сказано выше. Вновь образованный такимъ образомъ раіонъ значительно больше первоначальнаго (вмѣсто 173 тыс., сталъ въ 222 тыс. кв. в.), но характеръ его остался совершенно прежній, что ясно видно изъ слѣдующихъ среднихъ данныхъ:

Распредѣленіе угодій:	Въ раіонахъ: VIII погуб. д.	XXI поуѣздн. д.
пашня.	63,1%	65,6%
лѣсъ.	12,8%	10,9%
кормовая площ.	18,3%	17,6%
неудобной земли.	5,8%	5,9%
На 1 кв. в. приходится . . .	68,8 жит.	66,3 жит.
На 1000 жит. ф.-зав. рабоч. .	9 чел.	9 чел.

XXII. Новороссійскій раіонъ при поуѣздномъ дѣленіи измѣнился противъ прежняго лишь прибавленіемъ къ нему юго-западныхъ окраинъ Донской области: Таганрогскаго, Ростовскаго, Черкасскаго и перваго Донского округовъ. Характеръ раіона остался прежній, что видно изъ сопоставленія среднихъ данныхъ, приведенныхъ въ *Приложеніяхъ II и III.*

XXIII. Юго-Восточный Степной раіонъ образовался изъ сѣверныхъ и юго-восточныхъ округовъ Донской области, изъ степныхъ уѣздовъ Саратовской (Камышинскаго и Царицынскаго) и Самарской (Новоузенскаго) губерній. Вновь образованный раіонъ представляетъ изъ себя рѣдко населенную (12,2 ж. на 1 кв. в.) земледѣльческую полосу (пашни—41,4 %), безлѣсную (лѣса—3%), въ которой степныя (кормовыя) пространства сохранились еще въ значительномъ количествѣ (41,0%). Наиболѣе культурныя мѣстности раіона расположены на сѣверѣ—въ Хоперскомъ и Устьмедвѣдицкомъ округахъ и въ Камышинскомъ уѣздѣ (пашни отъ 52,6 до 58,4%); совершенно степной характеръ, какъ уже было сказано выше, носитъ Сальскій округъ на югѣ Донской области (кормовая пл. 88,7%).

XXIV. Прикаспійскій раіонъ остался въ прежнихъ границахъ, какъ и при погубернскомъ дѣленіи; характеристика его приведена выше (см. XVI р. погуб. д.).

Что касается до Кавказскаго края, то я, какъ уже сказано выше, дѣленія его на раіоны не производилъ, на пораіонной же (поуѣздной) картѣ позволилъ себѣ нанести обычное дѣленіе, сообщенное въ нашей коммиссіи проф. А. И. Воейковымъ, а именно: Территорія кочевниковъ, занимающая восточную часть Ставропольской губ., по теченію р. Кумы, отнесена къ Прикаспійскому раіону (на картѣ XXIVa), (XVI при погубернскомъ и XXIV при поуѣздномъ дѣленіи). Вся остальная часть Ставропольской губерніи, области Кубанская и Терская, а также Темиръ-Ханъ-Шуринскій округъ Дагестанской области, т. е. часть Кавказскаго края, расположенная на сѣверъ отъ главнаго хребта, составили особый Сѣверно-Кавказскій раіонъ (А). Все-же Закавказье раздѣлено на три слѣдующіе раіона: Дагестанскій (Б), въ составъ котораго вошла вся остальная часть Дагестанской области; собствено Закавказье раздѣлено на Западный Кавказскій (В) раіонъ съ весьма плодородною почвою, съ субтропическою растительностью,

съ мягкимъ и влажнымъ климатомъ, въ составъ котораго вошли Черноморская и Кутаисская губерніи. Наконецъ, все остальное Закавказье (губерніи Бакинская, Елисаветпольская, Тифлисская, Эриванская и Карсская обл.), съ его знойнымъ, сухимъ климатомъ, отнесено къ Восточно-Закавказскому раіону (Г).

На этомъ собственно я и оканчиваю свое сообщеніе, но позволю себѣ сказать еще нѣсколько словъ.

Дѣленіе свое я считаю не болѣе, какъ опытомъ, и притомъ опытомъ далеко не совершеннымъ; многіе недостатки моего дѣленія были мною же указаны вамъ, но я считаю, что исправить ихъ, не рискуя впасть въ другую ошибку, мнѣ не подъ силу.

Будучи увѣренъ, что дѣленіе Россіи на раіоны будетъ тѣмъ правильнѣе, чѣмъ болѣе лицъ, хорошо знакомыхъ съ отдѣльными частями нашего обширнаго отечества, примутъ въ немъ участіе, я позволю себѣ внести предложеніе, чтобы наша Статистическая Коммиссія выработала основы дѣленія (признаки и методологическую сторону), а если возможно, то и проектъ самого дѣленія, отпечатала ихъ и разослала для просмотра и поправокъ различнымъ учрежденіямъ и лицамъ. Съ своей-же стороны, я готовъ собрать, изучить всѣ полученные отзывы и поправки и на основаніи ихъ, а также на основаніи указаній самой Коммиссіи, представить къ предстоящему въ Кіевѣ съѣзду (въ августѣ с. г.) новый, болѣе обоснованный проэктъ раздѣленія Россіи на естественно-экономическіе раіоны.

Приложеніе къ докладу Д. И. Рихтера (таблицы) см. въ концѣ отдѣла докладовъ, стр. 1—27.

Отчетъ о положеніи изслѣдованія народнаго образованія въ Россіи, производимаго Императорскимъ Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ въ связи съ общимъ положеніемъ школьной статистики въ Россіи.

(Читанъ **Г. А. Фальборкомъ** и **В. И. Чарнолускимъ** въ Общемъ Собраніи Вольнаго Экономическаго Общества 17 апрѣля и въ Статистическомъ Отдѣленіи Московскаго Юридическаго Общества 22 апрѣля 1898 года).

Прежде чѣмъ обратиться къ непосредственному предмету нашего доклада, мы позволимъ себѣ посвятить нѣсколько словъ вопросу о современномъ положеніи статистики народнаго образованія заграницей и положенію этого дѣла у насъ, въ Россіи.

Статистика вообще принадлежитъ къ юнымъ отраслямъ человѣческаго знанія, а статистика школьная, составляя часть культурной статистики, еще моложе. Историческая жизнь ея насчитываетъ на западѣ не болѣе 40 лѣтъ. Впрочемъ, за это время надъ ней поработало уже немало выдающихся ученыхъ, въ числѣ которыхъ укажемъ, напр., Визе, гр. Чапскаго, Дитерици, Левассера, Гофмана, Энгеля, Итона, Гарриса и вѣнскаго статистика Фикера, занимающаго по данному вопросу едва ли не самое почетное мѣсто. Не будемъ останавливаться на организаціи школьной статистики во всѣхъ государствахъ, такъ какъ это потребовало бы слишкомъ много времени и ограничимся для примѣра только тремя странами: Бельгіей, Австріей и Соединенными Штатами. Работы статистическихъ бюро этихъ странъ по школьной статистикѣ имѣютъ выдающееся значеніе.

Въ Бельгіи министръ долженъ, по закону, каждые 3 года представлять палатамъ подробный отчетъ о положеніи начальнаго образованія за послѣднее трехлѣтіе.

Болѣе краткія статистическія свѣдѣнія о народномъ образованіи печатаются ежегодно. Трехлѣтнія изслѣдованія основаны на полной централизаціи работъ и даютъ превосходныя свѣдѣнія о школахъ страны, но подобныя детальныя работы возможны только въ такой маленькой странѣ, какъ Бельгія.

Школьная статистика Австріи представляетъ для Россіи особенный интересъ. Каждыя 5 лѣтъ здѣсь производится основное изслѣдованіе школъ, а ежегодно дается томъ текущей школьной статистики. Австрійской статистикѣ пришлось разрѣшить двѣ важныя задачи: во первыхъ, дать вѣрную картину положенія народнаго образованія въ отдѣльныхъ провинціяхъ этого государства, столь отличающихся другъ отъ друга по всѣмъ своимъ условіямъ, и, во вторыхъ, свести этотъ разнородный матеріалъ къ извѣстному единству, чтобы получить общую картину положенія школьнаго дѣла во всемъ государствѣ. Австрійская статистика съ честью разрѣшила обѣ эти задачи. Нынѣшніе руководители школьной статистики этой страны, Иннама-Стернэгъ и Ф. Шмидтъ являются вполнѣ достойными преемниками и продолжателями дѣла, начатаго Фикеромъ.

Но ни одна страна въ мірѣ не дала въ области школьной статистики ничего подобнаго тому, что дали Соединенные Штаты Сѣверной Америки. Изслѣдованія народнаго образованія представлены здѣсь сотнями томовъ и далеко не ограничиваются рамками самой школы.

Знакомясь съ этими изданіями, вы живо чувствуете, что дѣло просвѣщенія является для американцевъ одной изъ самыхъ насущныхъ потребностей. Американецъ считаетъ необходимымъ обстоятельно знакомиться со всѣми движеніями школьной жизни въ странѣ, и это неудивительно, если мы вспомнимъ, что въ Америкѣ на школьныхъ скамьяхъ находится почти четвертая часть всего населенія, а на дѣло образованія тратится почти четвертая часть всего общественнаго бюджета.

Такъ какъ Америка представляетъ изъ себя ничто иное, какъ союзъ самоуправляющихся государствъ, то мы тщетно стали бы искать въ ней такой организаціи статистики, какъ въ европейскихъ странахъ. Здѣсь нѣтъ того, что въ опредѣленное время центральное бюро разсылаетъ на мѣста вопросные бланки, а затѣмъ собираетъ и само обрабатываетъ ихъ. Школы ведутъ здѣсь свою статистику ежедневно. Вотъ, напр., передъ нами книга, имѣющаяся въ каждой школѣ штата Калифорніи. Учитель дѣлаетъ въ ней ежедневныя отмѣтки, а въ концѣ каждаго мѣсяца дѣлаетъ подсчетъ по заранѣе установленной формѣ. Черезъ извѣстное время, учитель получаетъ новую книгу, а прежняя сдается школьному комитету. Если книга ведена правильно, то учителя никто больше ничѣмъ не потревожитъ. Школьный комитетъ, на основаніи школьныхъ записей, въ свою очередь, составляетъ сводный отчетъ суперинтенденту

графства или города, а отчеты этихъ суперинтендентовъ представляются суперинтенденту штата, который можетъ немедленно же приступить къ ихъ печатанію. Всѣ органы, доставляющіе статистическія свѣдѣнія, не исключая и самаго низшаго, хорошо знаютъ ту окончательную форму, въ которую выльются эти свѣдѣнія; другими словами, между первичнымъ бланкомъ для школъ и печатной таблицей окончательнаго отчета нѣтъ почти никакой разницы. Благодаря тому, что всѣ подсчетныя работы производятся попутно, окончательный отчетъ можетъ быть напечатанъ черезъ какой-нибудь мѣсяцъ по полученіи свѣдѣній. Всякій, дающій свѣдѣнія, беретъ росписки съ того, кому онъ ихъ представляетъ, такъ какъ каждое должностное лицо республики, давая обѣщаніе соблюдать конституцію федераціи и конституцію штата, принимаетъ также на себя обязательство сообщать по предмету своей службы точныя и вѣрныя свѣдѣнія. Несвоевременное или неточное сообщеніе свѣдѣній считается серьезнымъ проступкомъ, къ которому общественное мнѣніе относится очень чутко. Мы несемъ расходы, мы желаемъ знать, что и какъ на нихъ дѣлается, говорятъ американцы. Намъ нечего говорить, какимъ могущественнымъ орудіемъ въ рукахъ статистиковъ является такое общественное настроеніе. По точности и быстротѣ сообщаемыхъ свѣдѣній американская статистика не имѣетъ себѣ ничего подобнаго въ другихъ странахъ. Единственной статистической операціей, похожей на европейскія школьныя изслѣдованія, является ежегодно производимый цензъ населенія школьнаго возраста. Главная его цѣль — выясненіе, сколько дѣтей находится въ различныхъ учебныхъ заведеніяхъ и сколько остается внѣ школъ. На подобіе изложенной системы школьной статистики, устроена въ Америкѣ и статистика общественныхъ библіотекъ.

Оригинальнѣе всего, что вся оффиціальная переписка превращена въ Америкѣ въ статистическую форму: выборные листки, ордера на выдачу денегъ, свидѣтельства на право преподаванія и т. д. — всѣмъ этимъ и другимъ документамъ придана форма, спеціально принаровленная къ статистическимъ подсчетамъ.

Само собою разумѣется, что въ различныхъ штатахъ приняты разныя системы статистики, но сущность дѣла вездѣ остается одинаковой. Въ Америкѣ ежегодно появляется болѣе полсотни статистическихъ отчетовъ по народному образованію въ разныхъ штатахъ. Многіе графства, города и даже отдѣльныя школы также ежегодно печатаютъ свои отчеты. Можно смѣло сказать, что въ области статистики народнаго образованія одни Соединенные Штаты дали столько, сколько не дала вся Европа въ совокупности.

Несмотря на существенныя различія въ отчетахъ разныхъ штатовъ, во всѣхъ ихъ есть общіе элементы, извлеченіе и обработка которыхъ является задачей обще-американской статистики. Америка — страна, гдѣ требуется минимумъ закона и максимумъ свободы и понятно поэтому, что она не могла создать центральное бюро европейскаго типа.

Центральное Вашингтонское бюро образованія не имѣетъ ни внѣшней административной власти, ни подчиненныхъ. Компетенція его сводится къ слѣдующему: оно должно собирать статистическія данныя и всякія другія свѣдѣнія объ условіяхъ и развитіи образованія, помогать населенію въ проведеніи и поддержаніи лучшихъ системъ и вообще всѣми способами содѣйствовать прогрессу въ странѣ дѣла образованія. Въ распоряженіи федеральнаго коммиссара и бюро образованія находится только одно средство для достиженія поставленной имъ трудной задачи. Это средство—точное, правдивое знаніе и энергичная его пропаганда. И вотъ, рядъ выдающихся дѣятелей, стоявшихъ во главѣ бюро образованія—Генри Барнаръ, Джонъ Итонъ и В. Гаррисъ своею дѣятельностью блестяще доказали могущество этого средства. Сосредоточивая у себя отчеты суперинтендентовъ отдѣльныхъ штатовъ, Вашингтонское бюро образованія подвергаетъ ихъ тщательной обработкѣ и печатаетъ на основаніи этихъ данныхъ свой ежегодный отчетъ. Тщательное изученіе положенія школьнаго дѣла на всемъ пространствѣ Штатовъ позволяетъ бюро выяснять, какъ способы наилучшей постановки той или другой отрасли, такъ и наиболѣе слабые пункты. Результаты этого изученія дѣлаются всеобщимъ достояніемъ и имѣютъ рѣшающее значеніе для всей постановки въ странѣ народнаго образованія.

Такъ какъ статистика является главнымъ орудіемъ въ рукахъ коммиссіонеровъ, то въ свои ежегодные отчеты они ввели также и свѣдѣнія о положеніи народнаго образованія въ другихъ странахъ. Словомъ, бюро не упускаетъ изъ вида ничего, откуда можно было бы почерпнуть какія-либо положительныя или отрицательныя указанія, примѣры и т. д. Отчеты Вашингтонскаго бюро необходимы поэтому нетолько для американца, но и для европейцевъ. Правда, международная часть этихъ отчетовъ нуждается еще въ коренныхъ измѣненіяхъ, но она постоянно улучшается. Каждый отчетъ состоитъ изъ двухъ объемистыхъ томовъ и заключаетъ около 2500 страницъ убористой печати. Печатаются отчеты въ числѣ 20 тыс. экземпляровъ и широко распространены не только въ Америкѣ, но и въ другихъ странахъ. Имѣющіеся двадцать восемь такихъ еже-

годныхъ отчетовъ позволяютъ составить обзоръ положенія въ странѣ народнаго образованія съ такою легкостью и полнотою, какъ ни въ одной другой странѣ. Благодаря такой постановкѣ своей школьной статистики, американецъ, сидя у себя дома, можетъ широко пользоваться примѣромъ и опытомъ не только всѣхъ своихъ согражданъ, но и всего цивилизованнаго міра. Каждый прогрессъ въ школьномъ дѣлѣ легко и скоро дѣлается въ Америкѣ всеобщимъ достояніемъ.

Высоко цѣня всякое знаніе и опытъ, американцы съ величайшею готовностью приходятъ на помощь ко всякому, кто къ нимъ обращается за совѣтомъ, справками и т. д. Объ этомъ единогласно свидѣтельствуютъ всѣ, интересовавшіеся американской школой. Намъ лично неоднократно приходилось обращаться къ американскимъ дѣятелямъ и мы неизмѣнно встрѣчали съ ихъ стороны самую любезную предупредительность. Былъ опубликованъ любопытный разсказъ одного нѣмецкаго педагога, посѣтившаго Америку съ цѣлью изученія ея школьнаго дѣла. Когда ученики колледжа, который онъ ежедневно посѣщалъ, узнали цѣль этихъ посѣщеній, то десятки юношей, не стыдясь своихъ ошибокъ, прилагали всѣ старанія, чтобы ввести гостя во всю внутреннюю сторону школы, и, въ свою очередь, съ любопытствомъ разспрашивали о нѣмецкой школѣ. Недѣля, проведенная въ постоянномъ общеніи съ юными американскими гражданами, произвела на нѣмецкаго педагога неизгладимое впечатлѣніе. Нерѣдки въ американскихъ школахъ случаи, когда товарищи глубоко возмущаются какою-нибудь ложью въ школьныхъ записяхъ, допускаемою кѣмъ либо изъ учащихся. Уже на скамьѣ своей начальной школы, американецъ пріучается къ глубокому уваженію точнаго и правдиваго изученія родины. Въ Америкѣ никому, конечно, не придетъ въ голову ставить какія бы то ни было препятствія на пути этого изученія. Понятно, что столь исключительной постановкой своей школьной статистики Америка обязана не столько той или другой системѣ ея организаціи, а главное всему строю своей общественной жизни. Въ общемъ, статистическія работы Штатовъ имѣютъ нѣкоторое сходство съ нашей земской статистикой. Америка показываетъ намъ, во что могли бы превратиться наши земско-статистическія изданія, если бы мы достигли ея общественныхъ условій.

Но не одно только это внутреннее сходство побудило насъ нѣсколько подробнѣе остановиться на американской статистикѣ народнаго образованія. Въ основѣ ея, какъ мы говорили, лежитъ отсутствіе всякой внѣшней принудительности. Эта же черта харак-

теризуетъ и то изслѣдованіе народнаго образованія въ Россіи, которое составляетъ предметъ настоящаго доклада. Когда это изслѣдованіе начиналось, иниціаторамъ работы приходилось не разъ выслушивать категорическія утвержденія, что выполненіе подобной работы мыслимо у насъ только развѣ путемъ предписаній со стороны подлежащихъ центральныхъ вѣдомствъ. Мы держались другого взгляда и не сомнѣвались, что широко поставленное безпристрастное изученіе школьнаго дѣла встрѣтитъ горячее сочувствіе общества, а наличность такого сочувствія мы считали главнымъ залогомъ успѣха всего дѣла. Будущее вполнѣ оправдало наши ожиданія и доказало, что для осуществленія въ Россіи самыхъ широкихъ статистическихъ изслѣдованій внѣшній приказъ вовсе не является необходимостью. Не забудемъ, что подобный результатъ достигнутъ, несмотря на то, что наша работа встрѣтила серьезныя внѣшнія препятствія, а для многихъ мѣстностей страны она явилась первымъ школьнымъ статистическимъ изслѣдованіемъ.

Оставляя въ сторонѣ другія цивилизованныя страны, скажемъ только, что въ рѣдкой изъ нихъ мы не найдемъ основныхъ свѣдѣній по народному образованію, ежегодно публикуемыхъ въ спеціальныхъ отчетахъ или въ общихъ статистическихъ ежегодникахъ. Въ очень многихъ странахъ установлено производство основныхъ статистическихъ изслѣдованій школьнаго дѣла черезъ опредѣленные промежутки времени (3—5 лѣтъ).

Чрезвычайно поучительный примѣръ представляетъ въ данномъ отношеніи маленькая Болгарія. Еще двадцать лѣтъ тому назадъ она погрязала въ невѣжествѣ, подъ игомъ мертвящаго деспотизма. Но стоило заняться надъ нею зарѣ свободы и страна покрылась цѣлою сѣтью школъ. Появилась и школьная статистика. Въ одинъ срокъ съ нашей работой въ ней было произведено прекрасное статистическое изслѣдованіе народнаго образованія; четыре первые тома его уже появились въ свѣтъ, а пятый печатается. Для выполненія этой, безукоризненно поставленной, работы, свободной Болгаріи не понадобилось ни отрывать свою учащуюся молодежь отъ ея научныхъ занятій, ни взывать о пожертвованіяхъ. Никто не говорилъ въ ней, что предпринятая работа— излишняя роскошь. Необходимыя для нея средства безъ всякаго труда нашлись въ ея государственномъ бюджетѣ, а самое изданіе напечатано въ державной печатницѣ. Какъ увидимъ ниже, за тѣ же двадцать лѣтъ, Россія едва-едва дождалась одного серьезнаго изслѣдованія народнаго образованія, которое предпринято частнымъ путемъ и ведется на нищенскія средства.

Переходя къ положенію школьной статистики въ Россіи, остановимся сначала на краткой характеристикѣ различныхъ, имѣющихся у насъ, отчетныхъ свѣдѣній по народному образованію, а затѣмъ перейдемъ къ спеціальнымъ статистическимъ изслѣдованіямъ школьнаго дѣла.

Отчетныя свѣдѣнія по министерству народнаго просвѣщенія давались и даются во всеподданнѣйшихъ отчетахъ министра. Печатные оттиски этихъ отчетовъ, насколько намъ извѣстно, имѣются только съ 1830 года. Въ послѣдующее время, они издавались обыкновенно за каждый годъ, но за нѣсколько лѣтъ печатныхъ отчетовъ вовсе не имѣется (за 1858, 1862, 1866, 1868 гг.), а за нѣсколько другихъ они относятся одновременно къ двумъ и даже тремъ отчетнымъ годамъ. Нѣсколько отчетовъ было помѣщено въ Журналѣ министерства народнаго просвѣщенія. Въ общемъ, отчеты министра почти совсѣмъ публикѣ неизвѣстны и почти недоступны, такъ какъ въ продажу почему-то вовсе не поступаютъ. Характерно, что большинство этихъ отчетовъ, имѣющихся въ публичной библіотекѣ, мы лично нашли даже неразрѣзанными.

Отчеты министра заключаютъ въ себѣ свѣдѣнія только объ учебныхъ заведеніяхъ вѣдомства этого министерства, но и эти свѣдѣнія, по крайней мѣрѣ за все дореформенное время, далеко не отличаются желательной точностью, обильныя доказательства чему находимъ въ самихъ же отчетахъ. Дѣло въ томъ, что въ каждомъ отчетѣ помѣщаются сравнительныя свѣдѣнія и за предшествовавшій отчетному годъ. Свѣдѣнія эти сплошь и рядомъ значительно отличаются отъ цифръ, показанныхъ въ предъидущемъ отчетѣ за этотъ же самый годъ. Мы уже сказали, что въ отчетахъ министра заключаются свѣдѣнія только о подвѣдомственныхъ министерству школахъ и это обстоятельство имѣетъ громадное значеніе для характеристики ихъ статистическаго значенія. Какъ извѣстно, министерство народнаго просвѣщенія очень долго было не только не единственнымъ, но даже и не главнымъ правительственнымъ учрежденіемъ, завѣдывавшимъ начальными школами. Но, съ теченіемъ времени, въ его вѣдѣніе постепенно переходили все новые и новые разряды школъ и этотъ процессъ не совсѣмъ еще закончился даже и въ настоящее время. Вслѣдствіе такого постояннаго измѣненія границъ, подвѣдомственныхъ министерству, училищъ, пользованіе министерскими отчетами до крайности затрудняется: для того, чтобы дѣлать на основаніи ихъ какіе-нибудь сравнительные выводы, приходится тщательно слѣдить за всѣми измѣненіями нашего школьнаго законодательства.

Другое серьезное затрудненіе для пользованія отчетами является слѣдствіемъ измѣненій въ размѣрахъ, подвѣдомственной министерству, территоріи. Такъ, съ 1838 года, въ вѣдѣніе министерства вошли учебныя заведенія Ц. Польскаго и вслѣдствіе одной этой причины число подвѣдомственныхъ ему заведеній почти удваивается: въ 1840 году, напримѣръ, учебныхъ заведеній всѣхъ разрядовъ въ вѣдомствѣ министерства состояло 1992 безъ Ц. Польскаго, а по Ц. Польскому — 1235.

Что касается до содержанія сообщаемыхъ отчетами свѣдѣній, то они отличаются чрезвычайной элементарностью. Первоначально, мы находимъ въ нихъ лишь слѣдующія данныя по начальному образованію: а) о числѣ уѣздныхъ училищъ, приходскихъ и волостныхъ школъ, частныхъ пансіоновъ и пріютовъ; б) о числѣ учащихъ и учащихся, безъ подраздѣленій по разрядамъ училищъ и по поламъ. Кромѣ того, въ двухъ таблицахъ давались свѣдѣнія о домашнемъ воспитаніи. Съ теченіемъ времени, содержаніе таблицъ постепенно дѣлается нѣсколько болѣе подробнымъ. Нѣкоторые отчеты отличаются чрезвычайной запутанностью. Въ современныхъ отчетахъ находятся слѣдующія свѣдѣнія по начальному образованію. Двѣ вѣдомости посвящены городскимъ по положенію 1872 года и уѣзднымъ училищамъ и заключаютъ данныя: о числѣ учебныхъ заведеній (общемъ, и съ подраздѣленіемъ по числу классовъ), о числѣ учащихъ, учащихся, окончившихъ и выбывшихъ до окончанія курса и объ источникахъ содержанія (5 графъ). Народнымъ училищамъ посвящено двѣ таблицы. Первая заключаетъ свѣдѣнія: о числѣ училищъ, съ подраздѣленіемъ на городскія и сельскія, на двухклассныя и одноклассныя; о числѣ учащихъ (законоучителей, учителей, учительницъ); о числѣ учащихся мальчиковъ и дѣвочекъ, также съ подраздѣленіемъ на училища одноклассныя и двухклассныя, городскія и сельскія; о числѣ окончившихъ курсъ и о выбывшихъ до окончанія курса. Вторая таблица заключаетъ свѣдѣнія объ источникахъ содержанія народныхъ училищъ (по 12 графамъ), съ подраздѣленіемъ ихъ на двухклассныя и одноклассныя. Кромѣ того, въ вѣдомостяхъ объ учительскихъ институтахъ, семинаріяхъ и школахъ, даются свѣдѣнія о состоящихъ при нихъ образцовыхъ училищахъ. Еврейскимъ начальнымъ училищамъ и частнымъ учебнымъ заведеніямъ посвящены особыя таблицы. Всѣ свѣдѣнія даются только по учебнымъ округамъ, заключающимъ въ себѣ, какъ извѣстно, самыя разнообразныя, по своимъ бытовымъ, экономическимъ и общественнымъ условіямъ, мѣстности.

Способъ составленія отчетовъ министра — исключительно бюро-

кратическій: инспектора народныхъ училищъ представляютъ свои годовые отчеты директорамъ, директора — попечителямъ, а попечители — министерству. Каждая изъ этихъ инстанцій ограничивается простой механической сводкой получаемыхъ отчетовъ, безъ всякаго критическаго къ нимъ отношенія. Ни у попечителей, ни у министерства нѣтъ точныхъ данныхъ о классификаціи тѣхъ «народныхъ» училищъ, отчеты о которыхъ они печатаютъ. Между тѣмъ, для правильной отчетности необходимо, чтобы классификація отчетныхъ учрежденій дѣлалась именно тѣмъ органомъ, подъ отвѣтственностью котораго свѣдѣнія издаются въ окончательной формѣ. Наше министерство не только не дѣлаетъ такой классификаціи, но не знаетъ даже, какіе именно разряды училищъ входятъ въ его отчеты и какіе не входятъ. Никакого перечисленія этихъ разрядовъ въ отчетахъ не имѣется. Отсутствіе въ отчетахъ хотя бы самой приблизительной классификаціи училищъ, дѣлаетъ почти совершенно невозможнымъ сопоставленіе сообщаемыхъ данныхъ съ данными другихъ источниковъ. Относительно финансовой стороны дѣла, въ отчетахъ министерства не дѣлается даже такого основного подраздѣленія, какъ расходы по содержанію училищъ городскихъ и сельскихъ. Въ заключеніе, необходимо упомянуть, что даже и такія примитивныя и крайне неудовлетворительныя свѣдѣнія издаются министерствомъ чрезвычайно поздно. Послѣдній отчетъ министерства, вышедшій въ прошломъ году, относится лишь къ 1892 году.

Министерство народнаго просвѣщенія нѣсколько разъ дѣлало попытки подвести общіе итоги относительно положенія въ Россіи народнаго образованія. Первая такая попытка относится еще къ срединѣ 30-хъ годовъ и произведена министромъ, съ цѣлью доказать невѣрность появившихся въ заграничной печати свѣдѣній о крайне плохомъ положеніи въ Россіи дѣла народнаго образованія. По мнѣнію министра, подобныя мнѣнія объясняются исключительно тѣмъ, что заграничные ученые пользуются въ своихъ данныхъ только матеріалами отчетовъ министерства, а въ эти отчеты входятъ, какъ извѣстно, далеко не всѣ существующіе въ Россіи училища. По перепискѣ министра со всѣми другими вѣдомствами оказалось, что, по свѣдѣніямъ 1834 года, 1 учащійся приходится на 50 жителей. Отсюда министръ заключаетъ, что «отечество наше, не взирая на малолюдность значительныхъ пространствъ, препятствующую учрежденію училищъ, и на кочевую жизнь многихъ племенъ, для которыхъ осѣдлость должна предшествовать образованію, занимаетъ и въ статистическомъ отношеніи къ массѣ народнаго просвѣщенія не послѣднее мѣсто въ ряду европейскихъ

державъ». Къ сожалѣнію, несмотря на всѣ усилія, мы не были въ состояніи воспользоваться произведеннымъ министерствомъ первымъ подсчетомъ школьнаго дѣла въ Россіи, не могли даже узнать точное названіе этого важнаго памятника. Повидимому, этотъ трудъ забытъ и самимъ министерствомъ.

Слѣдующая подобная попытка была произведена министерствомъ въ 1876 году, когда оно собрало свѣдѣнія о низшихъ училищахъ при содѣйствіи центральныхъ управленій всѣхъ вѣдомствъ. Свѣдѣнія эти послужили для составленія карты народнаго образованія въ Россіи за 1876 годъ. Работа была издана въ 1880 году, и, по заявленію самого министерства, она не можетъ быть признана совершенно полной, такъ какъ нѣкоторыя мѣстныя управленія всетаки не доставили просимыхъ свѣдѣній. Работа, произведенная для всероссійской выставки 1882 года, имѣла несравненно меньшее значеніе.

Послѣдняя попытка министерства дать общую картину народнаго образованія въ Россіи относится къ новѣйшему времени и пріурочена къ всероссійской нижегородской выставкѣ 1896 года. Матеріалы для этой работы были затребованы министерствомъ непосредственно отъ своихъ мѣстныхъ органовъ—директоровъ и инспекторовъ народныхъ училищъ. Такое обращеніе министерства къ лицамъ, непосредственно стоящимъ у дѣла образованія, несомнѣнно, представляетъ большой шагъ впередъ и его можно только привѣтствовать. Къ сожалѣнію, выпущенная министерствомъ работа, по собственному заявленію завѣдующихъ ею, «не могла отличаться безусловною вѣрностью». Главные недостатки ея слѣдующіе. Во первыхъ, бланкъ, по которому собирались свѣдѣнія, заключалъ въ себѣ не списокъ всѣхъ училищъ, а лишь суммарныя свѣдѣнія по отдѣльнымъ разрядамъ училищъ, причемъ классификація училищъ была намѣчена заранѣе самимъ министерствомъ и очень неудовлетворительно. Вторымъ крупнымъ недостаткомъ является то, что свѣдѣнія о школахъ, не подчиненныхъ министерству (церковно-приходскихъ и др.), не были затребованы у учрежденій, непосредственно этими школами завѣдующихъ. Такимъ образомъ, суммировались цифры, собранныя разными по существу путями. Въ третьихъ, наконецъ, при составленіи работы не было употреблено въ достаточной степени контролирующихъ пріемовъ. Въ результатѣ получилось, что данныя одной части работы не сходятся съ данными другой части. Насколько не точны данныя упомянутой работы, видно хотя бы по слѣдующимъ примѣрамъ. Въ сѣверо-западномъ краѣ въ ней значится 720 хедеровъ, а въ нашей работѣ ихъ зарегистрировано къ тому же

сроку 977 въ одной только Минской губ. Оставляя въ сторонѣ сравненіе съ нашими цифрами, какъ работы, еще не появившейся, возьмемъ нѣсколько примѣровъ изъ сопоставленія данныхъ работы министерства съ данными работы Ф. Ф. Ольденбурга, также составленной на основаніи оффиціальныхъ документовъ. По даннымъ прослѣдняго, Прибалтійскій край къ 1 января 1893 года имѣлъ 3153 школы, а по даннымъ министерства къ 1 января 1894 года тамъ показано лишь 3070 школъ; въ Виленскомъ округѣ по Ольденбургѣ 7868 школъ, а по министерству только 3070 школъ.

Отвѣтственность за недостатки разбираемой работы никоимъ образомъ не можетъ, конечно, падать на директоровъ и инспекторовъ, доставлявшихъ свѣдѣнія. Съ ихъ стороны не было, конечно, никакого сознательнаго извращенія фактовъ, а ошибки явились слѣдствіемъ недоразумѣній, провѣрить и устранить которыя должно было учрежденіе, выпускавшее работу. Повторяемъ, единственная заслуга министерства въ этой работѣ заключается въ томъ, что оно рѣшилось непосредственно обратиться къ своимъ мѣстнымъ органамъ.

Существуетъ еще нѣсколько изданій министерства, имѣющихъ отношеніе къ школьной статистикѣ (напр., «Учебныя заведенія вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія». Спб. 1895 г.; Списки учебныхъ заведеній), но сколько нибудь серьезнаго научнаго значенія они вовсе не имѣютъ.

Переходя отъ изданій нашего центральнаго учебнаго вѣдомства къ изданіямъ мѣстныхъ его органовъ, остановимся прежде всего на попечителяхъ учебныхъ округовъ. Здѣсь мы встрѣчаемся съ нѣсколькими отчетами и памятными книжками (напр., Варшавскаго, Виленскаго, Кавказскаго, Кіевскаго, Западно-Сибирскаго, Оренбургскаго учебныхъ округовъ). Эти изданія даютъ свѣдѣнія по отдѣльнымъ губерніямъ и выгодно отличаются этимъ отъ изданій министерства. Но зато издаются они въ большинствѣ случаевъ нерегулярно, иногда съ промежутками въ 5 лѣтъ, и вслѣдствіе этого теряютъ значительную часть своей цѣны. Образцовымъ среди нихъ изданіемъ являются отчеты попечителя Кавказскаго учебнаго округа К. П. Яновскаго. Съ 1879 года они появляются ежегодно, въ видѣ большого тома, раза въ два превышающаго объемъ министерскихъ отчетовъ. Въ отчетахъ даются полные списки всѣхъ элементарныхъ школъ со слѣдующими свѣдѣніями о каждой: уѣздъ или округъ, гдѣ школа находится, годъ ея основанія, число учащихся (общее и съ подраздѣленіемъ по поламъ), годичный расходъ по содержанію школы. Въ отчеты входятъ нетолько учебныя заведенія, подчинен-

ныя округу, но и не подчиненныя ему. Разряды школъ приняты дробные и дается сводка ихъ; территоріальной единицей принята губернія; по каждому разряду, кромѣ детальныхъ данныхъ о числѣ учащихъ и учащихся, съ подраздѣленіемъ на полы, даются еще свѣдѣнія о языкѣ преподаванія, объ отношеніи числа школъ къ населенію, о продолжительности существованія школъ, подробныя свѣдѣнія о содержаніи школъ, о санитарномъ ихъ состояніи и т. д. За десять, а затѣмъ за пятнадцать лѣтъ, на основаніи ежегодныхъ отчетовъ, были составлены очень цѣнныя сводныя работы. Въ общемъ, отчеты попечителя Кавказскаго округа, по богатству своего содержанія и по внѣшней формѣ (мы не имѣемъ, къ сожалѣнію, данныхъ о томъ, какъ контролируются первоначальныя данныя), безспорно, представляютъ выдающееся явленіе въ русской школьной статистикѣ. Очень жаль, что извлеченія изъ нихъ, освобожденныя отъ бюрократическаго балласта, не поступаютъ въ продажу. Веденіе подобныхъ отчетовъ другими учебными округами можно было бы только привѣтствовать. Организація же подобной отчетности при министерствѣ потребовало бы учрежденія при немъ спеціальнаго статистическаго бюро.

Нѣкоторые директора народныхъ училищъ (херсонскій, таврическій, могилевскій, харьковской, гродненскій, витебскій, симбирскій, вятскій и др.) въ свою очередь издаютъ памятныя книжки и отчеты. Изданія эти заслуживаютъ, конечно, всякаго сочувствія, но серьезнаго значенія для обще-русской статистики школьнаго дѣла они имѣть не могутъ: количество ихъ въ общемъ незначительно, а выходъ далеко не всегда отличается необходимой правильной періодичностью. Сводка ихъ представляетъ дѣло чрезвычайно затруднительное.

Инспектора народныхъ училищъ также печатаютъ иногда отчеты объ училищахъ по своимъ раіонамъ, дѣлая это обыкновенно въ формѣ докладовъ земскимъ собраніямъ. Для всей страны этотъ матеріалъ имѣетъ, конечно, еще меньшее значеніе, чѣмъ отчеты директоровъ.

Такимъ образомъ, приходится констатировать, что министерство народнаго просвѣщенія и его мѣстные органы для ретроспективной школьной статистики всей страны на дали почти ничего. Пользуясь ихъ изданіями, необходимо прибѣгать къ тщательной ихъ провѣркѣ. Текущія изданія ихъ совершенно недостаточны для того, чтобы характеризовать положеніе въ Россіи дѣла начальнаго народнаго образованія. Необходимо, впрочемъ, оговориться, что ни министерство, ни его органы не заслуживаютъ упрека въ тенденціозности

и сознательной невѣрности сообщаемыхъ ими данныхъ. Неполнота и несовершенство изданій министерства объясняются исключительно тѣмъ, что оно никогда серьезно не интересовалось статистикой начальнаго образованія.

Говорить объ отчетахъ другихъ министерствъ относительно находящихся въ ихъ вѣдѣніи школъ мы не будемъ. Школы министерства внутреннихъ дѣлъ и министерства земледѣлія въ Сибири входятъ въ отчеты министерства народнаго просвѣщенія, а остальные виды школъ не составятъ въ совокупности и 1% всѣхъ школъ Россіи. Переходимъ поэтому прямо къ отчетности Св. Синода и его мѣстныхъ органовъ.

Отчетность Св. Синода по школьному дѣлу распадается на двѣ части: до 1881 года отчеты удѣляли школамъ очень мало вниманія и давали о нихъ только самыя основныя свѣдѣнія: о числѣ школъ, о числѣ учащихся, съ распредѣленіемъ по поламъ. Что за цифры давались въ этихъ отчетахъ о церковныхъ школахъ? Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, необходимо вспомнить ту роль, какую издавна уже играла школа грамоты въ образованіи народной массы. Школа эта никогда еще до сихъ поръ не выходила изъ сферы опалы и всякихъ стѣсненій. Въ крѣпостное время школы грамоты и ея учителя—грамотѣи подвергались преслѣдованіямъ помѣщиковъ и гражданскихъ и духовныхъ властей. Грамота, какъ первый проблескъ свѣта знанія, была тогда ненавистна всему темному царству. Но и въ пореформенное время, избавившись отъ гнета помѣщиковъ, школа грамоты продолжала служить объектомъ всякихъ стѣсненій. Стремленіе земскихъ учрежденій прійти къ ней на помощь долгое время оставалось совершенно безрезультатнымъ, пока, наконецъ, во время министерства барона Николаи, Вельскому земству не удалось исходатайствовать ея оффиціальнаго признанія. Земству и населенію открылась возможность заняться выработкой лучшей организаціи школъ грамоты и создать цѣлый рядъ мѣръ для систематическаго превращенія ихъ въ правильно организованныя школы. Но этотъ періодъ свободнаго развитія школъ грамоты скоро закончился: оффиціально она была передана исключительно въ руки православнаго духовенства и снова наступила для нея пора стѣснительной и односторонней регламентаціи.

Вотъ эта-то школа грамоты сослужила русской школьной статистикѣ совсѣмъ особую службу. Когда почему либо встрѣчалась нужда въ увеличеніи числа школъ, онѣ усердно разыскивались въ своихъ медвѣжьихъ углахъ и цифры оффиціальныхъ вѣдомостей быстро пухли. Но проходило это искусственное рвеніе и графы

вѣдомостей снова принимали свой обычный пустынный видъ. До чего доходила эта статистическая игра, видно, напримѣръ, изъ слѣдующаго. Кульминаціоннымъ пунктомъ искусственнаго роста церковныхъ школъ былъ 1865 годъ, когда по отчету ихъ числилось 21.420. Въ то же время учрежденное по Высочайшему повелѣнію присутствіе по дѣламъ православнаго духовенства собрало свѣдѣнія о церковныхъ школахъ на мѣстахъ, а центральный статистическій комитетъ собралъ свѣдѣнія о другихъ неорганизованныхъ домашнихъ школахъ (хедерахъ, мектебе и т. д.), которыхъ оказалось 14.135. Такимъ образомъ, число церковныхъ школъ было тогда почти вдвое больше, чѣмъ черезъ 28 лѣтъ, когда они имѣютъ отъ государства многомилліонный бюджетъ. По оффиціальнымъ даннымъ выходитъ, что учащіеся въ церковно-приходскихъ школахъ, по отношенію къ населенію составляютъ теперь въ $2^1/_2$ раза меньшій процентъ. Въ дѣйствительности ничего подобнаго, конечно, нѣтъ, и все дѣло объясняется просто усиленнымъ подсчетомъ школъ грамоты. Оберъ-прокуроръ Св. Синода гр. Д. А. Толстой, впрочемъ, значительно упорядочилъ отчетность по церковныхъ школамъ. По его распоряженію, въ 1865 году была издана книга «Народныя училища и участіе въ нихъ православнаго духовенства», подтверждавшая максимальную цифру церковныхъ школъ (21420), но вмѣстѣ съ тѣмъ откровенно излагавшая печальное ихъ положеніе въ 33 епархіяхъ. Съ этого времени число церковныхъ школъ постоянно уменьшается и въ 1881 г. ихъ показывалось уже только 4440. Вотъ какой примѣръ изъ области церковно-школьной отчетности приводилъ Н. Х. Весселю самъ Д. А. Толстой: «Знаете-ли, говорилъ онъ, что сдѣлала со мною екатеринославская епархія, со своими 400 церковно-приходскими школами? Я просилъ губернское земство оказать пособіе этимъ школамъ, и оно изъявило полную готовность; но по справкамъ на мѣстѣ, у благочинныхъ, оказалось, что всѣ эти 400 школъ существовали только въ отчетахъ, на бумагѣ».

Мы не беремся судить, на кого должна падать отвѣтственность за доставленіе подобныхъ свѣдѣній, но полагаемъ, что приходское духовенство повинно въ этомъ менѣе всего. Какъ бы то ни было, приходится констатировать, что до 1881 года оффиціальныя цифры церковныхъ школъ должны быть разсматриваемы не какъ показатели числа дѣйствительно существовавшихъ школъ, а лишь какъ отраженіе тѣхъ или другихъ взглядовъ центральнаго учрежденія на церковно-школьное дѣло. Возстановленіе же дѣйствительнаго количества существовавшихъ школъ является теперь дѣломъ совершенно

невозможнымъ. Относящіеся къ тому времени отчеты по епархіямъ также не имѣютъ статистическаго значенія, но часто представляютъ собой очень цѣнный матеріалъ для характеристики бытовой стороны дѣла.

Съ изданіемъ новыхъ правилъ о церковно-приходскихъ школахъ и школахъ грамоты, когда церковныя школы стали играть въ дѣлѣ народнаго образованія столь видную роль, пришлось, конечно, обратить больше вниманія на ихъ регистрацію. Надо признать, что дѣло изученія и статистики церковныхъ школъ поставлено Св. Синодомъ гораздо шире и полнѣе, чѣмъ это выполнено министерствомъ для подвѣдомственныхъ ему школъ. Всѣ епархіальные училищные совѣты обязаны ежегодно представлять Синоду отчеты по тремъ вѣдомостямъ, которые даютъ дробныя свѣдѣнія по уѣздамъ и вообще имѣютъ видъ, вполнѣ пригодный для сводки. Въ нѣкоторыхъ отчетахъ заключаются даже вѣдомости съ свѣдѣніями о каждой школѣ. Почти всѣ отчеты печатаются и довольно легко доступны для пользованія.

Но внѣшняя благоустроенность статистики церковныхъ школъ тѣмъ ярче оттѣняетъ ея крупные внутренніе недостатки. Одинъ изъ этихъ недостатковъ заключается въ томъ, что счетъ школъ ведется за періодъ всего учебнаго года и, вслѣдствіе этого, показываемое число школъ, очевидно, всегда преувеличено: въ него входятъ какъ вновь открытыя въ теченіе года школы, такъ и закрытыя. Гораздо правильнѣе было бы пріурочить этотъ подсчетъ къ какому-нибудь одному опредѣленному сроку, всего лучше къ 1 января. Другой крупный недостатокъ заключается въ томъ, что въ отчеты по церковнымъ школамъ вносятся обыкновенно и всѣ школы, числившіяся существующими, хотя бы въ данномъ году учебныхъ занятій въ нихъ вовсе не происходило. Правда, такія недѣйствующія почему либо школы существуютъ безспорно во всѣхъ разрядахъ школъ, но среди церковныхъ школъ ихъ уже слишкомъ много. Нерѣдко свѣдѣнія объ учащихся въ этихъ школахъ даются по даннымъ за предшествовавшій годъ. Но самое слабое мѣсто статистики церковныхъ школъ по прежнему составляютъ школы грамоты. Прежде всего, точнаго разграниченія между школою грамоты и школою церковно-приходскою въ дѣйствительности до настоящаго времени не существуетъ и объ этомъ прямо заявляютъ нѣкоторые епархіальные совѣты. Что же касается спеціально школъ грамоты, то сообщаемымъ о нихъ цифрамъ слѣдовало бы давать такой заголовокъ: «школы грамоты, зарегистрованныя къ такому то сроку». Цифры эти, конечно, далеко не соотвѣтствуютъ количеству дѣйствительно

существующихъ школъ и тѣ или другіе пріемы регистраціи послѣднихъ играютъ въ данномъ случаѣ главную роль. Такъ напримѣръ, въ Тверской губерніи, гдѣ, благодаря инициативѣ бывшаго завѣдующаго земскимъ бюро В. И. Покровскаго, регистрація школъ грамоты заведена давно и велась внимательно, общее число церковно-приходскихъ школъ вдвое меньше числа школъ грамоты, въ Минской губерніи ихъ въ 6 разъ меньше; наоборотъ, въ Вологодской губерніи число церковно-приходскихъ школъ въ $1^1/_2$ раза превосходитъ число школъ грамоты и т. д.

Всѣ отчеты и другія данныя о церковныхъ школахъ сосредоточены въ школьномъ музеѣ при Св. Синодѣ. Правильной статистической сводки ихъ Синодомъ однако не производится, а немногія попытки дать полную картину церковно-школьнаго дѣла оказались болѣе чѣмъ неудовлетворительными. Сводныя данныя о церковныхъ школахъ, помѣщаемыя въ отчетахъ оберъ-прокурора, не могутъ быть признаны статистической работой. Попытка Св. Синода дать ко времени нижегородской выставки полный перечень церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты по епархіямъ и уѣздамъ не имѣетъ почти никакого значенія, такъ какъ этотъ списокъ не приноровленъ къ одному опредѣленному сроку. Работы же Св. Синода и его органовъ, представленныя на выставку 1896 года, могутъ служить однимъ изъ яркихъ примѣровъ тенденціозной статистики. Въ этихъ работахъ систематически преувеличивалось количество церковныхъ школъ и столь же систематически уменьшались количества школъ министерскихъ. Такъ, въ Петербургской губерніи школъ вѣдомства министерства около 900, а по даннымъ Синода ихъ показано 391, Рязанское уѣздное земство имѣло 71 школу, а епархіальное вѣдомство показало ихъ 42 и т. д. Чтобы доказать, какъ много сдѣлано духовенствомъ для народнаго образованія, общее количество школъ грамоты показано для 1884 года отъ 500 до 1000 для всей Россіи. Между тѣмъ въ томъ же году самъ оберъ-прокуроръ въ представленіи своемъ въ государственный совѣтъ привелъ для примѣра 2 губерніи и только въ нихъ однѣхъ школъ грамоты было болѣе 500. Одно Тверское земство зарегистрировало въ 1882 году 429 школъ грамоты и было увѣрено, что эта цифра ниже дѣйствительности. Мы надѣемся еще вернуться впослѣдствіе къ этому вопросу, теперь же позволяемъ себѣ утверждать, что количество школъ грамоты въ прежнее время было болѣе значительно, чѣмъ теперь. Во всякомъ случаѣ въ 1884 году ихъ надо было считать многими тысячами. До чего доводитъ подобное неразборчивое обращеніе съ цифрами, показываетъ намъ

*

примѣръ г. Голубева. Въ своей работѣ по Вятской губерніи онъ безъ всякихъ повѣрокъ помѣщаетъ данныя епархіальнаго вѣдомства и получается, что въ 1890 году школъ грамоты было здѣсь 94, а въ 1895 году—503, т. е. число ихъ увеличивалось ежегодно болѣе чѣмъ на 100% первоначальнаго числа.

Формулируя все вышеизложенное, мы скажемъ, что отчетность Св. Синода съ внѣшней стороны обставлена и организована несравненно лучше, чѣмъ отчетность министерства народнаго просвѣщенія. Но эта отчетность явно носитъ на себѣ слѣды субъективныхъ тенденціозныхъ взглядовъ и пользоваться ея данными можно только съ крайней осторожностью.

Почетное мѣсто среди отчетныхъ свѣдѣній по начальному народному образованію занимаютъ изданія нашихъ органовъ самоуправленія и въ особенности земскія изданія. За все время своего существованія, губернскія и уѣздныя земства выпустили до 12.000 отчетовъ, въ которыхъ отдѣлу народнаго образованія принадлежитъ обыкновенно видное мѣсто. Не менѣе тысячи такихъ отчетовъ даютъ по народному образованію очень полныя и цѣнныя свѣдѣнія. По своему качеству, они нерѣдко могутъ соперничать съ извѣстными отчетами американскихъ суперинтендентовъ, а иногда даже превосходятъ ихъ. Таковы, напримѣръ, ежегодные статистическіе отчеты московскаго губернскаго земства, тверскаго, херсонскаго и т. д. Многіе изъ земскихъ отчетовъ превратились уже въ настоящую текущую статистику.

Качество земскихъ отчетовъ было далеко неодинаково въ разные періоды земской жизни. До появленія земской статистики, отчеты носили преимущественно описательный характеръ и давали мало статистическаго матеріала. Такой характеръ носили, между прочимъ, пріобрѣвшіе широкую извѣстность доклады барона Н. А. Корфа по Александровскому уѣзду, Екатеринославской губерніи, и В. Карпова по Одесскому уѣзду. Во второй половинѣ 70-хъ годовъ, съ появленіемъ земскихъ статистическихъ бюро, земскіе отчеты начинаютъ давать все болѣе и болѣе цѣнныя статистическія данныя. Въ свое время обратила на себя вниманіе книга Герценштейна «Матеріалы по дѣлу народнаго образованія въ Херсонскомъ уѣздѣ» съ 1865 по 1874 г. и рядъ другихъ изданій. Начинаютъ появляться попытки составленія историческихъ очерковъ о положеніи народнаго образованія въ томъ или другомъ уѣздѣ или губерніи. Такова, напримѣръ, работа Удинцева по Ирбитскому уѣзду, Обзоръ развитія народнаго образованія въ Оханскомъ уѣздѣ, Матеріалы по уѣздамъ Казанской губерніи и др. Но и помимо такихъ спеціальныхъ работъ,

цѣлый рядъ обыкновенныхъ ежегодныхъ отчетовъ земскихъ управъ превращается съ теченіемъ времени въ настоящія цѣнныя изслѣдованія. Такъ, напримѣръ, отчеты константиноградской и прилукской уѣздныхъ земскихъ управъ за 1887 г. даютъ даже такія детальныя свѣдѣнія какъ данныя о разстояніи до школы мѣстъ жительства учащихся, количество учебныхъ дней по каждой школѣ и т. д. Въ числѣ выдающихся отчетовъ слѣдуетъ упомянуть отчеты уѣздныхъ управъ Херсонской губерніи, Тверской (напримѣръ, Весьегонской), Вятской, Пермской, Богородицкой Тульской губерніи, Петергофскаго уѣзда Петербургской губерніи, Спасскаго Рязанской губ. и др. По случаю двадцатипятилѣтія существованія земскихъ учрежденій, появился цѣлый рядъ историческихъ очерковъ дѣятельности земствъ по народному образованію (напр. работа г-жи Яцевичъ по Полтавской губ., работа г. Петрова по Московской губ. и т. д.).

Въ общемъ, земскіе отчеты по народному образованію представляютъ богатѣйшій матеріалъ для изученія исторіи и современнаго положенія школьнаго дѣла. Къ сожалѣнію, земскіе дѣятели и статистики, лишенные возможности устраивать съѣзды, не могли установить для своихъ изданій единообразной системы. Программы земскихъ изданій чрезвычайно разнообразны, а отсутствіе совмѣстной общественной работы и живаго обмѣна мыслей повело къ тому, что рядомъ съ губерніями и уѣздами, располагающими образцовой отчетностью, имѣется еще не малое число глухихъ уѣздовъ, въ которыхъ земская отчетность по народному образованію находится еще въ самомъ примитивномъ положеніи. Вотъ почему составленіе на основаніи земскихъ матеріаловъ общей полной картины положенія школьнаго дѣла въ земской Россіи—дѣло чрезвычайно сложное и трудное. Выполненіе его, по нашему мнѣнію, все-таки возможно, но для этого необходимы предварительныя сводки матеріаловъ по губерніямъ. Само собой понятно, что, благодаря разнообразію системъ и программъ отчетовъ, сводка ихъ не можетъ дать по всѣмъ уѣздамъ одинаково детальныя свѣдѣнія. По многимъ уѣздамъ на множество вопросовъ не будетъ для отвѣта никакихъ данныхъ.

Что касается до текущей школьной статистики, то дѣло это развивается въ земствахъ только въ новѣйшее время. Ежегодные отчеты многихъ земскихъ управъ вполнѣ подходятъ подъ типъ такой статистики. Въ тѣхъ земствахъ, гдѣ уже организовано изданіе статистическихъ ежегодниковъ, народному образованію отведены въ нихъ особые отдѣлы. Выдающуюся постановку такого отдѣла находимъ въ Ежегодникѣ Московскаго земства. Тверскіе

отчеты также приняли характеръ текущей статистики. Необходимо упомянуть еще о любопытномъ опытѣ веденія ежегодной личной регистраціи всѣхъ учащихся, предпринятомъ въ 80-хъ годахъ въ Московскомъ уѣздѣ, по иниціативѣ В. Ю. Скалона.

Отчетныя свѣдѣнія по народному образованію нашихъ городскихъ самоуправленій, сравнительно съ земскими, и гораздо менѣе обильны, и гораздо менѣе полны. Кромѣ Петербурга, Москвы и Одессы, лишь очень немногіе города располагаютъ отчетами по школьному дѣлу и историческими его очерками.

Мы не говорили до сихъ поръ еще объ одномъ крупномъ источникѣ отчетныхъ свѣдѣній по народному образованію. Мы имѣемъ въ виду всеподданнѣйшіе отчеты губернаторовъ, которымъ нерѣдко придаютъ гораздо большее значеніе, чѣмъ они имѣютъ на самомъ дѣлѣ. Однородныя свѣдѣнія по ввѣреннымъ имъ губерніямъ губернаторы начали давать съ 1831 г. Въ 1842 г. форма ихъ отчетовъ была измѣнена, а образецъ нынѣшней формы утвержденъ въ 1870 г. Въ числѣ восьми обязательныхъ вѣдомостей одна вѣдомость посвящается въ отчетахъ народному образованію.

Въ этой вѣдомости даются свѣдѣнія о числѣ всѣхъ учебныхъ заведеній и о числѣ учащихся мальчиковъ и дѣвочекъ по губернскому городу, по всѣмъ остальнымъ городамъ вмѣстѣ и по уѣздамъ также вмѣстѣ. Данныя для вѣдомостей доставляются исправниками и подлежащими вѣдомствами и заносятся въ таблицы обыкновенно безъ всякой провѣрки. Въ результатѣ получается такой матеріалъ, довѣряться которому чрезвычайно опасно. Главная путаница и здѣсь происходитъ вслѣдствіе неодинаковыхъ пріемовъ регистраціи неорганизованныхъ школъ. Одинъ губернаторъ, напримѣръ, включаетъ школы грамоты въ рубрику церковныхъ школъ, другой—не включаетъ; одинъ включаетъ хедера въ рубрику еврейскихъ школъ, другой—нѣтъ и т. д. То же самое происходитъ и съ отчетами по одной и той же губерніи, но за разные годы. Благодаря этому, получаются, напримѣръ, слѣдующіе курьезы. Въ 1894 году общее число школъ по Минской губерніи показано равнымъ 2813, а въ 1893 году — 1721. Относительно Тверской губерніи, Сборникъ свѣдѣній по Россіи 1890 года, составленный по даннымъ губернаторскихъ отчетовъ, гласитъ, что въ 1886 году въ ней было: 1127 школъ низшихъ начальныхъ, благотворительныхъ и частныхъ училищъ 2-го и 3-го разряда и 108 церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты. Между тѣмъ, по отчету Тверскому губернскому земскому собранію за 1887—1888 г., городскихъ и сельскихъ начальныхъ училищъ въ ней было 503, а церковныхъ 998 (145

церковно-приходскихъ школъ и 853 школы грамоты). Такимъ образомъ, число церковныхъ школъ въ отчетѣ губернатора уменьшено противъ дѣйствительности въ 9 разъ, наоборотъ, число другихъ начальныхъ училищъ увеличено болѣе чѣмъ вдвое. Точно также спеціальное статистическое изслѣдованіе по Херсонской губерніи за 1886 годъ даетъ 531 школу, а по Сборнику свѣдѣній за этотъ же годъ ихъ значится 639, т. е. на 20 проц. больше. Г-жа Яцевичъ даетъ по Полтавской губерніи за 1887 годъ — 627 училищъ, а Сборникъ за 1886 годъ — 647 школъ и т. д. Сборникъ считаетъ общее число хедеровъ по всей Европейской Россіи равнымъ 1701, а между тѣмъ любыя двѣ губерніи еврейской осѣдлости дадутъ большую цифру. Точно также невѣрны данныя о магометанскихъ мектебе, число которыхъ опредѣлено Сборникомъ для 1886 г. всего въ 1785 и т. д.

Подобныхъ примѣровъ можно было бы привести еще очень много. Они даютъ полное основаніе утверждать, что данныя губернаторскихъ отчетовъ, въ общемъ, очень далеки отъ дѣйствительности и въ чрезвычайно сильной степени подвергаются вліянію произвола и благоусмотрѣнія того или другаго ихъ составителя. Данныя этихъ отчетовъ по школьному дѣлу не могутъ имѣть даже сколько-нибудь серьезнаго относительнаго значенія. Несмотря на то, что они выходятъ ежегодно и имѣются по всѣмъ губерніямъ, составить на основаніи ихъ общую картину положенія въ странѣ школьнаго дѣла совершенно невозможно, если, конечно, имѣть въ виду получить данныя, болѣе или менѣе близкія къ дѣйствительности.

Матеріалы по народному образованію, имѣющіеся въ изданіяхъ губернскихъ статистическихъ комитетовъ («Памятныхъ» и «Справочныхъ» книжкахъ, «Трудахъ», «Сборникахъ» и т. д.), представляютъ собой обыкновенно ничто иное, какъ перепечатку или извлеченіе изъ соотвѣтствующихъ отдѣловъ всеподданнѣйшихъ отчетовъ. Впрочемъ, губернскимъ комитетамъ мы обязаны и нѣсколькими очень цѣнными работами. Таковы, напримѣръ, «Справочный указатель всѣхъ учебныхъ заведеній Курляндской губерніи» 1888 года, работа Пульхерова по г. Великимъ Лукамъ и его уѣзду, и нѣк. др. По большинству не-земскихъ губерній, матеріалы губернскихъ статистическихъ комитетовъ являются почти единственнымъ источникомъ для ознакомленія съ положеніемъ народнаго образованія. Къ сожалѣнію, изданія эти далеко не вездѣ выходятъ ежегодно и въ разныхъ губерніяхъ вопросамъ народнаго образованія удѣляется въ нихъ далеко не одинаковое вниманіе.

Изъ предъидущаго изложенія ясно видно, въ какомъ хаотиче-

скомъ состояніи находится у насъ отчетная статистика по народному образованію. Только многолѣтняя кропотливая работа какого либо спеціальнаго учрежденія была бы въ состояніи свести всѣ имѣющіеся матеріалы и извлечь изъ нихъ тѣ немногія данныя, которыя могутъ быть признаны въ большей или меньшей степени достовѣрными. Остановимся въ нѣсколькихъ словахъ на тѣхъ попыткахъ обработки и сведенія имѣющихся отчетныхъ матеріаловъ, которыя дѣлались до сихъ поръ центральнымъ статистическимъ комитетомъ. Центральный статистическій правительственный органъ возникъ у насъ еще въ 1834 г. подъ названіемъ статистическаго отдѣленія при совѣтѣ министра внутреннихъ дѣлъ. Въ 1858 году отдѣленіе превратилось въ центральный статистическій комитетъ, а въ 1863 году былъ учрежденъ статистическій совѣтъ, реформированный въ 1875 году. Всѣ преобразованія носили исключительно бюрократическій характеръ и до настоящаго времени организація нашей оффиціальной статистики, по своей отсталости, почти не имѣетъ себѣ соперниковъ.

Первая попытка центральнаго комитета дать общія сводныя данныя по начальному образованію сдѣлана имъ въ Статистическихъ таблицахъ Россійской Имперіи за 1856 годъ, въ которыхъ даны по каждой губерніи свѣдѣнія о числѣ училищъ и числѣ учащихся. Слѣдующая попытка относится къ 1863 году и сдѣлана въ Статистическомъ Временникѣ 1866 года. Свѣдѣнія о числѣ училищъ и учащихся даны здѣсь по учебнымъ округамъ. Въ Статистическомъ Временникѣ 1879 года сдѣлана попытка «дать свѣдѣнія о числѣ учебныхъ заведеній и учащихся въ нихъ въ Европейской Россіи, совершенно по всѣмъ вѣдомствамъ и учрежденіямъ, которымъ принадлежатъ школы, при чемъ учебныя заведенія распредѣлены на возможно мелкія группы и указаны въ каждой губерніи отдѣльно: а) по губернскому городу, б) по уѣзднымъ городамъ и в) по уѣздамъ» за 1872, 1873 и 1874 годы». Послѣдняя изъ упомянутыхъ работъ центральнаго комитета несравненно болѣе солидна и детальна, чѣмъ первыя двѣ, но и относительно нея самъ комитетъ откровенно заявилъ въ предисловіи, что «дать точныя свѣдѣнія о всѣхъ школахъ, при нынѣ существующей системѣ статистическихъ записей, нѣтъ возможности». Главнымъ источникомъ работы послужили вѣдомости губернаторскихъ отчетовъ, о статистическомъ достоинствѣ которыхъ мы уже говорили выше. Очень характерно слѣдующее заявленіе комитета въ предисловіи къ работѣ: «больное мѣсто въ нашей школьной статистикѣ принадлежитъ... начальнымъ училищамъ и въ особенности тѣмъ, надъ которыми не существуетъ

постоянной, правильно организованной инспекціи въ отношеніи учебнаго дѣла». Такимъ образомъ, не больнымъ мѣстомъ школьной статистики оказывается у насъ лишь подсчетъ 8 университетовъ, да нѣсколькихъ сотъ среднихъ учебныхъ заведеній. Что же касается до объясненія наличности «больного мѣста» отсутствіемъ инспекціи, то это утвержденіе прямо изобличаетъ общую анти-научную тенденцію комитета и очень похоже на то, еслибы недостатки переписи кто либо вздумалъ объяснять тѣмъ, что въ день переписи люди продолжали передвигаться съ мѣста на мѣсто.

Общія данныя о низшихъ и начальныхъ училищахъ заключаются также въ изданныхъ центральнымъ комитетомъ Сборникахъ свѣдѣній по Россіи 1882 г. и 1890 года. Источникомъ этихъ свѣдѣній являются все тѣ же отчеты губернаторовъ. О крайней неудовлетворительности этихъ свѣдѣній мы уже говорили. Не забудемъ, что, несмотря на всю примитивность свѣдѣній, комитетъ далъ ихъ только по Европ. Россіи, причемъ данныя за 1886 годъ были опубликованы только въ 1890 году, т. е. черезъ 4 года. Сборникомъ 1890 года заканчиваются неудачныя попытки центральнаго комитета свести негодный матеріалъ и въ новомъ Сборникѣ свѣдѣній 1896 года комитетъ не даетъ больше никакихъ данныхъ о положеніи въ странѣ народнаго образованія.

Послѣдняя попытка дать общую картину положенія въ Россіи начальнаго народнаго образованія на основаніи офиціальныхъ отчетовъ и другихъ имѣющихся матеріаловъ принадлежитъ дѣятелю по народному образованію въ Тверской губерніи Ѳ. Ѳ. Ольденбургу. Работа его относится къ 1892—1893 уч. году, охватываетъ Европейскую Россію безъ Царства Польскаго и появилась въ 1896 году подъ названіемъ «Народныя школы Европейской Россіи въ 1892—1893 году». Въ ней даются свѣдѣнія о числѣ школъ и учащихся по поламъ. Это въ высшей степени почтенный и добросовѣстный трудъ, на который авторъ положилъ не мало силъ, знанія и любви къ дѣлу. Въ предисловіи, Ѳ. Ѳ. Ольденбургъ подробно характеризуетъ тѣ матеріалы, которыми онъ пользовался, и указываетъ на слабыя стороны своего труда. Наиболѣе сомнительны данныя, касающіеся иновѣрческихъ конфессіональныхъ училищъ и школъ инородческихъ. По причинамъ, достаточно подробно изложеннымъ выше, какъ и по собственному сознанію Ѳ. Ѳ. Ольденбурга, результаты его работы далеко не могутъ считаться точными. Вина въ этомъ падаетъ разумѣется не на составителя, а на качество матеріаловъ, которыми онъ могъ располагать. Во всякомъ случаѣ, книга Ѳ. Ѳ. Ольденбурга является наиболѣе достовѣрною и научною ра-

ботою, рисующею намъ общее положеніе народнаго образованія въ Евр. Россіи, безъ Ц. Польскаго.

Заканчивая на этомъ съ характеристикой имѣющихся въ Россіи отчетныхъ свѣдѣній по народному образованію, переходимъ къ спеціальнымъ статистическимъ изслѣдованіямъ школьнаго дѣла. Остановимся прежде всего на мѣстной статистикѣ. Инициатива мѣстныхъ статистическихъ изслѣдованій начальнаго народнаго образованія всецѣло принадлежитъ нашему земству и имѣющіяся уже работы его въ этой области несомнѣнно являются крупнымъ вкладомъ въ дѣло изученія родины. Однако, если мы сопоставимъ земскія изслѣдованія школьнаго дѣла съ земскими статистическими работами вообще, то безъ труда замѣтимъ, что, въ большинствѣ случаевъ, изученіе школьнаго дѣла далеко не было любимымъ дѣтищемъ земскихъ статистиковъ. Классическимъ трудомъ въ области земской школьной статистики является извѣстная работа В. И. Орлова и И. П. Боголѣпова о народномъ образованіи въ Московской губерніи, вышедшая въ 1884 году и составляющая одинъ изъ томовъ основного статистическаго изслѣдованія губерніи. Въ своей работѣ, матеріалы для которой были получены при посредствѣ особыхъ школьныхъ бланковъ, В. И. Орловъ и И. П. Боголѣповъ дали подробное описаніе положенія школьнаго дѣла губерніи за 1882—1883 уч. годъ и историческій его очеркъ. Къ тому же почти времени относится изслѣдованіе И. М. Тютрюмова по Новгородской губерніи за 1884—1885 г., работы Ѳ. А. Щербины по Воронежскому и Острогожскому уѣздамъ, а также Херсонское и Рязанское изслѣдованія за 1885 — 1886 г. Эти первыя работы имѣли важное значеніе для выработки бланковъ и пріемовъ изслѣдованія школьнаго дѣла. Производились они по бланкамъ статистически-описательнаго характера и этотъ типъ бланковъ практикуется земствами почти вездѣ и до настоящаго времени. Заполненіе бланковъ отвѣтами производилось обыкновенно учителями, а статистическія бюро лишь контролировали и обрабатывали полученныя данныя. Иногда контроль этотъ былъ довольно недостаточенъ, напримѣръ въ Новгородской работѣ. Разработка матеріаловъ была большею частью не сложная, такъ какъ за единицу принимался уѣздъ. Картограммами и діаграммами пользовались мало.

Новая серія земскихъ статистическихъ работъ по народному образованію относится къ нынѣшнему десятилѣтію и появленіе ихъ стоитъ обыкновенно въ прямой связи съ постановкой во многихъ земствахъ на очередь вопроса о введеніи всеобщаго обученія. Въ 90-хъ годахъ вышли изслѣдованія по губерніямъ: Полтавской, Петер-

бургской, Курской, Орловской, Тульской. Среди этихъ работъ должны быть отмѣчены Орловская и Петербургская. Въ первой даны дробныя свѣдѣнія по каждой школѣ и сдѣлано 15 діаграммъ и картограммъ; къ сожалѣнію, она касается только сельскихъ школъ. Петербургская работа представляетъ, насколько намъ извѣстно, первый опытъ собиранія свѣдѣній посредствомъ личныхъ карточекъ о каждомъ учащемся. Такимъ же способомъ личныхъ карточекъ разработанъ Н. И. Борисовымъ важный вопросъ о продолжительности ученія окончившихъ курсъ въ земскихъ училищахъ Александрійскаго уѣзда. Совершенно особнякомъ стоитъ выдающаяся работа И. П. Боголѣпова о грамотности среди дѣтей школьнаго возраста въ двухъ уѣздахъ Московской губерніи. Въ неземскихъ губерніяхъ спеціальныхъ статистическихъ изслѣдованій школьнаго дѣла почти не существуетъ. Намъ извѣстенъ между прочимъ опытъ изслѣдованія школъ по Минской дирекціи, но результаты его въ свѣтъ не появились. Въ 1896 г. вышла перепись школъ по Оренбургскому округу, но къ сожалѣнію намъ неизвѣстны ни бланкъ, по которому произведена эта перепись, ни способъ ея выполненія. Не останавливаясь долѣе на мѣстныхъ школьныхъ изслѣдованіяхъ, такъ какъ сколько-нибудь обстоятельный разборъ ихъ потребовалъ бы самостоятельнаго доклада, скажемъ только, что они представляютъ чрезвычайно важный матеріалъ для изученія современной постановки народнаго образованія. Къ сожалѣнію, такія изслѣдованія имѣются пока лишь по немногимъ губерніямъ.

Первая попытка произвести въ Россіи общее изслѣдованіе народнаго образованія была сдѣлана Петербургскимъ Комитетомъ Грамотности въ 1871 году. Какъ общее изслѣдованіе, эта попытка не удалась, но дала весьма цѣнный анкетъ по 250 уѣздамъ. Къ сожалѣнію, собранный матеріалъ остается не опубликованнымъ. Единственной общей статистической работой является у насъ изслѣдованіе школъ 20 марта 1880 г., произведенное центральнымъ статистическимъ комитетомъ по 60 губерніямъ Европейской Россіи.

Это изслѣдованіе, выполненное при посредствѣ спеціальнаго школьнаго бланка, дало драгоцѣнный матеріалъ для изученія нашей народной школы. Подобныя работы давно уже сдѣлались во всѣхъ цивилизованныхъ странахъ обычнымъ явленіемъ, но наша народная школа этимъ не избалована и единственное у насъ изслѣдованіе 1880 г. пріобрѣтаетъ поэтому особую цѣну. О недостаткахъ изслѣдованія 1880 года можно говорить, какъ о недостаткахъ статистической работы. Первый недостатокъ ея тотъ, что остается неизвѣстнымъ: являются ли показанныя въ работѣ 22770 школъ об-

щимъ количествомъ школъ въ изслѣдуемомъ раіонѣ, или же это лишь число школъ, о которыхъ были получены свѣдѣнія. Вторымъ важнымъ пробѣломъ является то, что опубликованное изслѣдованіе касается только сельскихъ школъ. Мы не знаемъ, были ли также собраны свѣдѣнія о городскихъ школахъ и если были, то почему они не опубликованы. Но самое слабое мѣсто изслѣдованія составляетъ классификація училищъ. Въ опубликованномъ изданіи не заключается никакихъ указаній, какъ именно производилась эта классификація. Сказано только, что училища распредѣлялись по учрежденіямъ и лицамъ, коими они содержатся, причемъ училища разбиты всего на 5 группъ: на училища, содержимыя правительственными учрежденіями; земствами; сельскими обществами; церковными попечительствами и духовенствомъ и, наконецъ, частными лицами. Каждый изъ этихъ разрядовъ настолько близко соприкасается съ остальными и границы между ними такъ неуловимы, что вопросу о классификаціи необходимо было удѣлить гораздо больше вниманія и дать, по крайней мѣрѣ, простой перечень всѣхъ существующихъ у насъ разрядовъ низшихъ училищъ. Всѣхъ таблицъ въ изданіи 13, причемъ часть ихъ проводится по уѣздамъ, а часть только по губерніямъ, хотя нѣкоторыя изъ этихъ послѣднихъ интереснѣе первыхъ. Цѣнный разборъ изслѣдованія 1880 года даетъ М. Раевскій въ своей книгѣ: «Наша сельская школа по послѣднимъ статистическимъ свѣдѣніямъ».

Если отъ правительственныхъ и общественныхъ учрежденій мы обратимся къ трудамъ нашихъ ученыхъ спеціалистовъ и къ дѣятельности ученыхъ обществъ, то убѣдимся, что и здѣсь вопросамъ школьной статистики удѣлялось, въ общемъ, очень мало вниманія. Въ университетскихъ курсахъ статистики вопросамъ народнаго образованія мѣста не отводится вовсе. Ученыя общества школьной статистикой также почти не занимались. Впрочемъ, нельзя не упомянуть здѣсь о работахъ комиссіи статистическаго отдѣленія Московскаго юридическаго общества, выработавшей въ началѣ 1887 г. рядъ положеній, имѣющихъ въ виду возможное объединеніе программъ земскихъ статистическихъ изданій. При подсекціи статистики IX съѣзда естествоиспытателей 1894 года работала особая подкомиссія по организаціи текущей школьной статистики. Эта подкомиссія также выработала рядъ положеній, причемъ выразила пожеланіе, чтобы собирались данныя о каждомъ учащемся по карточной системѣ.

Примитивное положеніе источниковъ для ознакомленія съ положеніемъ въ Россіи школьнаго дѣла до крайности затрудняетъ

конечно, всѣхъ дѣятелей на поприщѣ народнаго образованія и дѣлаетъ совершенно невозможнымъ правильное разрѣшеніе цѣлаго ряда стоящихъ на очереди практическихъ и теоретическихъ вопросовъ. Неудивительно поэтому, что необходимость безотлагательнаго производства сплошного основного статистическаго изслѣдованія школьнаго дѣла сдѣлалась наконецъ совершенно очевидной. Попыткой практическаго осуществленія этого важнаго дѣла и является изслѣдованіе И. В. Э. Общества.

Мысль о сводной работѣ по народному образованію зародилась первоначально въ совѣтѣ Петербургскаго комитета грамотности, въ виду желанія комитета принять участіе въ осуществленіи всеобщаго обученія. Выполненіе этой работы было поручено комитетомъ особой коммиссіи, отъ которой оно перешло впослѣдствіи къ статистической коммиссіи Общества.

Сначала коммиссія остановилась на мысли составить сводную по Имперіи работу, на основаніи существующаго печатнаго матеріала. Однако она скоро должна была отказаться отъ этого проекта, убѣдившись, что такимъ путемъ невозможно будетъ составить ясное, точное и полное представленіе о положеніи народнаго образованія во всей странѣ. Оставаясь все-таки на первоначальной почвѣ, коммиссія предположила затѣмъ составить особый поуѣздный бланкъ, въ которомъ бы заключались самыя основныя свѣдѣнія о положеніи народнаго образованія и разослать его для заполненія мѣстнымъ учрежденіямъ. Полученныя такимъ образомъ общія свѣдѣнія коммиссія предполагала положить въ основаніе при пользованіи столь разнороднымъ печатнымъ матеріаломъ. Но и этотъ исходъ скоро оказался непригоднымъ. При разработкѣ бланка коммиссія натолкнулась на множество новыхъ техническихъ трудностей, проистекавшихъ изъ крайняго разнообразія мѣстныхъ условій жизни различныхъ областей нашего огромнаго отечества. Вслѣдствіе отсутствія подробнаго основного обслѣдованія народнаго образованія во всей Имперіи, освѣщающаго вопросъ со всѣхъ сторонъ, оказалось необходимымъ снабжать множествомъ оговорокъ и примѣчаній даже самые простые, повидимому, вопросы. Несмотря на это, все-таки нельзя было быть увѣреннымъ, что полученныя по бланкамъ свѣдѣнія будутъ дѣйствительно однородны.

Такимъ образомъ, коммиссія все болѣе и болѣе убѣждалась въ необходимости предпринять капитальное и разностороннее изслѣдованіе, которое охватывало бы положеніе дѣла народнаго образованія во всей Имперіи и основной единицей котораго служила бы народная школа. Громадность и трудность подобной работы долго еще, однако, оста-

навливали комиссію отъ рѣшительнаго заключенія, пока интересы дѣла не заставили ее, наконецъ, поставить на второй планъ всѣ остальныя соображенія. Общее собраніе комитета грамотности санкціонировало это рѣшеніе.

По выработанному коммиссіей окончательному плану, все изслѣдованіе распадается на двѣ крупныя и самостоятельныя части.

Первая часть пріурочена къ 1893—1894 учебному году и матеріалы для нея доставлены мѣстными учрежденіями, вѣдающими дѣло народнаго образованія. Для сообщенія свѣдѣній было составлено два типа бланокъ: списки училищъ для каждаго уѣзда и города, съ основными свѣдѣніями о каждомъ училищѣ (по 13 графамъ) и программы съ общими свѣдѣніями о положеніи и организаціи народнаго образованія въ уѣздахъ и городахъ. Такія программы составлены четырехъ видовъ: уѣздная для земскихъ губерній (въ 46 параграфовъ), уѣздная для не-земскихъ губерній (въ 32 параграфа), уѣздная для епархіальнаго вѣдомства (въ 28 параграфовъ) и городская (въ 39 параграфовъ).

Вторая и самая важная часть изслѣдованія заключается въ однодневной переписи низшихъ училищъ, пріуроченной къ 17 января 1895 года. Бланки для такой переписи разсылались непосредственно въ каждое училище и заполнены народными учителями.

Первую часть работы предположено было сдѣлать исчерпывающей, а вторую считалось возможнымъ выполнить только въ видѣ анкета, но, какъ увидимъ ниже, дѣйствительность въ нѣсколько разъ превысила разсчеты коммиссіи. Въ концѣ концовъ, вмѣсто анкета, и вторая часть изслѣдованія также получила исчерпывающій характеръ.

При выработкѣ бланковъ были тщательно изучены существовавшія уже ранѣе бланки мѣстныхъ земскихъ изслѣдованій, а также бланкъ изслѣдованія 1880 года. До утвержденія окончательной редакціи, основной школьный бланкъ былъ подвергнутъ обсужденію статистиковъ, земскихъ дѣятелей и народныхъ учителей. Всѣмъ полученнымъ замѣчаніямъ была сдѣлана затѣмъ тщательная сводка, послѣ которой редакція бланка была заново переработана. Бланкъ для сельскихъ школъ заключаетъ 69 параграфовъ и напечатанъ на двухъ листахъ бумаги, а бланкъ для городскихъ школъ имѣетъ 50 параграфовъ и напечатанъ на $1^1/_2$ листахъ.

На помощь по выполненію изслѣдованія коммиссіей были призваны всѣ учрежденія и лица, имѣющія такое или иное отношеніе къ народному образованію. Заполненіе поуѣздныхъ и городскихъ программъ и списковъ производилось директорами и инспекторами народныхъ училищъ, уѣздными земскими управами, городскими

общественными управленіями, епархіальными училищными совѣтами и ихъ отдѣленіями, благочинными, администраціей казачьихъ войскъ, армянскимъ духовенствомъ, еврейскими раввинами, инспекторами училищъ воспитательныхъ домовъ и нѣкоторыми другими учрежденіями. Школьные бланки разсылались по всей Имперіи непосредственно учителямъ народныхъ училищъ.

Съ просьбою о содѣйствіи успѣшному выполненію изслѣдованія, коммиссія обращалась чуть не ко всѣмъ мѣстнымъ учрежденіямъ и лицамъ гражданской и духовной администраціи, начиная съ епархіальныхъ преосвященныхъ, генералъ-губернаторовъ, попечителей учебныхъ округовъ, губернаторовъ, губернскихъ земскихъ управъ, губернскихъ статистическихъ комитетовъ, земскихъ статистиковъ, управленій казачьихъ войскъ, губернскихъ и уѣздныхъ предводителей дворянства, высшаго духовенства всѣхъ вѣроисповѣданій и кончая исправниками и чиновниками по крестьянскимъ дѣламъ, а также многими частными лицами.

Разсылку бланковъ по училищамъ почти повсемѣстно приняли на себя мѣстныя учрежденія и лица мѣстной администраціи. Заполненные бланки обыкновенно доставлялись учителями тому учрежденію или лицу, отъ котораго они ихъ получили; затѣмъ, послѣ провѣрки, всѣ бланки по данному уѣзду, городу или разряду училищъ препровождались въ коммиссію. Иногда народные учителя посылали свои бланки и прямо въ коммиссію; въ общемъ, эти бланки оказались наиболѣе содержательными и тщательно составленными, особенно бланки по церковно-приходскимъ школамъ.

Какъ и слѣдовало ожидать, къ первоначально поставленному коммиссіей сроку она получила школьные бланки далеко не по всѣмъ училищамъ. Были поэтому составлены списки всѣхъ остающихся пробѣловъ и немедленно началась переписка о пополненіи этихъ пробѣловъ. Сначала переписка велась съ соотвѣтствующими мѣстными учрежденіями, а затѣмъ коммиссія вступила въ непосредственныя сношенія со всѣми училищами, отъ которыхъ ей еще не были доставлены свѣдѣнія.

Этотъ способъ оказался наиболѣе продуктивнымъ и далъ превосходные результаты.

Переписка и полученіе свѣдѣній по школьнымъ бланкамъ велись весь 1895 годъ и закончились въ началѣ 1896 года. Срокъ этотъ нельзя признать продолжительнымъ, если сравнить его съ школьнымъ изслѣдованіемъ центральнаго статистическаго комитета, имѣвшимъ обязательный характеръ, выполнявшимся по несравненно менѣе сложной программѣ и простиравшимся только на 60 губерній

Европейской Россіи. Изслѣдованіе центральнаго комитета было пріурочено къ 20-му марта 1880 года, а срокомъ для доставленія матеріаловъ въ комитетъ было назначено 15-го апрѣля 1880 года Однако, къ этому времени поступила лишь незначительная часть матеріаловъ, а остальной матеріалъ поступалъ въ 1880, 1881, 1882 и даже въ 1883 году. Такимъ образомъ, это изслѣдованіе продолжалось 4 года.

Однодневная перепись школъ нашего изслѣдованія была пріурочена къ 17 января 1895 года, высылка заполненныхъ бланковъ была назначена 1 февраля, а полученіе матеріаловъ, какъ мы уже говорили, за нѣсколькими ничтожными исключеніями, было закончено въ полтора года. Не забудемъ, что наше изслѣдованія охватываетъ всю громадную Россію, а въ нашемъ отечествѣ есть еще такіе благословенные уголки, куда почта ходитъ только два раза въ годъ. Для запоздавшихъ школъ коммиссіей былъ отпечатанъ новый школьный бланкъ, въ которомъ было сдѣлано нѣсколько необходимыхъ измѣненій, вытекавшихъ изъ измѣненія дня переписи.

За все время изслѣдованія потребовалось выпустить 151.000 бланковъ для правильно организованныхъ школъ, 26.000 бланковъ для школъ неорганизованныхъ, около 14.000 уѣздныхъ и городскихъ программъ, около 29.000 бланковъ для списковъ училищъ и около 67.000 исходящихъ бумагъ, въ томъ числѣ печатныхъ циркуляровъ было около 54.000, а писанныхъ бумагъ около 13.000. Въ среднемъ, для полученія каждаго школьнаго бланка понадобилось около 3 писемъ, на каждую уѣздную или городскую программу около 3 писемъ, на каждый списокъ около 7 писемъ.

Эта громадная переписка потребовала затраты массы силъ, но она естественно объясняется обширностью и сложностью работы, которая не могла, конечно, обойтись безъ задержекъ, недоразумѣній и т. д. Въ общемъ, однако, мы можемъ засвидѣтельствовать, что, за весьма ничтожными исключеніями, изслѣдованіе вездѣ встрѣчало къ себѣ искреннее сочувствіе. Для его выполненія потребовалась масса работы мѣстной учебной администраціи, органовъ мѣстнаго самоуправленія, православнаго и иновѣрческаго духовенства, лицъ мѣстной гражданской администраціи и нѣсколькихъ десятковъ тысячъ народныхъ учителей. Работа эта ни для кого не имѣла обязательнаго характера и уже одно это обстоятельство представляетъ важную гарантію добросовѣстнаго ея выполненія.

Кромѣ свѣдѣній, составляющихъ отвѣты на вопросные бланки, коммиссіи доставлена масса дополнительныхъ матеріаловъ: разныхъ печатныхъ докладовъ и отчетовъ, правилъ, инструкцій, формъ вѣ-

домостей, плановъ школьныхъ зданій и большое число рукописей. Въ нѣсколькихъ городахъ произведено личное обслѣдованіе еврейскихъ хедеровъ и магометанскихъ школъ, выполненное лицами, по собственной иниціативѣ предложившими для этого коммиссіи свои услуги.

Разработка полученныхъ матеріаловъ, въ соотвѣтствіи съ общимъ планомъ изслѣдованія, распадается на двѣ крупныя части: на разработку уѣздныхъ и городскихъ программъ и списковъ и на разработку школьныхъ бланковъ.

При составленіи плана разработки были изучены планы большинства имѣющихся русскихъ работъ по школьной статистикѣ, а также работъ прусской, австрійской, французской и американской статистикъ.

Для разработки школьныхъ бланокъ коммиссій была принята сначала форма тетрадей, но она оказалась неудачной и была замѣнена карточной системой. Всѣхъ таблицъ для этой разработки составлено 175, въ которыхъ заключается 2.966 графъ. Одна часть таблицъ (80 съ 1.758 графами) составляется по уѣздамъ и городамъ, а другая (95 съ 1.208 графами) состоитъ исключительно изъ комбинаціонныхъ таблицъ и будетъ дѣлаться по губерніямъ. Для заполненія всѣхъ этихъ таблицъ составлена подробная печатная инструкція, составившая порядочную книжку въ 55 страницъ. Прежде чѣмъ поступить въ подсчетъ, каждый школьный бланкъ подвергается спеціальной провѣркѣ и размѣткѣ, на которую требуется въ среднемъ 15 минутъ времени. Для проведенія каждой школы по однимъ только уѣзднымъ таблицамъ требуется въ среднемъ 1 часъ 30 мин. времени. Такимъ образомъ, только на двѣ эти операціи необходима годовая работа не менѣе 30 человѣкъ, считая рабочій день въ 8 ч. Сколько потребуется времени для составленія губернскихъ комбинаціонныхъ таблицъ, пока еще сказать трудно.

Для производства работъ по изслѣдованію, денежная стоимость которыхъ должна исчисляться десятками тысячъ рублей, коммиссія не располагаетъ никакимъ опредѣленнымъ бюджетомъ, но цѣлый рядъ лицъ пришли къ ней на помощь своими пожертвованіями. Самыя значительныя пожертвованія сдѣланы до настоящаго времени В. А. Морозовой, С. Т. Морозовымъ, К. Т. Солдатенковымъ, И. К. Прове, А. И. Барановымъ и М. П. Щепкинымъ. Полный денежный отчетъ по изслѣдованію, съ поименованіемъ всѣхъ лицъ, оказавшихъ ему матеріальную помощь, будетъ своевременно опубликованъ. Здѣсь же не можемъ не выразить глубокой благодарности почетному члену нашего Общества проф. А. И. Чупрову и М. П.

Щепкину, со стороны которыхъ изслѣдованіе неизмѣнно встрѣчало самое энергичное содѣйствіе.

Благодаря полученной щедрой поддержкѣ, съ одной стороны, и постоянному безкорыстному участію въ работѣ множества лицъ—съ другой, она до сихъ поръ еще не останавливалась, хотя и подвигается впередъ далеко не съ такой быстротой, какъ было бы желательно и возможно при другихъ матеріальныхъ условіяхъ. Мы не имѣемъ никакой возможности перечислить здѣсь всѣхъ лицъ, внесшихъ въ работу свой личный безкорыстный трудъ. Списокъ ихъ займетъ нѣсколько страницъ; здѣсь вы встрѣтите и женщинъ-врачей, и учителей, и служащихъ въ разныхъ учрежденіяхъ, но главную массу работниковъ дали курсистки и студенты всѣхъ учебныхъ заведеній столицы. Значительное число лицъ приняли на себя завѣдываніе отдѣльными крупными частями работы. Г. Г. Томилинъ завѣдуетъ разработкой матеріаловъ по Виленскому учебному округу, И. Н. Новицкій — по Казанскому и Оренбургскому округамъ, Е. Д. Соколова — по Кавказу, В. И. Поповъ — по Туркестану, Д. А. Грудининъ — по Сибири. Работами по Московскому округу завѣдывалъ К. Я. Воробьевъ, но, за отъѣздомъ его изъ Петербурга, этотъ округъ, вмѣстѣ съ другими округами, не имѣющими особыхъ завѣдующихъ, находится въ завѣдываніи докладчиковъ, совмѣстно съ С. Э. Грандилевскимъ. На-дняхъ изслѣдованіе понесло тяжкую и невознаградимую утрату въ лицѣ безвременно погибшаго талантливаго статистика Сергѣя Семеновича Костромина. При постоянной помощи М. Н. Могилянской, онъ завѣдывалъ работами по Кіевскому и Харьковскому учебнымъ округамъ и принималъ ближайшее участіе въ выработкѣ плана всей работы, инструкцій и т. д.

Въ настоящее время находится въ разной стадіи разработки 39.345 школьныхъ бланковъ, что составляетъ болѣе 90% всѣхъ существующихъ въ Россіи школъ. Общее количество школъ, по которымъ комиссіи не доставлены свѣдѣнія, пока еще не можетъ быть опредѣлено съ полной точностью, но оно никоимъ образомъ не превышаетъ 5% всѣхъ школъ и будетъ установлено послѣ окончательной выправки и браковки матеріаловъ. Въ общемъ, разработка школьныхъ бланковъ потребуетъ еще и значительнаго времени, и громадной затраты силъ.

Какъ мы уже говорили выше, при самомъ составленіи плана изслѣдованія, коммиссія не разсчитывала на то, что ей удастся произвести полную перепись всѣхъ школъ, и смотрѣла на эту часть работы, какъ на обширный анкетъ. Для полученія сплошныхъ данныхъ были составлены поуѣздныя и городскія программы и списки

училищъ, заполненные мѣстными правительственными и общественными учрежденіями, вѣдающими дѣло народнаго образованія. Полученные матеріалы разрабатываются въ связи съ имѣющимися печатными источниками и работа уже близится къ концу, такъ что лѣтомъ можно будетъ приступить къ ея печатанію. Эта вторая часть изслѣдованія составляетъ вполнѣ самостоятельное цѣлое и распадается на слѣдующіе главные отдѣлы.

Первыя одиннадцать главъ ея посвящены изученію существующей организаціи начальнаго народнаго образованія въ Россіи. Сюда входятъ: общее понятіе о начальномъ народномъ образованіи въ Россіи; его правовое положеніе; правительственная учебная администрація; отношеніе къ народному образованію общей государственной организаціи; роль органовъ самоуправленія; роль иновѣрческихъ исповѣданій; частная инициатива въ дѣлѣ народнаго образованія; національныя, вѣроисповѣдныя и территоріальныя условія въ дѣлѣ народнаго образованія; отношеніе закона къ внутренней организаціи школъ, къ учащимся, учащимъ и семьѣ; права и преимущества, предоставляемыя закономъ лицамъ, получившимъ начальное образованіе; дѣленіе Россіи по организаціи народнаго образованія на раіоны и характеристика ихъ. Особая глава будетъ посвящена ходатайствамъ по вопросамъ народнаго образованія.

Слѣдующій отдѣлъ работы посвященъ характеристикѣ современнаго положенія въ Россіи начальнаго народнаго образованія. Сюда входятъ: типы начальныхъ школъ, ихъ классификація, организація и порядокъ завѣдыванія ими; учащіеся и окончившіе курсъ; учащіе начальныхъ школъ; стоимость и порядокъ содержанія начальныхъ школъ; учебники, учебныя пособія и книги для чтенія; дополнительные предметы преподаванія; школьное дѣло въ Россіи, въ связи съ естественными, экономическими, общественными и бытовыми условіями жизни населенія.

Третій отдѣлъ работы посвященъ изученію расходовъ на народное образованіе въ Россіи и распадается на слѣдующія главы: расходы на народное образованіе въ государственномъ бюджетѣ Россіи; земскій бюджетъ; земскіе сборы въ неземскихъ губерніяхъ; расходы казачьихъ войскъ; городской бюджетъ; мірскіе расходы; финансовая постановка церковно-приходскихъ и частныхъ школъ; общіе выводы и сравненіе различныхъ источниковъ расходовъ на народное образованіе въ Россіи.

Въ заключеніе будетъ дана подробная критическая характеристика статистическихъ матеріаловъ, на которыхъ основано изслѣ-

*

дованіе и историческій его очеркъ. Наконецъ, существующее положеніе школьнаго дѣла въ Россіи будетъ разобрано съ точки зрѣнія введенія у насъ всеобщаго обученія. Спеціальная глава посвящается установленію главныхъ основаній для практическаго осуществленія этого первостепеннаго общественнаго мѣропріятія.

Вся работа будетъ заключать въ себѣ не менѣе 200 печатныхъ листовъ большого формата и состоитъ изъ текста, многочисленныхъ діаграммъ и картограммъ, губернскихъ таблицъ и, наконецъ, основныхъ таблицъ по уѣздамъ и городамъ Имперіи. Для работы производятся обширныя выборки изъ печатныхъ земскихъ и другихъ изданій, дополняющія матеріалы, полученные коммиссіей непосредственно. Изъ выполненныхъ уже для нея работъ, упомянемъ, между прочимъ, о географическомъ распредѣленіи расходовъ министерства народнаго просвѣщенія по уѣздамъ и городамъ Имперіи, а также составленіе уѣздныхъ и городскихъ карточекъ съ общими данными объ экономическихъ и другихъ условіяхъ жизни населенія. Данныя эти разработываются въ связи съ статистикой народнаго образованія.

Позвольте не утомлять вашего вниманія дальнѣйшими подробностями о содержаніи разсматриваемой части изслѣдованія и перейдти къ вопросу о классификаціи русскихъ начальныхъ школъ, которая явилась первымъ результатомъ этого изслѣдованія.

Правильная классификація школъ представляется однимъ изъ основныхъ и самыхъ важныхъ вопросовъ школьной статистики. Въ самомъ дѣлѣ, понятія «учебное заведеніе» и «начальная школа» далеко не отличаются такою опредѣленностью, какая присуща, напримѣръ, объекту статистики населенія — «человѣку». Въ педагогикѣ и полицейскомъ правѣ существуетъ не мало попытокъ дать болѣе или менѣе точное опредѣленіе понятія «начальная» или «народная» школа, но до сихъ поръ ни одно изъ этихъ опредѣленій не получило всеобщаго признанія. Въ различныхъ странахъ существуютъ крайне разнообразныя системы организаціи народныхъ школъ, а программы ихъ колеблятся въ очень широкихъ предѣлахъ. Въ однихъ странахъ, въ народныхъ школахъ обучаютъ только чтенію, письму и счету, въ другихъ, къ этимъ начаткамъ обученія присоединяется цѣлый рядъ общеобразовательныхъ предметовъ: естествознаніе, геометрія, алгебра, исторія, географія, литература и т. д. Поэтому въ систему начальнаго народнаго образованія каждой страны должны быть включены всѣ учебныя заведенія, предназначенныя для обученія всего населенія и долженствующія дать послѣднему тѣ знанія, которыя признаются въ данное время и въ данной странѣ минимумомъ образованія, необходимымъ (а большею

частью и обязательнымъ) для всѣхъ ея гражданъ и представляющимъ собою фундаментъ какъ всякаго дальнѣйшаго профессіональнаго и общаго образованія, такъ и общественной и практической дѣятельности гражданъ.

Область начальнаго образованія не имѣетъ ясныхъ границъ ни съ одной, ни съ другой стороны. Съ одной стороны, начальное образованіе соприкасается съ среднимъ, съ другой — съ образованіемъ домашнимъ и обученіемъ въ различныхъ примитивныхъ и неорганизованныхъ школкахъ—наши школы грамоты, еврейскіе хедера и т. д. Наконецъ, и послѣ отмежеванія въ одинъ общій разрядъ всѣхъ начальныхъ учебныхъ заведеній, далеко не легко объединить ихъ въ однородныя группы.

Въ цивилизованныхъ странахъ для установленія правильной классификаціи начальныхъ школъ было потрачено не мало усилій цѣлымъ рядомъ выдающихся статистиковъ.

Такъ, Энгель для своей знаменитой классификаціи прусскихъ школъ употребилъ нѣсколько лѣтъ; предварительно онъ составилъ полный перечень всѣхъ, существовавшихъ въ странѣ, разрядовъ школъ, а затѣмъ началъ соединять эти разряды въ однородныя группы. Несмотря на тщательность работы и на сравнительное однообразіе условій жизни Пруссіи, классификація Энгеля подверглась серьезной критикѣ уже нѣсколько лѣтъ спустя послѣ своего появленія. Не забудемъ, что Энгель имѣлъ передъ собой по данному вопросу выдающіяся работы доктора Визе, Гофмана и Дитерици. Въ Австріи, надъ классификаціей школъ работалъ Фикеръ, во Франціи Левассеръ, въ Америкѣ Итонъ и Гарриссъ и т. д.

У насъ этотъ вопросъ до сихъ поръ совершенно не разработанъ, а оффиціальная статистика относится къ нему крайне легко и мы упоминали уже выше, къ какой непозволительной игрѣ съ цифрами приводитъ такое отношеніе. Министерство народнаго просвѣщенія для своей послѣдней выставочной работы составило бланкъ, въ которомъ былъ уже заранѣе напечатанъ перечень 21 разряда низшихъ училищъ. Надо полагать, что этотъ перечень считался вполнѣ удовлетворительной классификаціей, которая можетъ только облегчить мѣстнымъ учрежденіямъ составленіе свѣдѣній. На самомъ дѣлѣ результатъ получился совершенно противоположный. Никакой выдержанной системы классификаціи въ этомъ перечнѣ нѣтъ и слѣда; съ другой стороны, онъ далеко не представляетъ собой и полнаго перечисленія всѣхъ существующихъ у насъ начальныхъ училищъ. Неудивительно, что, при заполненіи такого перечня, должно было происходить множество недоразумѣній. Цен-

тральный статистическій комитетъ, какъ мы уже говорили, въ своей работѣ также не далъ, собственно говоря, никакой классификаціи школъ. Мѣстныя земскія работы по этому вопросу не могли дать многаго. Наконецъ, въ нашей литературѣ также не выработано по занимающему насъ вопросу ничего существеннаго и практикуется самая разнообразная группировка цифровыхъ данныхъ по школьному дѣлу. Такимъ образомъ, въ вопросѣ о классификаціи школъ намъ пришлось взять на себя очень сложную и отвѣтственную работу.

Въ основаніе классификаціи мы положили необходимую для международной школьной статистики группировку всѣхъ начальныхъ школъ на слѣдующія главныя группы: во первыхъ, на школы регулярныя или, какъ мы ихъ назвали, организованныя, и на школы иррегулярныя или неорганизованныя; во вторыхъ, школы организованныя мы, въ свою очередь, подраздѣлили на школы свѣтскія и на школы конфессіональныя или церковныя. Принявъ это дѣленіе, какъ обязательное, дальнѣйшую дробную группировку школъ мы произвели слѣдующимъ способомъ.

Не составляя заранѣе никакой теоретически установленной классификаціи, мы просили мѣстныя учрежденія въ присылаемыхъ ими спискахъ школъ обозначать всѣ безъ исключенія разряды оказавшихся въ данномъ раіонѣ школъ. Такъ какъ можно было опасаться, что въ присылаемыхъ спискахъ тотъ или другой разрядъ школъ могъ быть почему либо пропущенъ, то первоначальный подсчетъ школъ по уѣздамъ и городамъ мы производили также съ сохраненіемъ всѣхъ, самыхъ дробныхъ, разрядовъ. Полученные результаты подсчета школъ всѣхъ разрядовъ были отпечатаны въ видѣ особыхъ для каждой губерніи вѣдомостей. По мѣрѣ составленія вѣдомостей, онѣ разсылались для провѣрки и заключенія не только учрежденіямъ и лицамъ, доставившимъ первоначальныя свѣдѣнія, но и всѣмъ другимъ, которыя могутъ имѣть тѣ или другія свѣдѣнія относительно положенія народнаго образованія. Въ общемъ, пробныя вѣдомости съ подсчетомъ школъ были разосланы 3609 учрежденіямъ и лицамъ. До настоящаго времени, на нихъ было получено 1198 отвѣтовъ, подтверждавшихъ сдѣланный коммиссіей подсчетъ, и 1173 такихъ, по которымъ понадобились дальнѣйшія справки, исправленія или переписка. Въ 27 случаяхъ заключенія не дано по неимѣнію свѣдѣній. Эта обширная контрольная работа оказалась чрезвычайно цѣлесообразной и принесла большую пользу. Въ громадномъ большинствѣ случаевъ, отвѣты на письма коммиссіи получались чрезвычайно быстро и аккуратно. Получивъ такимъ образомъ возможно полныя данныя о всѣхъ существующихъ

въ Россіи разрядахъ начальныхъ школъ, мы приступили къ ихъ группировкѣ.

Въ окончательномъ видѣ была выработана слѣдующая классификація.

Прежде всего мы подраздѣлили всѣ низшія учебныя заведенія на пять главныхъ группъ: 1) училища многоклассныя; 2) училища двухклассныя; 3) училища одноклассныя, правильно организованныя; 4) частныя учебныя заведенія III разряда и 5) неорганизованныя школы.

Многоклассныя училища мы соединили въ одну группу и не подвергали ее дальнѣйшимъ подраздѣленіямъ.

Двукласныя училища подраздѣлены на четыре группы: 1) правительственныя, общественныя и частныя училища; 2) двухклассныя школы вѣдомства св. синода; 3) двухклассныя конфессіональныя училища прочихъ исповѣданій; 4) всѣ остальныя двухклассныя училища.

Частныя учебныя заведенія III разряда раздѣлены на училища христіанскія и нехристіанскія.

На классификацію одноклассныхъ правильно организованныхъ училищъ, какъ на самую многочисленную и важную группу, было обращено особенное вниманіе и онѣ разбиты на 19 разрядовъ: 1) училища министерства народнаго просвѣщенія общаго типа; 2) училища министерства народнаго просвѣщенія для инородцевъ-нехристіанъ; 3) еврейскія училища; 4) земскія начальныя училища общаго типа; 5) земскія училища для инородцевъ-нехристіанъ; 6) городскія начальныя училища; 7) городскія училища для инородцевъ-нехристіанъ; 8) сельско-общественныя и волостныя начальныя училища общаго типа; 9) сельско-общественныя и волостныя училища для инородцевъ-нехристіанъ; 10) войсковыя и казачьи начальныя училища; 11) частныя и удѣльныя начальныя училища; 12) фабричныя, заводскія и желѣзнодорожныя училища; 13) начальныя училища вѣдомства св. синода; 14) колонистскія училища; 15) католическія конфессіональныя училища; 16) лютеранскія конфессіональныя училища; 17) канторатъ; 18) армянскія начальныя училища и 19) начальныя училища прочихъ вѣдомствъ и разрядовъ. Такимъ образомъ общее число разрядовъ, на которые мы подраздѣлили всѣ правильно-организованныя начальныя училища (многоклассныя, двухклассныя и одноклассныя), равняется 26.

Основными группами для поуѣздной разработки данныхъ приняты въ нашей работѣ слѣдующія восемь: 1) сумма высшихъ и низшихъ правильно-организованныхъ училищъ и частныхъ училищъ,

третьяго разряда; 2) сумма всѣхъ высшихъ начальныхъ училищъ правильно-организованныхъ; 3) сумма всѣхъ низшихъ одноклассныхъ начальныхъ правильно-организованныхъ училищъ; 4) сумма свѣтскихъ одноклассныхъ училищъ; 5) правительственныя одноклассныя училища; 6) общественныя одноклассныя училища; 7) одноклассныя училища вѣдомства св. синода и 8) конфессіональныя одноклассныя училища прочихъ исповѣданій.

Изложенная классификація школъ требуетъ нѣсколькихъ оговорокъ. Во-первыхъ, въ нее вкралась ошибка относительно еврейскихъ школъ. Всѣ онѣ занесены въ одну группу. Между тѣмъ дальнѣйшая работа, а также заключенія мѣстныхъ учрежденій выяснили, что и еврейскія школы должны были бы быть разбиты на двѣ группы: на правительственныя еврейскія училища и на общественныя еврейскія училища. Исправить вкравшуюся ошибку теперь уже очень трудно, но она не можетъ имѣть существеннаго значенія, такъ какъ дѣло идетъ всего о 162 школахъ. Дѣленіе училищъ по полу учащихся (на училища для мальчиковъ, для дѣвочекъ и смѣшанныя) мы оставили совсѣмъ въ сторонѣ, такъ какъ этотъ признакъ не играетъ у насъ никакой существенной роли, да и въ другихъ странахъ онъ постепенно теряетъ свое значеніе. Для полной выдержанности системы классификаціи, группа двуклассныхъ училищъ по настоящему должна была быть разбита на такіе же разряды, какъ и одноклассныя училища. Но, въ виду ихъ незначительнаго въ общемъ числа (1510), такое дробленіе представлялось излишнимъ.

Мы старались, чтобы принятая классификація начальныхъ школъ отвѣчала всѣмъ главнымъ требованіямъ, которыя могутъ быть предъявлены къ работѣ наукой и русскимъ обществомъ. Она даетъ полную возможность прослѣдить въ области народнаго образованія участіе государства и общества; съ такимъ же удобствомъ она позволяетъ изучить свѣтское и церковное направленія. Наконецъ, обособленіе школъ для инородцевъ-нехристіанъ позволяетъ изучить результаты, приносимые въ школьномъ дѣлѣ соблюденіемъ національныхъ интересовъ множества народностей, входящихъ въ составъ нашего отечества. Принятая классификація представляется также достаточно гибкой и для многихъ другихъ комбинацій.

Что касается до училищъ, попавшихъ въ разрядъ смѣси, то дальнѣйшая группировка ихъ хотя и представляется возможной, но это повело бы къ совершенно излишней дробности. Изъ высшихъ училищъ, въ разрядъ смѣси попало только 77 училищъ, въ томъ числѣ 68 талмудъ-торъ, а остальныя принадлежатъ еще къ 4 разрядамъ. Нераспредѣленныхъ одноклассныхъ училищъ всего

417, въ томъ числѣ 145 училищъ воспитательныхъ домовъ, 187 училищъ при разныхъ пріютахъ и домахъ призрѣнія, а остальныя 85 училищъ относятся къ 15 различнымъ разрядамъ. Присоединяя эти разряды къ указанному выше числу группъ, вошедшихъ въ систему классификаціи, получимъ, что общее количество разрядовъ правильно-организованныхъ училищъ будетъ равно 48.

Но и это послѣднее число далеко не исчерпываетъ всѣхъ разновидностей нашихъ начальныхъ школъ; громадное большинство этихъ разновидностей отличается другъ отъ друга лишь совершенно незначительными, формальными признаками и безъ труда подошло къ той или иной группѣ нашей классификаціи. Въ общемъ, изложенная классификація гораздо дробнѣе классификацій французской и американской.

Въ заключеніе, позвольте привести главнѣйшіе результаты произведеннаго нами по изложенной классификаціи общаго подсчета начальныхъ училищъ въ Россіи къ 1 января 1894 года. Оговариваемся, впрочемъ, заранѣе, что въ приводимыя ниже цифры вошли еще не совсѣмъ пока полныя данныя объ Эстляндской и Лифляндской губерніяхъ.

Россія располагаетъ всего 43.894 правильно-организованными училищами, причемъ многоклассныхъ начальныхъ училищъ оказывается только 859, двуклассныхъ — 1.510, частныхъ третьяго разряда — 1.319 и одноклассныхъ — 40.206 [1]). Такимъ образомъ, изъ общаго числа учебныхъ заведеній, служащихъ для образованія народныхъ массъ, многоклассныхъ и двуклассныхъ училищъ всего 5,4%, частныхъ третьяго разряда 3%, а 91,6% приходится на одноклассныя училища. Эти послѣднія училища, очевидно, являются у насъ главнымъ фундаментомъ народнаго образованія.

Обращая вниманіе на взаимное соотношеніе указанныхъ главныхъ типовъ начальныхъ училищъ въ городахъ и селахъ отдѣльно, мы замѣчаемъ любопытное явленіе.

Среди сельскихъ училищъ, на долю одноклассныхъ школъ приходится около 97%, на долю многоклассныхъ и двуклассныхъ 2,59%, а на долю частныхъ училищъ третьяго разряда всего 1%. Наоборотъ, среди городскихъ училищъ многоклассныя и одноклассныя составляютъ 20,97%, частныя третьяго разряда 17,84%, а одно-

---

[1]) Считаемъ необходимымъ оговориться, что уже послѣ прочтенія доклада коммиссія получила нѣсколько новыхъ замѣчаній на сдѣланный ею подсчетъ училищъ. Эти замѣчанія вносятъ въ приведенныя цифры нѣкоторыя незначительныя въ общемъ измѣненія.

классныя—61,19%. Такимъ образомъ, начальныя училища высшаго типа составляютъ въ городахъ почти $^2/_5$ общаго числа училищъ. Это обстоятельство было бы весьма хорошимъ признакомъ, еслибы общее число городскихъ училищъ было достаточно для удовлетворенія всей потребности городскаго населенія въ образованіи. Но до этого у насъ еще очень далеко и дѣло объясняется совсѣмъ иначе. Наше городское населеніе состоитъ изъ неимущаго большинства и привиллегированнаго меньшинства, для котораго преимущественно и служатъ женскія прогимназіи, городскія, уѣздныя и другія училища высшаго типа. Значительное развитіе въ городахъ этихъ училищъ показываетъ только то, что и въ дѣлѣ начальнаго образованія интересы привиллегированнаго меньшинства городскаго населенія играютъ первую роль.

Обращаясь къ основѣ нашего народнаго образованія—одноклассной начальной школѣ, мы увидимъ, что главную массу этого разряда составляютъ школы общественныя, дающія 54,14%. Непосредственно за ними идутъ начальныя училища св. синода,—дающія 27,61%. Всѣ остальныя группы одноклассныхъ училищъ совершенно незначительны: конфессіональныя училища иновѣрческихъ исповѣданій составляютъ всего 4,41% общаго числа одноклассныхъ училищъ, школы правительственныя даютъ еще меньшій процентъ, составляя всего 2,73%; частныя и удѣльныя училища составляютъ 0,79%, фабрично-заводскія — 0,63.

Эти цифры показываютъ, что все наше народное образованіе зиждется, въ концѣ концовъ, на двухъ разрядахъ школъ: на школахъ общественныхъ и церковно-приходскихъ. Но взаимное соотношеніе этихъ разрядовъ въ городахъ и въ уѣздахъ далеко не одинаково. Среди сельскихъ училищъ, общественныя школы составляютъ 57,92%, а церковныя 30,19%; среди городскихъ училищъ первыхъ 33,22%, а вторыхъ 13,34%. Такимъ образомъ, церковно-приходскихъ школъ въ городахъ относительно менѣе чѣмъ въ селахъ.

Расположивъ всѣ губерніи въ восходящемъ порядкѣ по количеству находящихся въ нихъ начальныхъ общественныхъ школъ и сопоставляя общее число находящихся въ нихъ общественныхъ и церковно-приходскихъ школъ, получимъ любопытное явленіе. Во всѣхъ земскихъ губерніяхъ рѣзко бросается въ глаза перевѣсъ общественныхъ школъ надъ церковными. Исключеніемъ является только одна Вологодская губернія, два уѣзда которой вовсе не имѣютъ общественныхъ школъ, такъ какъ мѣстныя земства передали ихъ въ церковное вѣдомство. Преобладаніе церковныхъ школъ

наблюдается, во-первыхъ, въ губерніяхъ Кіевской, Подольской и Волынской, и, во-вторыхъ, въ губерніяхъ сѣверо-западнаго края.

Такимъ образомъ, во всей коренной Россіи, гдѣ обществу было предоставлена хоть какая-нибудь возможность вліять на ходъ школьнаго дѣла, это общество ясно показало, какому именно типу начальной школы оно отдаетъ предпочтеніе.

Не останавливаясь больше на этомъ вопросѣ, укажемъ только на то, что, несмотря на общую, гораздо большую численность общественныхъ школъ, въ разныхъ губерніяхъ количество ихъ колеблется въ гораздо меньшихъ предѣлахъ, чѣмъ колеблятся школы церковныя.

Въ городахъ преобладаніе церковныхъ школъ надъ общественными наблюдается только въ 16 губерніяхъ, въ числѣ которыхъ земскихъ только двѣ — Тамбовская и Смоленская.

Позвольте остановить ваше вниманіе еще на слѣдующихъ немногихъ цифрахъ. Изъ 758 уѣздовъ и округовъ Имперіи, въ 22 уѣздахъ не имѣется ни одной начальной правильно-организованной школы, 24 уѣзда имѣютъ не болѣе 2 школъ, а 76 уѣздовъ — не болѣе 10 школъ каждый. Всѣ эти уѣзды приходятся на не-земскую Россію; въ земскихъ губерніяхъ, нѣтъ ни одного уѣзда, въ которомъ было бы менѣе 10 школъ. Такимъ образомъ, болѣе четверти уѣздовъ всей не-земской Россіи или вовсе не имѣютъ школъ, или имѣютъ ихъ въ такомъ ничтожномъ количествѣ, до котораго не спускается ни одинъ земскій уѣздъ.

Идя далѣе, мы увидимъ, что въ земской Россіи менѣе 30 школъ на уѣздъ имѣютъ всего 23 уѣзда, или $^1/_{16}$ часть общаго ихъ количества, а въ не-земской Россіи такихъ уѣздовъ 226, или почти $^2/_3$. Этотъ контрастъ еще болѣе усилится, если изъ не-земской Россіи выключить 23 уѣзда прибалтійскихъ губерній. Такимъ образомъ, уѣзды, имѣющіе менѣе 30 школъ, въ земской Россіи составляютъ рѣдкое исключеніе, а въ не-земской они являются преобладающими.

Среднее число школъ на одинъ уѣздъ въ селахъ равняется для всей Россіи 47,6. Въ частности, среднее число общественныхъ школъ на одинъ уѣздъ равняется для всей Россіи 28,4, а среднее число церковныхъ школъ — 14,8. Вовсе не имѣютъ церковныхъ школъ 165 уѣздовъ, а до 10 школъ имѣютъ 208 уѣздовъ.

Уѣздовъ, не имѣющихъ общественныхъ школъ—48, а уѣздовъ, имѣющихъ до 10 общественныхъ школъ—121.

Изъ 946 городскихъ поселеній Имперіи, 92 города не имѣютъ ни одной одноклассной правильно-организованной школы. До 2 такихъ школъ имѣютъ 437 городовъ, или почти половина общаго

ихъ количества. Болѣе 20 школъ имѣется только въ 21 городѣ. Въ среднемъ для всей Россіи, каждый городъ имѣетъ 4,3 школы, но эта цифра быстро понизится, если только исключить Петербургъ, Москву и Одессу. Городовъ, вовсе не имѣющихъ общественныхъ школъ — 277, а городовъ, имѣющихъ не болѣе 2 общественныхъ школъ — 473. Церковныхъ школъ не имѣется въ 530 городахъ, а не болѣе 2 церковныхъ школъ имѣютъ 316 городовъ. Въ среднемъ для Россіи, на каждый городъ приходится 2,3 общественныхъ школы и 0,9 церковныхъ.

Разсматривая всѣ школы въ совокупности, безъ подраздѣленія на школы въ городахъ и селахъ, получимъ, что, въ среднемъ, каждый уѣздъ имѣетъ въ Россіи 31,2 общественныхъ начальныхъ одноклассныхъ школы; церковныхъ 14,2; а всѣхъ низшихъ — 52,9. Это число падаетъ въ не-земскихъ губерніяхъ ниже средняго и возвышается въ земскихъ до 69,1 на уѣздъ.

Интересно сопоставить количество школъ съ населеніемъ.

Принимая данныя о населеніи по послѣднему выпуску Сборника свѣдѣній по Россіи, получимъ, что одна начальная одноклассная школа приходится у насъ на 3.092 жителя: на 3.956 жителей въ городахъ и на 2.924 жителя въ селахъ. Принимая въ разсчетъ и высшія начальныя училища, получимъ, что одна школа приходится на 2.833 жителя.

Разсматривая отдѣльные разряды училищъ, увидимъ, что одна общественная одноклассная школа приходится на 5.232 жителя, одна церковно-приходская на 10.258 жителей,—а одна правительственная на 103.868 жителей.

Любопытны колебанія этого послѣдняго числа въ селахъ и городахъ: въ селахъ каждая правительственная школа приходится на 112.245 жителей, а въ городахъ на 69.396. Относительно общественныхъ школъ наблюдается совершенно обратное явленіе: въ городахъ каждая одноклассная общественная школа приходится на 7.285 жителей, а въ селахъ на 5.019 жителей. Характеръ колебанія церковныхъ школъ одинаковъ съ колебаніями школъ общественныхъ: въ городахъ каждая церковная школа приходится на 18.144 жителя, а въ селахъ на 9.529 жителей.

Разсматривая данныя по отдѣльнымъ раіонамъ, получимъ, что одна общественная школа приходится на 4.472 жителя въ земскихъ губерніяхъ, на 7.174 жителя въ сѣверо-западномъ краѣ, на 13.516 жителей въ юго-западномъ краѣ, на 10.958 жителей въ Сибири и Средней Азіи и на 13.073 жителя на Кавказѣ. Только Царство Польское и Прибалтійскій край превосходятъ въ этомъ отношеніи

земскія губернія. Но если принять въ разсчетъ всѣ вообще начальныя одноклассныя училища, то земскія губернія займутъ первое мѣсто: одна начальная школа приходится въ нихъ на 2.687 жителей, въ юго-западномъ краѣ на 2.801 жителя, въ Царствѣ-Польскомъ на 2.985 жителей, въ сѣверо-западномъ краѣ на 4.160 жителей, на Кавказѣ на 6.398 и въ Сибири на 6.684 жителя.

Закончимъ всѣ эти цифры маленькой параллелью. Принимая въ разсчетъ всѣ безъ исключенія правильно-организованныя начальныя училища (многокласныя, двухкласныяи одноклассныя), получимъ, что одна народная школа приходится у насъ на 2.833 жителя. По одновременнымъ даннымъ о числѣ кабаковъ, оказывается, что одинъ кабакъ приходится у насъ всего на 993 жителя. На каждую народную школу приходится у насъ такимъ образомъ болѣе трехъ кабаковъ.

На этомъ мы закончимъ свой докладъ. Само собой разумѣется, что мы вовсе не задавались въ немъ цѣлью представить сколько нибудь полную картину народнаго образованія въ Россіи. Для этого необходимо ввести въ изложеніе и данныя объ учащихся и учащихъ, и свѣдѣнія о бюджетѣ народнаго образованія, и цѣлый рядъ другихъ матеріаловъ. Осенью мы надѣемся предложить вашему вниманію результаты нашего изслѣдованія во всемъ его объемѣ. Пока мы хотѣли познакомить васъ только съ общимъ его планомъ и выяснить его необходимость для того, чтобы Россія могла, наконецъ, получить въ свое распоряженіе обстоятельное и правдивое изображеніе состоянія, въ которомъ находится теперь важнѣйшая отрасль ея общественнаго хозяйства. Намъ могутъ сказать пожалуй: какое же особенное значеніе можетъ имѣть подобная работа, если печальное состояніе народнаго образованія очевидно и безъ нея. Подобное мнѣніе было бы вѣрно только при томъ условіи, еслибы мы признали Россію умирающимъ организмомъ, неспособнымъ къ прогрессивному развитію. Но русскій народъ, хотя и медленно, но идетъ впередъ; его потребности въ знаніи быстро ростутъ и недалеко то время, когда невозможно уже будетъ тормозить широкое удовлетвореніе этихъ потребностей. Дѣятельность, имѣющая цѣлью утоленіе жажды знанія стомилліоннаго народа, представляетъ собой огромное по своей важности и сложности дѣло, и работниковъ на этомъ тернистомъ у насъ пути необходимо снабдить самымъ полнымъ и точнымъ знаніемъ той области народной жизни, надъ поднятіемъ которой они трудятся.

Нѣсколько лѣтъ назадъ, въ ужасную голодную годину, наша несчастная родина потеряла нѣсколько сотъ тысячъ человѣческихъ жизней и масса народная сдѣлала крупный шагъ впередъ по пути экономическаго разоренія. Причины этого были ясны всей честной части русскаго общества, ясны для нея и коренныя средства для уничтоженія этихъ причинъ. Одно изъ такихъ средствъ — поднятіе народнаго образованія, и вотъ, непосредственно послѣ 1891—92 года, ставится на очередь вопросъ о всеобщемъ обученіи. Нынѣшній голодъ, несомнѣнно, снова заставитъ общество усилить свою дѣятельность для осуществленія этого громаднаго дѣла и тѣмъ необходимѣе дать ему всѣ средства для выясненія наиболѣе цѣлесообразныхъ путей этого осуществленія. Это и составляетъ главную цѣль нашей работы. Она сама является показателемъ горячаго общественнаго интереса къ вопросамъ народнаго образованія. Въ нее вложенъ громадный безкорыстный трудъ десятковъ тысячъ лицъ и учрежденій, доставившихъ матеріалы, и сотенъ лицъ, трудившихся надъ скучнымъ и утомительнымъ дѣломъ разработки этихъ матеріаловъ.

Но для завершенія работы, кромѣ личнаго труда, необходимы еще и значительныя денежныя средства. Пока имущая часть русскаго общества доставляла намъ эти средства. Мы вѣримъ, что найдутся и новыя средства, которыя еще необходимы для полнаго окончанія и изданія изслѣдованія. Это изслѣдованіе является въ полномъ смыслѣ слова мірскимъ дѣломъ, въ которое вложены посильныя лепты многихъ тысячъ лицъ.

Заканчивая докладъ, мы чувствуемъ потребность сказать нѣсколько словъ личнаго характера. Случаю угодно было поставить насъ во главѣ всего этого громаднаго и отвѣтственнаго дѣла. Мы не сомнѣваемся, что для этого нужны были бы несравненно болѣе опытные, знающіе и умѣлые работники. Но такихъ не явилось и мы не сочли себя вправѣ уклониться отъ этой тяжелой общественной ноши. Искренно и глубоко благодаримъ всѣхъ лицъ, удостоивавшихъ насъ своимъ довѣріемъ, неизмѣнно откликавшихся на нужды дѣла и дружно помогавшихъ двигать его впередъ. Искренно извиняемся передъ ними за тѣ невольныя ошибки, которыхъ было не мало и вина за которыя падаетъ всецѣло на руководителей работы.

ПРИЛОЖЕНІЯ

къ докладу Д. И. Рихтера:

«Опытъ раздѣленія Европейской Россіи на раіоны по естественнымъ и экономическимъ признакамъ».

Приложеніе I.

СОСТАВЪ РАІОНОВЪ.

Раіоны, губерніи и уѣзды.	Угодія. Тысячъ десятинъ. Пашня.	Лѣсная площадь.	Кормовая площадь.	Неудобныя земли.	Въ %%. Пашня.	Лѣсная площадь.	Кормовая площадь.	Неудобныя земли.	Населеніе. Всего. Тысячъ въ 1897 г.	На 1 кв. в.	Рабочихъ фабр.-завод. Тысячъ въ 1892—94 годахъ.	На 100 жителей.
Погубернское дѣленіе на раіоны.												
I. Сѣверный.												
Архангельская г.	88	32646	190	38960	0,1	45,4	0,3	54,2	348	0,5	10,2	2,9
Вологодская г.	829	31557	1311	2855	2,3	86,3	3,6	7,8	1366	3,9	6,1	0,5
Олонецкая г.	322	7927	366	3895	2,6	63,1	2,9	31,1	367	3,2	2,6	0,7
Итого	1239	72130	1867	45710	1,0	59,7	1,5	37,8	2081	1,7	18,9	0,9
II. С.-Петербургскій-Столичный.												
С.-Петербургская г.	485	1695	787	809	12,9	44,9	20,8	21,4	2108	53,8	99,6	4,7
III. Новгородскій-Пріозерный.												
Новгородская г.	1163	4544	1512	1999	12,6	49,3	16,4	21,7	1393	13,4	8,7	0,7
Псковская г.	972	1144	808	637	27,3	32,1	22,7	17,9	1137	29,9	2,8	0,2
Итого	2135	5688	2320	2636	16,8	44,5	18,2	20,5	2530	17,8	11,5	0,4
IV. Прибалтійскій.												
Эстляндская г.	309	373	807	276	17,5	21,1	45,7	15,7	414	23,9	7,6	1,8
Лифляндская г.	732	965	1640	619	18,5	24,4	41,5	15,6	1301	32,5	28,9	2,2
Курляндская г.	604	796	734	295	24,9	32,8	30,2	12,1	673	28,3	6,8	1,1
Итого	1645	2134	3181	1190	20,2	26,2	39,0	14,6	2388	29,5	43,3	1,8
V. Московско-Промышленный.												
Московская г.	938	1165	684	155	31,9	39,6	23,2	5,3	2433	83,2	267,9	10,6
Калужская г.	1208	881	489	161	44,1	32,3	17,8	5,8	1186	43,4	16,2	1,4
Тверская г.	1432	1733	1515	680	26,7	32,3	28,3	12,7	1813	31,9	23,1	1,3
Ярославская г.	825	1095	864	242	27,3	36,2	28,5	8,0	1072	34,4	29,2	2,7
Владимірская г.	1510	1453	859	332	36,3	35,0	20,7	8,0	1571	36,7	115,5	7,6
Костромская г.	1467	4378	886	507	20,3	60,5	12,2	7,0	1429	19,4	38,5	2,7
Нижегородская г.	1863	1658	460	366	42,9	38,1	10,6	8,4	1600	35,5	17,3	1,1
Итого	9213	12363	5757	2443	31,0	41,5	19,3	8,2	11104	36,3	507,7	4,5

Раіоны, губерніи и уѣзды.	Угодія. Тысячъ десятинъ. Пашня.	Лѣсная площадь.	Кормовая площадь.	Неудобныя земли.	Въ %%. Пашня.	Лѣсная площадь.	Кормовая площадь.	Неудобныя земли.	Населеніе. Всего. Тысячъ въ 1897 г.	На 1 кв. в.	Рабочихъ фабр.-завод. Тысячъ въ 1892—94 годахъ.	На 100 жителей.
VI. Бѣлорусскій.												
Витебская г. . . .	1006	1284	687	727	27.2	34,7	18.5	19,6	1503	39.0	4.2	0.3
Смоленская г. . .	1332	1765	963	187	29,3	38.8	21.2	10.7	1551	31.5	8,9	0.6
Могилевская г. . .	1171	1531	670	700	28.7	37.6	16.5	12.2	1708	40.5	4.3	0,2
Минская г. . . .	1819	2888	1095	1735	24,2	38.3	14.5	23.0	2156	26,9	5,1	0.2
Итого . .	5328	7471	3415	3649	26,8	37,6	17,2	18.4	6918	32.9	22.5	0,3
VII. Западный.												
Ковенская г. . . .	1225	756	1109	298	36,2	22,3	32,7	8,8	1549	43,9	4,5	0,3
Виленская г. . . .	1360	933	648	439	40,2	27,6	19,2	13,0	1592	43,2	4,1	0,3
Гродненская г. . .	1254	834	642	436	39,6	26,3	20,3	13,8	1618	47,7	16,8	1,1
Волынская г. . . .	2209	1900	1075	724	37,4	32,1	18,2	12,3	2998	47,6	15,3	0,6
Итого . .	6048	4423	3474	1897	38,2	27,9	21,9	12,0	7757	44,3	40,7	0,5
VIII. Малороссійскій.												
Подольская г. . .	2354	545	628	177	63,6	14,7	16,9	4,8	3032	82,1	25,6	0,8
Кіевская г. . . .	2518	915	699	296	57,2	20,5	15,7	6,6	3576	79,8	42,0	1,2
Полтавская г. . .	2819	241	962	214	66,4	5,9	22,7	5,0	2795	63,7	12,1	0.4
Харьковская г. . .	3070	508	863	327	64,4	10,7	18,1	6,8	2510	52,4	26,5	1,1
Итого . .	10791	2209	3152	1014	63,1	12.8	18,3	5,8	11913	68,8	106,2	0,9
IX. Центрально-Земледѣльческій.												
Черниговская г. . .	2109	791	655	361	53,9	20.2	16,7	9,2	2322	50,4	17,2	0.7
Курская г. . . .	3033	406	494	154	74.2	9,9	12,1	3.8	2397	58.7	18.1	0.7
Воронежская г. . .	4046	511	950	358	69,0	8,7	16.2	6,1	2546	44,0	11,0	0,4
Тамбовская г. . .	3657	1060	774	282	63,3	18,4	13,4	4,9	2715	46,4	13.5	0,4
Орловская г. . . .	2522	820	511	216	62,0	20,2	12.5	5,3	2055	50,0	34,1	1,6
Тульская г. . . .	1960	282	360	72	73,0	10,5	13,8	2,7	1432	52.6	28,1	1.9
Рязанская г. . . .	2077	748	607	310	55,5	20.0	16.2	8,3	1828	49,6	22,5	1,2
Итого . .	19404	4618	4360	1753	64,4	15,3	14.5	5,8	15295	49,6	144,8	0,9
X. Сѣверовосточный Земледѣльческій.												
Казанская г. . . .	2727	1965	621	307	48,5	35,0	11,0	5.5	2191	39,1	10,1	0,6
Вятская г. . . .	4533	8099	1014	1094	30,8	54,9	6,9	7,4	3083	22,4	39,4	1,3
Итого . .	7260	10064	1635	1401	35,7	49,5	8,0	6,8	5274	27,7	49,5	0,9

Раіоны, губерніи и уѣзды.	Угодія. Тысячъ десятинъ. Пашня.	Лѣсная площадь.	Кормовая площадь.	Неудобныя земли.	Въ %%. Пашня.	Лѣсная площадь.	Кормовая площадь.	Неудобныя земли.	Населеніе. Всего. Тысячъ въ 1897 г.	На 1 кв. в.	Рабочихъ фабр.-завод. Тысячъ въ 1892—94 годахъ.	На 100 жителей.
XI. Сѣверно-Уральскій.												
Пермская г. . . .	2931	21670	1974	3967	9,6	70,9	6,5	13,0	3003	10,3	151,8	5,1
XII. Южно-Уральскій.												
Уфимская г. . . .	2449	4981	2436	819	22,9	46,6	22,8	7,7	2220	20,7	24,2	1,1
Оренбургская г. .	5482	2610	6056	2215	33,5	16,0	37,0	13,5	1609	9,7	11,5	0,6
Итого . .	7931	7591	8492	3034	29,3	28,1	31,4	11,2	3829	14,0	35,7	0,9
XIII. Волжско-Сурскій.												
Пензенская г. . .	2162	761	404	134	62,4	21,9	11,7	4,0	1491	43,6	10,7	0,7
Симбирская г. . .	2197	1443	426	224	51,2	33,6	9,9	5,3	1549	35,6	16,0	1,1
Саратовская г. . .	4263	986	1407	759	57,5	13,2	19,0	10,2	2420	32,6	20,2	0,8
Самарская г. . . .	6531	1127	4258	1553	48,5	8,4	31,6	11,5	2763	20,2	6,8	0,2
Итого . .	15153	4317	6195	2670	53,1	15,0	22,6	9,3	8223	28,5	53,7	0,7
XIV. Новороссійскій.												
Бессарабская г. . .	1672	264	1648	168	44,5	7,1	43,9	4,5	1933	49,6	4,0	0,2
Херсонская г. . .	3155	122	2907	257	49,0	1,9	45,1	4,0	2733	43,9	22,2	0,8
Екатеринославск. г.	3108	115	2365	321	52,6	2,0	40,0	5,4	2113	37,9	45,4	2,1
Таврическая г. . .	2091	322	2539	447	38,7	6,0	47,0	8,3	1444	27,2	5,1	0,4
Итого . .	10026	823	9459	1193	46,7	3,8	43,9	5,6	8223	39,1	76,7	0,9
XV. Донской.												
Донская область. .	6541	347	6121	1509	45,0	2,4	42,2	10,4	2576	17,8	—	—
XVI. Прикаспійскій.												
Астраханская г. .	507	67	2315	2929	8,7	1,2	39,8	50,3	995	4,8	3,6	0,4
По 50 губерніямъ.	106667	157610	64804	77804	26,2	38,7	15,9	19,2	94217	22,9	1366 [1]	1,5 [1]

[1]) Исключая Донской области (по 49 губ.).

Раіоны, губерніи и уѣзды.	Угодія. Тысячъ десятинъ. Пашня.	Лѣсная площадь.	Кормовая площадь.	Неудобныя земли.	Въ %%. Пашня.	Лѣсная площадь.	Кормовая площадь.	Неудобныя земли.	Населеніе. Всего. Тысячъ въ 1897 г.	На 1 кв. в.	Рабочихъ фабр.-завод. Тысячъ въ 1892—91 годахъ.	На 100 жителей.
Поуѣздное дѣленіе на раіоны.												
I. Крайне-Сѣверный.												
Архангельской губ.												
Кольскій и Кемскій у.	9	7623	31	10247	0,05	42,6	0,2	57,2	45	0,3	1,9	2,4
Архангельскій у.	5	1040	18	1542	0,2	39,9	0,7	59,2	60	2,2	2,5	4,6
Мезенскій и Печерскій у.	7	14910	35	25114	0,02	37,3	0,1	62,6	61	0,1	0,8	1,4
Итого	21	23603	84	36903	0,03	38,9	0,2	60,9	166	0,3	5,2	3,1
II. Сѣверо-Зап. Лѣсной.												
Архангельской губ												
Онежскій у.	12	2413	23	117	0,4	94,1	0,9	4,6	39	1,6	0,5	1,3
Холмогорскій у.	11	1086	17	467	0,6	68,8	1,1	19,5	35	2,5	0,6	1,4
Шенкурскій у.	36	2009	50	173	1,4	89,0	2,1	7,5	78	3,6	4,4	5,1
Пинежскій у.	8	3534	15	1299	0,2	72,8	0,3	26,7	29	0,7	0,4	2,3
Олонецкой губ.												
Олонецкій у.	26	593	53	318	2,6	59,9	5,4	32,1	41	5	0,15	0,2
Петрозаводскій у.	37	1047	49	377	2,4	69,4	3,2	25,0	80	6	1,0	1,2
Лодейнопольскій у.	26	663	67	288	2,5	63,5	6,4	27,6	46	5	0,15	0,3
Вытегорскій у.	31	648	42	280	3,1	64,7	4,2	28,0	56	5	0,4	0,8
Каргопольскій у.	140	1174	88	785	6,4	53,7	4,0	35,9	82	4,3	0,5	0,6
Пудожскій у.	35	1405	24	456	1,8	73,1	1,3	23,8	35	1,9	0,2	0,6
Повѣнецкій у.	27	2396	43	1391	0,7	62,1	1,1	36,1	26	0,7	0,2	0,7
Вологодской губ.												
Сольвычегодскій у.	50	3538	88	143	1,3	92,6	2,3	3,8	120	3,2	0,03	0,025
Устюжскій у.	75	1927	99	69	3,5	88,8	4,5	3,2	148	9	1,7	1,3
Вельскій у.	70	1906	114	153	3,1	85,0	5,1	6,8	106	4,9	0,2	0,2
Кадниковскій у.	151	853	267	187	10,4	58,5	18,3	12,8	190	12	0,3	0,05
Тотемскій у.	116	1640	126	259	5,4	76,6	5,9	12,1	151	7	0,07	0,04
Никольскій у.	162	3029	156	233	4,5	84,6	4,4	6,5	228	6	0,5	0,2
Костромской губ.												
Сольгаличскій у.	57	229	56	30	15,1	61,6	15,0	8,0	61	18	0,08	0,1
Буйскій у.	72	125	62	17	26,2	45,2	22,4	6,2	73	28	0,1	0,1
Галичскій у.	118	148	78	48	30,0	37,8	19,9	12,3	111	28	0,3	0,3

Раіоны, губерніи и уѣзды.	Угодія. Тысячъ десятинъ. Пашня.	Лѣсная площадь.	Кормовая площадь.	Неудобныя земли.	Въ %%. Пашня.	Лѣсная площадь.	Кормовая площадь.	Неудобныя земли.	Населеніе. Всего. Тысячъ въ 1897 г.	На 1 кв. в.	Рабочихъ фабр.-завод. Тысячъ въ 1892—94 годахъ.	На 100 жителей.
Чухломскій у.	70	168	30	38	22.9	54,8	9.9	12.4	51	18	0.05	0,1
Кологривскій у.	107	859	105	75	9,3	75,0	9.2	6,5	112	9	0.3	0.3
Макарьевскій у.	198	660	121	114	18,1	60,4	11,1	10,4	151	14	0.4	0,3
Ветлужскій у.	128	1076	82	52	9.5	80,5	6,2	3,8	127	9	0.1	0.1
Варнавинскій у.	149	646	87	46	16,1	69,5	9.4	5,0	128	13	0.7	0.6
Нижегородской губ.												
Семеновскій у.	163	279	43	68	29,5	50.4	7,8	12,3	111	19	0,3	0.3
Макарьевскій у.	115	407	43	113	16,9	60,0	6,4	16,7	110	16	0,5	0.4
Новгородской губ.												
Кирилловскій у.	100	762	185	224	7,9	59,9	14.6	17,6	124	12	0,6	0.4
Бѣлозерскій у.	78	818	89	336	5,9	61,9	6,8	25,4	90	6	0.1	0.1
Тихвинскій у.	76	730	136	326	6.0	57.6	10.7	25,7	103	6	0.2	0.2
Устюженскій у.	100	517	117	311	9.3	50.9	10,9	28,9	99	8	0,5	0.5
Итого	2544	37316	2555	8793	4,9	72,9	5.0	17,2	2942	6,1	15,9	0,5
III. Сѣв.-Вост. Лѣсной.												
Вологодской губ.												
Яренскій у.	14	5518	51	72	0.2	97.6	0,9	1.3	47	0.7	0,07	0,1
Устьсысольскій у.	23	12755	39	1671	0,2	88,0	0.3	11.5	95	0,6	2.0	1,9
Пермской губ.												
Чердынскій у.	71	4897	48	666	1.2	86,2	0.9	11.7	105	1.6	0,8	0,8
Вятской губ.												
Слободской у.	234	2299	97	72	8,7	84,9	3,7	2,7	218	9	8,5	3,9
Итого	342	25449	235	2481	1.2	89.3	0,8	8.7	465	1.6	11.3	2.4
IV. Новгородскій-Пріозерный.												
С.-Петербургской г.												
Новоладожскій у.	46	359	175	152	6,3	49.1	23,9	20,7	92	12	0.5	0.6
Шлиссельбургскій у.	22	167	59	91	6.6	49.2	17.1	26,8	55	14	3.7	8.0
Ямбургскій у.	54	165	72	54	15.7	47.9	20.8	15,6	86	22	3,7	4.8
Гдовскій у.	103	271	162	195	14.0	37,3	22,1	26,6	148	21	0.2	0,2
Лужскій у.	139	368	122	170	17,4	46,0	15,3	21,3	136	12	0,9	0.7

Раіоны, губерніи и уѣзды.	Угодія. Тысячъ десятинъ. Пашня.	Лѣсная площадь.	Кормовая земля.	Неудобныя земля.	Въ %%. Пашня.	Лѣсная площадь.	Кормовая площадь.	Неудобныя земли.	Населеніе. Всего. Тысячъ въ 1897 г.	На 1 кв. в.	Рабочихъ фабр.-завод. Тысячъ въ 1892—94 годахъ.	На 100 жителей.
Псковской губ.												
Псковскій у.	168	102	146	99	32,6	19,9	28,4	19,1	230	44	1,0	0,4
Порховскій у.	213	149	130	71	37,9	26,5	23,0	12,6	176	28	0,1	0,2
Островскій у.	135	93	111	80	32,2	22,2	26,5	19,1	163	38	0,2	0,1
Опочскій у.	113	113	103	75	28,0	28,0	25,4	18,6	137	33	0,3	0,2
Великолуцкій у.	97	143	93	61	24,6	36,2	23,7	15,5	126	31	0,2	0,2
Новоржевскій у.	101	91	86	45	31,4	28,2	26,5	13,9	116	33	0,2	0,2
Новгородской губ.												
Новгородскій у.	85	288	235	115	11,8	39,8	32,5	15,9	192	22	2,7	1,6
Старорусскій у.	224	205	192	150	29,1	26,6	24,9	19,4	196	23	0,4	0,2
Демянскій у.	109	157	161	59	25,5	36,8	23,8	13,9	82	16	0,2	0,2
Валдайскій у.	103	206	66	126	20,6	41,2	13,1	25,1	96	17	0,3	0,3
Крестецкій у.	75	318	114	106	12,3	51,9	18,6	17,2	103	12	1,7	1,9
Боровичскій у.	121	238	116	153	19,6	37,7	18,4	24,3	149	16	1,0	0,6
Череповецкій у.	89	274	160	91	14,4	44,4	25,9	15,3	160	22	0,7	0,4
Тверской губ.												
Вышневолоцкій у.	147	301	134	128	20,7	42,4	18,9	18,0	183	22	6,1	3,3
Весьегонскій у.	147	224	141	81	24,8	37,8	23,7	13,7	158	26	0,2	0,1
Ярославской губ.												
Моложскій у.	80	191	109	59	18,2	43,6	24,8	13,4	119	29	0,6	0,5
Пошехонскій у.	97	219	165	42	18,6	41,9	31,5	8,0	114	21	0,9	0,8
Любимскій у.	60	106	62	24	24,0	42,1	24,6	9,3	61	25	0,2	0,3
Вологодской губ.												
Вологодскій у.	95	173	212	38	18,3	33,4	40,9	7,4	172	33	1,0	0,6
Грязовецкій у.	73	239	160	31	14,5	47,5	31,9	6,1	108	15	0,2	0,2
Итого	2699	5163	3226	2299	20,2	38,6	24,1	17,1	3361	22,7	27,5	0,8
V. С.-Петербургскій-Подстоличный.												
С.-Петербургской г.												
С.-Петербургскій у.	18	72	39	20	12,0	48,5	26,2	13,3	1290	74,3	82,9	12,7
Царскосельскій у.	46	212	91	90	10,5	48,3	20,8	20,4	151	34,1	4,1	3,2
Петергофскій у.	57	80	68	39	23,6	32,8	27,8	15,8	149	51,0	3,7	3,2
Итого	121	364	198	149	14,5	43,8	23,8	17,9	1590	198,7	90,7	5,7

Раіоны, губерніи и уѣзды.	Угодія. Тысячъ десятинъ. Пашня.	Лѣсная площадь.	Кормовая площадь.	Неудобныя земли.	Въ %. Пашня.	Лѣсная площадь.	Кормовая площадь.	Неудобныя земли.	Населеніе. Всего. Тысячъ въ 1897 г.	На 1 кв. в.	Рабочихъ фабр.-завод. Тысячъ въ 1892—94 годахъ.	На 100 жителей.
VI. Прибалтійскій.												
Эстляндской губ.												
Викскій - Гапсальскій у.	57	61	258	50	13,5	14,2	60.5	11,8	83	22	0,8	0,7
Гарріенскій - Ревельскій у.	79	97	258	69	15.7	19.3	51,3	13,7	158	32	1,3	0,8
Іевершскій - Вейсенштейнскій у.	66	52	101	49	24,7	19,3	37,7	18,3	53	21	0,01	0,07
Вирлаадскій - Везенбергскій у.	106	163	189	108	18,7	28,8	33,5	19,0	120	22	5,5	4,4
Лифляндской губ.												
Рижскій у.	75	151	186	81	15,2	30,6	37.7	16,5	393	73	23.9	7,3
Вальмарскій у.	96	111	170	74	21.4	24,5	37,8	16.3	113	26	0.3	0.3
Венденскій у.	93	100	232	68	18.8	20,3	47.1	13.8	125	25	0,2	0.1
Валкскій у.	83	158	187	74	16,5	31.5	37.2	14,8	121	23	0,3	0,2
Верроскій у.	77	87	131	72	20,8	23,5	36,2	19,5	99	27	0,5	0,6
Юрьевскій (Дерптскій) у.	137	132	221	73	24,3	23.5	39,2	13,0	191	34	1,4	0,7
Феллинскій у.	82	75	157	70	21,3	19.7	40,8	18,2	100	26	0.5	0.5
Перновскій у.	53	131	178	79	12,1	29,7	40,3	17.9	98	21	1,7	1,7
Эзельскій у.	36	19	175	27	14,1	7,4	68.1	10,4	61	24	0,1	0,2
Курляндской губ.												
Иллукстскій у.	58	52	53	13	33.0	29.5	29.9	7,6	67	35	0,5	0,6
Фридрихштадтск. у.	59	101	98	60	18,5	31,8	30.8	18,9	65	22	0.2	0,3
Бауский у.	57	61	57	21	29.2	30,9	29,2	10,7	50	28	0,2	0,4
Добленскій у.	105	70	56	32	39,9	26,6	21,2	12,3	101	52	2.0	1,9
Туккумскій у.	64	59	64	17	31,5	28,7	31,4	8,1	51	25	0,2	0,4
Тальсенскій у.	62	110	83	29	21,8	38.8	29.2	10.2	61	22	0,4	0,6
Газенпотскій у.	59	67	80	11	26.7	30.5	36.3	6,5	54	21	0,1	0,2
Гробинскій у.	41	67	60	9	23,1	37,8	34,0	5,1	109	49	2.3	2.1
Гольдингенскій у.	63	92	94	37	21.9	32.3	33,0	12,8	67	25	0,7	1.1
Виндавскій у.	35	116	88	62	11,8	38,4	29,2	20,6	48	18	0.2	0.4
Итого	1645	2134	3181	1190	20,2	26.2	39,0	14.6	2388	29.5	43,3	1,8
VII. Литовскій (Западный).												
Ковенской губ.												
Новоалександровскій у.	193	98	102	58	42,7	21,7	22,7	12,9	211	44	0,3	0,1
Попевѣжскій у.	200	117	170	26	38.9	22.9	33.1	5,1	223	41	0,6	0,3

Раіоны, губерніи и уѣзды.	Угодія. Тысячъ десятинъ. Пашня.	Лѣсная площадь.	Кормовая площадь.	Неудобныя земли.	Въ %%. Пашня.	Лѣсная площадь.	Кормовая площадь.	Неудобныя земли.	Населеніе. Всего. Тысячъ въ 1897 г.	На 1 кв. в.	Рабочихъ фабр.-завод. Тысячъ въ 1892—94 годахъ	На 100 жителей.
Вилькомірскій у.	203	98	131	54	41,5	20.1	27,4	11,0	230	45	0.3	0,1
Ковенскій у.	119	81	78	27	39,1	26.5	25,5	8,9	233	66	1,8	0,8
Шавельскій у.	212	128	200	60	35.4	21.3	33,4	9,9	240	39	0,7	0,3
Тельшевскій у.	149	84	200	22	32.8	18.5	43,8	4,9	183	38	0,3	0.2
Россіенскій у.	148	150	224	50	36,0	26.1	39,2	8,7	229	41	0,5	0,2
Виленской губ.												
Дисненскій у.	169	116	104	69	36.8	25.3	22,8	15.1	208	41	0.1	0.05
Вилейскій у.	167	135	100	80	34.6	28.0	20.8	16.6	209	37	0.3	0.1
Свенцянскій у.	166	103	103	74	37,3	23,0	23,1	16,6	176	38	0,1	0,06
Виленскій у.	213	149	97	51	41.7	29,2	19.1	10,0	356	66	2,9	0,9
Трокскій у.	219	149	65	68	43.7	29.8	13.0	13,5	204	40	0.3	0,1
Лидскій у.	212	113	93	27	47.7	25,4	20,9	6,0	206	42	0,4	0,2
Ошмянскій у.	213	168	85	70	39,7	31.4	15,8	13,1	233	39	0.7	0.3
Гродненской губ.												
Волковысскій у.	166	83	52	30	50,1	25.1	15.8	9,0	150	44	0.4	0.3
Гродненскій у.	162	87	60	52	44,9	24,0	16,6	14,5	207	56	2.2	1.1
Сокольскій у.	110	46	45	15	51,2	21,1	20,8	6.9	111	48	0,7	0.6
Бѣлостокскій у.	92	58	56	25	40,1	24,9	24,2	10,8	210	81	8,5	4,2
Бѣльскій у.	131	46	53	21	52.3	18,4	21,1	8,2	165	53	0.9	0.5
Брестскій у.	161	99	71	55	41.6	25,6	18,5	14,3	220	51	1,7	0.8
Кобринскій у.	133	82	126	106	29,7	18,3	28.2	23,8	185	41	0.6	0.3
Пружанскій у.	102	122	77	39	30.0	36.0	22,6	11.4	140	38	0,5	0,3
Слонимскій у.	195	211	102	92	32,4	35.2	17,0	15,4	230	37	1.3	0,6
Минской губ.												
Минскій у.	204	132	66	32	47.1	30,4	15,2	7.3	278	53.8	0.8	0,3
Новогрудскій у.	207	150	104	37	41,1	30.1	20,8	7,5	251	53,2	0,3	0.1
Слуцкій у.	217	151	150	60	37,6	26.1	25.9	10,4	261	33,6	0,3	0.1
Итого	4467	2956	2719	1303	39,1	25.9	23,7	11.3	5549	45.5	27,3	0.5
VIII. Бѣлорусскій.												
Витебской губ.												
Двинскій (Динабургскій) у.	124	122	95	44	32,2	31,7	24,6	11,5	239	61	1,7	0.7
Рѣжицкій у.	102	67	72	86	31,1	20,5	22,0	26.4	138	38	0.2	0,1
Люцинскій у.	88	191	89	86	19,2	42,4	19,5	18,9	129	27	0,2	0.2
Дриссенскій у.	83	90	53	37	31.6	34,2	20,2	14,0	98	38	0,15	0,1
Лепельскій у.	122	74	64	61	38,1	23,0	20,0	18.9	159	46	0.3	0.2
Полоцкій у.	94	147	49	91	24,7	38,6	12,9	23,8	142	33	0,25	0,2
Себежскій у.	86	110	51	63	27.7	35.5	16.5	20.3	91	29	0.2	0.2

Раіоны, губерніи и уѣзды.	Угодія. Тысячъ десятинъ. Пашня.	Лѣсная площадь.	Кормовая площадь.	Неудобныя земли.	Въ %%. Пашня.	Лѣсная площадь.	Кормовая площадь.	Неудобныя земли.	Населеніе. Всего. Тысячъ въ 1897 г.	На 1 кв. в.	Рабочихъ фабр.-завод. Тысячъ въ 1892—94 годахъ.	На 100 жителей.
Невельскій у.	87	98	52	76	27,9	31,3	16,5	24,3	113	29	0,1	0,1
Городокскій у.	85	114	59	46	28,0	37,6	19,3	15,1	113	36	0,1	0,1
Витебскій у.	82	92	52	38	31,1	34,8	19,6	14,5	177	61	0,7	0,4
Велижскій у.	53	176	50	99	14,0	46,4	13,4	26,2	101	26	0,3	0,3
Минской губ.												
Борисовскій у.	197	405	114	171	22,2	45,7	12,9	19,2	241	21,9	0,9	0,4
Игуменскій у.	200	385	103	167	23,3	45,0	12,1	19,6	236	23,1	0,3	0,1
Могилевской губ.												
Сѣнненскій у.	122	135	61	113	28,4	31,2	14,2	26,2	162	38	0,1	0,06
Оршанскій у.	108	202	67	86	23,3	43,6	14,5	18,6	189	39	0,5	0,3
Горецкій у.	83	88	51	25	33,6	35,7	20,7	10,0	124	49	0,4	0,3
Могилевскій у.	70	128	42	31	25,8	47,2	15,6	11,4	157	52	0,7	0,4
Чаусскій у.	59	91	36	29	27,5	42,4	16,6	13,5	89	40	0,03	0,04
Мстиславскій у.	66	83	41	22	31,3	39,1	19,4	10,2	104	47	0,1	0,1
Климовичскій у.	99	149	54	62	27,2	41,0	14,7	17,1	146	40	0,3	0,2
Чериковскій у.	119	159	60	62	29,7	39,8	14,9	15,6	152	37	0,3	0,2
Быховскій у.	105	152	54	69	27,6	39,9	14,3	18,2	126	31	0,4	0,3
Рогачевскій у.	181	225	95	118	29,2	36,4	15,4	19,0	231	30	0,3	0,1
Гомельскій у.	158	121	109	82	33,7	25,7	23,1	17,5	228	49	1,2	0,6
Смоленской губ.												
Порѣчскій у.	102	229	90	60	21,1	47,6	18,7	12,6	134	24	0,1	0,01
Смоленскій у.	81	95	55	29	31,4	36,6	21,0	11,0	146	52	0,6	0,4
Красненскій у.	108	77	47	20	42,9	30,3	18,7	8,1	103	42	0,2	0,2
Духовщинскій у.	98	138	78	34	28,2	39,7	22,4	9,7	126	34	3,3	2,6
Дорогобужскій у.	89	138	70	22	27,8	43,2	22,0	7,0	107	31	0,5	0,5
Ельненскій у.	131	161	86	41	31,3	38,3	20,6	9,8	142	31	0,3	0,2
Рославльскій у.	140	204	74	60	29,3	42,6	15,5	12,6	190	33	1,3	0,6
Черниговской губ.												
Суражскій у.	137	61	70	36	45,2	19,9	22,9	12,0	189	53	3,5	1,8
Городницкій у.	133	80	58	40	42,8	25,6	18,8	12,8	155	39	0,3	0,2
Итого	3593	4791	2203	2107	28,3	37,7	17,4	16,6	4980	37,4	16,1	0,3
IX. Полѣсскій.												
Минской губ.												
Бобруйскій у.	194	387	104	198	22,0	43,8	11,8	22,4	256	22	0,4	0,1
Рѣчицкій у.	216	364	153	368	19,6	33,1	13,9	33,4	223	16	0,5	0,2
Мозырскій у.	215	517	110	430	16,9	40,6	8,7	33,8	181	13	0,3	0,2
Пинскій у.	168	397	190	272	16,4	38,6	18,5	26,5	231	23	1,3	0,6
Итого	793	1665	557	1268	18,5	38,9	13,0	29,6	891	19,4	2,5	0,3

Раіоны, губерніи и уѣзды.	Угодія. Тысячъ десятинъ. Пашня.	Лѣсная площадь.	Кормовая площадь.	Неудобныя земли.	Въ %%. Пашня.	Лѣсная площадь.	Кормовая площадь.	Неудобныя земли.	Населеніе. Всего. Тысячъ въ 1897 г.	На 1 кв. в.	Рабочихъ фабр.-завод. Тысячъ въ 1892-94 годахъ.	На 100 жителей.
X. Юго-Западный Лѣсной.												
Волынской губ.												
Владиміро - Волынскій у.	191	151	129	68	35,5	28,0	23,9	12,6	275	40	0,4	0,1
Ковельскій у. . .	164	133	165	115	28,4	23,0	28,6	20,0	213	33	0,1	0,05
Луцкій у.	185	221	119	76	30,8	36,8	19,8	12,6	252	37	0,5	0,2
Дубенскій у. . . .	163	103	57	17	48,0	30,2	16,6	5,2	195	57	0,8	0,4
Ровенскій у. . . .	180	343	98	148	23,4	44,7	12,7	19,2	275	37	1,4	0,6
Островскій у. . .	136	56	50	10	53,8	22,0	20,1	4,1	170	60	0,4	0,2
Заславскій у. . .	166	65	54	13	55,7	21,9	18,0	4,4	211	61	2,8	1,5
Новоградъ - Волынскій у.	220	169	90	49	41,7	32,0	17,0	9,2	350	56	1,6	0,6
Житомірскій у. . .	256	242	124	62	37,4	35,4	18,1	9,1	435	52	5,4	1,3
Овручскій у. . . .	193	354	109	148	24,0	44,0	13,6	18,4	206	21	0,3	0,1
Кіевской губ.												
Радомысльскій у. .	255	326	154	77	31,4	40,1	19,0	9,5	319	32	1,3	0,4
Черниговской губ.												
Остерскій у. . . .	87	92	39	76	29,6	31,3	13,2	25,9	153	35	0,1	0,06
Итого . .	2196	2255	1188	859	33,8	34,7	18,3	13,2	3054	53,6	15,1	0,5
XI. Холмско-Бѣльскій Лѣсной.												
Псковской губ.												
Холмскій у. . . .	66	217	76	123	13,7	44,9	15,9	25,5	90	13	0,1	0,1
Торопецкій у. . .	78	237	63	84	16,9	51,3	13,6	18,2	98	15	0,2	0,2
Тверской губ.												
Осташковскій у. .	99	323	117	161	14,2	46,1	16,7	23,0	136	17	0,7	0,6
Смоленской губ.												
Бѣльскій у. . . .	88	438	127	138	11,1	55,4	16,1	17,4	167	13	0,4	0,3
Итого . .	331	1215	383	506	13,6	49,9	15,7	20,8	491	14,6	1,4	0,3

Раіоны, губерніи и уѣзды.	Угодія. Тысячъ десятинъ. Пашня.	Лѣсная площадь.	Кормовая площадь.	Неудобныя земли.	Въ %%. Пашня.	Лѣсная площадь.	Кормовая площадь.	Неудобныя земли.	Населеніе. Всего. Тысячъ въ 1897 г.	На 1 кв. в.	Рабочихъ фабр.-завод. Тысячъ въ 1892—94 годахъ.	На 100 жителей.
XII. Центральный Нечерноземный.												
Смоленской губ.												
Сычевскій у.	108	39	83	14	44,4	15,8	34,0	5,8	103	40	0,3	0,3
Вяземскій у.	87	81	72	22	33,1	31,0	27,4	8,5	107	39	1,0	0,9
Юхновскій у.	174	96	56	28	49,2	27,1	15,8	7,9	124	29	0,3	0,3
Калужской губ.												
Калужскій у.	68	70	31	13	37,3	38,3	17,2	7,2	115	64	1,9	1,4
Лихвинскій у.	84	69	24	7	45,7	37,3	13,3	3,7	89	61	0,9	0,8
Перемышльскій у.	91	29	24	9	59,3	19,0	15,8	5,9	62	48	0,2	0,3
Козельскій у.	115	66	35	15	50,0	28,5	15,0	6,5	128	54	0,3	0,3
Мещовскій у.	148	45	40	11	60,6	18,3	16,5	4,6	101	42	0,06	0,06
Мосальскій у.	181	113	62	25	47,5	29,7	16,3	6,5	163	46	0,3	0,2
Жиздринскій у.	206	269	106	48	32,7	42,8	16,9	7,6	255	38	6,7	2,7
Орловской губ.												
Брянскій у.	155	343	75	44	25,1	55,5	12,2	7,2	206	34	12,4	7,7
Трубчевскій у.	153	209	63	30	33,7	45,9	13,9	6,5	132	29	1,2	0,9
Карачевскій у.	164	62	48	23	55,3	20,8	16,1	7,8	136	42	2,2	1,7
Сѣвскій у.	197	73	54	18	57,7	21,3	15,7	5,3	154	43	1,6	1,1
Черниговской губ.												
Мглинскій у.	151	64	43	24	53,6	22,7	15,3	8,4	141	44	0,4	0,3
Стародубскій у.	153	56	46	11	57,4	21,1	17,4	4,1	148	51	0,3	0,2
Новозыбковскій у.	170	58	59	15	56,1	19,3	19,5	5,1	173	54	2,1	1,2
Новгородъ - Сѣверскій у.	162	79	50	18	52,3	25,6	16,2	5,9	147	42	1,2	0,8
Сосницкій у.	122	91	64	20	40,9	30,8	21,7	6,6	171	42	1,8	1,1
Кролевецкій у.	105	47	44	17	49,1	21,9	20,6	8,4	132	59	0,6	0,4
Глуховской у.	130	56	28	14	56,9	24,5	12,5	6,1	142	52	5,1	3,7
Итого	2924	2015	1107	426	45,2	31,1	17,1	6,6	2929	43,7	40,8	1,4
XIII. Московско-Промышленный.												
Московской губ.												
Московскій у.	66	108	52	14	27,7	45,0	21,7	5,6	1180	493	179,6	13,3
Богородскій у.	49	143	81	34	16,1	46,6	26,4	10,9	223	72	29,3	12,3
Дмитровскій у.	73	142	66	13	24,8	48,1	22,5	4,6	124	41	9,4	6,4
Клинскій у.	80	126	84	18	26,0	40,8	27,3	5,9	119	38	6,7	5,3

Раіоны, губерніи и уѣзды.	Угодія. Тысячъ десятинъ. Пашня.	Лѣсная площадь.	Кормовая площадь.	Неудобныя земли.	Въ %%. Пашня.	Лѣсная площадь.	Кормовая площадь.	Неудобныя земли.	Населеніе. Всего. Тысячъ въ 1897 г.	На 1 кв. в.	Рабочихъ фабр.-завод. Тысячъ въ 1892—94 годахъ.	На 100 жителей.
Волоколамскій у.	83	55	65	12	38,6	25,7	30,0	5,7	83	40	0,8	1,1
Можайскій у.	63	45	46	6	39,1	28,2	28,6	4,1	59	37	0,2	0,4
Рузскій у.	61	72	60	8	30,1	35,8	30,0	4,1	57	31	0,4	0.6
Верейскій у.	51	79	34	6	30,2	46,5	19,9	3,4	58	36	3,3	5,3
Звенигородскій у.	63	94	42	9	30,3	44,9	20,3	4,5	87	43	2,5	2,1
Подольскій у.	82	86	42	7	38,0	39.6	19,3	3,1	86	40	4,3	4,2
Серпуховскій у.	77	102	33	11	34,5	46,1	14,6	4.8	112	49	11,4	8.5
Бронницкій у.	88	58	51	9	42,5	28,2	25,0	4,3	132	63	8,5	4,2
Коломенскій у.	102	54	27	8	53,1	28,4	14,2	4,3	113	59	14.5	11.2
Владимірской губ.												
Покровскій у.	96	139	104	51	24,6	35,6	26,7	13,1	163	39	25,0	21,3
Александровскій у.	111	97	63	18	38,4	33,6	21,8	6,2	106	36	9,8	8,6
Переславскій у.	75	108	89	31	24,8	35,7	29,3	10,2	92	28	3,3	3,6
Юрьевскій у.	130	65	50	9	51,1	25,6	19,6	3,7	95	36	4,1	4,0
Суздальскій у.	123	64	43	15	50,3	26,1	17,5	6,1	111	44	1,1	1,1
Владимірскій у.	128	46	51	15	53,4	19,4	21,1	6,1	164	68	5,7	3,3
Ковровскій у.	129	105	87	23	37,5	30,4	25,3	6,8	114	33	9,1	7,4
Шуйскій у.	86	108	39	11	35,2	44,1	16,1	4,6	162	62	32,4	29,7
Вязниковскій у.	101	123	61	41	31,0	37,7	18,7	12,6	92	27	6,6	7,8
Гороховецкій у.	104	154	82	22	28,6	42,5	22,8	6,1	98	25	0.4	0,3
Муромскій у.	83	68	50	20	37,8	30,8	22,6	8,8	125	56	4.6	3,9
Меленковскій у.	180	146	86	36	40,1	32,5	19,3	8,1	147	32	9,6	6,9
Судогодскій у.	163	229	54	39	33,6	47,3	11,1	8,0	102	19	3,8	3,9
Смоленской губ.												
Гжатскій у.	126	71	125	18	37,0	21,0	36,7	5,3	102	29	0.1	0.4
Калужской губ.												
Медынскій у.	151	80	77	19	45,9	24,5	23,7	5,9	117	41	3.6	2.8
Малоярославскій у.	49	42	22	4	41,7	36,2	18,9	3,2	42	34	0.2	0,4
Тарускій у.	62	49	29	5	42,8	34,0	20,1	3,1	58	40	0.6	0.9
Боровскій у.	54	49	37	5	37,1	33,9	25,3	3,7	55	37	1.4	1,9
Тульской губ.												
Алексинскій у.	95	38	29	7	56,4	22,3	17.4	3,9	75	43	0,2	0,3
Каширскій у.	115	21	27	6	67,9	12,2	16.2	3,7	67	47	0,3	0,4
Рязанской губ.												
Зарайскій у.	118	44	45	14	53,5	19,9	20,4	6,2	115	48	2,1	1,4
Егорьевскій у.	89	105	82	62	26,1	31.2	24,3	18,4	157	45	8,3	5.3
Рязанскій у.	150	134	98	43	35,2	31,5	23,1	10,2	216	57	2,1	0,9
Спасскій у.	142	99	82	48	38,2	26,6	22,2	13,0	155	44	1,3	0,8
Касимовскій у.	158	216	83	61	30.4	41,7	16,1	11,8	174	37	2,5	1,4

Раіоны, губерніи и уѣзды.	Угодія. Тысячъ десятинъ. Пашня.	Лѣсная площадь.	Кормовая площадь.	Неудобныя земли.	Въ %%. Пашня.	Лѣсная площадь.	Кормовая площадь.	Неудобныя земли.	Населеніе. Всего. Тысячъ въ 1897 г.	На 1 кв. в.	Рабочихъ фабр.-завод. Тысячъ въ 1892—94 годахъ.	На 100 жителей.
Тамбовской губ.												
Елатомскій у.	150	102	65	24	44,1	29.9	19,0	7,0	142	39	0,2	0,1
Шацкій у.	205	101	38	11	57,8	28,1	10,6	3,2	170	46	0,9	0,5
Спасскій у.	155	175	26	14	41.9	47,2	7,1	3,8	124	35	0,5	0,4
Темниковскій у.	134	228	57	47	28,7	49.0	12,2	10,1	142	35	2,5	1,6
Нижегородской губ.												
Ардатовскій у.	169	275	40	23	33,4	54,3	7,8	4,5	145	27	7,0	4.9
Нижегородскій у.	184	63	38	9	62.6	21,4	12,8	3,2	222	65	2.1	1.0
Горбатовскій у.	130	81	49	21	46,2	28.9	17,5	7,4	137	42	2,8	2,1
Балахнинскій у.	91	169	41	41	26.7	49,4	11,9	12,0	138	31	3.4	2.9
Костромской губ.												
Костромской у.	122	130	80	28	33,9	36.2	22,2	7,7	184	42	6,4	3.6
Кинешемскій у.	140	183	56	12	35,8	46,8	14,3	3,1	148	32	15,9	11.3
Юрьевскій у.	141	92	51	13	47,5	30,9	17,0	4,6	129	46	5.9	4,3
Нерехтскій у.	165	61	78	34	48.7	18.0	23,1	10.2	153	49	9,2	5,6
Ярославской губ.												
Ярославскій у.	110	82	90	13	37.3	27,8	30,6	4,3	210	68	17,7	8,1
Даниловскій	70	71	40	11	36,6	36,7	21,0	5,7	69	40	1,3	1,7
Романовскій у.	71	88	62	23	29,2	36,2	25.4	9,2	74	28	1,6	2,1
Рыбинскій у.	56	95	54	21	24,9	41,8	23,9	9,4	91	42	1,7	1,7
Мышкинскій у.	74	45	91	9	33,7	20,5	41,7	4,1	86	44	0,2	0,2
Ростовскій у.	118	97	93	24	35,4	29,2	28,1	7,3	150	48	1,1	2,5
Угличскій у.	89	101	97	18	29.1	33,3	31.9	5,7	94	39	0.9	0.8
Тверской губ.												
Тверской у.	91	110	106	75	23.9	28,6	27,9	19.6	169	48	9,6	5,5
Корчевскій у.	69	99	127	45	20,4	29,2	37,3	13,1	120	36	2,3	1,7
Кашинскій у.	102	48	82	9	42,3	19,8	34,1	3.8	121	46	0,2	0,2
Калязинскій у.	83	48	112	19	31.8	18,3	42,8	7,1	119	44	0,4	0,4
Бѣжецкій у.	202	217	174	60	31,0	33,2	26,6	9,2	255	35	0,4	0,2
Новоторжскій у.	134	135	159	46	28,3	28,5	33.6	9,6	150	38	1,4	0,7
Старицкій у.	122	86	173	20	30,4	21,4	43,3	4,9	149	42	0,1	0,07
Ржевскій у.	129	86	97	26	38,1	25,4	28,7	7,8	148	40	1.9	1,3
Зубцовскій у.	105	56	92	10	40,1	21,2	35,0	3,7	105	17	0,3	0,3
Итого	7168	6690	4547	1485	36.0	33.6	22,9	7,5	9281	45,7	507.4	5.4

Раіоны, губерніи и уѣзды.	Угодія. Тысячъ десятинъ. Пашня.	Лѣсная площадь.	Кормовая земля.	Неудобныя земли.	Въ %%. Пашня.	Лѣсная площадь.	Кормовая площадь.	Неудобныя земли.	Населеніе. Всего. Тысячъ въ 1897 г.	На 1 кв. в.	Рабочихъ фабр.-завод. Тысячъ въ 1892—94 годахъ.	На 100 жителей.
XIV. Сѣв.-Восточный Земледѣльческій.												
Казанской губ.												
Казанскій у. . . .	320	110	61	23	62.4	21.4	11.8	4,4	349	72	6,3	1.8
Лаишевскій у. . .	290	99	73	30	58,9	20,0	14,9	6,2	176	36	0,1	0,06
Мамадышскій у. .	275	154	44	16	56,2	31,4	9,1	3,3	197	41	0,8	0,4
Царевококшайск. у.	126	519	36	37	17,5	72,2	5,1	5,2	113	16	0,7	0,6
Чебоксарскій у. .	125	201	31	30	32,3	52,1	7,9	7,7	129	33	0,2	0,1
Козмодемьянскій у	101	263	45	56	21,8	56,5	9,6	12.1	105	22	0,1	0,1
Нижегородской губ.												
Васильскій у. . .	158	80	45	33	50,1	25,4	14,1	10,1	131	40	0,5	0,4
Вятской губ.												
Яранскій у. . . .	466	515	76	279	34,9	38,6	5,6	20,9	373	33	0,5	0,1
Уржумскій у. . .	475	496	75	33	44,0	46,0	6,9	3,1	291	29	0,5	0,2
Нолинскій у. . . .	420	90	65	14	71,4	15,3	11,0	2,3	191	40	0,4	0,2
Котельничскій у. .	393	440	86	67	39,8	44,6	8,7	6,9	282	28	0,2	0,07
Орловскій у. . . .	308	779	56	155	23,8	60,0	4,3	11,9	220	18	0,6	0,3
Вятскій у. . . .	287	146	106	8	52,4	26,6	19,4	1,6	198	41	1,7	0,8
Глазовскій у. . . .	595	1382	160	157	25,9	60,2	7,0	6,9	374	18	8,3	2,2
Малмыжскій у. . .	470	984	86	116	28,4	59,4	5,2	7,0	284	22	0,5	0,2
Елабужскій у. . .	320	363	86	67	38,3	43,4	10,3	8,0	242	33	1,8	0,8
Сарапульскій у. .	564	605	121	126	39,8	42,7	8,6	8,9	408	32	16,2	4,0
Пермской губ.												
Осинскій у. . . .	285	893	127	305	17,7	55,4	7,9	19,0	324	17	2,5	0,8
Оханскій у. . . .	437	578	107	257	31,7	41,9	7,7	18,7	269	21	11.4	4,3
Уфимской губ.												
Бирскій у. . . .	552	1120	382	156	24,9	50,7	17,3	7,1	504	22	0,1	0,02
Итого . .	6967	9817	1868	1965	33,8	47,6	9,1	9,5	5160	25,0	53,4	1,0
XV. Сѣверно-Уральскій-Горнозаводскій.												
Пермской губ.												
Верхотурскій у. .	77	5611	145	212	1,3	92,8	2,4	3,5	264	4,3	30,7	12,7
Екатеринбургскій у.	274	2135	133	241	9,8	76,7	4,8	8,7	419	17	43,1	10,5
Красноуфимскій у.	263	1545	266	345	10,9	63,9	11,0	14,2	261	12	13,6	5,4

Раіоны, губерніи и уѣзды.	Угодія. Тысячъ десятинъ. Пашня.	Лѣсная площадь.	Кормовая площадь.	Неудобныя земли.	Въ %%. Пашня.	Лѣсная площадь.	Кормовая площадь.	Неудобныя земли.	Населеніе. Всего. Тысячъ въ 1897 г.	На 1 кв. в.	Рабочихъ фабр.—завод. Тысячъ въ 1892—94 годовъ.	На 100 жителей.
Кунгурскій у. . .	160	664	110	307	12,9	53,5	8,9	24,7	139	13	2,9	2,2
Пермскій у. . . .	160	1297	176	233	8,6	69,5	9,4	12,5	265	11	19,2	7,7
Соликамскій у. . .	176	1944	154	151	7,2	80,2	6,4	6,2	230	8	21,6	9,8
Итого . .	1110	13196	984	1489	6,6	78,6	5,9	8,9	1578	9,8	131,1	8,3
XVI. Южно-Уральскій-Горнозаводскій.												
Уфимской губ.												
Уфимскій у. . . .	334	1177	182	111	18,5	65,3	10,1	6,1	376	21	8,3	2,4
Златоустовскій у. .	317	832	255	169	20,3	52,7	16,2	10,8	189	9	10,8	5,9
Стерлитамакскій у.	293	815	672	91	15,6	43,6	35,9	4,9	332	12	4,4	1,3
Оренбургской губ.												
Верхнеуральскій у.	939	743	2140	692	20,8	16,5	47,4	15,3	225	6	6,3	3,3
Итого . .	1883	3567	3249	1063	19,3	36,6	33,3	10,8	1122	11,5	28,8	2,6
XVII. Зауральскій Земледѣльческій.												
Пермской губ.												
Ирбитскій у. . . .	185	544	154	447	13,9	40,9	11,6	33,6	153	17	2,4	1,6
Камышловскій у. .	310	978	226	625	14,5	45,7	10,6	29,2	255	19	1,6	0,6
Шадринскій у. . .	532	584	329	180	32,8	35,9	20,2	11,1	319	22	1,8	0,6
Оренбургской губ.												
Челябинскій у. . .	1354	358	813	434	45,7	12,1	27,5	14,7	417	13	1,5	0,3
Троицкій у. . . .	890	417	749	242	39,0	18,1	32,4	10,5	204	8	0,8	0,4
Итого .	3271	2881	2271	1928	31,6	27,8	22,0	18,6	1348	15,5	8,1	0,6
XVIII. Центрально-Земледѣльческій Черноземный.												
Тульской губ.												
Одоевскій у. . . .	126	40	27	5	63,6	20,1	13,6	2,7	94	46	0,7	0,6
Тульскій у. . . .	104	58	31	5	52,6	29,4	15,5	2,5	210	101	19,6	10,4
Веневскій у. . . .	158	19	30	6	74,3	8,9	14,1	2,7	106	48	1,3	1,1
Епифанскій у. . .	163	6	35	5	77,8	3,0	16,8	2,4	116	67	0,2	0,2
Крапивенскій у. .	151	9	28	4	78,4	4,7	14,6	2,3	105	57	0,7	0,6
Бѣлевскій у. . . .	107	28	19	6	66,8	17,5	12,2	3,5	79	57	0,3	0,4

Раіоны, губерніи и уѣзды.	Угодія. Тысячъ десятинъ. Пашня.	Лѣсная площадь.	Кормовая площадь.	Неудобныя земли.	Въ %%. Пашня.	Лѣсная площадь.	Кормовая площадь.	Неудобныя земли.	Населеніе. Всего. Тысячъ въ 1897 г.	На 1 кв. в.	Рабочихъ фабр.-завод. Тысячъ въ 1892—94 годахъ.	На 100 жителей.
Чернскій у.	203	17	29	6	79,9	6,5	11,4	2,2	109	41	0,3	0.3
Богородицкій у.	211	12	40	6	78,7	4,5	14.6	2,2	157	64	2,1	1.2
Ефремовскій у.	293	16	39	9	82.1	4.5	10,9	2.5	172	49	1.7	0.9
Новосильскій у.	231	19	35	7	79.0	6.5	11.9	2.6	144	52	1,0	0,7
Рязанской губ.												
Михайловскій у.	204	10	39	5	79.3	3,8	15,0	1,9	154	62	0.6	0,1
Пронскій у.	161	12	24	5	79.8	6.1	11,7	2,4	113	58	0.6	0.5
Скопинскій у.	193	15	29	9	78,6	6,1	11.7	3,6	180	73	1,6	0.8
Ряжскій у.	189	24	28	7	76,0	9.6	11.4	3,0	140	56	0.6	0.4
Сапожковскій у.	250	65	42	24	65.7	17.0	11.1	6,2	165	45	1,1	0.7
Раненбургскій у.	234	13	36	9	81.9	4,6	10,5	3.0	154	52	0,9	0,6
Данковскій у.	185	11	24	23	76,3	4,5	9.7	9,5	106	48	0.7	0,6
Орловской губ.												
Орловскій у.	204	11	40	11	76,9	4,2	14.9	4,0	209	77	2,3	1.1
Болховскій у.	166	16	31	10	74.3	7,1	14,0	4,6	139	68	3,8	2.1
Мценскій у.	166	14	21	9	78,1	6,5	11.2	4,2	105	49	1.1	1.1
Кромскій у.	156	9	27	10	76,1	4,8	13.9	5.2	111	63	1.3	1,1
Дмитровскій у.	133	36	25	16	63,7	17,0	11,9	7.4	107	49	1.5	1.4
Малоархангельск. у.	265	10	42	6	82.0	3,2	13,1	1.7	177	59	2,6	1.3
Ливенскій у.	418	13	49	20	83.5	2.7	9,9	3 9	293	63	2.2	0,6
Елецкій у.	349	25	33	20	81.8	5,8	7,8	1,6	281	70	1,8	0.6
Тамбовской губ.												
Липецкій у.	206	32	29	14	73.2	11,3	10,5	5,0	167	60	1,1	0.6
Лебедянскій у.	215	30	23	11	77.0	10.9	8,2	3,9	146	49	0,6	0.1
Козловскій у.	467	44	68	24	77.5	7.3	11.3	3,9	339	65	0,6	0.2
Тамбовскій у.	581	89	122	33	70,5	10.7	14,8	4.0	426	51	4,6	1.1
Кирсановскій у.	453	44	87	22	74.8	7,2	14,1	3.6	265	47	0,01	0,01
Борисоглѣбскій у.	411	43	125	34	68.6	6.6	19.4	5,4	309	45	1,2	0.4
Усманьскій у.	300	28	60	20	73.7	6.8	14,7	4.8	212	55	0,1	0.05
Воронежской губ.												
Задонскій у.	157	32	23	9	70,9	14.5	10,4	4,2	125	57	1.1	1.1
Землянскій у.	303	25	39	10	80,4	6,7	10.3	2,6	204	57	0,6	0.3
Воронежскій у.	306	67	70	26	65.3	14.3	14,8	5.6	272	55	2,5	0.9
Бобровскій у.	547	50	150	59	67.8	6,2	18,7	7.3	288	36	0.4	0.1
Новохоперскій у.	328	62	111	14	60,1	11.4	20.4	8,4	195	36	1,3	0,7
Нижнедѣвицкій у.	261	29	35	14	77,0	8.6	10.2	4,2	169	55	0,2	0,1
Курской губ.												
Курскій у.	222	30	42	10	73,1	9,8	13,7	3,4	226	78	1,6	0.6
Фатежскій у.	197	16	24	6	81,1	6.5	9,9	2,5	127	57	0.7	0,6
Щигровскій у.	253	12	32	6	83.6	3.8	10,6	2,0	151	64	0,1	0,2

Раіоны, губерніи и уѣзды.	Угодія. Тысячъ десятинъ. Пашня.	Лѣсная площадь.	Кормовая площадь.	Неудобныя земли.	Въ %%. Пашня.	Лѣсная площадь.	Кормовая площадь.	Неудобныя земли.	Населеніе. Всего. Тысячъ въ 1897 г.	На 1 кв. в.	Рабочихъ фабр.-завод. Тысячъ въ 1892—94 годахъ.	На 100 жителей.
Тимскій у.	249	14	32	7	82,3	4.8	10,5	2,4	142	46	0,2	0.1
Старооскольскій у	209	25	26	8	78.0	9,2	9.7	3.1	148	62	0,5	0.3
Новооскольскій у.	207	30	33	11	73.6	10.6	11,8	4,0	159	62	0.8	0.5
Корочанскій у.	207	34	25	10	75.0	12.3	9,0	3.7	161	69	0.7	0.4
Обоянскій у.	247	35	40	21	72,2	10.1	11,6	6.1	184	56	1.7	0,8
Суджанскій у.	177	28	28	7	73,7	11,6	11.7	3.0	152	65	1,6	0,9
Льговскій у.	151	31	40	12	64.7	13,3	16.9	5.1	132	54	0,5	0,4
Дмитріевскій у.	194	38	32	7	71,6	14.2	11,7	2.5	128	47	1.2	0.9
Рыльскій у.	169	25	42	8	69,3	10.2	17.1	3.4	166	66	2.4	1.4
Итого.	12170	1401	2138	674	74.2	8,5	13.0	4,3	8563	53.5	77.5	0,9
XIX. Волжско-Сурскій.												
Пензенской губ.												
Краснослободскій у.	231	66	52	18	62,9	18,0	14.1	5,0	180	49	0.4	0.2
Наровчатскій у.	162	31	21	11	72,1	13.8	9,3	4,8	119	52	0,6	0.4
Инсарскій у.	269	74	48	13	66.7	18.2	12,0	3,1	181	45	1.0	0.4
Саранскій у.	201	56	37	11	66.0	18,3	12.1	3,6	147	48	0.6	0.4
Керенскій у.	156	36	33	8	66,9	15.4	14,1	3.6	107	49	1,3	1.1
Нижнеломовскій у.	204	82	32	11	62,0	25.0	9.8	3.2	155	48	1,5	0,8
Мокшанскій у.	197	40	31	7	71,6	14.5	11,4	2.5	111	43	0,5	0,4
Чембарскій у.	298	46	52	9	73.5	11.5	12.8	2.2	155	38	0,4	0,2
Пензенскій у.	211	28	45	8	72.1	9,7	15.3	2,9	161	55	2.1	1,3
Городищенскій у.	234	302	54	38	37.3	48,1	8.6	6.0	175	29	2,3	1.3
Симбирской губ.												
Буинскій у.	249	159	47	21	52.3	33.3	9,9	4,5	185	38	0.9	0.4
Ардатовскій у.	267	81	34	13	67,6	20,6	8,6	3,2	192	47	1.5	0.8
Алатырскій у.	176	181	41	24	41,6	42,9	9,8	5,7	162	33	1,1	0,6
Курмышскій у.	189	122	47	13	50.9	33,0	12.6	3,5	165	43	1,4	0.6
Симбирскій у.	339	158	72	28	56.8	26.4	12,1	4,7	226	37	3,0	1,3
Сенгилеевскій у.	274	179	44	38	51.2	33.5	8,2	7.1	156	28	2,3	1,4
Корсунскій у.	318	277	59	30	46.6	40.4	8,6	4,4	222	33	4.1	1.7
Сызранскій у.	385	286	82	57	47,6	35,3	10.1	7.0	241	31	1,7	0,6
Казанской губ.												
Ядринскій у.	170	70	47	11	57.1	23,6	15,7	3,6	156	51,3	0,1	0,06
Цивильскій у.	192	73	39	8	61,6	23.4	12.5	2.5	166	53,3	0,01	0,006
Свіяжскій у.	172	50	37	20	61,7	18,0	13.1	7,2	130	48,0	0,2	0.1
Тетюшскій у.	241	35	34	23	72,8	10,5	10,0	6,7	187	56,0	0,06	0.03
Нижегородской губ.												
Княгининскій у.	187	29	31	8	72.5	11.3	13.0	3,2	107	46,0	0,2	0,2
Арзамасскій у.	204	86	29	15	61.1	25.8	8,7	4.4	142	45.5	0,4	0.3
Сергачскій у.	207	35	35	10	72.2	12,1	12,3	3,4	162	60.4	0,01	0,006
Лукояновскій у.	255	154	64	25	51.2	31.0	12.8	5,0	196	37,8	0,2	0,1

Раіоны, губерніи и уѣзды.	Угодія. Тысячъ десятинъ. Пашня.	Лѣсная площадь.	Кормовая площадь.	Неудобныя земли.	Въ %%. Пашня.	Лѣсная площадь.	Кормовая площадь.	Неудобныя земли.	Населеніе. Всего. Тысячъ въ 1897 г.	На 1 кв. в.	Рабочихъ фабр.—завод. Тысячъ въ 1892—94 годовъ.	На 100 жителей.
Тамбовской губ.												
Моршанскій у. . .	349	147	74	28	58,4	24,5	12,4	4,7	276	46,0	1,2	0,4
Саратовской губ.												
Балашовскій у. .	696	69	227	55	66,4	6,6	21,7	5,3	311	28,6	1,2	0,4
Сердобскій у. . .	438	51	113	29	69,4	8,1	17,8	4,7	225	34,0	1,5	0,7
Петровскій у. . .	402	90	107	28	64,1	14,4	17,0	4,5	225	34,9	1,1	0,4
Аткарскій у. . . .	765	96	199	77	67,3	8,4	17,5	6,8	290	27,0	1,4	0,4
Саратовскій у. .	344	153	140	80	48,0	21,4	19,5	11,1	331	45,6	3,9	1,2
Кузнецкій у. . . .	211	183	46	33	44,7	38,7	9,6	7,0	182	39,8	4,3	2,4
Вольскій у. . . .	288	107	61	44	57,6	21,4	12,2	8,8	187	41,2	1,4	0,6
Хвалынскій у. . .	288	136	94	38	51,8	24,5	16,9	6,8	197	37,3	0,6	0,3
Итого. . .	9772	3468	2211	890	60,0	21,2	13,4	5,4	6510	40,1	44,5	0,7
XX. Заволжскій Черноземный.												
Самарской губ.												
Самарскій у. . . .	793	121	303	76	61,5	9,4	23,5	5,6	357	26	2,8	0,8
Ставропольскій у. .	567	241	141	64	56,0	23,8	13,9	6,3	284	27	0,8	0,3
Бугульминскій у. .	551	189	311	94	48,1	16,5	27,2	8,2	303	22	0,3	0,1
Бугурусланскій у. .	651	245	628	155	38,8	14,6	37,4	9,2	409	23	1,3	0,3
Бузулукскій у. . .	1234	238	697	126	53,7	10,4	30,4	5,5	495	28	1,0	0,2
Николаевскій у. . .	1422	42	914	364	51,9	1,5	33,3	13,3	498	18	0,5	0,1
Казанской губ.												
Спасскій у. . . .	278	140	59	24	55,5	27,9	11,9	4,7	175	35	0,7	0,4
Чистопольскій у. .	434	253	116	30	52,1	30,4	13,9	3,6	307	37	0,7	0,2
Уфимской губ.												
Мензелинскій у. . .	470	406	197	88	40,5	34,9	17,0	7,6	384	32	0,2	0,06
Белебеевскій у. . .	483	630	749	204	23,4	30,5	36,2	9,9	435	21	0,5	0,1
Оренбургской губ.												
Оренбургскій у. . .	1700	207	881	266	55,7	6,8	28,8	7,8	555	15	2,5	0,6
Орскій у.	588	885	1473	581	16,7	25,1	41,7	16,5	209	6	0,3	0,15
Итого. . .	9171	3597	6469	2068	43,1	16,9	30,3	9,7	4411	21,0	11,4	0,2

Раіоны, губерніи и уѣзды.	Угодія. Тысячъ десятинъ. Пашня.	Лѣсная площадь.	Кормовая площадь.	Неудобныя земли.	Въ %. Пашня.	Лѣсная площадь.	Кормовая площадь.	Неудобныя земли.	Населеніе. Всего. Тысячъ въ 1897 г.	На 1 кв. в.	Рабочихъ фабр.-завод. Тысячъ въ 1892—91 годахъ.	На 100 жителей.
XXI. Малороссійскій.												
Подольской губ.												
Винницкій у.	153	51	42	11	58,8	19,6	16,1	5,5	219	96	3,2	1.3
Литинскій у.	172	51	54	13	68,8	18.5	18,4	4.3	211	73	1.8	0,8
Летичевскій у.	121	44	53	12	53.2	18.9	22,8	5,1	185	77	1,4	0.9
Проскуровскій у.	173	18	32	9	74,3	7.7	11,0	1.0	227	95	1.0	0.4
Каменецъ - Подольскій у.	181	38	26	12	70,6	14,7	10.0	4.7	267	107	2.0	0.7
Ушицкій у.	153	42	31	14	62.7	17,6	12,9	5.8	224	90	2.0	0.9
Могилевскій у	159	36	32	10	67.1	15.1	13,1	4,1	229	95	1,9	0.7
Ямпольскій у.	222	48	38	16	68,5	14.9	11.7	4.9	267	84	3,1	1.2
Брацлавскій у.	162	44	18	13	61.0	16.5	17.9	4.6	243	90	2,7	1,2
Гайсинскій у.	204	36	17	13	67.8	12,1	15.7	4,4	249	83	1.7	0,6
Ольгопольскій у.	210	60	58	20	60.2	17.3	16.7	5,8	289	83	3,2	1.2
Балтскій у.	141	74	167	31	61.9	10,1	23.1	4,3	392	52	1.6	0.4
Кіевской губ.												
Кіевскій у.	201	166	87	35	41.5	33.7	17,8	7.0	545	109	11.4	2,4
Сквирскій у.	229	12	43	12	70.1	13,0	13,2	3.7	219	70	2,5	1,1
Васильковскій у.	239	57	65	17	63.1	15.2	17,3	4.4	318	89	3.3	1.4
Каневскій у.	192	41	46	18	64.7	13,9	15.5	5,9	271	94	4,1	1.5
Таращанскій у.	213	23	42	15	72,6	7,7	11.6	5.1	246	79	2.3	0.9
Бердичевскій у.	222	26	36	11	75.5	8.8	12,0	3.7	280	88	2.4	0.9
Липовецкій у.	179	27	35	8	71.8	11,0	14.1	3,1	212	86	2.3	1,1
Уманьскій у.	300	31	47	16	76.0	7.9	11,9	4.2	323	77	1,2	0,4
Звенигородскій у.	209	30	42	12	71.4	10.2	14.3	4,1	277	85	3,5	1,3
Черкасскій у.	156	93	60	36	45.1	27.1	17.3	10,5	308	82	5.2	1,8
Чигиринскій у.	150	51	40	39	53.4	18,2	14,3	14,1	227	83	2.6	1,1
Волынской губ.												
Кременецкій у	181	50	52	12	61.3	17,0	17,6	4,1	221	76	0,9	0.4
Староконстантиновскій у.	174	14	29	6	77.7	6.1	13,0	2,9	195	80	0.7	0,4
Полтавской губ.												
Миргородскій у.	176	14	15	6	72.8	6,0	18.7	2.5	159	69	0,2	0.1
Лохвицкій у.	155	21	37	6	70.8	9,3	16.9	3.0	152	66	1,1	0,7
Лубенскій у.	156	10	36	12	73.1	4.6	16,7	5.6	137	65	0,3	0,2
Хорольскій у.	168	5	86	16	61.0	1.9	31.3	5,8	174	60	0.1	0.1
Полтавскій у.	199	22	59	8	68.9	7.6	20,7	2.8	228	76	1,3	0,6
Зеньковскій у.	131	22	37	8	67.1	10,9	18,3	3,8	141	71	0.6	0,4
Гадячскій у.	152	18	27	6	75,1	8,8	13,3	2.9	146	66	0,7	0.4
Роменскій у.	163	22	31	6	73,5	9,7	11,0	2.8	188	81	0.7	0,1
Прилукскій у.	189	20	42	11	71,9	7,7	16.0	4.4	193	66	0.8	0.4

Раіоны, губерніи и уѣзды.	Угодія. Тысячъ десятинъ. Пашня.	Лѣсная площадь.	Кормовая земля.	Неудобныя земли.	Въ %. Пашня.	Лѣсная площадь.	Кормовая площадь.	Неудобныя земли.	Население. Всего. Тысячъ въ 1897 г.	На 1 кв. в.	Рабочихъ фабр.-завод. Тысячъ въ 1892—94 годахъ.	На 100 жителей.
Пирятинскій у.	198	8	50	21	71,5	3,0	18,0	7,5	165	57	0,3	0,2
Переяславскій у.	221	37	67	30	62,3	10,3	19,0	8,4	185	51	1,6	0,6
Золотоношскій у.	206	15	96	28	59,6	4,5	27,9	8,0	228	59	0,6	0,3
Кременчугскій у.	187	10	71	13	66,7	3,3	25,1	4,7	247	82	1,8	0,7
Кобелякскій у.	218	12	68	23	67,9	3,8	21,1	7,2	221	69	1,0	0,4
Константиноградскій уѣздъ	297	12	210	20	55,1	2,2	39,0	3,7	231	44	0,7	0,3
Харьковской губ.												
Сумской у.	180	45	34	10	66,9	16,7	12,7	3,7	230	82	5,6	2,4
Лебединскій у.	166	44	34	12	64,9	17,2	13,2	4,7	179	65	1,9	1,1
Ахтырскій у.	153	19	29	13	62,5	20,1	11,9	5,5	161	67	4,0	2,8
Богодуховскій у.	197	35	37	14	69,8	12,4	13,0	4,8	160	57	2,3	1,4
Валковскій у.	126	39	40	9	59,2	18,2	18,5	4,1	146	69	0,2	0,1
Харьковскій у.	173	54	32	15	62,8	19,6	11,8	5,8	344	132	8,5	2,3
Волчанскій у.	227	33	68	25	64,5	9,2	19,3	7,0	168	47	1,1	0,6
Зміевскій у.	310	52	101	30	62,9	10,6	20,5	6,0	234	47	0,9	0,4
Изюмскій у.	387	87	160	51	56,5	12,7	23,3	7,5	287	42	1,4	0,4
Купянскій у.	406	27	117	47	67,8	4,6	19,6	8,0	238	39	0,2	0,1
Старобѣльскій у.	745	42	211	101	67,7	3,9	19,2	9,2	363	35	0,4	0,1
Черниговской губ.												
Черниговскій у.	162	28	45	22	63,1	10,9	17,6	8,4	162	52	0,2	0,1
Козелецкій у.	160	21	30	18	69,8	9,1	13,1	8,0	136	49	0,05	0,01
Нѣжинскій у.	149	21	25	17	70,3	9,8	11,8	8,1	169	70	0,6	0,4
Борзенскій у.	138	24	22	18	68,3	11,6	11,1	9,0	147	58	0,3	0,2
Конотопскій у.	150	13	30	13	72,6	6,1	14,6	6,4	157	74	0,5	0,3
Курской губ.												
Путивльскій у.	168	21	35	16	69,8	8,8	14,6	6,8	165	68	1,6	0,9
Грайворонскій у.	196	34	35	9	71,7	12,4	12,7	3,2	179	72	1,5	0,7
Бѣлгородскій у.	186	34	30	15	70,3	12,7	11,5	5,5	177	61	2,7	1,5
Воронежской губ.												
Валуйскій у.	272	24	86	17	68,2	5,9	21,5	4,4	188	46	0,8	0,4
Бирючинскій у.	279	43	48	18	71,8	11,2	12,4	4,6	203	68	0,8	0,4
Коротоякскій у.	243	36	44	35	67,9	10,1	12,2	9,8	158	48	0,5	0,3
Острогожскій у.	470	55	148	62	63,9	7,5	20,2	8,4	274	38	1,3	0,5
Павловскій у.	241	51	52	20	66,4	14,0	14,2	5,4	160	43	0,6	0,4
Богучарскій у.	610	25	145	14	74,0	4,1	16,8	5,1	311	37	0,6	0,2
Итого	14345	2392	3853	1279	65,6	10,9	17,6	5,9	14594	66,3	118,6	0,9

Раіоны, губерніи и уѣзды.	Угодія. Тысячъ десятинъ. Пашня.	Лѣсная площадь.	Кормовая площадь.	Неудобныя земли.	Въ %%. Пашня.	Лѣсная площадь.	Кормовая площадь.	Неудобныя земли.	Населеніе. Всего. Тысячъ въ 1897 г.	На 1 кв. в.	Рабочихъ фабр.-завод. Тысячъ въ 1892—91 годахъ.	На 100 жителей.
XXII. Новороссійскій.												
Бессарабской губ.												
Хотинскій у. . . .	205	50	80	13	58.9	14,6	22,8	3,7	308	88	0.4	0.1
Сорокскій у. . . .	238	27	147	17	55,6	6,1	34,3	4,0	218	55	0.03	0,01
Яскій (Бѣлецкій) у.	184	24	257	22	37,8	5,0	52,7	4,5	211	43	0,1	0,03
Оргѣевскій у. . .	138	50	144	19	39,5	14.1	41.1	5,3	213	59	0.4	0,2
Кишиневскій у. . .	134	51	149	14	38.4	14,6	42.9	4,1	280	85	0,9	0.3
Бендерскій у. . . .	177	32	313	22	32,5	5,9	57,5	4,1	193	36	0,02	0.01
Измаильскій у. . .	230	25	237	34	43.6	4,8	45.1	6,5	244	33	1,6	0,61
Аккерманскій у. . .	366	5	321	27	50.9	0,7	44.6	3,8	266	38	0.6	0,2
Херсонской губ.												
Одесскій у. . . .	411	1	405	46	47,6	0,2	46.8	5,4	606	70	2,2	0.3
Тираспольскій у.	290	20	303	36	44,8	3,0	46.8	5,4	241	38	1,6	0,7
Ананьевскій у. .	339	29	430	24	41,2	3.5	52,3	3,0	266	34	1,4	0,6
Елисаветградскій у.	767	10	660	46	51,7	0.7	44.5	3.1	614	44	5,8	0,9
Херсонскій у. . .	816	33	788	84	47,4	1.9	45.8	4,9	586	35	6.2	1,4
Александрійскій у. .	532	29	321	21	58,9	3,3	35,5	2,3	420	49	5,0	1,4
Таврической губ.												
Бердянскій у. . .	543	1	203	32	69,8	0,1	26.0	4.1	306	40	1,8	0,6
Мелитопольскій у. .	630	5	523	63	51.7	0,4	42,8	5.1	386	33	1,1	0.3
Днѣпровскій у. .	379	24	555	165	33.8	2,1	49,4	14.7	213	19	0.6	0,3
Перекопскій у. . .	154	—	365	19	28,6	0.01	67.8	3,6	46	9	0.1	0.2
Евпаторійскій у. .	82	—	414	29	15,7	0.02	78,7	5,6	62	12	0,1	0.1
Симферопольскій у.	147	86	176	53	31,7	18,7	38.1	11.5	202	46	0,7	0,3
Ѳеодоссійскій у. . .	148	96	264	74	25,5	16,5	45,4	12,6	158	25	0,6	0,6
Ялтинскій у. . . .	8	110	39	12	4,6	61,9	23,1	7,4	70	47	0,04	0.06
Екатеринославской губ.												
Славяносербскій у.	211	22	154	40	49,5	5.1	36,1	9,3	176	39	6,6	4,2
Бахмутскій у. . .	397	14	359	46	48,6	1,6	44.1	5,7	330	41	21,1	9,0
Павлоградскій у. .	405	5	351	26	51.5	0,6	44,6	3,3	253	33	0,3	0,1
Новомосковскій у.	308	31	191	49	53.2	5.3	32,9	8,6	266	47	0,2	0.1
Верхнеднѣпровск. у.	282	8	308	18	45,9	1,3	50.0	2,8	212	34	1,5	0,8
Екатеринославскій у.	337	26	260	38	51.0	3.9	39.3	5,8	352	53	12.9	5,4
Александровскій у.	482	8	358	27	55,0	1,0	40.9	3.1	271	32	1,5	0.6
Маріупольскій у. .	450	1	307	52	55.5	0,1	37.9	6,5	252	30	1.4	0,6
Донской области.												
Таганрогскій (Міусскій) округъ . .	741	17	350	72	62,8	1,5	29,7	6,0	417	33	—	—

Раіоны, губерніи и уѣзды.	Угодія. Тысячъ десятинъ. Пашня.	Лѣсная площадь.	Кормовая площадь.	Неудобныя земли.	Въ %%. Пашня.	Лѣсная площадь.	Кормовая площадь.	Неудобныя земли.	Населеніе. Всего. Тысячъ въ 1897 г.	На 1 кв. в.	Рабочихъ фабр.-завод. Тысячъ въ 1892—94 годахъ.	На 100 жителей.
Донецкій окр. . .	1023	39	483	146	60,5	2,3	28,6	8,6	461	26	—	—
1-й Донской окр. .	504	22	556	208	39,1	1,7	43,1	16,1	273	22	—	—
Черкасскій (Ростовскій) окр. . . .	615	1	655	79	45,5	0,1	48,5	5,9	239	42	—	—
Итого . .	12909	902	11503	1698	47.8	3.3	42.6	6.3	9613	36.0	76,7	0,9
XXIII. Юго-Восточный Степной.												
Донской области.												
Хоперскій окр. . .	993	65	503	139	58,4	3,8	29,6	8,2	253	16	—	—
Усть - Медвѣдицкій окр.	1388	134	734	382	52,6	5,1	27,8	14,5	248	9	—	—
2-й Донской окр. .	1174	68	1208	378	41,5	2,4	42,7	13,4	240	8	—	—
Сальскій (Калмыцкій) окр. . . .	103	—	1631	105	5,6	0,00	88,7	5,7	76	4	—	—
Саратовской губ.												
Камышинскій у. .	578	75	247	194	52,8	6,9	22,6	17,7	309	27	2,9	0,8
Царицынскій у. . .	253	25	174	180	40,0	4,0	27,5	28,5	161	22	1,9	1,2
Самарской губ.												
Новоузеньскій у. .	1314	51	1264	679	39,6	1,6	38,2	20,6	416	12	0,2	0,05
Итого . .	5803	418	5761	2057	41,4	3,0	41.0	14,6	1703	12,2	5,0	0,6
XXIV. Прикаспійскій.												
Астраханской губ.												
Царевскій у. . . .	312	24	1260	1310	10,7	0,8	43,4	45,1	198	9	0,3	0,2
Енотаевскій у. . .	95	13	200	346	14,5	2,0	30,6	52,9	75	2,4	0,1	0,1
Черноярскій у. . .	90	13	356	406	10,4	1,6	41,1	46,9	100	6	0,1	0,1
Красноярскій у. .	—	5	301	523	—	0,6	36,8	62,6	66	8	0,01	0,02
Астраханскій у. . .	10	12	191	344	1,8	2,2	34,3	61,7	214	4,3	3,1	1,9
Калмыцкая степь и Внутр.-Киргизская Орда	—	—	—	—	—	—	—	—	340	2,5	—	—
Итого . .	507	68	2315	2929	8,7	1,2	39,8	50,3	995	4,8	3,6	0,4
Всего по 50 губ. .	106667	157610	64804	77804	26,2	38,7	15,9	19,2	94217	22,9	[1]) 1366	[1]) 1,5

[1]) По 49 губ. — исключая Донской области.

Приложеніе II.

СТАТИСТИЧЕСКІЯ ДАННЫЯ ПО РАЮНАМЪ ПРИ ПОГУБЕРНСКОМЪ ДѢЛЕНІИ.

РАЙОНЫ.	Площадь по Стрѣльбицкому въ кв. верст.	Распредѣленіе по угодьямъ. Тысячъ десятинъ. Пашни и	Лѣса.	Кормовой площади.	Неудобной.	Всего.	Въ %%. Пашни и	Лѣса.	Кормовой площади.	Неудобной.
I. Сѣверный . . .	1206038	1239	72130	1867	45710	120946	1,0	59,7	1,5	37,8
II. С.-Петербургскій Столичный. . .	39203	485	1695	787	809	3776	12,9	44.9	20,8	21.4
III. Новгородскій Пріозерный . . .	142119	2135	5688	2320	2636	12779	16.8	44,5	18.2	20,5
IV. Прибалтійскій. .	81050	1645	2131	3181	1190	8150	20,2	26,2	39,0	14,6
V. Московско - Промышленный. . .	306642	9243	12363	5757	2443	29806	31,0	41,5	19,3	8,2
VI. Бѣлорусскій . .	210149	5328	7471	3415	3619	19863	26,8	37.6	17,2	18.4
VII. Западный . . .	169078	6048	4423	3171	1897	15581	38,2	27.9	21.9	12,0
VIII. Малороссійскій .	173428	10791	2209	3152	1014	17166	63,1	12,8	18,3	5,8
IX. Центрально - Земледѣльческій . .	308383	19101	4618	4360	1753	30135	64.1	15,3	11.5	5,8
X. Сѣверовосточный Земледѣльческій .	190492	7260	10061	1635	1401	20360	35.7	49.5	8.0	6.8
XI. Сѣверно - Уральскій	290169	2931	21670	1974	3967	30542	9.6	70.9	6,5	13.1
XII. Южно-Уральскій .	273921	7931	7591	8492	3034	27048	29.3	28.1	31.4	11.2
XIII. Волжско-Сурскій	288578	15153	4317	6495	2670	28635	53.1	15.0	22.6	9,3
XIV. Новороссійскій .	213815	10026	823	9459	1193	21501	46,7	3.8	43,9	5.6
XV. Донской	140784	6541	347	6121	1509	14518	45,0	2.4	42.2	10.4
XVI. Прикаспійскій . .	207193	507	67	2315	2929	5818	8,7	1,2	39,8	50,3
Итого . .	4241042	106667	157610	64804	77804	406885	26,2	38,7	15,9	19,2

Распредѣленіе по владѣніямъ въ 1896 году. Тысячъ десятинъ. Казенной земли.	Удѣльной земли.	Земли городовъ и разныхъ учрежденій.	Земли частныхъ собственниковъ (искл. крестьянъ).	Земли крестьянъ (над. и ч. собств.).	Всего.	Въ %%. Казенной земли.	Удѣльной земли.	Земли городовъ и другихъ учрежд.	Земли частныхъ собственн. (искл. крестьянъ).	Земли крестьянъ.	Населеніе. Всего въ 1897 г. Тысячъ.	На 1 кв. версту.	Рабочихъ фабр.-зав. 1892—1894 годовъ. Тысячъ.	На 100 жителей.
105462	2691	122	1882	7026	117183	90,0	2,3	0,1	1,6	6,0	2081	1,7	18,9	0,9
372	88	42	1431	1526	3459	10,8	2,5	1,2	41,4	44,1	2108	53,8	99,6	4,7
1749	721	133	4491	5708	12802	13,7	5,6	1,0	35,1	44,6	2530	17.8	11,5	0,4
706	—	222	3971	2512	7411	9,5	—	3,0	53,6	33,9	2388	29,5	43,3	1,8
3240	1103	697	8423	16069	29532	11,0	3,7	2,4	28,5	54,4	11104	36,3	507,7	4,5
1383	—	95	9113	8795	19386	7,1	—	0,5	47,0	45,4	6918	32,9	22,5	0,3
1446	166	125	6906	7454	16097	8,9	1,0	0,7	42,9	46,5	7757	44,3	40,7	0.5
478	188	180	6596	9319	16761	2,9	1,1	1,1	39.4	55,5	11913	68,8	106,2	0,9
1516	48	511	10540	17640	30255	5,0	0,2	1,7	34,8	58,3	15295	49,6	144,8	0,9
6381	196	491	1267	10775	19110	33,4	1,0	2,5	6,6	56,5	5274	27,7	49.5	0.9
12441	82	901	7908	7366	28698	43,4	0,3	3,1	27,5	25,7	3003	10,3	151,8	5.1
1602	157	507	3542	19614	25422	6,3	0,6	2,0	14,0	77,1	3829	14,0	35,7	0,9
2459	2135	1324	7527	13862	27307	9,0	7,8	4,9	27,6	57,0	8223	28,5	53.7	0,7
902	43	836	8462	10609	20852	4,3	0,2	4,0	40,6	50,9	8223	39,1	76.7	0,9
2	—	55	2524	10643	13224	0,01	—	0,4	19,1	80,5	2576	17,8	—	—
707	—	19	215	16526	17467	4,0	—	0,1	1,2	94,7	995	4,8	3.6	0,4
140846	7618	6260	84798	165444	404966	34,7	1,9	1,6	20,9	40,9	94217	22,9	1366	1,5

Приложеніе III.

СТАТИСТИЧЕСКІЯ ДАННЫЯ ПО РАЮНАМЪ ПРИ ПОУѢЗДНОМЪ ДѢЛЕНІИ.

РАЙОНЫ.	Площадь по Стрѣльбицкому въ кв. верст.	Распредѣленіе по угодьямъ. Тысячъ десятинъ. Пашни.	Лѣса.	Кормовой площади.	Неудобной.	Всего.	Въ %%. Пашни.	Лѣса.	Кормовой площади.	Неудобной.
I. Крайне-Сѣверный	637160	21	23603	84	36903	60611	0,03	38,9	0,2	60,9
II. Сѣв.-зап. Лѣсной	481180	2544	37316	2555	8793	51208	4,9	72,9	5,0	17,2
III. Сѣв.-вост. Лѣсной	286070	342	25449	235	2481	28507	1,2	89,3	0,8	8,7
IV. Новгородскій Пріозерный	148676	2699	5163	3226	2299	13387	20,2	38,6	24,1	17,1
V. С.-Петербургскій Подстоличный	7966	121	361	198	149	832	14,5	43,8	23,8	17,9
VI. Прибалтійскій	81050	1645	2134	3181	1190	8150	20,2	26,2	39,0	14,6
VII. Литовскій (Западный	122012	4467	2956	2719	1303	11445	39,1	25,9	23,7	11,3
VIII. Бѣлорусскій	132908	3593	4791	2203	2107	12694	28,3	37,7	17,4	16,6
IX. Полѣсскій	46430	793	1665	557	1268	4283	18,5	38,9	13,0	29,6
X. Юго-западный Лѣсной	70290	2196	2255	1188	859	6498	33,8	34,7	18,3	13,2
XI. Холмско-Бѣльскій Лѣсной	28234	331	1215	383	506	2435	13,6	49,9	15,7	20,8
XII. Центральный-Нечерноземный	67939	2921	2015	1107	426	6472	45,2	31,1	17,1	6,6
XIII. Московскій-Промышленный	204672	7168	6690	4547	1485	19890	36,0	33,6	22,9	7,5
XIV. Сѣверо-восточный Земледѣльческій	195206	6967	9817	1868	1965	20617	33,8	47,6	9,1	9,5
XV. Сѣверно-Уральскій Горнозаводскій	161161	1110	13196	984	1489	16779	6,6	78,6	5,9	8,9
XVI. Южно-Уральскій Горнозаводскій	98233	1883	3567	3249	1063	9762	19,3	36,6	13,3	10,8
XVII. Зауральскій Земледѣльческій	86842	3271	2881	2271	1928	10351	31,6	27,8	22,0	18,6
XVIII. Центрально-Земледѣльческій Черноземный	163137	12170	1401	2138	674	16383	74,2	8,5	13,0	4,3
XIX. Волжско-Сурскій	166087	9772	3468	2211	890	16341	60,0	21,2	13,4	5,4
XX. Заволжскій Черноземный	220155	9171	3597	6469	2068	21305	43,1	16,9	30,3	9,7
XXI. Малороссійскій	221548	14345	2392	3853	1279	21869	65,6	10,9	17,6	5,9
XXII. Новороссійскій	267246	12909	902	11503	1698	27012	47,8	3,3	42,6	6,3
XXIII. Юго-восточн. Степной	139647	5803	418	5761	2057	14039	41,4	3,0	41,0	14,6
XXIV. Прикаспійскій	207193	507	68	2315	2929	5819	8,7	1,2	39,8	50,3
Итого	4241042	106667	157610	64804	77804	406885	26,2	38,7	15,9	19,2

РАЙОНЫ.	Распредѣленіе по владѣніямъ въ 1896 году. Тысячъ десятинъ. Казенной земли.	Удѣльной земли.	Земли городовъ и разныхъ учрежденій.	Земли частныхъ собственниковъ (искл. крестьянъ).	Земли крестьянъ (над. и ч. собств.).	Всего.	Въ %%. Казенной земли.	Удѣльной земли.	Земли городовъ и другихъ учрежд.	Земли частныхъ собственн. (искл. крестьянъ).	Земли крестьянъ.	Населеніе. Всего въ 1897 г. Тысячъ.	На 1 квадр. версту.	Рабочихъ фабр.-зав. 1892—1894 годовъ. Тысячъ.	На 100 жителей.
I. Крайне-Сѣверный	60385	—	73	4	89	60551	99,8	—	0,1	0,007	0,1	166	0,3	5,2	3,1
II. Сѣв.-зап. Лѣсной	33969	3727	430	6712	6537	51375	66,2	7,2	0,8	13,1	12,7	2942	6,1	15,9	0,5
III. Сѣв.-вост. Лѣсной	26951	—	29	371	1242	28596	94,2	—	0,1	1,3	4,4	465	1,6	11,3	2,4
IV. Новгородскій Пріозерный	1538	341	202	5479	5829	13389	11,5	2,5	1,5	40,9	43,6	3361	22,7	27,5	0,8
V. С.-Петербургскій Подстоличный	36	126	35	363	248	808	4,5	15,6	4,3	44,9	30,7	1590	198,7	90,7	5,7
VI. Прибалтійскій	610	—	206	3656	3462	7934	7,7	—	2,6	46,3	43,4	2388	29,5	43,3	1,8
VII. Литовскій (Западный	1068	—	228	5193	5005	11494	9,3	—	2,0	45,2	43,5	5549	45,5	27,3	0,5
VIII. Бѣлорусскій	618	—	158	6744	5096	12616	4,9	—	1,3	53,5	40,3	4980	37,4	16,1	0,3
IX. Полѣсскій	614	—	51	2411	1111	4187	14,7	—	1,2	57,6	26,5	891	19,4	2,5	0,3
X. Юго-западный Лѣсной	537	23	121	3036	2583	6300	8,5	0,4	1,9	48,2	41,0	3054	53,6	15,1	0,5
XI. Холмско-Бѣльскій Лѣсной	104	80	48	1478	755	2465	4,2	3,3	1,9	60,0	30,6	491	14,6	1,4	0,3
XII. Центральный-Нечерноземный	361	84	152	2753	3198	6548	5,5	1,3	2,3	42,1	48,8	2929	43,7	40,8	1,4
XIII. Московскій-Промышленный	1116	374	525	7016	10711	19742	5,7	1,9	2,6	35,5	54,3	9281	45,7	507,4	5,4
XIV. Сѣверо-восточный Земледѣльческій	7089	342	235	2125	10583	20374	34,8	1,7	1,2	10,4	51,9	5160	25,0	53,4	1,0
XV. Сѣверно-Уральскій Горнозаводскій	7193	—	41	7354	2270	16858	42,7	—	0,2	43,6	13,5	1578	9,8	131,1	8,3
XVI. Южно-Уральскій Горнозаводскій	541	23	1694	2086	5564	9908	5,5	0,2	17,1	21,1	56,1	1122	11,5	28,8	2,6
XVII. Зауральскій Земледѣльческій	1900	—	1035	273	6456	9664	19,7	—	10,7	2,7	66,9	1348	15,5	8,1	0,6
XVIII. Центрально-Земледѣльческій Черноземный	367	41	247	5911	9711	16277	2,2	0,2	1,5	36,2	59,9	8563	53,5	77,5	0,9
XIX. Волжско-Сурскій	860	1129	343	5907	8279	16518	5,2	6,9	1,9	35,8	50,2	6510	40,1	44,5	0,7
XX. Заволжскій Черноземный	1721	835	949	4074	13496	21075	8,1	4,0	4,5	19,3	64,1	4411	21,0	11,4	0,2
XXI. Малороссійскій	512	269	443	8618	11964	21806	2,3	1,2	2,0	39,5	55,0	14594	66,3	118,6	0,9
XXII. Новороссійскій	874	34	819	10522	8824	21073 [1]	4,1	0,1	3,9	50,0	41,9	9613	36,0	76,7	0,9
XXIII. Юго-восточн. Степной	798	32	105	1020	2990	4945 [1]	16,2	0,6	2,0	20,7	60,5	1703	12,2	5,0	0,6
XXIV. Прикаспійскій	708	—	491	487	5418	7104	9,9	—	6,9	6,9	76,3	995	4,8	3,6	0,4
Итого	150473	7460	8660	93593	131421	391607	38,4	1,9	2,1	24,1	33,5	94217	22,9	1366	1,5

[1]) Исключая Донской области.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Въ докладѣ Д. П. Рихтера «Опытъ раздѣленія Европейской Россіи на раіоны» вкрались слѣдующія опечатки.

		Напечатано:	Слѣдуетъ:
Стр. 90	2 строка снизу:	Западный-Кавказскій р.	Западный—Закавказскій р.

Въ «Приложеніяхъ» (въ таблицахъ).

Стр.	Названія губ. и уѣзд.	Графа.	Напечатано:	Слѣдуетъ:
3	Орловская губ.	На 1 кв. в.	50,0	50,1
5	Холмогорскій у.	% неуд. земли	49,5	29,5
—	Олонецкій у.	На 1 кв. в.	5	5,1
—	Лодейнопольскій у.	»	5	5,1
—	Вытегорскій у.	»	5	5,1
7	С.-Петербургскій у.	»	74,3	743
9	Россіенскій у.	Пашня	36,0	26.0
11	Новоградъ-Вол. у.	% неуд. земли	9,2	9,3
14	Нижегородскій у.	На 100 жителей	1,0	1,1
23	—	Раіопы, губерніи и уѣзды.	Черкасскій (Ростовскій) окр.	Черкасскій и Ростовскій округа.

ОБЗОРЪ ИНОСТРАННОЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

Меласса какъ кормовое средство.

До самаго недавняго времени меласса употреблялось почти исключительно для цѣлей винокуренія или выдѣленія сахара; остатки винокуренія подвергались обугливанію и изъ этого угля извлекался поташъ; въ рѣдкихъ случаяхъ меласса скармливалась или же непосредственно вывозилась на поле, какъ удобреніе, гдѣ она дѣйствовала своими, главнымъ образомъ, калійными солями и азотомъ. Послѣднее примѣненіе нельзя назвать раціональнымъ, такъ какъ при этомъ совершенно терялись тѣ количества сахара, которыя содержатся въ значительномъ количествѣ въ этомъ веществѣ. Паденіе цѣнъ на сахаръ и спеціальные законы въ Германіи, ограничивающіе размѣръ примѣненія мелассы для винокуренія, заставили подъискивать другое примѣненіе для нея; такое примѣненіе было найдено въ скармливаніи мелассы скоту, такъ что въ настоящее время она скармливается не только въ сахарныхъ хозяйствахъ, но и имѣется въ продажѣ, въ неизмѣненномъ видѣ или-же въ смѣси съ другими твердыми веществами, имѣющими питательное значеніе или служащими только какъ всасыватели, чтобы придать этому новому корму болѣе усвояемую форму. Попытки скармливать мелассу, впрочемъ, существовали и раньше, но такъ какъ условія ея употребленія въ кормъ не были достаточно изучены, то вслѣдствіе нѣкоторыхъ замѣченныхъ вредныхъ для здоровья скота вліяній этого корма, все дѣло ограничивалось только попытками. Въ настоящее время существуетъ уже цѣлая литература по этому вопросу, съ которой мы желали бы познакомить читателей.

Питательное значеніе мелассы. По таблицамъ Кюна, составъ мелассы слѣдующій: 5,9% переваримыхъ бѣлковъ, 3,1% небѣлковыхъ азотистыхъ веществъ и 61,9% безазотистыхъ экстрактивныхъ веществъ. Въ частности, составъ ея можетъ быть выраженъ слѣдующими числами: 1,1 — 1,6% азота, 5 — 6% кали, 0,03 — 0,7% фосфорной кислоты, 0,25 — 0,50% извести и 59 — 67% безазотистыхъ экстрактивныхъ веществъ. Изъ этихъ чиселъ видно, что интересующее насъ вещество можетъ служить только какъ безазотистый кормъ; если азотъ въ немъ и имѣется, то питательное значе-

ніе можетъ быть приписано только незначительной его части, такъ какъ азотъ, главнымъ образомъ, находится въ мелассѣ въ видѣ амидовъ (бетаинъ и др. вещества). Чрезвычайно высоко содержаніе солей въ мелассѣ и съ этимъ обстоятельствомъ, главнымъ образомъ, и приходится считаться при скармливаніи ея, такъ какъ черезчуръ большія количества солей могутъ повести къ нежелательнымъ послѣдствіямъ.

Такъ какъ дѣйствующимъ веществомъ въ мелассѣ является сахаръ, то мы прежде всего познакомимся съ тѣми работами, которыя имѣютъ цѣлью выяснить *роль сахара въ питаніи*; въ недавно появившейся книжкѣ Zeitschrift des Vereins der Deutschen Zucker-Industrie. мы находимъ интересное изслѣдованіе: «Ueber den Einfluss des Zuckers auf die Leistungfähigkeit der Muskeln» v. Dr Schumburg. («Вліяніе сахара на работу мускуловъ» д-ра Шумбурга).

Уже Шево и Кауфманъ замѣтили, что мускулъ при работѣ потребляетъ сахаръ, и даже вычислили, сколько сахару одинъ граммъ мускула требуетъ какъ въ спокойномъ, такъ и въ дѣятельномъ состояніи; болѣе детально вопросъ этотъ изслѣдовался Цунтцомъ, который изучалъ вліяніе жировъ сахара и бѣлковъ на газообмѣнъ и выдѣленіе азота въ мочѣ животныхъ и сопоставлялъ полученныя числа съ количествомъ произведенной работы; эти изслѣдованія привели къ выводу, *что организмъ какъ въ состояніи голоданія, такъ и въ состояніи откармливанія, изъ предоставленныхъ ему питательныхъ веществъ производитъ работу, главнымъ образомъ, насчетъ веществъ безазотистыхъ*, къ которымъ, какъ извѣстно, принадлежитъ и сахаръ.

Такимъ образомъ установлено, что работа мускула происходитъ, главнымъ образомъ, насчетъ сахара, но много данныхъ говоритъ за то, что сахаръ является наилучшей формой для питанія тамъ, гдѣ требуется въ короткій промежутокъ времени осилить возможно больше работы; эти данныя прежде всего чисто теоретическаго характера и основываются на томъ обстоятельствѣ, что изъ трехъ веществъ—жировъ, бѣлковъ и углеводовъ, послѣдніе скорѣе всего всасываются организмомъ, такъ какъ бѣлки и жиры требуютъ больше времени для полнаго перевариванія. Изъ углеводовъ же наиболѣе быстро всасываться будетъ сахаръ — растворимая форма ихъ. Нѣкоторыя наблюденія подтверждаютъ эти чисто теоретическія предположенія. Такъ нѣкій Бирки, въ Девензерѣ, сообщаетъ, что ломовые извозчики на Явѣ кормятъ своихъ сильно работающихъ лошадей исключительно мелассой и что тамошніе лодочники при усиленной работѣ веслами питаются также исключительно кусками сахара. Точныя изслѣдованія этого вопроса были произведены итальянскимъ физіологомъ Моссо, при помощи особаго аппарата—ергографа. Изслѣдованія эти черезчуръ спеціальнаго характера, въ виду чего мы приводимъ только ихъ выводы, что питаніе сахаромъ значительно увеличиваетъ способность мускуловъ къ работѣ. Авторъ цитируемой статьи повторилъ изслѣдованія Моссо еще при болѣе точной обстановкѣ; онъ измѣрялъ количество работы, производимой мускуломъ до полнаго истощенія: [illegible] пріема сахара и безъ этого пріема, и

въ результатѣ оказалось, что даже малыя дозы сахара въ короткое время увеличиваютъ способность къ работѣ уставшаго мускула.

Мальпо (Annales Agronomiques, 1896, T. 22, стр. 281) изучалъ вліяніе сахара на отложеніе жира и выдѣленіе молока.

Вліяніе сахара на отложеніе жира. Для опыта служили 2 телки и 2 бычка; одному изъ животныхъ въ кормѣ давался сахаръ, въ то время какъ другое служило контрольнымъ; опытъ продолжался 25 дней, по прошествіи которыхъ сахаръ получало уже контрольное животное, въ то время какъ другое становилось контрольнымъ. Сахаръ примѣшивался къ корму въ количествѣ $^1/_2$ килогр. въ день; вреднаго вліянія сахара на пищевареніе замѣчено не было; результаты (въ килогр.) сведены въ слѣдующей табличкѣ:

	Первоначальный вѣсъ.	Увеличеніе въ вѣсѣ въ теченіе 25 дней: Безъ сахара.	Съ сахаромъ.
Бычекъ I	308	15	17
» II	301	14	19
Теленокъ I	468	16	20
» II	488	17	21

Изъ этихъ чиселъ видно, что въ тѣхъ случаяхъ, когда вмѣстѣ съ кормомъ давался и сахаръ, получалось большее увеличеніе въ вѣсѣ, чѣмъ безъ него.

Вліяніе сахара на выдѣленіе молока. Для опыта служили двѣ коровы; постановка опыта такая же, какъ выше; изъ сообщенныхъ результатовъ видно, что сахаръ не имѣлъ никакого вліянія ни на количество, ни на составъ молока.

Перехожу къ изложенію опытовъ по скармливанію мелассы.

Въ какой формѣ слѣдуетъ мелассу скармливать? Отвѣтъ на этотъ вопросъ мы находимъ въ Landwirtschaftliche Jahrbücher 1897 г., въ дополнительномъ томѣ, стр. 251, представляющемъ отчетъ о дѣятельности Прусскихъ опытныхъ станцій за 1895 г.

Меласса можетъ употребляться въ двухъ формахъ: въ неизмѣненномъ видѣ, или же въ смѣси съ твердыми веществами. Въ первомъ случаѣ ее даютъ скоту въ видѣ пойла, предварительно разбавивши теплой водой; такъ какъ зимой меласса почти затвердѣваетъ, то рекомендуется сохранять ее въ тепломъ мѣстѣ; тамъ, гдѣ это неудобно, мелассу приходится нагрѣвать до 70°, причемъ она становится настолько жидкой, что ее удобно разливать; тогда ее вливаютъ въ теплую воду, въ которой она полностью растворяется. Чтобы избѣжать нагрѣванія воды, можно поступить слѣдующимъ образомъ: мелассу накладываютъ въ мѣшокъ и мѣшокъ подвѣшиваютъ въ водѣ; если это произвести вечеромъ, то къ утру вся меласса растворится. Можно мелассу давать также и въ кормѣ; въ этомъ случаѣ ее разбавляютъ десятикратнымъ количествомъ воды и непосредственно передъ тѣмъ, какъ даютъ скоту сухой кормъ, послѣдній опрыскиваютъ этимъ растворомъ; примѣшивать къ корму неразбавленную мелассу не рекомендуютъ.

Сухой мелассовый кормъ получается смѣшиваніемъ теплой ме-

лассы со жмыхами, маисовой мукой, остатками пивовареннаго производства (пивная дробина), отрубями и т. д. Между прочимъ, теперь въ большомъ ходу также и торфъ. Смѣшиваніе производится въ четвероугольномъ ящикѣ; на 1 ч. мелассы берутъ 1 ч. жмыховъ; на 65 ч. мелассы — 35 ч. торфянаго порошка. Чѣмъ теплѣе меласса, тѣмъ лучше происходитъ смѣшиваніе и всасываніе. Самымъ подходящимъ веществомъ для превращенія мелассы въ сухой кормъ для имѣній съ сахарными заводами является выщелоченная въ диффузіонномъ аппаратѣ свекловичная рѣзка. Смѣшиваніе происходитъ сейчасъ по вынутіи рѣзки изъ пресса; на 100 ч. рѣзки берутъ отъ 5 до 6 частей мелассы; масса поступаетъ затѣмъ въ сушильный аппаратъ.

Составъ такого корма слѣдующій:

	%
Вода	10,65
Зола	5,75
Жиръ	0,50
Бѣлки	7,75
Древесина	18,95
Безазотистыя экстрактивн. вещества	56,40

Петерманнъ, директоръ опытной станціи въ Gembloux, въ Бельгіи, сообщаетъ (L'ingenieur agricole, 1897, стр. 538) о новомъ способѣ смѣшиванія мелассы съ рѣзкой, примѣняемомъ въ Венгріи и изобрѣтенномъ Натансономъ; способъ этотъ состоитъ въ томъ, что выщелоченная рѣзка приводится въ диффузіонной баттареѣ въ соприкосновеніе съ мелассой при 70°; происходитъ процессъ обратный выщелачиванію: меласса проникаетъ обратно въ клѣтку, вода же выступаетъ изъ клѣтки; масса затѣмъ обработывается на центрофугѣ и можетъ быть сохранена безъ дальнѣйшаго высушиванія. Полученный такимъ путемъ препаратъ былъ подвергнутъ въ Gembloux анализу, причемъ найдено:

Воды	21,97%
Жира	0,09 »
Бѣлковъ	1,90 »
Углеводовъ	63,47 »
Клѣтчатки	2,14 »
Золы	10,43 »

Относительно количествъ мелассы, которыя можно давать скоту, мы находимъ слѣдующія данныя [1]). Безъ вреда можно давать въ день:

Воламъ рабочимъ, на каждые 1000 ф. живаго вѣса	3 —4	ф.	мелассы
Воламъ откармливаемымъ	4 —6	»	»
Коровамъ молочнымъ, каждой	3	»	»

[1]) По даннымъ упомянутаго выше отчета о Прусскихъ опытныхъ станціяхъ. Относительно корма лошадей см. дальше.

Коровамъ тельнымъ каждой	$1^1/_4$—$1^3/_4$ ф.	мелассы
Овцамъ, откармлив. на убой, каждой .	$^1/_2$ »	»
» маткамъ.	$^1/_4$ »	»
» котнымъ	$^1/_8$ »	»

Петерманнъ (см. выше) сообщаетъ, что при дачахъ: въ 3 килогр.—воламъ, откармливаемымъ на убой, въ 7 килогр.—воламъ рабочимъ и въ 100—200 гр.—валухамъ, не замѣчалось ни малѣйшихъ непріятныхъ послѣдствій. При началѣ скармливанія мелассы слѣдуетъ первую недѣлю кормить только $^1/_4$ приведенной нормы, затѣмъ количество мелассы увеличивать въ теченіе слѣдующей недѣли и только съ третьей недѣли начинать давать полную дачу.

Скармливаніе мелассы молочному скоту. Въ указанной выше статьѣ Петерманнъ высказываетъ сомнѣніе, чтобы можно было безъ вреда скармливать мелассу молочному скоту, въ виду значительнаго содержанія въ ней солей, дѣйствующихъ слабительнымъ образомъ. Опыты, однако, не подтверждаютъ этого взгляда. Профессоръ Гагеманъ, въ Попельсдорфѣ (см. «Beiträge zur rationellen Ernährung der Kühe», Landwirtschaftliche Jahrbücher, 1897. B. 26, стр. 635), испытывалъ вліяніе различныхъ кормовъ на питаніе коровы и, между другими, и вліяніе мелассы; онъ нашелъ, что этотъ кормъ дѣйствуетъ раздражающимъ образомъ на молочную железу, увеличивая отдѣленіе молока и содержаніе въ немъ жира; это раздражающее вліяніе можетъ быть настолько велико, что молоко будетъ образовываться не насчетъ одного только корма, но и насчетъ запаса организма. По сообщенію Эммерлинга (Fühlings Landwirtschaftliche Zeitung, 1887, стр. 224), скармливаніе мелассы на опытной станціи въ Килѣ не повліяло на выдѣленіе молока ни въ ту, ни въ другую сторону. Это наблюденіе подтверждается Бальстеромъ (Deutsche Landwirtschaftliche Presse, 1895, № 54), который замѣнялъ въ кормовой дачѣ 3 ф. ржаныхъ отрубей 5 ф. торфяной мелассы, причемъ не было замѣчено уменьшенія удойности коровъ. Весьма подробному изслѣдованію вопросъ о вліяніи мелассы на удойность подвергнутъ былъ профессоромъ Раммомъ, въ Боннѣ (Landwirtschaftliche Jahrbücher, B. 26, стр. 733). Для опыта служили 12 дойныхъ коровъ; безазотистыя вещества коровы получали въ видѣ мелассы въ слѣдующихъ формахъ: торфяная меласса, жидкая меласса, меласса смѣшанная съ пальмовыми жмыхами, меласса, смѣшанная съ остатками крахмальнаго производства (пульпа), меласса, смѣшанная съ выщелоченной свекольной рѣзкой; для сравненія, въ качествѣ безазотистаго корма, употреблялась ячменная мука. Каждая изъ коровъ получала ежедневно на 1000 килогр. живаго вѣса 10 килогр. сѣна, 3 килогр. мякины и 50 килогр. кормовой свеклы (основная дача); помимо этого, въ дачу входили еще 4 килогр. пальмовыхъ жмыховъ, за исключеніемъ той дачи, въ которую входила меласса, смѣшанная съ этими жмыхами; жидкая меласса и торфяная давались въ количествѣ 8 килогр., меласса, смѣшанная со жмыхами,—10 килогр., меласса, съ свекловичной рѣзкой,—7 килогр., меласса, смѣшанная съ остатками крахмальнаго

производства,—8 килогр. на 1000 килогр. живаго вѣса; однако, въ послѣднемъ случаѣ коровы неохотно брали этотъ кормъ, такъ что половина оставалась неиспользованной. Весь опытъ распадался на 7 періодовъ. Въ каждомъ изъ періодовъ къ основной дачѣ примѣшивался одинъ изъ мелассовыхъ кормовъ или ячменная мука. Первый періодъ продолжался отъ 15-го до 31-го декабря, при чемъ ежедневная дача состояла изъ сѣна, мякины, свеклы, жмыховъ (основная дача) и *ячменной муки*; второй періодъ былъ съ 1-го до 16-го января; кормъ былъ тотъ же, но вмѣсто ячменной муки давалась *торфяная меласса*; третій періодъ съ 17-го января по 12-е февраля,—основная дача, жмыхи и *свѣжая меласса*; четвертый періодъ съ 13-го по 28-е февраля,—основная дача и *меласса, смѣшанная со жмыхами*; пятый періодъ, съ 29 февраля по 22-е марта,—основная дача, жмыхи и *меласса, смѣшанная съ рѣзкой*; шестой періодъ съ 23-го марта по 14-е апрѣля,—основная дача, жмыхи и *меласса, смѣшанная съ остатками крахмальнаго производства;* и послѣдній, седьмой періодъ—та же дача, что въ первомъ. Дачи были выбраны такъ, чтобы химическій составъ ихъ въ каждомъ періодѣ оставался постояннымъ; такимъ образомъ являлось возможнымъ оцѣнить мелассовый кормъ по сравненію съ ячменной мукой. Каждые два дня опредѣлялся живой вѣсъ животныхъ, каждый день—абсолютный и удѣльный вѣсъ молока, а также содержаніе въ немъ жира. Помимо этого, въ теченіе нѣсколькихъ дней каждаго періода опредѣлялось также содержаніе сахара въ молокѣ, и, наконецъ, одинъ разъ въ теченіе каждаго періода изъ молока всѣхъ коровъ сбивалось масло и опредѣлялись точка плавленія и застыванія этого масла.

Вначалѣ мелассовый кормъ не всѣми коровами одинаково охотно брался, но по прошествіи двухъ дней всѣ коровы поѣдали его охотно; переходъ къ этому корму былъ облегченъ тѣмъ, что вначалѣ только часть ячменной муки замѣнялась мелассой и только съ 4-го дня давалось все количество послѣдней. На четвертый день было обнаружено сильное вздутіе у одной коровы, связанное съ дрожаніемъ и лихорадочными явленіями; эта корова упорно отказывалась отъ торфяной мелассы и не брала ея даже тогда, когда она примѣшивалась къ корму въ незначительномъ количествѣ. Но и эта корова стала охотно поѣдать мелассу, когда перешла къ періоду, въ которомъ скармливалась жидкая меласса; на другихъ животныхъ никакого вреднаго вліянія мелассы замѣчено не было. Но всѣ животныя отказывались отъ мелассы, когда она давалась смѣшанная съ остатками крахмальнаго производства, такъ что больше 3,8 кгр. этой мелассы на живой вѣсъ въ 1000 кгр. не удавалось скармливать.

Сводимъ въ одну таблицу результаты отдѣльныхъ опредѣленій, приводя только среднія числа изъ данныхъ, полученныхъ для *каждой коровы.*

Кормъ:	Живой вѣсъ кгр.	Кгр. молока въ день.	% жира.	% сухого вещества.
Въ началѣ опыта	522	—	—	—
Періодъ I ячм. мука . . .	531	17,075	3,109	11,780
» II торф. меласса . .	519	14,131	3,156	11,782
» III свѣжая » . .	515	13,601	3,456	12,273
» IV меласса съ жмыхами	510	12,614	3,379	12,242
» V » » рѣзкой .	524	12,770	3,621	12,528
» VI » » остатками крахмальн. произв.	515	11,924	3,760	12,476
» VII ячменная мука . .	522	13,575	3,869	12,592

Изъ этихъ чиселъ видно, что живой вѣсъ коровъ увеличился въ первомъ и послѣднемъ періодахъ, когда скармливалась ячменная мука, во всѣхъ же періодахъ, когда скармливалась меласса, произошло уменьшеніе живаго вѣса, *за исключеніемъ періода V, когда меласса давалась смѣшанною съ свекловичной рѣзкой.* Почти такъ же разница въ кормѣ въ различные періоды опыта сказалась на количествѣ молока. Замѣна ячменной муки мелассой сказалась сильнымъ пониженіемъ удоя; нѣкоторое увеличеніе удоя вызвало кормленіе мелассой, смѣшанной съ рѣзкой, и переходъ къ ячменной мукѣ вновь благопріятно отразился на удоѣ. Совершенно иначе отозвалось скармливаніе мелассы на процентномъ содержаніи жира въ молокѣ: послѣднее значительно возрасло во всѣ періоды кормленія мелассой и только незначительное пониженіе наблюдается въ періодъ скармливанія мелассы въ смѣси со жмыхами. Что касается % содержанія сухого вещества въ молокѣ, то здѣсь кормленіе мелассой оказало совершенно то же вліяніе, какъ и на % содержанія жира.

Принимая во вниманіе существовавшія во время опыта цѣны на кормъ, мясо, масло и т. д., авторъ вычисляетъ, что на каждые 1000 кгр. живаго вѣса приходится прибыли [1]) при примѣненіи:

Ячменной муки	0,00	марокъ.
Торфяной мелассы	4,60	»
Свѣжей мелассы	4,90	»
Мелассы со жмыхами . . .	1,10	»
» съ рѣзкой	2,79	»

Если принять эффектъ использованія ячменной муки за 100, то для торфяныхъ кормовъ получатся слѣдующія числа: 85% для молока, 87% для жира и 86% для сухого вещества:

Выше мы видѣли, что меласса повышаетъ % содержаніе жира въ молокѣ; остается, однако, рѣшить, произошло ли это повышеніе дѣйствительно подъ вліяніемъ мелассы; вопросъ этотъ рѣшается авторомъ утвердительно на основаніи слѣдующаго сопоставленія: пять изъ послужившихъ опыту (1896 г.) коровъ были изучены въ опытахъ предшествовавшаго (1895 г.) года, такъ что процентное

[1]) Понятно, что эти данныя могутъ имѣть только узко мѣстное значеніе.

содержаніе жира въ ихъ молокѣ было извѣстно. Оказалось, что это содержаніе въ теченіе 1895 г. мало отличалось отъ того же содержанія въ молокѣ, полученномъ въ теченіе перваго періода приведенныхъ здѣсь опытовъ, слѣдовательно, послѣдовавшее затѣмъ увеличеніе % жира (0,5%) въ молокѣ могло произойти только подъ вліяніемъ мелассы. Не касаясь, далѣе, данныхъ, полученныхъ для %-аго содержанія молочнаго сахара въ молокѣ, укажемъ еще, что подъ вліяніемъ мелассы не произошло пониженія точки плавленія масла.

Тотъ же авторъ постарался сравнить вліяніе чистаго сахара съ вліяніемъ мелассы, причемъ первый давался или чистый, или же съ солями, чтобы такимъ образомъ поставить кормъ, содержащій чистый сахаръ, приблизительно въ тѣ же условія, какъ и кормъ съ мелассой, состоящей, какъ извѣстно, главнымъ образомъ, изъ сахара и солей. При этомъ еще имѣлось въ виду изучить вліяніе солей на образованіе жира. Опыты были поставлены такъ же, какъ уже приведенные; для опыта служили двѣ коровы; отдѣльныхъ періодовъ опытовъ было 11; каждый продолжался 10 дней. Результаты сведены въ слѣдующей таблицѣ, причемъ опять приведены только среднія числа:

	Отдѣленія получавшія мелассу: Съ торфомъ.	Съ отрубями.
Животныя не привязаны.		
Число животныхъ	6	5
Вѣсъ всѣхъ жив. въ нач. опыта.	3047	2540
Средній вѣсъ	508	508
Вѣсъ всѣхъ жив. въ концѣ опыта.	3397	2780
Средній	566	566
Животныя на привязи.		
Число животныхъ	5	6
Вѣсъ всѣхъ жив. въ нач. опыта.	2475	2981
Средній вѣсъ	495	497
Вѣсъ всѣхъ жив. въ концѣ опыта.	2844	3499
Средній вѣсъ	569	583

На 1000 кгр. живаго вѣса приходится:

Среднія числа изъ періодовъ:	Кормъ.	Кгр. молока.	Кгр. жира.	Кгр. сухого вещества.
I и XI.	Ячменная мука . .	20,92	0,773	2,612
II и IV.	Меласса	19,17	0,733	2,435
III и VI.	Сахаръ безъ солей .	16,94	0,665	2,205
VII, VIII и IX.	» и соли .	16,715	0,663	2,178

Числа эти получены путемъ исправленія результатовъ опыта съ такимъ разсчетомъ, чтобы устранить погрѣшность, получающуюся вслѣдствіе уменьшенія удойности по мѣрѣ увеличенія періода времени, протекшаго отъ отела. Изъ этихъ чиселъ видно, что сахаръ, какъ самъ по себѣ, такъ и въ смѣси съ солями, уступаетъ мелассѣ въ своемъ вліяніи на выдѣленіе молока.

Изъ чиселъ, приведенныхъ для *дѣйствительныхъ количествъ* получившагося молока и процентнаго въ немъ содержанія жира и сухого вещества, видно, что по вліянію на количество молока сахаръ съ солями и безъ солей уступаетъ мелассѣ, но что въ отношеніи къ вызываемому имъ повышенію % содержанія жира въ молокѣ, сахаръ меласѣ не уступаетъ; вліяніе солей сказалось очень мало.

Съ различныхъ сторонъ высказаны были опасенія *относительно скармливанія мелассы тельнымъ коровамъ*; въ виду этого, заслуживаютъ интереса опыты все того же автора и въ этомъ направленіи. Для опыта служили двѣ тельныя коровы, которыя ежедневно получали 10 кгр. сѣна, 3 кгр. мякины и 8 кгр. свѣжей мелассы. Послѣ отела кормъ давался тотъ же; обѣ коровы произвели на свѣтъ вполнѣ здоровыхъ телятъ вѣсомъ въ 47,5 и 49 кгр. Какъ до, такъ и послѣ отела наблюдалось постоянное повышеніе живого вѣса у одной коровы, у другой же вѣсъ послѣ отела остается постояннымъ; содержаніе же жира въ молокѣ выше средняго. Телята, сосущіе молоко при мелассовомъ кормѣ, вполнѣ здоровы. Авторъ обращаетъ особенное вниманіе на то обстоятельство, что при продолжительномъ кормленіи мелассой наблюдается увеличеніе живого вѣса; то, что въ первыхъ сообщенныхъ выше опытахъ произошло уменьшеніе живого вѣса, объясняется вызваннымъ мелассой ускореніемъ обмѣна веществъ. Такой результатъ опыта скармливанія мелассы не единственный; авторъ приводитъ еще одно наблюденіе, когда молочная корова при меллассовомъ кормѣ увеличивалась въ вѣсѣ такъ же, какъ и при скармливаніи ячменной муки; вотъ эти данныя.

Корова впродолженіе 20 дней при основной дачѣ (см. выше) получала 8 кгр. (на 1000 кгр. живаго вѣса) ячменной муки—вѣсъ увеличился съ 440 на 460 кгр.; затѣмъ ячменная мука была замѣнена 8 кгр. жидкой мелассы; въ послѣдніе 15 дней опыта произошло увеличеніе вѣса съ 490 на 505 кгр.; т. е. 20 дней кормленія ячменной мукой дало увеличеніе въ живомъ вѣсѣ на 20 кгр., 15 же дней кормленія мелассой—на 15 кгр. Въ заключеніе своей статьи авторъ даетъ краткое резюме своихъ опытовъ, нѣкоторыя положенія котораго приводимъ здѣсь.

1) Коровы поѣдали 8 кгр. (въ разсчетѣ на 1000 кгр. живаго вѣса) мелассы и мелассовыхъ препаратовъ; въ общемъ меласса и ея препараты принимались охотно за исключеніемъ мелассовой пульпы, отъ которой коровы отказывались; вслѣдствіе этого, послѣдней больше 3,8 кгр. въ день (на 1000 кгр. живаго вѣса) скармливать не удавалось. Изъ 12 коровъ одна совершенно отказывалась отъ мелассовыхъ препаратовъ; корова эта, однако, охотно поѣдала мелассу, когда она давалась въ жидкой, неизмѣненной формѣ.

2) Вредное вліяніе было замѣчено при скармливаніи торфяной мелассы и мелассы, смѣшанной съ пальмовыми жмыхами; первый кормъ вызвалъ у одной коровы, а второй—у двухъ вздутіе, связанное съ дрожаніемъ и лихорадочными явленіями.

2) При кормленіи мелассой и препаратами наблюдалось временное пониженіе живаго вѣса; исключеніе представляетъ смѣсь ме-

лассы съ свекловичной рѣзкой, при скармливаніи которой вѣсъ коровъ значительно увеличился.

4) Кормленіе мелассой значительно повышаетъ процентное содержаніе жира въ молокѣ.

5) Тельныя коровы поѣдали мелассу въ количествѣ 8 кгр. въ день (на 1000 кгр. живаго вѣса), до и послѣ отела, безъ всякаго вреднаго вліянія какъ на самихъ коровъ, такъ и на телятъ.

Авторъ приходитъ на основаніи своихъ опытовъ къ заключенію, что меласса является превосходнымъ кормомъ для молочныхъ коровъ; предпочтеніе слѣдуетъ отдать жидкой мелассѣ и мелассѣ, смѣшанной съ свекловичной рѣзкой.

Примѣненіе мелассы для откармливанія крупнаго скота («Erster Bericht ueber die Versuchswirtschaft Lauchstädt». M. Maercker. Landwirtschaftliche Jahrbücher, 1898, B. 27, стр. 177). Подъ руководствомъ проф. Меркера въ настоящее время находится опытное хозяйство Лаухштедтъ, которое должно служить для провѣрки результатовъ изслѣдованій на опытной станціи, въ условіяхъ, отвѣчающихъ веденію раціонально поставленнаго хозяйства. Въ этомъ опытномъ хозяйствѣ были поставлены опыты откармливанія молодыхъ воловъ; главной цѣлью опытовъ было изученіе условій полученія наилучшаго навоза и, въ виду этой цѣли, изучалось вліяніе пребыванія опытныхъ животныхъ въ хлѣвахъ двухъ типовъ: хлѣвѣ, гдѣ животныя стояли безъ привязи, и хлѣвѣ обыкновенномъ. Попутно, однако, изучалось также значеніе мелассы, какъ кормоваго средства, и вопросъ о той формѣ, въ которой мелассу слѣдуетъ скармливать. Для опыта служили 24 вола; продолжался опытъ съ іюня до средины октября 1896 г. и распадался на 3 періода. Такъ какъ въ теченіе перваго періода нѣкоторыя случайныя обстоятельства помѣшали правильному теченію опыта, то мы приведемъ здѣсь только данныя за послѣдніе два періода (съ 10-го августа до 12-го октября).

Въ каждомъ хлѣвѣ животныя дѣлились на два отдѣленія; изъ нихъ одно отдѣленіе получало 6 кгр. мелассы въ день (на 1000 кгр. живаго вѣса) въ видѣ смѣси 6 кгр. мелассы и 6 кгр. отрубей, а другое отдѣленіе—тѣ же 6 кгр. мелассы, но въ видѣ смѣси съ торфомъ; помимо этого, каждое изъ отдѣленій еще получало: люцерневое сѣно, солому и мякину, сухую свекловичную рѣзку и жмыхи хлопковыхъ сѣмянъ; то отдѣленіе, которому меласса скармливалась въ видѣ торфяной мелассы, получало еще и отруби; вся дача была разсчитана такъ, чтобы каждое животное получало ежедневно 3,08 кгр. переваримаго азотистаго и 17,28 кгр. переваримаго безазотистаго корма (въ разсчетѣ на 1000 кгр. живаго вѣса).

Какъ въ смѣси съ торфомъ, такъ и въ смѣси съ отрубями меласса принималась животными очень охотно и кормъ этотъ не имѣлъ никакихъ вредныхъ послѣдствій для здоровья.

Приводимъ числа, полученныя для увеличенія живаго вѣса животныхъ.

Если разсчитать ежедневное увеличеніе въ вѣсѣ одной головы скота, то получатся слѣдующія числа:

	Меласса:	
	Съ торфомъ.	Съ отрубями.
Животныя не привязаны	0,880 кгр.	0,727 кгр.
» привязаны	1,121 »	1,303 »

Оставляя въ сторонѣ вліяніе хлѣва, укажемъ, что эти числа говорятъ скорѣе въ пользу примѣненія торфяной мелассы; разница, однако, настолько незначительна, что авторъ считаетъ себя въ правѣ сдѣлать заключеніе: *меласса въ смѣси съ торфомъ дала тотъ же эффектъ, какъ и въ смѣси съ отрубями;* торфяная меласса оказалась такимъ образомъ хорошимъ кормомъ.

Примѣненіе мелассы для откармливанія овецъ. Тотъ же авторъ (Меркеръ) сообщаетъ результаты опытовъ съ мелассой и различными ея препаратами по откармливанію овецъ; цѣлью опыта было установленіе формы, въ какой слѣдуетъ скармливать мелассу, и вліяніе сравнительно большихъ количествъ мелассы на отложеніе мяса и жира; шестьдесятъ молодыхъ овецъ были раздѣлены на четыре отдѣленія, по пятнадцати въ каждомъ; каждое отдѣленіе отъ начала до конца опыта (съ 27-го іюня по 18 декабря) получало одну и ту же дачу. Правильнѣе, конечно, было бы переводить каждое отдѣленіе съ одной дачи на другую, такъ чтобы всѣ отдѣленія къ концу опыта были бы выдержаны на совершенно одинаковыхъ дачахъ, чего не было въ сообщаемомъ опытѣ, но авторъ считалъ такую постановку излишней при опытахъ съ овцами; къ тому же большое число животныхъ должно было сгладить индивидуальную разницу отдѣльныхъ экземпляровъ. Основная дача состояла изъ тѣхъ же веществъ, какъ и при опытѣ съ волами, съ той разницей, что хлопковые жмыхи замѣнены были рапсовыми. Первое отдѣленіе къ основной дачѣ получало на 1000 кгр. живаго вѣса 4,5 кгр. мелассы въ жидкой формѣ; второе—въ смѣси съ отрубями; третье—въ смѣси съ торфомъ; четвертое — въ той же формѣ, какъ и третье, но уже не 4,5 кгр., а 7,5 кгр. на 1000 кгр. живаго вѣса.

Дачи были составлены съ такимъ разсчетомъ, чтобы въ нихъ входило 3,49 кгр. азотистаго и 16,05 кгр. безазотистаго корма, въ дачѣ же четвертаго отдѣленія безазотистыхъ веществъ содержалось 18,21 кгр.

При разсмотрѣніи сообщаемаго здѣсь извлеченія изъ числовыхъ результатовъ опыта, слѣдуетъ имѣть въ виду, что одна овца въ третьемъ отдѣленіи, вслѣдствіе болѣзни, должна была быть зарѣзана.

Вѣсъ животныхъ:

	Отдѣленіе I. Жидкая меласса.	Отдѣленіе II. Меласса съ отрубями.	Отдѣленіе III. Меласса съ торфомъ.	Отдѣленіе IV. Меласса съ торфомъ, мелассы 7,5 кгр.
27-го іюня . . .	458,5 кгр.	458,5 кгр.	458,5 кгр.	458,5 кгр.
4-го августа . .	504,0 »	497,0 »	502,0 »	508,0 »
1-го сентября . .	540,0 »	547,5 »	514,0 »	516,0 »
9-го октября . .	619,0 »	620,5 »	611,0 »	610,0 »
6-го ноября . . .	667,0 »	657,0 »	674,0 »	672,5 »
18-го декабря . .	727,0 »	747,0 »	737,0 »	745,0 »
Вѣсъ увеличился на .	268,5 кгр.	288,5 кгр.	278 кгр.	286 кгр.

Принявъ въ разсчетъ среднее увеличеніе въ вѣсѣ за октябрь и ноябрь, авторъ вычисляетъ, что итогъ для третьяго отдѣленія, изъ котораго выбыла одна овца, долженъ быть увеличенъ на 10, что, слѣдовательно, увеличеніе въ вѣсѣ животныхъ этого отдѣленія равнялось бы 288,5 кгр., если бы одно животное этого отдѣленія не должно было быть зарѣзано. Изъ этихъ чиселъ видно, что *вліяніе мелассы на отношеніе мяса и жира одинаково въ обоихъ препаратахъ—въ смѣси съ торфомъ или въ смѣси съ отрубями* и что *жидкая меласса въ этомъ отношеніи уступаетъ препаратамъ;* при ежедневной дачѣ, составъ которой приведенъ выше, увеличеніе количества мелассы свыше 4,5 кгр. на 1000 кгр. живаго вѣса никакого дальнѣйшаго эффекта не вызываетъ. Въ общемъ, выводъ тотъ, что *«примѣненіе мелассы для откармливанія молодыхъ овецъ вполнѣ цѣлесообразно»*.

Такіе же благопріятные результаты дала меласса въ опытахъ проф. Рамма надъ овцами (Landwirtschaftliche Presse, 1896 г., № 73, стр. 651); опытъ былъ произведенъ надъ шестью овцами и продолжался съ 27-го августа 1895 г. до 20-го марта 1896 г. Меласса скармливалась или въ жидкомъ видѣ, или же въ видѣ торфяной мелассы; для сравненія служила ячменная мука. Авторъ на основаніи своихъ опытовъ приходитъ къ слѣдующимъ результатамъ:

1) Овцы поѣдали безъ всякаго вреда для здоровья 3,6 кгр. жидкой мелассы и 4,5 кгр. торфяной мелассы (20% торфа и 80% мелассы) на 100 кгр. живаго вѣса.

2) Если принять увеличеніе живаго вѣса, при скармливаніи ячменной муки за 100, то увеличеніе это при скармливаніи жидкой мелассы равняется 82%, а торфяной мелассы—72%; для образованія шерсти эти отношенія будутъ: 73% при скармливаніи жидкой мелассы и 56%—торфяной мелассы.

3) Точка плавленія жира, образовавшагося при питаніи ячменемъ, выше точки плавленія жира, образовавшагося при питаніи мелассой. Мясо въ первомъ случаѣ болѣе богато жиромъ и болѣе сочно, чѣмъ во второмъ, когда оно бѣднѣе сухимъ веществомъ и болѣе богато солями.

Скармливаніе мелассы лошадямъ. Въ находящейся въ нашемъ распоряженіи литературѣ (за 1897 — 1898 и отчасти за 1896 г.), мы не находимъ научно обставленныхъ опытовъ относительно примѣненія мелассы въ кормъ лошадямъ. Зато мы находимъ много сообщеній изъ практики, которыя всѣ говорятъ въ пользу такого примѣненія. Всѣ практики согласны въ томъ, что меласса является хорошимъ кормомъ для лошадей, что подъ вліяніемъ этого корма почти совершенно пропадаютъ колики и что лошади пріобрѣтаютъ при этомъ очень хорошій видъ. Кунце (Biedermanns Central Blatt, 1898, стр. 156) сообщаетъ о засѣданіи отдѣленія нѣмецкаго сельскохозяйственнаго общества, въ которомъ были сдѣланы хозяевами различныя сообщенія о наблюденіяхъ надъ вліяніемъ мелассоваго корма на лошадей. Изъ этихъ сообщеній можно вывести слѣдующее.

Лошади получали $2^1/_2$ фунта мелассоваго корма въ день, при-

чемъ онѣ были въ состояніи гораздо долѣе работать, чѣмъ безъ этого корма; при этомъ волосы на нихъ становились гладкими и блестящими. Вначалѣ кормленіе мелассовымъ кормомъ должно вестись осторожно; первый день даютъ лошадямъ $^1/_8$—$^1/_4$ ф. и только на третій день можно давать все количество—2,5 ф., уменьшая настолько же въ ежедневной дачѣ количество овса. Изъ мелассовыхъ кормовъ рекомендуется смѣсь равныхъ частей мелассы съ пивной дробиной, причемъ получается кормъ, имѣющій тотъ же составъ, какъ и овесъ. Какъ видно далѣе изъ сообщенія того же автора, меласса съ успѣхомъ примѣняется въ Германіи для кормленія лошадей въ различныхъ кавалерійскихъ полкахъ; въ бреславльскомъ кирассирскомъ полку при этомъ поступаютъ слѣдующимъ образомъ: меласса закупается въ жидкомъ видѣ, разбавляется на половину водой и смѣшивается въ цементированныхъ ямахъ съ соломенной рѣзкой; смѣсь оставляется на 12 часовъ, послѣ чего она поступаетъ въ кормъ вмѣстѣ съ овсомъ; каждая лошадь получаетъ по 2 ф. мелассы въ день. Состояніе лошадей при этомъ кормѣ очень хорошее; въ особенности замѣчено, что онѣ при этомъ легко переносятъ самую усиленную работу и что сильное потѣніе лошадей совсѣмъ исчезло, такъ что онѣ послѣ такой работы остаются сухими.

Скармливаніе мелассы свиньямъ (Faye и Frederiksen, Biedermanns Centralblatt, 1897, стр. 388). Опыты надъ вліяніемъ мелассоваго корма на свиней производились въ Даніи. Для опыта служили молодыя животныя, вѣсъ которыхъ, въ среднемъ, былъ 11,4 кгр.; животныя были раздѣлены на 4 группы, по 15 въ каждой. Всѣ группы получали одинъ и тотъ же основной кормъ, состоящій изъ цѣльнаго молока, снятаго и сыворотки; по мѣрѣ увеличенія живаго вѣса животныхъ, количество этого корма увеличивалось до тѣхъ поръ, пока животныя не достигли вѣса 25 кгр.; точно также увеличивалось количество прикорма, состоявшаго: для первой группы—изъ ячменя и маиса, для второй—изъ $^2/_3$ ячменя и маиса и $^1/_3$ мелассоваго корма, для третьей отношенія эти были $^1/_2$ и $^1/_2$ и для четвертой группы $^1/_3$ и $^2/_3$. Мелассовый кормъ состоялъ изъ смѣси равныхъ частей мелассы и пальмовыхъ жмыховъ. Опытъ продолжался 5 мѣсяцевъ. Результатъ опытовъ виденъ изъ слѣдующей таблицы. Среднее увеличеніе живаго вѣса животныхъ равнялось, въ группахъ:

I.	II.	III.	IV.
348,5 кгр.	346,5 кгр.	328,5 кгр.	314,5 кгр.

Изъ этихъ чиселъ видно, что съ увеличеніемъ количества мелассы въ кормѣ, окончательный вѣсъ животныхъ убывалъ. Если, однако, принять во вниманіе цѣну корма, то оказывается, что производство 1 кгр. мяса не обходилось дороже при примѣненіи мелассоваго корма, чѣмъ при кормѣ состоящемъ только изъ маиса и ячменя. Оцѣнка качества мяса показала, что оно было значительно лучше въ тѣхъ группахъ, которыя получали мелассовый кормъ, и въ этомъ случаѣ благопріятное вліяніе этого корма несомнѣнно.

Выводы о значеніи мелассы сдѣланы Вибрансомъ въ Molkerei Zeitung, 1898 г., № 4, стр. 52; изъ статьи этого автора приводимъ слѣдующее.

Меласса есть исключительно кормъ безазотистый, такъ какъ азотистыя вещества ея состоятъ исключительно изъ амидовъ, кормоваго значенія почти не имѣющихъ. Дѣйствующія вещества мелассы двоякаго рода: 1) сахаръ, приблизительно 50%, и 2) соли, 2 — 12%. Въ то время какъ сахаръ является прекраснымъ питательнымъ веществомъ, способствующимъ отложенію жира, соли, уже при содержаніи въ 3%, дѣйствуютъ какъ слабительное, и ихъ вліяніе вслѣдствіе этого отрицательное; при содержаніи въ 12% дѣйствіе солей совершенно уничтожаетъ вліяніе сахара. Сахаръ дѣйствуетъ на организмъ троякимъ образомъ: онъ способствуетъ образованію и отложенію жира, такъ что онъ въ присутствіи достаточнаго количества азотистаго корма дѣйствуетъ на организмъ откармливающимъ образомъ и обусловливаетъ выдѣленіе молока, богатаго жиромъ; помимо этого, сахаръ способствуетъ распаденію переваримыхъ и, вѣроятно, и непереваримыхъ составныхъ частей корма; это обстоятельство обусловливаетъ лучшее использованіе корма въ присутствіе сахара. Вслѣдствіе этого обстоятельства солома, кормовое значеніе которой при скармливаніи одновременно съ обыкновенными питательными кормами совершенно ничтожно, въ смѣси съ мелассой становится цѣннымъ кормомъ и можетъ скармливаться скоту въ огромныхъ количествахъ. Наконецъ, меласса дѣйствуетъ дезинфицирующимъ образомъ на другія кормовыя средства; этимъ объясняется то обстоятельство, что при скармливаніи мелассы лошадямъ послѣднія перестаютъ страдать коликами.

Заканчиваемъ этотъ обзоръ указаніемъ Эммерлинга (см. выше), что примѣненіе мелассы наиболѣе цѣлесообразно въ тѣхъ хозяйствахъ, въ которыхъ не хватаетъ корма, богатаго углеводами; таковы, напримѣръ, хозяйства, въ которыхъ мало сѣна, но много соломы. Меласса умѣстна также тамъ, гдѣ имѣется подмоченное сѣно, бѣдное вслѣдствіе этого солями. Меласса должна явиться также хорошимъ кормомъ въ тѣхъ хозяйствахъ, въ которыхъ, вслѣдствіе недостатка луговъ, не хватаетъ сѣна; въ такихъ хозяйствахъ прибѣгаютъ къ скармливанію клевера и другихъ сходныхъ кормовъ, легко вызывающихъ запоры; меласса, вліяющая противоположнымъ образомъ, должна ослабить это дѣйствіе. Слѣдуетъ еще указать на то, что при скармливаніи мелассы долженъ получиться навозъ, богатый легко усвояемымъ кали. *С. Ф.*

НОВОСТИ РУССКОЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

А. Д. Педашенко. *Указатель книгъ, журнальныхъ и газетныхъ статей по сельскому хозяйству за 1895 г.* Изд. минист. земл. и гос. им. Спб. 1898. Стр. 4+191. Это полезное и даже безусловно необходимое для всякаго занимающагося сельскохозяйственными вопросами справочное изданіе составлено по образцу предъидущихъ выпусковъ указателя за 1893 и 1894 гг. На основаніи свѣдѣній, почерпнутыхъ изъ 132 источниковъ, заключающихъ въ себѣ какъ общія періодическія изданія, выходящія въ Россіи («Вѣстн. Европы», «Недѣля», «Новое Время» и т. д.), такъ и спеціальныя сельскохозяйственныя и земскія періодическія изданія, составленъ краткій списокъ заглавій всѣхъ вышедшихъ въ Россіи въ 1895 г. книгъ, брошюръ и статей по разнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства и по нѣкоторымъ экономическимъ вопросамъ, имѣющимъ непосредственную съ нимъ связь, и списокъ этотъ, для удобства пользованія, расположенъ въ систематическомъ порядкѣ. Въ указатель внесены книги и статьи по сельскохозяйственному образованію, сельскохозяйственнымъ учрежденіямъ (выставки, музеи, опытныя станціи и поля, сельскохозяйственныя общества, органы сельскохозяйственнаго управленія и т. п.), по метеорологіи, почвѣ, сельскохозяйственной механикѣ, растеніеводству, о врагахъ растеній, по животноводству, техническимъ производствамъ, архитектурѣ, сельскохозяйственной экономіи, землевладѣнію, кредиту, по рабочему вопросу, торговлѣ, путямъ сообщенія, по кустарнымъ и др. промысламъ, переселенческому вопросу, по продовольствію, урожаю, по статистикѣ и справочнымъ изданіямъ. Сравнительно съ прежними выпусками, изданіе расширено, не столько по его содержанію (внесено нѣсколько дробныхъ подъотдѣловъ), сколько по объему (191 страница вмѣсто прежнихъ 155 и 170 стр.), что объясняется отчасти умноженіемъ источниковъ, которыми пользовался авторъ при составленіи своего указателя, а, главнымъ образомъ, нѣкоторымъ бо́льшимъ оживленіемъ литературы за послѣдніе годы. Въ числѣ источниковъ мы встрѣчаемъ два нѣмецкихъ періодическихъ изданія, выходящія въ Остзейскомъ краѣ, что дало автору возможность включить въ указатель нѣкоторыя свѣдѣнія по спеціальной нѣмецкой литературѣ, издаваемой въ предѣлахъ Имперіи. Но въ такомъ случаѣ напрасно авторъ оставилъ въ сторонѣ финскую, эстонскую и, въ особенности, польскую литературы, что могло бы быть достигнуто привлеченіемъ къ изданію свѣдущихъ по этимъ литературамъ сотрудниковъ. Классификація предметовъ у автора вообще выдержанная, но излишняя ея дробность можетъ представить затрудненія при розыскиваніи книгъ и статей, трактующихъ нѣсколько связанныхъ между собою вопросовъ. Въ отдѣлѣ статистики мы не находимъ многихъ земскихъ статистическихъ изданій, имѣю-

щихъ непосредственную связь съ сельскимъ хозяйствомъ, хотя рядомъ съ этимъ недостаткомъ, въ отдѣлѣ же статистики находимъ нѣкоторыя изданія, не имѣющія съ нимъ никакой связи, напр., изданія, касающіяся свѣдѣній о личномъ составѣ судебныхъ учрежденій, по уголовнымъ дѣламъ и т. д. Несмотря на эти второстепенные недостатки, неизбѣжные въ такомъ справочномъ изданіи, нельзя не быть благодарнымъ автору и издателямъ за неуклонное продолженіе и постепенное совершенствованіе этого изданія, о полезности котораго было сказано выше.

К.

Ф. Любанскій, завѣдующій Деребчинскимъ опытнымъ полемъ. *Культура ячменя.* Съ 4 рисунками. Спб. 1898. 82 стр. Ц. 60 к. Книжку эту, составляющую оттискъ статей изъ журнала «Сельск. Хоз. и Лѣсов.», нельзя назвать руководствомъ по культурѣ ячменя, въ строгомъ смыслѣ слова. Необходимая для руководства систематическая послѣдовательность изложенія предмета здѣсь нарушается обиліемъ приводимыхъ авторомъ данныхъ изъ опытовъ и изслѣдованій культуры ячменя на русскихъ и иностранныхъ опытныхъ станціяхъ. Ячмень, какъ извѣстно, имѣетъ въ хозяйствѣ значеніе не только какъ пища людей и кормъ животныхъ, но и какъ матеріалъ для добыванія спиртовыхъ напитковъ, главнымъ образомъ, пива. Къ высокимъ пивовареннымъ сортамъ принадлежатъ сорта шевалье, золотая дыня, датскій, педегри и пр., заключающіе въ себѣ большой процентъ крахмала и фосфорной кислоты и, сравнительно, меньшее содержаніе протеиновыхъ веществъ и воды. Къ сожалѣнію, у насъ, въ Россіи, культура пивовареннаго ячменя почти нигдѣ не удается и выписанныя высококачественныя сѣмена его быстро, иногда въ одно лѣто, перерождаются, и ячмень изъ мучнистаго превращается въ стекловидный, мало пригодный для пивоваренія. Но у насъ незавидна также и культура обыкновеннаго, кормоваго ячменя, пригоднаго, кромѣ корма, только для выкуриванія спирта. Въ то время, какъ въ западной Европѣ 1 десятина подъ ячменемъ даетъ урожай: въ Голландіи—16,2 четв., въ Бельгіи—17,2 четв., у насъ только въ Прибалтійскихъ губерніяхъ и въ Царствѣ Польскомъ средній урожай его достигаетъ 8 четв. на десятину, а въ нечерноземной полосѣ онъ падаетъ до 6,2 и въ черноземной полосѣ — даже до 5,2 четвертей на десятину. Между тѣмъ роль ячменя какъ сельскохозяйственнаго продукта въ Россіи весьма видная. По производству этого злака Россія занимаетъ во всемъ мірѣ первое мѣсто, производя его ежегодно, въ среднемъ, по даннымъ центральнаго статистическаго комитета за 1891—1895 гг., до 300 милл. пудовъ. Въ ряду яровыхъ растеній ячмень у насъ занимаетъ третье мѣсто — послѣ овса и пшеницы, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ онъ вообще среди всѣхъ культурныхъ растеній занимаетъ первое (въ Архангельской губ.), или второе (въ трехъ Прибалтійскихъ губ.), или же третье (въ 7 сѣверныхъ, 4 сѣверо-западныхъ и 7 южныхъ губерніяхъ) мѣсто. Въ виду широкой распространенности посѣвовъ ячменя въ Россіи и высокой цѣны на лучшіе сорта ячменя, пригоднаго для пивоваренія, необходимо принять мѣры

по улучшенію его культуры. Черноземная почва, повидимому, мало благопріятна для выращиванія ячменя, особенно пивного.

Въ 1895—1897 гг. были произведены опыты воздѣлыванія пивовареннаго ячменя въ Балтскомъ у., Подольск. губ., на Плотнянскомъ опытномъ полѣ, причемъ высокіе пивные сорта ячменя «въ первомъ же году превратились въ ячмень обыкновенный»... «Но въ 1896 г., благодаря своевременно, въ апрѣлѣ и маѣ мѣсяцахъ, выпавшей влагѣ, хотя и не обильной, произошло перерожденіе зеренъ ячменя изъ стекловидныхъ въ мучнистыя, что наблюдалось и въ сосѣднихъ хозяйствахъ». Съ нѣкоторымъ успѣхомъ пивной ячмень производится у насъ лишь въ Царствѣ Польскомъ, гдѣ почва и климатъ тому благопріятствуютъ. «Хорошій пивоваренный ячмень, — говоритъ авторъ, — разводится у насъ, въ Царствѣ Польскомъ, подъ именемъ привислянскаго или сандомірскаго; но это, строго говоря, не константный сортъ, а нѣсколько разныхъ видоизмѣненій сорта шевалье, которыя надлежало бы упрочить и улучшить». На основаніи изслѣдованій г. Вейнберга, авторъ заключаетъ: «въ Царствѣ Польскомъ, гдѣ пивовареніе сравнительно больше развито, хорошаго пивовареннаго ячменя вовсе не имѣется. Хотя въ другихъ мѣстностяхъ Россіи подобныхъ изслѣдованій не было сдѣлано, но врядъ ли тамъ имѣется ячмень, вполнѣ пригодный для пивоваренія». Для выращиванія хорошаго пивного ячменя авторъ совѣтуетъ «подобрать соотвѣтствующій сортъ, дѣлать рѣдкій посѣвъ, почву выбирать легкую и перегнойную и не помѣщать ячменя непосредственно ни послѣ навознаго удобренія, ни послѣ сахарной свеклы». Несравненно болѣе обезпеченный успѣхъ могли бы получить наши сельскіе хозяева отъ принятія мѣръ по улучшенію культуры обыкновеннаго кормового ячменя. Высокіе его урожаи, приближающіеся къ западноевропейскимъ нормамъ, вполнѣ возможны и у насъ; такъ, въ Деребчинскомъ имѣніи (Подольск. губ.) за 1890—1894 гг. средній урожай равнялся 16,8 четв. «Хорошей обработкой почвы,—говоритъ авторъ,—достаточнымъ ея удобреніемъ, своевременнымъ посѣвомъ и выборомъ сѣмянъ, а также обдуманнымъ выборомъ почвы для ячменя и т. д., можно сдѣлать очень многое. Наиболѣе пригодной для ячменя является почва перегнойная, глубокая, богатая известью и суглинистая, съ проницаемою для воды подпочвою, а также почва мергельная, особенно во влажномъ климатѣ; сухія песчаныя мѣста мало пригодны, а низины и торфяныя болота совсѣмъ негодны. Какой сортъ окажется наиболѣе пригоднымъ для данной мѣстности, это лучше всего можетъ рѣшить опытъ и потому, выбравъ нѣсколько установившихся сортовъ ячменя, слѣдуетъ путемъ посѣва произвести съ ними опытъ. Подобные опыты за границей (Швеція, Данія, Баварія, Богемія и др.) дали блестящіе результаты. Ячмень слабъ въ борьбѣ съ сорными травами и потому сѣютъ его послѣ плугопольныхъ, но не послѣ свеклы, а послѣ картофеля, кукурузы, конскаго зуба. Удобренія навозомъ непосредственно подъ ячмень не кладутъ, или кладутъ навозъ, уже разложившійся, и запахиваютъ съ осени. Лучшимъ является пометъ рогатаго скота, худшимъ — овечій. Шестилѣтніе опыты (1887—1892 гг.) на Пол-

тавскомъ опытномъ полѣ показали, что удобреніе (навозное) повышаетъ урожай зерна въ среднемъ на 31,7% въ годъ (въ отдѣльные годы до 60%) и соломы — на 10%. Особенный успѣхъ даетъ спѣлый компостъ съ значительнымъ содержаніемъ извести, мергеля и золы. Этимъ тукомъ авторъ повысилъ урожай до 60% зерна и 25% соломы. Фосфорная кислота значительно повышаетъ урожай, кали и азотъ понижаютъ и только при прибавленіи фосфорной кислоты удобреніе оплачивалось; поэтому наилучшимъ азотистымъ для ячменя удобреніемъ оказалась роговая мука» (опыты проф. Кирпма). Ограничиваясь вышеприведенными выдержками изъ книги г. Любанскаго, мы полагаемъ, что ознакомленіе съ нею было бы весьма полезно для сельскихъ хозяевъ тѣхъ мѣстностей нашего отечества, гдѣ ячмень занимаетъ въ сѣвооборотѣ болѣе или менѣе замѣтное мѣсто. *Д.*

М. Ринтельманъ, проф. строительнаго искусства въ Національной школѣ въ Гриньонѣ и директоръ испытательной станціи сельскохозяйственныхъ машинъ. *Справочная книга по сельскохозяйственной архитектурѣ* (съ 164 чертежами). Перев. съ франц., съ дополненіями, гражданск. инженера Э. Г. Перримонда. *Книжка Хозяина*, № 6. Спб. 1898, in 16°, стр. 182. Въ деревняхъ нерѣдко можно наблюдать еще не совсѣмъ ветхія, но уже покосившіяся, клонящіяся на одинъ бокъ избы и другія строенія, подпертыя многочисленными подпорками и все-таки угрожающія паденіемъ. Причина здѣсь, можетъ быть, заключается просто въ непрочности грунта, на которомъ возведена постройка. «Для сельскихъ построекъ,—говоритъ авторъ разбираемой книги,—можно считать достаточно прочнымъ для фундамента такой грунтъ, который безъ замѣтной осадки выдерживаетъ давленіе въ 4 пуда на 1 кв. дюймъ. Чтобы опредѣлить плотность грунта, мы совѣтуемъ производить непосредственный опытъ слѣдующимъ образомъ: обнажить почву на небольшой площадкѣ на глубину предполагаемаго фундамента, т. е. отъ 8 до 12 вершк. (наши климатическія условія, замѣчаетъ переводчикъ, требуютъ углубленія фундамента до 3 арш.); затѣмъ слѣдуетъ положить на дно углубленія кирпичъ или плоскій камень, площадь котораго измѣряютъ, и кладутъ на послѣдній грузъ, соотвѣтствующій давленію, равному 4 пудамъ на 1 кв. дюймъ. Если спустя три мѣсяца камень не углубится въ землю, то, слѣдовательно, грунтъ проченъ и можно закладывать фундаментъ; если же камень углубится въ землю, то необходимо начинать фундаментъ глубже на болѣе плотномъ грунтѣ или увеличить ширину фундамента, чтобы распредѣлить нагрузку на бо́льшую площадь»... Увы, такія основныя правила строительства, навѣрное, не только нашимъ зодчимъ въ лаптяхъ, возводящимъ избушки на «курьихъ ножкахъ», но и многимъ строителямъ капитальныхъ экономическихъ построекъ не подъ силу. Разумѣется, это не единственный пробѣлъ въ познаніяхъ нашихъ непатентованныхъ архитекторовъ, возводящихъ, надо полагать, болѣе 99% всѣхъ сельскихъ построекъ. У малосостоятельныхъ сельскихъ хозяевъ погоня за экономіей приводитъ къ тому, что жилища для людей и животныхъ тѣсны, темны, низки и неудобно расположены,

тогда какъ въ болѣе богатыхъ помѣстьяхъ постройки непроизводительно велики и отягчаютъ имѣніе своею стоимостью, требуютъ несоразмѣрныхъ расходовъ на свое содержаніе и постоянный ремонтъ. Все это происходитъ въ огромномъ большинствѣ случаевъ отъ недостаточнаго знакомства сельскихъ хозяевъ и завѣдующихъ имѣніями съ самыми элементарными началами строительнаго искусства, начиная отъ составленія плана постройки и выбора соотвѣтственнаго матеріала до устройства и прилаживанія послѣднихъ детальныхъ принадлежностей строенія. «Справочная книга» Ригельмана, переводъ которой выпущенъ нынѣ редакціею журнала «Хозяинъ» въ видѣ особаго приложенія къ журналу, стремится восполнить этотъ недостатокъ познаній у огромнаго большинства сельскихъ хозяевъ. Содержаніе книги разбито на IX главъ въ томъ порядкѣ, въ какомъ обыкновенно производятся строительныя работы: I. Земляныя работы и фундаменты. II. Каменная кладка. III. Деревяныя работы. IV. Кровля. V. Столярныя работы. VI. Слесарныя работы. VII. Остекленіе и окраска. VIII. Разныя работы. IX. Ремонтъ построекъ. Книга написана самымъ элементарнымъ языкомъ и достаточно удовлетворительно переведена. Встрѣчающіяся мѣстами описанія подробностей нѣкоторыхъ пріемовъ работъ или изложеніе немногочисленныхъ формулъ, если и представятъ нѣкоторыя трудности для читателя, мало умудреннаго въ чтеніи подобнаго рода книгъ, то въ огромномъ большинствѣ случаевъ они съ достаточною ясностью разъясняются многочисленными чертежами, не всегда, впрочемъ, достаточно отчетливо исполненными. То обстоятельство, что въ оригиналѣ книжка предназначалась къ пользованію французскими сельскими хозяевами, дѣйствующими при совершенно иныхъ условіяхъ сравнительно съ русскими хозяевами, вопреки ожиданіямъ, не лишило книгу чисто практическаго значенія для послѣднихъ, тѣмъ болѣе, что переводчикъ тщательно приспособилъ изложеніе къ условіямъ русской жизни, а всѣ измѣренія и вычисленія перевелъ на русскія мѣры. Въ концѣ книжки, въ нѣсколькихъ приложеніяхъ, приведены нѣкоторыя вычисленія и нормы по нашему урочному положенію. При той бѣдности элементарныхъ познаній среди сельскихъ хозяевъ, о которой говорилось выше, настоящая книга принесетъ несомнѣнно свою долю пользы и мы считаемъ возможнымъ причислить ее къ числу полезныхъ пріобрѣтеній для любой домашней библіотеки каждаго грамотнаго хозяина.

Д.

Сборникъ свѣдѣній по сельскохозяйственному образованію. Выпускъ I. Женское образованіе. Изд. Департамента Земледѣлія. Спб., 1898 г. XXIV + 335 стр. Сборникъ, изданный подъ редакціею И. И. Мещерскаго, состоитъ изъ введенія, содержащаго сводъ имѣющихся въ министерствѣ земледѣлія предположеній объ устройствѣ женскихъ сельскохозяйственныхъ школъ, затѣмъ приведены мнѣнія разныхъ лицъ и учрежденій по вопросу объ организаціи у насъ женскаго сельскохозяйственнаго образованія, свѣдѣнія о русскихъ женскихъ сельскохозяйственныхъ школахъ и временныхъ курсахъ, преимущественно для народныхъ учителей и учительницъ,

*

съ ихъ уставами и правилами, и, наконецъ, свѣдѣнія о женскомъ сельскохозяйственномъ образованіи за границей.

Предъявляемыя современною жизнью требованія относительно сельскохозяйственной подготовки женщинъ довольно разнообразны. Первая категорія школъ, описанныхъ въ сборникѣ, имѣетъ главнымъ образомъ въ виду подготовлять экономокъ для частновладѣльческихъ хозяйствъ, которыя могли бы завѣдывать домомъ, держать его въ чистотѣ, наблюдать за приготовленіемъ кушаній и расходомъ столовыхъ запасовъ, а иногда и стряпать, заготовлять въ прокъ разныя соленья, копченья и т. п.; относящійся сюда кругъ свѣдѣній, или такъ называемое домоводство, излагается въ томъ или иномъ объемѣ почти во всѣхъ женскихъ сельскохозяйственныхъ школахъ; но нѣкоторыя изъ нихъ посвящаются, если не исключительно, то преимущественно этому предмету. Такихъ школъ въ Россіи двѣ: *Зозулинская* женская практическая школа сельскаго хозяйства и домоводства М. П. Маріуца-Гриневой въ Бердичевскомъ уѣздѣ, Кіевской губерніи, и *Понемуньская* школа баронессы А. І. Будбергъ въ Поневѣжскомъ уѣздѣ, Ковенской губерніи. Обѣ школы съ двухлѣтнимъ курсомъ и съ самыми ограниченными требованіями относительно предварительной подготовки поступающихъ: въ Зозулинской школѣ принимаются только грамотныя дѣвушки, въ Понемуньской же, по уставу, не предъявляется даже и этого требованія, хотя въ дѣйствительности 97% принятыхъ ученицъ окончили сельскую или городскую начальную школу. Въ той и другой школѣ ученицы обучаются домашнему хозяйству (приготовленіе кушаній и разныхъ запасовъ, содержаніе въ порядкѣ комнатъ, посуды и т. п.), молочному хозяйству, животноводству (включая птицеводство и пчеловодство, а въ Зозулинской школѣ и рыбоводство), огородничеству и садоводству, гигіенѣ и уходу за больными, счетоводству и рукодѣліямъ; въ Понемуньской школѣ, сверхъ того, преподаются общеобразовательные предметы: русскій языкъ (чтеніе и письмо, части рѣчи и предложенія) и ариѳметика (четыре дѣйствія съ простыми и именованными числами, дроби простыя и десятичныя). Въ Зозулинской школѣ за все время ея существованія (съ 1888 г.) было 172 ученицы, изъ которыхъ 48 пробыли въ школѣ отъ 2 до 4 лѣтъ и болѣе и, слѣдовательно, окончили полный курсъ, 34 ученицы пробыли въ школѣ менѣе двухъ лѣтъ, остальныя 90 — менѣе года; въ 1895 г. въ школѣ числилось 53, въ 1896 г. — 50 ученицъ; ученицы, пробывшія въ школѣ болѣе или менѣе продолжительное время, занимаютъ мѣста экономокъ, ключницъ, птичницъ и т. п.; пробывшія въ школѣ короткое время — на службу не поступаютъ. Въ Понемуньской школѣ за время съ 1889 г. до начала 1897 г. находилось 194 ученицы; изъ нихъ выбыли до окончанія курса 39 и окончили курсъ 103; въ 1897 г. въ школѣ было 52 ученицы; большинство (83) изъ окончившихъ курсъ ученицъ поступило на службу. Та и другая школы субсидируются министерствомъ земледѣлія, получая: Зозулинская—3000 р. и Понемуньская — 2000 р. въ годъ.

Въ виду существованія многихъ отраслей сельскаго хозяйства, требующихъ спеціалистовъ, хорошо изучившихъ технику даннаго

дѣла, усвоеніе коей болѣе сподручно для женщины, чѣмъ для мужчины, напр., молочное хозяйство и многія отрасли животноводства: выращиваніе приплода крупнаго рогатаго скота, овецъ, свиней, всѣ отрасли птицеводства и т. д., то для подготовки такихъ спеціалистокъ у насъ существуетъ второй типъ школы, куда можно отнести смѣшанную (для мужчинъ и женщинъ вмѣстѣ) *Едимоновскую* школу молочнаго хозяйства въ Тверской губерніи, существующую уже болѣе 25 лѣтъ. Въ школу принимаются ученицы какъ грамотныя, такъ и неграмотныя и обучаются, приблизительно въ теченіе $1^1/_2$ года (нѣсколько больше или меньше, смотря по прилежанію и способностямъ), уходу за скотомъ, маслодѣлію и сыроваренію. Среднее число ученицъ въ школѣ — 30. За все время существованія школы въ ней окончили курсъ 360 ученицъ; изъ нихъ о 106 имѣются свѣдѣнія, показывающія, что всѣ эти ученицы занимаются молочнымъ дѣломъ, иногда въ своихъ хозяйствахъ, чаще же — на службѣ у частныхъ лицъ, въ казенныхъ имѣніяхъ и на фермахъ. Школа пользуется крупной субсидіей отъ министерства земледѣлія въ размѣрѣ 11500 р. въ годъ. Десятью годами позже Едимоновской школы открыта была въ Костромской губерніи *Уткинская* сельскохозяйственная школа, женское отдѣленіе которой имѣло цѣлью приготовлять скотницъ и мастерицъ по женскимъ ремесламъ и рукодѣліямъ; но желающихъ поступить на это отдѣленіе не оказалось, почему оно было «до времени» закрыто. Столь же неудачно, хотя и по другой причинѣ (возникновеніе недоразумѣній между Бѣжецкимъ уѣзднымъ земствомъ и владѣльцемъ имѣнія), кончилась попытка устройства женскаго отдѣленія при *Пріютской* сельскохозяйственной школѣ. Въ Сборникѣ упоминается еще объ открытіи въ 1888 г., на такихъ же основаніяхъ, какъ и Пріютская, *Шубино-Вахтинской* школы въ Ярославской губерніи, но никакихъ свѣдѣній объ этой школѣ не сообщается.

Школы первой (Зозулинская и Понемуньская) и второй (Едимоновская) категорій носятъ ремесленный характеръ; онѣ сообщаютъ почти исключительно лишь прикладныя свѣдѣнія и при томъ, соотвѣтственно ремесленному характеру обученія, не столько *знанія*, сколько *умѣнія* въ кругу извѣстной, болѣе или менѣе узкой спеціальности. Болѣе широкую задачу преслѣдуетъ третья категорія школъ. Онѣ стремятся дать своимъ воспитанницамъ болѣе разнообразныя прикладныя свѣдѣнія, при чемъ изложеніе этихъ свѣдѣній ведется на основѣ имѣющейся уже у ученицъ предварительной подготовки по общеобразовательнымъ предметамъ. Изъ такихъ школъ мы имѣемъ до сихъ поръ всего одну — *Преображенскую* сельскохозяйственную школу въ Черниговской губерніи. Учредитель школы Н. Н. Неплюевъ главную цѣль ея ставитъ «въ воспитаніи молодыхъ дѣвушекъ въ сознательной вѣрѣ и въ сообщеніи имъ свѣдѣній, наиболѣе полезныхъ для жены и матери сельскаго труженика». Въ школѣ 4 класса, въ томъ числѣ приготовительный, въ который принимаются дѣвушки, умѣющія читать и писать; для поступленія же въ первый классъ требуется предварительное окончаніе курса начальной народной школы. Кромѣ общеобразовательныхъ предме-

товъ, ученицы обучаются земледѣлію съ садоводствомъ и огородничествомъ, молочному хозяйству, птицеводству, уходу за скотомъ, рукодѣлію и разнымъ домашнимъ работамъ (приготовленію кушаній, соленій, стиркѣ бѣлья и т. п.); при школѣ предположено устроить опытную усадьбу, въ размѣрѣ средняго крестьянскаго хозяйства, гдѣ ученицы могли бы дежурить по очереди, исполняя всѣ обычныя крестьянскія работы. Къ началу 1896 г. въ школѣ состояло 46 ученицъ, изъ которыхъ въ данномъ году окончило курсъ 3 и выбыло до окончанія курса 11; вновь принято въ приготовительный классъ 17 ученицъ, такъ что къ концу года въ школѣ было 49 ученицъ. За время существованія школы было два выпуска; окончило полный курсъ 8 ученицъ, выбыло до окончанія курса 26 ученицъ, всѣхъ же поступившихъ за это время было 83 ученицы; три изъ окончившихъ курсъ вышли замужъ, три занимаются шитьемъ для двухъ сельскохозяйственныхъ школъ и состоятъ помощницами попечительницы Преображенской школы, одна завѣдуетъ домашнимъ хозяйствомъ школы и одна занимается стиркой и глаженьемъ бѣлья; всѣ 8 поступили въ члены «трудового братства» при школѣ. Школа получаетъ правительственную субсидію въ размѣрѣ 2000 р. въ годъ.

Въ Сборникѣ упоминается еще о предположенной къ открытію низшей женской школѣ садоводства и огородничества подъ Москвою съ трехлѣтнимъ курсомъ; въ первый классъ школы будутъ приниматься ученицы, прошедшія курсъ начальной школы.

Но сельскохозяйственныя знанія съ гораздо большимъ успѣхомъ пріобрѣтаются на основѣ не начальнаго, а *средняго* общаго образованія. Такихъ женскихъ сельскохозяйственныхъ школъ, которыя требовали бы отъ поступающихъ средней общеобразовательной подготовки, въ Россіи собственно нѣтъ еще ни одной. Въ Сборникѣ упоминается только о средней сельскохозяйственной женской школѣ въ Мустіалѣ, въ Финляндіи, но не сообщается свѣдѣній объ ея организаціи. Вообще финляндскія школы не описаны въ Сборникѣ. Считаемъ нелишнимъ, поэтому, привести изъ книги, изданной по распоряженію Императорскаго финляндскаго сената «Сельское хозяйство Финляндіи» (Гельсингфорсъ, 1896 г., стр. 314—317 и 338), слѣдующія данныя. Единственное высшее сельскохозяйственное учебное заведеніе Финляндіи — *Мустіальскій* институтъ (въ Тавастгусской губерніи) состоитъ изъ двухъ отдѣленій: земледѣльческаго, съ двухлѣтнимъ, и молочнохозяйственнаго, съ годичнымъ курсомъ; каждое отдѣленіе дѣлится на два курса — низшій и высшій; на высшій молочнохозяйственный курсъ допускаются, кромѣ учениковъ, также и ученицы, окончившія полный курсъ 4-хклассныхъ казенныхъ женскихъ училищъ; низшій же молочнохозяйственный курсъ назначенъ исключительно для лицъ женскаго пола, окончившихъ полный курсъ народнаго училища. *Кронборгскій* земледѣльческій институтъ (въ Выборгской губерніи) состоитъ изъ низшей земледѣльческой школы для учащихся мужского пола и молочнохозяйственной школы для лицъ женскаго пола; курсъ трехлѣтній. Кромѣ того, въ Финляндіи есть еще одна женская школа садоводства и домоводства — г-жи Норы Пеухененъ (въ Улеаборгской губ.) и 26 спеціальныхъ

молочнохозяйственныхъ школъ, изъ которыхъ 12—съ однолѣтнимъ и 14—съ двухлѣтнимъ курсомъ. Во II выпускѣ отчета о занятіяхъ VI секціи 2-го съѣзда русскихъ дѣятелей по техническому и профессіональному образованію (Москва, 1897 г., стр. 49—51) помѣщены свѣдѣнія объ одной изъ такихъ школъ — *Миранской* (въ Нюландской губ.); въ школу принимаются дѣвушки, умѣющія читать, писать и считать; окончившимъ курсъ народной школы отдается предпочтеніе; ученіе продолжается два года; на классныя занятія отводится по 12 часовъ въ недѣлю; въ первый годъ проходится анатомія и физіологія домашняго скота (2 ч. въ недѣлю), естественная исторія (1 ч.), ариѳметика и бухгалтерія (6 ч.), чистописаніе и правописаніе (3 ч.); во второй — продолжается изученіе естественной исторіи (2 ч.), бухгалтеріи (3 ч.), правописанія (1 ч.) и излагается теорія молочнаго дѣла (3 ч.) и уходъ за домашнимъ скотомъ (3 ч.); сверхъ того, ведутся практическія занятія, какъ-то: всѣ работы на скотномъ дворѣ, сепарированіе сливокъ, приготовленіе масла и сыра и пр.; ежедневно одна ученица, по очереди, занимается на школьной кухнѣ; комплектъ школы — 12 ученицъ, на содержаніе которыхъ правительство отпускаетъ 3600 марокъ въ годъ и, сверхъ того, 800 марокъ на жалованье учителю теоретическихъ предметовъ; за 10 лѣтъ въ Миранской школѣ окончили курсъ 56 ученицъ; въ послѣднемъ отчетномъ году (1893—94) до окончанія курса не выбыло ни одной ученицы.

Въ Сборникѣ помѣщенъ, между прочимъ, проектъ устава высшаго женскаго сельскохозяйственнаго учебнаго заведенія въ Россіи, ежегодный расходъ на содержаніе котораго исчисленъ въ 80.000 р.; затѣмъ, приводится ходатайство Владимірскаго губернскаго земскаго собранія объ учрежденіи средняго женскаго сельскохозяйственнаго училища; далѣе — ходатайство землевладѣлицы Орловской губерніи Е. П. Орловой объ учрежденіи въ ея имѣніи практической школы сельскаго хозяйства для женщинъ. Проектъ г-жи Орловой заслуживаетъ особеннаго вниманія по своеобразной организаціи преподавательскихъ силъ. Во главѣ школы стоитъ завѣдующій изъ лицъ съ высшимъ сельскохозяйственнымъ образованіемъ, который раздѣляетъ трудъ преподаванія съ приглашаемыми на время (на 2—6 недѣль) спеціалистами; при этомъ условіи содержаніе личнаго состава школы будетъ стоить всего 3000 р. въ годъ. Программа учебнаго курса составлена проф. И. А. Стебутомъ и приноровлена къ подготовкѣ, даваемой женскими гимназіями. Курсъ ученія предполагается одногодичный; въ первое (лѣтнее) полугодіе ученицы знакомятся съ общимъ строемъ хозяйства и съ отдѣльными сельскохозяйственными отраслями, въ зимнее (желающія) — съ молочнымъ хозяйствомъ, птицеводствомъ и домоводствомъ; практическое изученіе разныхъ отраслей хозяйства сопровождается теоретическими объясненіями преподавателей, на что отводится ежедневно 4 часа. Считая съ 1 апрѣля по 1 октября по 20 дней или по 80 часовъ въ мѣсяцъ для теоретическихъ занятій, всего, слѣдовательно, 480 часовъ въ семестръ, составитель программы считаетъ возможнымъ изложить въ этотъ срокъ курсы: земледѣлія (166 ч.), скотоводства

(60 ч.), сельскохозяйственной экономіи (56 ч.), огородничества, садоводства и лѣсовозращенія (60 ч.), ученія о поврежденіяхъ и болѣзняхъ культурныхъ растеній (20 ч.), о болѣзняхъ домашнихъ животныхъ (20 ч.) и дать общее понятіе о сельскохозяйственно-техническихъ производствахъ (10 ч.). Такого рода школа, при очень скромныхъ затратахъ на ея содержаніе, при минимальной (не свыше одного года) продолжительности курса, при имѣющемся уже многолюдномъ контингентѣ лицъ, получившихъ въ женскихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ достаточную общеобразовательную подготовку и стремящихся къ изученію прикладныхъ знаній, должна бы имѣть, повидимому, наиболѣе шансовъ на возможность ея устройства у насъ въ ближайшемъ будущемъ.

Но этотъ типъ среднихъ сельскохозяйственныхъ школъ, можетъ быть, представитъ одно серьезное неудобство: годичный промежутокъ времени слишкомъ малъ для того, чтобы дѣвушки-горожанки могли сжиться съ условіями деревенской обстановки и достаточно втянуться въ сельскохозяйственныя работы. Поэтому было бы желательно устройство, кромѣ одногодичныхъ среднихъ школъ, также и школъ съ болѣе продолжительнымъ курсомъ, по двумъ имѣющимся у насъ типамъ мужскихъ школъ: среднихъ сельскохозяйственно-техническихъ училищъ министерства народнаго просвѣщенія и земледѣльческихъ училищъ министерства земледѣлія.

Въ среднія техническія училища, какъ извѣстно, принимаются молодые люди, окончившіе курсъ 5 или 6 классовъ реальнаго училища, при чемъ послѣднимъ отдается преимущество. Такая неравномѣрность въ подготовкѣ поступающихъ, влекущая за собой значительныя неудобства, не имѣлась въ виду, какъ извѣстно изъ исторіи дѣла, первоначальными составителями основныхъ положеній о промышленныхъ училищахъ, а явилась случайно — вслѣдствіе того, что не было осуществлено предположеніе о сокращеніи курса реальныхъ училищъ съ шести до пяти лѣтъ; при осуществленіи же этого предположенія въ среднія техническія училища поступали бы только окончившіе полный курсъ реальныхъ училищъ. Девятилѣтній опытъ, повидимому, достаточно показалъ неудобства такого различія въ подготовкѣ поступающихъ, и для женскихъ училищъ этого типа было бы желательно поставить условіемъ пріема предварительное окончаніе полнаго (безъ дополнительныхъ классовъ) курса женскихъ гимназій, институтовъ или епархіальныхъ училищъ. Затѣмъ, курсъ среднихъ сельскохозяйственно-техническихъ училищъ, по уставу, длится не болѣе четырехъ лѣтъ, при чемъ первый годъ употребляется, главнымъ образомъ, на изложеніе дополнительныхъ свѣдѣній по физикѣ, химіи и естествовѣдѣнію. Если принять для женскихъ училищъ этого типа трехлѣтнюю продолжительность курса, то можно было бы, для сокращенія расходовъ, курсъ перваго года проходить въ городѣ, съ тѣмъ, чтобы ученицы поступали въ училище въ началѣ лѣта, въ теченіе котораго знакомились бы съ хозяйствомъ и участвовали въ сельскохозяйственныхъ работахъ, а затѣмъ, въ теченіе двухъ полныхъ лѣтъ, проходили бы спеціальный теоретическій и практическій курсы. Стоимость годичнаго содержанія сред-

няго сельскохозяйственно-техническаго училища, при 4-хлѣтнемъ курсѣ, составляетъ 25.766 руб.; при двухлѣтнемъ курсѣ она составила бы, вѣроятно, не болѣе 15.000 руб.

Въ земледѣльческія училища министерства земледѣлія принимаются мальчики, окончившіе курсъ въ уѣздныхъ, городскихъ и двухклассныхъ сельскихъ училищахъ, или же выдержавшіе экзаменъ въ объемѣ курса первыхъ двухъ классовъ реальныхъ училищъ; въ теченіе шести лѣтъ они обучаются общеобразовательнымъ предметамъ, приблизительно въ объемѣ курса реальныхъ училищъ, и кромѣ того, начиная примѣрно съ IV класса, сельскому хозяйству. Стоимость годичнаго содержанія существующихъ семи земледѣльческихъ училищъ, составляя, въ среднемъ, на каждое 35.554 руб., колеблется отъ 25.480 руб. (Московская земледѣльческая школа) до 40.450 руб. (Херсонское земское сельскохозяйственное училище). Женская школа этого типа потребуетъ такихъ же приблизительно расходовъ.

Эти затраты, конечно, крупныя, особенно если имѣть въ виду господствующую у насъ до сихъ поръ бережливость въ расходахъ на образованіе вообще, а на женское — въ особенности. Но крупна и цѣль, достигаемая такими затратами. «Желаете, — говоритъ И. А. Стебутъ, — поддержать нравственность въ народѣ, поддержите семью; желаете сохранить въ цѣлости и здоровою семью, эту клѣточку государственнаго организма, — поддержите деревню и сельское хозяйство; желаете поддержать деревню и сельское хозяйство, — поддержите деревенское воспитаніе и женское сельскохозяйственное образованіе!» [1]) Шестилѣтнее воспитаніе въ деревенской обстановкѣ и образованіе, дающее солидную сумму сельскохозяйственныхъ знаній и умѣній, представляетъ, вообще говоря, достаточную гарантію, что такія школы станутъ выпускать женщинъ, которыя не только не будутъ тяготиться деревенской жизнью, но будутъ любить ее, такъ какъ еще на школьной скамьѣ успѣютъ сродниться съ нею. Трудно, конечно, перевести на деньги тѣ громадные убытки, какіе несетъ государство, благодаря тому, что число интеллигентныхъ хозяевъ въ русской деревнѣ, можно сказать, до ничтожности мало; а между тѣмъ одна изъ главнѣйшихъ причинъ такого абсентеизма состоитъ именно въ томъ, что интеллигентный хозяинъ не имѣетъ возлѣ себя близкаго человѣка, который раздѣлялъ бы его сельскохозяйственные интересы; жена, воспитанная въ городѣ, чуждая интересамъ деревни, чуждая сельскохозяйственнымъ вопросамъ, въ большинствѣ случаевъ тяготится деревенскимъ житьемъ, тянется въ городъ, тянетъ за собой и семью; если только подумать о той суммѣ благъ, не только матеріальныхъ, но и духовныхъ, какую вноситъ въ темную деревенскую жизнь входящая въ ея интересы интеллигентная семья, то, конечно, тѣ затраты, какія потребуются на устройство среднихъ женскихъ сельскохозяйственныхъ училищъ, представятся несоизмѣримо малыми.

---

[1]) *И. А. Стебутъ.* Нуждается ли русская интеллигентная женщина въ спеціальномъ сельскохозяйственномъ образованіи.

Кромѣ устройства спеціальныхъ учебныхъ заведеній, имѣющихъ цѣлью дать ученицамъ законченныя знанія и умѣнія въ томъ или иномъ кругу сельскохозяйственныхъ свѣдѣній, эти послѣднія у насъ пытаются распространять при помощи *временныхъ курсовъ* или *чтеній*, устраиваемыхъ или самостоятельно, или при учебныхъ заведеніяхъ. Таковы систематическія чтенія по сельскому хозяйству, веденныя въ 1892 г. въ Москвѣ, по разнымъ основнымъ вопросамъ растеніеводства, животноводства и сельскохозяйственной экономіи, для лицъ съ средней общеобразовательной подготовкой, и курсы для народныхъ учителей и учительницъ, устраиваемые съ 1888 г. при сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеніяхъ или по одной какой-либо отрасли сельскаго хозяйства или по нѣсколькимъ. Принося свою долю пользы, такіе курсы, главнымъ образомъ, по своей кратковременности (обыкновенно 1—1$^1/_2$ мѣсяца), не могутъ, конечно, идти въ сравненіе съ школами того или другого типа. Для ознакомленія съ веденіемъ дѣла на подобныхъ курсахъ, въ Сборникѣ приведены подробныя свѣдѣнія объ организаціи курсовъ для народныхъ учителей и учительницъ при Мензелинской сельскохозяйственной школѣ въ 1897 г.

Послѣдній отдѣлъ Сборника, занимающій около третьей его части, содержитъ весьма обстоятельныя свѣдѣнія о женскомъ сельскохозяйственномъ образованіи *за границей*. Германія занимаетъ первое мѣсто по числу школъ домоводства, которыя устраиваются тамъ сельскохозяйственными обществами, частными лицами, фабриками, монастырями и другими общинами или въ видѣ самостоятельныхъ учебныхъ заведеній, или-же при имѣніяхъ, по соглашенію съ ихъ владѣльцами; весьма многочисленны также краткосрочные курсы и чтенія по домоводству и разнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства; большое участіе въ распространеніи сельскохозяйственныхъ свѣдѣній среди женщинъ принимаютъ въ Германіи мужскія сельскохозяйственныя школы (въ томъ числѣ и зимнія) или тѣмъ, что даютъ свое помѣщеніе для устройства женскихъ курсовъ, или снабжая послѣдніе своимъ педагогическимъ персоналомъ; въ 1891 г. въ Карлсруэ мѣстнымъ женскимъ обществомъ (Badischer Frauenverein) устроена женская семинарія для подготовленія учительницъ домоводства. Видное мѣсто въ дѣлѣ женскаго сельскохозяйственнаго образованія занимаетъ также Австрія, гдѣ первая сельскохозяйственная школа домоводства была учреждена въ 1883 г., а теперь насчитывается уже семь школъ домоводства и молочнаго хозяйства и одна женская школа садоводства; многія изъ этихъ школъ (напр. Кремзирская и Нейтитшейнская въ Моравіи) пользуются учебными пособіями мѣстныхъ мужскихъ сельскохозяйственныхъ школъ, при которыхъ нерѣдко устраиваются также краткосрочные женскіе сельскохозяйственные курсы; встрѣчаются также и смѣшанныя школы (gemischte Anstalten), въ которыхъ сельскохозяйственные курсы для мужчинъ чередуются съ такими же курсами для женщинъ. Интересно отмѣтить, что въ Швейцаріи поварскіе курсы считаются раціональнымъ средствомъ въ борьбѣ съ алкоголизмомъ, и правительство предоставляетъ въ пользу такихъ курсовъ пособіе изъ суммъ

акциза на спиртъ. Не касаясь организаціи женскаго сельскохозяйственнаго образованія другихъ западно-европейскихъ странъ, отмѣтимъ только, что въ смежной съ нами Румыніи существуетъ женскій институтъ сельскаго хозяйства и домоводства Ив. Оттетелесану, названный такъ по имени учредителя, завѣщавшаго въ пользу института все свое состояніе, дающее 150.000 франковъ годового дохода; пятилѣтній курсъ института имѣетъ цѣлью дать своимъ ученицамъ, кромѣ общаго образованія, прикладныя свѣдѣнія по тремъ главнымъ вопросамъ: питаніе, одежда и жилище; при институтѣ имѣется большой огородъ, садъ изъ 1200 плодовыхъ деревьевъ и виноградникъ, ведется пчеловодство и шелководство, держится молочный скотъ, свиньи и куры; по всѣмъ этимъ отраслямъ ведутся какъ теоретическія, такъ и практическія занятія, помимо занятій общеобразовательныхъ, на которыя отводится ежедневно утромъ 3 часа въ младшихъ и 2 часа въ старшихъ классахъ, и сверхъ того ведутся чтенія по вечерамъ. Въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки въ сельскохозяйственные колледжи женщины принимаются наравнѣ съ мужчинами, и потому въ особыхъ сельскохозяйственныхъ школахъ для женщинъ нѣтъ надобности; колледжи ближе всего стоятъ къ нашимъ высшимъ учебнымъ заведеніямъ; среднихъ же и низшихъ сельскохозяйственныхъ школъ въ Соединенныхъ Штатахъ совсѣмъ нѣтъ. Главные предметы преподаванія въ сельскохозяйственныхъ колледжахъ — сельское хозяйство, садоводство и (для женщинъ) домоводство; кромѣ того, преподаются естественныя науки, математика (алгебра и геометрія), механика, черченіе и для мужчинъ ремесла (слесарное, кузнечное и столярное), а для женщинъ кулинарное искусство, рукодѣлія, молочное хозяйство; сверхъ того, работы на фермѣ, въ саду и огородѣ. О размѣрахъ матеріальныхъ средствъ, коими располагаютъ колледжи, можно судить по примѣру Канзаскаго колледжа, получившаго въ свое распоряженіе 82.313 акровъ земли (болѣе 30.000 дес.), изъ которыхъ 219 акровъ были отведены подъ ферму, однѣ постройки которой обошлись въ 209.000 долл., (долларъ равняется 1 р. 94 к.), да остальное обзаведеніе стоило 150.000 долл.; излишекъ земли былъ проданъ колледжемъ за 502.927 долл., составившихъ капиталъ, проценты съ котораго (свыше 25.000 долл.) идутъ на содержаніе колледжа, помимо ежегоднаго правительственнаго ассигнованія въ обычномъ для всякаго сельскохозяйственнаго колледжа размѣрѣ — 25.000 долл. и еще 15.000 долл., отпускаемыхъ правительствомъ на содержаніе опытной станціи при колледжѣ.

Въ общемъ, несмотря на кое-какіе пробѣлы, Сборникъ всеже даетъ массу интереснаго и заботливо собраннаго матеріала по вопросу о женскомъ сельскохозяйственномъ образованіи.

Б.

НОВОСТИ ИНОСТРАННОЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

Jahrbuch der Deutschen Landwirtschafts-Geselschaft. B. II, 1896. Berlin. (Ежегодникъ Нѣмецкаго сельскохозяйственнаго общества). Лежащій передъ нами Ежегодникъ Нѣмецкаго сельскохозяйственнаго общества представляетъ собою отчетъ о дѣятельности этого обширнаго и дѣятельнаго общества. Съ научной стороны наибольшій интересъ представляютъ отчеты о засѣданіяхъ спеціальныхъ отдѣленій, въ которыхъ лучшія научныя силы сельскохозяйственной науки Германіи выступали референтами по отдѣльнымъ вопросамъ. Мы не вдаемся, однако, въ подробное разсмотрѣніе этихъ рефератовъ, такъ какъ за протекшіе два года изученіе отдѣльныхъ вопросовъ значительно подвинулось впередъ, а съ настоящимъ положеніемъ затронутыхъ въ засѣданіяхъ общества вопросовъ мы надѣемся знакомить читателей въ обзорахъ по научной литературѣ, имѣющихся появляться въ этихъ «Трудахъ».

Съ чѣмъ мы желали бы познакомить читателя въ этой рецензіи, это съ обширной и разносторонней дѣятельностью этого общества, для сужденія о которомъ мы находимъ достаточный матеріалъ въ находящемся передъ нами Ежегодникѣ.

Число членовъ къ началу 1896 г. равнялось 11.085; состояніе къ этому времени превышало милліонъ марокъ, несмотря на то, что Нѣмецкое сельскохозяйственное общество тратитъ огромныя суммы на научную разработку вопросовъ, касающихся сельскаго хозяйства, на издательскую дѣятельность и т. п.

Въ 1895 г. черезъ посредство общества было продано около 2,5 милліоновъ кило-центнеровъ [1]) удобреній. Сѣмянъ продано было на 585.345 марокъ, кормовыхъ средствъ — на 1.137.534 марки. Обществомъ ежегодно организуются сельскохозяйственныя выставки, называемыя странствующими, такъ какъ ихъ мѣсто каждый годъ мѣняется. За отчетный годъ объявленъ былъ конкурсъ по различнымъ отдѣламъ выставки на сумму 124.336 марокъ, 272 медали, 40 почетныхъ наградъ и 316 почетныхъ отзывовъ; за 5 дней на выставкѣ перебывало 114.648 платныхъ посѣтителей.

Помимо отчетовъ о засѣданіяхъ и статистическихъ данныхъ, мы находимъ въ Ежегодникѣ подробныя правила выставокъ, подробный отчетъ жюри выставки о результатахъ объявленныхъ обществомъ конкурсовъ и краткій обзоръ содержанія изданій общества, состоящихъ изъ «Трудовъ» (Arbeiten), «сообщеній» (Mittheilungen) и руководствъ. Трудовъ общества появилось въ 1896 г. 12 книжекъ (№№ 11—22). Приводимъ здѣсь содержаніе важнѣйшихъ изъ нихъ: № 11 посвященъ *использованію городскихъ отбросовъ* и состав-

[1]) К. центнеръ = 100 кгр. = прибл. 6 пудамъ.

ленъ I. H. Vogel'емъ, въ Берлинѣ; № 13 озаглавленъ «*Anbauversuche mit verschiedenen Roggensorten*» (Полевые опыты съ различными сортами ржи) сост. Д. Либшеромъ. № 16 — «*Verbrauch an kalirohsalzen in der deutschen Landwirtschaft in den Jahren 1890 u 1894*». (Потребленіе калійныхъ солей въ нѣмецкомъ сельскомъ хозяйствѣ въ 1890 и 1894 г.); часть первая этой книжки содержитъ статистическія данныя, вторая же — указанія насчетъ примѣненія калійныхъ солей. Для нашихъ читателей быть можетъ будетъ небезъинтересно познакомиться съ нѣкоторыми изъ этихъ указаній.

Отзывчивыми на калійное удобреніе являются: почва песчаная, супесчаная и торфянистая, во многихъ случаяхъ также и суглинистая. Вмѣстѣ съ калійнымъ удобреніемъ необходимо также вносить известь, по возможности, въ формѣ мергеля, фосфорную кислоту и азотъ. На почвахъ песчаныхъ азотъ рекомендуется вносить въ видѣ зеленаго удобренія, состоящаго изъ бобовыхъ, обладающихъ, какъ извѣстно, способностью усвоять азотъ атмосферы. Пахотныя поля удобряются главнымъ образомъ каинитомъ, сильвинитомъ и карналитомъ; подъ растенія, не выносящія избытка хлора, какъ напр. табакъ, виноградъ, и отчасти подъ картофель, слѣдуетъ брать соли съ небольшимъ содержаніемъ хлора. Удобреніе калійными солями слѣдуетъ совершать ежегодно и только тогда, когда произошло обогащеніе почвы каліемъ, можно ограничиться болѣе рѣдкимъ удобреніемъ.

Для удобренія луговъ достаточно ежегодное внесеніе 1.000 кгр. (приблиз. 61 пуд.) каинита и 300 кгр. (приблиз. 19 пуд.) томасъ-фосфатной муки на гектаръ (около десятины), чтобы получить высшій урожай сѣна не только по количеству, но и по качеству. Чѣмъ выше урожайность луговъ, тѣмъ сильнѣе должно быть удобреніе. Съ прекращеніемъ внесенія калія уменьшается качество сѣна.

На почвахъ съ достаточнымъ количествомъ извести при примѣненіи 600 кгр. каинита (около 38 пудовъ) и 300 кгр. томасъ-фосфатной муки можно ожидать увеличенія урожая по крайней мѣрѣ на 600 кгр. зерна съ гектара.

Подъ овесъ достаточно вносить 300 — 400 кгр. каинита и 200 кгр. томасъ-фосфатной муки.

Подъ бобовыя достаточно вносить 400 кгр. каинита.

Подъ картофель не рекомендуется вносить калійныя удобренія непосредственно; лучше вносить это удобреніе подъ предшествующее картофелю растеніе.

Сахарная свекловица требуетъ гораздо большихъ количествъ калія; на почвахъ песчанистыхъ подъ нее вносится 800—1.200 кгр. на гектаръ каинита, причемъ необходимы также соотвѣтствующія количества фосфорнокислыхъ и азотистыхъ туковъ. На почвахъ глинистыхъ примѣняютъ часто 2.000—3.000 кгр., а именно, на поляхъ, на которыхъ послѣ долгаго культивированія скеклы она перестаетъ родиться (Rübenmüdigheit).

№ 17 представляетъ собою *обзоръ новѣйшихъ успѣховъ въ области удобренія почвъ*; отдѣльныя главы этого обзора составлены разными авторами (Оттомъ, Меркеромъ, Вагнеромъ и другими).

№ 20 озаглавленъ: *О вліяніи солей калія на различныхъ почвахъ:* a) на почвѣ песчаной — авторъ Меркеръ; b) на почвѣ торфяной — авторъ Тако [1]).

Помимо Mittheilungen, общество издаетъ также руководства (Anleitungen); такихъ руководствъ въ отчетномъ году издано было четыре (№№ 5—7). *С. Ф.*

Vegetationsversuche ueber den Stickstoffbedarf der Gerste H. Hellriegel, H. Wilforth» Berlin. (Вегетаціонные опыты надъ потребностью ячменя въ азотѣ Гельригеля и Вильфорта. Берлинъ). Гельригель (нынѣ покойный) въ своихъ классическихъ опытахъ, какъ извѣстно, показалъ, что по отношенію къ потребности въ азотѣ между бобовыми и другими высшими растеніями существуетъ рѣзкая разница; въ то время какъ бобовыя растенія не нуждаются въ азотѣ почвы, благодаря своей способности усвоять его изъ воздуха, другія растенія могутъ развиваться только при нахожденіи достаточныхъ запасовъ усвояемаго азота въ почвѣ; цитируемая брошюра представляетъ собою изложеніе дальнѣйшихъ опытовъ въ этомъ направленіи, имѣвшихъ цѣлью выяснить, въ какихъ количествахъ азота нуждается ячмень для своего развитія; содержаніе брошюры главнымъ образомъ посвящено подробному изложенію результатовъ опытовъ, долженствовавшихъ выяснить, какое вліяніе различныя условія опыта могли оказать на полезный результатъ. Желающій заняться вегетаціонными опытами въ чистомъ пескѣ найдетъ для себя въ цитируемой брошюрѣ много полезныхъ указаній. *С. Ф.*

Jahrbuch der Agricultur-chemischen Versuchstation zu Halle a. S. v. Dr. Max Maerker. *Berlin. Parey. 1896 и 1897. Дѣятельность сельскохозяйственной опытной станціи въ Галле за 1895 и 1896 г.* Содержаніе лежащихъ передъ нами отчетовъ опытной станціи въ Галле, состоящей въ вѣдѣніи профессора Меркера, на столько богато и поучительно, что заслуживаетъ подробнаго изложенія. Больше всего мѣста въ этихъ отчетахъ отведено опытамъ надъ сохраненіемъ и дѣйствіемъ азота въ навозѣ; этихъ опытовъ мы здѣсь, однако, затрогивать не будемъ, такъ какъ разсчитываемъ всѣ новѣйшія работы, касающіяся этого вопроса, изложить въ одномъ изъ ближайшихъ обзоровъ въ «Трудахъ».

Изъ другихъ работъ коснемся слѣдующихъ: I. *Изслѣдованіе надъ питаніемъ сахарной свеклы.* Сообщенные результаты получены частью при полевыхъ опытахъ, частью же при опытахъ на опытной и вегетаціонной станціи.

На основаніи прежнихъ опытовъ держится представленіе, что большія количества хлористыхъ соединеній въ удобреніи сильно понижаютъ содержаніе сахара въ свеклѣ; опыты же, произведенные въ Галле, не подтвердили этого. Результатъ этотъ особенно важенъ въ виду большихъ количествъ калійныхъ туковъ, вносимыхъ подъ свеклу; туки же эти (главнымъ образомъ стасфуртскія соли) въ большинствѣ случаевъ очень богаты этими соединеніями; такъ въ

[1]) Сравни реф. въ предъидущей книжкѣ «Трудовъ».

каинитѣ ихъ не меньше 50% и еще больше въ карналитѣ. Тѣмъ не менѣе опыты, произведенные съ указанными солями, дали слѣдующіе результаты (среднее изъ опытовъ, произведенныхъ въ 23 различныхъ мѣстахъ):

Почва безъ каинита дала	33.000 кгр.	свеклы	съ	гект.	съ	15,04%	сахара
1.000 кгр. каинита .	33.480 »	»	»	»	»	15,16%	»
1.800 » »	34.380 »	»	»	»	»	15,18%	»
2.200 » карнал. .	33.240 »	»	»	»	»	15,20%	»

Противорѣчіе прежнихъ опытовъ съ только что сообщенными объясняется тѣмъ, что путемъ подбора и выведенія новыхъ, болѣе богатыхъ сахарами сортовъ, одновременно получены были такіе сорты, которые нечувствительны къ хлористымъ соединеніямъ.

Въ общемъ можно утверждать, что содержаніе сахара въ свеклѣ наивысшее въ тѣхъ экземплярахъ, въ которыхъ наблюдается малое содержаніе золы, такъ

Содержаніе золы.	% сахара.
2,18%	15,1
2,31%	14,1
3,66%	12,7

Въ частности это правило допускаетъ исключеніе; содержаніе сахара можетъ быть высокимъ и при значительномъ содержаніи золы, если въ золѣ этой преобладаетъ калій. Зато значительныя количества извести въ ней дѣйствуютъ неблагопріятно на содержаніе сахара; если имѣть въ виду только что приведенныя наблюденія относительно калія и извести, то благопріятное дѣйствіе каинита быть можетъ объясняется тѣмъ, что удобреніе каинитомъ ведетъ къ пониженію содержанія извести въ золѣ свеклы.

Изъ вносимыхъ въ почву съ калійными удобреніями хлористыхъ соединеній, только весьма незначительная часть переходитъ въ корни, зато листья необыкновенно обогащаются хлоромъ.

Такъ, въ то время какъ въ сухомъ веществѣ корней свеклы, не получившей каинитнаго удобренія, содержалось 0,05% хлора, въ томъ же количествѣ свеклы, выросшей на каинитномъ удобреніи,— 0,18%. Числа эти для листьевъ были: 0,68% и 3,68%.

Ограничиваясь этимъ изложеніемъ результатовъ опытовъ надъ свеклой, переходимъ къ изложенію результатовъ опытовъ, имѣвшихъ цѣлью выяснить *усвояемость фосфорной кислоты и азота торфяно-фекальнаго удобренія и пудрета* [1]).

[1]) Торфяно-фекальное удобреніе — это сухая масса, получающаяся всыпаніемъ торфянаго порошка въ выгребныя ямы; пудретъ — это высушенное особымъ способомъ (Поддевиля, въ Аугсбургѣ)—золото отхожихъ мѣстъ. Для лучшаго уясненія считаемъ нужнымъ въ краткихъ словахъ замѣтить, что оцѣнка усвояемости удобреній производится въ послѣднее время почти исключительно съ помощью метода вегетаціоннаго опыта, единственнаго дающаго возможность поддержать всѣ условія опыта одинаковыми; такой опытъ производится въ сравнительно небольшихъ сосудахъ, въ которыхъ наполняется земля завѣдомо отзывающаяся на ту составную часть удобренія, усвояемость которой

Изъ этихъ опытовъ выяснилось, что по усвояемости своей фосфорной кислоты торфяно-фекальное удобреніе мало уступаетъ суперфосфату. Такъ, если принять дѣйствіе фосфорной кислоты въ суперфосфатѣ за 100, то дѣйствіе этой же кислоты въ упомянутомъ удобреніи было 90,9. Значительно ниже стоящей по своей усвояемости оказалась фосфорная кислота пудрета; дѣйствіе ея равнялось уже только 56,8.

По усвояемости азота разница между этими удобреніями не сказалась такъ рѣзко; такъ, по отношенію къ урожаю, вызываемому селитрой, азотъ торфяно-фекальнаго удобренія повышалъ урожай на 55,8%, азотъ же пудрета на 51,9%. При болѣе усиленномъ удобреніи эти числа почти сравнялись: 57,5%—для перваго и 58,6%—для второго. Такое же совпаденіе получается, если оцѣнивать эти удобренія не по вызываемому ихъ азотомъ повышенію урожая, а по количеству усвоеннаго азота. Изъ дальнѣйшихъ опытовъ оказалось также, что избытокъ внесеннаго въ видѣ этихъ удобреній азота проявляетъ свое дѣйствіе и на послѣдующіе урожаи (послѣдѣйствіе).

Эти результаты позаимствованы нами изъ отчета за 1895 г. Въ отчетѣ за 1896 г. мы находимъ изложеніе дальнѣйшихъ опытовъ съ пудретомъ; оказалось, что дѣйствіе азота этого удобренія можетъ быть повышено незначительно обезжириваніемъ (всего на 5,7%) и въ очень сильной степени—обработкой его сѣрной кислотой; такъ, въ то время, какъ въ опытахъ 1895 г. для азота пудрета было найдено дѣйствіе въ 54,1% по отношенію къ дѣйствію азота селитры, въ 1896 г. для азота пудрета, обработаннаго сѣрной кислотой, дѣйствіе это повысилось до 76,28%.

Сходные опыты произведены были *надъ усвояемостью азота и фосфорной кислоты костяной муки.*

При опытахъ съ бѣлой горчицей оказалось, что усвояемость азота костяной муки равняется 67,9% усвояемости азота селитры. Что же касается фосфорной кислоты, то усвояемость ея значительно повышалась, когда мука обработывалась предварительно сѣрной кислотой въ такомъ количествѣ, чтобъ перевести трехосновную известковую соль фосфорной кислоты въ двухосновную. Реакцію не удалось вести такъ, какъ предполагалось, такъ какъ часть фосфорной кислоты переходила въ растворъ, въ видѣ одноосновной соли,

---

испытывается; эта земля перемѣшивается съ испытуемымъ удобреніемъ; сосудъ засѣвается какимъ нибудь растеніемъ; параллельно съ этимъ дѣлается другой опытъ въ такомъ же сосудѣ, съ той же землей, въ томъ же количествѣ, но безъ удобренія; о качествѣ удобренія судятъ по размѣру вызываемаго ими повышенія урожая. Когда же хотятъ оцѣнить одну составную часть удобренія, то въ почву, помимо испытуемаго удобренія, вносятъ всѣ питательныя соли, необходимыя для полнаго развитія растенія, и въ количествѣ болѣе чѣмъ достаточномъ для этого; такъ напр., если хотятъ судить о дѣйствіи фосфорной кислоты въ удобреніи, содержащемъ помимо этого еще азотъ и калій, то къ почвѣ прибавляютъ азотъ (селитру) и калійныя соли; повышеніе урожая можетъ тогда обусловливаться только фосфорной кислотой; чтобы оцѣнить дѣйствіе этой фосфорной кислоты, ставятъ еще одинъ опытъ съ тѣми же питательными солями, а вмѣсто испытуемаго удобренія вносятъ, напр., суперфосфатъ въ такомъ количествѣ, чтобы въ немъ было столько же фосфорной кислоты, сколько ея внесено было въ почву параллельнаго сосуда съ удобреніемъ.

соотвѣтствующее же этой части количество этой кислоты оставалось нетронутой въ формѣ трехосновной соли. Тѣмъ не менѣе, усвояемость фосфорной кислоты костяной муки послѣ этой операціи возрастала въ громадныхъ размѣрахъ; костяная мука послѣ этого не только не уступала томасъ-шлаку, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ превосходила его по вызываемымъ повышеніямъ урожаевъ. Такъ, при опытахъ въ песчаной почвѣ съ овсомъ получены были урожаи:

Урожай.	Безъ фосфорн. кислоты.	1,5 гр. фосфорн. кислоты въ формѣ томасъ-шлака.	1,5 гр. фосф. кисл. въ видѣ обработанной кост. муки.
Зеренъ . . .	22,10 гр.	113,90 гр.	109,50 гр.
Соломы . . .	7,61 »	55,50 »	58,19 »

Послѣ уборки овса посѣяна была въ тѣхъ же сосудахъ бѣлая горчица; урожаи сухого вещества равнялись:

7,90 гр.	14,70 гр.	22,5 гр.

При совмѣстномъ посѣвѣ овса и горчицы получились урожаи сухого вещества:

146,49 гр.	152,58 гр.

Урожаи люцерны равнялись:

Первый укосъ. .	1,80 гр.	27,60 гр.	26,30 гр.
Второй » . .	3,00 »	12,10 »	15,50 »
Третій » . .	1,80 »	8,80 »	13,40 »

Изъ этихъ чиселъ видно, что приготовленная описаннымъ способомъ костяная мука, примѣненная какъ фосфорнокислый тукъ, продолжаетъ проявлять свое дѣйствіе и на послѣдующіе урожаи. Костяная мука для описанныхъ сейчасъ опытовъ приготовлена была въ лабораторіи. По предложенію опытной станціи въ Галле, была изготовлена такая же мука на фабрикѣ костяной муки и съ этимъ продуктомъ опыты повторены. Результатъ получился вполнѣ соотвѣтствующій изложеннымъ выше.

На ряду съ только что приведенными удобреніями испытывались еще и другія; особаго интереса заслуживаютъ нѣкоторыя новыя, недавно появившіяся на рынкѣ удобренія; приводимъ результаты опытовъ съ нѣкоторыми изъ нихъ.

Опыты съ рыбнымъ гуано. Испытывалось два образца; одинъ содержалъ 11,8% азота и 4;51% фосфорной кислоты, другой—9,27% азота и 12,06% фосфорной кислоты. Оказалось, что азотъ лучше усвояется изъ образца, богатаго азотомъ, въ то время какъ въ дѣйствіи фосфорной кислоты этихъ образцовъ особенной разницы не было замѣтно.

Такъ при опытахъ съ овсомъ получены были слѣдующіе результаты:

Урожай.	Безъ азота.	1 гр. азота въ видѣ селитры.	1 гр. азота въ видѣ рыбн. гуано (11.81% аз.).	1 гр. азота въ видѣ рыбн. гуано (9,27% азота).
Зеренъ гр. .	15,70	50,76	51,20	28,77
Соломы » .	29,00	64,00	63,20	46,50

	Безъ фосф. кислоты.	0.5 гр. растворимой въ водѣ фосф. кислоты.	0,5 гр. фосф. кисл. рыбн. гуано (4,51% P_2O_5).	0.5 гр. фосф. кисл. рыбн. гуано (12,06% P_2O_5) [1].
Зеренъ гр. .	13.87	60,16	49,45	51,22
Соломы » .	30,20	86,90	65,40	68,10

Опыты съ гуано новыхъ залежей. Подобныя залежи найдены были недавно на островахъ *Хинхасъ* у западнаго берега Южной Америки. По своему содержанію азота и фосфорной кислоты эти гуано отличаются значительнымъ богатствомъ; наименьшее содержаніе азота въ семи изслѣдованныхъ образцахъ было 5,74%, наивысшее 14,57%; для фосфорной кислоты эти числа были 8,52% и 10,91%.

При вегетаціонныхъ опытахъ съ овсомъ найдено было, что по вызываемому имъ повышенію урожая азотъ этого гуано почти не уступаетъ азоту селитры, въ нѣкоторыхъ же случаяхъ превышаетъ его; эти повышенія равнялись:

Урожай.	1. гр. азота въ формѣ селитры.	1 гр. азота въ формѣ гуано a.	1 гр. азота въ формѣ гуано b.	1 гр. азота въ формѣ гуано c.
Зеренъ. . .	35,06 гр.	35,82 гр.	42,20 гр.	30,66 гр.
Соломы. . .	35,00 »	36,70 »	34,20 »	23,70 »

Когда же для сравненія бралось по 2 гр. азота, то повышенія равнялись:

Урожай.	Селитра.	Гуано a.	Гуано b.
Зеренъ. . . .	51,46	53,82	51,76
Соломы . . .	43,20	42,80	49,00

Сходные же результаты получились и съ ячменемъ.

Что касается дѣйствія фосфорной кислоты этихъ удобреній, то оно равнялось 87,2% дѣйствія той же кислоты въ растворимой формѣ и почти равнялось дѣйствію фосфорной кислоты томассоваго шлака, растворимой въ лимоннокисломъ аммоніи.

Совершенно такіе же результаты получились для усвояемости азота и фосфорной кислоты при испытаніи *гуано* другого происхожденія, а именно *изъ Дамары.*

Изъ другихъ работъ интересующей насъ станціи надъ удобреніями заслуживаютъ вниманія опыты по выясненію вопроса, что выгоднѣе: вносить-ли фосфорную кислоту въ такомъ количествѣ, чтобы въ почвѣ образовался достаточный запасъ ея, или же повторять удобреніе фосфорной кислотой; при этомъ была принята во вниманіе и форма фосфорной кислоты, въ которой она вносится; опыты эти еще не закончены, но изъ опубликованныхъ пока результатовъ слѣдуетъ, что, при желаніи образовать запасъ фосфорной кислоты въ почвѣ, слѣдуетъ выбирать изъ двухъ формъ—въ видѣ суперфосфата и томасъ-шлака—послѣднюю. Обусловливается это

[1]) Гуано было тонко измолото; при грубомъ измельченіи результаты получились худшіе.

тѣмъ, что суперфосфатъ постепенно переходитъ въ трудно доступную форму, а помимо этого, вслѣдствіе его легкой доступности для растеній, послѣднія въ первыхъ урожаяхъ уносятъ изъ почвы гораздо бо́льшія количества фосфорной кислоты, чѣмъ это необходимо для ихъ полнаго развитія; какъ то, такъ и другое совершаются въ болѣе слабой степени съ томасъ-шлакомъ, хотя слѣдуетъ прибавить, что, чѣмъ дольше фосфорная кислота остается въ почвѣ, тѣмъ болѣе она становится доступной растеніямъ въ томасъ-шлакѣ, по сравненію съ этой же кислотой, одновременно внесенной въ видѣ суперфосфата.

Мы не можемъ закончить изложенія опытовъ опытной станціи въ Галле надъ удобреніемъ, не сообщивъ хотя бы вкратцѣ результатовъ опытовъ съ удобреніемъ различными калійными солями, произведенныхъ съ картофелемъ, ячменемъ и люцерной; оставляя въ сторонѣ послѣднее растеніе, мы ограничимся выводами, къ которымъ проф. Меркеръ приходитъ относительно вліянія калійныхъ удобреній на урожай картофеля и ячменя.

Относительно картофеля.

При удобреніи одинаковыми количествами кали, отвѣчающими 10 к.-центнерамъ каинита (61 пудъ) на гектаръ въ формѣ каинита, карналита, сильвинита и полигалита не было замѣчено разницы въ урожаѣ картофеля. При увеличеніи количества кали вдвое (20 кило-центнеровъ) карналитъ и полигалитъ дали лучшіе результаты, чѣмъ каинитъ. Однако въ томъ и другомъ случаяхъ наилучшіе результаты получены были съ чистымъ хлористымъ каліемъ; это относится не только къ валовому урожаю картофеля, но и къ количеству получаемаго въ немъ крахмала; изъ солей сырыхъ (стасфуртскихъ) наибольшій урожай крахмала полученъ при удобреніи сильвинитомъ. Количество образовавшагося крахмала приблизительно находится въ прямомъ отношеніи къ перешедшему въ клубни количеству хлора, наибольшее количество котораго воспринималось клубнями изъ хлористаго калія.

Относительно ячменя.

Удобреніе различными калійными солями, чистыми и сырыми, не дало разницы въ урожаѣ ни въ количественномъ, ни въ качественномъ отношеніяхъ. Удобреніе калійными солями вызывало, главнымъ образомъ, повышеніе урожая сѣмянъ, и менѣе повышало урожай соломы. На почвѣ песчанистой, бѣдной каліемъ, удобреніе его солями вызывало образованіе сѣмянъ болѣе богатыхъ крахмаломъ и менѣе богатыхъ бѣлками, т. е. такого качества, какое требуется главнымъ образомъ для пивоваренія.

Помимо работъ надъ удобреніемъ, мы хотѣли бы познакомить читателей съ еще одной работой станціи Галле, имѣвшей цѣлью выяснить размѣры истощенія почвы при очень продолжительной культурѣ.

Объектомъ для этихъ изслѣдованій служила почва Ольденбургскихъ маршей; какъ извѣстно, марши представляютъ собою искус-

ственно образовавшуюся у берега моря почву, состоящую изъ осадка ила; такой осадокъ образуется, главнымъ образомъ, въ мѣстахъ, защищенныхъ отъ прибоя волнъ; послѣ того какъ осадокъ ила пріобрѣлъ достаточную толщину, его защищаютъ отъ возможнаго смыванія системой запрудъ. Такимъ образомъ получается почва необыкновенной плодородности — лучшія почвы Голландіи и Ольденбурга. Для изслѣдованія взяты были почвы маршей, полученныя путемъ запруживанія: a)—въ 1659 г., b)—въ 1732 г., c)—въ 1780 г. d)—въ 1822 г. и e) — въ 1852 г. Исходя изъ предположенія, что составъ *новообразовавшейся* почвы маршей долженъ быть одинаковый, возможно путемъ анализа сравнить составъ почвъ молодого и стараго происхожденія и такимъ образомъ рѣшить вопросъ объ ихъ истощеніи. Условія для такого истощенія въ Ольденбургѣ наилучшія, такъ какъ, поступая въ культуру, почвы эти никогда не получаютъ удобренія и долгое время не оставляются подъ паромъ. По прошествіи извѣстнаго періода, когда плодородіе почвы начинаетъ понижаться, вводятъ и паръ, повторяющійся каждыя 6 лѣтъ. Тогда устанавливается слѣдующій плодосмѣнъ: 1) озимая пшеница или ячмень, 2) бобы, 3) овесъ, 4) бобы, 5) овесъ и 6) паръ. Въ концѣ концовъ и при такой системѣ хозяйства почва до того истощается, что урожаи становятся неудовлетворительными; тогда она засѣвается смѣсью клевера съ травами и оставляется въ этомъ видѣ около 12 лѣтъ, служа для сбора корма или же какъ выгонъ. Послѣ этого земля опять поступаетъ въ культуру на 8 или 12 лѣтъ, смотря по плодородію. Посмотримъ теперь, каковъ составъ этихъ почвъ:

	Азотъ.	Фосфорная кислота.	Известь.	Кали.	Углекислая известь.
Почва отложенная въ 1659 г.	0,25%	0,151%	2,27%	0,59%	4,06%
» » » 1732 »	0,24%	0,152%	3,87%	0,66%	6,72%
» » » 1780 «	0,23%	0,193%	4,88%	0,68%	8,71%
» » » 1822 »	0,23%	0,235%	5,16%	0,62%	9,21%
» » » 1852 »	0,23%	0,250%	5,28%	0,56%	9,42%

Для лучшаго уясненія этихъ чиселъ слѣдуетъ прибавить, что для кали указано не общее его содержаніе, а только та часть, которая растворяется въ кислотѣ.

Въ этомъ сопоставленіи прежде всего бросается въ глаза замѣчательное постоянство состава по отношенію къ азоту и кали. Что же касается фосфорной кислоты и извести, то количество ихъ постепенно понижается съ увеличеніемъ возраста почвы. По отношенію къ азоту постоянство состава объясняется тѣмъ, что на почвахъ этихъ постоянно воздѣлываются бобовыя растенія, которыя, какъ извѣстно, обладаютъ способностью пользоваться азотомъ атмосферы и оставлять въ почвѣ своими подземными частями значительныя количества этого столь цѣннаго питательнаго вещества. Числа, приведенныя для кали, даютъ основаніе сдѣлать заключеніе, что, по мѣрѣ перехода наличнаго запаса усвояемаго кали въ растенія, процессъ вывѣтриванія доставляетъ новыя количества его

изъ нетронутыхъ горныхъ породъ. Говоря другими словами, при правильной культурѣ (введеніи въ сѣвооборотъ бобовыхъ) нѣтъ основанія опасаться быстраго истощенія запаса азота изъ почвы; точно также при наличности условій для энергичнаго вывѣтриванія и при нахожденіи въ почвѣ обломковъ калійныхъ горныхъ породъ происходитъ постоянное возмѣщеніе запаса усвояемаго кали. Иначе обстоитъ дѣло съ фосфорной кислотой и известью; запасъ послѣднихъ замѣтно истощается; относительно извести слѣдуетъ замѣтить, что потери ея происходятъ, не только вслѣдствіе извлеченія ея растеніями, но, главнымъ образомъ, путемъ вымыванія.

Приведенныя числа служатъ также доказательствомъ, что даже культурой въ теченіе столѣтій трудно довести богатую почву до значительнаго истощенія. И если условія произрастанія растеній, какъ мы видѣли, на почвахъ маршей съ теченіемъ времени ухудшаются, то это приходится отнести не на счетъ однихъ условій химическаго плодородія. Этимъ мы заканчиваемъ извлеченіе изъ отчета опытной станціи въ Галле, предоставляя самому читателю оцѣнить ея дѣятельность. Прибавимъ только, что, помимо чисто научной дѣятельности, станція въ Галле занята также дѣятельностью контрольной.

С. Ф.

Landwirtschaftliche Chemie, v. Dr. N. Wender. 1897 г. Berlin, Parey. (Агрономическая химія, Н. Вендера). Количество руководствъ по агрономической химіи настолько незначительно, что появленіе новой книги, посвященной этой наукѣ, заслуживаетъ особаго вниманія, и это тѣмъ болѣе, что существующія руководства большею частью уже успѣли устарѣть, такъ что въ нихъ нѣтъ изложенія новѣйшихъ успѣховъ агрономической науки.

Авторъ новаго руководства задался цѣлью пополнить существующій пробѣлъ. Книга его распадается на пять частей, посвященныхъ: воздуху, водѣ, почвѣ (образованіе почвы, свойства почвы и классификація почвъ), растенію (химическій составъ, питаніе растеній, удобренія, химическіе процессы, совершающіеся при помощи низшихъ растеній) и животному (химическій составъ животнаго организма, ткани и соки животнаго организма, питаніе животныхъ, кормовыя средства). Весьма полно изложены послѣднія три части, въ которыхъ можно найти результаты самыхъ послѣднихъ работъ (такъ, напр. при описаніи хлорофиля — схему Мархлевскаго для продуктовъ разложенія этого вещества), довольно полныя таблицы, необходимыя для всякихъ справокъ и т. п.; зато весьма мало удѣлено мѣста почвѣ, такъ что все почвовѣдѣніе изложено на 35 страницахъ.

Несмотря на то, что книга эта отличается несомнѣнно многими достоинствами, мы бы затруднились опредѣлить тотъ кругъ читателей, которому она можетъ оказаться полезной. Причиной этому служитъ необыкновенно сжатое изложеніе, въ самыхъ важныхъ мѣстахъ ограничивающееся однимъ краткимъ изложеніемъ фактовъ. По своему характеру изложенія, книга эта весьма близка къ конспекту и развѣ какъ конспектъ и можно ее рекомендовать.

С. Ф.

Замѣтка объ «алинитѣ». Во второй книгѣ «Трудовъ» за 1898 г. помѣщенъ рефератъ по поводу работъ пражскаго профессора Стоклазы объ алинитѣ; результаты этой работы могутъ побудить хозяевъ къ примѣненію описаннаго тамъ новаго бактеріальнаго удобренія; считаемъ поэтому необходимымъ сообщить, что опыты, произведенные Вагнеромъ въ Дармштадтѣ надъ вліяніемъ удобренія алинитомъ, дали только отрицательный результатъ («Düngungfragen», Heft IV.) Мы рекомендуемъ поэтому выждать результатовъ дальнѣйшихъ научныхъ опытовъ. *С. Ф.*

ХРОНИКА ЗЕМСКОЙ СТАТИСТИКИ.

I. Нѣкоторыя данныя о ходѣ оцѣночнаго дѣла.

За послѣднее время въ области нашей земской статистики замѣчается какъ бы нѣкоторое оживленіе. Это обстоятельство носитъ на себѣ, впрочемъ, скорѣе чисто внѣшній характеръ, такъ какъ, съ одной стороны, въ нашей земской статистикѣ, несмотря на множество переживаемыхъ ею неблагопріятныхъ моментовъ, никогда еще не было сплошного застоя, а съ другой—періодъ внѣшняго затишья 1895—1897 гг. сопровождался серьезной подготовительной работой по оцѣнкѣ недвижимыхъ имуществъ, возложенной закономъ 8 іюня 1893 г. на наши земскія учрежденія. Вызванный сознаніемъ необходимости реформы земскаго обложенія, признанной еще въ 1885 г., этотъ законъ, несмотря на восьмилѣтнюю разработку, а, можетъ быть, именно благодаря послѣдней, а также тѣмъ временнымъ настроеніямъ, которыя переживала въ это время наша общественная жизнь, вышелъ очень несовершеннымъ. Кромѣ многихъ частныхъ недостатковъ этого закона, достаточно указать на то, что по основной идеѣ, въ него вложенной, завѣдываніе оцѣночнымъ дѣломъ поручено особымъ коллегіальнымъ учрежденіямъ, а его выполненіе возложено на земскія управы и собранія, дѣйствующія въ предѣлахъ своего вѣдѣнія самостоятельно и отъ вновь образованныхъ коллегіальныхъ присутствій независимо. Что же касается самихъ присутствій, то составъ ихъ образованъ изъ лицъ, въ оцѣночномъ дѣлѣ не компетентныхъ, въ немъ незаинтересованныхъ и обремененныхъ своими прямыми служебными обязанностями. Эти недостатки закона, вызвавшіе ходатайства многихъ земствъ о его пересмотрѣ, оставшіяся, однако, безъ удовлетворенія, не могли не отразиться на успѣхахъ оцѣночнаго дѣла. Но и помимо этого, на пути къ правильному разрѣшенію оцѣночнаго дѣла стояли еще другія препятствія и, между прочимъ, извѣстный циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ отъ 11 марта 1895 г. за № 307, пріостановившій всѣ сплошныя статистическія земскія изслѣдованія подъ предлогомъ предстоявшей первой всеобщей россійской переписи. Въ газетахъ и журналахъ опубликовано много

случаевъ пріостановки въ собираніи статистическихъ свѣдѣній для оцѣнки, благодаря дѣйствію этого циркуляра, или сокращенія программы предположенныхъ для этого изслѣдованій. Изданіе циркуляра мотивировано было желаніемъ устранить препятствія къ удачному выполненію всеобщей переписи населенія; но несмотря на это, и по окончаніи переписи означенная «временная» мѣра не была отмѣнена и дѣйствіе циркуляра 11 марта 1895 г. продолжало тяготѣть надъ земской статистикой въ теченіе всего разсматриваемаго періода.

Однако, и во время этого вынужденнаго застоя, земскія статистическія учрежденія не оставались безъ дѣла. Занятыя непосредственнымъ продолженіемъ возложенныхъ на нихъ оцѣночныхъ работъ, они заботились объ успѣшномъ и скорѣйшемъ ходѣ ихъ съ цѣлью обезпечить земствамъ установленіе раціональныхъ нормъ земскаго обложенія. Эта важная задача, конечно, всего естественнѣе могла бы быть разрѣшена путемъ коллективнаго обсужденія пріемовъ и способовъ, ведущихъ къ ея осуществленію, и въ силу этого въ теченіе 1896 г. начинаютъ появляться попытки организовать такія частныя совѣщанія. Изъ числа такихъ попытокъ можно указать, напр., на починъ Уфимскаго статистическаго бюро созвать областной съѣздъ земскихъ статистиковъ съ цѣлью разрѣшить различныя недоразумѣнія, встрѣтившіяся при примѣненіи закона 8 іюня 1893 г. и изданной къ нему инструкціи. По первоначальному проекту, въ составъ съѣзда должны были войти представители статистики отъ губерній: Пермской, Вятской, Казанской, Самарской, Симбирской и Уфимской, т. е. находящихся болѣе или менѣе въ однородныхъ экономическихъ и бытовыхъ условіяхъ. Центромъ съѣзда предполагалось избрать Казань, а временемъ — весну 1897 г. Къ сожалѣнію, и эта попытка не была осуществлена и земскіе статистики вынуждены были, по прежнему, враздробь продолжать свою далеко не легкую работу.

Богатый демографическій матеріалъ, собранный всеобщею переписью, безъ сомнѣнія могъ бы значительно пополнить недостающія для земствъ необходимыя свѣдѣнія и потому подалъ поводъ къ цѣлому ряду ходатайствъ о томъ, чтобы вторые экземпляры переписныхъ листовъ были переданы на храненіе въ земскія управы и чтобы имъ было разрѣшено извлекать изъ нихъ всѣ данныя, требующіяся для разработки различныхъ вопросовъ, встрѣчающихся въ земской дѣятельности. Однимъ изъ первыхъ ходатайствъ этого рода явилось ходатайство Смоленской губернской земской управы, которое и вызвало запросъ со стороны центральнаго статистическаго комитета: для какихъ цѣлей и какія именно свѣдѣнія необходимо извлечь управѣ изъ переписныхъ листовъ. Въ своемъ мотивированномъ отвѣтѣ послѣдняя, по словамъ «Смоленскаго Вѣстника», выставила нѣсколько чрезвычайно убѣдительныхъ аргументовъ, изъ числа которыхъ отмѣтимъ хотя-бы слѣдующія: переписные листы были необходимы Управѣ для извлеченія свѣдѣній о числѣ дѣтей школьнаго возраста, въ видахъ исполненія порученія послѣдняго очереднаго земскаго собранія относительно мѣръ для введенія всеобщаго

начальнаго обученія; въ вторыхъ, при повторяющейся ежегодно продовольственной нуждѣ то въ той, то въ другой мѣстности губерніи, губернское собраніе всегда встрѣчаетъ затрудненія въ опредѣленіи размѣровъ потребной помощи, не имѣя данныхъ о численности населенія въ нуждающихся волостяхъ; далѣе, для существующаго при управѣ медико-статистическаго бюро также нужны были свѣдѣнія о населеніи въ каждой мѣстности для рѣшенія вопроса о размѣрѣ ежегоднаго прироста и убыли населенія и для изслѣдованія, на основаніи этого, санитарныхъ условій мѣстности и, наконецъ, просимыя свѣдѣнія необходимы были для предстоящихъ оцѣночныхъ работъ. Почти аналогичныя ходатайства возбуждались и цѣлымъ рядомъ другихъ земствъ, какъ-то: Петербургскимъ, Московскимъ, Полтавскимъ, Курскимъ, а также Нижегородскою думой, но, однако, всѣ они отклонялись «впредь до общаго по сему предмету распоряженія». Въ концѣ концовъ такія распоряженія опубликовывались въ 1897 г. въ губернскихъ органахъ, но, къ сожалѣнію, всѣ онѣ были отрицательнаго характера. Единственнымъ исключеніемъ, и то по ходатайству министра земледѣлія, явилось разрѣшеніе воспользоваться переписными листами степному генералъ-губернатору, съ цѣлью выясненія статистико-экономическаго положенія Акмолинской и Семипалатинской областей. Такимъ образомъ данныя о наличномъ населеніи являются для земствъ до сихъ поръ недоступными, а между тѣмъ отсутствіе этихъ данныхъ не только составляетъ существенное препятствіе для многихъ точныхъ статистическихъ выводовъ по разнымъ отраслямъ земскаго хозяйства, но и служитъ тормазомъ для сколько-нибудь правильной постановки обязательныхъ земскихъ оцѣночныхъ работъ.

На такомъ безотрадномъ фонѣ неблагопріятныхъ условій для нашихъ мѣстныхъ статистическихъ изслѣдованій, въ теченіе послѣдняго года состоялся рядъ съѣздовъ и собраній, которые, при болѣе удачныхъ внѣшнихъ обстоятельствахъ, могли бы быть весьма чреваты богатыми послѣдствіями для этого дѣла. Мы говоримъ о VI сессіи Международнаго статистическаго института въ августѣ 1897 года въ Петербургѣ, о послѣдовавшихъ вслѣдъ затѣмъ, въ концѣ 1897 и началѣ 1898 г., соединенныхъ засѣданіяхъ почвенной и статистической коммиссій, состоящихъ при Императорскомъ Вольномъ Экономическомъ Обществѣ, и имѣвшихъ задачей выясненіе вопроса о роли почвенныхъ изслѣдованій въ дѣлѣ земельной оцѣнки въ Россіи, затѣмъ о состоявшихся въ февралѣ 1898 года засѣданіяхъ статистическаго отдѣленія Московскаго юридическаго общества, посвященныхъ разсмотрѣнію многихъ вопросовъ современнаго положенія земско-статистическаго дѣла, и, наконецъ, о состоявшихся также въ Москвѣ, въ февралѣ 1898 г. засѣданіяхъ Общества бывшихъ воспитанниковъ высшихъ сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеній.

Международный съѣздъ выдающихся ученыхъ западно-европейской статистики въ Петербургѣ долженъ былъ бы отразиться самымъ благотворнымъ образомъ на оживленіи мѣстныхъ статистическихъ работъ страны, удостоившейся чести принимать у себя

столь блестящій съѣздъ ученыхъ всѣхъ странъ, а также способствовать ознакомленію этихъ ученыхъ съ особенностями мѣстныхъ статистическихъ задачъ и способовъ ихъ выполненія. Къ сожалѣнію, изъ главнѣйшихъ мѣстныхъ статистическихъ проблемъ русской общественной жизни вниманіе иностранныхъ статистиковъ остановлено было только на незадолго передъ тѣмъ произведенной въ Россіи первой всеобщей статистической переписи населенія, да и то въ изложеніи оффиціальныхъ ея исполнителей. Что же касается земской статистики, представлявшей для иностранныхъ ученыхъ много своеобразныхъ неизвѣстныхъ имъ особенностей, то два изготовленныхъ къ съѣзду доклада по этому предмету: П. Ф. Анненскаго «О земско-статистическихъ изслѣдованіяхъ и изданіяхъ» и Центральнаго статистическаго комитета «Земская сельскохозяйственная статистика», не были даже читаны на съѣздѣ, а розданы лишь его членамъ въ видѣ печатныхъ брошюръ. Правда, въ торжественномъ засѣданіи, устроенномъ Императорскимъ Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ въ честь пріѣзжихъ иностранныхъ статистиковъ, прочитанъ былъ краткій докладъ М. А. Плотникова, посвященный, главнымъ образомъ, земской статистикѣ, но, въ виду особыхъ условій, сопровождавшихъ чтеніе этого доклада (краткость засѣданія, отсутствіе преній), онъ не могъ замѣнить для иностранныхъ ученыхъ того, что могло бы имъ дать болѣе внимательное отношеніе къ земской статистикѣ организаторовъ международнаго съѣзда.

Труды соединенной почвенно-статистической коммиссіи при Императорскомъ Вольномъ Экономическомъ Обществѣ могли бы также дать весьма замѣтный толчокъ ходу земскихъ оцѣночныхъ работъ уже по одному тому, что начаты были по иниціативѣ, исходившей изъ вѣдомства министерства финансовъ, обладающаго обширными матеріальными средствами для осуществленія научныхъ работъ и прямо заинтересованнаго въ правильномъ направленіи и разрѣшеніи оцѣночнаго дѣла; но и здѣсь, къ сожалѣнію, труды коммиссіи не получили раціональнаго направленія и изъ нихъ только докладъ Д. И. Рихтера «Замѣчанія на почвенно-оцѣночный проектъ проф. Докучаева» былъ оффиціально опубликованъ въ 1 кн. «Трудовъ» Общества за 1898 г. [1]), протоколы же засѣданій соединенной коммиссіи не были напечатаны и извѣстны публикѣ лишь по краткимъ и не всегда точнымъ репортерскимъ замѣткамъ петербургскихъ газетъ.

Гораздо болѣе важное значеніе слѣдуетъ придать засѣданіямъ статистическаго отдѣленія Московскаго юридическаго общества, происходившимъ въ Москвѣ, въ февралѣ мѣсяцѣ, во время масляничной недѣли, при участіи многихъ нарочно для этого прибывшихъ въ Москву провинціальныхъ статистиковъ. Не входя въ подробное разсмотрѣніе всѣхъ интересныхъ трудовъ этого совѣщанія, достаточно обрисованныхъ въ докладѣ уфимскаго статистика С. Н. Велецкаго [2]), мы остановимъ наше вниманіе на результатахъ этого

---

[1]) «Труды» Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, 1898 г., кн. 1, стр. 42.

[2]) См. «Труды» Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества 1898 г., кн. 2, стр. 198.

совѣщанія въ области оцѣночнаго дѣла, тѣмъ болѣе, что почти одновременно съ нимъ тотъ же предметъ обсуждался въ Москвѣ-же, въ собраніяхъ Общества бывшихъ воспитанниковъ высшихъ сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеній. На этихъ послѣднихъ собраніяхъ, проф. К. А. Вернеръ прочиталъ докладъ о различныхъ способахъ практиковавшихся оцѣночныхъ работъ, а проф. В. В. Винеръ подвелъ итоги дебатовъ земскихъ статистиковъ на засѣданіяхъ статистическаго отдѣленія юридическаго общества [1]). «Въ теченіе двухъ первыхъ дней, — говорится въ этомъ докладѣ, — отдѣльные представители различныхъ земскихъ оцѣночно-статистическихъ бюро знакомили присутствующихъ съ тѣми работами, которыя или произведены уже, или поставлены на ближайшую очередь». Констатируя тотъ фактъ, что въ большинствѣ случаевъ сами статистики далеко не удовлетворены своими работами, которыми они, предпринимая оцѣнку земель, должны были ограничиться по тѣмъ или другимъ соображеніямъ, докладчикъ говоритъ, что общее впечатлѣніе отъ этихъ краткихъ сообщеній подтверждаетъ тотъ фактъ, что «пріемы оцѣночныхъ изслѣдованій являются совершенно невыработанными и потому чрезвычайно разнообразными не только въ подробностяхъ, но и въ самыхъ основныхъ принципахъ». Даже въ такихъ земствахъ, какъ Нижегородское, въ которыхъ оцѣночныя изслѣдованія производились по наиболѣе широкой программѣ, съ щедрой затратой средствъ, даже въ нихъ замѣчается неудовлетворенность и стремленіе къ продолженію и дополненію раньше произведенныхъ изслѣдованій. Правда, давая такую безотрадную оцѣнку, проф. В. В. Винеръ имѣлъ въ виду, повидимому, то коренное разногласіе, по которому одни считаютъ задачей оцѣночныхъ изслѣдованій исключительно выясненіе признаковъ большей или меньшей общей обезпеченности населенія и, не придавая серьезнаго значенія въ экономической жизни крестьянскаго населенія почвеннымъ различіямъ, полагаютъ, что обложеніе явится уже достаточно справедливымъ, если будетъ основано исключительно на крупныхъ экономическихъ признакахъ, точное установленіе которыхъ можетъ быть дано, конечно, подворнымъ изслѣдованіемъ; другіе же видятъ центръ тяжести въ необходимости справедливаго обложенія доходности одного земледѣльческаго промысла, и потому ставятъ задачей оцѣночныхъ работъ изученіе только факторовъ, непосредственно опредѣляющихъ доходность земли. Это существенное, разумѣется, отличіе, на нашъ взглядъ, не играетъ все-же въ данный моментъ той первенствующей роли, которую придастъ ему проф. Винеръ, такъ какъ въ недостаткахъ оцѣночнаго дѣла, понимая это послѣднее даже въ точномъ или еще болѣе узкомъ смыслѣ, чѣмъ это устанавливаютъ инструкція и правила 8 іюня, гораздо болѣе повинны другія неблагопріятныя условія, которыми обставлены эти работы на практикѣ.

---

[1]) См. докладъ В. Винера, читанный въ засѣданіи Общества бывшихъ воспитанниковъ сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеній 26 февраля 1898 г. «Хозяинъ» 1898 г. №№ 12, 13 и 14 «Объ оцѣнкѣ плодородія почвенныхъ типовъ».

Чтобы не вызвать упрека въ голословности и вмѣстѣ съ тѣмъ выяснить хоть отчасти причины медленности въ ходѣ оцѣночнаго дѣла, мы позволимъ себѣ вкратцѣ обрисовать исторію его въ первомъ же попавшемся земствѣ, — первое по списку изъ того матеріала, который доставленъ этими учрежденіями въ статистическую комиссію нашего Общества, — а именно въ земствѣ Владимірской губерніи. Уже одно простое хронологическое изложеніе движенія его въ названномъ земствѣ достаточно ярко обрисуетъ передъ читателемъ причины того обстоятельства, почему земскія оцѣночно-статистическія работы такъ долго находились въ стадіи зачаточнаго состоянія.

Какъ извѣстно, послѣдовавшая въ разъясненіе закона 8 іюня 1893 г. «Инструкція» была утверждена г. министромъ финансовъ 4 іюня 1894 г. Съ этого времени, собственно говоря, и открываются подготовительныя дѣйствія большинства земствъ по оцѣнкѣ недвижимыхъ имуществъ. На первыхъ порахъ они состояли въ томъ, что, на основаніи 112 ст. Инструкціи, губернскія оцѣночныя коммиссіи должны были назначить сроки, въ которые губернскія управы (непосредственно), а уѣздныя (черезъ уѣздныя оцѣночныя коммиссіи) обязывались доставить свѣдѣнія объ имѣющихся въ ихъ распоряженіи матеріалахъ для опредѣленія цѣнности и доходности имуществъ, выяснить существующія основанія земскаго обложенія, составить соображенія о пригодности наличныхъ данныхъ, соотвѣтствіи ихъ съ требованіями закона, необходимыхъ дополненіяхъ и, наконецъ, о послѣдовательности въ производствѣ работъ и способахъ исполненія ихъ. Въ разсматриваемой нами Владимірской губерніи, гдѣ до изданія закона объ оцѣнкѣ не было никакихъ статистическихъ изслѣдованій, если не считать изслѣдованія кустарныхъ промысловъ, произведеннаго Пругавинымъ, дѣйствія губернской оцѣночной коммиссіи открылись 20 іюля 1894 г. На этомъ засѣданіи было постановлено произвести вновь выборы членовъ отъ земства въ уѣздныя оцѣночныя коммиссіи и былъ установленъ срокъ для представленія уѣздными и губернскою управами вышеуказанныхъ свѣдѣній. Такъ какъ въ виду предстоящихъ земскихъ выборовъ и подготовленія къ земскимъ собраніямъ докладовъ и отчетовъ, управы до января мѣсяца не могли имѣть никакой возможности заняться другими какими либо работами, постановлено было для представленія отвѣтовъ назначить «возможно болѣе отдаленный срокъ, именно: 1 мая будущаго 1895 г.». Дѣйствительно, въ промежутокъ отъ 17-го марта по 13-ое мая въ губернскую оцѣночную коммиссію были доставлены затребованныя соображенія управъ, которыя и сводились къ тому, что недвижимыя имущества губерніи не зарегистрованы указаннымъ въ Правилахъ и Инструкціи способомъ, и что данныя, на которыхъ основываются земскія оцѣнки, какъ добытыя болѣе 9 и 6 лѣтъ тому назадъ, не соотвѣтствуютъ требованіямъ закона. Въ виду этого, по мнѣнію большинства комиссій и губернской управы, оказывалось совершенно невозможнымъ произвести оцѣнку недвижимыхъ имуществъ однѣми силами управъ и коммиссій

Послѣ тщательнаго разсмотрѣнія этихъ заключеній, губернская коммиссія, въ засѣданіи 20 іюня 1895 г., признала полезнымъ учредить при губернской земской управѣ центральный отдѣлъ для собиранія и разработки оцѣночныхъ данныхъ и поручила управѣ внести это предложеніе въ предстоящее земское собраніе. Докладъ о сосредоточеніи оцѣночныхъ работъ въ рукахъ губернскаго земства разсматривался въ декабрьской сессіи 1895 г. и собраніе, большинствомъ всѣхъ голосовъ противъ двухъ, всецѣло согласилось съ мнѣніемъ губернской оцѣночной коммиссіи, ассигновавъ на оцѣночныя работы 100 тысячъ рублей, съ распредѣленіемъ этой суммы на 5 лѣтъ. Тотчасъ-же послѣ этого губернская управа приступила къ организаціи оцѣночно-экономическаго отдѣленія, но «въ виду малаго у насъ числа людей, достаточно знакомыхъ практически съ правильною оцѣнкою недвижимыхъ имуществъ, и вслѣдствіе усиленнаго спроса на статистиковъ со стороны большинства другихъ земствъ», ей только черезъ $1\frac{1}{2}$ мѣсяца удалось пригласить для этого дѣла вполнѣ компетентное лицо. Приблизительно черезъ 2 мѣсяца Владимірскій губернаторъ увѣдомилъ управу, что «онъ не считаетъ возможнымъ допустить на службу земства это лицо». Новое лицо удалось найти лишь въ іюлѣ 1896 года, но оно могло вступить въ отправленіе своихъ обязанностей только по полученіи согласія г. губернатора, каковое и послѣдовало въ октябрѣ мѣсяцѣ 1896 г. Несмотря на отсутствіе другихъ служащихъ въ отдѣленіи, въ теченіе послѣдующихъ пяти мѣсяцевъ, т. е. къ апрѣлю 1897 года, были подготовлены матеріалы для детальнаго изслѣдованія земель, выработанъ планъ работъ, составленъ рядъ программъ и намѣченъ персоналъ служащихъ, чтобы немедленно-же съ наступленіемъ весны начать изслѣдованія. Но приступить къ нимъ оказалось возможнымъ только послѣ того, какъ губернская оцѣночная коммиссія, на засѣданіи 16 мая 1897 г., утвердила программы и поручила управѣ ходатайствовать передъ начальникомъ губерніи объ оказаніи содѣйствія приглашеннымъ для этого лицамъ со стороны земскихъ начальниковъ и чиновъ полиціи. Съ этого момента уже начинаются, собственно говоря, работы и къ концу ноября 1897 г. статистическимъ отдѣленіемъ были закончены изслѣдованія двухъ уѣздовъ Владимірскаго и Муромскаго, и вполнѣ обработанные матеріалы по послѣднему уѣзду въ рукописномъ видѣ были представлены очередному губернскому земскому собранію къ 10 декабря 1897 г. Это и былъ первый серьезный трудъ по изслѣдованію Владимірской губерніи, краткій отчетъ о которомъ помѣщенъ въ одной провинціальной газетѣ [1]).

Изъ этого краткаго обзора хода оцѣночныхъ работъ во Владимірской губерніи видно, что дѣло оцѣнки обставлено настолько сложно, что ускорить его фактически было нельзя, и слѣдовательно, и всѣ обвиненія, направленныя противъ земства и его оцѣночныхъ отдѣленій въ умышленномъ или неумѣломъ затягиваніи работъ, основаны на недостаточномъ знакомствѣ съ существомъ этого сложнаго и

---

[1]) «Нижегородскій Листокъ». 1897 г., № 272.

отвѣтственнаго дѣла. Намъ могутъ возразить, что для примѣра мы взяли губернію, гдѣ до сихъ поръ не было никакой статистической организаціи и потому, естественно, предварительныя работы потребовали много времени. Въ виду этого, остановимся на другой хотя-бы сосѣдней Московской губерніи, гдѣ образцовая статистическая организація существуетъ уже съ 1876 г., гдѣ собрана уже масса статистическаго матеріала, могущаго служить полезнымъ пособіемъ для новыхъ оцѣночныхъ работъ, и гдѣ знаніе и опытность личнаго персонала должны были бы служить достаточной гарантіей быстроты и успѣшности выполненія этого дѣла. Примѣръ Московской губерніи, однако, ярче всего покажетъ, съ какими непредвидимыми и для земства непреодолимыми трудностями приходилось въ этомъ дѣлѣ считаться именно тѣмъ земствамъ, которыя смотрѣли на порученное имъ оцѣночное дѣло наиболѣе серьезнымъ образомъ и намѣрены были обставить его выполненіе условіями, наиболѣе гарантирующими его успѣхъ [1]).

Въ Московской губ. дѣйствія коммиссіи открылись 22 ноября 1894 г. Въ первомъ же засѣданіи коммиссіи доложено было ходатайство экстренной сессіи губ. земск. собранія о томъ, чтобы впредь до изданія закона о взиманіи земскаго (добавочнаго къ казенному) сбора съ прибылей торговыхъ и промышленныхъ предпріятій, обложеніе недвижимыхъ имуществъ, кромѣ земель, былооставлено въ Московской губерніи на прежнихъ основаніяхъ. Мотивомъ этого ходатайства послужило устанавливаемое закономъ 8 іюня 1893 г. предѣльное отношеніе доходности къ цѣнности городскихъ недвижимыхъ имуществъ, фабрикъ, заводовъ и пр., которое для Московской губерніи оказывалось крайне невыгоднымъ. Именно, по сравненію съ существующими въ ней оцѣнками, произведенными въ большинствѣ случаевъ по тѣмъ же пріемамъ, новые предѣлы доходности были гораздо ниже (по закону отъ 3 до 6% вмѣсто существующихъ 4—12%). Въ результатѣ этого, по исчисленію управы, общая доходность промышленныхъ и торговыхъ заведеній губерніи должна будетъ понизиться и дать крупный недоборъ въ земскихъ сборахъ (до 205.000 руб. въ годъ). Въ виду того, что тотъ или другой отвѣтъ на предъявленное ходатайство долженъ былъ отразиться на направленіи, организаціи и ходѣ оцѣночныхъ работъ, коммиссія нашла возможнымъ приступить лишь къ подготовительнымъ работамъ, отложивъ самое производство оцѣнокъ впредь до полученія отвѣта. 10 декабря 1894 г. послѣдовало разъясненіе, что «о примѣненіи существующаго порядка обложенія къ новымъ оцѣнкамъ не можетъ быть и рѣчи» и что «оцѣночныя работы должны быть произведены совершенно независимо отъ вопроса о земскомъ обложеніи и притомъ безотлагательно». Столь категорическій смыслъ разъясненія, на основаніи котораго предполагаемый крупный недоборъ, очевидно, подлежалъ пополненію на счетъ другихъ источниковъ, вызывалъ необходимость особенно

---

[1]) См. Докладъ Московской губернской земской управы и губернской оцѣночной коммиссіи «о послѣдовательномъ ходѣ и современномъ положеніи оцѣночныхъ работъ въ Московской губерніи». Апрѣль 1897 г.

внимательнаго и самаго детальнаго выясненія наличности всѣхъ имуществъ, подлежащихъ обложенію, и самаго тщательнаго изученія всѣхъ условій, опредѣляющихъ ихъ доходность. Такая работа, съ согласія всѣхъ уѣздныхъ земствъ, по представленію губернской оцѣночной коммиссіи, и была возложена губернскимъ собраніемъ 16 января 1895 г. на статистическое отдѣленіе губернской управы.

Итакъ, задаваясь цѣлью собрать полный и точный матеріалъ для выработки правильныхъ нормъ оцѣнокъ, губернская управа въ то же время, «въ виду значительныхъ расходовъ, требуемыхъ такими работами», и въ виду того, что для правильной постановки многихъ сторонъ земской дѣятельности «давно уже назрѣла потребность въ производствѣ всесторонняго подворнаго изслѣдованія губерніи», выработала программу подворной переписи въ связи съ оцѣночными изслѣдованіями, въ такомъ видѣ, чтобы собранный по ней матеріалъ далъ не только все то, что необходимо для оцѣночныхъ работъ, но и доставилъ «основанія для правильной постановки земской дѣятельности во многихъ ея сторонахъ». На самомъ дѣлѣ, выработка такой программы являлась тѣмъ болѣе цѣлесообразной, что почти все то, что необходимо выяснить для правильной постановки земской дѣятельности, необходимо и для надлежащаго производства оцѣночныхъ работъ. Такъ напр., свѣдѣнія о количествѣ, составѣ, распредѣленіи и занятіяхъ населенія, необходимыя земству во всѣхъ его начинаніяхъ, необходимы и для распредѣленія уѣздовъ на раіоны, для уясненія той или другой доходности земель, что особенно имѣло большое значеніе для Московской губерніи, въ виду промысловаго характера ея, обилія пришлаго населенія, а слѣдовательно, и колебаній въ плотности его, обусловливающихъ то или другое назначеніе земли и цѣлый рядъ другихъ факторовъ ея доходности, какъ то: арендную плату, условія сбыта продуктовъ, доставку удобренія, цѣны на лѣсной матеріалъ, продукты, рабочія руки, стоимость обработки и пр., и пр. Такимъ образомъ въ основу изслѣдованія было положено производство подворной переписи населенія во всѣхъ населенныхъ пунктахъ. Что же касается другихъ задачъ, то онѣ сводились къ изслѣдованію крестьянскаго общиннаго хозяйства и промысловъ, изслѣдованію частновладѣльческаго хозяйства, оцѣнкѣ городскихъ недвижимыхъ имуществъ, фабрикъ и заводовъ и, наконецъ, оцѣнкѣ сельскихъ построекъ, отдаваемыхъ въ наемъ (дачи). Самую перепись предполагалось произвести по всей губерніи одновременно, но болѣе какъ въ теченіе двухъ мѣсяцевъ, подъ руководствомъ мѣстныхъ врачей, а въ городскихъ поселеніяхъ по возможности въ одинъ день, причемъ попутно произвести и описаніе построекъ, что должно было ускорить собираніе другихъ свѣдѣній. По предварительному расчету, начавъ работы въ маѣ 1895 г., можно было закончить собираніе всѣхъ свѣдѣній по программѣ подворной переписи по всей губерніи къ январю 1896 г. Представленная на разсмотрѣніе губернской оцѣночной коммиссіи, эта программа была одобрена и утверждена послѣдней въ засѣданіи 9 марта 1895 г., а 13—14 марта ее утвердило также и экстренное губернское земское собраніе и, «въ виду

необходимости производства по ней подворнаго изслѣдованія, постановило, согласно циркуляру министра внутреннихъ дѣлъ 9 декабря 1887 г., представить на утвержденіе». Съ этого момента наступаютъ внѣшнія затрудненія, ясно показывающія причины замедленія оцѣночныхъ работъ. 22 марта московскій губернаторъ разъяснилъ, что, согласно циркуляру г. министра внутреннихъ дѣлъ отъ 11 марта 1895 г. (т. е. появившагося одновременно съ ходатайствомъ земства), «въ виду предстоящей всеобщей переписи населенія, въ предѣлахъ губерніи признано неудобнымъ предпринимать какія либо обслѣдованія переписнаго характера». Это разъясненіе, повидимому, поставило управу въ тупикъ: и дѣйствительно при составленіи ею программы были приняты во вниманіе всѣ указанія Инструкціи объ оцѣнкѣ; кромѣ того цѣлый рядъ статей (ст. 15, 16 и прим., 37, 39, 48, 55—56, 60, 63, 72—73, 100, 104) прямо предусматривалъ необходимость собиранія свѣдѣній на мѣстахъ, а между тѣмъ, по смыслу новаго распоряженія министерства внутреннихъ дѣлъ, «населеніе не должно быть безпокоимо опросами». Въ виду этого, управа обратилась за разъясненіемъ, обязана-ли она безотлагательно приступить къ собиранію свѣдѣній на мѣстахъ, или-же не имѣетъ на то права, и въ послѣднемъ случаѣ, какъ привести въ исполненіе требованіе закона. Отвѣтъ послѣдовалъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ; въ немъ говорится, что «Инструкція по оцѣнкѣ требуетъ вообще собиранія свѣдѣній, но о томъ, чтобы необходимыя данныя были получаемы по пріемамъ, принятымъ именно для статистическихъ изслѣдованій, и при томъ, чтобы значительная часть работъ была произведена путемъ подворныхъ опросовъ, указаній не сдѣлано». Въ дополненіе къ этому, 13-го мая 1895 г. разъяснялось, что, «само собой разумѣется, подворный опросъ населенія съ цѣлью изслѣдованія его экономическаго положенія могъ бы дать болѣе точныя данныя и бо́льшую гарантію въ точности свѣдѣній», но г. министръ, во первыхъ, «признаетъ совершенно невозможнымъ допустить въ настоящее время поименную перепись населенія» и во вторыхъ, полагаетъ «болѣе удобнымъ, и притомъ почти безъ всякаго ущерба для пользы дѣла, въ настоящее время производить эти обслѣдованія не подворно». Въ заключеніе предлагалось, чтобы изъ программы, выработанной земствомъ, «во всякомъ случаѣ были исключены всѣ вопросы, относящіеся до личнаго состава населенія», и чтобы она «была пересоставлена вновь» въ остальныхъ своихъ частяхъ. Итакъ, препятствіемъ къ предположенному изслѣдованію являлась предстоящая всеобщая перепись. Между тѣмъ, какъ было выяснено, всѣ намѣченныя данныя были необходимы и для оцѣночныхъ цѣлей и само министерство признавало за подворнымъ опросомъ «бо́льшую гарантію въ точности» свѣдѣній. Въ виду этого, управа предложила выждать окончанія переписи и рѣшила просить экстренное собраніе 15-го мая 1895 г. сложить съ статистическаго отдѣленія данное ему порученіе. Собраніе согласилось съ этимъ предложеніемъ и постановило ходатайствовать передъ г. министромъ финансовъ о разрѣшеніи отложить «собираніе оцѣночныхъ данныхъ въ Московской губерніи до того времени, когда государственная перепись будетъ окончена». Однако, это хода-

тайство не было удовлетворено. Хотя въ оцѣночной коммиссіи (13-го іюля) и было заявлено, что министерство отказало въ разрѣшеніи отложить подготовительныя работы по переоцѣнкѣ недвижимыхъ имуществъ, а не собираніе оцѣночныхъ данныхъ, — какъ ходатайствовало собраніе, — и вслѣдствіе этого предлагалось вновь обратиться за разъясненіемъ, коммиссія нашла, что отвѣтъ г. министра финансовъ равносиленъ предложенію приступить къ подготовительнымъ работамъ, почему и поручила всѣмъ управамъ доставить свои соображенія, согласно точному смыслу 113 ст. Инструкціи. Мы не будемъ разъяснять здѣсь, съ какою тщательностью было исполнено это порученіе; укажемъ только, что въ началѣ 1896 г. управа составила и отпечатала сводъ не только дѣйствующихъ, но и дѣйствовавшихъ въ разное время основаній оцѣнокъ, иначе говоря, прослѣдила всѣ тѣ измѣненія въ нихъ, которыя имѣли мѣсто въ Московской губерніи со времени существованія земскихъ учрежденій. Нѣсколько ранѣе было получено разъясненіе о томъ, какіе вопросы не могутъ быть включены въ программу предположеннаго изслѣдованія, и такъ какъ оказалось, что къ нихъ числу принадлежатъ «всѣ вопросы о личномъ составѣ населенія, о передѣлахъ крестьянской общинной земли, вопросъ объ арендной платѣ въ зависимости отъ степени нужды крестьянъ въ землѣ, *включенный согласно 55 ст. Инструкціи объ оцѣнкѣ*, а равно и общее заключеніе о хозяйственныхъ условіяхъ селенія», то программа была пересоставлена, согласно этимъ указаніямъ, и затѣмъ вновь представлена черезъ центральный статистическій комитетъ на утвержденіе г. министра внутреннихъ дѣлъ. Черезъ нѣсколько времени, 17-го ноября 1895 г., г. губернаторъ увѣдомилъ управу, что, «не встрѣчая вообще препятствій къ выполненію Московскимъ губернскимъ земствомъ предположеннаго обслѣдованія, согласно видоизмѣненной программѣ, министерство признаетъ тѣмъ не менѣе неудобнымъ разрѣшеніе этого обслѣдованія и утвержденіе самой программы, впредь до представленія губернскою земскою управою инструкціи лицамъ, имѣющимъ производить это обслѣдованіе, каковыя инструкціи будутъ подлежать совмѣстному съ программой разсмотрѣнію».

Повидимому, вся эта бумажная процедура достаточно уже утомила земство, и потому дальнѣйшая переписка временно прекращается. Управа рѣшила выждать болѣе благопріятныхъ обстоятельствъ и, чтобы не терять времени, она измѣняетъ послѣдовательность производства оцѣночныхъ изслѣдованій и въ 1896 г. рѣшила произвести статистико-агрономическое описаніе до 200 частновладѣльческихъ имѣній, обладавшихъ отчетностью за рядъ лѣтъ, и затѣмъ описаніе городскихъ недвижимыхъ имуществъ въ уѣздныхъ городахъ, посадахъ и слободахъ Московской губерніи. Такой планъ былъ одобренъ губернской оцѣночной коммиссіей въ засѣданіи 26 апрѣля 1896 г., постановившей также возложить на земское статистическое отдѣленіе еще работы по учету земель. Черезъ три дня соотвѣтствующія программы были утверждены коммиссіей и 1-го іюня 1896 г. уже начались работы. Мы не можемъ, къ сожалѣнію, входить здѣсь въ характеристику самихъ работъ и, отсылая читателя

къ цитированному выше докладу, вернемся къ дальнѣйшему послѣдовательному ходу оцѣночныхъ перипетій въ Московской губерніи.

Итакъ, программа собиранія свѣдѣній о хозяйственномъ положеніи селеній, заключающая въ себѣ и вопросы для опредѣленія доходности сельскихъ построекъ, была оставлена безъ разрѣшенія впредь до представленія инструкціи лицамъ, которымъ будетъ поручено изслѣдованіе. Между тѣмъ, въ виду того, что программа эта составлялась при совмѣстномъ участіи всего состава отдѣленія и, слѣдовательно, всѣ пункты ея были въ общемъ разъяснены, что самое изслѣдованіе должно было происходить подъ руководствомъ лицъ, опытныхъ въ статистическихъ описаніяхъ, а главное, въ виду того, что заранѣе не было никакой возможности предусмотрѣть всѣ подробности, могущія возникнуть на практикѣ, — составленіе письменной инструкціи признано было совершенно излишнимъ. Кромѣ того, такая инструкція могла оказаться прямо вредной, такъ какъ, закрѣпляя извѣстное толкованіе, она не допускала-бы уже никакихъ измѣненій программы соотвѣтственно указаніямъ практики. Разъ не оказалось надобности въ составленіи инструкціи при произведенномъ уже описаніи городскихъ недвижимыхъ имуществъ, то, естественно, она не должна была имѣть мѣста и для описанія селеній. Но, независимо сего, ни законъ, ни циркуляръ 9 декабря 1887 г. вовсе не требуютъ представленія инструкцій. Послѣдній говоритъ только о «программѣ подворныхъ описаній», а пунктъ 1-й ст. 4 закона 8 іюня 1893 г. прямо устанавливаетъ, что «преподаніе земскимъ управамъ инструкцій и указаній относительно порядка и пріемовъ оцѣнки» возлагается на губернскія оцѣночныя коммиссіи съ утвержденія губернатора. То же самое вытекаетъ и изъ текста ст. 115-ой того же закона. Вслѣдствіе всего этого, управа сочла своимъ долгомъ указать, что «если программа и была представлена на утвержденіе, то лишь со стороны земства, а не оцѣночной коммиссіи, и въ силу существованія особаго циркуляра, имѣющаго отношеніе лишь къ земству». Губернское собраніе очередной сессіи вполнѣ согласилось съ этимъ предложеніемъ управы и постановило вновь ходатайствовать о разрѣшеніи подворнаго обслѣдованія безъ представленія инструкціи. Хотя отвѣта на представленное ходатайство пришлось ждать довольно долго, но за то онъ оказался на этотъ разъ благопріятнымъ. 4 декабря 1897 г. губернаторъ увѣдомилъ управу, что г. министръ призналъ возможнымъ разрѣшить приступить къ работамъ безъ составленія особой инструкціи, но предложилъ заблаговременно представить на утвержденіе списокъ командируемыхъ лицъ и затѣмъ сообщить мѣстнымъ земскимъ начальникамъ о времени производства самихъ опросовъ. Итакъ по этому пункту препятствій уже не было. Мы не будемъ перечислять здѣсь отдѣльные случаи неутвержденія работающаго персонала, которые для Московской губерніи не играли существеннаго значенія и лишь представляли временныя задержки, но и въ нихъ недостатка всеже не было. Достаточно указать, напр., на случай неутвержденія лица, состоящаго на казенной службѣ, по разъясненіи чего это лицо было утверждено; далѣе утверждались, напр., лица только для

работъ въ стѣнахъ управы; самое утвержденіе тянулось по 2, 3 и болѣе мѣсяцевъ и были, наконецъ, случаи утвержденія лицъ, приглашенныхъ на опредѣленныя работы къ моменту окончанія послѣднихъ и пр. Во всякомъ случаѣ въ принципѣ вопросъ все таки былъ рѣшенъ. Тѣмъ не менѣе, какъ это и было предусмотрѣно управою ранѣе, оказывалось совершенно невозможнымъ приступить къ изслѣдованію, не имѣя свѣдѣній о количествѣ, составѣ и распредѣленіи населенія. Самый планъ работъ по собиранію оцѣночныхъ свѣдѣній при подворномъ описаніи разсчитанъ былъ на то, что свѣдѣнія о населеніи земство будетъ имѣть по окончаніи всеобщей переписи, и на этомъ-то былъ основанъ и весь разсчетъ относительно расходовъ по производству обслѣдованія. Какъ бы предвидя могущія встрѣтиться затрудненія, земство заранѣе желало обезпечить себя въ этомъ отношеніи и еще за четыре мѣсяца до окончанія всеобщей переписи, 30-го сентября 1896 г., препроводило ходатайство о разрѣшеніи снять копіи съ переписныхъ матеріаловъ, которые будутъ храниться на мѣстѣ. 28-го февраля 1897 г. послѣдовалъ отвѣтъ, что «пользоваться переписнымъ матеріаломъ представляется преждевременнымъ, въ виду неустановленія еще плана и порядка разработки собранныхъ данныхъ». Этотъ отвѣтъ, повидимому, основанъ былъ на существенномъ недоразумѣніи. Предполагалось, очевидно, что управа имѣетъ въ виду пользоваться данными, какъ «результатами переписи», ближе, что еще хуже, употреблять извлеченныя свѣдѣнія «для какихъ-либо другихъ цѣлей». На самомъ-же дѣлѣ желаніе земства было гораздо скромнѣе. Для его работъ, строго опредѣленныхъ закономъ, вовсе не требовалось знать результатовъ переписи, т. е. общаго числа жителей по каждому селенію. Оно тѣмъ болѣе не имѣло этого въ виду, что прекрасно понимало, насколько такіе результаты, не будучи свѣрены и сопоставлены съ другими данными и вообще не подвергнуты разработкѣ по одному общему плану, являлись бы гадательными. Ему нужны были лишь отдѣльныя данныя, касающіяся каждаго двора, какъ контрольныя при хозяйственномъ опросѣ и какъ такой матеріалъ, при наличности котораго, т. е. заранѣе нанесенныхъ на бланки, возможно было бы достигнуть простого сбереженія времени, необходимаго для выясненія состава рабочихъ силъ съ цѣлью точнаго опредѣленія размѣра надѣла, посѣва, сбора хлѣбовъ на душу, арендованія земли и пр. Въ виду этого, управа рѣшила повторить ходатайство и, съ согласія собранія, въ маѣ того же года вновь представила просьбу о разрѣшеніи «снять копіи со вторыхъ экземпляровъ переписи». Отвѣтъ послѣдовалъ отрицательный (9 сентября 1897 г.). «впредь до общаго по сему предмету распоряженія». Тогда управа въ третій разъ обратилась съ ходатайствомъ воспользоваться матеріаломъ, заключающимся «въ третьихъ копіяхъ съ формуляровъ по переписи населенія, которыя хранятся въ волостныхъ правленіяхъ для пользованія сихъ послѣднихъ», въ надеждѣ, что полученное уже въ это время разрѣшеніе произвести подворное хозяйственное обслѣдованіе явится нѣкоторымъ аргументомъ въ пользу удовлетворенія ходатайства. И дѣйствительно, третьи [illegible] счастливѣе, но доступность ихъ для земства

была допущена на нѣсколько особенныхъ условіяхъ. Г. губернаторъ увѣдомилъ, что «если извлеченіе необходимыхъ свѣдѣній будетъ дѣлаемо, по сообщенію управы, волостными писарями, то къ производству сей работы можетъ быть приступлено немедленно; въ случаѣ же, если указанная работа будетъ возложена на другихъ лицъ, то необходимо представить о сихъ послѣднихъ, съ обозначеніемъ званій, именъ, отчествъ, фамилій, общественного положенія или рода занятій, съ указаніемъ волостнаго правленія, гдѣ будетъ производиться работа, для выдачи симъ лицамъ особыхъ удостовѣреній на право производства означенныхъ работъ».

Мы, пожалуй, утомили нѣсколько читателя подробнымъ изложеніемъ исторіи хода московскихъ оцѣночныхъ работъ, но въ оправданіе намъ послужитъ то обстоятельство, что именно здѣсь-то наиболѣе рельефно выступаютъ тѣ причины, въ которыхъ приходится искать объясненія какъ медленности работъ, такъ и несогласованности въ пріемахъ и способахъ выполненія ихъ въ различныхъ земствахъ, а также и неодинаковой полноты въ степени точности и достовѣрности собираемаго матеріала. Чтобы не обойти молчаніемъ все же и другой стороны дѣла, мы позволимъ себѣ въ общихъ чертахъ коснуться положенія оцѣночныхъ работъ преимущественно въ тѣхъ земствахъ, которыя особенно обращаютъ на себя вниманіе медленнымъ ихъ движеніемъ. Характернымъ тутъ является уже одно то, что въ числѣ такихъ земствъ находятся, напр., С.-Петербургское и Полтавское, т. е. именно тѣ, которыя обладаютъ прекрасными статистическими организаціями, но которыя, однако почти не приступали къ оцѣнкѣ. Ниже мы разсмотримъ причины этого обстоятельства, а пока укажемъ только, что онѣ опять-таки кроются большею частью не въ земствѣ и не въ ихъ способности справиться съ возложеннымъ на нихъ дѣломъ. Правда, первоначальная организація дѣла въ нѣкоторыхъ губерніяхъ была крайне неудовлетворительна и, слѣдовательно, исключеніемъ въ указанномъ отношеніи могли бы явиться нѣсколько земствъ, въ томъ числѣ, напр., Бессарабское, а также и нѣкоторыя другія, гдѣ оцѣночное дѣло идетъ какъ-то черезчуръ «успѣшно», что само по себѣ уже должно вызывать кое-какія опасенія относительно научной цѣнности результатовъ ихъ работъ. Но зато эти-то губерніи и оказываются самыми «спокойными»; у нихъ при выполненіи работъ не возникаетъ никакихъ недоумѣній, т. е., въ противоположность другимъ земствамъ, въ этихъ губерніяхъ «ни законъ, ни инструкція никакихъ недоразумѣній на практикѣ не встрѣчаютъ»; вопроса о подворной переписи не только не возбуждается, но выражается желаніе ограничить программы вопросами, исключительно необходимыми для цѣлей «практической оцѣнки имуществъ», въ видахъ «упрощенія и ускоренія» работъ. Имѣя въ виду, напр., подобное постановленіе мѣстной губернской оцѣночной коммиссіи, завѣдующій оцѣночными работами Симбирскаго земства И. А. Торопыгинъ упрощаетъ задачи и исключаетъ изъ программы—по словамъ управы—«безъ всякаго ущерба для дѣла», какъ «не имѣющіе непосредственной связи съ оцѣночными цѣлями», такіе вопросы, какъ вопросъ о переселеніи, о кустарныхъ

промыслахъ, опросъ черезъ нѣсколькихъ домохозяевъ о количествѣ скота и о накапливаемомъ навозѣ въ каждомъ дворѣ [1]). Въ Бессарабскомъ земствѣ, выработавшемъ еще въ 1895 г. весьма раціональный планъ организаціи поуѣздной оцѣнки путемъ совѣщательныхъ органовъ, долгое время не удавалось найти сколько-нибудь компетентныхъ руководителей для уѣздовъ, вслѣдствіе чего самыя работы являлись мало основательными. При такихъ условіяхъ необходимо было руководительство центральнаго лица, каковымъ и явился губернскій статистикъ. Однако, такое руководительство скоро повело къ недоразумѣніямъ, причину которыхъ губернская управа объясняла «неправильнымъ взглядомъ на статистика, какъ на ревизора дѣятельности уѣздныхъ управъ». Эти недоразумѣнія повлекли за собой уходъ послѣдняго, тѣмъ болѣе, что и выработанныя имъ программы также не отвѣчали требованіямъ одной «практической оцѣнки имуществъ» и, по мнѣнію предсѣдателя губернской управы, «значительно превышали требованія закона» [2]). Недоразумѣнія, возникшія въ Бессарабской губ., съ точки зрѣнія мѣстной управы, имѣютъ частный характеръ, но, на нашъ взглядъ, они получаютъ громадное общее значеніе, такъ какъ обусловливаются коренными недостатками «Правилъ» 8-го іюня 1893 г., гдѣ отсутствуетъ точно-опредѣленная формулировка вопроса о централизаціи или децентрализаціи работъ, благодаря чему вытекаетъ возможность, на почвѣ смѣшенія двухъ различныхъ моментовъ этихъ работъ, т. е. самого производства оцѣнокъ и необходимыхъ предварительныхъ изслѣдованій для нихъ, крайне смутнаго пониманія прерогативъ губернскихъ и уѣздныхъ организацій. Какъ извѣстно, такое разногласіе возникло и въ С.-Петербургскомъ земствѣ или, точнѣе, между Ямбургскимъ уѣзднымъ земскимъ собраніемъ и губернской оцѣночной коммиссіей. С.-Петербургское губернское собраніе сессіи 1895 г. нашло возможнымъ отнести на губернскія средства только предварительный учетъ земель, предоставивъ уѣздамъ вести всѣ остальныя работы самостоятельно. Губернская оцѣночная коммиссія, находя весьма нежелательнымъ разъединеніе не только работъ по учету земель, но вообще всѣхъ подготовительныхъ операцій, постановило просить губернскую управу вторично войти въ собраніе съ мотивированнымъ докладомъ о сосредоточеніи ихъ въ спеціальномъ оцѣночномъ бюро. Раздѣляя такой взглядъ, послѣдняя и запросила уѣзды, изъ которыхъ три (Петергофскій, Шлиссельбургскій и Царскосельскій) высказались безусловно за передачу подготовительныхъ работъ по оцѣнкѣ недвижимыхъ имуществъ въ особое учрежденіе при губернской управѣ, Лужское собраніе оставляло за собой лишь приложеніе выработанныхъ основаній къ оцѣнкѣ имуществъ, Новоладожское высказывалось за желательность сосредоточенія работъ въ одномъ учрежденіи, безразлично — при губернской или уѣздной управѣ, и наконецъ два уѣздныхъ земства:

[1]) См. Журн. Симбир. губ. зем. собранія очередн. сессіи 1897 г., стр. 388. и «Вѣстникъ Симбирскаго Земства», іюль 1897 г.

[2]) Доклады Бессар. губ. зем. управы собранію XXVIII очер. созыва 1897 г. стр. 507, и «Отчетъ», стр. 405.

С.-Петербургское и Ямбургское, безусловно высказались противъ передачи. Что касается Гдовскаго собранія, то послѣднее возбудило ходатайство объ отмѣнѣ самого закона. Особенно интереснымъ является заключеніе Ямбургскаго земства, которое находило предложеніе оцѣночной коммиссіи незаконнымъ, такъ какъ коммиссія является лишь наблюдающимъ и контролирующимъ органомъ, причемъ губернскому собранію не предоставлено будто бы права обязывать уѣзды возлагать работы на особыя отдѣленія или бюро при губернской управѣ и самый вопросъ этотъ можетъ возникнуть лишь тогда, когда уѣздъ будетъ о томъ просить, или же его работы окажутся неудовлетворительными. Такое толкованіе именно и вызывалось неясностью примѣчанія къ ст. 15 Инструкціи мин. финансовъ. Въ примѣчаніи этомъ говорится, что губернское собраніе «можетъ» поручить собираніе и разработку оцѣночныхъ данныхъ особому статистическому бюро и притомъ «въ видѣ облегченія труда уѣздныхъ земскихъ управъ». Разъ не встрѣчается желанія такого рода облегченія со стороны хотя бы одного уѣзднаго земства, то положеніе губернскаго собранія становится нѣсколько неопредѣленнымъ; въ данномъ случаѣ губернское собраніе согласилось съ мнѣніемъ Ямбургскаго земства и потому предоставило лишь тѣмъ уѣздамъ, которые пожелаютъ передать работы, входить въ особое соглашеніе съ губернскою управою по этому поводу, подъ условіемъ принятія на себя всѣхъ расходовъ.

Такіе же мотивы играли роль при разрѣшеніи того же вопроса и въ нѣкоторыхъ другихъ земствахъ и также вызывали разногласія.

Въ виду этого, конечно, громадный интересъ представляло бы изданіе спеціальнаго разъясненія по этому поводу министерствомъ финансовъ, на разрѣшеніе котораго, по точному смыслу 28 ст. «Правилъ объ оцѣнкѣ», этотъ вопросъ долженъ былъ быть препровожденъ. Но, къ сожалѣнію, мы не находимъ по этимъ спорнымъ вопросамъ никакихъ указаній. Изъ журналовъ послѣдней сессіи С.-Петербургскаго губернскаго земства мы узнаемъ, что вопросъ объ оцѣнкѣ поставленъ въ министерствѣ финансовъ болѣе широко; по крайней мѣрѣ предсѣдатель С.-Петербургской оцѣночной коммиссіи заявилъ, что онъ считалъ даже излишнимъ созывать коммиссію въ минувшемъ году, такъ какъ предстоящія «измѣненія въ компетенціи отдѣльныхъ учрежденій по оцѣночному дѣлу настолько существенны, что вызываютъ необходимость выждать результатовъ соглашенія министерствъ внутреннихъ дѣлъ и финансовъ, дабы не впасть въ ошибки по направленію оцѣночнаго дѣла». Мы позволимъ себѣ пожелать, чтобы эти измѣненія произошли, главнымъ образомъ, въ томъ направленіи, которое указывается практикой двухъ другихъ земствъ, — Харьковскаго и Полтавскаго. Въ Харьковскомъ земствѣ наиболѣе рѣзко обнаружилась необходимость передачи работъ въ центральный губернскій органъ. 13-го минувшаго января въ помѣщеніи управы происходило совѣщаніе всѣхъ предсѣдателей управъ, которое постановило возбудить этотъ вопросъ въ уѣздныхъ собраніяхъ и полученныя заключенія ихъ внести на разсмотрѣніе губернскаго земства. По заключенію Полтавскаго земства, которое, какъ

извѣстно, наиболѣе серьезно относится къ вопросу объ изученіи губерніи и задалось широкимъ проектомъ организаціи оцѣночныхъ работъ, послѣднія являются настолько сложными, что удовлетворительное выполненіе ихъ безъ субсидіи со стороны правительства ляжетъ слишкомъ тяжелымъ бременемъ для земскаго бюджета.

Итакъ, сказаннаго, на нашъ взглядъ, достаточно, чтобы обрисовать передъ читателемъ главнѣйшія причины, обусловливающія относительную медленность движенія оцѣночнаго дѣла. Какъ видно, эти причины заключаются во-1-хъ, въ отсутствіи яснаго разграниченія предѣловъ компетенціи оцѣночныхъ организацій и сложности въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ; во-2-хъ, въ наличности массы препятствій, большею частью уже архаическаго свойства, которыя совершенно не соотвѣтствуютъ точному смыслу закона и мѣшаютъ раціональному выполненію его, и, наконецъ, въ 3-хъ, въ отсутствіи у земствъ достаточныхъ средствъ для постановки всей предварительной операціи на широкихъ основаніяхъ, какъ того требуетъ самое существо дѣла. Устраненіе этихъ причинъ, а равно и удовлетвореніе настоятельной потребности облегчить производимую колоссальную работу, должны поэтому явиться лучшимъ залогомъ успѣшности результатовъ этихъ работъ и лучшей гарантіею выполненія ея въ полномъ соотвѣтствіи съ предъявленными закономъ широкими требованіями.

В. К.

II. Статистическая хроника.

М. А. Саблинъ. *(Некрологъ).* 14-го мая с. г. подъ Москвою, въ Одинцовѣ, скончался одинъ изъ старѣйшихъ статистиковъ *Михаилъ Алексѣевичъ Саблинъ.* Видная дѣятельность покойнаго нашла себѣ прекрасную обрисовку въ некрологѣ, написанномъ проф. А. И. Чупровымъ и помѣщенномъ въ № 112 «Русскихъ Вѣдомостей» за 1898 г. Считаемъ своимъ долгомъ напечатать этотъ некрологъ полностью.

М. А. Саблинъ родился въ 1842 году въ Вологодской губерніи, въ дворянской семьѣ. Окончивъ курсъ въ мѣстной гимназіи, онъ поступилъ на юридическій факультетъ сначала Московскаго, а потомъ Петербургскаго университета, гдѣ и получилъ въ 1863 году степень кандидата. Хотя по роду университетской подготовки М. А. Саблину предстояла бы судебная или административная карьера, но его привлекала къ себѣ педагогическая дѣятельность. Онъ сдѣлался стипендіатомъ существовавшихъ въ то время при Московскомъ университетѣ педагогическихъ курсовъ для подготовки учителей гимназіи—по предмету географіи, а въ 1865 году поступилъ учителемъ географіи въ первую Московскую гимназію. Съ этого времени началась у молодого преподавателя горячая работа. Его на перерывъ приглашали въ учебныя заведенія Москвы. Одновременно съ первой гимназіей онъ преподавалъ географію въ гимназіи Креймана, въ учительской семинаріи военнаго вѣдомства и въ нѣсколькихъ женскихъ школахъ. Впослѣдствіи онъ былъ еще преподавателемъ въ Александровскомъ военномъ училищѣ и въ Строгановскомъ училищѣ техническаго рисованія. Гдѣ ни учительствовалъ М. А., о немъ повсюду сохранились сочувствен-

ныя воспоминанія. Онъ умѣлъ живымъ разсказомъ пріохотить учениковъ къ работѣ, а гуманностью и всегдашнимъ добродушіемъ завоевать ихъ симпатіи.

По связи съ географіей М. А. Саблинъ всегда интересовался статистикой, а вскорѣ ему пришлось избрать статистику главнымъ предметомъ своихъ занятій. Въ 1868 году М. А. получилъ приглашеніе на должность секретаря Московскаго губернскаго статистическаго комитета, а въ слѣдующемъ году, по присоединеніи къ губернскому Московскаго городскаго статистическаго комитета, былъ назначенъ секретаремъ того и другого. Въ этой должности М. А. оставался до самой кончины. Въ 1872 году М. А. Саблинъ, оставивъ учительскую службу, принялъ должность секретаря Московскаго отдѣленія совѣта торговли и мануфактуръ, которую и занималъ до 1883 года.

Одновременно съ государственною службой М. А. всегда отдавалъ часть своихъ силъ дѣламъ общественнымъ. Съ 1870 года онъ состоялъ постояннымъ членомъ Московскаго общества сельскаго хозяйства. Въ 1872 году онъ участвовалъ, какъ учредитель, въ основаніи комитета о сельскихъ ссудосберегательныхъ и промышленныхъ товариществахъ и съ тѣхъ поръ состоялъ безсмѣннымъ секретаремъ этого комитета. Въ 1882 году М. А., вмѣстѣ съ своимъ другомъ, покойнымъ В. П. Орловымъ, и нѣсколькими другими лицами, внесъ въ Московское юридическое общество предложеніе объ устройствѣ при немъ статистическаго отдѣленія съ цѣлью создать общеніе между лицами, занимающимися статистическими изслѣдованіями въ Москвѣ и въ провинціи, преимущественно при земствахъ. По утвержденіи устава статистическаго отдѣленія, М. А. былъ избранъ въ товарищи предсѣдателя его. Въ послѣдніе годы М. А. Саблинъ состоялъ гласнымъ Московской думы и принималъ постоянное участіе какъ въ засѣданіяхъ думы, такъ и въ нѣсколькихъ думскихъ коммиссіяхъ. Нельзя не отмѣтить, наконецъ, работу М. А. на московскихъ выставкахъ. Въ 1872 году для Политехнической выставки онъ собралъ свѣдѣнія по кустарнымъ промысламъ Московской губерніи; въ 1882 году на всероссійской промышленно-художественной выставкѣ его попеченію почти всецѣло ввѣрено было устройство кустарнаго отдѣла.

Имя М. А. Саблина тѣсно связано съ цѣлымъ рядомъ научныхъ изслѣдованій и изданій. Немедленно по вступленіи въ должность секретаря статистическаго комитета М. А. предпринялъ замѣчательное и небывалое въ ту пору дѣло. По его иниціативѣ статистическимъ комитетомъ была произведена въ Московской губерніи подворная перепись чрезъ волостныхъ старшинъ и сельскихъ старостъ при участіи мировыхъ посредниковъ и духовенства. Программа этой переписи обнимала цѣлый рядъ явленій, о которыхъ до того времени не появлялось свѣдѣній въ печати, какъ, напримѣръ, данныя по каждому селенію о количествѣ не только приписнаго (кореннаго) населенія, обычно опредѣлявшагося при ревизіяхъ, но также о числѣ наличныхъ жителей въ моментъ переписи, съ отмѣткою кромѣ того временно прибывшихъ и временно отсутствующихъ, свѣдѣнія о грамотности населенія, о занятіяхъ жителей, какъ наличныхъ, такъ и отсутствующихъ, о количествѣ земли, о количествѣ высѣваемаго хлѣба, о числѣ домашнихъ животныхъ, о географическомъ положеніи селеній, о числѣ и родѣ построекъ въ нихъ. Обработка матеріаловъ, собранныхъ переписью, нѣсколько затянулась за недостаткомъ денежныхъ средствъ; но въ 1873 году появился обширный томъ «Свѣдѣнія о селеніяхъ и жителяхъ Московской губерніи, выпускъ 1, Богородскій уѣздъ», въ которомъ по каждому изъ 459-ти селеній уѣзда приве-

дены всѣ перечисленныя выше данныя. Болѣе половины тома составляетъ статистика занятій. Къ изданію была приложена превосходная карта Богородскаго уѣзда. Недостатокъ средствъ помѣшалъ выпустить въ свѣтъ перепись по прочимъ уѣздамъ, но это научное предпріятіе сослужило все-таки добрую службу дѣлу изученія губерніи. Оно дало толчокъ и отчасти матеріалъ для предпринятаго вскорѣ послѣ того Московскимъ земствомъ подробнаго изслѣдованія губерніи, которое въ свою очередь сдѣлалось прототипомъ подобныхъ же изслѣдованій и въ другихъ мѣстностяхъ Россіи.

Отъ переписи въ губерніи М. А. Саблину скоро пришлось перейти къ исчисленію жителей столицы. Въ 1869 году былъ сдѣланъ въ С.-Петербургѣ первый опытъ однодневнаго народосчисленія, показавшій на дѣлѣ успѣшность и практичность этого новаго выработаннаго наукой пріема переписей. Москва не хотѣла отстать отъ сѣверной столицы и съ 1870 года начала хлопотать объ однодневной переписи. Это грандіозное дѣло было подготовлено и осуществлено главнѣйшимъ образомъ усиліями покойнаго М. А., который былъ членомъ и дѣлопроизводителемъ распорядительнаго по переписи комитета и особой исполнительной коммиссіи, завѣдывавшей переписью. На немъ лежала обязанность проектированія правилъ производства переписи, формъ вѣдомостей, равно какъ приглашеніе и подготовка многочисленнаго состава руководителей участками и счетчиковъ. Задача была трудная, такъ какъ до тѣхъ поръ въ Москвѣ не производилось ни разу подобнаго исчисленія, да и вообще въ Россіи было еще слишкомъ мало подобнаго рода опытовъ. Несмотря на скудныя средства (6.000 руб. отъ города и 6.000 руб. отъ государственнаго казначейства), перепись была вполнѣ успѣшно окончена въ одинъ день, 12-го декабря 1871 года. Разработка переписи производилась подъ непосредственнымъ наблюденіемъ М. А. Въ 1874 году появилось въ свѣтъ изданіе Московскаго столичнаго и губернскаго статистическаго комитета: «Статистическія свѣдѣнія о жителяхъ города Москвы по переписи 12-го декабря 1871 года», въ которомъ изложены полученные результаты. Къ этому изданію написано М. А. предисловіе, кратко передающее главные выводы народосчисленія. Перепись 1871 года впервые дала правильное понятіе о нашей столицѣ. Она насчитала въ Москвѣ 602 тыс. жителей вмѣсто 460 тысячъ, которые числились дотолѣ; она познакомила съ оригинальнымъ распредѣленіемъ населенія Москвы по полу и возрасту, по грамотности, съ громаднымъ преобладаніемъ крестьянъ въ его составѣ и пр.

Занимаясь разработкой переписи, М. А. обратилъ вниманіе на необходимость усовершенствованія данныхъ о движеніи населенія. Благодаря его настойчивымъ усиліямъ, введена была въ Москвѣ карточная система собиранія данныхъ о рожденіяхъ, бракахъ и смертныхъ случаяхъ. Эти карточки подвергались въ статистическомъ комитетѣ немедленной разработкѣ, результаты которой печатались въ «Извѣстіяхъ Московской Городской Думы». Съ конца 70-хъ годовъ, благодаря этимъ публикаціямъ, накопился по Москвѣ драгоцѣнный запасъ матеріаловъ относительно движенія населенія, который ждетъ еще своего изслѣдователя.

Почти одновременно съ переписью 1872 года М. А. работалъ надъ картою раскольничьихъ селеній въ Московской губерніи. Въ картѣ и въ приложенныхъ къ ней таблицахъ по каждому изъ этихъ селеній отмѣчено, какую долю всѣхъ жителей составляютъ раскольники и къ какому разряду, поповцевъ или безпоповцевъ, они принадлежатъ.

Въ началѣ 70-хъ годовъ подготовлявшаяся Политехническая выставка привлекла вниманіе М. А. Саблина къ вопросу о мелкой кустарной промышлености. По порученію распорядительнаго комитета выставки, М. А. объѣхалъ всѣ мѣстности губерніи, гдѣ были развиты кустарные промыслы. Результатомъ этой поѣздки, кромѣ богатыхъ и разнообразныхъ коллекцій, собранныхъ для выставки, былъ интересный очеркъ главныхъ ручныхъ производствъ въ Московской губерніи, появившійся въ свѣтъ въ изданіи Центральнаго статистическаго комитета: «Матеріалы для изученія кустарной промышленности и ручнаго труда въ Россіи» («Статистическій Временникъ Росс. Имп.» вып. 3, Спб. 1872 г.). Очеркъ М. А. Саблина представляетъ собою едва ли не лучшую статью въ цѣломъ сборникѣ и одно изъ самыхъ цѣнныхъ произведеній автора. Статья заключаетъ въ себѣ сжатую систематическую переработку огромнаго фактическаго матеріала, полученнаго большею частью путемъ непосредственнаго наблюденія. Въ живыхъ и яркихъ картинахъ передъ читателемъ проходятъ основныя отрасли крестьянской промышленности съ ихъ технической и бытовой обстановкой. Но авторъ даетъ не однѣ характеристики промысловъ: онъ, кромѣ того, обстоятельно выясняетъ экономическія причины, вызвавшія ихъ на свѣтъ и старую исторію ихъ возникновенія. Очеркъ имѣетъ крупный интересъ даже въ настоящее время, такъ какъ автору пришлось захватить многія отрасли кустарныхъ промысловъ, напримѣръ, ткачество, въ моментъ обостренной борьбы съ крупною формой производства,—борьбы, которая закончилась позже гибелью мелкихъ промысловъ. Изученіе кустарнаго производства, кромѣ означенной статьи, дало матеріалъ для доклада, который сдѣланъ былъ М. А. Саблинымъ въ Московскомъ обществѣ сельскаго хозяйства и потомъ былъ напечатанъ по распоряженію общества. Этотъ докладъ посвященъ доказательству государственной необходимости поддержать кустарные промыслы, какъ источникъ существованія для большинства нашего народа. Средствомъ для поднятія мелкой промышленности М. А., согласно взгляду того времени, считалъ широкое примѣненіе артельнаго начала. Докладъ проникнутъ горячей вѣрой въ плодотворность и удобопримѣнимость принципа ассоціаціи, начавшагося въ тѣ годы съ успѣхомъ осуществляться на русской почвѣ въ видѣ ссудо-сберегательныхъ товариществъ и разнаго рода промышленныхъ артелей.

Отъ мелкой промышленности М. А. Саблину скоро пришлось перейти къ крупной. Въ 1876 году бывшій Московскій генералъ-губернаторъ кн. В. А. Долгоруковъ учредилъ коммиссію для осмотра фабрикъ и заводовъ въ Москвѣ и назначилъ М. А. Саблина предсѣдательствующимъ ея членомъ. Въ эту коммиссію были привлечены лучшіе московскіе спеціалисты по техникѣ, промышленному законодательству и статистикѣ. Коммиссія преслѣдовала двоякую цѣль: съ одной стороны — возможно широко изучить дѣйствительное состояніе фабрикъ въ промышленномъ и санитарномъ отношеніяхъ, а съ другой — ознакомиться съ современнымъ положеніемъ фабричнаго законодательства съ цѣлью собрать матеріалы для регулированія фабричнаго быта въ Москвѣ. Работа была раздѣлена между отдѣльными членами и пошла успѣшно. Коммиссія издала цѣлый рядъ цѣнныхъ трудовъ по части фабричной статистики и промышленнаго законодательства. Въ числѣ изданій коммиссіи появился и огромный трудъ, выполненный самимъ М. А. Саблинымъ и составляющій его личный вкладъ въ это дѣло. Мы разумѣемъ «Сборникъ русскихъ фабричныхъ законовъ», составляющій два огромныхъ тома, дополненіемъ къ которымъ

служитъ указатель, изданный въ отдѣльномъ выпускѣ. Здѣсь выбрано изъ Свода и изъ Полнаго Собранія Законовъ все, что имѣетъ какое-либо отношеніе къ фабричной промышленности, такъ что изданіе представляетъ до сихъ поръ незамѣнимую справочную книгу. Труды коммиссіи имѣли немаловажное значеніе для послѣдовавшей вскорѣ затѣмъ работы по подготовкѣ русскаго фабричнаго законодательства.

Служба въ Московскомъ отдѣленіи совѣта торговли и мануфактуръ подала поводъ къ одной изъ интересныхъ печатныхъ работъ М. А. Саблина. Секретарь отдѣленія обязанъ ежегодно составлять для представленія правительству отчетъ о состояніи торговли и промышленности по матеріаламъ, сообщаемымъ членами отдѣленія и другими свѣдущими лицами. Эти отчеты, несмотря на обиліе и интересъ заключающихся въ нихъ матеріаловъ, обыкновенно не печатаются; но М. А. сдѣлалъ опытъ изданія ихъ въ свѣтъ, опубликовавъ, съ разрѣшенія отдѣленія, «Обзоръ состоянія торговли и промышленности въ 1876 году». Это былъ годъ тяжкаго кризиса, и потому отчетъ представляетъ крупный интересъ для каждаго, кто интересуется исторіей нашей промышленности. Въ немъ заслуживаетъ особаго вниманія введеніе, въ которомъ характеризуются размѣры и причины кризиса. Для опредѣленія размѣровъ послѣдняго составитель «Обзора» прибѣгъ къ статистикѣ несостоятельностей и учтенныхъ и протестованныхъ векселей. Разсматривая причины кризиса, «Обзоръ» обращаетъ вниманіе на измѣнившуюся подъ вліяніемъ желѣзнодорожныхъ сообщеній роль Москвы во внутренней торговлѣ, на значеніе широкаго кредита, созданнаго новыми банками въ 70-хъ годахъ, и, наконецъ, на вліяніе неурожаевъ средины того же десятилѣтія.

Въ началѣ 80-хъ годовъ М. А. задумалъ подвергнуть подробной разработкѣ статистику пожаровъ въ Москвѣ. Матеріаломъ для этой обширной работы послужили вѣдомости, доставлявшіяся полиціею, и дѣла пожарнаго депо. М. А. Саблинъ составилъ таблицы за 10 лѣтъ, съ 1870 по 1879 годы, въ которыхъ пожары распредѣлены по кварталамъ и частямъ города, по количеству убытковъ, по мѣсяцамъ и частямъ сутокъ, по размѣрамъ, по сословіямъ домовладѣльцевъ, по числу и роду пострадавшихъ владѣній. Эти таблицы подвергнуты М. А. всесторонней научной обработкѣ въ обширной монографіи, которая вмѣстѣ съ таблицами была издана Московской городскою думою въ 1882 году. Названный трудъ, занимающій около 450 страницъ in folio, представляетъ собою единственное въ своемъ родѣ изслѣдованіе въ отрасли пожарной статистики какъ по разносторонности и новизнѣ примѣненныхъ въ немъ методовъ, такъ и по богатству выводовъ, въ немъ заключающихся.

М. А. Саблинъ погребенъ въ Ново-Дѣвичьемъ монастырѣ.

Министерствомъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ предпринятъ за послѣднее время цѣлый рядъ работъ статистическаго характера. Во-первыхъ заканчивается обзоръ статистическихъ свѣдѣній о сельскохозяйственномъ образованіи въ Россіи; составляются особаго рода діаграммы по вопросу объ обезпеченіи Европейской Россіи скотомъ. Далѣе, отдѣломъ сельской экономіи и сельскохозяйственной статистики предпринято изслѣдованіе отдѣльныхъ кустарныхъ промысловъ, причемъ на первую очередь поставлено изслѣдованіе сельскохозяйственнаго машиностроенія. Наконецъ, тому-же отдѣлу поручено приготовить для всемірной выставки 1900 года въ Парижѣ обшир-

ную работу, имѣющую въ виду охватить собой описаніе всѣхъ отраслей сельскаго хозяйства въ Россіи въ современномъ ихъ состояніи; главное вниманіе будетъ при этомъ обращено на земледѣліе, различныя стороны котораго (сѣвооборотъ, урожай, вывозъ хлѣбовъ и пр.) будутъ иллюстрированы графиками, діаграммами и картограммами; въ настоящее время программа этой работы уже составлена и отдѣлъ приступаетъ къ ея исполненію.

На ряду съ этимъ, въ томъ-же министерствѣ рѣшено приступить съ нынѣшняго года къ изданію особаго Ежегодника, въ которомъ, между прочимъ, будутъ помѣщаться подробныя свѣдѣнія о наличномъ составѣ существующихъ въ Россіи сельскохозяйственныхъ опытныхъ станцій, ихъ дѣятельности, извлеченія изъ ихъ отчетовъ и проч.

Министерство финансовъ предприняло изданіе обширной справочной книги, подъ заглавіемъ «Торгово-Промышленная Россія». Сборникъ этотъ будетъ заключать въ себѣ подробныя и новыя свѣдѣнія объ отечественной торговлѣ и промышленности и составляется подъ редакціей начальника статистическаго отдѣленія департамента торговли и мануфактуръ г. Блау. Изданіе выйдетъ въ свѣтъ осенью.

При обычномъ «Обзорѣ внѣшней торговли Россіи» за послѣдній 1896 г. статистическимъ отдѣленіемъ департамента таможенныхъ сборовъ напечатаны, въ видѣ приложенія, 7 интереснѣйшихъ діаграммъ, прослѣживающихъ развитіе внѣшней торговли со времени имѣющихся въ отдѣленіи точныхъ данныхъ. Эти діаграммы слѣдующія: 1) Распредѣленіе торговыхъ судовъ заграничнаго плаванія по морямъ (Черному и Азовскому, Каспійскому, Бѣлому и Балтійскому) въ 1844—1896 гг., причемъ показано число судовъ и ихъ вмѣстимость. 2) Движеніе судовъ русскихъ и иностранныхъ въ россійской внѣшней торговлѣ за то же время, по числу судовъ и 3) по ихъ вмѣстимости; 4) распредѣленіе торговыхъ судовъ заграничнаго плаванія по флагамъ (за тоже время, и по числу, и по вмѣстимости судовъ); 5) внѣшняя торговля Россіи по государствамъ съ 1827 по 1896 гг. въ милліонахъ золотыхъ рублей и въ процентномъ отношеніи по пятилѣтіямъ; 6) вывозъ и привозъ товаровъ съ 1802 по 1896 гг. моремъ и сухимъ путемъ въ тысячахъ золотыхъ рублей; и наконецъ, 7) вывозъ и привозъ товаровъ, золота и серебра (въ монетѣ и слиткахъ) на одного жителя съ 1802 по 1896 г.

Статистическое отдѣленіе департамента окладныхъ сборовъ выпустило «Сводъ свѣдѣній о поступленіи и взиманіи казенныхъ, земскихъ и общественныхъ окладныхъ сборовъ за 1891 г.». Изданіе является первымъ опытомъ разработки ежегодно представляемыхъ въ департаментъ отчетовъ податныхъ инспекторовъ и получаетъ особенный интересъ въ виду того, что относится ко всей Европейской Россіи и Сѣверному Кавказу (за исключеніемъ Царства Польскаго) и составлено по обширной программѣ обнимающей всю совокупность отбываемыхъ населеніемъ денежныхъ окладныхъ повинностей. Такъ какъ въ непосредственномъ распоряженіи податныхъ инспекторовъ не оказалось весьма многихъ данныхъ, требуемыхъ программой, какъ напр., свѣдѣній о земскихъ, общественныхъ и сословныхъ сборахъ, о распредѣленіи недоимокъ по селеніямъ, мѣрахъ принятыхъ по-

лицей при взысканіи, то вслѣдствіе этого потребовалась обширная переписка, значительно задержавшая выходъ «Свода». Во всякомъ случаѣ, эта задержка вполнѣ выкупается несомнѣнными достоинствами новаго труда, который впервые, на основаніи достовѣрныхъ матеріаловъ, дастъ полную и всестороннюю картину податного дѣла въ Имперіи. Прежнія статистическія изданія департамента имѣли лишь относительный интересъ, такъ какъ касались главнымъ образомъ отдѣльныхъ сборовъ: или только казенныхъ, или только земскихъ, но общественнымъ же сборамъ такихъ работъ департаментомъ издаваемо вовсе не было. Если принять во вниманіе еще и то, что въ настоящей роботѣ заключаются данныя какъ о смѣтныхъ предположеніяхъ, такъ и о дѣйствительномъ поступленіи сборовъ, что многія свѣдѣнія, напр., о мѣрахъ взысканія и о дѣятельности податного института, появляются въ печати впервые (къ сожалѣнію, имѣются указанія не о всѣхъ мѣрахъ взысканія), а также самую тщательность и детальность разработки матеріала, то необходимо признать, что новая работа представляетъ крупный вкладъ въ статистическую литературу о податныхъ платежахъ. Надо думать, что нѣкоторые недостатки изданія, напр., встрѣчающіеся цифровые пробѣлы по вопроснымъ пунктамъ программы, отсутствіе данныхъ по двумъ губерніямъ (Ковенской и Лифляндской), а также значительная шероховатость слога, будутъ сглажены въ слѣдующемъ выпускѣ, который въ непродолжительномъ времени будетъ изданъ по той же программѣ и за періодъ 1892—1894 гг.

При министерствѣ финансовъ съ декабря прошлаго года организовано, подъ предсѣдательствомъ П. В. Охочинскаго, особое статистическое совѣщаніе, цѣлью котораго является установленіе правильныхъ основаній для собиранія и обработки статистическаго матеріала по вѣдомству министерства финансовъ, а также исполненіе работъ, соотвѣтствующихъ программѣ министерства и входящихъ въ предѣлы компетенціи отдѣльныхъ его органовъ. Хотя характеръ новаго учрежденія еще не опредѣлился, но несомнѣнно, одинъ пересмотръ плановъ и программъ текущихъ работъ и возможное объединеніе ихъ представляютъ уже существенную важность, особенно въ виду крупныхъ пробѣловъ, существующихъ въ нашей оффиціальной финансово-экономической статистикѣ. Какъ мы слышали, въ совѣщаніи рѣшено обратить особенное вниманіе на улучшеніе способовъ собиранія и обработки данныхъ вообще, а въ особенности: о цѣнности и доходности земли и другихъ предметовъ обложенія; о производительности фабрикъ, заводовъ и мелкихъ промысловъ; о размѣрахъ и направленіи движенія внутренней торговли; о цѣнахъ; о кредитѣ и учрежденіяхъ мелкаго кредита; объ акціонерныхъ предпріятіяхъ и пр. Кромѣ того предположено привести въ извѣстность необработанные или неизданные статистическіе матеріалы, а также періодически издавать сборники по текущей финансовой статистикѣ. Первымъ изданіемъ совѣщанія явится, повидимому, сборникъ «Россія въ XIX столѣтіи», проектируемый для всемірной Парижской выставки 1900 г. по слѣдующей программѣ: территоріальное распространеніе Имперіи за текущее столѣтіе; ростъ народонаселенія и распредѣленіе его; значеніе въ общей экономіи страны земледѣлія и другихъ отраслей сельскаго хозяйства; промышленность; значеніе мелкихъ производствъ; торговля; внѣшняя торговля; пути и средства сообщенія; привилегіи; учебныя заведенія мини-

стерства финансовъ; государственный бюджетъ и литература. По объему изданіе займетъ не менѣе 100 печатныхъ листовъ.

Министерствомъ путей сообщенія рѣшено приступить къ статистическому изслѣдованію нашихъ внутреннихъ водныхъ путей сообщенія. Свѣдѣнія предполагается собирать не только о количествѣ и родѣ грузовъ, перевозимыхъ по каждой рѣкѣ въ извѣстные мѣсяцы, но также и о количествѣ грузовъ, перевозимымъ по отдѣльнымъ участкамъ рѣкъ. Такое изслѣдованіе является необходимымъ въ цѣляхъ выясненія съ полною точностью торгово-промышленнаго значенія каждой рѣки и каждаго ея участка, чтобы при производствѣ работъ по улучшенію судоходныхъ условій рѣкъ руководствоваться степенью важности ихъ въ торговомъ отношеніи и ставить на первую очередь рѣки съ болѣе сильнымъ торговымъ движеніемъ.

По словамъ «Новор. Телеграфа» статистическое отдѣленіе Одесской уѣздной земской управы занято было минувшимъ лѣтомъ изслѣдованіемъ дорогъ съ точки зрѣнія ихъ роли въ базарной и ярмарочной торговлѣ. Изслѣдованіе велось путемъ опроса крестьянъ на мѣстѣ базаровъ и ярмарокъ, чтобы выяснить, къ какимъ пунктамъ тяготѣютъ тѣ или иныя дороги и каково ихъ экономическое значеніе. Описаніе торговыхъ пунктовъ предполагается окончить въ ближайшемъ будущемъ и такимъ образомъ эта работа составитъ непосредственное продолженіе описанія дорогъ въ грузовомъ отношеніи, законченнаго уже въ январѣ мѣсяцѣ.

«Орловскій Вѣстникъ», говоря о несовершенствѣ нашей оффиціальной статистики, приводитъ въ примѣръ нынѣшній годъ, какъ весьма поучительный въ этомъ отношеніи. Съ одной стороны, шли болѣе или менѣе успокоительныя вѣсти о положеніи продовольственнаго дѣла, съ другой стороны, рисовались тяжелыя картины послѣдствій недорода. Одни данныя основаны были на свѣдѣніяхъ, собранныхъ по большей части волостнымъ и сельскимъ начальствомъ, провѣренныхъ на мѣстахъ лицами, которымъ ввѣренъ надзоръ за этимъ; но эти лица, какъ извѣстно, обременены лежащими на нихъ обязанностями и не всегда могутъ лично произвести всю повѣрку. Другія данныя исходили отъ лицъ, наблюдавшихъ на мѣстахъ тѣ или другіе факты и дѣлившихся своими наблюденіями съ публикой, причемъ многія изъ этихъ лицъ по своему положенію и по своей прошлой дѣятельности вполнѣ заслуживаютъ довѣрія. Если сопоставить все это, то нечего удивляться тому, что въ обществѣ существуетъ нѣкоторая доля недовѣрія къ оффиціальнымъ даннымъ. Вѣдь мы имѣли, напримѣръ, не разъ случай убѣждаться въ томъ, какъ нерѣдко данныя министерства финансовъ, собранныя черезъ податныхъ инспекторовъ, расходились съ такими же данными министерства внутреннихъ дѣлъ, и т. п. Все это только указываетъ на необходимость объединенія текущей статистики, съ одной стороны, и болѣе правильной ея организаціи — съ другой.

Какъ сообщаютъ «Спб. Вѣд.», министерствомъ внутреннихъ дѣлъ подтверждено исполнительнымъ земскимъ органамъ о необходимости своевременнаго доставленія срочныхъ свѣдѣній по земледѣлію немедленно по окончаніи каж-

даго сельскохозяйственнаго періода, причемъ за каждый періодъ должны быть представляемы также свѣдѣнія и о цѣнахъ на рабочія силы.

Курское губернское земское собраніе, въ засѣданіи 21-го мая с. г., принимая во вниманіе, что текущая сельскохозяйственная статистика имѣетъ значеніе лишь при своевременной разсылкѣ обзоровъ, единогласно постановило ходатайствовать объ освобожденіи отъ цензуры сборниковъ.

Колумбійскій университетъ въ Нью-Іоркѣ, по словамъ «Библіографическихъ Извѣстій», въ виду всеобщаго интереса, возбуждаемаго вопросами русскаго экономическаго быта, какъ въ Европѣ, такъ и въ Америкѣ, обратился съ просьбою къ губернскимъ управамъ о высылкѣ университетской библіотекѣ всѣхъ статистическихъ земскихъ изданій для пользованія ими при научныхъ работахъ.

По окончаніи первой всеобщей переписи Имперіи, главная переписная комиссія обратилась къ уѣзднымъ и губернскимъ комиссіямъ съ программой вопросовъ, относящихся къ разъясненію различныхъ условій и обстоятельствъ мѣстнаго и общаго значенія, вліявшихъ на ходъ работъ и на результаты переписи. Изъ содержанія этихъ вопросовъ слѣдуетъ заключить, что центральному учрежденію было интересно знать, насколько положеніе 5-го іюня 1895 г. оказалось цѣлесообразнымъ при примѣненіи его къ дѣйствительной жизни. Несомнѣнно, полученный такимъ путемъ матеріалъ, по опубликованіи его, представитъ громадный интересъ. Предварительный же обзоръ условій производства переписи, а равно и оцѣнку нѣкоторыхъ отвѣтовъ комиссій, мы находимъ въ статьѣ князя Михаила Шаховскаго «Изъ практики однодневной переписи», помѣщенной въ № 164 «С.-Петерб. Вѣд.» отъ 18-го іюня с. г.

Въ «Правит. Вѣстн.» (№№ 80—86) помѣщенъ рядъ статей подъ заглавіемъ «Матеріалы для исторіи однодневной переписи 27-го января 1897 г.». Опубликованныя данныя представляютъ краткое извлеченіе изъ отчета тайн. сов. Плющевскаго-Плющика, командированнаго по Высочайшему повелѣнію въ губерніи Тверскую, Ярославскую и Костромскую для объединенія дѣйствій мѣстныхъ переписныхъ органовъ. Матеріалами для отчета послужили затребованные отъ 195 завѣдующихъ и 3.403 счетчиковъ отзывы на рядъ вопросовъ о переписи, которые даже въ краткомъ «систематизированномъ» изложеніи наглядно свидѣтельствуютъ о томъ, какое море невѣжества разлито по лицу нашего отечества. Приходится откровенно признать, что эту послѣднюю перепись, наканунѣ двадцатаго столѣтія, пришлось производить среди тѣхъ же слуховъ и толковъ, о которыхъ повѣствуютъ намъ исторія прошлыхъ ревизій.

Въ «С.-Петерб. Вѣд.» Ан. Радигъ помѣстилъ крайне любопытные очерки, озаглавленные «Статистика урожаевъ». Данныя приводятся по губерніямъ и прослѣживаютъ колебанія урожаевъ съ 1888 года. Пока разсмотрѣны губерніи: Тульская, Курская, Калужская и Орловская. Рязанская, Московская и Тамбовская, и Донская область (см. №№ 136, 138, 148, 160, 164, 178).

Чтобы судить о ходѣ развитія сѣти нашихъ желѣзныхъ дорогъ, сопоставимъ итоговыя данныя за январь и май нынѣшняго года, печатаемыя ежемѣсячно статистическимъ отдѣленіемъ министерства путей сообщенія. Къ 1 января 1898 г. всего числилось желѣзныхъ дорогъ открытыхъ для правильнаго движенія—40.508 верстъ; строящихся (безъ Финляндіи) было 10.938 и разрѣшенныхъ къ постройкѣ 1.157 верстъ. Къ 1 мая соотвѣтствующія цифры оказываются: 41.547 в., 11.299 и 649 в. Такимъ образомъ сѣть дорогъ, открытыхъ для общаго пользованія въ Имперіи, увеличилась на 1.039 верстъ. Это увеличеніе произошло, главнымъ образомъ, за счетъ открытія участка Средне-Сибирской ж. д., Обь—Красноярскъ (807 верстъ, 1 января 1898 г.), участка Луковъ—Люблинъ, Привислинскихъ ж. д. (104 в., 18 марта 1898 г.) и нѣсколькихъ участковъ Рязанско-Уральской ж. д. (всего 127 верстъ). Общее протяженіе строющихся дорогъ также увеличилось, какъ видно, на 361 в.; но принимая во вниманіе открытіе упомянутыхъ уже 1.039 верстъ, показанныхъ въ первомъ отчетѣ, какъ находящихся въ постройкѣ, и отбрасывая это количество приходится заключить, что за отчетное время вновь приступлено къ постройкѣ новыхъ 1.400 верстъ. Эта цифра падаетъ всецѣло на постройку слѣдующихъ участковъ: Забайкальской ж. д., участокъ Кайдалово-Китайская граница—324 в., на четыре участка новой Московско-Виндаво-Рыбинской ж. д. (Москва—Великіе Луки—Крейцбургъ, Тукумъ — Виндава, Дно — Сокольники, Савелино — Красный Холмъ)—всего 1.067 вер. Изъ числа вновь разрѣшенныхъ къ постройкѣ дорогъ укажемъ лишь на участки: Никольское — Китайская граница, Уссурійской ж. д. (95 в.); два участка Курско-Харьковской ж. д.: Владиславовка — Керчь и Волчанскъ—Купянскъ (205 в.) и участокъ Харьково-Николаевской ж. д.: Пятихатка—Користвовка (80 в.). Въ общемъ наша желѣзнодорожная сѣть достигнетъ въ недалекомъ будущемъ почти $53^1/_2$ тысячъ верстъ.

III. Указатель источниковъ по изученію русскаго кадастра и земельныхъ оцѣнокъ въ Россіи.

Въ настоящее время, когда повсюду производятся работы по собиранію матеріаловъ, необходимыхъ для земельныхъ оцѣнокъ, и близится моментъ практическаго приложенія, ихъ исторія и методологія русскаго кадастра и земельныхъ оцѣнокъ пріобрѣтаютъ особенное значеніе. Имѣя въ виду облегчить читателю наведеніе справокъ по этимъ вопросамъ, редакція „Трудовъ" считаетъ умѣстнымъ помѣстить здѣсь составленный В. Ф. Караваевымъ перечень источниковъ, хотя и не абсолютно полный, но въ значительнѣйшей мѣрѣ исчерпывающій всю существующую по этому вопросу русскую литературу. Матеріаломъ при составленіи настоящаго указателя, помимо многочисленныхъ справокъ по всевозможнымъ изданіямъ, послужили между прочимъ и слѣдующіе источники: 1) Библіографическіе Указатели В. И. Межова; 2) Указатели книгъ, журнальныхъ и газетныхъ статей по сельскому хозяйству за 1885—1895 гг., издаваемые министерствомъ земл. и госуд. имуществъ; 3) С. Каратаевъ, „Библіографія финансовъ, промышленности и торговли со временъ Петра Великаго по настоящее время" (съ 1714—1879 гг. вкл.); 4) А. Субботинъ. „Обзоръ литературы по вопросу о

прямомъ обложеніи и пошлинахъ", изд. 1879 г. (съ пред. кн. А. Васильчикова), и 5) Изданный департаментомъ окладныхъ сборовъ, подъ ред. Н. К. Бржескаго, „Опытъ систематическаго указателя русской литературы о земскихъ повинностяхъ" (1896 г.). Кромѣ этого пришлось воспользоваться также и разными другими справочными изданіями, каталогами и пр. Во избѣжаніе чрезмѣрнаго удлиненія списка, а также въ виду сравнительной извѣстности текущей земско-оцѣночной литературы, послѣдняя вошла въ перечень лишь въ главнѣйшихъ изданіяхъ. Изданія расположены въ хронологическомъ порядкѣ.

Ред.

О налогѣ, называемомъ „дань". Московскій Телеграфъ. 1826 г., ч. XII, стр. 119—121.

Н. А. Жеребцовъ. Краткій очеркъ теоріи кадастра. Отеч. Записки. 1839 г., №№ 1 и 3.

К. С. Веселовскій. Начало и постепенное преобразованіе системы поземельныхъ налоговъ въ Россіи. Журналъ Мин. Госуд. Имущ. 1841 г., ч. I, ст. 8, стр. 147—179.

Объ основаніяхъ теоріи кадастра. Журналъ Мин. Госуд. Имущ. 1841 г., № 1. Статья касается сперва вопроса о происхожденіи налоговъ, о значеніи и цѣляхъ кадастра, способахъ исчисленія чистаго дохода; говоритъ о провизоріумахъ, т. е. о временныхъ, приблизительныхъ кадастрахъ. Далѣе разсматриваются пять системъ кадастраціи, принятыхъ въ разныхъ государствахъ: а) обложеніе по валовому доходу; б) по капитальной цѣнности имущества; в) по арендной платѣ; г) по количеству получаемаго зерноваго хлѣба; и д) по пространству и качеству земли.

Б. Ридезель. О кадастрѣ или объ обще-правильной оцѣнкѣ земель и о раскладкѣ по ней на будущее время уравнительныхъ поземельныхъ податей. Журналъ Сельск. Хозяйства и Овцеводства. 1841 г., № 3.

Наставленіе депутатскимъ Коммиссіямъ, учрежденнымъ для оцѣнки недвижимыхъ имуществъ въ С.-Петербургѣ, изданное 25-го ноября 1842 г. Спб. 1842 г. 8°. 20 стр.

Пояснительныя правила для оцѣночныхъ депутатскихъ коммиссій въ С.-Петербургѣ. Дополненіе къ наставленію, изд. 25 ноября 1842 г. Спб. 1842 г., 8°, 32 стр.

А. Блокъ. Наставленіе объ оцѣнкѣ сельскихъ имуществъ. Перев. съ нѣмецк. Спб. 1843 г. Ц. 2 р.

Инструкція чиновникамъ, командированнымъ для наблюденія за оцѣнкою недвижимыхъ имуществъ въ С.-Петербургѣ. Спб. 1843 г. 8°. 11 стр.

Поземельный кадастръ. Статья А. А. (изъ Тамбова). Посредникъ. 1843 г. №№ 19 и 20.

Новая оцѣнка недвижимыхъ имуществъ въ С.-Петербургѣ. Журналъ Мин. 1843 г. Вн. Дѣлъ. 1843 г., № 3.

Порядокъ счетной повѣрки оцѣночныхъ вѣдомостей, составляемыхъ въ С.-Петербургѣ. Спб. 1843 г. 8°, 4 стр. См. замѣтку на эту статью. Посредникъ. 1843 г., № 31. Статья Б. Б. (изъ Бирюча).

Малиновскій. Историческій взглядъ на межеваніе въ Россіи до 1765 г. Спб. 1844 г. *Рецензіи*: 1) Журн. Мин. Нар. Просв. 1844 г. Т. 43, отд. 6, стр. 69—76 (статья И. Галанина). 2) Маякъ. 1844 г. Т. 15, кн. 29, гл. 4, стр. 2—4. 3) Современникъ. 1844 г., Т. 34, стр. 292—293.

Ивановъ. Опытъ историческаго изслѣдованія о межеваніи земель въ Россіи. Москва. 1846 г.

Мысли о поземельномъ кадастрѣ въ Россіи. Землед. Газета. 1846 г., № 17 (статья У.) и замѣчанія на нее въ № 64 (статья А. А.).

Трапицынъ. Размышленіе о поземельномъ кадастрѣ. Землед. Газета. 1846 г., № 65.

К. Веселовскій. Статистическое изслѣдованіе о недвижимыхъ имуществахъ въ С.-Петербургѣ. Отеч. Записки. 1848 г., Т. 57, № 1, отд. II, стр. 1—27. Тоже (отрывокъ изъ реферата, читаннаго 12 ноября 1847 г.). Записки Русск. Геогр. Общества. 1849 г., Кн. 3, стр. 68—137.

Инструкція депутатскимъ коммиссіямъ для частной оцѣнки и переоцѣнки недвижимыхъ имуществъ въ С.-Петербургѣ. Спб. 1850 г. Типогр. спб. воен. генер.-губернатора. 8°, 23 стр. и 4 формы.

Н. Ермаковъ. О государственномъ межеваніи въ Россіи. Полный обзоръ узакон., правилъ и всѣхъ прочихъ свѣдѣній. М. 1854 г. Ц. 3 р.

В. Куры. О прямыхъ налогахъ въ древней Руси. Казань. 1855 г. *Рецензіи:* 1) Жур. Мин. Нар. Просв. 1855 г., Т. 87, отд. 6, стр. 169. 2) Отеч. Записки. 1855 г., Т. 99, отд. III. 3) Москвитянинъ. 1855 г., Т. 2. № 5, стр. 94.

А. Астауровъ. Объ опредѣленіи доходности лѣсовъ вычисленіемъ на основаніи мѣст. данныхъ. Спб. 1856 г. Ц. 75 коп.

Е. Осокинъ. О понятіи промысловаго налога и объ историческомъ развитіи его въ Россіи. Казань. 1856 г.

О поземельномъ налогѣ. I т. изданія матеріаловъ Выс. утвержд. коммиссіи для улучшенія системы податей и пошлинъ. Содержитъ въ себѣ подробности о кадастраціи главнѣйшихъ европейскихъ государствъ. Объ этомъ см. также—Journal des Economistes. 1856. Novembre.

К. Геллингъ. Инвентари и инвентарные комитеты западныхъ губерній. Журналъ Землевладѣльцевъ. 1858 г., № 8, 12 стр.

Свѣдѣнія о помѣщичьихъ имѣніяхъ. Приложеніе къ Трудамъ редакціонныхъ коммиссій для составленія положенія о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости. Т. I—IV, — извлеченія изъ описаній имѣній по 28 великороссійскимъ губ. Т. V—выводы по нимъ. Т. VI — извлеченія изъ описаній имѣній по губерніямъ: Харьковской, Полтавской, Черниговской, Екатеринославской, Таврической, Херсонской, Витебской, Виленской, Ковенской и Минской. Первое приложеніе къ т. VI — выводы изъ описаній имѣній по губерніямъ: Харьковской, Полтавской, Черниговской, Екатеринославской, Таврической, Херсонской и Витебской. Второе приложеніе къ т. VI — извлеченія и выводы изъ описаній имѣній по Могилевской губерніи.

Свѣдѣнія о продажныхъ цѣнахъ на земли. Вып. I—III. Изд. Зем. Отд. Мин. Вн. Дѣлъ. Спб. 1859 г. Тип. Кесневиля. 8°. 29, 40 и 40 стр. *Рецензіи:* 1) Москов. Вѣд. 1859 г., № 249. (Статья М. Щ.). 2) Сѣв. Пчела. 1861 г., № 87. (Статья С. Т—ва). 3) Землед. Газ. 1859 г., № 57, стр. 449—451; № 60, стр. 474; № 64, стр. 505. См. также: 4) Журн. Мин. Вн. Дѣлъ. 1859 г., №№ 7 и 8; стр. 46 и 95—118 и возраженіе на эту статью въ Сѣв. Пчелѣ. 1861 г., № 87, подъ назв. „О цѣнности земель въ Нижегор. губерніи". С. Т—ва.

Свѣдѣнія о цѣнахъ на земли, проданныя съ публичнаго торга съ 1-го января 1854 г. по 1-е января 1859 г. Изд. Хоз. Деп. Мин. Вн. Дѣлъ. Спб.

1859 г. 8°. 82 и 1 стр. Ц. 1 р. *Рецензіи:* 1) Сынъ Отеч. 1860 г., № 21, 2) Землед. Газ. 1860 г., № 16. 3) Труды Им. В. Эк. Общ. 1861 г., № 3. стр. 99—101. См. о томъ-же: 4) Памятн. Книжка Вологодской губ. на 1860 г., стр. 5—7.

Опредѣленіе массы государ. имуществъ и чистаго съ нихъ дохода. В. Фуксъ. Отеч. Записки. 1860 г., стр. 1—24. Подъ этимъ заглавіемъ помѣщенъ разборъ статьи г. Микшевича: „Продажа госуд. имуществъ". См. о томъ-же: 1) Земл. Газ. 1860 г., № 29, 2 стр. 2) Журн. Мин. Госуд. Им. 1861 г., № 6, а также—3) статью Я. Степанова, подъ загл. „Какъ иногда пишутся рецензіи". Юрид. Журн. 1860 г., 2 (октябрь); стр. 51—62.

Продажная и наемная цѣнность земельныхъ угодій. (Изъ статистическаго описанія Ряз. губ., составленнаго г. Барановичемъ). Ряз. Губ. Вѣд. 1860 г., № 32, 4 стр. При этой статьѣ приложена вѣдомость оцѣнки земли, сдѣланная по свѣдѣніямъ, собраннымъ губ. комитетомъ объ устройствѣ быта помѣщичьихъ крестьянъ.

Цѣнность земли. Сѣверн. Пчела. 1860 г., № 49.

Свѣдѣнія о цѣнахъ на пустопорожнія земли въ вольной продажѣ въ 1856—1858 гг. Изд. Хозяйств. Деп. Мин. Вн. Дѣлъ. Спб. Тип. К. Вульфа. 1860 г. 8°. V, 435 и 10 стр. Ц. 2 р. 50 к. Въ эту книгу вошли данныя: 1) о всѣхъ уѣздахъ губерній: Великорос., Малорос. и Новороссійскихъ въ алфавитн. порядкѣ. 2) По каждому уѣзду помѣщены прежде всего свѣдѣнія, сообщенныя уѣзднымъ предводителемъ, а затѣмъ отзывы начальника губерніи и другихъ лицъ. 3) Противъ каждаго лица означены въ графахъ сообщенныя имъ свѣдѣнія о цѣнности земли: а) пахатной, б) сѣнокосной, в) съ дровянымъ лѣсомъ, г) со строевымъ лѣсомъ. 4) Наконецъ, по двумъ губерніямъ: Владимірской и Ярославской, сообщаются еще другія свѣдѣнія. *Рецензіи:* 1) Экон. Указатель. 1861 г., № 8. 2) Тр. Им. В. Эк. Общ. 1861 г., 3; стр. 99—102. (Разборъ сочиненія).

Отвѣтъ на статью Н. Я. Дубенскаго: „О производительности, доходности и цѣнности земель Владим. губ." помѣщенную въ Сел. Благоустройствѣ, № 1, январь 1859 г. Владиміръ. 1860 г. Губ. тип. 8°. 14 стр. Ц. 30 к.

Пояснительная записка о работахъ по соглашенію оцѣнокъ государ. имуществъ между губерніями. (Изд. Выс. утвержд. комиссіи для улучшенія системы податей и пошлинъ). Спб. 1860 г. 8°. 112 стр.

Ѳ. Г. Тернеръ. Свѣдѣнія о поземельномъ налогѣ въ иностранныхъ государствахъ. (Труды коммиссіи для пересмотра системы податей и сборовъ. Т. II. Спб. 1860 г. 8°. Ц. 1 р.). *Рецензія:* Отеч. Зап. 1861 г., № 2.

Кавецкій. О люстраціи и регулированіи казенныхъ имѣній. Журналъ Мин. Госуд. Имуществъ. 1860 г. Т. 73, отд. II, стр. 237 и Т. 74, отд. II, стр. 52.

Г. Астраковъ. О переоцѣнкѣ недвижимыхъ имуществъ въ Москвѣ. Москов. Вѣдомости. 1861 г., № 104 (а также и отдѣльный оттискъ). Отвѣтъ на эту статью С. Л—ской. См. Москов. Вѣд. 1861 г., № 108.

Объ оцѣнкѣ недвижимыхъ имуществъ въ Москвѣ. С. Л—ской. Москов. Вѣд. 1861 г., № 213.

Историко-статистическія свѣдѣнія о земскихъ повинностяхъ. (Прилож. къ докладу № 4 по устройству земскихъ повинностей). Труды Коммиссіи для пересмотра системы податей. Т. IV. часть I. Спб. 1861 г. 8°. VI+208 стр. и 5 вѣдомостей. Эта прекрасная и наиболѣе полная статистическая работа о

земскихъ повинностяхъ содержитъ вѣдомость объ оцѣнкѣ натуральныхъ повинностей госуд. крестьянъ по 9 губерніямъ поуѣздно. (По свѣдѣніямъ Кадастров. коммиссій за 1851—52—55—57 гг).

Фр. Д—скій. О достоинствѣ и цѣнности земель степной полосы Крыма. Одесскій Вѣстн. 1861 г., № 6. Также см. Тавр. Губ. Вѣд. 1861 г., № 6.

Я. Іонсонъ. Правила оцѣнки сельскохозяйственныхъ земель. Изд. 1-е и 2-е (совершенно переработанное). Съ нѣм. перев. Я. Калинскій. Спб. 1862 г. Ц. 2 р. *Рецензіи*: 1) Сынъ Отеч. 1840 г. Т. 3, кн. 1, отд. 6, стр. 169. 2) Журн. Мин. Госуд. Имущ. 1842 г. Ч. 2, стр. 186—198. 3) Тр. Им. В. Эк. Общ. 1862 г. Т. 3, стр. 6—7. 4) Сѣверн. Почта. 1862 г., № 158. 5) Земл. Газета. 1863 г., № 1. 6) Народное Богатство. 1863 г., № 224 и 225.

О таксированіи поземельной собственности. Лекціи, читанныя офицерамъ межеваго корпуса И. Тихѣевымъ. М. 1862 г. Ц. 75 к. *Рецензія*: Сельское Хозяйство. 1862 г., № 4 и 5; стр. 1—166.

Скворцовъ. Опытъ таксаціи и оцѣнки поземельныхъ угодій. Москва. 1862 г. Тип. Смирновой. 8°. 198 стр. Ц. 1 р. 50 к. *Рецензіи:* 1) Труды Им. В. Эк. Общ. 1862 г., Т. 3, стр. 1—6. 2) Землед. Газета. 1863 г., № 1.

Г. П. Федченко. О цѣнности торфяниковъ и стоимости торфа. Газета для сельскихъ хозяевъ. 1862 г., № 63.

Ю. Г. Жуковскій. Уравненіе поземельнаго налога и распредѣленіе нашихъ подушныхъ и оброчныхъ сборовъ по землѣ. Современникъ. 1862 г., № 2, стр. 315—337.

Цѣнность частныхъ недвижимыхъ имуществъ г. Полтавы. Полтав. Губ. Вѣд. 1862 г., № 10.

О повѣрочныхъ коммиссіяхъ Гродненской губерніи. Современная Лѣтопись. 1864 г., № 21.

О повѣрочныхъ коммиссіяхъ. Москов. Вѣдомости. 1864 г., № 108 и Голосъ. 1864 г., № 99.

Карлъ Гокъ. Государственное хозяйство. Налоги и государственные долги. Перев. проф. Н. Бунге. Кіевъ. 1865 г. Ц. 2 р.

Н. Я. Дубенскій. Оцѣнка земель западнаго края и въ частности Могилевской губерніи. Могилевъ на Днѣпрѣ. 1865 г. *Рецензіи*: 1) А. И. Астауровъ. „Бесѣда политико-экономическаго комитета о брошюрѣ Н. Я. Дубенскаго". Труды Им. В. Эк. Общ. 1865 г., Т. III, вып. 5, стр. 373—379. 2) Его-же, подъ заглав.: „Нѣсколько словъ по поводу брошюры г. Дубенскаго". Труды Им. В. Эк. Общ. 1867 г. Т. IV, вып. 2, стр. 155—158.

Н. Дубенскій. Оцѣнка земель сѣв. края. (По Гродн. и Ковенск. губ.). Виленскій Вѣстникъ. 1867 г., №№ 138 и 143.

Матеріалы по вопросу объ оцѣнкѣ фабрикъ. Всеобщая Газета. 1867 г., №№ 25 (17) и 31 (23).

Ф. К. Арнольдъ. Объ оцѣнкѣ земель и лѣсовъ въ Россіи. С.-Петерб. Вѣдомости. 1867 г., № 112. (Подъ рубрикой: „Засѣд. Петерб. собранія сельскихъ хозяевъ").

По поводу оцѣнки земскихъ недвижимостей. (Перед. статья). С.-Петерб. Вѣд. 1867 г., № 4.

Обозрѣніе дѣятельности Министерства Госуд. Имуществъ съ 1833 по 1860 гг. Журн. Сельскаго Хозяйства и Лѣсоводства. 1867 г., V. Статья имѣетъ интересъ и для вопроса о кадастрѣ.

К. Г. Рау. Основныя начала финансовой науки. Спб. 1867—68 г.

*

2 тома въ 8°. Книга содержитъ въ себѣ теорію и исторію кадастра. *Отзывы:* 1) Гласный Судъ. 1867 г., № 90. 2) Всемірный трудъ". 1868 г., № 6, стр. 264. 3) Вѣстн. Евр. 1868 г., № 3, кн. 2, стр. 480.

В. Лебедевъ. О поземельномъ налогѣ. Спб. 1868 г. 8°.

Н. Дубенскій. Оцѣнка земель западнаго края. Климатъ и растительность нечерноземной западной полосы. Виленскій Вѣстникъ. 1868 г., №№ 1, 2, 4, 5, 7, 9 и 12.

Статистическія свѣдѣнія о поземельномъ устройствѣ крестьянъ Казанской губерніи (по 5 уѣздамъ). Памятн. Книжка Казанской губ. на 1868—69 гг., стр. 1—89.

П. С. Гурьевъ. О томъ, какъ-бы можно было въ сѣверныхъ губерніяхъ, сообразно съ ихъ настоящими средствами, опредѣлить доходность съ недвижимыхъ имѣній для достиженія возможно правильнаго распредѣленія налоговъ. Спб. 1869 г. Ц. 1 р. 25 к. *Крат. рец.:* Вѣстн. Евр. 1869 г., № 12. Т. 6, стр. 993.

Свѣдѣнія о покупныхъ цѣнахъ на землю въ юго-западномъ краѣ. Кіевлянинъ. 1869 г., № 44.

А. Скальковскій. О цѣнности земли въ Новороссійскомъ краѣ. Труды Одесскаго Ст. Ком. 1870 г., Вып. 4, стр. 158—167. (Вслѣдъ за симъ помѣщ. статья: „Отчего у насъ такъ вздорожала земля").

И. П. Руковскій. Сводъ свѣдѣній о смѣтахъ и раскладкахъ губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ сборовъ въ 30 губерніяхъ, въ которыхъ введены земскія учрежденія, за 1868 г. Спб. 1870 г. Труды Коммиссіи для пересмотра системы податей и сборовъ. Т. XVIII.

Общество взаимнаго поземельнаго кредита. Нормальная оцѣнка. Спб. Тип. Товар. „Обществ. Польза". 1870 г. 16°. 40 стр.

Жариновъ. Таксація казачьихъ земель и окончаніе поземельнаго надѣла въ Кумыкской плоскости. Терскія Вѣдомости. 1871 г., № 18.

Акты о раскладкѣ податей и повинностей обществами въ прошломъ столѣтіи. Архангельскія Губ. Вѣдомости. 1871 г., №№ 52—54, 56, 58, 60, 61 и 63. Эта статья имѣетъ цѣну и для вопроса о кадастрѣ. Составлена она по учетному свитку, взятому изъ архива Матигорской (Холмогорскаго у.) мірской земской избы; говорится о посошной дани, какъ о поземельной подати; приводится учетъ 1712 г., изъ котораго ясно, что правительство раскладывало сборы по дворамъ, а сами крестьяне уже по землѣ. Съ 1724 г. правительство стало раскладывать по душамъ; счетная же роспись 1727 г. опять доказываетъ мѣстную раскладку по землѣ.

Люстраціонныя работы въ Ковенской губерніи. Современная Лѣтопись. 1871 г., № 18.

Журналы коммиссіи для оцѣнки земель Рязанской губ. въ видахъ земскаго обложенія. Рязанскія Губ. Вѣдом. 1871 г., № 1.

А. Кавелинъ. О поземельномъ и подворномъ налогѣ. С.-Петербургскія Вѣдомости. 1871 г., № 120.

Г. Бойно-Родзевичъ. Степень доходности имѣній въ Малороссіи. Землед. Газета. 1871 г., № 1.

Матеріалы для статистики Россіи, собираемые по вѣдомству Мин. Госуд. Имуществъ. Вып. V. Извлеченія изъ отчетовъ кадастровыхъ коммиссій по губерніямъ Калужской, Ярославской и Владимірской. Спб. 1871 г. Тип. Безобразова. 2°. IV, 109 и 70 стр. и 2 карты. Извѣстія Им. Р. Геогр. Общ. Т. 7, № 6; стр. 331 (небольшая рец.).

М. Турскій. Оцѣнка лѣса и таксы. Сельское Хозяйство и Лѣсов. 1871 г., № 5. Ч. 107, стр. 97—125. Также см. Лѣсной Журналъ. 1871 г. Вып. I. № 8. стр. 56—60. (Статья г. Турскаго „Оцѣнка лѣса и таксы").

Изслѣдованія о земледѣльческомъ производствѣ, рентѣ и цѣнности почвы. Труды Им. В. Эк. Общества за 1871 г. Т. II, Вып. 2, стр. 234—243; вып. 3, стр. 360—368; вып. 4, стр. 490—500; за 1872 г. Т. III, вып. 3, стр. 311—327.

А. Ламанскій. Недвижимая собственность въ Москвѣ, какъ предметъ обложенія повинностями. Бесѣда. 1872 г., № 1, стр. 17—58.

Объ оцѣнкахъ недвижимостей въ Москвѣ. Бесѣда. 1872 г., № 2, стр. 17—22.

О стоимости и доходности земель въ Донской области. Донскія Областн. Вѣдомости. 1872 г., №№ 2 и 5.

Сравнительные результаты люстраціонныхъ работъ (въ Кіевской губ.). С.-Петербургскія Вѣдомости. 1872 г., № 258.

Оцѣночный сборъ съ недвижимыхъ имуществъ въ С.-Петербургѣ. Торговый Сборникъ. 1872 г., № 45.

Инструкція для оцѣнки лѣсовъ. Печатано по распоряж. Лѣснаго Департамента. Спб. 1872 г. 8°. Ц. 1 р. 25 к. *Рецензіи:* 1) Биржев. Вѣд. 1872 г., № 319. (Библіогр. зам. Н. Н. Вакуловскаго). 2) Вечерняя Газета. 1872 г., № 317 (его-же).

А. В. Новгородцевъ. Регистрація земель Бессарабской области. Записки Бессараб. Статистич. Комитета. 1872 г., Т. 2, стр. 98—150.

По вопросу о приведеніи въ извѣстность земель, подлежащихъ налогу. (Докладъ № 25. Подготовит. коммиссіи). Труды коммиссіи для пересмотра системы податей. Т. XII. Ч. I. Спб. Типогр. В. Безобразова. 8°. 24 стр., 2 прилож. и 8 стр.

П. П. Чубинскій. Инвентарь крестьянскаго хозяйства. Записки юго-западнаго отд. Им. Рус. Геогр. Общ. 1872 г., Т. 2, стр. 176—186.

Будущій поземельный налогъ. Недѣля. 1873 г., № 22.

Недостатки нынѣшняго порядка обложенія прямыми повинностями нашего землевладѣнія и сельской производительности. Биржа. 1873 г., № 170 (Передовая статья).

Г. Бланкъ. О цѣнахъ на землю въ центрально-черноземной мѣстности Россіи; о вліяніи на землевладѣльческія хозяйства съёма угодій и объ истощеніи производительности. Заслѣд. С.-Петерб. собранія сельск. хозяевъ. С.-Петербургскія Вѣдомости. 1873 г., № 160.

Постоянная оцѣнка. (Эпизодъ изъ исторіи нашихъ экономическихъ реформъ). Торговый Сборникъ. 1873 г., № 1.

Описанія имѣній по отношенію къ ихъ доходности. Изъ дѣлъ Общества Взаимнаго Поземел. Кредита за 1870, 1871, 1872 гг. Доклады коммиссіи для изслѣд. сел. хоз. Прилож. VII. Спб. 1873 г. 4°. 476+279 стр. Сперва идутъ описанія 215 имѣній въ 43 губерніяхъ; данныя: 1) общія—объ условіяхъ хозяйства, 2) частныя—особенности каждаго имѣнія. Описанія—въ двухъ столбцахъ: лѣвый—условія хозяйства, географія имѣнія, цѣны на землю и на рабочихъ, почва, сѣвообороты, сѣнокосы, лѣсосѣки, скотоводство и др. доходныя статьи, мѣсто сбыта продуктовъ. Правый—выводы: расходовъ по имѣнію, доходности отдѣльныхъ угодій (валовой доходъ, расходъ, чистый доходъ на десятину). Послѣдняя опредѣляется не вполнѣ точно, такъ какъ Общ. Вз. Кр.

отчисляло въ расходъ: 8% на половину оборотнаго капитала по каждой статьѣ, 10% со стоимости стадъ и 8% чистаго дохода. Притомъ иногда выставлены не дѣйствительныя, но возможныя условія хозяйства. Вслѣдъ за описаніями расположены сокращенныя хозяйственно-статистическія вѣдомости по 2550 имѣніямъ, заложеннымъ въ Обществѣ въ 1870—71—72 гг. Въ нихъ показано: разстоянія отъ городовъ и ж. д., размѣръ угодій, наемныя цѣны и средній доходъ пашни и сѣнокоса, стоимость обработки, цѣны ржи и овса, цѣны на землю, средній урожай, общій доходъ. Это—весьма полезное подспорье для оцѣнки производительности земель; кромѣ того, знакомишься съ разными способами пользованія, обработки и найма. (А. Субботинъ).

Цѣнность и доходность земель въ Костромскомъ уѣздѣ. Костромскія Губ. Вѣд. 1873 г. №№ 35 и 36.

Переоцѣнка имуществъ въ Москвѣ. Недѣля. 1874 г., № 7, стр. 250—251.

По поводу переоцѣнки недвижимыхъ имуществъ въ С.-Петербургѣ. (Передовая статья). Русскій Міръ. 1874 г., № 42. Также см. С.-Петербургскія Вѣдомости. 1874 г., № 39.

В. А. Панаевъ. О способѣ переоцѣнки домовъ въ С.-Петербургѣ. С.-Петерб. Вѣд. 1874 г., № 102.

Отчетъ центральной коммиссіи по общей переоцѣнкѣ недвижимыхъ имуществъ въ С.-Петербургѣ для городского сбора 1874 г. Спб. 1875 г. Типогр. Тренке и Фюсно. 4°. XVI и 201 стр. Ц. 50 к.

Сводъ результатовъ общей оцѣнки недвижимыхъ имуществъ въ Москвѣ. М. 1875 г. in-8°.

Кадастръ въ Россіи. (Передовая статья). Голосъ. 1875 г., №№ 184 и 190.

Н. Гурвичъ. Къ статистикѣ недвижимыхъ имуществъ въ г. Уфѣ и ихъ доходности. Уфимскія Губ. Вѣд. 1875 г., №№ 44, 45 и 46.

В. П. Покровскій. О цѣнности и доходности земель въ Тверской губерніи. I. Весьегонскій уѣздъ. Тверь. 1875 г. Зем. типогр. 8°. 63 стр. и 1 табл. Эта образцовая работа по разцѣнкѣ земель содержитъ въ себѣ данныя о достоинствахъ и недостаткахъ кадастраціи для цѣлей обложенія.

Н. Романовъ. Изслѣдованіе земскихъ раскладокъ Вятской губерніи. Вятка. Изд. 1-е. 1874 г. и 2-е 1876 г.

Замѣтка относительно цѣнности земельныхъ угодій въ Саратовской губ. Статья В. П. Саратовскій Справочный Листокъ. 1876 г., № 140.

Г. А. Рудинскій. Чистый доходъ отъ сельско-хозяйственнаго производства при различномъ устройствѣ хозяйства. Русское Сельское Хозяйство: 1) 1874 г. Т. 16, № 1, стр. 50—98. 2) 1876 г. Т. 26, № 8, стр. 53—70; № 9, стр. 26—61; №№ 10—12, стр. 3—23 и 1—11.

Докладъ о способѣ собиранія свѣдѣній о земляхъ и способѣ ихъ оцѣнки. Уфимскія Губ. Вѣдомости. 1876 г., №№ 23 и 24.

Н. Роговъ. О доходности и цѣнности земель для земскихъ раскладокъ въ Пермской губ. Пермскія Губ. Вѣдомости. 1876 г., №№ 66—70, 73 (зам.), 76 и 79.

Инструкція для оцѣнки недвижимыхъ имуществъ въ Москвѣ. М. 1876 г.

Н. Гурвичъ. Инструкція для оцѣнки лѣсовъ, составленная въ Уфимскомъ губернскомъ земскомъ собраніи. Уфимскія Губ. Вѣд. 1876 г., № 2.

В. Е. Варзеръ. О способахъ и пріемахъ оцѣнки городскихъ недвижи-

мыхъ имуществъ. Земскій Сборникъ Черниговской губерніи. 1876 г., №№ 1—4, стр. 120—163.

Докладъ о ходѣ работъ по оцѣнкѣ имуществъ Орловской губерніи для раскладки губернскаго сбора. (Отд. брошюра). 1876 г. Изд. Орловск. Губ. Управы. О томъ же—изданія: 1877, 1883 и 1894 гг.

Проф. д-ръ Кнопъ. Оцѣнка пахатной земли. Переводъ съ 2-го изд., подъ ред. Добровольскаго. Варшава. 1877 г.

А. Ф. Линдфорсъ. Статистическіе матеріалы для уясненія вопроса о равномѣрной раскладкѣ губернск. земск. сбора. Земскій Сборникъ Черниговской губерніи. 1877 г., №№ 9—12, стр. 76—80.

Ник. Роговъ. По поводу доходности и цѣнности земель въ Ирбитскомъ уѣздѣ. Пермскія Губ. Вѣд. 1877 г., № 9.

Писцовыя книги. Часть 1. Отдѣлъ 2. Писцовыя книги XVI вѣка, подъ ред. Н. В. Калачова. Отд. II. Мѣстности губерній: Ярославской, Тверской, Витебской, Смоленской, Калужской, Орловской, Тульской. Изд. Импер. Р. Геогр. Общ. Спб. 1877 г. 8°. 1598 стр. Сборникъ интересный и весьма важный для русской экономической исторіи вообще, для исторіи поземельной собственности и кадастра въ особенности.

Обзоръ и результаты работъ Рязанскаго губернскаго земства по оцѣнкѣ предметовъ земскаго обложенія. 1877 г. Ц. 2 р. Еще въ 1866 году губернское собраніе поручило уѣзднымъ управамъ расцѣнить земли на основаніи: а) продажныхъ цѣнъ земли, б) наемныхъ цѣнъ земли, в) оцѣнокъ по залогу земель въ банкахъ и суммъ, дѣйствительно выданныхъ, и г) отзывовъ обывателей и уѣздныхъ гласныхъ. Тоже же было поручено и губернской управѣ.

Разработка матеріаловъ о поземельной собственности и о населенныхъ мѣстностяхъ Россіи. Новое Время. 21-го октября 1878 г., № 951.

Объ оцѣнкѣ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ. Докладъ С.-Петербургской губ. земской управы собранію 1876 г. Спб. 1878 г. 8°. 32 стр.

Сборъ съ недвижимости (по оцѣнкѣ и раскладкѣ). Оренбургскій Листокъ. 1878 г., №№ 43 и 44.

О новыхъ основаніяхъ земской раскладки въ Черниговскомъ уѣздѣ. Черниговская Газета. 1878 г., №№ 42 и 47.

Н. Роговъ. Матеріалы для уравнительнаго обложенія земскимъ сборомъ земельныхъ угодій и лѣсовъ въ Пермской губ. Пермскія Губ. Вѣдом. 1878 г., №№ 33, 34 и 35.

В. Трироговъ. Податная десятина. Вѣстн. Евр. 1878 г., Ноябрь. Авторъ сообщаетъ свои наблюденія надъ раскладкою налога въ одномъ сельскомъ обществѣ Кузнецкаго уѣзда, Саратовской губ.

Ф. Шмигельскій. Отзывъ о рукописи А. Любавскаго, подъ заглавіемъ „О необходимости ввести земскій кадастръ въ Россіи", представленной имъ въ III отдѣленіе И. В. Э. Общества. Тр. Имп. В. Э. Общ.. 1878. I., 200.

Докладъ Борзенскому уѣздному земскому собранію сессіи 1878 г. коммиссіи, назначенной собраніемъ для оцѣнки предметовъ земскаго обложенія и раскладки земскаго сбора. Кіевъ. 1879 г.

Способы оцѣнки поземельной собственности. Отголоски. 1879 г., № 26. (Передовая статья).

Васильевская волость (Любимскаго уѣзда) со стороны ея финансовыхъ порядковъ. Ярославль. 1879 г. 8°.

Краткое руководство къ сельскому хозяйству въ приложеніи къ оцѣнкѣ

земель. Составилъ И. Е. Лясковскій, профессоръ Императорскаго Московскаго университета. Спб. 1880 г. Ц. 3 р. Авторъ этой книги ставитъ себѣ задачею въ возможно сжатой формѣ изложить необходимыя при оцѣнкѣ земель сельскохозяйственныя свѣдѣнія и указать тѣ пріемы и правила, которыми должно руководствоваться при опредѣленіи капитальной стоимости и доходности поземельныхъ угодій. Какъ выводъ чистаго дохода, такъ и опредѣленія капитальной стоимости объясняются примѣрами. „Руководство" касается всѣхъ частностей сельскохозяйственнаго дѣла, и хотя преслѣдуетъ въ сущности цѣли раціональнаго веденія хозяйства, но имѣетъ интересъ и съ точки зрѣнія практической оцѣнки поземельныхъ угодій.

Нѣжинскій уѣздъ. Статистико-экономическое описаніе съ проектами оцѣнки недвиж. имуществъ уѣзда, съ табл. и двумя картами. А. Русовъ. Кіевъ. Тип. Повальскаго. 1880 г. 4°. 420 стр. Ц. 2 р. *Рецензіи:* 1) Вѣстн. Евр. 1880 г., № 11, стр. 324—326. 2) Россія. 1880 г., № 73. (Рец. В. Михайловскаго).

В. Трироговъ. Народный кадастръ. Мѣстное изслѣдованіе. Спб. 1880 г. Изд. автора. 8°. 32 стр. Ц. 40 к. *Рецензіи:* 1) Юрид. Вѣстн. 1880 г., № 4. (Рец. на оберткѣ). 2) Вѣстн. Евр. 1880 г., № 6, стр. 754—755. (Рец. г. К. К.). 3) Слово. 1880 г., № 12, стр. 36—52. 4) Дѣло. 1880 г., № 6, стр. 86—96. (Рец. подъ заглавіемъ: „Радѣніе о народѣ не по разуму"). 5) С.-Петерб. Вѣд. 1880 г., № 91. (Рец. А. Быкова). 6) Саратовскій Дневникъ. 1880 г., № 69. (Рец. Земляка). 7) Новое Время. 1880 г., № 1504. (Возраженіе В. Трирогова). 8) Кіевлянинъ. 1880 г., № 68. (Статья Е. Картавцева).

Народный кадастръ. Новое Время. 1880 г., №№ 1493 и 1495. Тоже—Голосъ. 1880 г., №№ 120 и 122. (Статья Евг. Маркова).

Нормальная оцѣнка, нормальныя цѣны и состоявшіяся наименьшія и наибольшія спеціальныя оцѣнки десятины не лѣсныхъ земель по уѣздамъ. Спб. 1880 г. Изд. Общ. Взаим. Позем. Кредита. 12°. 44 стр.

П. Гороновичъ. Объ оцѣнкѣ земель въ Херсонской губерніи. Одес. Вѣстн. 1880 г., №№ 95, 96 и 97.

Цѣнность земель въ юго-западномъ краѣ. Статья И. П. Н. Кіевлянинъ. 1880 г., № 94.

Полѣновъ. Къ вопросу о податной реформѣ. Обзоръ системъ земскаго поземельнаго обложенія. 1865—1879 гг. Спб. 1880 г. Тип. А. И. Траншеля. 8°. 96 стр. Ц. 75 к. (Составлено по оффиц. документамъ). *Рецензіи:* 1) Вѣстн. Евр. 1880 г., № 9, стр. 383—385. (Рец. г. К. К.). 2) Юридич. Вѣстн. 1880 г., № 12. (Рец. на оберткѣ). 3) Отеч. Зап. 1881 г., № 1, стр. 85—89.

П. Червинскій. Земледѣльческая программа, приспособленная къ собиранію свѣдѣній для оцѣнки земельныхъ угодій. Черниговъ. 1882 г. in-8°.

Правила для равномѣрной оцѣнки заводско-фабр. заведеній Вятской губерніи. Вятка. 1882 г. Тоже. 1883 г.

И. И. Васильевъ. Къ вопросу объ обложеніи крестьянскихъ земель: положеніе крестьянъ Псково-Градской волости, какъ землевладѣльцевъ, въ 1881 г. Изд. Псковск. Губ. Ст. Ком. 1882 г. Ц. 50 к.

Собичевскій. Способы обложенія лѣсовъ земскимъ сборомъ, практикуемые у насъ въ Россіи. Лѣсной Журналъ. 1883 г., вып. 3.

Объяснительная записка къ проекту инструкціи для устройства и

оцѣнки казенныхъ земельныхъ оброчныхъ статей и мнѣніе подкомиссіи о немъ. Спб. 1883 г.

Козловъ. Матеріалы для опредѣленія цѣнности и доходности предметовъ, подлежащихъ земскому обложенію. Сумскій уѣздъ. 3 выпуска. Изданіе Сумскаго земства. Харьковъ. 1883—1884 г.

Ѳ. К. Арнольдъ (быв. дир. Петровской Землед. и Лѣс. академіи). Оцѣнка дѣйствующихъ въ лѣсахъ капиталовъ и достигаемыхъ ими результатовъ. Спб. 1884 г. Ц. 3 р. Въ этомъ сочиненіи дается обстоятельное разъясненіе всѣхъ доходовъ, поступающихъ изъ лѣсовъ, и указывается значеніе разнообразныхъ расходовъ. Приведены таблицы для опредѣленія, во что обходится выращиваемый древесный матеріалъ и въ какихъ случаяхъ можно безубыточно приступать къ новому разведенію лѣса. Ходъ вздорожанія лѣсного матеріала и выведенная изъ него величина учетнаго процента для лѣсохозяйственныхъ разсчетовъ подкрѣплены статистическими данными изъ русской жизни. Вопросъ о лѣсномъ налогѣ и способы раскладки его, практикуемые земствами, заканчиваютъ сочиненіе.

Распредѣленіе земель по угодьямъ и пахотныхъ по посѣвамъ въ Европейской Россіи за 1881 г. Обработалъ В. О. Струве. Изд. Цен. Ст. Ком. 1884 г. Ц. 1 р. 50 к. Статист. Времен. Серія III, вып. 4.

В. Покровскій. Цѣнность и доходность земель Ржевскаго у. Тверской губ. Изд. Тверскаго Губ. З-ва. Тверь. 1884 г. in-4°.

Докладъ Комиссіи XI чрезв. Осинскому Зем. Собр. объ основаніяхъ раскладки по обложенію земель земскими сборами. Сборникъ Пермскаго Земства. 1884 г., №№ 5—6.

Матеріалы для сравнительной оцѣнки городовъ и посадовъ Казанской губ. Казань. 1885 г. in-4°.

Узаконенія и распоряженія о крестьянскомъ поземельномъ банкѣ и нормальная расцѣнка земель въ 22-хъ губерніяхъ и области Донской. Изд. Сафонова. Спб. 1885. Ц. 40 к.

В. Скалонъ. Земскія раскладки. Эконом. Журналъ. 1885 г., № 7.

Объ оцѣнкѣ земель и лѣсовъ. Докладъ Владимірской Губ. Зем. Управы. Влад. Зем. Сборникъ. 1885 г., № 12.

О переоцѣнкѣ земель Херсонской губерніи для раскладки губернскаго земскаго сбора и государственнаго поземельнаго налога. Изд. Хер. Г. Зем. Упр. 1886 г.

А. С. Семяновскій. Оцѣнка недвижимыхъ имуществъ Черниговской губ. I. Оцѣнка земель. II. Оцѣнка городовъ. III. Оцѣнка фабрикъ, IV. Земскіе итоги. Изд. Черниговскаго Губ. З-ва. Черниговъ. 1886 г. Ц. 2 р.

Е. И. Красноперовъ. Разборъ проекта Осинской уѣздной земской раскладки, составленнаго свящ. Н. Н. Блиновымъ. Докладъ Пермск. Губ. Зем. Управы. Пермь. 1883 г.

Историческій очеркъ раскладокъ земскихъ сборовъ въ Новгородской губерніи. Экон. Журн. 1887 г., №№ 11—12. Статья М. Д.

Къ вопросу объ оцѣнкѣ земель Нижегородской губ. и промышленныхъ заведеній. Нижн. Новг. 1887 г.

Какъ оцѣнивать лѣсъ для обложенія его земскимъ налогомъ и какіе могутъ быть рекомендуемы для этого простые и сокращенные пріемы? Составлена по просьбѣ Стат. Отд. Моск. Юр. Общ. проф. М. К. Турскимъ. Протоколы засѣданій Ст. Отд. М. Юрид. Общ. за январь-февраль 1887 г., стр. 41.

В. Григорьевъ. Отчетъ Стат. Отд. Московской Город. Упр. о выработкѣ нормъ для оцѣнки жилыхъ помѣщеній. М. 1887 г. in-4°. Ц. 50 к.

В. Судейкинъ. Прямые налоги и ихъ организація во Франціи. Спб. 1887 г. Ц. 1 р.

Н. Скалозубовъ. Вопросъ о раскладкѣ земскаго налога на землю въ Красноуфимскомъ у. земствѣ въ 1870—1885 гг. Сборн. Перм. З-ва. 1887 г., № 12.

Н. Благовѣщенскій. Новыя основанія для оцѣнки городскихъ недвижимыхъ имуществъ. Экон. Журн. 1887 г. № 3.

В. Ю. Скалонъ. Земскія доходныя смѣты и раскладки на 1885 г. Изд. Деп. Окл. Сборовъ. Спб. 1888 г. (Книга представляетъ интересъ въ смыслѣ выясненія основаній губернскихъ раскладокъ).

Историческій очеркъ основаній раскладокъ губернскаго и уѣздныхъ земскихъ сборовъ въ Новгородской губ. Сост. М. Д. Спб. 1888 г. in-8°. Тоже— см. Экон. Журн. 1887 г., № 11—12, стр. 1—46.

А. Д. Подвалишинъ. Рязанское земство въ его прошломъ и настоящемъ. Обозрѣніе двадцатипятилѣтней дѣятельности земства Рязанской губерніи. Рязань. 1889 г., 208 стр. Книга имѣетъ интересъ для выясненія основаній оцѣнокъ въ губерніи.

А. Евреиновъ. Изъ исторіи экономическаго быта. (Матеріалы для оцѣнки земельныхъ угодій). Юрид. Вѣстн. 1889 г., № 12, стр. 659.

И. Георгіевскій. Поземельная оцѣнка Яронскаго уѣзда. Экон. Журн. 1889 г., № 12, стр. 1—7.

А. Лаппо-Данилевскій. Организація прямого обложенія въ Московскомъ государствѣ со временъ Смуты до эпохи Преобразованій. Изслѣдованіе. Спб. 1890 г. Ц. 2 р. *Рецензія*: Рус. Мысль. 1890 г., № 9, Биб. Отд. стр. 412.

Е. И. Краснопеpовъ. Матеріалы, относящіеся къ переоцѣнкѣ лѣсовъ для губернской земской раскладки по свѣдѣніямъ, собраннымъ въ 1886—1888 гг. (Работа Ст. Бюро Пермскаго Земства). Пермь. 1890 г. 8°.

Очеркъ основаній дѣйствующихъ раскладокъ губ. зем. сбора въ губерніяхъ, гдѣ введены земскія учрежденія. Извлеченія изъ изданныхъ Мин. Финансовъ матеріаловъ. Изд. 1890 г.

Краткій историческій очеркъ оцѣночно-земледѣльческихъ изслѣдованій въ Россіи. Вятка. (Въ 1890 г. приготовлялся Губ. З. Управой къ печати).

В. В. Ивановъ. Неизданные труды по изслѣдованію народной жизни (Кадастръ Харьковской губ.). Изд. Харьк. Губ. Стат. Комитета. 1892 г. Ц. 25 к.

В. В. Ивановъ. Объ учетѣ земель Харьковской губерніи. Изд. Харьк. Губ. Стат. Комитета. 1892 г. Ц. 10 к.

Я. Вьюговъ. Записка о сравнительной доходности земель, поступившихъ въ надѣлъ бывшимъ государ. крестьянамъ въ 8-ми уѣздахъ Вятской губ.: Орловскомъ, Вятскомъ, Нолинскомъ, Глазовскомъ, Малмыжскомъ, Уржумскомъ, Сарапульскомъ и Елабужскомъ. Вятка. 1892 г.

Ѳ. Горбъ-Ромашкевичъ. Поземельный кадастръ. Варшава. 1892 г. *Рецензія*: А. Тютрюмовъ. Экон. Журн. 1893 г., № 2—3, стр. 138.

Б. Д. Гринченко. Земскія оцѣнки Черниговской губерніи въ 1893 г. Ц. 50 к.

Н. Шиленковъ. Оцѣнка и обложеніе налогами городскихъ недвижимыхъ имуществъ. Уфа. 1893 г., 62 стр.

Сравнительная оцѣнка земельныхъ угодій въ уѣздахъ Казанской гу-

берніи. Казань. 1893 г. (Составляетъ „оцѣночную часть“ общаго свода итоговъ изслѣдованія губерніи). Составили: П. П. Фирсовъ, Н. А. Бухаловъ, В. Н. Перцовъ. Подъ ред. А. Д. Коршунова.

Матеріалы для оцѣнки земельныхъ угодій Тверской губерніи. (Прилож. къ докл. Г. Упр. экстр. собр. 20 іюня 1893 г.). Съ 10-ю картограммами. Тверь. 1893 г.

Объ общей переоцѣнкѣ недвижимыхъ имуществъ въ С.-Петербургѣ. Докладъ Гор. Управы по Стат. Отдѣленію. 1893 г., 12 стр.

Увеличеніе налога съ городскихъ недвижимыхъ имуществъ на 1893 г. Вѣстн. Фин. Пром. и Торговли. 1893 г., № 8.

Высочайше утвержденныя 8 іюня 1893 г. „Правила оцѣнки недвижимыхъ имуществъ для обложенія земскими сборами“. Прав. Вѣстникъ. № 156 отъ 18 іюля 1893 г. Также—отдѣльное изд. Д-та Окл. Сб. (Мотивы изданія „Правилъ“ см. Вѣстн. Финансовъ Промышл. и Торговли. 1893 г., № 26). *Отзывы*: 1) Рус. Вѣд. 1893 г., №№ 181 и 184 (перед. статья). 2) Рус. Богатство. 1895 г. Ноябрь. Хроника внутр. жизни.

Инструкція объ оцѣнкѣ недвижимыхъ имуществъ, подлежащихъ обложенію земскими сборами. Утверждена г. Мин. Фин. 4 іюня 1894 г. „Собраніе Узаконеній и Распоряженій Правительства“. 1894 г., № 90, статья 687; а также—Вѣстн. Фин., Пром. и Торговли. 1894 г., № 26. Указатель прав. распоряженій.

Объ оцѣнкѣ недвижимыхъ имуществъ, подлежащихъ обложенію земскими сборами. Доклады Полтав. Губ. З. У-вы собраніямъ XXIX и XXX оч. созыва съ приложеніемъ правилъ и инструкціи М. Ф. объ оцѣнкѣ. Полтава. 1894 г.

А. Шапошниковъ. Матеріалы къ оцѣнкѣ земель Уральскаго казачьяго войска и значеніе лѣсныхъ насажденій по рѣкѣ Уралу. Изд. ред. „Уральскихъ Войсковыхъ Вѣдомостей“. Уральскъ. 1894 г.

Проектъ основныхъ правилъ оцѣнки недвижимыхъ имуществъ Черниговской губерніи, выработанный съѣздомъ гг. предсѣдателей уѣздныхъ земскихъ управъ и губ. зем. управой Черниговской губ. Черниговъ. 1894 г.

Опытъ исчисленія доходности земель Дмитровскаго уѣзда Орловской губерніи. Изд. 1894 г.

П. П. Фирсовъ. Къ вопросу объ оцѣнкѣ земель, какъ предмета земскаго обложенія (Историко-критическій очеркъ). Симбирскъ. 1894 г., а также Сбор. Херсонскаго Земства. 1894 г., №№ 4, 5, 7 и 9.

Труды подсекціи статистики IX Съѣзда русскихъ естествоиспытателей и врачей въ Москвѣ съ 3—11 января 1894 г. („Земскій Сборникъ Черниговской губерніи“. 1894 г., №№ 7—8). Доклады: Н. Ф. Анненскій — Земскій кадастръ и земская статистика (См. также Рус. Бог. 1894 г., № 5). Н. Г. Кулябко-Корецкій—О важности участія земской статистики въ предстоящихъ работахъ по оцѣнкѣ недвижимыхъ имуществъ, согласно закону 8 іюня 1893 г. А. Н. Леонтьевъ—Организація работъ Херсонскаго земства по оцѣнкѣ недв. имущ., согласно зак. 8 іюня 1893 г. Докладъ коммиссіи по вопросамъ оцѣночной статистики. Докладъ подкоммиссіи по учету земель и значеніи почвенныхъ изслѣдованій. Другіе доклады, хотя и не касаются непосредственно кадастроваго дѣла, все-же даютъ не мало цѣннаго матеріала въ этомъ отношеніи.

Записка Н. Ф. Анненскаго объ организаціи оцѣночныхъ работъ (Со-

ставл. по желанію Рязан. Губ. Управы). См. докл. XXX очер. Рязанскому г. з. собр. 1894—1895 гг. Засѣданіе 19 декабря.

„Объ оцѣнкѣ недвижимыхъ имуществъ по закону 8 іюня 1893 г.". Записка, внесенная управляющимъ С.-Петербургскою Казенною Палатою въ С.-Петербургскую Губ. Оцѣн. Коммиссію и рекомендованная Деп. Окладныхъ Сборовъ Губ. Оцѣночцымъ Коммиссіямъ въ качествѣ „Трудовъ и распоряженій по оцѣночному дѣлу, кои обращаютъ на себя вниманіе". (Перепечатано въ Сар. Зем. Недѣлѣ. 1895 г., № 9).

Способы и пріемы оцѣнки недвижимыхъ имуществъ Черн. губ., подлежащихъ обложенію земскими сборами, преподанные Черниговскою губ. оцѣночною коммиссіею, согласно ст. 115 инструкціи М. Фин. 4 іюня 1894 г. Черниговъ. 1895 г.

Докладъ о переоцѣнкѣ недвижимыхъ имуществъ, подлежащихъ обложенію земскими сборами. Ярославль. 1895 г.

Соображенія Ярославской у. зем. управы относительно оцѣнки недвижимыхъ имуществъ для обложенія земскими сборами. Ярославль. 1895 г.

Земскія уѣздныя оцѣнки Черниговской губерніи въ 1893 г. Изд. редакціи „Земскаго Сборника Черниговской губерніи". Черниговъ. 1895 г.

Инструкція, составленная Казанскою губ. оц. ком. для уѣздныхъ оцѣн. ком. Казанской губ. по собиранію оцѣн. свѣд. и установленію оцѣн. нормъ на основаніи Выс. утв. правилъ 8 іюня 1893 г. и инструкціи (проектъ). Казань. 1895 г.

Проектъ общихъ основаній оцѣнки усадебныхъ, пахатныхъ, сѣнокосныхъ и выгонныхъ земель по 10 уѣздамъ Вятской губ. (за исключеніемъ Слободскаго). Вятка. 1895.

Планъ работъ по оцѣнкѣ недвиж. имущ., подлеж. обложенію земскими сборами, съ инструкціей уѣзд. оц. ком. и уѣздн. зем. управамъ Уфимской губерніи. Изд. Уф. Г. З. Управы. 1895 г. (отд. брошюра).

Формы поземельныхъ книгъ и описей, требуемыхъ зак. 8 іюня 1893 г., съ объяснительной запиской къ нимъ. (Проектъ Харьков. губ. оц. ком.). Харьковъ. 1895 г.

Докладъ предсѣдат. Сарат. Губ. Зем. Управы Губ. Оцѣночной Коммиссіи. (Содержитъ въ себѣ краткій сводъ оцѣночныхъ работъ по 16 губерніямъ). Сарат. Земская Недѣля. 1895 г. № 23. (Труды Оцѣночныхъ Коммиссій).

А. Колесовъ. Оцѣнка имѣній. Кратк. рук. 2-е изд. Харьковъ. 1895 г. Ц. 50 к.

О поземельно-податныхъ изслѣдованіяхъ въ связи съ экономическими и бытовыми условіями населенія Самаркандской области. См. Справочныя книжки Самарканд. области: на 1894 и 1895 гг. Отд. III; на 1896 г. Отд. II. Изд. Самарк. Обл. Ст. Комитета.

Краткія свѣдѣнія о подготовительныхъ къ оцѣнкѣ работахъ въ другихъ губерніяхъ. (Губ. Рязанская, Псковская, Ярославская, Симбирская, Уфимская, Костромская, Владимірская, Тульская). Саратов. Земская Недѣля. №№ 46 и 47 за 1896 г.

Сводъ основаній оцѣнокъ недвижимыхъ имуществъ въ Московской губерніи (1865—1895 гг.). Составилъ С. Ф. Рудневъ. Москва. 1896 г. Изд. Москов. Губ. Земской Управы.

О постановкѣ и организаціи оцѣночныхъ работъ по закону 8 іюня 1893 г. Докл. Полт. Губ. Зем. Управы. (Содержитъ въ себѣ краткій обзоръ оцѣночныхъ организацій по 30 губерніямъ). Полтава. 1896 г.

Проектированныя Костромскою Губ. Зем. Управою основанія предполагаемой оцѣнки недвижимыхъ имущ. въ Костромской губ. Кострома. 1896 г.

Объ учетѣ земель въ Харьковской губерніи. Харьковская Губернская Оцѣночная Коммиссія. 1896 г.

Докладъ о произведенныхъ управою подготовительныхъ работахъ, согласно закону 8 іюня 1893 г. о земской оцѣнкѣ недвижимыхъ имуществъ. Харьковская уѣздная земская управа. 1896 г.

Организація оцѣночныхъ работъ въ Харьковской уѣздной земской управѣ. Харьковская уѣздная земская управа. 1896 г.

О способахъ и пріемахъ и о порядкѣ производства по Тамбовской губерніи оцѣночныхъ работъ, требуемыхъ закономъ 8 іюня 1893 г. объ измѣненіи порядка земскаго обложенія недвиж. имуществъ. Тамбовъ. 1896 г.

Планъ и программы оцѣночныхъ, по закону 8 іюня 1893 г., работъ въ Тамбовской губерніи. Тамбовъ. 1896 г.

Докладъ Тверской Г. З. Управы по оцѣночному отдѣлу очередному собранію сессіи 1896 г. (Съ прилож. доклада завѣд. оц. Бюро Н. А. Михайловскаго). Тверь. 1896 г.

Докладъ объ оцѣнкѣ по закону 8 іюня 1893 г. недвижимыхъ имуществъ Ярослав. губ., подлежащихъ обложенію земскими сборами. Ярославль. 1896 г.

Краткій отчетъ завѣдующаго объ оцѣн. работахъ. См. Вѣстн. Яросл. Земства. Сентябрь-Октябрь 1897 г. (№№ 303—304).

Журналы Орловской Губ. Оц. Ком. и доклады по оцѣн. дѣлу съ 30 сентября 1894 г. по 18 ноября 1897 г. Орелъ. 1897 г.

Н. А. Михайловскій. Объяснительная записка завѣд. Ст. Отд. Орловской Г. З. Упр. объ основаніяхъ оцѣночныхъ работъ по закону 8 іюня 1893 г. Орелъ. 1898 г.

Матеріалы для оцѣнки: горные заводы, рудники и мѣсторожденія полезныхъ ископаемыхъ въ Уфимской губерніи. Изд. Уфимской Губ. З. Упр. 1898 г.

Труды Коммиссіи по вопросу объ организаціи земско-статистическихъ оцѣночныхъ изслѣдованій (9—20 февраля 1898 г.). Приложеніе къ тому восьмому „Сборника правовѣдѣнія и общественныхъ знаній". Москва. 1898 г. Тип. А. И. Мамонтова. 8°. 193 стр. Изданіе Статистическаго Отдѣленія Московскаго Юридическаго Общества.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ИЗДАНІЕ

НАЧАЛЬНОЕ НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНІЕ ВЪ РОССІИ

подъ редакціей членовъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества

Г. Фальборка и В. Чарнолускаго.

Изданіе является результатомъ разработки обширныхъ матеріаловъ, доставленныхъ по спеціальнымъ детальнымъ программамъ правительственными и общественными мѣстными учрежденіями, вѣдающими дѣло народнаго образованія. Изданіе охватываетъ и Европейскую и Азіатскую Россіи. Въ программу его входятъ между прочимъ слѣдующіе отдѣлы: Общее понятіе о начальномъ народномъ образованіи въ Россіи. Его правовое положеніе. Правительственная учебная администрація. Отношеніе къ народному образованію общей государственной организаціи. Роль органовъ самоуправленія въ дѣлѣ народнаго образованія. Роль духовенства иновѣрческихъ исповѣданій. Частная инициатива въ дѣлѣ народнаго образованія. Національныя, вѣроисповѣдныя и территоріальныя условія въ ихъ отношеніи къ дѣлу народнаго образованія. Отношеніе закона къ внутренней организаціи народной школы, къ учащимъ, учащимся и семьѣ. Дѣленіе Россіи по организаціи народнаго образованія на раіоны: характеристика этихъ раіоновъ. Типы начальныхъ школъ, ихъ организація и порядокъ завѣдыванія ими. Учащіеся и окончившіе курсъ. Учащіе. Стоимость и порядокъ содержанія начальныхъ школъ. Учебныя программы, учебники, учебныя пособія и книги для чтенія. Дополнительные предметы преподаванія. Расходы на народное образованіе изъ государственнаго бюджета, земства, городовъ, казачьихъ войскъ, мірскіе и пр. Ходатайства по вопросамъ народнаго образованія. Существующее положеніе школьнаго дѣла въ Россіи съ точки зрѣнія введенія всеобщаго обученія; главныя основанія для правильнаго осуществленія этой реформы. Характеристика матеріаловъ, на которыхъ основано изслѣдованіе и историческій его очеркъ.

Изданіе заключаетъ въ себѣ **болѣе 200 печатныхъ листовъ большаго формата.** Текстъ. Многочисленныя діаграммы и картограммы (около 150). Статистическія таблицы по губерніямъ, уѣздамъ и городамъ Имперіи.

Цѣна за все изданіе по подпискѣ 25 рублей.

Желающіе имѣть изданіе переплетеннымъ доплачиваютъ: за прочныя папки съ коленкоровымъ корешкомъ 3 рубля (за 4 переплета), а за роскошные переплѣты съ кожаннымъ корешкомъ 6 рублей. Допускается разсрочка: при подпискѣ 5 рублей и при выходѣ каждаго тома по 5 руб.; за переплетъ — половина при подпискѣ, а остальное при выходѣ втораго тома. Изданіе выйдетъ въ 1898—99 гг.

По закрытіи подписки цѣна будетъ повышена. Съ наложеннымъ платежемъ изданіе не высылается.

Открывая подписку на изданіе по народному образованію, стоимостью въ 25 рублей за экземпляръ, Коммиссія, завѣдывающая изданіемъ, вполнѣ сознаетъ, что значительность этой цѣны можетъ многихъ затруднить. Для сокращенія стоимости изданія было сдѣлано все возможное. Дѣйствительная цѣна его должна быть гораздо выше объявленной, такъ какъ въ нее вовсе не включена стоимость всего того безплатнаго труда, который вложенъ въ издаваемое изслѣдованіе сотнями лицъ, безкорыстно потрудившихся и надъ составленіемъ матеріаловъ, и надъ ихъ разработкой. Единственнымъ средствомъ для удешевленія изданія могло бы быть значительное сокращеніе его программы и неопубликованіе статистическихъ таблицъ по уѣздамъ и городамъ. Но къ такому средству удешевленія Коммиссія не сочла себя въ правѣ прибѣгнуть, во имя интересовъ порученнаго ей дѣла. Если въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки обычные ежегодные отчеты Коммиссара Образованія занимаютъ около 150 печатныхъ листовъ и расходятся въ 20.000 экземплярахъ, то невозможно сомнѣваться въ томъ, что 130-ти милліонное населеніе нашего отечества дастъ двѣ-три тысячи лицъ, которыя пожелаютъ пріобрѣсти изданіе, впервые обнимающее собой положеніе народнаго образованія на пространствѣ всей Россіи, какъ Европейской, такъ и Азіатской. Съ самаго начала работы изслѣдованіе не располагало никакимъ опредѣленнымъ бюджетомъ и, тѣмъ не менѣе, благодаря дружной общественной поддержкѣ, успѣшно выполнены уже двѣ первыя части трудной задачи—собраны необходимыя свѣдѣнія и произведена ихъ разработка. Руководители дѣла глубоко убѣждены, что русское общество и нынѣ придетъ имъ на помощь. За этой помощью они и обращаются ко всѣмъ друзьямъ народнаго просвѣщенія, ко всему русскому интеллигентному обществу съ просьбой оказать посильное содѣйствіе осуществленію изданія личною на него подпиской и привлеченіемъ другихъ, сочувствующихъ дѣлу, лицъ.

Подписка на изданіе **Начальное народное образованіе** въ Россіи принимается въ С.-Петербургѣ въ Императорскомъ Вольномъ Экономическомъ Обществѣ (Забалканскій пр., д. 33)

Вышли іюньская и іюльская книжки ежемѣсячнаго литературно-политическаго журнала

„Русская мысль“.

СОДЕРЖАНІЕ іюньской (шестой) книги: I. Клочки воспоминаній. *А. А. Стаховича.* Продолженіе. II. Изъ прошлаго. *Н. Н.* III. Деревенскіе разсказы Людвига Анценгрубера. (Переводъ съ нѣмецкаго). *Н. К.* IV. Пустынное сердце. Романъ. *В. Я. Свѣтлова.* Окончаніе. V. Крестоносцы. Историческій романъ Генриха Сенкевича. (Переводъ съ польскаго). *В. М. Л.* Продолженіе. VI. Стихотвореніе. *К. Д. Бальмонта.* VII. На порогѣ упадка (А. П. Апухтинъ). *Н. Коробки.* VIII. Студентка на войнѣ. (Письма съ войны 1877 г.). *Е. С. Некрасовой.* IX. Нравственное воспитаніе и начальная школа. *В. П. Вахтерова.* Продолженіе. X. Генрихъ Гейне. (Къ столѣтію со дня рожденія). *П. С. Когана.* Окончаніе. XI. Въ Московскомъ обществѣ грамотности. (Годичное засѣданіе 30 апрѣля). *Н. Т—ва.* XII. Вопросы современной англійской коопераціи. *И. Х. Озерова.* XIII. Исторія и естествознаніе. (Рѣчь проф. Виндельбанда). *М. Ф.* XIV. Государство, какъ принудительная организація политическаго общества. *Θ. К.* XV. Полемистъ конца вѣка. По поводу письма въ редакцію М. Н. Соболева: «Новый видъ научнаго цензора». («Русская Мысль» 1898 г., № 3). *В. В. Сапожникова.* XV. Философія одной дворянской семьи. (По поводу столѣтняго юбилея гр. Джіакомо Леопарди, 29 іюня 1898 г.) *Б. Фриче.* XVII. Народное образованіе въ Астраханской губерніи. *Н. Θ. Казанскаго.* XVIII. Мелочи для біографіи Шевченка. *Н. И. Стороженка.* XIX. Населеніе и хозяйство Австраліи. *А. Ф. Фортунатова.* XX. Внутреннее обозрѣніе. XXI. Иностранное обозрѣніе. *В. А. Г.* XXII. Библіографическій отдѣлъ. XXIII. Объявленія.

СОДЕРЖАНІЕ іюльской (седьмой) книги: I. Возвратъ. *А. А. Лугового.* II. Изъ жизни Штирійскихъ крестьянъ. П. Розеггера. (Перев. съ нѣм.). *Н. К.* III. Деревенскіе разсказы Людвига Анценгрубера. (Перев. съ нѣм.). *Н. К.* IV. Старый дворъ. *М. Н. Ремезова.* V. Человѣкъ въ футлярѣ. Разсказъ. *Ан. Чехова.* VI. Исторія капитана Гедсби. Р. Киплинга. (Переводъ съ англ.). *Н. Р.* VII. Начальное народное образованіе въ Орловской губерніи. *М. К. Лемке.* Окончаніе. VIII. О телеграфѣ безъ проволокъ. *А. Г. Герича.* IX. О высшемъ техническомъ образованіи *W. S.* X. Нужды восточно-прусскаго сельскаго хозяйства. *В. Турковскаго.* XI. Графъ Камиллъ Кавуръ по его письмамъ и современнымъ запискамъ. *О. П. Орловой.* Продолженіе. XII. Населеніе и хозяйство Австраліи. *А. А. Фортунатова.* Окончаніе. XIII. Студентка на войнѣ. *Е. С. Некрасовой.* Окончаніе. XIV. Амударьинскіе кулаки передъ судомъ Шаріата и Казіевъ. *О. Л. Шкапскаго.* XV. Русскій военно-уголовный процессъ и возможная его реорганизація. *Н. П. Хитрово.* XVI. Нѣсколько словъ о пензенскомъ праздникѣ. *П. Н. И.* XVII. Два міросозерцанія. *М. А. Протопопова.* XVIII. Иностранное обозрѣніе. *В. Л. Г.* XIX. Внутреннее обозрѣніе. XX. Библіографическій отдѣлъ. XXI. Объявленія.

Подписка принимается на 1898 г. (девятнадцатый годъ изданія).

Цѣна съ дост. и перес.	на годъ.	9 мѣс.	6 мѣс.	3 мѣс.	1 мѣс.
Во всѣ города Россіи.	12 р.	9 р.	6 р.	3 р.	1 р.
Заграницу	14 »	10 » 50 к.	7 »	3 » 50 к.	—

Для годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка: при подпискѣ, къ 1-му апрѣля, къ 1-му іюля и къ 1-му октября по 3 р. Подписка принимается въ Москвѣ, Шереметьевскій пер., д. гр. Шереметева, въ конторѣ журнала. Въ С.-Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ Н. П. Карбасникова, Литейный, 46. Въ Кіевѣ, въ книжномъ магазинѣ Л. Идзиковскаго. Въ Варшавѣ, въ книжномъ магазинѣ Н. П. Карбасникова, Новый Свѣтъ, 69. При редакціи открытъ магазинъ русскихъ и иностранныхъ книгъ (входъ съ Б. Никитской) съ пріемомъ подписки на журналы, газеты и словари Брокгауза и Граната. Книжный магазинъ принимаетъ на коммиссію постороннія изданія и высылаетъ по первому требованію всѣ существующія въ продажѣ книги и ноты, также принимаетъ на себя составленіе народныхъ и другихъ библіотекъ на какія угодно суммы и даетъ требуемыя справки по составленію народныхъ и школьныхъ библіотекъ и складовъ для продажи книгъ.

Редакторъ-издатель **В. М. Лавровъ.**

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на новый ежемѣсячный библіографическій журналъ

„КНИЖНИКЪ".

Журналъ будетъ выходить съ сентября мѣсяца 1898 г. Цѣль журнала—дать читающей публикѣ возможность слѣдить за прежде вышедшими, вновь выходящими и подготовляемыми къ печати новыми изданіями. Журналъ «**Книжникъ**» въ предѣлахъ возможности будетъ указывать и знакомить читателя: съ содержаніемъ и особенностями даннаго изданія, съ измѣненіями цѣнъ вообще, а въ особенности на рѣдкія изданія, продающіяся на антикварномъ рынкѣ, съ совершенной распродажею и рѣдкостью ихъ, перечнемъ новыхъ книгъ и другими необходимыми свѣдѣніями въ области литературы и науки.

Объявляя о явленіяхъ литературы, журналъ «**Книжникъ**» этимъ по возможности избавитъ всѣхъ лицъ, интересующихся литературой, отъ необходимости слѣдить за массой газетныхъ объявленій и ни для кого не можетъ показаться затруднительнымъ ежемѣсячный просмотръ небольшого по объему журнала. «**Книжникъ**» будетъ выходить восемь разъ въ годъ ежемѣсячно, за исключеніемъ четырехъ лѣтнихъ мѣсяцевъ (май, іюнь, іюль и августъ).

Подписная цѣна съ доставкою и пересылкою за годъ 40 к. Подписная сумма можетъ быть выслана почтовымъ переводомъ или почтовыми марками.

Подписка принимается исключительно въ конторѣ редакціи: С.-Петербургъ, Загородный пр., д. 13.

Редакторъ-издатель **Н. Розановъ.**

Списокъ должностныхъ лицъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества.

Президентъ, Графъ Петръ Александровичъ Гейденъ (Сергіевская ул., д. № 79).

Вице-Президентъ, Андрей Николаевичъ Бекетовъ (Кронверкская ул., домъ № 3).

Секретарь, Николай Григорьевичъ Кулябко-Корецкій (5-ая рота Измайловскаго полка, д. № 3, кв. 6).

Казначей, Алексѣй Борисовичъ Враскій (Литейный пр., д. Мурузи).

Предсѣдатели Отдѣленій:

I-го — Графъ Иванъ Васильевичъ Стенбокъ-Ферморъ (Фуршстадтская ул., № 14).

II-го — Леонидъ Захарьевичъ Лансере (уголъ Малой Морской и Гороховой ул., домъ Русскаго Страхового Общества).

III-го — Леонидъ Владиміровичъ Ходскій (Ямская ул., д. № 30).

Товарищи Предсѣдателей Отдѣленій:

I-го — Александръ Петровичъ Мертваго (Невскій пр., д. № 92).

II-го — Антонъ Антоновичъ Радцигъ (Фонтанка, д. № 116).

III-го — Михаилъ Ивановичъ Туганъ-Барановскій (Пески, 4-я Рождественская ул., д. № 9, кв. № 3).

Члены Совѣта отъ Общаго Собранія:

Николай Федоровичъ Анненскій (Спасская ул., д. № 2
Викторъ Владиміровичъ Девель (Забалканскій просп.,
Владиміръ Ивановичъ Чарнолускій (Боровая ул.,
кв. № 6).

Секретари Отдѣленій:

I-го — Павелъ Николаевичъ Соковнинъ (Максимил
домъ № 12, кв. № 4).

II-го — Эдмондъ Густавовичъ Перримондъ (Т
кв. 8).

III-го — Валерій Вильямовичъ Каррикъ (
д. № 30, кв. 13).

Письмоводитель канцеляріи Со
тріевичъ Воеводинъ (Малая Охта, Сборн

Библіотекарь, Павелъ Михайл
Общества).

Бухгалтеръ и Смотрител
Соколовъ (въ домѣ Общества).

Врачъ, завѣдующій оспопри
ства, Эммануилъ Эммануиловичъ
городнаго проспекта, д. № 2).

ПР. 200
1898
кн 4 т. 2

„ТРУДЫ“

ИМПЕРАТОРСКАГО

ВОЛЬНАГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Журналъ сельскохозяйственный и экономическій.

«Труды И. В. Э. Общества» въ 1898 году издаются подъ редакціею секретаря Общества и выходятъ 6 разъ въ годъ, книжками не менѣе 10 печатныхъ листовъ въ каждой (не считая приложеній). «Труды» заключаютъ въ себѣ полныя свѣдѣнія о дѣятельности И. В. Э. Общества и обзоры экономической жизни и литературы. Въ составъ ихъ входятъ слѣдующіе отдѣлы:

I. **Журналы** Общихъ Собраній, Отдѣленій и Коммиссій, состоящихъ при Обществѣ.

2. **Доклады**, а также **статьи**, служащія матеріалами для докладовъ, какъ въ Общихъ Собраніяхъ, такъ и въ Отдѣленіяхъ и Коммиссіяхъ, касающіеся: сельскаго хозяйства (I Отдѣленіе Общества), техническихъ сельскохозяйственныхъ производствъ и сельскохозяйственной механики (II Отдѣленіе Общества) и сельскохозяйственной статистики и политической экономіи (III Отдѣленіе Общества).

3. **Обзоры** сельскохозяйственной и экономической жизни Россіи и [illegible]гихъ странъ. **Обзоры** дѣятельности сельскохозяйственныхъ Обществъ, [illegible]ъ и другихъ учрежденій въ области, входящей въ кругъ занятій [illegible] Общества.

[illegible]ры русской и иностранной литературы по всѣмъ предметамъ [illegible]. Э. Общества. **Критика и библіографія.**

[illegible]кеніяхъ къ журналу помѣщаются: годовой отчетъ секре[illegible] Общества, систематическій каталогъ книгъ, поступающихъ [illegible] Общества, и стенографическіе отчеты преній въ Общемъ [illegible]леніяхъ Общества по вопросамъ, представляющимъ наи[illegible]лный интересъ.

[illegible]а 6 книгъ «Трудовъ» со всѣми приложеніями 3 рубля [illegible]ылкою.

[illegible]въ», желающіе получать «Русскій Пчеловодный Ли[illegible] В. Э. Обществомъ, доплачиваютъ 1 р. 50 к., вмѣсто [illegible]льными подписчиками «Пчеловоднаго Листка».

[illegible] слѣдующему адресу: Въ редакцію «Трудовъ [illegible]ономическаго Общества», *С.-Петербургъ*, [illegible].

[illegible] и редакторъ «Трудовъ»

Н. Г. Кулябко-Корецкій.

[illegible]мпер. Вольн. Экономич. Общества.

Пр. 200
1898

КАРТОГРАММЫ №№ I-VII

КЪ ДОКЛАДУ Д. И. РИХТЕРА

„Опытъ раздѣленія Европейской Россіи на раіоны по естественнымъ и экономическимъ признакамъ“.

Приложеніе къ «Трудамъ» И. В. Э. Общества. 1898 г. Кн. IV.

Опытъ раздѣленія Евр. Россіи на РАІОНЫ по естеств. и экон. признакамъ.

Карта ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССІИ.

Карт. №VII.

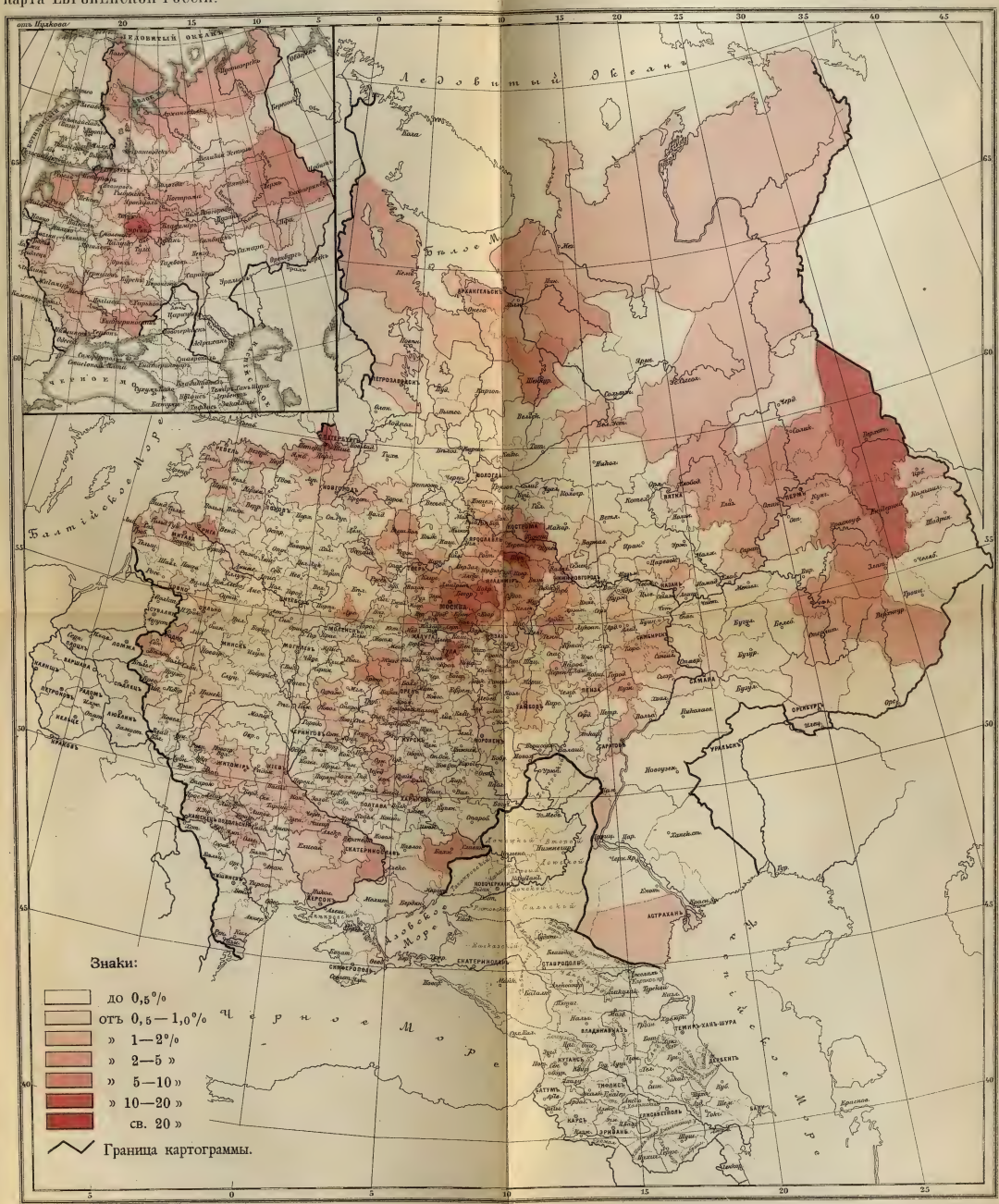
Приложеніе къ докладу Д. И. РИХТЕРА: Опытъ раздѣленія Европ. Россіи на раіоны по естественнымъ и экономическимъ признакамъ.

ФАБРИЧНО-ЗАВОДСКІЕ РАБОЧІЕ.

(Въ %% отношеніи къ населенію).

Карта ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССІИ.

Картограмма № VI.



Картогр. зав. А. Шмина С.П.Б.

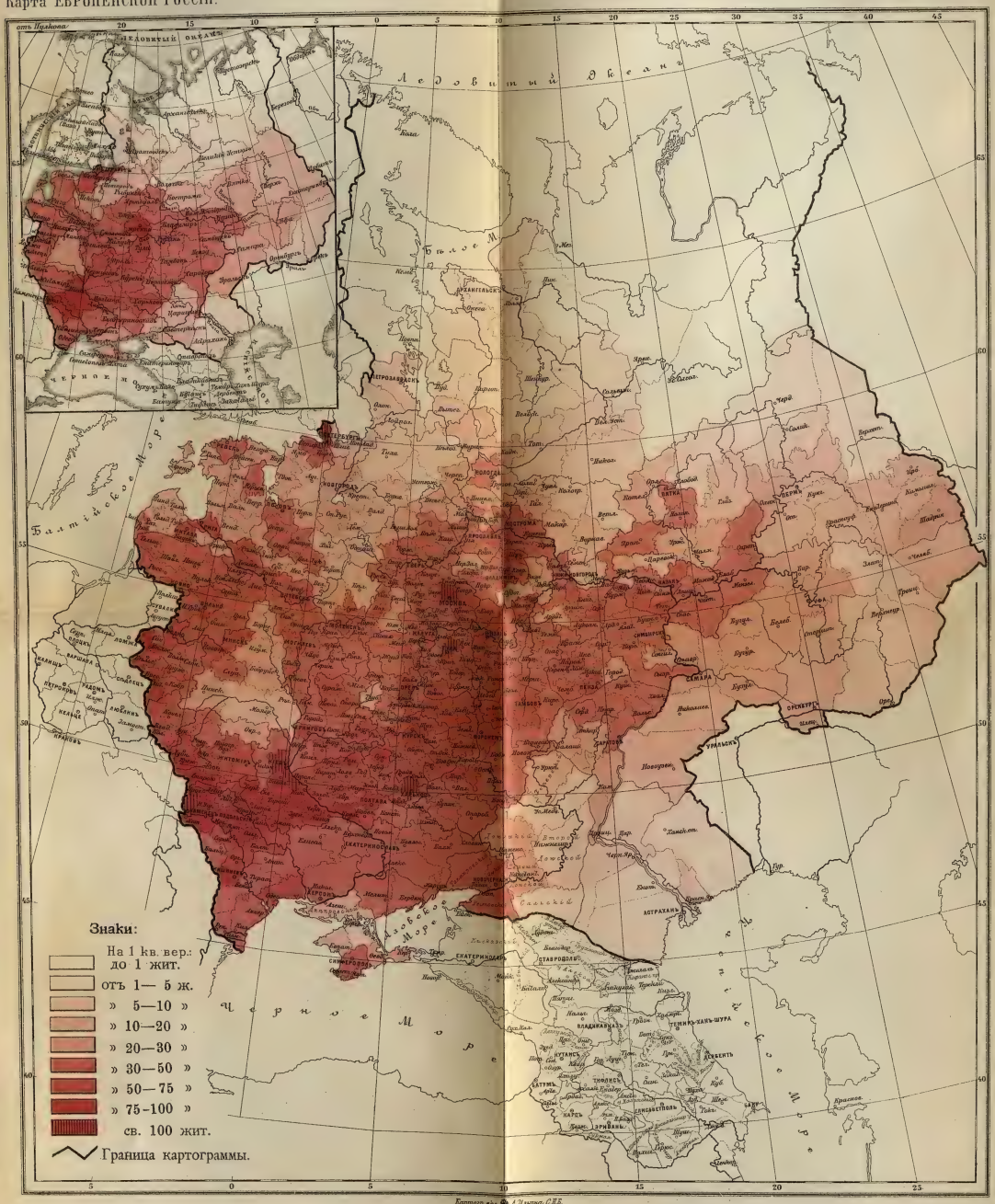
Приложеніе къ докладу Д. И. РИХТЕРА: Опытъ раздѣленія Европ. Россіи на раіоны по естественнымъ и экономическимъ признакамъ.

НАСЕЛЕНІЕ.

(Жит. на 1 кв. вер. по переписи 1897 г.).

Карта ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССІИ.

Картограмма № V.



Картогр. изд. А. Ильина С.П.Б.

Приложеніе къ докладу Д. И. РИХТЕРА: Опытъ раздѣленія Европ. Россіи на раіоны по естественнымъ и экономическимъ признакамъ.

ПАШНЯ.

(Въ %% къ общей площади.)

Карта ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССІИ. Картограмма № IV

Картогр. изд. А. Ильина. СПБ

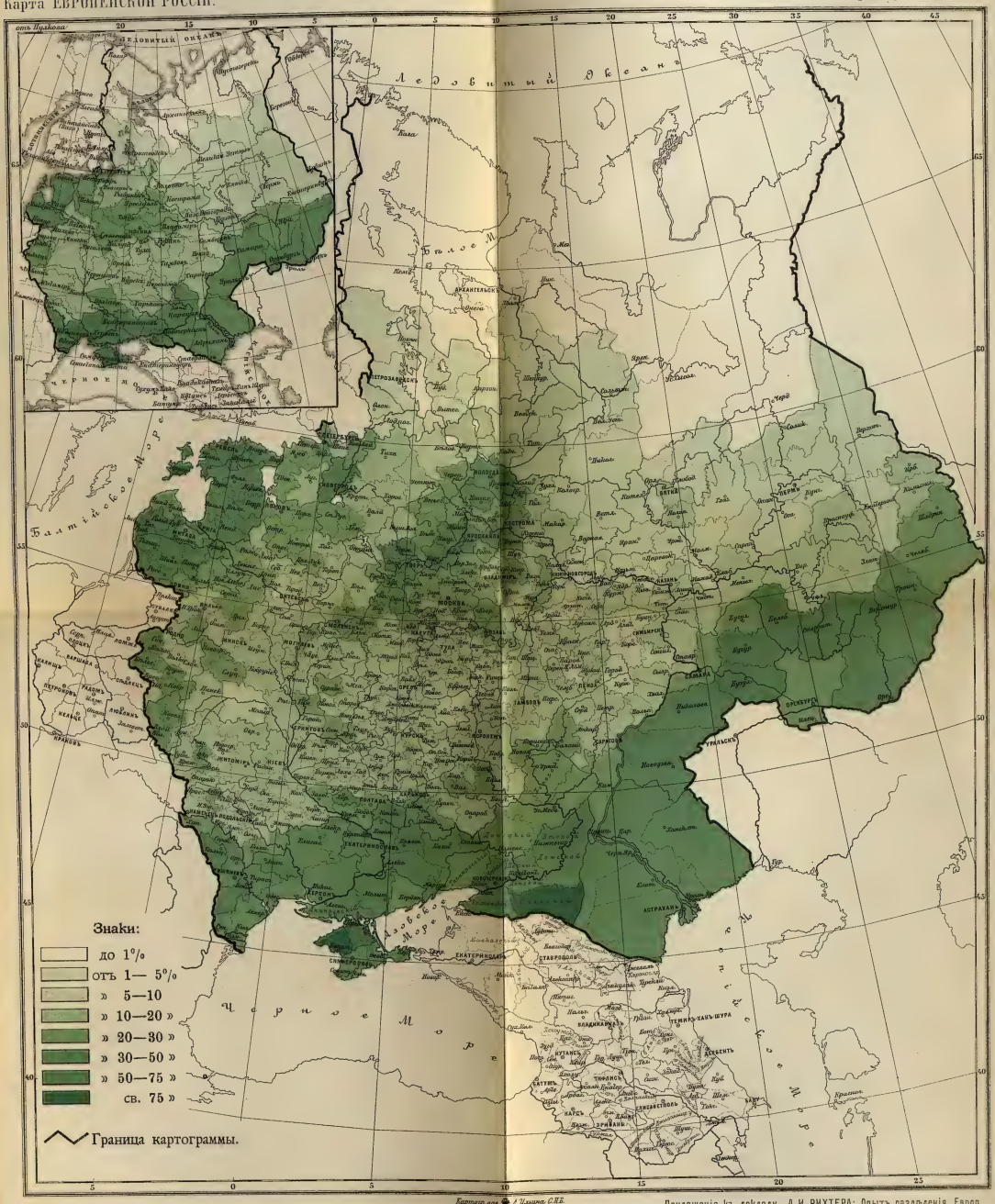
Приложеніе къ докладу Д. И. РИХТЕРА: Опытъ раздѣленія Европ. Россіи на раіоны по естественнымъ и экономическимъ признакамъ.

КОРМОВАЯ ПЛОЩАДЬ.

(Въ %% къ общей площади.)

Карта ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССІИ.

Картограмма № III.



Картогр. изд. Д. Ильина С.П.Б.

Приложеніе къ докладу Д. И. РИХТЕРА: Опытъ раздѣленія Европ. Россіи на раіоны по естественнымъ и экономическимъ признакамъ.

НЕУДОБНЫЯ ЗЕМЛИ.

(Въ %% къ общей площади.)

Карта ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССІИ.

Картограмма № I

Картогр. изд. А. Ильина С.П.Б.

Приложеніе къ докладу Д. И. РИХТЕРА: Опытъ раздѣленія Европ. Россіи на раіоны по естественнымъ и экономическимъ признакамъ.

ЛѢСНАЯ ПЛОЩАДЬ.

(Въ %% къ общей площади.)

Карта ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССІИ. Картограмма № II

Картогр. изд. А. Ильина. СПБ.

Приложеніе къ докладу Д. И. РИХТЕРА: Опытъ раздѣленія Европ. Россіи на раіоны по естественнымъ и экономическимъ признакамъ.